Зиновьев Александр

Русская трагедия. Гибель утопии

Предисловие

Социологический роман как особый вид сочинительства изобретен А. Зиновьевым. Первым таким романом, как известно, были "Зияющие высоты", опубликованные в 1976 году. Они принесли автору мировую известность и вынужденную эмиграцию (1978-1999).

Книга "Русская трагедия" - последний роман такого рода. Последним не только по времени написания, но и вообще в творчестве автора, поскольку он принял решение книг такого жанра больше не писать. Роман был написан еще в 1999 году, в эмиграции, но не был опубликован тогда в связи с возвращением на Родину.

Жизнь в России дала автору материал для новых наблюдений и размышлений. И он решил дополнить его, как только представится возможность для этого. Такая возможность представилась лишь через три года. Между первым и этим последним романом автор написал около двадцати книг такого рода ("Желтый дом", "Светлое будущее", "Катастройка" и др.). Они были переведены на многие языки планеты, и большинство из них были в свое время бестселлерами.

Уместно спросить: в чем заключается особенность социологических романов А. Зиновьева? В том, что в них излагаются результаты научного исследования социальных явлений, но делается это с использованием средств художественной литературы. Автора побуждали к этому следующие соображения. Во-первых, литературная форма - и это особенно важно для новаторского подхода А. Зиновьева - позволяет привлечь внимание к его идеям более широкий круг читателей, чем сфера профессиональных социологов. Во-вторых, занимаясь социальными исследованиями в одиночку и в ненормальных для ученого условиях, Зиновьев не мог за короткое время довести результаты исследования до уровня систематически построенной научной теории. Исследования приобретали

фрагментарный характер. Их объединял в единое целое лишь научный подход к изучаемым объектам, выработанный самим А. Зиновьевым, и видение в перспективе научной картины огромного эмпирического материала - явлений коммунистического и западного мира, общей эволюции человечества, глобализации и т. д. Именно социологический роман позволял многочисленные фрагменты исследований объединять в целое в качестве промежуточного этапа на пути от исследования частей огромного эволюционного процесса человечества к осмыслению их закономерной связи. Словосочетание "социологический роман" автор использовал в применении к сочинениям такого рода, поскольку в них социальные идеи воплощаются в словах и поступках литературных персонажей, подобных персонажам традиционной литературы.

Предлагаемая читателю новая книга А. Зиновьева посвящена трагическому периоду российской истории - созреванию антикоммунистического переворота, самому переворота и становлению постсоветской социальной системы в России. Весь этот период А. Зиновьев определяет как "эпоху тотального помутнения умов". В книге дается социологически точное описание коммунистической социальной организации в России, причин и сущности контрреволюции, роли Запада в разгроме Советского Союза, сущности постсоветизма, положения России в глобальном сообществе. Делается научный прогноз эволюции России в обозримом будущем. Литературный аспект в книге представлен описанием характерной судьбы советской семьи, которая стала жертвой переворота, как это произошло с миллионами российских семей.

* * *

СОВОК

Словом "совок" сейчас называют представителей поколений, которые сформировались и прожили более или менее значительную, часть жизни в советский период. Употребляя это слово, употребляющие его тем самым выражают презрение к советской эпохе и к порожденным ею людям.

Употребляют также слово "коммуняка". При этом имеют в виду совков, которые ностальгируют по советскому периоду, остаются

приверженными советской (коммунистической) идеологии и не принимают результаты антикоммунистического переворота горбачевско-ельцинских лет.

Я принадлежал к числу таких, с совковое молчаливого согласия которых был разрушен Советский Союз и советский социальный строй в России и других частях бывшего Советского Союза. До сегодняшнего дня я боялся признаться себе в этом, разделяя и выдумывая сам всяческие оправдания тому, что произошло у нас в горбачевско-ельцинские годы. Но в институте, в котором я проработал более тридцати лет, мне сообщили, что в моих услугах в связи с его приватизацией и реорганизацией больше не нуждаются. Я знал, что это рано или поздно случится. Я ждал этот момент и вроде бы был готов к нему психологически. Но когда мне официально сообщили об этом, это прозвучало для меня подобно смертному приговору.

Безработный! Для меня как для совка за все годы жизни в Советском Союзе никогда в голову не приходила мысль даже в виде гипотезы, что я могу остаться без работы. Теперь я это слово воспринимаю как диагноз неизлечимой болезни. Болезни особого рода: социальной. Против нее нет и теперь никогда не будет лекарства.

В состоянии окаменелости, не замечая своих бывших коллег, я покинул институт. Как будто покинул целую эпоху. Неужели это произошло в реальности, а не в болезненном бреду?! Как и почему это произошло?! Кто в этом повинен?! Пройдя пешком полпути до дому, я обрел способность к логическому мышлению. Ты сам и повинен в этом. Как ты реагировал на горбачевскую перестройку? Ты приветствовал ее. Как ты реагировал на ельцинскую "революцию" в августе 1991 года? Ты приветствовал ее. Как ты реагировал на расстрел Верховного Совета в октябре 1993 года? Ты одобрил его. Вот ты и получил то, что тебе и следовало получить за свою глупость, легкомысленность, безответственность, если не сказать нечто большее о твоем поведении,- за предательство и в лучшем случае за попустительство предательству. Что посеешь, то и пожнешь!

МОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Я и Жена окончили школу после войны. Университет окончили после смерти Сталина, аспирантуру - после XX съезда КПСС, взявшего курс

на десталинизацию страны. Оба успешно защитили кандидатские диссертации и получили хорошие места работы по любимой профессии. Через несколько лет защитили докторские диссертации. Я стал профессором, она заведующей лабораторией.

В советский период мы, таким образом, принадлежали к среднему слою населения, причем к его высшему подслою. Мой сын стал главным инженером среднего предприятия. Дочь стала переводчицей и вышла замуж за офицера, который окончил военную академию и стал полковником.

В советский период сложилась определенная иерархия социальных слоев и, соответственно, уровней благополучия. Не все жили одинаково хорошо. Многие жили превосходно (до пяти процентов населения), многие хорошо (до десяти процентов), большинство терпимо (до шестидесяти процентов), остальные ниже среднего и плохо. Разумеется, по советским, а не по западным меркам. В мировой социологии принято измерять степень неравенства так: вычисляется жизненный уровень десяти процентов высшего уровня и десяти процентов низшего, и результаты сопоставляются. В Советском Союзе отношения высших десяти процентов к уровню десяти процентов низших было четыре к одному, а теперь, в постсоветской России,- тридцать (а по другим сведениям, сорок) к одному. Комментарии не требуются!

В том, что мы из низших слоев поднялись в средний слой (причем ближе к высшему), не было ничего особенного. Нечто подобное было достижимо для многих без каких-либо особых данных. Тогда даже самые яростные антисоветчики вынуждены были признавать, что в Советском Союзе была самая высокая в мире и в истории человечества вообще вертикальная динамика населения, т. е. подъем из низших слоев в более высокие. Для большинства таких людей это делалось как бы само собой.

Я не прилагал для этого никаких особых усилий. Хорошо учился и работал. Был честным гражданином. Окружающие видели это и ценили меня именно за это. Те, от кого зависело мое служебное положение, сами способствовали моему жизненному успеху. Это было обычным явлением в советский период. Таких, как я, были миллионы.

Мы образовывали человеческий фундамент советского общества. Если ты обладал какими-то полезными для общества способностями, хорошо учился и добросовестно работал, ты большую карьеру не сделал бы, но на достаточно высокий уровень поднялся бы без всяких карьеристских усилий. Основа советского общества позволяла многим миллионам людей жить достойно. Это определяло высокий уровень самосознания советского человека - совка. Я обратил на это внимание только теперь, когда условия для этого качества исчезли, были разрушены. Почему я это качество не замечал раньше? Да потому, что все условия для него мне достались как дар судьбы, без усилий с моей стороны, как нечто само собой разумеющееся и потому не имевшее субъективной ценности.

КРАХ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ

Сейчас все то, что было достигнуто в советский период для миллионов таких совков, как я, потеряло всякую ценность и вообще оказалось ненужным. Это - самая большая потеря русского народа за всю его историю. Потеря трагическая, катастрофическая. Произошла переоценка ценностей. Появились многочисленные профессии, для овладения которыми не нужно никаких особых способностей и никакого особого образования, а оплачиваются они намного лучше, чем учителя, профессора, медицинские и научные работники.

- Народ, в котором школьные учителя, университетские профессора и научные работники зарабатывают меньше, чем уборщицы, секретарши, торгаши и охранники, в наше время обречен на деградацию и историческую гибель,сказал сосед по дому, с которым я теперь часто разговариваю и называю для себя Критиком.

- Неужели это нельзя остановить,- спросил я.- Раз это состояние есть результат искусственных реформ, почему бы не осуществить реформы противоположно направленные?!

- Увы! Некому осуществлять эти контрреформы. За эти годы радикально изменилась социальная структура населения страны. В одной только Москве число частников более семисот тысяч. А сколько их с членами семей! А сколько у них наемных соучастников! Если в стране число людей, занятых в сферах обслуживания, частного бизнеса, развлекательства, порядка, политики и т. д., намного

превосходит число людей, занятых производительным трудом, такое население уже не заставишь строить коммунизм. Сейчас россияне, несмотря ни на какие трудности, не захотят вернуться к советскому образу жизни. Такой возврат потребовал бы усилий и жертв, а наш народ на это не пойдет.

- Но ведь все же говорят о деградации, о вымирании!

- Ну и что?! Говорят - и все. Не действуют в духе слов. Не восстают. Для масс такое бездельное, без усилий, аморальное, безответственное и т. д. постепенное вымирание предпочтительнее, чем спасительный штурм с явными жертвами и ценой воздержания и усилий.

Меня все время мучает одна мысль. Я спрашиваю себя: чем был для меня советский социальный строй, коммунизм? Гарантированное бесплатное образование по выбору, в соответствии со способностями и склонностями.

Любимая работа по профессии, хорошо оплачиваемая, оплачиваемый огромный отпуск. Медицинское обслуживание бесплатное. Путевки в дома отдыха и в санатории. Коллектив. Общение. Совместные мероприятия, вечера, туристические походы. Дружеские отношения по выбору и в изобилии. Формально простая жизнь. Почти никакой бюрократической волокиты. Гарантированное будущее детей. Общая уверенность в будущем. Гарантированная пенсия.

Не так богато, как на Западе. Но основные потребности были удовлетворены. И жизнь непрерывно улучшалась. Были, конечно, минусы. Но такие ли большие на самом деле?! За границу не пускали? Так я и не стремился. Кому-то квартиру лучше дали? Так я своей был доволен. В членкоры не пропустили? Так и без этого жить можно было неплохо. Марксизмом мучили? К чему лицемерить?! Мы к этому относились с юмором. Да к тому же идеология несла просвещение. И идеологическая нагрузка была куда более слабая, чем ранее религия. И никакой "марксистской десятины" не платили. Одним словом, это был мой социальный строй, мое общество. И ни на какое другое я его менять не собирался. Так почему же я не встал грудью на его защиту, когда нависла угроза потерять его?! Почему?! Конечно, я мог бы сказать: не с кем было вставать на его защиту. Так думал каждый по отдельности. А в результате получилось коллективное предательство.

Не встали мы на защиту нашего общественного строя!

Упоминавшийся выше Критик назвал нас за это поколением предателей. Я тогда возмутился такой оценкой. Особенно меня возмутило утверждение, будто крах советского коммунизма в значительной мере был подготовлен тем, что довоенное поколение (поколение людей, начавших самостоятельную трудовую жизнь в довоенные годы) было истреблено на фронтах войны, и образовался разрыв между ним и поколением, захватившим инициативу в обществе после войны. А в хрущевские и брежневские годы стали заметно улучшаться бытовые условия. Коммунизм был идеологией низших слоев и нищих, а не сытых и благополучных. Обогащение общества и образование слоев благополучных и даже богатых привело к новому расслоению общества, к смещению системы ценностей в сторону материальных интересов, к росту материальных аппетитов высших и средних слоев, в которых тон стали задавать представители поколения предателей. Теперь я вижу, что Критик был прав. Один из самых поразительных парадоксов истории: именно попытки реализации коммунистической идеи изобилия стали основой гибели реального коммунизма. Коммунизм, улучшая материальные условия людей, тем самым готовил своих собственных могильщиков!

НАША ЛИЧНАЯ СУДЬБА

Судьба моей семьи характерна для той катастрофы, которая произошла с нашей страной и с нашим народом в результате антисоветского антикоммунистического) переворота после 1985 года. Первой жертвой стала Жена. Однажды она пришла с работы раньше обычного. Сказала тихо, почти прошептала без всяких эмоций, что ее лабораторию закрыли, результаты двадцатилетних исследований за гроши продали американцам, сотрудникам предложили устраиваться кто как может. Сказала что мы все негодяи, мы все совместно совершили коллективное преступление против самих себя, против наших детей, против наших потомков, совершили коллективное предательство. И нет нам никакого прощения за этот смертный грех. Все, что обрушилось на нас, есть справедливая Божья кара.

Все мои попытки напомнить ей истины насчет религии, известные нам со школьной скамьи, на нее никак не подействовали. Всю ночь она

молча просидела за уже ненужным ей письменным столом. Утром чуть свет она ушла в церковь. После этого ее как будто не стало совсем.

К несчастью Жены добавились несчастья детей. Зять с тысячами других офицеров был уволен из армии. С большим трудом устроился в какую-то приватную охрану. Дочь изредка переводит за гроши американские эротические и детективные романы. Предприятие Сына приватизировали. Полностью изменили его профиль. Сына уволили. Он пристроился в полукриминальную фирму . Однажды он заявил мне, что хочет открыть свою фирму. Для этого он хочет продать свою квартиру, а на время, пока не разбогатеет, переселиться к нам. Такая перспектива привела меня в ужас.

- И ты надеешься разбогатеть? - спросил я.- Как?

- По законам капитализма, как утверждает вот эта американская инструкция для начинающих бизнесменов,- сказал он,- за пару лет мой капитал удвоится.

- При капитализме может быть и удвоится. Но для этого нужен капитализм. А у нас в России такового нет. Есть лишь преступность под видом капитализма. Об этом пишут все газеты. Неужели ты сам в этом еще не убедился в вашей фирме?!

- Убедился. Но кое-чему и научился.

- Чему? Жульничать?

- Теперь это называется частной инициативой.

Мы сошлись на том, что он продаст свою квартиру, но купит маленькую, похуже и подешевле. Он так и сделал, но стал жертвой мошенников, потерял деньги и запил пуще прежнего.

И вот теперь я сам остался без работы. Хотя моя профессорская зарплата была мизерной по нынешним временам, потеря ее сбрасывает нас с уровня бедности на уровень нищеты. Как жить дальше?!

ПОЧЕМУ

Почему же это произошло? Ведь не было из ряда вон выходящих природных катастроф. Не было больших "горячих" войн. Советский Союз был второй сверхдержавой планеты. Был довольно высокий жизненный уровень сравнительно с большинством стран планеты. И он был гарантирован. Мы ощущали себя лично защищенными. Конечно,

преступления были. Но в сравнении с тем, что наступило теперь, это выглядит как нечто незначительное. Я в моем окружении не встречал ни одного человека, который не то что призывал бы, но даже тайно помышлял бы об отказе от советского социального строя. А моё окружение было сплошь фрондерским, "либеральным", насыщенным духом диссидентства. Советский социальный строй считался незыблемым, пришедшим, на века. Причем он считался таковым не от сознания мощи его карательных органов (эта мощь ослабла и уже мало кого пугала), а от неосознанного убеждения, что это - наилучший вариант организации общества, гарантирующий удовлетворение некоторых минимальных и фундаментальных жизненных потребностей. В нем можно было жить достаточно комфортабельно, причем с малыми усилиями или даже вообще без таковых. Поговаривали о его демократизации, о "социализме с человеческим лицом". Но никто толком не знал, что это такое. Кто-то понимал это как свободу поездок за границу, кто-то как изобилие предметов потребления, кто-то как допущение огромных гонораров, кто-то как предоставление большей инициативы для предприятий. Но чтобы ликвидировать советскую власть, партийный аппарат, общественную собственность на средства производства и прочие завоевания советского социализма - об этом и речи не могло быть.

МОЙ ДОМ

В брежневские годы таких домов было построено много. Даже во враждебной западной прессе писали, что по жилищному строительству Советский Союз вышел на одно из первых мест в мире. И внутри все было сделано достаточно хорошо. Вполне комфортабельные квартиры. В постсоветский период такие дома вообще перестали строить. Строят великолепные дома для "новых русских", для банков и частных фирм. Но ничего для "трудящихся" (сейчас это слово произносят с насмешкой и презрением). Сейчас наш дом находится в полуразрушенном состоянии. Хотя квартиры приватизированы, никакого ремонта не делается - слишком дорого. Единственное, что мы осилили,- железные двери в подъездах. Это было продиктовано насущной потребностью хоть как-то защититься от все усиливающейся эпидемии ограбления квартир.

Чтобы попасть в подъезд, надо набрать код и открыть железную дверь. Затем нужно открыть еще одну обычную дверь. В подъезде пахнет мочой. Почтовые ящики поломаны. Стены облуплены и испещрены неприличными рисунками и словами. Лифт часто ломается.

В квартире тоже железная дверь, помимо обычной. Мы получили эту квартиру в брежневские годы. Тогда она показалась нам огромной - целых три комнаты на четверых! Правда, комнатки маленькие - две по восемь квадратных метров, одна - четырнадцать. Но мы были этому безумно счастливы. У меня с женой появилась отдельная комната. Одну маленькую комнату мы отдали детям. В большой устроили гостиную. Мы могли регулярно принимать гостей - тогда без этого была немыслима русская жизнь.

Дети подросли. Обзавелись своими семьями. Получили (получили!!) свои квартиры. У нас с женой появились отдельные "кабинеты".

Вся квартира заполнена книгами. Книги везде, даже в коридоре и в туалете. Это было типично для среднего российского интеллигента советского периода. По общему признанию, русские тратили на книги в процентах к доходу больше денег, чем любые другие народы мира. Книга была для нас божеством. Мы были самым читающим народом в мире. Теперь это исчезло. И качественно изменилось то, что теперь читают,- в основном переводную западную макулатуру. Снизилось качество читателя.

Квартира давно не ремонтировалась. Все вещи старые, обветшалые. Но я ни о чем лучшем не мечтаю. Лишь бы это суметь сохранить. А угроза потери есть. Какая-то фирма хочет купить весь наш район, сломать дома (их называют "брежневскими трущобами") и построить на их месте дорогие коммерческие дома "на европейском уровне". И тогда с нами могут поступить так, как это уже не раз делалось в других районах: выселить куда-нибудь подальше, ободрав нас, как липку.

Из окна моей комнаты открывается панорама города. Она сверкает бесчисленными позолоченными куполами церквей. Когда начиналась советская эпоха, первым делом строили школы, больницы, заводы. Постсоветская эпоха началась с буйства церковников. Десятки миллионов обманутых и отчаявшихся людей устремились в церкви,

ища там утешения. А на самом деле устремились в бездну мракобесия, деградации, отказа от какой бы то ни было социальной активности - в бездну рабской покорности. Наряду с церквями, повсюду высятся здания банков и частных фирм самой модерновой западнообразной архитектуры,- храмы нового божества российского общества и нового его властителя, имя которому Деньги. Советское общество затратило огромные усилия на то, чтобы оградить нас, россиян, от этого идола западного мира. Все пошло прахом. Новый Бог потеснил не только идеалы коммунизма, но и реанимируемого Христа.

Я эту панораму ненавижу и к окну стараюсь вообще не подходить. А то появляется сильное искушение покончить с постсоветской мерзостью самым простым и доступным способом - выброситься из окна. И пусть тут творится все что угодно. Пусть тогда идут столетия и тысячелетия. Пусть вымирают одни народы и нарождаются другие. Все равно это чужой и чуждый для меня мир. Моего мира больше нет. И он никогда не возродится вновь. Мертвые не воскресают. Но что-то еще удерживает меня от такого последнего шага в Вечное Ничто. Значит, я еще не испил до дна чашу страдания, положенную мне по праву русского человека.

Наш дом вместе с другими образует замкнутый жилой комплекс, какие стали создавать в конце советских лет. В нем были все обслуживающие учреждения, необходимые для непосредственных нужд жителей. Сейчас они все исчезли. Осталась только школа, вернее, лишь здание школы. Здание прекрасное и в хорошем состоянии. Когда-то во всем мире было признано, что советская система образования лучшая в мире. Теперь ее поливают грязью. Теперь эта школа стала частным лицеем, его показывали по телевидению, причем преподносили так, будто его построили только сейчас. А ведь в этой школе учились мои дети. Учились бесплатно и получили превосходное образование. Поразительно, всем известно, что все, что говорится о советской школе в средствах массовой информации, есть циничная ложь, но никто не протестует против этого. Вообще сейчас присвоение новой системой достижений советского периода и приписывание ему своих дефектов стало настолько привычным, что даже представители старших поколений

стали терять историческую ориентацию и способность различать советское и постсоветское.

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Советский период нашей истории начинался с беспрецедентной заботы о детях и молодежи. Создавались детские ясли и сады, школы, профессиональные училища, техникумы, институты. Ликвидировали беспризорность. Проводилась тотальная борьба с безграмотностью и религиозным мракобесием. Образование, просвещение, медицина, гигиена систематически внедрялись в жизнь миллионов людей. А теперь?! Два миллиона детей не живут в семьях, а скитаются где попало. Более четырех миллионов детей школьного возраста не посещают школу. Религия вытеснила все достижения просвещения за десятки лет советской жизни. Разрушена система возвышенных ценностей. Психика молодежи повернута в сторону материальной корысти, развлекательства, секса, насилия, короче говоря - молодежь направили к тому, против чего боролись десятилетиями.

Школа - обломок советского прошлого. Неподалеку от нее можно видеть достижение постсоветского периода: отремонтированную (т. е. заново построенную) старую церковь. Позолоченные купола и все прочее в "русском" духе. Сам Патриарх открывал... или как там по-церковному?.. освятил. Присутствовали представители высшей и московской власти. Были даже из руководства Коммунистической партии РФ. Народу собралось!.. Если бы столько пришло на защиту Верховного Совета в октябре 1993 года, антикоммунистический переворот провалился бы. Но не пришли. Поразительно! Быть самым образованным и просвещенным народом в мире и ринуться в самое дремучее религиозное мракобесие! Почему?!

- Потому что в церковь идут от отчаяния,- сказала Жена,- а на защиту советской власти не пошли, потому что утратили веру в коммунизм.

- В марксистские сказки о коммунистическом рае не верили никогда, так что утрачивать было нечего,- возразил я.- Дело тут не в этом. Если народ живет хорошо, он не нуждается в религии и церкви. Если церковь процветает, значит народ нищает. Церковь поддерживают искусственно, чтобы оболванивать нищий народ. Удерживать людей от размышлений о сути происходящего, от протестов, от бунта.

Я со многим могу примириться, только не с возрождением дореволюционных мерзостей. Я готов большевикам простить все их прегрешения только за одно то, что они избавили народ от религиозного мракобесия. На том месте, где заново построили древнюю (!!) церковь, в советские годы была площадь. В центре ее стоял монумент Ленина, а около него полукругом был сооружен монументальный лозунг "Да здравствует коммунизм - светлое будущее всего человечества!". Когда этот "комплекс" строили, мы острили: мол, мы строим не сам коммунизм, а лишь его лозунг. Тогда это казалось остроумным, поскольку мы уже знали, что изобилие - на капиталистическом Западе, а у нас - дефицит. Сейчас я вижу, что мы строили настоящий коммунизм, а наши остроты были от глупости. В глубине двора, за деревьями, видна помойка. В ней роются не бездомные кошки и собаки, не крысы и вороны, а старики и старухи. Приглядевшись к ним внимательнее, вы увидите, что они не такие уж старые. Просто лица изможденные от голода. Одеты они прилично, в вещи западного происхождения. Сейчас вся Москва одевается в западные вещи. Очевидно, эти "старухи" - просто интеллигентные пенсионерки. На их месячную пенсию, которую они получают нерегулярно, не проживешь и неделю на самом голодном уровне.

Недавно по телевидению показали ужасающее зрелище: оказывается, на помоечных свалках месяцами и годами живет довольно большое число людей. Они соорудили жилища и питаются отбросами. Даже зимой там живут. И даже предпочитают зиму, так как зловония и крыс, с которыми им приходится сражаться, меньше. Живут семьями, рожают детей. Дети, конечно, в школу не ходят. У них свои социальные порядки. Боже, можно ли было каких-то двадцать лет назад даже помыслить, что в России возможно нечто подобное?! Ведь с нищетой в советской России давно было покончено, казалось навсегда. И вот в конце двадцатого столетия мы оказались отброшенными в прошлое... на сколько веков? А что, если в пучину бесконечности прошлого?!

И одновременно в Москве идет интенсивное строительство новых великолепных домов для благополучных слоев. Лучшие районы вокруг Москвы стремительно застраиваются роскошными виллами для новых богатых. О таких виллах в советское время не смели мечтать даже

высшие слои номенклатуры. Сейчас Москва по числу сверхбогатых людей обставила крупнейшие западные города. А те денежные траты, которые позволяют себе на Западе наши "новые русские", потрясают видавший виды такого рода Запад и стали предметом насмешек и издевательств.

Время от времени на наш район происходит нашествие бомжей. На них устраивают облавы и куда-то увозят, но они появляются вновь. Собственно говоря, железные двери в подъездах устроили не столько от воров, сколько от них. Теперь не только высшие слои стремятся отделиться от прочего населения территориально и "железными занавесами", но и средние слои - от низших. Уже сложилась психология и идеология презрения и ненависти высших слоев к средним и средних к низшим. Никакого сострадания к несчастьям низших слоев нет. В них теперь все видят главную угрозу своему благополучию.

В парке постоянно валяются пьяные. Каждое утро подбирают несколько умерших от перепоя или от отравления, несколько убитых и более десятка избитых и ограбленных. Почему именно тут? В милицию давно сообщали о существовании алкогольного притона: в котором круглые сутки нелегально и втридорога продаются алкогольные напитки самого худшего качества и фальсификаты. Наконец устроили облаву. Арестовали банду из нескольких десятков человек. В основном - из лиц "кавказской национальности". Нашли склады зелья, достаточные, чтобы споить миллион москвичей. Пару недель было спокойно. Потом началось все заново. Какие-то высшие силы решили: пусть лучше спиваются, лишь бы не лезли в политику. Все равно излишнее население кормить нечем. А только за счет снижения рождаемости и ранней смертности из-за алкоголизма русское население за 20 лет можно сократить настолько, насколько оно было сокращено в войне 1941-1945 годов. Народ умышленно спаивается. Россия наводнена алкогольными напитками. Причем какими! Какая часть из них просто яд?! Потери русского народа как биологического явления не поддаются учету. Болезни, несчастные случаи, сокращение рождаемости и т. д.,- все это в огромной степени способствует вырождению русских. Как остановить этот процесс

гибели народа, никто не знает. Зато есть немало таких, кто хорошо знает, как углубить, расширить и ускорить этот процесс. И они действуют!

ЗРИМЫЕ ЧЕРТЫ БУДУЩЕГО И ПЕРЕЖИТКИ ПРОШЛОГО

В книге одного выдающегося советского философа было написано: Гегель одной ногой стоял в прошлом, а другой приветствовал будущее, между ними же было мрачное прусское настоящее. Вот и мы, подобно Гегелю, одной ногой стоим в коммунистическом прошлом, другой ногой приветствуем западное будущее, а между ними имеем мрачное постсоветское настоящее. Наши мыслители называют это переходным периодом.

В советские годы были в ходу выражения "родимые пятна (пережитки) капитализма" и "зримые черты коммунизма". Устраивали, например, субботник. Потом на собрании, посвященном его итогам, секретарь партбюро говорил о нем как о зримых чертах коммунизма: работали добровольно (попробуй не приди!) и безвозмездно (в основном валяли дурака). Поскольку в мероприятии имели место отдельные недостатки (несколько сотрудники перепились и устроили дебош), в том же докладе секретарь партбюро называл их родимыми пятнами капитализма. Потом мы хохмили по этому поводу: при капитализме - сплошное пьянство а при коммунизме нам вообще не будут платить зарплату, так как деньги исчезнут и платить будет нечем.

Теперь почему-то не говорят о зримых чертах западнизма (или посткоммунизма) и о родимых пятнах (пережитках) коммунизма.

ЗРИМЫЕ ЧЕРТЫ ПОСТКОММУНИЗМА

Раньше у нас был обширный круг хороших знакомых, можно сказать, друзей. Было около тридцати семей, с которыми мы годами поддерживали добрые отношения. Потребности в "домашнем" (внерабочем) общении были удовлетворены сполна. Теперь этот феномен "домашних" объединений исчез. Оказалось, что он был специфически советским . Для него нужны были люди со сходным уровнем и типом культуры, с обеспеченным материальным положением, без особых карьеристских склонностей, до известной степени удовлетворенных своим положением в обществе. В Москве

такой слой был довольно значительным. Я его очень ценил. Это было в некотором роде наше "светское общество". И вот, повторяю, он как-то незаметно испарился. Стали сокращаться встречи, отпадать по тем или иным причинам старые знакомые и друзья. Для меня это ощутимая потеря.

МОИ СОБЕСЕДНИКИ

Сейчас я время от времени общаюсь с двумя людьми. Один из них Критик, о котором я уже упоминал. Другого я называю для себя Защитником. Эти прозвища отражают их роли в советские годы. Критик критиковал советский социальный строй, Защитник - защищал. Критик считался диссидентом, сиживал в сумасшедшем доме, в тюрьмах и в лагерях. При Горбачеве его освободили, реабилитировали, дали квартирку в нашем доме взамен отобранной, стали вроде бы возвышать. Но он обрушился на "перестройку", и его вычеркнули из публичной жизни. Живет на мизерную пенсию и случайными заработками. Изредка печатается во второстепенных газетах и журналах, каких теперь великое множество.

Защитник - бывший работник ЦК КПСС среднего ранга. После ликвидации КПСС и самоликвидации аппарата ЦК он, как все прочие работники аппарата партии, приватизировал за гроши великолепную квартиру в доме ответственных работников ЦК и дачу в районе для этих работников, которые (квартиру и дачу) он получил бесплатно. Квартиру продал какому-то новому богатею, купил по квартире сыну и дочери, а себе с женой купил квартиру в нашем микрорайоне. После этой операции он сохранил приличную сумму, на которую может жить безбедно. Думаю, что у него были и остались и другие источники доходов. Значительную часть времени он проводит на даче. Когда положение успокоилось, он устроился в правление одного из банков. Аналогично пристроились в тепленьких местечках и прочие бывшие аппаратчики.

Защитник - типичный пример тому, почему работники партаппарата без всякого сопротивления "разошлись по домам", после того как Горбачев подписал бумажку о самороспуске ЦК КПСС и партии вообще: их просто купили, дали им по жирному куску собственности и обеспечили должностями в новой организации власти и экономики. Их

несколько потеснили и понизили, но они так или иначе зацепились в среднем и даже высшем слое.

Защитник работал в ЦК КПСС в отделе, который занимался диссидентами и критиками советского общества ("режима"), включая Критика. И вот судьба свела в одну категорию совков - людей, в недавнем прошлом бывших врагами. Защитник уклоняется от встреч с Критиком. На мой вопрос "почему?" он ответил, что он и Критик были "по разные стороны фронта", и он переступить через это не может.

- Но ведь у таких людей, как Критик, были основания для оппозиции к "режиму",- сказал я.

- Были,- сказал Защитник.- Но дело не в этом.

- А в чем ?

- В интересах страны. Эти интересы были важнее диссидентской возни, спровоцированной Западом. А мы проявили к ним непростительную мягкость. Либеральничали.

- А что надо было сделать?

- Уничтожить как "пятую колонну" Запада.

- Если бы советские власти проявили твердость и решительность в борьбе с диссидентством и критикантством, советский строй мог бы уцелеть?

- Вне всякого сомнения!

- Так почему же они этого не сделали?!

- Были дураками и трусами.

- Значит, в августе девяносто первого года надо было стрелять по тем, кто собрался с Ельциным у "Белого дома"?

- Конечно! Эта мразь разбежалась бы после первого же выстрела. И Советский Союз получил бы как минимум двадцать лет передышки.

Сейчас различить позицию Критика и Защитника трудно. Во многом первый выступает теперь как защитник советизма (коммунизма), а Защитник - как критик. Критик считает коммунистов предателями и шкурниками. Говорит, что они боролись с диссидентами, потому что позавидовали их славе на Западе и подачкам, какие те имели от западных хозяев. Они украли у диссидентов их историческую роль и сами навредили стране неизмеримо больше, чем диссиденты. И тоже не испытывает желания завести знакомство с Защитником.

В одну из встреч с Критиком я высказал недоумение по поводу быстроты и легкости краха советского социального строя (советского коммунизма, советизма).

- Быстрота и легкость тут относительные,- сказал Критик.- На это ушло почти полвека холодной войны. Запад потратил средств много больше, чем на войну с Германией. В борьбу против нас были вовлечены огромные интеллектуальные силы Запада. В нашей стране происходила эволюция. Изменилась социальная структура населения. Назревала кризисная ситуация. Менялось моральное, психологическое и идейное состояние людей. Борьба шла с переменным успехом. Перевес сил Запада сработал не сразу. Но все закономерно. Удручает тут другое.

- Что именно?

- Не столько сам факт краха, сколько то, как он произошел. А произошел он именно по-русски. Как-то несерьезно, пустяково. Никаких битв. Никаких выдающихся подвигов и жертв. Как бы между прочим, бездумно. Какие-то интеллектуальные ублюдки и моральные подонки без всяких усилий на глазах у всех, при всеобщем попустительстве и равнодушии, в течение нескольких лет разрушили то, что создавалось десятилетиями, создавалось всем многомиллионным народом, создавалось ценой титанических усилий и огромных жертв, создавалось лучшими умами из народа и высоконравственными гражданами.

То же недоумение я высказал в разговоре с Защитником. Его слова по этому поводу меня поразили.

- Тут проявились черты характера нашего народа,- сказал он.- Великая историческая миссия оказалась нам не по силам. Да и враги наши оказались не дураками. Они правильно нащупали самые уязвимые звенья в советской системе.

- Какие?

- Снизу - уровень бытовых благ. Соблазн бытовыми пустяками. Грубо говоря, падение нашей страны началось с туалетной бумаги. Потом пошли западные предметы одежды, питания, мебели, фильмы, книги, туристические поездки и прочее. Вы же сами помните, как мы все это переживали.

- А сверху?

- Аппарат КПСС. Высшее партийное и государственное руководство. Силам Запада, которые вели холодную войну, удалось провести на пост Генерального секретаря ЦК КПСС своего человека - Горбачева. Он развалил партийный аппарат. Началась цепная реакция распада всей системы власти и всеобщей социальной системы.

- Неужели партийный аппарат был настолько слеп?!

- И слепота была, но не только. Вы же сами знаете, что основными мотивами поведения аппаратчиков были не преданность идеалам коммунизма и патриотизм, а корысть и карьеризм. Материальные блага, какие они приобретали в качестве работников партийного аппарата, не делали из них самоотверженных борцов за партию, государство, страну, народ. Появление среди них Матросовых, бросающихся грудью на вражеские пулеметы, было исключено. Вполне естественно, они бросились устраивать свои делишки, наплевав на партийный аппарат, на партию, на страну, на народ. Не забывайте, самые активные и влиятельные из них пришли к власти с Горбачевым. Не один же Горбачев начал погром советской системы! Он лишь возглавлял погромщиков.

- А как поступили вы?

- Как и все в аналогичном положении. А вы?

- Вы правы. Я тоже поступал, как все в аналогичном положении. Разумеется, аналогичном моему.

- И поведение людей вашего уровня и положения сыграло гораздо более важную роль, чем поведение верхов.

После таких разговоров у меня голова идет кругом. А ведь я довольно начитанный в отношении социальных проблем человек. Что же творится в головах других?!

ПРИЗНАНИЕ КРИТИКА

- Ничего страшного в вашем смятении мыслей нет,- сказал Критик.- Оно означает, что вы встали на правильный путь познания реальности. Он начинается с накопления проблем, сомнений, возмущений, ломки предрассудков. Если бы вы знали, что творилось со мной, когда мне открылся мир, совершенно отличный от навязывавшихся нам представлений! И не надо противиться этому. От

яда познания спасения нет.

- Слишком поздно я вкусил его. Знаете, сколько мне лет?

- Догадываюсь. Конечно, начав в таком возрасте, вы научиться делать значительные открытия не сможете. Но за пару лет вы сможете научиться понимать значительные открытия, уже сделанные кем-то другим. Это я вам гарантирую!

- А для чего нужно это понимание? От него легче не становится, наоборот. Чем внимательнее приглядываешься к происходящему, тем тяжелее жить.

- А вы можете оказаться от этого приглядывания к происходящему?

- Вряд ли.

- В таком случае относитесь к пониманию как к чему-то такому, что имеет ценность само по себе.

- Вы именно так относитесь ко всему тому, что сделали в познании социальных явлений?

- Я не сразу, конечно, выработал такое отношение к познанию. На это ушло много лет. Но я был слишком молод и совсем один. Когда я в конце концов убедился на личном опыте, что чем лучше ты понимаешь реальность, тем меньше ты нужен людям, наступило облегчение. И я пошел вперед в познании один, не думая о том, идет кто-то со мной или за мной или нет. Одинокий путник далеко идет, как гласит восточная мудрость.

ЗРИМЫЕ ЧЕРТЫ ЗАПАДНИЗМА

Покинув институт в тот день, когда мне заявили об увольнении, я вдруг понял, что не просто потерял привычное место работы и источник заработка, а нечто неизмеримо большее - коллектив. Пожалуй, это самая большая потеря для совка. Легче пережить потерю друзей и родственников, чем коллектива. Только теперь я понял (вернее, осознал), что душа совка - в его приобщенности к жизни коллектива. Вовлеченность в жизнь коллектива во всех аспектах бытия вот что, оказывается, было основой нашей жизни. И вот этого величайшего завоевания советской эпохи больше нет!

Я стал замечать это, еще когда работал в институте. С началом горбачевской "перестройки" стало происходить в жизни института что-то такое, чему я не находил название. Нечто вроде загнивания. Были

те же помещения, студенты, преподаватели. Все вроде оставалось тем же самым, что и раньше. Но исчезало самое главное: организация людей в едином коллективе, коллективное самосознание, коллективная психология, коллективное поведение. Потеряли смысл партийная и комсомольская организации, собрания, совещания, отчеты и прочие компоненты целостности коллектива. Оставалась еще инерция советской коллективности, еще смутная надежда на то, что такое состояние временное, что вот-вот произойдет чудо, нас всех соберут в актовом зале, зачитают некое письмо высших инстанций, и опять все вернется на круги своя. Но, увы, ничего такого не случилось. Надежда пропала. Тоненькая ниточка, связывавшая меня с прошлым, оборвалась.

Основное содержание жизни совков составляло все то, что они делали в своих первичных коллективах и через них. Мы не придавали этому значения, поскольку считали это само собой разумеющимся и незыблемым. Многие советские эмигранты признавались, что страдали, лишившись советских коллективов. Но они были исключены из коллективов, которые продолжали жить без них, и у них оставалась потенциальная принадлежность к мыслимым (потенциальным) коллективам. А тут произошло нечто более страшное: люди остались дома, а коллективы вдруг исчезли. Эмигранты пережили личную драму. А тут произошла трагедия целого народа: его лишили основного условия его бытия, его естественной среды бытия, и он оказался обреченным на историческую гибель. С нами сделали нечто подобное тому, как если бы рыб вытащили из воды на сушу и сказали: вот вам освобождение от коммунистической воды, наслаждайтесь демократической сушей! Вот мы и "наслаждаемся"!

Я шел мимо бесчисленных учреждений и предприятий - деловых клеточек постсоветской России. В них работали люди. Но это уже не были коллективы, какими были советские деловые клеточки. Это были опустошенные деловые машины, очищенные от всего того, что составляло суть жизни совков. И люди в этих новых деловых машинах стали казаться мне лишь призраками людей, пустыми формами от людей, а их движения стали казаться лишь имитацией человеческой жизни. Город выглядел для меня оживленным в мультфильме

кладбищем.

Разрушение советских коллективов - самая глубокая болезнь нашего народа. Поразительно, что оно произошло без сопротивления и почти незаметно. Никому не пришло в голову, что это станет основой всего прочего беспредела. Человек тем самым освобождался от самого глубокого контроля от контроля своего ближайшего окружения.

Я только теперь осознал, что вся затея с приватизацией была направлена фактически на разрушение коллективов и коллективизма. Убито общество коллективов, коммун.

Страшно от того, что это произошло на моих глазах, и я пальцем не шевельнул, чтобы помешать этому.

Что имеем - не жалеем, потеряем - плачем. Как же мы потешались над явлениями нашей коллективной жизни! Стремились уклониться от собраний, от субботников и других мероприятий. А теперь я мечтаю поучаствовать хотя бы в одном таком мероприятии, почувствовать себя одним из членов гигантской семьи-коллектива, послушать свежие анекдоты, поболтать о всяких пустяках, пофлиртовать с сотрудницами, выпить с коллегами, потанцевать на вечеринке, выехать за город за грибами или просто на пикник, поучаствовать в спортивных соревнованиях или самодеятельности, посмеяться над карикатурами в стенной газете, получить благодарность или даже премию к празднику. Боже, неужели все это кануло в Лету и не вернется никогда?! Какие же мы были идиоты, проморгав все это!

Разговаривал с Критиком о советских коллективах и о их разрушении. Он сказал, что тут лежит самое глубокое различие коммунизма и западнизма. Коммунистические клеточки максимально заполнены социальным содержанием, т. е. всем тем, что непосредственно не есть часть деловых функций клеточек (партийная, молодежная и профсоюзная организации, ответственность коллектива за индивида, воспитание членов коллектива и т.д.). Западнистские клеточки, наоборот, максимально очищены от всего этого. Все социальное, не относящееся к деловым функциям клеточек, вынесено во вне и образует в масштабах человеческого объединения то, что называют гражданским обществом, гражданской демократией. Разрушение промышленных предприятий и колхозов есть не просто разрушение

экономики страны. Это разрушение фундамента коммунизма. СОЦИАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ ПРИВАТИЗАЦИИ - не экономика, а разрушение коммунистических коллективов.

ПРИВАТИЗАЦИЯ

- Неужели нельзя вернуть то, что еще совсем недавно воспринималось как нечто само собой разумеющееся?!

- Думаю, что невозможно,- сказал Критик.- Приватизация деловых клеточек в корне изменила все основные аспекты нашего образа жизни. Изменилась вся социальная структура населения. Изменился состав множества клеточек (т.е. дел, которыми занимаются они), их внутренняя структура, управление, взаимоотношения между клеточками и клеточек с властями и т.д. Достаточно неделю походить по Москве и посмотреть рекламы и вывески, просмотреть газеты и деловые телевизионные передачи, включая рекламу, разборы всякого рода конфликтов, обсуждения законов и разоблачение преступлений, чтобы своими глазами и на конкретных фактах заметить эти фундаментальные перемены

- И этот процесс уже необратим?

- Пожалуй, необратим. В одной Москве много сотен тысяч (!) частных предприятий. А сколько людей уже вовлечено в их жизнь?! Миллионы. Многие ли из них согласятся добровольно стать государственными служащими?! Да и у государства нет средств обеспечить их работой. Уже сложилась иерархия частных собственников. Она приобрела такую силу, что ни о какой переделке социальной организации теперь и речи быть не может. Она стала привычной, воспринимается как некая норма, поддерживается властью и оправдывается идеологически.

- И никогда не возникнет потребность ликвидации частной собственности на средства производства и частного предпринимательства?

- Она существует постоянно. Другое дело - сила и возможности ее проявления и формы проявления. В силу законов социальной эволюции, частная собственность и предпринимательство будут преодолены, но на пути возникновения сверхсобственности и сверхчастного предпринимательства, которые в снятом виде будут

содержать в себе частную собственность и частное предпринимательство. Тенденцию к этому можно наблюдать в западном мире уже сейчас.

О том, что приватизация сыграла роковую роль в истории нашей страны, говорит и Защитник.

- Встав на путь приватизации, русские подписали себе смертный приговор как народу историческому,- сказал он.

- Но ведь это было ясно заранее,- говорю я.- Так почему же пошли на это?!

- Те, кому это было ясно заранее, утратили влияние на умы масс и на политику. А те, кто принимал решения, либо не понимали, либо умышленно стремились к тому, к чему вела приватизация. Они теперь решают судьбу страны. Они не остановятся до тех пор, пока приватизировать будет вообще нечего.

- Но ведь этому надо противиться!

- Как?! Многие этому противятся. Коммунисты, аграрии. Демонстрации бывают. Забастовки. Вы же сами все это видите по телевидению. Все газеты печатают. А что толку?! Момент упущен.

- Может быть, еще представится шанс?

- Возможно. Например, будут выборы президента. Новый президент, если он придет к власти при поддержке большинства населения, может поставить вопрос о пересмотре итогов приватизации. А пойдет ли он на это? Вернее, позволит ли Запад пойти на это?

- Неужели мы в такой степени зависим от Запада?!

- А вы сомневаетесь в этом?!

СЫН

- То, чем ты занимаешься,- спросил я Сына,- связано как-то с твоей советской профессией?

- Конечно,- сказал он.- меня и держат как хорошего специалиста,

- Чем отличается твоя работа от советского периода?

- Во всем. В двух словах не объяснишь. В профессорской работе перелом не так заметен, как в том, что теперь называют бизнесом.

- Делом!

- Нет, именно бизнесом. Слово "дело" - нейтральное. А слово "бизнес" несет социальную нагрузку. Оно обозначает нечто такое в деле, чего

не было в советские годы. Тогда мне достаточно было просто быть хорошим специалистом и честным работником, чтобы быть уверенным в незыблемости моего положения и постепенной деловой карьере. Я мог и "рвануть" сразу через ряд ступеней. Но я не хотел, ты помнишь это.

- Конечно. Ты не был карьеристом.

- Теперь я ни в чем не уверен. Сегодня я в цене. А завтра буду не нужен. Поэтому для уверенности и стабильности положения я должен выходить сам в категорию хозяев или в число мафиозных боссов. А то и другое равносильно отказу от профессии.

- А уйти в науку? Ты же способный...

- Специалисты покрупнее меня выброшены из науки и зарабатывают на жизнь черт знает чем. Так что нас вынуждают либо к частному предпринимательству, независимому от профессии, либо к преступлению.

- Если мне не изменяет память, ты когда-то весьма критически оценивал положение в твоей отрасли и восторгался организацией дела в Америке.

- Было такое. Дурак был. Что я тогда понимал в западном бизнесе?! Ты ведь тоже критиковал наши порядки!

- Приходилось. Но кто тогда понимал, что наши недостатки были продолжением наших достоинств?!

ЗРИМЫЕ ЧЕРТЫ ЗАПАДНИЗМА

Позвонил бывший коллега по институту. Сказал, что он совместно с рядом бывших профессоров создает исследовательский центр, который будет выполнять заказы частного бизнеса. Я спросил, что требуется от меня. Он сказал, что я должен инвестировать в это предприятие свой пай. И назвал довольно большую сумму. Я сказал, что у меня таких денег нет. Он сказал, что можно взять кредит, заложив или продав дачу. Я сказал, что у меня нет дачи. Он не поверил и после этого мне больше не звонил. А дачи у меня в самом деле нет и не было, причем из принципиальных соображений: мы предпочитали не связывать себя дачей и проводить отпуска по путевкам или "дикарями". И тогда это было возможно и нам по карману. В последние советские годы началась эпидемия

дачеприобретательства - предшественник нынешнего частнособственнического сумасшествия. Мы как-то выпали из этого потока реальности.

В центр Москвы я выбираюсь редко. Выбираюсь как будто в лагерь врагов. Новые непривычные названия улиц, напоминающие о гнусном прошлом России, о царизме, религиозном мракобесии, купцах, крепостниках, жандармах. Позолоченные купола церквей. Вывески и рекламы частных фирм. Здания банков. По заграничному одетые и наглые "новые русские". Бесчисленные иностранцы и представители "южных национальностей" (азербайджанцы, чеченцы, осетины, азиаты). Бесконечные потоки автомашин мировых марок. Мне становится тошно от всего этого. Москва превратилась в махровое церковно-самодержавное русское захолустье и одновременно в международный центр типа Гонконга, глубоко враждебный всему национально русскому. Антирусское содержание в подчеркнуто русском (вернее, псевдорусском) облачении. Москвичи к этому привыкли и не замечают тут никакого противоречия, как не видят нелепости в памятнике полководцу войны самолетов и танков Жукову верхом на игрушечной лошаденке с задранным хвостиком. И подобную противоречивость и нелепость я вижу во всем - в политике, в экономике, в идеологии, в культуре. Все какое-то ублюдочное, неполноценное, чужое.

Мой путь от станции метро до института проходит по улице, которая в советское время носила имя какого-то революционера (не могу вспомнить, какого именно), а в постсоветское стала называться именем какого-то святого (не могу запомнить какого). Улица теперь выглядит так, что трудно поверить, что ты в Москве, а не на каком-нибудь Бродвее. Шикарные витрины с западными вещами, здания из стекла и стали, рекламы. И всюду - английские слова.

Вот одна гигантская реклама предлагает необычайно эффективные, самые современные, апробированные в США средства сбрасывания в кратчайшие сроки излишнего веса. В одном американском журнале я прочитал, что в США сложилась целая отрасль индустрии сбрасывания излишнего веса. В ней функционирует капитал более 100 миллиардов долларов. Это в четыре раза больше, чем весь государственный

бюджет Российской Федерации на этот год. Недавно около этой рекламы упала в обморок от голода женщина. Кто-то успел случайно сфотографировать эту сцену. Фотография появилась в газетах. В одной газете (по всей вероятности, оппозиционной) был задан вопрос: сколько нужно миллиардов долларов, чтобы ликвидировать недостающий вес российского населения.

А вот другая реклама. Предлагается провести отпуск на лучших курортах планеты, на которых отдыхают кинозвезды, члены королевских семей, видные политические деятели, богатейшие бизнесмены. Мне, профессору, нужно пять лет откладывать зарплату, не тратя из нее ни копейки, чтобы отдохнуть на таком курорте неделю.

И опять невольно напрашивается сравнение с тем, что было в советский период. Конечно, мы не имели возможности летать на Канарские и Болеарские острова. Но мы имели дешевые и даже бесплатные для многих дома отдыха и санатории, какие были в изобилии по всей стране. Сейчас они кажутся сказочными. Они и на самом деле были вполне приличным даже по западным меркам (это признавалось и на Западе). Только мы их не ценили должным образом, ибо и их воспринимали как нечто само собой разумеющееся. А ведь в этих советских домах отдыха и санаториях большинство отдыхающих были из низших и средних слоев населения.

Только из реклам на одной этой улице можно узнать, что в Москве появились все соблазны западного мира. Но какой ценой? Ценой потери всего того, что мы имели в советский период без всяких реклам. Нас, десятки миллионов русских людей, ограбили в пользу немногих ловкачей и предателей, получивших доступ к западным благам.

САМОУБИЙСТВО НАРОДА

Первое, что я увидел, добравшись до своего дома в тот день, когда стал безработным, были роющиеся в помойке пенсионеры. Глядя на них, я вдруг осознал самую страшную в моей жизни истину: мы как единый, целостный народ совершили историческое самоубийство. Множество людей, считающих себя русскими, живет и еще долго будет

жить. Но народ не есть всего лишь множество отдельных людей. Народ есть целостный живой организм. И как таковой он покончил с собой. Когда отдельный человек кончает жизнь самоубийством, это не значит, что все его клеточки, ткани, органы и части тела по отдельности кончают жизнь самоубийством. Приказ прекратить жизнь отдает небольшой кусочек мозга. Выполняет этот приказ небольшая часть человеческого организма. А погибают в конце концов все клеточки, все ткани, все органы, все части тела. Так и с целым народом. Лишь ничтожная часть народа осуществляет операцию самоубийства, ставя весь народ в такое положение, что он умирает как целостный организм. В отличие от отдельного человека, умирание народа может растянуться на много лет, десятилетий и порою столетий. Но для истории и это время - лишь миг. Я сейчас осознал, что основная операция самоубийства моего, русского, народа уже совершена, и конечный результат предрешен, причем его легко предвидеть. Я думаю, что это почувствовали уже миллионы моих соплеменников, и это предчувствие уже породило состояние всеобщего уныния.

Народ доживает свой век в состоянии глубочайшей и неизлечимой депрессии. И ужас этого состояния многократно усилился от сознания того, что нас насильственно толкнули на самоубийство, умело направили на этот путь. И мы не устояли, поддались этому трагическому соблазну.

ДОМА

Пришла Жена. Сообщил ей об увольнении. Она ничего не сказала по этому поводу, как будто ничего не случилось. Я предложил ей поесть. Отказалась. Она теперь вообще почти ничего не ест. Исхудала. Предложил показаться врачу. Говорит, в районную больницу идти бессмысленно, а в платную нам не по карману. Да и зачем?! Годом раньше, годом позже, не все ли равно. Впереди пусто. Так стоит ли суетиться?!

Жена ушла в свою комнату. Я остаюсь один. Наваливается тоска. Думаю, кому бы позвонить. Перебираю в памяти знакомых и не нахожу никого, на ком стоило бы остановиться. Никого! Это очень странно, даже страшно. В телефонной книге записаны десятки имен, а

поговорить не с кем.

Вспомнил о телевизоре. Он вызывает у меня отвращение. Чужие, на редкость противные голоса. Нарочито искаженный язык. Бесконечные американизмы. Искусственные голливудообразные эмоции. Западные пустые фильмы, особенно американские. Порнография. Смакование грязи и насилия. Антисоветские помои. Реклама, реклама, реклама. Карикатурное подражание западной. Интеллектуальное убожество и нарочитая развязность политических обзоров. Истошные вопли модерновых певцов.

Я плююсь и выключаю телевизор. Задаю себе вопрос: почему новые поколения в этой, интеллектуальной, эмоциональной и моральной помойке чувствуют себя как рыба в воде? Вывод напрашивается сам собой: ты отжил свое, твой мир больше не существует, твоя эпоха ушла в прошлое и не вернется никогда. Ты тут просто неуместен. Время исчезнуть в Вечное Ничто. Жена права.

Но проходит час, и какая-то сила толкает меня вновь к телевизору. Появляется страх, что я пропущу что-то очень важное. Мой страх никогда не оправдывается, и через несколько минут я начинаю опять плеваться и выключаю телевизор. Но ненадолго. Этот проклятый ящик обладает силой притяжения, сопоставимой с силой тяготения. Думаю, что это одно из самых страшных изобретений человечества. Его разрушительное воздействие на род человеческий еще совсем не осознано. Будет ли это когда-нибудь сделано? Сомневаюсь.

Побродив по квартире, постояв минуту перед закрытой дверью жены, бросаюсь опять к телевизору. Попрыгав по программам, останавливаюсь на передаче о разоблачении международной преступной организации, поставлявшей девочек из России в качестве проституток в страны Западной Европы. Организация за три года ухитрилась переправить из России на Запад более трех тысяч (!) девочек от 14 до 18 дет. Работа организации была налажена идеально. Телевизионная реклама с участием красивых актрис, изображающих проституток и прославляющих их "романтический и высокооплачиваемый" труд. Вербовщицы, разъезжающие на шикарных машинах по русским городам и поселкам и раздающие альбомы с видами лучших курортов мира, где предполагается работа

девочек. Красивые и здоровые девочки, обслуживающие в чем мать родила посетителей в роскошных ресторанах и игорных домах и дающие интервью о том, как богато и интересно они живут. Оформление выездных документов в западные страны. Большое число работников консульств, полиций и пограничных служб щедро оплачивались за услуги преступной организацией. Затем показали фактическую жизнь и "работу" девочек. От вида этой реальности волосы встают дыбом. Спали по 20 человек в комнате без кроватей и постельного белья. Впроголодь. Без документов. Без обычной одежды - им выдавали только "рабочую" одежду, да и то лишь на время. Постоянный контроль. Отбирались все вырученные деньги. Избиения, издевательства. Девочки доводились до полного отупения, до состояния безмозглых животных. А бандиты наживали огромные деньги, подкупая сотни чиновников, которые по службе должны были бороться с этим. Но все они даже гордились своими делами, поскольку речь шла об разложении и уничтожении русских недочеловеков. Разоблачение произошло вовсе не потому, что органы правопорядка стремились и прилагали усилия к этому,- им было все известно заранее,- а потому, что, как обычно, две банды не поделили зоны действия и конфликт кончился убийствами. Бандитов было убито несколько человек, а девочек убили несколько десятков, чтобы скрыть следы преступления.

Такого рода "разоблачения" происходят довольно часто. Но делается это не с целью воспитания и в назидание другим, а как приносящие прибыль зрелища, наподобие американских фильмов ужаса.

ДЕПРЕССИЯ

Раньше в России душевная депрессия была почти неизвестна. Во всяком случае, я не знал ни одного случая, чтобы из моих знакомых кто-то болел ею. А теперь все мои старые знакомые жалуются на депрессию. Это болезнь сугубо социальная, специфически постсоветская. Мои знакомые пытаются спастись за счет широко рекламируемых западных лекарств. Стоят лекарства дорого. На первых порах вроде помогают - "заманивают". Потом становится хуже прежнего. Но от лекарств избавиться попробовавшие их уже не могут.

Я пытаюсь выработать свою систему борьбы с бессонницей:

тренируюсь, чтобы не думать, прогонять прочь всякие мысли. И делаю это очень просто: как только какая-то мысль зарождается, я твержу про себя: "Не думать, не думать, не думать..." И мысли действительно пропадают или не оформляются отчетливо. Теперь я могу это делать полчаса, а порою целый час. В результате засыпаю на пару часов. Но все равно просыпаюсь в состоянии тревоги.

Вот и сейчас проснулся с мыслью, что оказался в числе тех, у кого нет никакой защиты в этом мире. Никакой! В советское время каждый гражданин имел какую-то защиту в виде коллектива, в котором он работал, в партийной и профсоюзной организации, в комсомоле, в дирекции. А то и выше - в районных организациях, в редакциях газет, во всяких контрольных органах, в различного рода обществах и союзах. И государство охраняло эту систему защиты и самозащиты граждан. Сейчас этой системы нет, она разрушена. Единственной защитой стали деньги. Есть деньги - есть защита, кто бы ты ни был. Нет денег - ты беззащитен.

Конечно, за такую защищенность приходилось как-то расплачиваться. Она сковывала людей в смысле демократических свобод. Но массу граждан это вполне устраивало. Страдали и протестовали исключительные одиночки, отщепенцы, психически больные. Я принадлежал к нормальному большинству. На Запад я не рвался. Печатать что-то запретное не хотел, так как ничего такого не писал. Мои права никто не ущемлял, поскольку я не претендовал ни на что, выходящее за рамки советской законности. Выходит, с точки зрения личной защищенности я оказался в самой пострадавшей части населения России. Я от антисоветского переворота не выгадал ничего, а потерял все. Воспользоваться западными свободами я не могу и не хочу. Они мне вообще ни к чему, как говорится, как рыбе зонтик или корове седло. В условиях советской несвободы я был фактически свободен с точки зрения моих способностей, деятельности и потребностей. Я потерял самое главное социальные права и социальные гарантии, а также систему личной защищенности. А что я приобрел? Состояние непреходящего ужаса от сознания потери этих прав, гарантий и защиты. И в таком положении оказались десятки миллионов людей. Теперь нам остается лишь одно: мечтать о

советском прошлом как о потерянном и больше уже недостижимом земном рае.

ИДЕЙНОЕ ОПУСТОШЕНИЕ

Размышляя о таком новом для русских людей заболевании, как депрессия, я установил, что одной из причин (если не главной причиной) его является лишение привычной для нас, совков, государственной идеологии. Именно лишение, ибо ее просто отменили, т. е. уничтожили идеологический механизм и лишили марксистско-ленинское учение статуса обязательного для всех граждан. Его даже не критиковали - критика способствовала бы его выживанию. С ним поступили хуже: сделали вид, будто это чушь, не заслуживающая даже критики. И оно, опозоренное таким презрением, просто сникло и испарилось из сознания людей. В результате в наших душах образовалась пустота, и в них устремились словесные помои, окончательно затемнившие сознание и лишившие нас идейной ориентации в происходящем. Каким бы ни был марксизм, он систематизировал наши представления об окружающем мире и о событиях в нашей стране, давал ясную систему ценностей. Каким бы не было учение о будущем полном коммунизме, оно давало целевую установку всему общественному организму, делало наше историческое бытие осмысленным. Лишив нас идеологии, из нас как будто вынули особый магнит, упорядочивавший наши душевные частички. И мы все оказались душевно больными. Миллионы людей ринулись в православие, сектантство, разврат, алкоголизм, наркотики, преступность. Миллионы впали в душевную депрессию и просто в какое-то отупение.

ПРОБЛЕМА БУДУЩЕГО

Посмотрев на сверкающие золотом купола вновь построенной древней церкви, вспомнил лозунг, призывавший к коммунизму как будущему человечества. Лозунг разрушили. Это символично: отменили будущее вообще! Будущее похоронили, построив на его могиле церковь из прошлого!

Я и раньше интересовался проблемой будущего. Посещал даже философский семинар. Вел его молодой философ, который потом стал

диссидентом, попал в тюрьму и, кажется, там умер или эмигрировал, когда началась эмигрантская волна. Под его влиянием я выдумал свою концепцию социального времени, включая концепцию будущего. Припоминаю ее в общих чертах.

ПОНЯТИЕ БУДУЩЕГО

Ни в одном сочинении о будущем я не встречал определения понятия будущего. Будущее считается чем-то очевидным и само собой разумеющимся: это то, что будет существовать или происходить после того времени, в которое заходит речь о будущем и которое считается настоящим. Но ясность тут кажущаяся. Можно ли отнести к будущему завтрашний день? А предстоящий год? Или десятилетие? Смотря с какой точки зрения. Тут примитивной очевидностью нельзя удовольствоваться. Тут требуется уточнение понятия.

Надо различать логический (можно сказать - физический) и социальный аспект понятий времени. В первом аспекте предполагаются какие-то эмпирические (наблюдаемые, физические) события и их последовательность в качестве опорных точек для абстрагирования, осознания и измерения времени, но сами эти события не являются объектами исследования. В социальном же смысле предполагается, что время как-то осознается людьми, принимается во внимание и измеряется, но внимание ориентируется на реальную жизнь людей во времени. Рассмотрим это на понятиях прошлого, настоящего и будущего.

В физическом аспекте вводятся и употребляются понятия одновременности и последовательности событий во времени (раньше, позже). В разговорной практике, когда говорят о прошлом, имеют в виду события, имевшие место до времени, в которое говорят о прошлом и которое считают настоящим, а говоря о будущем, имеют в виду события после этого настоящего. При этом смысл временных понятий зависит от ситуации. Прошлым может быть вчера, прошлый год, прошлое столетие. Будущим может быть завтра, будущий год, будущее столетие. Настоящим может быть сегодня, текущий год, текущее столетие. В таком словоупотреблении термины времени обозначают именно время. Будем в таком случае говорить о прошлом, настоящем и будущем времени или о физическом прошлом, настоящем

и будущем.

Для отношения прошлого, настоящего и будущего в социальном смысле мало сказать, что они следуют друг за другом во времени. Тут предполагается некий эмпирический субъект, который живет во времени, осознает свою жизнь во временном аспекте и как-то учитывает это в своей жизнедеятельности. Таким субъектом является человек и объединение людей, живущее как единое целое. Назовем его социальным субъектом. Для него прошлое, настоящее и будущее суть его жизнь в различные периоды времени, а не сами эти периоды времени как таковые.

Это его состояния в физическом прошлом, настоящем и будущем. Различия этих состояний определяется не периодами времени, а факторами жизни социального субъекта. Он осознает свою жизнь, используя понятия времени, осуществляя деление времени и измеряя время. Но деление времени этим субъектом на прошлое, настоящее и будущее определяется не часами и календарем, а этими эмпирическими факторами. Оно может совпадать с календарными датами и может специально к ним приурочиваться, но как символическое явление или случайное совпадение. Будем в таком случае говорить о прошлом, настоящем и будущем состояниях социального субъекта или о социальном прошлом, настоящем и будущем.

Исходным для понимания социальною прошлого, настоящего и будущего является понимание настоящего. Для социального субъекта физическое настоящее не есть лишь миг, не имеющий протяженности. Для него это протяженный временной интервал, в котором он рассчитывает и совершает свои действия так, как будто время не уходит в прошлое и не приходит из будущего, как будто время есть нечто застывшее. Эту свою жизнь он считает настоящим по отношению к тем событиям в физическом прошлом, о которых он помнит или узнает от других, но которые не принимает в расчет в настоящем, а также по отношению к событиям, которые мыслимы в физическом будущем и с которыми он тоже не считается как с реальностью в его настоящем. Для него настоящее время неразрывно связано с его определенным состоянием, определенным образом его

жизнедеятельности. Именно факторы этого состояния определяют границы его социального настоящего в физическом времени.

Социальным прошлым для данного социального субъекта является его состояние в физическом прошлом, которое уже не включается в его социальное настоящее, а социальным будущим - его состояние в физическом будущем, которое еще не включается в его социальное настоящее, но предполагается , что оно придет на смену ему.

Социальное будущее данного субъекта есть результат двух совокупностей факторов. К первой совокупности относятся факторы социального настоящего, материал субъекта и объективные социальные законы. С этой точки зрения, социальное будущее есть реализация тенденций и потенций настоящего. В этом и только в этом смысле будущее предопределятся настоящим. В этом и только в этом смысле будущее предсказуемо научно с высокой степенью обоснованности.

К второй группе факторов, о которых идет речь, относятся такие, которые не зависят от настоящего и не содержатся в нем. Их невозможно обнаружить путем анализа настоящего, поскольку их там вообще нет. От этих факторов зависит то, в какой мере и в какой форме реализуются потенции и тенденции настоящего, как будет жить материал настоящего, в какой форме проявляются объективные социальные законы. В этом смысле будущее не предопределено настоящим и не может быть предсказано научно.

УСТРЕМЛЕННОСТЬ ВО ВРЕМЕНИ

По мере прохождения физического времени социальное настоящее сдвигается в физическое будущее. Интервал физического будущего, включаемого в настоящее, может увеличиваться. Это означает, что люди все дальше и дальше заглядывают в физическое будущее, все больше в своей жизнедеятельности ориентируются на предполагаемые в будущем события, в наступлении которых они более или менее уверены. Они как бы устремляются в будущее. Для них ход исторического процесса как бы ускоряется. Но возможно и такое, что по мере перемещения социального настоящего в физическом времени граница физического прошлого, включаемого в социальное настоящее, остается той же или сдвигается настолько медленно, что

расширение социального настоящего происходит в основном за счет физического прошлого. Ход исторического времени как бы замедляется. Возможно даже такое, что в настоящее начинают включать факторы еще более отдаленного прошлого, и тогда социальное настоящее как бы устремляется в прошлое. Возможно также такое, что у людей вообще не появляется или исчезает отношение к своему социальному бытию как к бытию в социальном времени. Их жизнь при этом есть бытие в бесконечно (в их восприятии) длящемся социальном настоящем. В этом случае возникает ситуация, которую можно считать остановкой исторического времени для данной человеческой, общности. Физическое время при этом проходит, но люди не переживают свою жизнь как ориентированную во времени в будущее. Подавляющее большинство народов, живших и живущих на планете, является именно таким.

В том о чем шла речь, никакого ускорения, замедления, остановки и обратного хода физического времени не происходит. Тут в жизни социальных субъектов происходит нечто такое, что связано с их памятью о прошлом, со способностью сохранять, традиции и избегать новшеств, со способностью предвидеть будущие события и последствия своей деятельности, со способностью считаться с ними в их настоящем. Это происходит в их социальном настоящем которое может охватывать жизнь множества поколений в течение десятилетий, столетий и порою тысячелетий

Устремленность в будущее есть не извечное и не всеобщее явление, а сравнительно молодое, исключительное и преходящие. Думаю, что она есть изобретение западноевропейской цивилизации. Запад не всегда был устремлен в будущее. Как и прочие народы, народы западные жили настоящим. Христианская религия вообще снимала проблему будущего как проблему социальную, отнеся ее в сферу загробного бытия и религиозной морали. Практические расчеты не выходили за рамки жизни в настоящем. Начало ориентации Запада на будущее относится по всей вероятности к эпохе Возрождения, когда будущее как фактор социальный было из сферы потустороннего спущено на землю, в обычную человеческую жизнь в настоящем.

Самого высокого, на мой взгляд, уровня устремленность в будущее

достигала в сталинские годы в Советском Союзе. Основная масса населения жила будущим в полном смысле слова. Подчеркиваю, не просто мечтала (мечтали-то не все, и даже не большинство, а немногие!), именно жила. Весь образ жизни их был построен так, что исследователь, наблюдающий их как независимое от него, объективное явление бытия, должен был бы обнаружить фактор устремленности в будущее (для наблюдаемых людей, а не для исследователя!) как существенный социальный фактор, игнорируя который он не смог бы объяснить поведение этих людей. В послесталинские годы начался спад в этом отношении. К концу брежневского периода этот спад завершился идейным кризисом советского общества и после 1985 года полным идейным крахом. В посткоммунистический период устремленность в будущее вообще исчезла как социально значимое явление. Зато усилилась устремленность в прошлое.

Возврат в физическое прошлое логически (а значит и эмпирически, в реальности) невозможен. Время необратимо: если некоторый момент или интервал времени следует за другим относительно любого способа установления временного порядка событий, то невозможно, чтобы их отношение переменилось на противоположное относительно какого-то способа установления временного порядка событий (отсчета времени). В социальном же настоящем для данного социального субъекта возможно оживление и возрождение явлений, которые считались явлениями социального прошлого, так что эволюция этого субъекта воспринимается как устремленность в социальное прошлое. В XX веке такое явление приняло грандиозные глобальные масштабы как реакция на устремленность в будущее. Произошла как бы дифференциация человечества в его отношении к социальному времени на устремленных в будущее и устремленных в прошлое. Устремленность в прошлое стала важным фактором жизни в частях человечества, страдающих от западнизации и глобализации. Характерным ее проявлением может служить фундаментализм. В посткоммунистической России она приняла гротескные формы, причем не только как реакция на тяжкие последствия западнизации, но и как реакция на коммунистическое прошлое.

ПЕРЕЖИТКИ КОММУНИЗМА

В газетах появилось сообщение об образовании политического блока, который намерен выступить на выборах с такой программой: восстановление Советского Союза, советской власти и социализма; отмена приватизации; возвращение собственности народу; восстановление монополии внешней торговли; восстановление гарантированных государством прав граждан на оплачиваемый труд, жилье, бесплатное образование и медицинское обслуживание, защищенное детство и обеспеченную старость; привлечение к судебной ответственности высших государственных и партийных чиновников, предавших СССР.

Я высказал свой восторг по этому поводу Защитнику. Он рассмеялся.

- Пустые слова. Все, что они хотят восстановить, разрушено до основания. Восстановить в России социализм сейчас невозможно, если вообще когда-нибудь будет возможно. В стране нет сил, способных всерьез бороться за выполнение такой программы. Зато в стране и на Западе имеются в изобилии силы, способные не допустить это.

- Вы вообще отвергаете такую программу?

- Ни в коем случае! Наоборот, я ее приветствую. Только не как программу блока, желающего принимать участие в выборах в парламент, а как программу организации, которая понимает, что такую программу не выполнишь парламентским путем, что для выполнения ее нужна революционная борьба, нужно вооруженное восстание, нужна способность пойти на жертвы.

- Но, согласитесь, позиция мужественная!

- В чем вы усмотрели мужество? Их программу напечатали, никого пальцем не тронули и не тронут. Только я сомневаюсь в том, что их официально допустят до участия в выборах с такой программой. Скорее всего, не допустят.

- Почему?

- Они идут на выборы в парламент с программой изменения социального строя страны, в том числе ликвидации парламента и восстановления власти советов. А это противоречит конституции: парламент обязан сохранять существующий социальный строй. А если даже их допустят до выборов, они не наберут даже одного процента

голосов.

- Это означает...

- ...исторический крах коммунизма.

- Вы не хотите реставрации коммунизма?

- Не хочу.

- Почему?!

- Потому что при реставрации возвращаются обычно худшие черты того, что возвращается.

ЗНАТЬ И ПОНИМАТЬ

Неверно думать, будто мы проморгали переворот потому, что не имели достаточно информации о происходившем, т.е. не знали. Информация имелась в изобилии. Мы проморгали переворот потому, что не понимали его социальной сущности. А не понимали не потому, что не могли понять, а потому, что не хотели понимать. Мы и знать многое не хотели. Суть дела в том, что мы были соучастники переворота. Он произошел с нашего молчаливого согласия и даже в значительной мере при нашем активном участии. Мы пожинаем то, что посеяли сами. И только теперь кое-кто начинает понимать кое-что. "Русский человек задним умом силен",- говорил мой дед. Я, конечно, посмеивался над его "отсталостью". Теперь я сам дед. И говорю слова мудрости моему внуку. И он пока посмеивается надо мной. Пока. Он убежден, что будет учиться в Оксфорде или в "Колумбийке", где учатся дети многих "новых русских" и известных политиков и знаменитостей. Я же не верю в предпринимательский гений сына. Я начал кое-что понимать в сути неизбежных последствий переворота.

КТО ВИНОВАТ

Все вроде бы ясно. И все-таки вопрос "кто виноват в том, что произошло в нашей стране в горбачевско-ельцинские годы?" не дает мне покоя.

- Сложность тут в том,- говорит Критик,- что смешиваются различные аспекты. Во-первых, смешиваются причины и вина. Запад входит в причинный аспект, но он - враг, а не виновник нашего краха. Виноватые - советские (российские) граждане, от которых зависел ход событий. Во-вторых, смешиваются различные понятия вины - индивидуальной и массовой. В начале войне с Германией в сорок

первом году немцы разгромили нашу армию. Можно ставить вопрос о причинах поражения - это одно. Можно ставить вопрос о действиях командования армии. Их, кстати сказать, расстреляли, свалив на них вину за капитуляцию. И можно ставить вопрос о поведении массы солдат и офицеров. Огромное число их сдалось в плен без боя, хотя имели оружие, могли воевать. И приказа о капитуляции не было. Потом (после Победы) им это припомнили. Думаю, справедливо. Сейчас ситуация неизмеримо сложнее и грандиознее. Доля вины лежит на многих миллионах граждан. Не хочу махать кулаками после драки. С чувством вины и сознанием соучастников преступления (а я считаю капитуляцию страны преступлением) предстоит доживать жизнь многим. Важно, кто из них и как поступает сегодня. По моим наблюдениям, мало кто стремится искупить свою вину.

- А что могу сделать я для этого?

- Понять произошедшее и происходящее с беспощадной объективностью. Никакого одобрения перевороту, его организаторам и исполнителям, перестройщикам и реформаторам. Никакого соучастия в их деятельности. По возможности сопротивляться им, разоблачать сущность их роли. Одним словом, неприятие того пути, по какому направили Россию, и сопротивление ему.

- А ради чего?

- В этой ситуации вопрос праздный. Раз вас мучает чувство вины, то цель сопротивления в нем самом. Не рассчитываете же вы остановить исторический процесс и строить иную социальную организацию в России?!

ЗРИМЫЕ ЧЕРТЫ ПОСТКОММУНИЗМА

Вот статья в газете. Газета не "коммунячная", не оппозиционная, а явно проправительственная. Автор - высокопоставленный чиновник из Управления по делам несовершеннолетних и молодежи Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Он приводит факты, от которых, по идее, должно было бы содрогнуться все человечество. Но на них почти никто не обращает внимания. Игнорировал такого рода информацию и я. Игнорирует сейчас и российская интеллигенция, в свое время смаковавшая знаменитую "слезу ребенка" Достоевского и умилявшаяся своим высоким интеллектом, гуманизмом, моральностью

и... смелостью. Теперь речь идет об океане слез миллионов детей. И к ним привыкли как к чему-то будничному, само собой разумеющемуся.

А факты, приводимые автором статьи, ужасающие. Во всяком случае, я с некоторых пор стал обращать на них внимание и стал переживать как ужасающие. В России за постсоветские годы число детей сократилось на шесть миллионов. Сотни тысяч (если не миллионы) детей школьного возраста не посещают школу. Избиение детей в семьях - обычное дело. Родители продают малолетних девочек развратникам. Детская преступность. Проституция. Наркомания. Голод. Грязь. Болезни. И все - сотни, тысячи, десятки и сотни тысяч. Я начал собирать такого рода информацию. Сначала я сам не отдавал себе отчета в том, для чего это делаю. Теперь у меня появилась идея подготовить что-то вроде обвинительного документа в отношении тех, кто осуществил антикоммунистический переворот, который я теперь считаю величайшим преступлением в истории человечества.

МНЕНИЕ КРИТИКА

Я рассказал Критику о своем замысле.

- Одним словом,- резюмировал я,- сделать нечто подобное тому, что сделал Солженицын в "Архипелаге ГУЛАГ".

- Замысел похвальный,- сказал он,- только ни в коем случае не нечто подобное "Архипелагу ГУЛАГ". "Архипелаг" есть фальсификация истории. Фальсификация особого рода - концептуальная. Факты, приводимые в нем, по отдельности описаны верно. Но они отобраны, скомбинированы и истолкованы так, что получилась в целом ложная концепция. Не случайно поэтому то, как раздули Солженицына на Западе. Он стал знаменем и вдохновителем холодной войны Запада против России. Шолохов правильно назвал Солженицына литературным власовцем.

- Как же вы мыслите реализацию моего замысла?

- В основу его реализации должно быть положено объективно научное понимание реальности - советского общества, современного запада, антикоммунистического переворота, постсоветского социального строя и т.д. Главным должно быть такое понимание. Факты же, которые вы накапливаете в своей памяти, должны стать иллюстрацией общих идей ваших эмоций и стимулов. Информация о

фактах имеется в изобилии. Понимания их нет почти никакого. А выработать его - на это нужна целая жизнь.

- У меня такой возможности, увы, уже нет.

- В какой-то мере есть. Несколько лет назад я написал книгу "Русский коммунизм", в которой довольно популярно описал возникновение, социальную организацию, эволюцию и гибель русского коммунизма. Книгу напечатать не удалось.

- Почему?!

- Для публикации нужны деньги. У меня их нет. Найти спонсора с моей репутацией невозможно. Сделайте копию рукописи и используйте ее для первых шагов на пути выработки понимания, о котором я говорил.

Рукопись Критика оказалась довольно большой, а возможности делать копии у меня оказались мизерными. И я решился на отчаянный шаг: переписать от руки фрагменты, которые показались мне наиболее важными. Переписываю ночами. Это помогает легче переносить бессонницу. Жена, увидев, чем я занимаюсь, предложила свою помощь. Похоже, что ее заинтересовало содержание книги. Это меня обрадовало. Иногда мы обмениваемся мнениями.

РУССКИЙ КОММУНИЗМ

Начавшийся в 1917 году в России величайший в истории человечества социальный эксперимент закончился. Русский коммунизм погиб. В этой книге я хочу описать его в том виде, в каком он прошел через мой мозг, мою душу и мою судьбу, При этом я буду руководствоваться принципом: "О мертвом либо ничего, либо только хорошее". Это будет не идеологическая апологетика. Просто я хочу воздать должное этому великому феномену истории и выполнить тем самым свой сыновний долг по отношению к нему.

Я называю осуществленный в России коммунистический эксперимент русским, поскольку это происходило на территории России, а основным материалом для него и основным массовым исполнителем служили русские люди. Но это не был узконациональный, этнически русский эксперимент. Он был интернациональным по многим признакам - по идеологии, по составу инициаторов и организаторов, по устремленности, по мировой поддержке, по влиянию на ход

человеческой истории. Бесспорно, идеи коммунизма и активисты в их реализации были занесены в Россию с Запада или прошли там соответствующую школу. Но в России они нашли благоприятную почву. Именно тут коммунизм развился в явление мирового и исторического масштаба.

Я буду употреблять также выражения "русский коммунизм" и "советский коммунизм", имея в виду тот социальный строй, какой был построен в России (в СССР) после революции 1917 года.

Во всех известных мне сочинениях о коммунизме непроизвольно или умышленно смешиваются самые различные явления,- домарксовский коммунизм, марксовский проект коммунизма, марксистско-ленинское учение, марксистская идеология в реальном коммунистическом обществе, исторически конкретная форма коммунизма в Советском Союзе и других коммунистических странах, черты реального коммунизма в конкретный период истории, коммунизм как тип социальной организации и многое другое. Все, написанное и сказанное о коммунизме в советский период в Советском Союзе и на Западе, не имеет ничего общего с научным подходом как к учению о коммунизме, так и к реальному коммунизму. А после разгрома советского коммунизма на Западе и в бывших коммунистических странах началась такая оргия извращения всего, что касается коммунизма, что ни о каком научным подходе к нему в официальной науке и речи быть не может.

Исследователь, которому каким-то чудом удается пробиться к научному подходу к социальным объектам, сталкивается с целым рядом трудностей при попытке реализовать этот подход в отношении коммунизма. Последний просуществовал в Советском Союзе и странах советского блока ничтожно (с исторической точки зрения) короткое время. Что в наличном и известном эмпирическом материале коммунизма есть исторически преходящее и что есть постоянное? Что относится к условиям конкретных стран и что является всеобщим? Какие явления должны были отойти на задний план и какие усилиться? Список такого рода вопросов можно продолжить. На них практика коммунизма не успела дать ответы. В сохранившихся коммунистических странах, включая Китай, эволюция под давлением

Запада пошла таким образом, что советский коммунизм, по всей вероятности, на долгое время (если не навечно) останется самым развитым и четко выраженным образцом реального коммунизма.

Научное понимание коммунизма как социального явления, которое (понимание) получило бы более или менее широкое признание, не было создано за всю прошлую историю. И похоже на то, что не будет создано и в обозримом будущем. Дело тут не в том, что нет и не может быть людей, способных на научное понимание коммунизма - такие люди возможны,- а в том, что в мире имеется достаточно много людей, обладающих силой не допустить такое понимание и не желающих, чтобы оно появилось. Вся история коммунизма сопровождалась его идеологической фальсификацией. А после разгрома русского коммунизма эта фальсификация достигла неслыханных ранее масштабов. Сложилась устойчивая линия на этот счет - не только извратить коммунизм и превратить его в сознании людей в некое исчадие ада, но вообще вычеркнуть из истории всякие следы его реальной роли, приписав его врагам все то положительное, что он сделал, и приписав ему все отрицательное, что вообще происходило, и все плохое, что творили сами его враги.

КОММУНИЗМ ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ И РЕАЛЬНЫЙ

Надо различать коммунизм как идеологию (коммунистическую идеологию) и коммунизм как реальный тип человейника. Коммунистическая идеология зародилась несколько столетий назад (Т. Мор, Т. Кампанелла), но превратилась в величайшую в истории человечества светскую (нерелигиозную) идеологию в девятнадцатом веке (К. Маркс, Ф. Энгельс). Реальный коммунистический человейник впервые в истории появился лишь после Октябрьской революции 1917 года в России. На его формирование ушло несколько десятилетий.

Фундаментальная идея коммунистической идеологии заключается в следующем: частная собственность на средства производства и частное предпринимательство суть основной источник всех социальных зол, и если их ликвидировать, то можно построить человейник всеобщего благоденствия. Коммунистическая идеология в ее марксистской форме сыграла огромную роль в возникновении и выживании советского (русского) коммунистического человейника.

Можно с полным правом признать, что не будь марксизма, не будь Ленина и его соратников, русского коммунизма не было бы. Но вместе с тем русский коммунизм, зародившись, начал складываться во многом совсем не так, как рассчитывали революционеры и идеологи. Он возник в результате исторического творчества миллионов людей, которые либо вообще понятия не имели о марксизме, либо знали о нем весьма смутно и истолковывали на свой лад. То, что получилось на деле, лишь по некоторым признакам похоже на марксистский "проект". Например, были ликвидированы классы частных собственников, широкие слои населения получили образование и были вовлечены в систему власти и управления, со временем были удовлетворены (на каком-то уровне, пусть примитивном) основные жизненные потребности и т.п. Но во многом другом реальный коммунизм резко отличался от этого "проекта". Например, государство не отмерло, как обещали марксисты, а, наоборот, усилилось сравнительно с государством царской России. Не исчезли деньги. Не исчезло социальное и материальное неравенство.

Реальный коммунизм в общем виде выглядит так. Ликвидированы классы частных собственников. Ликвидирована частная собственность на землю и природные ресурсы. Обобществлены все средства производства. Все взрослое и трудоспособное население организовано в стандартные деловые коллективы. Трудоспособные граждане отдают свои способности и силы обществу через деловые коллективы, получая за свой труд вознаграждение, необходимое для их существования и существования их семей. Все они суть наемные работники государства. Создана единая, централизованная и иерархизированная система власти и управления. Создана единая плановая экономика, контролируемая и управляемая государством. Централизована и унифицирована система воспитания и образования молодежи. Создана единая государственная идеология и централизованный аппарат идеологической обработки населения. Гражданам гарантированы работа, бесплатное медицинское обслуживание, бесплатное образование, пенсия по старости и инвалидности и другие минимальные социальные блага. Созданы мощные карательные органы и органы общественного порядка, а

также вооруженные силы, чтобы защищать страну от внешних нападений.

РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Всякую революцию можно рассматривать с различных точек зрения: с точки зрения причин, приведших к ней участников революции, ее движущих сил, ее лидеров, ее конкретного хода, ее последствий для различных слоев населения и т. д. По своей социальной сущности русская революция привела к установлению в стране господства класса чиновников аппарата власти и управления, а всех прочих граждан превратила в своего рода служащих государства. Она началась как революция в сфере высшей власти, но переросла в революцию массовую, народную в самом широком смысле слова, направленную против классовой эксплуатации и деспотизма власти. Что из этого получилось потом - другой вопрос, касающийся существа общества, которому еще предстояло развиться на основе завоеваний революции.

Благодаря революции страна совершила беспрецедентный рывок вперед во всех отношениях - в социальном, хозяйственном, культурном, образовательном и т. д. Успех был настолько ошеломляющим для всей планеты, что Россия стала соблазнительным примером для многих народов. Это напугало Запад, и он с первых дней существования русского коммунизма вел упорную борьбу против него.

Революция, с одной стороны, принесла разочарование, обнаружив неосуществимость целого ряда обещаний коммунистов. А с другой - она принесла с собой нечто большее, чем то, что от нее ожидали. Русские люди, во всяком случае, не рассчитывали на такой стремительный прогресс. И главным завоеванием революции явились социальные права и гарантии для подавляющего большинства населения - гарантии работы, образования, обучения, медицинского обслуживания, отдыха, пенсии, т.е. удовлетворения основных жизненных потребностей. Революция породила также непредвиденные последствия, которые на первых порах еще воспринимались как пережитки прошлого, а с годами все более давали о себе знать как неизбежные спутники коммунизма.

Все социалисты (и коммунисты) до 1917 года были убеждены в том, что социалистическая революция произойдет сначала в Западной Европе, а уж потом перекинется на другие страны. Сам Ленин буквально за несколько дней до Февральской революции 1917 года в России говорил, что социалистическая революция сначала произойдет на промышленно развитом Западе с сильным рабочим классом, а не в отсталой, крестьянской России с малограмотным населением. Это убеждение вполне соответствовало марксистской доктрине. Но история распорядилась по-своему. С точки зрения здравого смысла, не зараженного идеологической доктриной, было очевидно, что новая цивилизация не могла возникнуть в центре старой - ее тут просто не допустили бы, как это случилось с Парижской коммуной и с попытками социалистической революции в Германии и Венгрии. Именно на периферии западной цивилизации, в России, сложились условия для успешного коммунистического эксперимента.

Ленин поразительно быстро оценил представившуюся возможность и использовал ее. Его великая историческая роль заключалась в том, что он разработал и пропагандировал идеологию социалистической революции, создал организацию профессиональных революционеров, рассчитанную на захват власти, возглавил силы для захвата и удержания власти, когда представился случай, оценил этот случай и пошел на риск захвата власти, использовал власть для социальных преобразований, организовал массы на защиту завоеваний революции от контрреволюционеров и интервентов, т. е. в создании необходимых условий для построения коммунистического социального строя. Но сам этот строй сложился уже после него, в сталинский период.

Реальный коммунизм зародился в России под лозунгами идеологического коммунизма (марксизма). Инициаторы, организаторы и вожди революции вдохновлялись идеями коммунистической идеологии. Можно с полным правом признать, что не будь марксизма, не будь Ленина и его соратников, русского коммунизма не было бы. Но вместе с тем русский коммунизм, зародившись, начал складываться во многом совсем не так, как рассчитывали революционеры, вопреки фундаментальным принципам марксизма, в отсталой крестьянской стране со слабо развитыми капиталистическими отношениями. Это

послужило одним из важнейших условий успеха коммунистического эксперимента! Он сложился в силу объективных законов организации больших масс населения в единый социальный организм в определенных исторически данных условиях - развал всех основ предшествовавшего социального строя, характер населявшего страну человеческого материала, исторические традиции, международная ситуация и т. д. Осуществленная революцией ликвидация частной собственности на средства производства была одним из условий построения реального коммунизма, но она сама по себе еще не была элементом здания нового общества.

ЭВОЛЮЦИЯ КОММУНИЗМА

Советский коммунизм сложился не сразу. И он изменялся со временем Можно констатировать такие периоды в его истории зарождения, юности, зрелости, кризиса и краха. Первый период охватывает годы от Октябрьской революции 1917 года до избрания Сталина Генеральным секретарем партии в 1922 году или до смерти Ленина в 1924 году. Этот период я называю ленинским по той роли, какую в нем сыграл Ленин. Второй период охватывает годы после первого периода до смерти Сталина в 1953 году или до XX съезда КПСС в 1956 году. Это - сталинский период. Третий период начался с приходом к высшей власти Хрущева. При Брежневе русский коммунизм достиг состояния зрелости и добился наивысших успехов планетарного и эпохального значения. Я этот период называю хрущевско-брежневским. Четвертый период в 1985 году с приходом к высшей власти Горбачева и был завершен в результате переворота 1991 года, возглавленного Ельциным. Я его называю горбачевско-ельцинским. Многие считают его периодом старения и естественной смерти русского коммунизма. Это грубая ошибка или, скорее, умышленная фальсификация истории. Русский коммунизм был молодым социальным явлением. Он еще только вступил в период зрелости, еще не проявил все заложенные в нем потенции. Его жизнь была искусственно прервана усилиями внешних врагов и внутренних предателей и коллаборационистов. Он был убит в самом начале зрелой жизни.

НОВАЯ ПРОБЛЕМА

Я "проглотил" книгу Критика за пару ночей. Это именно то, что мне

было нужно для начала. Но у меня возникла новая проблема. Допустим, создано учение, о котором говорит Критик и которое он, надо полагать, создал, по крайней мере в основном. А дальше что? Это учение должно быть пущено в дело, т. е. сообщено людям. Каким людям? К кому обращаться с ним? Я высказал свой вопрос Критику.

- Теоретически ответ ясен,- сказал он.- К таким категориям (классам, слоям и т. п.) граждан, которые, познакомившись с ним, примут это учение как свое, отвечающее их положению в обществе, их менталитету, их интересам.

- А что это за категории конкретно?

- Думаю, что это категории, к которым принадлежим мы сами - граждане, профессионально занятые интеллектуальной и творческой деятельностью, зарабатывающие на жизнь и добивающиеся жизненного успеха своим индивидуальным трудом, развитием и использованием своих способностей. Интеллигенция. Образованщина. Служащие, выполняющие интеллектуальные функции. Профессора, научные работники, учителя, врачи, инженеры, менеджеры, писатели, художники и прочие. Люди, живущие на заработную плату, добивающиеся успеха и признания в деловых коллективах и через них. Одним словом, это те категории граждан, которые в советские годы становились основной частью населения. Они сохраняют значение в современном обществе независимо от социальной организации. Но они не безразличны к ней. Коммунистическая социальная организация лучше соответствует их интересам, чем западнистская.

- Так почему же они прошляпили советский коммунизм?!

- Это другой вопрос. Сейчас могу лишь сказать, что одна из причин этого - засилье марксизма-ленинизма и отсутствие учения, о котором говорили мы с вами.

- Значит, нынешние коммунисты обречены?

- Да. Они неспособны выработать новую идеологию. К тому же новая идеология обязывает к иному поведению. Они неспособны выработать новую форму борьбы.

- А если с ними поговорить?!

- Это дело для новой исторической эпохи, а не для разговора. Тут

начинать надо с нуля. С отдельных личностей. Нужны десятилетия (если не столетия), чтобы новые идеи выжили и пробили себе дорогу. А этого может и не случиться.

- Ваши идеи очевидны. Неужели те люди, к которым вы советуете обращаться, не поймут их?

- История - не семинар. Нужен исторический опыт, чтобы массы людей поняли и приняли идеи, которые кажутся очевидными нам. К тому же мы вступаем в эпоху тотального помутнения умов и мракобесия, исходящего из достижений научно-технического прогресса. Но об этом поговорим как-нибудь потом.

ЖЕНА

Жена пришла домой поздно и сказала, что выходит из православной церкви, что насмотрелась там всяких дел, несовместимых с подлинной религией, что там лишь видимость религиозности сохраняется, а по сути дела там творится то же самое, что и вне церкви.

Я подумал, что это результат чтения книги Критика. Оказалось, что это не так: жена заявила, что вступает в секту сайентологов.

- Час от часу не легче! Избавиться от российского мракобесия, чтобы отдаться во власть мракобесия американского!

- Православие - мракобесие из прошлого, а сайентология - из будущего. Может быть, оно несет спасение?!

- Какое?! От чего?! Кому?! Ты послушай, что люди говорят и что в газетах пишут! Это же преступная организация!

- Люди и другое говорят. Газеты и другое пишут. Теперь никому и ничему верить нельзя на слово. Надо все лично проверять.

- На это и десяти жизней не хватит.

- Теперь и одна ни к чему.

Я напомнил ей о книге Критика. Она сказала, что книга мрачная, что после нее не остается никакой надежды. Такие книги лучше не читать. А лучше вообще не издавать - зачем зря бумагу переводить?!

- Сколько бумаги уходило и уходит на всяческую макулатуру,- говорю я,- и ты ни слова не говорила по этому поводу. А тут бумагу пожалела на единственную работу, проливающую свет истины на нашу реальность!

Жена ничего не ответила и ушла к себе, отказавшись от ужина.

ВЕЛИКИЙ СОБЛАЗН

- Когда все-таки это началось? - задаю я вопрос, заранее зная, что он бессмысленный; задаю с целью спровоцировать Критика на разговор в интересующем меня направлении.

- Что вы имеете в виду, говоря "это"? - отвечает он.

- Крах нашего (советского, русского) коммунизма и страны в целом.

- Сам крах начался именно... с краха. Произошел антикоммунистический переворот, власть захватили реформаторы, они сознательно разрушили наш коммунизм. И как следствие - всю страну.

- А когда это началось, что привело к перевороту?

- Опять-таки проблема неопределенна. Если иметь в виду установку сил Запада на разрушение советской социальной организации путем сознательных действий этих сил, то началось "это" с началом холодной войны. Если иметь в виду конкретную форму переворота, то "это" началось с приходом к власти Горбачева и "перестройки". Если иметь в виду не преднамеренные действия вполне конкретных людей, а исторические причины и условия, то надо рассматривать сложный комплекс факторов, имеющих различные временные характеристики и действовавших в различных аспектах бытия. С этой точки зрения, "это" началось вместе с рождением коммунизма. Сама марксистская идея изобилия, принцип "по потребности", всеобщее и всестороннее благоденствие и т.п. несли в себе зародыш гибели коммунизма в условиях послевоенного процветания Запада. На Западе правильно угадали, что русских (советских) людей можно победить путем великого соблазна - соблазна властью, славой, богатством, свободой и прочими земными благами. Как только советские люди увидели реализацию марксистской идеи на Западе, они перестали быть оплотом коммунизма. К благам, какие им принес коммунизм, они привыкли и считали чем-то само собой разумеющимся, данным от природы. Они захотели присоединить к ним блага, какие увидели на Западе. При этом они не понимали, что блага Запада исключат (убивают) блага коммунизма и что эти блага достаются не всем, а лишь избранным.

ОДЕРЖИМОСТЬ

После одной из бесед с Критиком я записал некоторые из его

высказываний, понравившихся мне. Это повторилось и вошло в привычку. Появилась одержимость мыслями Критика. Через несколько месяцев накопилась целая тетрадь. Я стал подумывать о том, чтобы систематизировать записи и подготовить связный текст. И, чем черт не шутит, попробовать опубликовать его. Критику я пока о моем намерении говорить не стал. А он, видя мое внимание к его словам, щедро снабжал меня материалом для записок. Скоро я заметил определенную устремленность в его мыслях на глобальные и эпохальные перемены.

ЭВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРЕЛОМ

По мысли Критика, в двадцатом веке произошел великий эволюционный перелом в истории человечества. Не принимая его во внимание и не понимая его сущность, невозможно понять на научном уровне все более или менее значительные события современности, включая те, которые произошли в нашей стране и с нашей страной. Люди еще не осознают его. Даже самые прозорливые замечают лишь его отдельные аспекты и проявления, не охватывают его в целом и не докапываются до его сущности. Критик сейчас работает над ним. Но он одиночка, а тут нужен целый исследовательский центр и современная интеллектуальная техника. Он думает, что этот перелом сопоставим по масштабам и по последствиям с тем переломом в эволюции животного мира, который произошел в связи и с возникновением людей как социальных разумных существ - люди выделились из животного мира и возвысились над ним. Теперь же происходит выделение из людей существ, которых можно назвать сверхлюдьми, и образование сверхобществ, возвышающихся над людьми и над человеческими обществами. Это процесс сложный, многосторонний, противоречивый. Нужен очень высокий уровень интеллекта, чтобы разобраться в нем. И терпение. И интеллектуальное мужество.

БЫТ

Все, что нужно для жизни, теперь имеется в изобилии ("как при полном коммунизме"), кроме одного - денег. Конечно, у многих денег достаточно. У многих - сверхдостаточно. Денег нет у большинства. Мы свели свои траты к минимуму. Донашиваем старые вещи. Но так или

иначе вынуждаемся на чрезвычайные траты, которые нам не по карману. Стали стремительно портиться зубы. Раньше зубная техника была плохой сравнительно с Западом, но дешевая или вообще бесплатная. И этого было достаточно по нашим меркам. Теперь реклама надрывается, пропагандируя достижения мировой зубной медицины и техники, якобы общедоступные в Москве. Но сколько это стоит! Я было сунулся в частную клинику. Оказалось, чтобы привести в порядок один зуб, нужно заплатить в два раза больше, чем моя месячная пенсия. А в "старорежимной" клинике очередь. И все равно теперь надо приплачивать и давать взятки. А для женщин вообще теперь нужно иметь состояние, чтобы держать себя хотя бы на минимальном уровне современных бытовых требований. Жена раньше тщательно следила за собой, выглядела элегантно с точки зрения критериев тех лет и моложе своего возраста. Теперь она махнула на все рукой и стала стремительно стареть. Я от этого не стал любить ее меньше, наоборот. Но мне мучительно жаль ее. Видеть, что происходит с ней и чувствовать свое бессилие помочь ей - это для меня тяжелее, чем видеть деградацию всей страны. И я решил искать работу в частном секторе. Любую, лишь бы мне по силам и лишь бы платили. Случайно коснулся этой темы в разговоре с Защитником. Он обещал помочь устроиться в частное учебное заведение или хотя бы давать частные уроки детям "новых русских".

ПЕРЕЖИТКИ КОММУНИЗМА

Включил телевизор. Показывали фильм советских времен. Я помню его. Тогда он казался посредственным, идеологически тенденциозным. Над ним, как и над большинством других фильмов, мы тогда издевались как над "соцреализмом". Теперь эти советские "агитки" смотрятся как шедевры. Теперь мы не замечаем или игнорируем то в них, что раньше воспринималось как вранье и приукрашивание. Сейчас стали эти фильмы показывать регулярно.

Включил другую программу. Какой-то концерт. Исполняют песни советского прошлого. Эффект от них еще сильнее, чем от фильмов. Прекрасное исполнение. В сравнении с современными модными воплями старые песни звучат как божественные гимны.

Колоссальным успехом пользуются фильмы и песни о Великой

Отечественной войне 1941-1945 годов. Конечно, события в Чечне тут способствуют этому интересу. Но все-таки дело не только и не столько в них. Тут проявляется тоска по прошлому. Именно тоска, не более того. Сейчас русские готовы принять романтику советского периода, но лишь на уровне созерцания, в кино, в песнях и книгах, а не в практической жизни. В виртуальном, а не в реальном мире. Как нечто такое, что не, обязывает их к поступкам такого рода, какие они видят в кино и о каких поется в песнях. Это проявление негативной реакции на постсоветскую реальность, причем реакции пассивной. Это отдушина для душевных состояний. Нечто подобное антисоветской фронде советских времен. Только та фронда способствовала краху советской системы, а нынешняя фактически примиряет с постсоветским режимом.

ЗРИМЫЕ ЧЕРТЫ ПОСТКОММУНИЗМА

Ностальгические песни советской эпохи сменяет бодрая, яркая, крикливая, с претензией на остроумие и жизнерадостность передача, утверждающая новую систему ценностей и новый образ жизни. Делается все это с таким видом, будто эти ценности и образ жизни уже стали общепринятыми, обычными. В том же духе действует реклама, заполонившая средства массовой информации, и разнообразные передачи о западнообразных явлениях российских будней, стремящиеся создать впечатление, будто наконец-то Россия сбросила путы коммунизма и приобщилась к западному образу жизни как к естественному для нее.

Переключаю программу. Какой-то фестиваль "народного" искусства. Как в советское время. Разодетые в яркие "народные" одежды молодые люди поют "народные" песни и исполняют "народные" танцы. Но все равно ощущается, что советская эпоха ушла в прошлое. Это заметно в музыке, в костюмах, в лицах, в декорациях. Голливудообразность. И еще большее, чем в советские годы, несоответствие реальности. К фальсификации советской добавилась фальсификация постсоветская, западнообразность. Этот "народный" примитивизм всячески поощряется, как и православие. А высокие мировые достижения советской культуры вытесняются и уничтожаются совсем. Деградации придаются яркие краски некоего мнимого

"национального возрождения".

"Прыгаю" дальше. Исполняются старые блатные и лагерные песни и новые песни в том же духе. Затем - прославление старого посредственного актера как гения. Выступают молодые посредственные актеры, считающиеся гениями. Впечатление какого-то гигантского сумасшедшего дома. Американский криминальный сериал. Далее - демонстрация технологии секса, называемая культурой эротики. Русский американообразный сериал. Насилия, разврат, убийства. Политологи, социологи, политики, предприниматели, журналисты... Бесконечный словесный поток. Шоу власти. Чем более убогой становится реальная жизнь, тем грандиознее и красочнее становится мир виртуальный.

Я "попрыгал" по программам телевидения каких-то полчаса. А ведь многие миллионы часами просиживают перед экранами телевизоров и поглощают исходящую из него "духовную" пищу. Идет тотальное идеологическое оболванивание населения страны. И нет серьезных сил противостоять ему. Что может дать в этом отношении наш жалкий домашний семинар?! Выходит, Жена права?

Выключаю телевизор. Ложусь спать. Но сон не приходит.

ПАМЯТЬ

Вспоминаю прошлое. История нашей семьи типична для миллионов русских семей. Родители - выходцы из крестьян. В сталинские годы стали рабочими. Учились в вечерней школе, отец - в заочном техникуме. А я, сын рабочего, стал профессором. Наша жизнь в советский период была постоянным повышением социального уровня и улучшением бытовых условий. Война лишь приостановила, но не оборвала этот подъем. Наш социальный статус поднимался вместе с подъемом всей страны от бедной и малограмотной крестьянской страны до уровня второй сверхдержавы планеты. И наши дети могли пойти дальше нас. Сын имел превосходные данные стать крупным руководителем в современной отрасли технологии. Зять мог стать генералом в Генеральном штабе. Контрреволюция оборвала эту вертикальную динамику русского народа, разрушив вообще до основания всю коммунистическую вертикальную структуру общества.

И в бытовом отношении мы постоянно в чем-то поднимались вверх.

Не индивидуально, а вместе со всей страной. Для меня -детский сад, пионерские лагеря, чудесная школа, кружки по способностям, математические олимпиады, университет с повышенной стипендией, аспирантура, профессия по выбору, любимая работа, уважение в коллективе. Жили сначала, в подвале в "коммуналке" , т.е. в квартире, где кроме нас жили еще четыре семьи. При Хрущеве получили большую комнату в квартире для двух семей в новом доме с удобствами. При Брежневе мы с Женой и детьми получили отдельную трехкомнатную квартиру. Казалось, что такое состояние непрерывного улучшения пришло навечно. И вот всему пришел конец.

С чего же началось падение? Чем больше я думал на эту тему, тем настойчивее напрашивалась мысль, что именно с наших успехов и улучшений все и началось. С ними пришла жажда большего. Пришли соблазны. Появились соблазнители. И они овладели нашими душами. Мы не понимали того, что те, кто соблазняют и обольщают, всегда обманывают, что соблазн и обольщение суть всегда орудия обмана. Соблазн и обольщение были настолько сильны и настойчивы, что мы потеряли разум. Мы знали, что эпидемия диссидентства была спровоцирована Западом, поддерживалась им и процветала на средства Запада. И все-таки мы слушали западные радиостанции. Читали засланные с Запада антисоветские книги. Снабжали информацией западных шпионов. Хохотали над антисоветскими анекдотами. Радовались провалам советских властей. Раздували мелкие бытовые недостатки до масштабов социальных и сваливали все на власть и социальный строй. Мы видели лишь то, что лично задевало нас, причем по указке Запада. Мы думали по схеме: все наше - дерьмо, все западное - совершенство. Наше самооглупление и самоослепление превзошло все известные образцы такого рода.

Но почему меня так волнует судьба страны , народа и даже целой эпохи? Объяснение банально: потому что моя личная судьба и судьба близких мне людей оказалась на сто процентов связанной с судьбой страны, народа, эпохи. Они для меня совпали. Я стал субъективным носителем судьбы страны, народа, эпохи.

ЗРИМЫЕ ЧЕРТЫ ЗАПАДНИЗМА

Позвонила Дочь. Сказала, что приедет к нам, надо поговорить по

очень важному делу. Дело оказалось действительно важным. Муж пьет. Имеет посторонние связи. Придется, очевидно, разводиться. Ей предложили неплохо оплачиваемую работу в русско-английской фирме. Как быть с детьми? Не согласится ли мать какое-то время пожить у нее, приглядеть за детьми? Не хочется нанимать постороннюю женщину, да и слишком дорого теперь.

Перспектива распада семьи Дочери меня не удивила. И в советские годы .такие явления были обычными. Но тогда это не было катастрофой. С работой и с детьми было проще. Теперь же распад семей усилился, а последствия стали ужасающими. В особенности - для детей. Беспризорность, преступность, моральное падение с детства. Что касается просьбы, чтобы Жена пожила у Дочери какое-то время, пока обстановка не прояснится и не стабилизируется, я усмотрел в этом даже какой-то плюс: может быть, житейские тревоги и заботы вернут ее к реальности" Жена обещала подумать.

Потом зашел Сын. Он оказался в нашем районе по делам "своей" фирмы. Жалуется на условия работы. Сравнивает с советскими. Говорит, тогда был настоящий рай. Все то, на что жаловался раньше, забыто как второстепенное.

- Раньше был месячный отпуск, теперь две недели. И не тогда, когда удобно тебе, а когда удобно хозяину. Раньше бюллетени оплачивались. Болей сколько влезет! Теперь о болезни и думать не смей. Раньше на работе пофилонить можно было, с коллегами поболтать. Теперь ни на секунду полениться нельзя. Раньше сверхурочные оплачивались. Теперь рабочее время фактически не ограничено. Не нравится - проваливай. Желающих занять твое место полно. Раньше с начальством ругаться можно было. Теперь босс - бог. Никакого намека на критику. Одним словом, полжизни отдать готов, лишь бы вернулись прошлые условия работы. Пусть со всеми их недостатками.

- Зато производительность труда повысилась!

- Сказки! Ничего подобного!

- Раньше об этом говорили иначе.

- Идиоты были.

- Может быть, найдется место в государственном секторе? Ты же

первоклассный инженер!

- Место найти можно. Но не по профессии. Как инженер я не нужен. Платят в пять раз меньше. И надолго ли? Эпидемия приватизации захватывает все! Нет, надо приспосабливаться к новым условиям. Это пришло навечно. Мы прошляпили наш исторический шанс. Между прочим, в нашей фирме работает один бывший генерал. Шофер босса - бывший полковник. Началось новое расслоение населения. Я не хочу оказаться в низах. Не хочу, чтобы твои внуки опустились в низшие слои.

- Как ты мыслишь избежать этого?

- Становиться частным предпринимателем. Самому становиться боссом!

- Ничем не оправданный риск.

- Ты отстал от времени,- говорит Сын.- Если есть шанс, его надо использовать. Риск, конечно, есть. Но...

- Какой шанс? - возражаю я.- Основные богатства, накопленные за советские годы, уже разворованы. Осталось их перераспределение, причем теми же воровскими методами. Бизнес западного типа у нас невозможен.

- Я это знаю лучше тебя. И тем не менее я вынужден пойти на риск. Другого выхода все равно нет. Ты говоришь о государственном предприятии. Покажи мне такое, в котором еще сохранились советские принципы! А если и найдешь какие-то остатки, то зарплаты не хватит оплатить обучение твоего внука.

- Еще есть бесплатные советские школы.

- А ты знаешь, что в них творится? И куда он денется после нее? Ты представляешь; что творится в среде молодежи на этом уровне? В армии пройдет? В Чечню?...

У меня нет аргументов. Я действительно не знаю о новой реальности больше того, что испытал на своем опыте и что узнаю из средств массовой информации. Похоже на то, что я так и не узнаю как следует эту новую чужую и чуждую мне реальность.

Мой сын точно выразил суть одного из важнейших явлений современности: формирование новой социальной структуры народов и всего человечества. Мы жили по принципам коммунистического

структурирования. При этом решающую роль играли личные способности, образование, деловые качества, поведение в коллективе. Играли роль, конечно, и другие, некоммунистические факторы: семейное происхождение, знакомства, карьеризм, стяжательство, коррупция и даже этническая принадлежность. Но они официально порицались и скрывались. Вертикальная динамика населения (переход из низших слоев в более высокие) была очень высокой. Она постепенно снижалась. Сила коммунистических принципов ослабевала. Но они тем не менее оказывали сильнейшее воздействие на общественное сознание. В результате антикоммунистического переворота произошел резкий перелом. Доминирующую роль захватили западнистские принципы: принадлежность к слою и к группе, собственность, связи, предприимчивость на грани преступности и даже преступность и т.д. Люди почувствовали, что происходит социальное расслоение (имущественное прежде всего), причем на все будущее, и ринулись хватать кто сколько может. Появился панический страх остаться внизу и сзади не только самим, но и потомкам. Население страны разделилось на две категории: 1) обреченные ("утопающие") и 2) выживающие ("барахтающиеся"). Вторые в свою очередь разделились на тех, кто вылезает наверх с ориентацией на Запад (прислуживая Западу), и тех, кто претендует на служение якобы национальным интересам России. Я и моя семья принадлежим к первой категории.

КРИТИК

Я всегда интересовался социальными проблемами, как и многие представители интеллигенции, занятой в естественных науках и в технике. Почитывал социологическую литературу. Читал, конечно, "самиздат" и "тамиздат". Но делал это от случая к случаю, просто как потребитель модной разоблачительной литературы, формально запрещенной, но фактически ненаказуемой. В горбачевские годы в Россию устремился поток такой литературы, и она утратила роль полузапретного соблазна. Зато события самой жизни стали все более и более возбуждать интерес к социальной проблематике. Началось повальное превращение людей моего типа и положения в социальных мыслителей. Захватила эта эпидемия и меня. А после увольнения из

института я стал большую часть времени отдавать размышлениям о том, что происходит в России и вне ее в связи с ситуаций в России. Я остро почувствовал недостаток профессионального образования. Стал просматривать десятки философских и социологических книг и журналов, какие самыми различными путями попадались мне на глаза. Но не находил в них ничего такого, на что я мог бы опереться как на основу и на наставление по методологии социального мышления. Встреча с Критиком, беседы с ним и ознакомление с его работами резко изменили мои умонастроения. Однако чего-то не хватало для полной ясности на этот счет. Чего? Я рассказал Критику о моем состоянии.

- Я вас понимаю,- сказал он.- Я сам пережил нечто подобное в свое время и до сих пор иногда переживаю. Я убил полжизни, прежде чем выработал свой способ понимания социальных явлений, свой "поворот мозгов", свою способность видеть мир таким, каков он на самом деле. А для чего? Только для себя? Это, конечно, основное. Но все-таки этого мало. Нужно, оказывается, еще поделиться своими мыслями с другими. Нужна публичность. Общение. Единомышленники. Сопереживатели.

После этого разговора у меня появилась идея организовать семинар. Можно на первое время взять за основу "Русский коммунизм". Критик идею одобрил. Все дело теперь за мной: найти энтузиастов для семинара.

РУССКИЙ КОММУНИЗМ

Юность реального коммунизма. После урагана разоблачений ужасов сталинского периода, который (ураган) начался со знаменитого доклада Хрущева на XX съезде КПСС (1956 год) и достиг апогея с появлением не менее знаменитого "Архипелага ГУЛАГ" Солженицына, прочно утвердилось представление о сталинском периоде как о периоде злодейства, как о черном провале в русской истории, а о самом Сталине - как о самом злодейском злодее изо всех злодеев в человеческой истории. В результате теперь в качестве истины принимается лишь разоблачение язв сталинизма и дефектов его вдохновителя. Попытки же более или менее объективно высказаться об этом периоде и о личности Сталина расцениваются как апологетика

сталинизма. И все же я рискну отступить от разоблачительной линии и высказаться в защиту... нет, не Сталина и сталинизма, а лишь права на объективное их понимание.

Рассматривать сталинскую эпоху как эпоху преступную есть грубое смешение понятий. Понятие преступности есть понятие юридическое или моральное, но не историческое и не социологическое. Оно по самому своему смыслу неприменимо к историческим эпохам, к обществам, к целым народам. Сталинская эпоха была трагической и страшной эпохой. В ней совершались бесчисленные преступления. Но сама она как целое не была преступлением и не является преступным общество, сложившееся в эту эпоху, каким бы плохим оно ни казалось с чьей-то точки зрения. Трагичность сталинской эпохи состояла в том, что в тех исторических условиях сталинизм был закономерным продуктом великой революции и единственным способом для нового общества выжить и отстоять право на существование. Трагичность сталинской эпохи состояла в том, что она похоронила надежды на идеологический земной рай, построив этот рай на самом деле.

Понять историческую эпоху такого масштаба, как сталинская,- это значит понять сущность того нового общественного организма, который созревал в ней. Для этого ее надо брать как нечто единое целое и рассматривать объективно. Но именно это, казалось бы простое и естественное, требование понимания не соблюдается. Во всех сочинениях на эту тему, с которыми мне приходилось иметь дело, обычно выделяется какой-то один аспект исторического процесса, раздувается сверх всякой меры и изображается с тем или иным пристрастием. Целостность и сложность процесса исчезает, получается односторонне ложная его картина. Поверхностное и чисто фактологическое описание скрывает суть эпохи. Все то, что происходило в массе населения, т.е. основной поток истории, вообще не принимается во внимание или затрагивается лишь в ничтожной мере и как нечто второстепенное. Потому сталинизм представляется как всего лишь обман и насилие, тогда как в основе своей он был добровольным творчеством многомиллионных масс людей, лишь организуемых в единый поток посредством обмана и насилия среди прочих средств.

Если хотите понять основу сталинизма, проделайте самое примитивное социологическое исследование. Выберите характерный район с населением хотя бы один миллион и изучите его хотя бы по таким показателям: численность населения, его социальный состав, профессии, имущественное положение, образованность, культура, число и тип репрессированных, передвижения людей, вертикальная динамика населения (карьера) и т. п. Сделать это надо по годам. Вы увидите, что репрессии и другие негативные факторы в то время играли не такую уж огромную роль, какую им теперь приписывают разоблачители. И роль их была в значительной мере не той, как кажется теперь. Вы увидите, что главным в ту эпоху было нечто позитивное, а не негативное. На ту эпоху ведь можно смотреть не только глазами пострадавших, как принято теперь, но и глазами преуспевших, а их было неизмеримо больше, чем первых.

В сталинские годы созревало общество, какое можно было видеть до 1985 года в нашей стране. Во главе этого строительства стояли Сталин и его соратники (сообщники, как теперь говорят с целью их унижения). В чем-то это общество отвечало идеалам строителей, в чем-то нет. Во многом оно формировалось вопреки идеалам. И строители принимали меры, чтобы этих нежелаемых явлений не было. Они полагали, будто в их власти не допустить их и в этом отношении сами боролись против создаваемого ими общества. Многое в том, что делалось, можно отнести к строительным лесам, а не к самому строящемуся зданию. Но леса воспринимались как неотъемлемая часть здания, порой даже как главная. Порой казалось, что здание рухнет без этих лесов. К тому же общество - не дом. Тут не всегда можно различить леса и строящееся с их помощью здание. Так что же во всем этом есть сталинизм - само новое общество, созданное под руководством Сталина, исторические методы его построения, строительные леса, борьба против нежелательных явлений строящегося общества?

А сообщники Сталина - кто это? Кучка партийных руководителей? Аппарат партии и органов государственной безопасности? Нет, не только и не столько это. Общество строили миллионы людей. Они были участниками процесса. Они были помощниками палачей,

палачами и жертвами палачей. Они были и объектом и субъектом строительства. Они были и власть и сфера приложения власти. Создание нового общества означало организацию населения в стандартные коллективы, организацию жизни этих коллективов по образцам, которые впервые изобретались в гигантском массовом процессе путем проб и ошибок. Создание нового общества - воспитание людей, выведение человека, который сам, без подсказки властей и без насилия становился носителем новых общественных отношений. Процесс этот происходил в непрерывной борьбе многочисленных сил и тенденций.

Одной из величайших заслуг сталинской эпохи явилась культурная революция. Новое общество нуждалось в миллионах образованных и профессионально подготовленных людей. И оно получило возможность удовлетворить эту потребность в первую очередь. Это поразительный феномен: самым доступным для нового общества оказалось то, что было самым труднодоступным для прошлой истории,- образование и культура. Оказалось, что гораздо легче дать людям хорошее образование и открыть им доступ к достижениям культуры, чем дать им приличное жилье, одежду и пищу. Доступ к образованию и культуре был мощной компенсацией за бытовое убожество. Люди переносили такие бытовые трудности, о которых теперь страшно вспоминать, лишь бы получить какое-то образование и приобщиться к культуре. Тяга миллионов людей к этому была настолько сильной, что ее не могла бы остановить никакая сила в мире. Всякая попытка вернуть страну в дореволюционное состояние воспринималась как страшнейшая угроза этому завоеванию революции. Быт играл при этом роль второстепенную. И казалось, что образование и культура автоматически принесут бытовые улучшения. Для очень многих это происходило на самом деле и создавало иллюзию возможности того же для всех.

Но самым, пожалуй, важным результатом революции, привлекшим на сторону нового строя подавляющее большинство населения страны, было образование коллективов, благодаря которым люди приобщались к публичной социальной жизни и ощутили заботу о себе общества и власти. Тяга людей к коллективной жизни, причем - без

хозяев и с активным участием всех, был не слыханной ранее нигде и никогда. Демонстрации и собрания были делом добровольным. На демонстрации ходили целыми семьями. Несмотря ни на что, иллюзия того, что власть в стране принадлежит народу, была всеподавляющей иллюзией тех лет. Явления коллективистской жизни воспринимались как показатель именно народовластия. И это было нечто большее, чем только иллюзия. Народные массы заняли нижние этажи социальной сцены и приняли участие в социальном спектакле не только в качестве зрителей, но и в качестве актеров. Актеры на верхних этажах сцены и на более важных ролях тогда тоже в массе своей выходили из народа. На нижних уровнях сцены разыгрывались в миниатюре все те же спектакли, какие разыгрывались в масштабах всей страны.

Сталинская эпоха была воплощением в жизнь сказки утопии Но воплощение это произошло в такой форме, что сказка превратилась в объект для насмешки. И не потому, что реальность оказалась хуже сказки - во многом она оказалась гораздо лучше сказки,- а потому, что жизнь пошла совсем в другом, непредвиденном направлении, и сказка утратила смысл.

Коммунистическая утопия создавалась при том условии, что многие существенные факторы человеческой жизни игнорировались, а именно распадение человечества на расы, нации, племена, страны и другие общности, усложнение хозяйства и культуры, иерархия социальных позиций, изобилие соблазнов, власть, слава, карьера и т.п. Утопия предполагала лишь сравнительно небольшие объединения более или менее однородных индивидов, со скромным бытом и потребностями, с примитивным разделением функций. Утопия создавалась для низших слоев населения и низшего уровня организации общества.

Люди верили в коммунистическую утопию, не подозревая о том, что отвлекаются от упомянутых выше факторов. В самом деле, почему бы не жить в мире и дружбе, почему бы не проявлять заботу друг о друге, почему бы не распределять жизненные блага по справедливости, почему бы не вознаграждать людей по заслугам, почему бы не трудиться добросовестно и т. д.?! И если рассуждать абстрактно, т. е. не принимая во внимание факторы, исключающие все эти блага и

добродетели, все это кажется возможным. Но абстрактная возможность еще не есть возможность реальная. И когда проходили годы, а абстрактные возможности не реализовывались, люди увидели виновных в этом высшее начальство, социальный строй, сочинителей утопии. А прежде чем это случилось, прогресс в жизни миллионов людей был настолько значительным, что сталинский период прошел в атмосфере если не веры, то желания верить в утопию.

Для миллионов рабочих и крестьян было благом то, что принесла им революция и новая, коммунистическая система. Миллионы крестьян переселялись в города, приобщались к образованию и культуре, получали более легкие условия труда. Миллионы простых людей из народа становились мастерами, инженерами, начальниками. Дети рабочих и крестьян в огромном числе получали среднее и высшее образование, становились инженерами, врачами, учителями, профессорами, офицерами, чиновниками, учеными, артистами и т.д.

Сталинский период в основе своей был стремлением миллионов глубоко несчастных людей заиметь хотя бы малюсенькую крупицу Света. В этом была ее несокрушимая сила и святость. И в этом был ее непреходящий ужас. Она окончилась, как только эти несчастные вылезли из своих трущоб, получили свой кусок хлеба, приобрели унитазы, о которых раньше не смели и мечтать.

СТАЛИНСКАЯ ВЛАСТЬ

Сталинская система власти и управления была с самого рождения ее двойственной. С одной стороны, это было народовластие с его системой вождей, активистами, волюнтаризмом, призывами, репрессиями и прочими его атрибутами. А с другой стороны, это была система партийно-государственной власти с ее бюрократизмом, рутиной, профессионализмом и прочими ее атрибутами. Первый аспект играл главную роль, достиг в те годы наивысшего уровня. Второй был подчинен первому, служил орудием первого. Он еще только формировался в те годы. Тем не менее он набирал силу. Шла постоянная борьба этих аспектов сторон, частей власти. Уже в сталинские годы второй аспект зачастую доминировал над первым, проявлял тенденцию к господствующей роли вообще. Сталинские репрессии в значительной мере отражали стремление народных масс

помешать превращению партийно-государственного аппарата власти в нового господина общества. Так как первый аспект (народовластие) в сталинские годы все же преобладал, сталинскую систему власти и управления можно считать народовластием.

Сталинский период был периодом подлинного народовластия, был вершиной народовластия. Если вы не поймете эту фундаментальную истину, вы ничего не поймете в этой эпохе. Народовластие не есть нечто очень хорошее - пусть слово "народ" не сеет на этот счет иллюзий. Сталинский террор, массовые репрессии и все такое прочее - это суть признаки именно народовластия. Десталинизация страны, включавшая в себя ликвидацию народовластия, была шагом вперед в эволюции коммунистической государственности.

Сталинская власть была народовластием прежде всего в том смысле, что это была не профессиональная, а дилетантская власть. Подавляющее большинство постов в ней с самого низа до самого верха заняли выходцы из низших слоев населения и люди, никогда ранее не помышлявшие о том, чтобы кем-то управлять. Это общеизвестный факт, на который теперь почему-то перестали обращать внимание. А это - миллионы людей. И по образу жизни это множество людей мало чем отличалось от управляемой массы. Для большинства из них это была бедная и трудовая жизнь, причем в толще прочего населения; для многих из них это была тяжелая обязанность по настоянию коллективов и вышестоящих властей, обязанность временная и рискованная. Люди менялись на всех постах с неслыханной быстротой. Еще не умели управлять. Коррупция, бытовое разложение. Невозможность решить проблемы, которые заставляли решать. Процент репрессированных в этой среде был если не самым высоким, то близким к тому.

Характерной чертой сталинского народовластия, далее, было то, что вышедший из народа руководитель обращался в своей руководящей деятельности непосредственно к самому народу, игнорируя официальный государственный аппарат, но игнорируя его так, что тот служил руководителю и средством власти, и козлом отпущения дефектов власти. Народным массам государственный аппарат представляется как нечто враждебное им и как помеха их вождю-

руководителю. Тем более государственный аппарат тогда имел такой вид, что вполне заслуживал такого отношения. Человеческий материал, доставшийся от прошлого, был неадекватен новой системе по психологии, образованию, культуре, профессиональной подготовке и опыту. Постоянно складывались мафиозные группы. Склоки. Жульничество. Одним словом, сама эта система нуждалась в контроле со стороны еще какой-то системы сверхвласти, стоящей над ней. Эту функцию и взяло на себя сталинское народовластие. Не будь ее, миллионы людей, вовлеченных в государственные органы, сожрали бы все общество с потрохами, разворовали бы все, развалили бы страну. Когда партийно-государственная власть приобрела более или менее приличный вид, сталинизм как форма власти изжил себя и был отброшен. Народовластие кончилось, к великому облегчению жизни именно народа.

Характерными для народовластия являются волюнтаристские методы управления. Высший руководитель мог по своему произволу манипулировать чиновниками нижестоящего аппарата официальной власти, назначать и смещать их, предавать суду, арестовывать. Руководитель выглядел народным вождем, революционным трибуном. Власть над людьми ощущалась непосредственно, без всяких промежуточных звеньев и маскировок. Власть как таковая, не связанная ничем, кроме еще более высокой инстанции (если таковая имелась).

Схематично власть в стране в целом выглядела так. Наверху - сам высший вождь (Сталин) с ближайшими соратниками. Внизу - широкие народные массы. Между ними - механизм управления страной, рычаги власти. Эти рычаги многочисленны и разнообразны. Это личные уполномоченные вождя, органы государственной безопасности, партийный аппарат, Советы, профсоюзы, комсомол, многочисленные общества и союзы (вроде союзов писателей, художников, музыкантов) и т. д. Это суть именно рычаги, орудия системы народовластия, а не самодовлеющие элементы государственности. К их числу следует добавить еще номенклатуру, выдвиженцев, систему осведомительства и т.п.

Народ при этом должен был быть определенным образом

организован, чтобы его вожди могли руководить им по своей воле. Воля вождя - ничто без соответствующей подготовки и организации населения. Такие средства организации масс, как партийные и комсомольские организации, общие собрания, митинги, коллективные мероприятия и т.д., общеизвестны. Я хочу здесь особое внимание обратить на такой важный элемент народовластия, как феномен активистов. Масса людей в принципе пассивна. Чтобы держать ее в напряжении и двигать в нужном направлении, в ней нужно выделить сравнительно небольшую часть. Эту часть следует поощрять, давать ей какие-то преимущества, передать ей какую-то долю власти над прочей пассивной частью населения. И во всех учреждениях и на предприятиях возникли неофициальные группы активистов, которые держали под своим наблюдением и контролем всю жизнь коллективов и их членов. Они приобрели огромную силу мафий. Они могли кого угодно "сожрать", включая руководителей учреждений. Руководить коллективами без их одобрения и поддержки было практически невозможно. Была выработана своего рода "технология" работы таких активов. Она лишь в малой степени была затронута в художественной литературе, но осталась совершенно не изученной научно.

Важнейшим элементом народовластия была оргия разоблачений врагов (обычно воображаемых), открытых и тайных доносов, репрессий. Сейчас предают анафеме тайное доносительство. Но открытое доносительство и разоблачительство было распространено еще более, приносило еще больший эффект.

Помимо активистов, получили распространение и приобрели большое влияние на массы всякого рода зачинатели, инициаторы, новаторы, рационализаторы, ударники, герои. Если активисты держали под своим контролем первичные деловые коллективы, то упомянутая категория выделяемых граждан служила целям разжигания энтузиазма масс, поддержки решений властей, побуждения людей своим примером на действия, желаемые с точки зрения руководства страны.

В самой системе власти и управления сложился особый институт номенклатурных работников. Сейчас слово "номенклатура" употребляется в ином смысле, чем в сталинские годы. Тогда в номенклатуру включались особо отобранные и надежные с точки

зрения высшей власти (т.е. сталинской клики) лица, которые руководили большими массами людей в различных районах страны и в различных сферах общества. Ситуация руководства была сравнительно простой. Общая линия руководства была ясна и стабильна. Методы управления были примитивны и стандартны. Культурный и профессиональный уровень масс был сравнительно низкий. Практически любой функционер, включенный в номенклатуру, с одинаковым успехом мог руководить индустрией, целой областью, спортом, сельским хозяйством и литературой. Главная задача руководства заключалась в том, чтобы установить единое и централизованное руководство страной, приучить население к новым формам управления и любой ценой выполнить то, что требовалось высшей властью.

Я дал далеко не полную, конечно, характеристику сталинского периода с точки зрения власти и управления. Подводя итог сказанному, я хочу подчеркнуть, что изображение советской истории этого периода как разделения на кучку злодеев во главе со Сталиным и прочую массу невинных жертв этой кучки есть идеологический кретинизм. В реальности происходила организация всей многомиллионной массы населения страны в грандиозную систему власти и управления, причем в систему народовластия и самоуправления. Тут мы имеем один из многочисленных примеров действия законов ныне презираемой диалектики: взяв власть в свои руки, народ сам оказался в тенетах своего собственного народовластия. Ощутив на своей шкуре все его реальные ужасы, народ отрекся от него так же добровольно, как и ухватился добровольно за него ранее. Основу безудержной тирании образует ничем не ограниченная свобода!

РЕПРЕССИИ

Вопросе репрессиях имеет принципиальное значение для понимания как истории формирования русского коммунизма, так и его сущности как социального строя. В них произошло совпадение факторов различного рода, связанных не только с сущностью коммунистического социального строя, но и с конкретными историческими условиями, а также с природными условиями России,

ее историческими традициями и характером наличного человеческого материала. Была мировая война. Рухнула царская империя, причем - коммунисты в этом были меньше всего повинны. Произошла революция. В стране дезорганизация, разруха, голод, расцвет преступности. Новая революция, на сей раз социалистическая. Гражданская война, интервенция, восстания.

Никакая власть не смогла бы установить элементарный общественный порядок без массовых репрессий.

Само формирование нового общественного строя сопровождалось буквально оргией преступности во всех сферах общества, во всех регионах страны, на всех уровнях формирующейся иерархии, включая сами органы власти, управления и наказания. Коммунизм входил в жизнь как освобождение, но освобождение не только от пут старого строя, но и освобождение масс людей от элементарных сдерживающих факторов. Халтура, очковтирательство, воровство, коррупция, пьянство, злоупотребления служебным положением и т. п., процветавшие и в дореволюционное время, превращались буквально в нормы всеобщего образа, жизни россиян (теперь советских людей). Партийные организации, комсомол, коллективы, пропаганда, органы воспитания и т. д. прилагали титанические усилия к тому, чтобы помешать этому. И они действительно многого добивались. Но они были бессильны без органов наказания. Сталинская система массовых репрессий вырастала как самозащитная мера нового общества от рожденной совокупностью обстоятельств эпидемии преступности. Она становилась постоянно действующим фактором нового общества, необходимым элементом его самосохранения.

Социальная организация. Одновременно с новой системой власти и управления происходило формирование новой, специфически коммунистической социальной организации населения и новых социальных отношений.

Строители нового общества имели перед собою, задачи, осознаваемые как задачи установления общественного порядка, создания школ и больниц, обеспечения городов продуктами питания, создания средств транспорта, создания фабрик и заводов для производства необходимых для жизни населения и для

обороноспособности страны предметов и т. д. Они понятия не имели о том, что они тем самым создавали ячейки нового общественного организма с их закономерной структурой и объективными, не зависящими от воли и сознания людей, социальными отношениями. Да и сейчас еще даже профессиональные теоретики не понимают этого феномена коммунизма. Они видят основы последнего в чем угодно, только: не в его фундаментальной социальной организации.

Революция 1917 года ликвидировала классы капиталистов и помещиков. Земля, фабрики и заводы были национализированы, огосударствлены. Но много ли было в стране на самом деле частных предприятий как в городах, так и в деревнях?! И в каком это находилось состоянии?! В сталинские годы. практически почти все делалось заново, во всяком случае, то, что было построено, по объему во много раз превосходило то, что было, а по социальному статусу изначально было государственной собственностью. Государственные учреждения, органы порядка, больницы, учебные заведения и т.д., как правило, и ранее не были частными. А в сталинские годы всего этого было создано столько, что дореволюционное наследие выглядело во всем этом каплей в море. То, что обобществлялось, на самом деле было не столь значительным, как об этом принято говорить. Основу нового общества пришлось создавать заново после революции, используя для этого новую систему власти и новые условия. Да к тому же ликвидация частной собственности на средства производства была негативной, акцией революции - она уничтожила, один из фундаментальных элементов базиса старого общества, но отсутствие чего-то, ликвидация чего-то не могли стать основой здания нового общества. Такой основой могло стать лишь нечто позитивное. И такой основой на самом деле стала та социальная организация, которая сложилась в результате конкретно-исторического процесса по своим объективным социальным законам.

Важно не столько то, что исчезло в результате революции, сколько то, что развилось взамен. А взамен пришли стандартные первичные деловые коллективы с определенной структурой сотрудников, соотношениями начальствования и подчинения, причем с иерархией и сетью таких отношений. Эти отношения стали неустранимой основой

социального и материального неравенства граждан общества - основой для нового классового структурирования населения. Со временем конкретно-исторические задачи, вынуждавшие строителей нового общества осуществлять коллективизацию сельского хозяйства, индустриализацию страны, культурную революцию и т. д., отошли на задний план или исчерпали себя, а неосознанный и незапланированный социальный аспект заявил о себе как одно из главных достижений этого периода истории русского коммунизма.

ВНУКИ

У нас один внук (от сына) и две внучки (от дочери). Они сформировались уже в постсоветское время. О советской жизни знают кое-то от родителей и почти ничего от нас, а в основном из постсоветских средств массовой информации, постсоветской культуры и постсоветского образования. Так что они - продукт новой эпохи. Они завершают разрыв поколений, который наше поколение начало по отношению к довоенному поколению.

С внучками я почти не сталкивался. Из слов Жены знаю, что они завидуют детям хозяина фирмы, где работает зять, стараются им подражать, имеют бойфрендов, курят, кое-как учатся , бывают в дискотеке короче говоря - живут так, как большинство девочек их слоя. Для них система ценностей, с которой росли мы,- пустой звук. Для них мы - отставшие от жизни глупые старики. Нам место на кладбище совков.

Мой внук учится в гимназии. В платной, конечно. Знает английский язык. В его классе много детей богатых "новых русских". У них заграничные машины. Они познали секс, рестораны, вина и кое-кто наркотики. Денег на карманные расходы имеют больше, чем моя пенсия и профессорская зарплата, вместе взятые. Не раз бывали на Западе. Бывают на мировых курортах. Изначально обладают психологией превосходства над прочими. Презирают "простой народ", считают его быдлом. Мой внук тянется к ним. Он ярый "западник". Мечтает учиться и жить на Западе, предпочтительно - в США. Я изредка встречаюсь с ним. Иногда разговариваю. Вот пример на эту тему.

- Подумаешь, какая беда, русские вымирают,- говорит Внук.- Ты же

сам говорил не раз, что Москва становится международным центром. Население Москвы растет. Какие-то люди будут жить хорошо. Будут жить по западному. А кто они будут по этническому составу, роли не играет.

- Когда-то глава Чехословакии в разговоре с Мао Цзэдуном сказал, что в случае новой мировой войны чехи полностью исчезнут. Мао утешил его, пообещав выделить двадцать миллионов китайцев, которые сохранят социализм на чешской территории. Ты думаешь, чеха это обрадовало? Мы же все-таки русские! Дело не в том, что на территории-России какие-то люди будут жить лучше нас. Дело в том, что от нас, от русских, ничего не останется. А во-вторых, ты же не знаешь, как живут люди по-западному.

- В наше время информация имеется в изобилии.

- И ты в нее веришь? Даже сами западные специалисты называют ее не столько информацией, сколько дезинформацией.

- Люди свободно ездят на Запад. Очевидцев полно.

- А кто ездит? С какой целью? Что они там видят? Ездят состоятельные люди. Видят они магазины, курорты, памятники культуры. Им не надо там думать о работе, не надо иметь дело с другими сотрудниками, не надо думать о врачах и о детях, не надо платить за жилье и налоги. Они с реальной западной жизнью не сталкиваются на своем личном опыте.

- Многие русские сейчас живут и работают на Западе.

- Кто? Где? Как? Евреи-эмигранты? У них особое положение. Живут и работают проститутки, крупные физики, преступники. Теперь даже западная и прозападная пресса не скрывает, в каких условиях живут рабочие выходцы из России. Зарабатывают гроши - русские самые дешевые рабочие, хотя профессионально лучше других. Живут в кошмарных условиях. По телевидению иногда показывают....

- Пока своими глазами не увижу... Кончу гимназию, поеду на Запад. Буду учиться в западном университете.

- На какие средства? Там стипендию не платят. Наоборот, сам должен платить. Жилье не дают.

- Есть и бесплатное обучение.

- Так и цена ему грош. До сорока процентов "академиков" не могут

иметь работу вообще, а по профессии имеют лишь в порядке исключения.

- Буду подрабатывать.

- В условиях постоянно растущей безработицы ты даже на сигареты не подработаешь

- Отец фирму свою открывать собирается. Денег будет достаточно.

- Таких, как твой отец, теперь пруд пруди. А многие ли становятся миллионерами? Один на тысячу? И что значит бизнес в нынешних условиях России? Уголовщина.

- Деньги не пахнут. У нас период становления капитализма. А это без уголовщины невозможно. И на Западе так было.

- Когда? И с какими жертвами?! К тому же даже для жульнического русского капитализма при самых благоприятных обстоятельствах нужно лет пять, чтобы только укрепиться. А для того, чтобы попасть в класс новых богатых, нужны годы и годы. И путь нужно пройти - страшно подумать. Это мир воров, грабителей, мошенников, мафий, рэкета, убийств... Об этом же все средства массовой информации трубят!

Но мои слова на Внука не действуют. Он уже во власти новой эпохи. Распалась связь времен. Порвались родовые линии, делавшие народ живым организмом, жившим в течение многих поколений веками и тысячелетиями.

Мне безумно жаль и Сына и Внука. А чем я могу помочь им? Вот Сын хочет продать квартиру, вложить деньги в бизнес и "временно" поселиться у нас. Я не против, пусть поселяется. Но ведь вся эта затея заранее обречена на провал. И я не в силах помешать катастрофе.

ЗАЩИТНИК

- Все говорят о России так, будто это есть единое целое,- говорит Защитник - На самом деле Россия уже атомизирована в самых различных разрезах. Территориально - на автономные регионы и группы регионов. Власть - на множество банд разных уровней и профилей. Экономика - на банды финансовых олигархов и преступников помельче. Бесчисленные политические банды, именуемые партиями, союзами, блоками, движениями. Банды в СМИ, в культуре, во всем. Именно эта бандитская структура стала основным

фактором социальной организации вообще.

- А как же Россия выступает вовне?

- Как объединение банд, представляемое бандами, живущими за счет этого представительства.

- Но это же непрочное образование! Оно может рассыпаться в прах

- Может. И рассыпается.

- Когда?

- Когда западные хозяева сочтут это целесообразным.

- Неужели этого нельзя избежать?

- Абстрактно рассуждая, можно.

- Что для этого нужно?

- Пустяк: восстановить советский коммунизм.

- А без него?

- Перечислите, что нужно для восстановления фактического единства страны, обеспечения внутреннего порядка, обеспечения защиты граждан, создания обороны, удовлетворения минимальных потребностей населения, организации работы транспорта, системы образования, медицинского обслуживания и т. д. и т. п. Посчитайте, во сколько это обойдется!

- Специалисты считают, сто пятьдесят миллиардов долларов достаточно.

- Эти специалисты кретины или подлецы. Помножьте как минимум на десять. Плюс время. Плюс оздоровление морального, идейного и психического состояния населения. А вывод делайте сами.

- Вывод очевиден.

- Вы видите в стране достаточно большое число самоотверженных и убежденных людей, способных мобилизовать и возглавить десятки миллионов россиян на исторический подвиг такого масштаба?

- Нет. Пока нет. Но они могут появиться! Ведь было же такое в нашей истории однажды!

- Такое бывает раз в истории.

- Пусть, могут появиться вновь.

- Когда? Для этого нужно время. Десятилетия, а скорее всего столетия. А есть ли такое время у нас?

- Как вы живете с такими мыслями?

- А вы со своими?

ОТЧАЯНИЕ

По телевидению почти каждый день передачи, изображающие "зверства" большевиков. В газетах и журналах потоком идут аналогичные статьи. И делают это в основном люди, не пережившие никаких "зверств" советского периода, а многие процветавшие в те годы. Я раньше не одобрял, например, уничтожение царской семьи. Видя нынешние спекуляции на эту тему, я теперь на сто процентов одобряю эту "расправу" большевиков. Я считаю ее не просто справедливой, а сверхсправедливой. Это - священная месть за все то зло, какое причинила людям романовская монархия. Я готов простить советской власти все репрессии за одно только уничтожение монархии и классов помещиков и капиталистов.

Все средства массовой информации заполонены православной религией. Попы лезут во все сферы жизни. Без них не обходится ни одно общественное мероприятие. Они заполонили телевидение. Попы, несущие средневековое мракобесие по телевидению,- можно ли назвать больший анахронизм, чем этот?! Такого насилия религиозной идеологии, как сейчас, не было даже в прошлом России. Раньше я не одобрял действия советской власти в отношении религии и церкви. Теперь я считаю одним из самых великих достижений советского периода именно эти действия и их результат - превращение России в атеистическое общество.

- Жаль, что попов в советское время не добили,- сказал я Защитнику, когда мы проходили мимо церкви во время какого-то богослужения.

- Если бы и добили, их сейчас изобрели бы заново,- сказал он.Страшно видеть это и ощущать свое бессилие. Наши реформаторы не отдают отчета себе в том, что именно православная церковь является важнейшей гарантией исторической гибели России как феномена русского.

- А может быть, они поощряют православие именно потому, что понимают это?

- Возможно, так. Но от этого еще хуже становится на душе.

- Сейчас, оглядываясь назад, в прошлое, я начинаю понимать, что все ограничительные меры тех лет были правильными. "Железный

занавес", ограничения на поездки на Запад, глушение западных радиостанций, преследования попов, преследования тунеядцев, гомосексуалистов. И все такое прочее. Знаете, что меня сейчас удивляет? Почему-то все такие меры не доводились до конца, оставались половинчатыми. Почему?

- Причин тому, я думаю, было много. Уверенность в том, что наш строй незыблем. Недооценка тлетворного влияния Запада. Расслоение населения, образование привилегированных слоев, которые были заинтересованы в послаблениях. И многое другое.

- Ваше замечание о расслоении населения существенно. Я обратил внимание на то, что все ослабления режима осуществлялись не под давлением протестов снизу, а по инициативе сверху. Ведь и десталинизация осуществлялась как решение высшего руководства страны.

- Верное наблюдение. И контрреволюция у нас осуществлялась по инициативе высшего руководства. А снизу никакого сопротивления не было. Народ доверял высшей власти и просто проглядел контрреволюцию.

- Страшно осознавать, что уроки случившегося лишены смысла.

- Люди догадываются об этом и стараются не извлекать их.

- Значит, историческая апатия неизбежна.

- Больше, чем апатия. Отчаяние.

- Значит, остается погибать?

- Кому погибать, кому процветать. Русский народ как целое погибает. Он смертельно ранен. Никакого возрождения не будет. Мертвые воскресают только в религиозных сказках.

- Многие думают и говорят, что выживем. Мол, в прошлом бывало похуже, да выкарабкивались.

- Из того, что выкарабкивались в прошлом, не следует, что выкарабкаемся теперь. К тому же хуже, чем сейчас, в прошлом не бывало. Большинство русских брошены на произвол судьбы. И сделано это умышленно. На их место приходят представители других народов. Территория России будет заселена. И может быть, кто-то будет жить на ней неплохо. Но это будет не русский народ.

ЗРИМЫЕ ЧЕРТЫ ЗАПАДНИЗМА

- Не знаю, плакать или смеяться,- говорит Сын.- Если у нас капитализм, то коммунистический. Если коммунизм - капиталистический.

- По теории Критика,- говорю я,- гибрид коммунизма и западнизма. По теории западных теоретиков - конвергенция коммунизма и капитализма.

- Я не социолог. Гибрид или конвергенция - не все ли равно. У нас, русских, все получается не по теории. Что бы мы ни строили, у нас все получается по-русски, а не по социальным законам. Мы имеем прибыль, неся убытки. Выгадываем от потерь. Теоретически нас уже не должно быть, а мы еще существуем.

- Значит, теория неверна. Читай Критика! С точки зрения его теории, все происходит закономерно. И в западнизме есть черты коммунизма, и в коммунизме есть черты западнизма. И конвергенция произошла и гибридизация. Все вместе. Получилась русская социальная дворняжка.

- Волки, питающиеся сеном, и бараны, питающиеся мясом? Стадо баранов, живущее по законам волчьей стаи, или волчья стая - по законам стада баранов? Нет, отец, тут что-то не так. А в чем дело, я пока не понимаю. Нужны другие аналогии и образы. У нас скорее гибрид сумасшедшего дома и лагеря строгого режима. И борделя.

- По теории Критика, западнизация, колониальная демократия, глобализация. Короче говоря, что случилось?

- Фирма обанкротилась. Мы получили солидный кредит. Как и от кого не знаю. Осуществляем полную реорганизацию производства. Получаем новейшую американскую технологию.

- И что теперь будете производить?

- Производить?! Ты, старик, отстал на целую эпоху! Не производить... "Про" отбрось... Изводить! Переделываем межконтинентальные ракеты на сувенирные самовары. Как писал твой Критик, перековываем мочу на рыло.

- А где добываете ракеты?

- На свалке. И нам хорошо платят за то, что мы их забираем.

- А куда сбываете самовары?

- Во все концы планеты. Даже в Гренландию и Антарктиду. Одним словом, в США. И нам за это тоже хорошо платят.

- Так в чем проблема?

- Кое-кого арестовали. Обещают еще.

- Мораль?..

- Бросать это выгодное про... тьфу!.. изводство и начинать свой бизнес. Другого выхода нет.

НОВЫЕ РУССКИЕ

Что такое "новые русские", я , конечно, знал. О них гудели и гудят без передыха все средства массовой информации России и Запада. О них рассказываются сенсационные истории, сочиняются фильмы и пьесы, рассказываются анекдоты. Самые богатые из них входят в число богатейших людей планеты. Четыре самых богатых владеют деньгами, превышающими весь государственный бюджет Росси на этот год. Их много. Об этом говорит хотя бы такой красноречивый факт. Согласно газетным сообщениям (причем официально признаваемым!), новые русские имеют более миллиона личных охранников. Никогда в истории человечества ни один богатый класс не имел такой личной охраны. Новые русские образуют самый мощный с экономической точки зрения класс российского общества. Но этот класс не является классом производительным. Это грабительский класс, паразитический. Он имеет своих представителей в высшей власти или подкупает представителей власти почти открыто и безнаказанно во всех звеньях власти. Это класс специфически российский, класс сверхгосударственный и сверхэкономический. Это новая система власти и управления обществом, распоряжающаяся официальными компонентами его социальной организации по своему усмотрению. Это власть мафиозная, не признающая никаких юридических и моральных ограничений.

Но личных контактов с "новыми русскими" у меня до сих пор не было. Однажды один из совладельцев банка, в котором устроился Защитник, попросил его порекомендовать какого-либо академика (он так и сказал: академика) для того, чтобы поднатаскать его распутного сына-студента к экзамену по математике. Защитник вспомнил обо мне. И вот я получил возможность подработать в качестве репетитора сына одного из богатейших "новых русских", т. е. одного из тех, кто ограбил народное достояние , созданное ценой огромных жертв и

усилий народа в течение семидесяти лет советской истории. Такое мне раньше не могло даже присниться в кошмарном сне. А теперь я счел это за благо, так как за один урок я получаю половину месячной зарплаты профессора. Это плата за мое соучастие в предательстве и за унижение.

..Мой ученик - студент нового экономического института. Платного. Папаша хочет, чтобы его абсолютно бездарный сын стал предпринимателем мирового (как он говорит) класса. А для этого он должен хоть чему-нибудь выучиться на мировом уровне (опять-таки его слова). Папаша считает, будто в советских институтах ничему хорошему не учили, занимались только тем, что долбили марксизм-ленинизм. А "мировой уровень", который стал якобы достижим только теперь, предполагает применение математических методов в экономических расчетах. И в новом институте ввели математику. Растрезвонили об этом во всех средствах массовой информации, причем так, как будто в советский период математика в экономике была запрещена, будто в экономике господствовал командно-административный метод субъективного произвола "партийной номенклатуры".

Мой ученик учит (вернее, делает вид, будто учит) математику лишь постольку, поскольку отец пригрозил в противном случае сократить деньги "на карманные расходы" (а это раз в десять больше зарплаты профессора математики!) и не подарить "мерседес" к окончанию института.

- На кой черт нужна эта дурацкая математика, когда и без нее все ясно,- говорит он (вместо слова "черт" он употребил другое, наиболее распространенное в русском разговорном языке слово).

- Хотя бы для того, чтобы сдать экзамен,- говорю я.- А в принципе вы правы, специалисты тут за вас сделают все, что нужно.

- Так объясните это моему кретину-папаше!

- А экзамен?!

- Это пустяк! Дать по тысяче долларов членам комиссии, они любую отметку поставят. Уговорите старика прекратить эту муку, я вам пять тысяч долларов чистыми выплачу сразу.

Предложение соблазнительное, но "старика" (ему нет еще

пятидесяти) вряд ли убедишь. Ему, как мне кажется, хочется не столько дать сыну образование, сколько потешить свое самолюбие сознанием, что он, бывший ничтожеством в советский период, может теперь позволить себе нанять в учителя для сына бывшего "коммуняку", занимавшего высокий пост в советский период. Пост профессора был приличным, но на самом деле не высоким. Членом КПСС я не был. Но моему работодателю на это плевать. Для него я все равно человек из другого, враждебного для него мира. И он, конечно, прав.

Уроки я даю в роскошной вилле моего "хозяина" в новом районе для богачей. Признаюсь, мне никогда до этого не приходилось бывать в таком богатом доме, если не считать музеев. Три этажа. Высокие лепные и расписные потолки. Лестницы в стиле модерн. Лифт. Мебель лучших западных фирм. Бассейн. Сауна. Спортивный зал. Теннисный корт. Дорогие картины, некоторые - старых мастеров (с электронной охраной!). Посуда. Вазы. Скульптуры. Ковры явно музейные. И чего только не понапихано повсюду! Окна из пуленепробиваемых стекол, зарешечены и с ультрасовременной электронной сигнализацией. Двери двойные, из пушки не прошибешь. Забор вокруг огромного участка двухметровой высоты и с электронной сигнализацией. Сторожевые собаки. Вооруженная охрана. Я насчитал по крайней мере десять человек. Слуги. Шоферы. Гараж машин на пять, если не на десять. Одним словом, привилегии "номенклатуры" советского периода, бывшие объектом нападок наших диссидентов и западной пропаганды, выглядят как бедность в сравнении со всем этим богатством и охраной новых богатых. После первого урока я дома полистал книгу известного в свое время невозвращенца о "номенклатуре". Книга была сенсацией. Мы все возмущались привилегиями "номенклатуры". Теперь мне стало стыдно за эти мои прошлые эмоций и мысли.

Хозяин собрался ехать в город. Разумеется, на "мерседесе" особого выпуска. С двумя телохранителями. Меня он не предложил подвезти. Как представитель высшей правящей элиты новой России он должен держать дистанцию относительно какого-то профессоришки, которых от советского прошлого остались тысячи, который должен

подрабатывать частными уроками на жизнь. Мне пришлось добираться домой городским транспортом. Ушло на это полтора часа.

ОДИН ИЗ ПРИЕМОВ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЖУЛЬНИЧЕСТВА

Первое, чему научаются правители, это словесное жульничество. Вот по телевидению выступает один из высших военных начальников. Говорит, что зарплата офицеров увеличилась и будет увеличена скоро вдвое. И это верно. Но благодаря чему она увеличивается? Из слов генерала можно подумать, будто это благодаря экономическому подъему. Но генерал умолчал о том, что армия сокращена раз в пять, если не больше. Естественно, за счет этого сокращения можно увеличить зарплату оставшихся офицеров. Таким путем можно поднять жизненный уровень среднестатистического россиянина, сократив население на несколько десятков миллионов человек. Можно повысить зарплату учителей, сократив их число вдвое. Можно сократить число беспризорных детей, сократив число детей. Это только один из приемов пропагандистского обмана. А приемов таких десятки. Я хочу как-нибудь составить полный перечень их и где-нибудь напечатать. Критик говорит, что я прирожденный социолог. Я сам ощущаю в себе способность замечать то, что не видят другие.

РУССКИЙ КОММУНИЗМ

Идеология. В сталинские годы произошла грандиозная идеологическая революция. Прежде чем что-то сказать о ней, сделаю краткое общее отступление и поясню, что я называю идеологией.

Первая в истории сознательная попытка создания идеологического учения, отличного от религии и претендующего на роль научного взгляда на мир, была предпринята во Франции в конце XVIII и начале XIX века и связана с именем Дестута де Треси. Наполеон назвал идеологию ложным, извращенным отражением реальности. Это убеждение разделял и Маркс, по иронии истории ставший родоначальником самого крупного идеологического феномена. На основе наблюдения и изучения идеологического опыта Советского Союза я пришел к таким выводам относительно идеологии.

От религии идеология отличается, во-первых, тем, что опирается на познание реальности, а в наше время - на научное познание, стремится выглядеть наукой и приспособить науку к своим интересам.

И ориентирована она на реальность. Во-вторых, в отличие от религии, она апеллирует к разуму, а не к чувствам людей, не к вере. В идеологию вообще не требуется верить, ее принимают или не принимают сознательно, признают или не признают, делают вид, будто признают, или делают вид, будто отвергают. С ней мирятся из страха наказания или принимают из корыстного расчета. Потому и происходят странные на первый взгляд молниеносные распространение или отказ от идеологии. В России после 1917 года в течение нескольких лет десятки миллионов приняли коммунистическую идеологию, а после 1985 года в еще более короткий срок почти все советское население безболезненно отреклось от нее. С религией такое невозможно. Если случится такое чудо, что коммунистический социальный строй в России восстановится, те же десятки миллионов молниеносно быстро станут коммунистами по идеологии.

Взаимоотношения науки и идеологии являются сложными и многосторонними. Идеология вторгается в науку, испытывает ее влияние, эксплуатирует ее в своих интересах. Наука сама по себе порождает идеологические феномены, поставляет материал для идеологии, заимствует из последней отдельные идеи и понятия. И все же наука не есть идеология, а идеология не есть наука. Они различаются по целям, по средствам и по отношению к реальности. Задача науки - познавать мир, поставлять обществу знания обо всем, что интересует людей и важно для их жизни, разрабатывать методы получения новых знаний и их использования. Задача идеологии - не открытие новых истин о природе, обществе и человеке, а организация общественного сознания, управление людьми путем воздействия на их сознание и приведения их сознания к некоторому общественному стандарту, воспитание масс населения в духе, необходимом для самосохранения общества, выработка стандартных "координат" ориентации людей в окружающем мире. Идеология отбирает в наличном интеллектуальном материале лишь некоторую его часть по своим собственным критериям и перерабатывает отобранное по своим собственным правилам. Делает она это с таким расчетом, чтобы ее могли усвоить широкие слои населения, обладающие некоторым

минимумом образования и культуры, независимо от их возраста, пола, профессии, социального положения. Хотя идеологию создают и хранят особого рода люди профессиональные идеологи, усвоение ее не предполагает особой профессиональной подготовки и очень больших трудовых усилий.

Наука стремится к точности и однозначности терминологии. Утверждения науки предполагают возможность их подтверждения или опровержения или в крайнем случае доказательство их неразрешимости. Понимание науки предполагает специальную подготовку и особый профессиональный язык. Наука вообще рассчитана на более или менее узкий круг специалистов. При создании идеологии все эти условия науки нарушаются, причем не из-за личных качеств идеологов, а вследствие их стремления исполнить роль, предназначенную для идеологии. В результате получаются конструкции, состоящие из многосмысленных, расплывчатых и даже бессмысленных языковых форм. Фразеология идеологии приобретает какой-то смысл лишь при условии определенного истолкования и примысливания.

Наука стремится к соблюдению правил логики. Идеология же алогична по существу. Она использует внешние проявления логичности мышления, чтобы скрыть отсутствие именно логичности. И это не слабость, а скорее сила идеологии, ибо она предназначена не для изощренных в логике одиночек, а для масс людей, не имеющих никакого представления о настоящей логичности мышления или имеющих весьма поверхностные представления на этот счет. Если вы, например, заявляете, что при капитализме производство приобрело общественный характер, а присвоение осталось частным, что это является непримиримым противоречием капитализма, что форма присвоения должна быть приведена в соответствие с производством, т.е. тоже стать общественной, то логика рассуждения покажется "железной", в особенности если хочется, чтобы именно так и случилось. Но если вы произведете логический анализ понятий "производство", "общественный характер", "присвоение", "частная собственность", "соответствие", "общественная собственность" и покажете, что никакой необходимости тут нет, то это мало кому будет

понятно. Это будет представлять интерес лишь для немногих специалистов.

В идеологии далеко не все есть ложь и извращенное отражение реальности. В ней многое верно. В науке далеко не все есть истина, в ней полно ложных утверждений и даже целых теорий. Ошибочно идеологию отождествлять с ложностью; а науку с истинностью. Многие утверждения идеологии, если их рассматривать с критериями науки, являются ложными, неопределенными или бессмысленными, т.е. неистинными. Но в основном и в целом к идеологии вообще неприменимы научные критерии проверки. Утверждения идеологии не непосредственно сопоставляются с реальностью, о которой они говорят, и не буквально в том словесном виде, в каком они формулируются, а в двойном опосредовании: через представления людей об этой реальности, которые складываются у них независимо от идеологии, и в дополнительном истолковании. Так что сопоставляются тут субъективное истолкование утверждений идеологии и субъективные же представления о реальности. И тут нужны оценочные критерии иного рода, чем в науке,- не понятия "истинно", "ложно", "вероятно" и т. д., а "адекватно", "неадекватно" и степени адекватности, "действенно", "излишне", "устарело" и т. п.

Сталинская идеологическая революция. Рождение советской идеологии как идеологии реального коммунистического общества началось в двадцатые годы и завершилось в основном в послевоенные годы. В эти годы определилось содержание идеологии, определились ее функции в обществе и методы воздействия на массы населения, определилась структура - идеологических учреждений и выработались правила их работы. Эта беспрецедентная идеологическая революция произошла под руководством Сталина и его соратников.

Кульминационным пунктом этой идеологической революции стал выход в свет работы Сталина "О диалектическом и историческом материализме". Существует мнение, будто эту работу написал не сам Сталин, а кто-то другой или другие. Возможно, что это так и было. Но если даже Сталин присвоил чужой труд, он сыграл неизмеримо более важную роль, чем сочинение довольно примитивного с интеллектуальной точки зрения текста: он дал этому тексту свое имя и

навязал ему огромную историческую роль.

Эта сравнительно небольшая статья явилась идеологическим шедевром в полном смысле этого слова. Не научным (научного в нем почти ничего не было), а именно идеологическим. Поясню, в чем тут дело.

До революции партия, послужившая предпосылкой будущей КПСС, была ничтожна численно. Вопросами теории занимались одиночки - партийные вожди, теоретики, профессора, писатели, журналисты. Причем занимались либо в социально-политическом плане (проблемы политической борьбы, революции, власти, событий в мире), либо в сфере абстрактного теоретизирования. После революции положение партии в обществе изменилось, изменилась сама партия, изменилась роль того, что называли вопросами теории. Встала задача идейного воспитания новой гигантской правящей партии, воспитания многомиллионных масс населения, управления ими, мобилизации их на строительство нового общества. А с чем приходилось иметь дело сначала? Малограмотное и совсем безграмотное население, процентов на девяносто - религиозное. В среде интеллигенции преобладали всякие формы "буржуазной" (некоммунистической) идеологии. Партийные теоретики, как правило, недоучки, болтуны, начетчики и догматики, запутавшиеся во всякого рода старых и новых идейных течениях. Да и свой марксизм они знали плохо, а в большинстве вообще знали лишь в самых общих чертах. А теперь, когда возникла задача переориентировать основную "теоретическую" работу на массы низкого образовательного уровня и зараженные старой религиозно-самодержавной идеологией, партийные теоретики оказались совершенно беспомощными. Нужны были идеологические тексты, соответствовавшие новой задаче. Нужна была идеология как таковая, с которой можно было бы уверенно и систематично обращаться к миллионам рядовых членов партии и к десяткам миллионов рядовых граждан. Сталинистам надо было занизить уровень исторически данного интеллектуального материала марксизма так и настолько, чтобы он стал идеологией интеллектуально примитивной и плохо образованной массы населения. Главной проблемой для них стало не развитие марксизма как явления культуры, а приспособление его к

интересам именно идеологической работы. Нужно было создать учение, понятное широким слоям населения, а не только узкому кругу профессионалов, свободное от религиозных предрассудков и вместе с тем создающее иллюзию приобщенности к высотам науки, освященное авторитетом науки. Сталинская работа стала фокусом, ориентиром, острием решения этой эпохальной задачи, своего рода главнокомандующим и знаменосцем армии прочих идеологических текстов, которые стали производиться по этому образцу в гигантских масштабах и завоевывать все идейное пространство общества.

Принято считать, будто Сталин вульгаризировал марксизм. Но поставьте такой вопрос: что нового внесли в марксизм советские идеологи после смерти Сталина, если отбросить их словоблудие и несущественные пустяки? О вульгаризации можно говорить, если первоисточники суть вершины (или глубины?) премудрости. Но если рассмотреть эти первоисточники с точки зрения строгих научных критериев, то обнаружится, что и вульгаризировать-то нечего было. Было что очищать от словесной шелухи. Было кое-что, чему можно было придать удобоваримый вид, пересказав нормальным человеческим языком. Но вульгаризировать?! Сочинения Сталина (или приписываемые Сталину) и явились той живой мышью, которую родила гора заумных текстов марксизма. Из последних для нужд великой идеологической революции просто нельзя было выжать больше.

Идеология вместо религии. Общеизвестно, какая настойчивая и ожесточенная борьба против религии и церкви велась в Советском Союзе после революции. Почему? По меньшей мере наивно рассматривать это просто как проявление беспричинной злобности, глупости и прочих отрицательных качеств деятелей революции и строителей нового общества. Причины для этого были, причем самые глубокие и серьезные с точки зрения хода истории. Это была не криминальная операция группы злодеев, а грандиозный исторический процесс. Указать на эти причины - не значит оправдать историю. История не нуждается ни в каком оправдании. Она проходит, игнорируя всякие морализаторские оценки ее событий и результатов. И нам остается лишь ломать голову над тем, как и почему это

случилось.

Было бы также недостаточно объяснять эту борьбу против религии и церкви тем, что последние оказались на стороне контрреволюции и что вожди революции организовали эту борьбу в угоду марксистской доктрине относительно религии. На религию и церковь действительно были обрушены репрессии "сверху". Марксистская доктрина действительно сыграла какую-то роль в деятельности отдельных людей. Но дело не столько в этом и даже в каком-то смысле совсем не в этом. Это лишь поверхность исторического процесса, его пена, а не глубинный поток. Дело тут главным образом в том, что массы населения, совершенно не знакомые с марксистской или иной доктриной, сами и с ликованием ринулись в безбожие как в новую религию, сулившую им рай на земле и в ближайшем будущем. Более того, они ринулись в безбожие даже не ради этого рая, в который они в глубине души никогда не верили, а ради самого безбожия как такового. Это была трагедия для многих людей. Но для еще большего числа людей это был беспрецедентный в истории человечества праздник освобождения от пути религии. Какую бы великую историческую роль религия ни играла, она играла эту роль, накладывая на людей тяжелые обязательства и ограничения на их поведение. Религия действительно давала людям то, на что она и претендовала, но она при этом взваливала на людей тяжелый груз и служила средством их порабощения. Подобно тому, как многомиллионные массы населения в революцию и в гражданскую войну сбросили пути социального гнета, игнорируя все их позитивное значение и не имея ни малейшего представления о том социальном закрепощении, которое их ожидало в будущем, они в последующий мирный период сбросили путы религиозного духовного гнета, даже не подозревая о том, какого рода духовное закрепощение идет ему на смену. Новое закрепощение приходило к ним прежде всего как освобождение от старого, которое согласно законам массовой психологии воспринимается как наихудшее. Массы населения сами шли навстречу насилию и обману сверху. Они стимулировали его, становились его носителями и исполнителями. Без поддержки населения власти не смогли бы добиться такой блистательной и

стремительной победы над религией, прораставшей в душах людей в течение многих столетий. Репрессии и обман "сверху" означали в тех условиях организацию самих масс на эти репрессии и этот обман.

Но это было не только насилие и самонасилие, не только обман, самообман. Чтобы новое общество, рожденное революцией, выжило и укрепилось, оно должно было определенным образом перевоспитать и воспитать многомиллионные массы населения, оно должно было породить многие миллионы более или менее образованных людей, способных хотя бы на самом минимальном уровне выполнять бесчисленные и разнообразные функции в обществе, начиная от простых рабочих и кончая государственными руководителями всех рангов и профилей. Коммунистическая идеология должна была в этом беспрецедентном в истории социальном, культурном и духовном перевороте сыграть решающую роль. Религия и церковь, доставшиеся в наследство от прошлого, разрушенного революцией социального устройства, встали на пути этого переворота как одно из главных препятствий. Началась битва за души и умы масс населения. Коммунистическая идеология должна была занять в обществе то место, какое до революции занимала религия, причем всемерно и всесторонне расширить и усилить эту роль. Идеология и религия в коммунистическом обществе принципиально непримиримы. Религия прививает людям определенное мировоззрение и определенные формы поведения, которые вступают в конфликт с идеологией коммунизма и формами поведения, какие требуются от граждан нарождающегося нового общества. В коммунистическом обществе складывается такой строй жизни людей и такой тип человека, что старые формы религии оказываются просто неадекватными им. Это обстоятельство в гораздо большей мере способствовало упадку православия в Советской России, чем гонения властей. Последние сами опирались на это обстоятельство. В результате получилось так, что самая активная, самая образованная, творческая часть населения страны стала нерелигиозной (атеистической) не из страха наказания (хотя и это сыграло свою роль), а главным образом добровольно, в силу новых условий жизни и образования.

ИДЕАЛЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

- Я очень рано понял,- говорит Критик,- что идеалы коммунизма суть лучшее, что изобрело человечество в отношении идеалов. И лучше их идеалов не будет - они исключены логически. И так же рано я понял, что эти идеалы в их буквальном виде неосуществимы в реальности. Любая их реализация привнесет нечто такое, что будет отступлением от идеалов.

- Именно это вы и увидели в Советской России?

- Да. Конечно, я это переживал. Но я скоро понял еще кое-что.

- Что именно?

- Что советская реализация идеалов коммунизма была максимально близкой к идеалам. Я принял советскую реальность коммунизма как свою и стал обдумывать, каким буду я сам в ней, каковы мои собственные правила жития в реальном коммунизме.

- И насколько успешным было это обдумывание?

- Вполне. Думаю, что я был не одинок. Многие молодые люди моего поколения пошли по этому пути - по пути самоусовершенствования в качестве психологических коммунистов. Думаю, что благодаря таким романтическим или идеалистическим коммунистам коммунизм в России выжил и смог отстаивать себя так долго.

- Всего семьдесят лет?!

- Целых семьдесят лет!

- Такие коммунисты исчезли.

- Основная масса погибла в войну и вымерла. Пополнение прекратилось. И это стало одним из факторов гибели русского коммунизма.

- Когда начался этот процесс и с чего?

- С кризиса идеологии и соблазнов. Рос и укреплялся класс привилегированных. Росли привилегии. Росли соблазны. Материальные соблазны Запада стали своего рода высшей наградой. К концу брежневского периода советское общество было идейно и морально дезорганизовано.

- Как вы реагировали на это?

- Пытался выработать научное понимание советской реальности, предсказать угрозу кризиса и краха.

- С какими последствиями?

- Обвинения в клевете на советский общественный строй, "психушка", тюрьма. Одним словом, правящие силы закрыли всякую возможность объективного самопознания общества, сделав его беззащитным перед западным антикоммунизмом.

ЗАЩИТНИК

После урока меня домой подвез Защитник - он приезжал к Хозяину по какому-то делу. Дорогой я спросил его, насколько его нынешняя работа отличается от работы в ЦК КПСС. Он рассмеялся.

- А насколько ваша работа в качестве домашнего учителя сына финансового олигарха отличается от работы профессора государственного института?

- Понятно. Извините за глупый вопрос.

- Вопрос не глупый, а по сути дела. В советские годы я с самого низа социальной иерархии поднялся на ее вершину - в мозг великой сверхдержавы, претендовавшей на роль лидера мировой истории. И не без оснований. Поверьте, я не был карьеристом и не думал о работе в аппарате партии. Кто-то взвесил мои данные. Мне предложили работу в реферативной группе на низшем уровне, причем даже не в аппарате ЦК КПСС, а в управленческом учреждении вне его. Я подумал, что научная и профессорская карьера мне не светит, жизненные условия были паршивые, на улучшение их надежды не было и согласился. Обнаружилось, что я хороший работник. Мне предложили перейти в аппарат ЦК, разумеется, на низшую должность. Работа мне нравилась. Жизненный уровень сразу повысился. Думаю, что вы, даже став профессором, не достигли такого.

- Вы правы. Но я был доволен тем, что имел без усилий.

- Поверьте, и я не был одержим обогащением. Благополучие приходило само собой. Оно было положено (обратите внимание на это!) мне по положению в аппарате. От меня требовалось одно: добросовестная и квалифицированная работа на посту, на какой меня назначали.

- Я понимаю. Я сам все это прошел и испытал на себе.

- Работа меня устраивала вполне. Я с ней справлялся. Имел благодарности, награды, повышения. Имел все по потребности. Гарантии будущего лично и для детей. Одним словом - как при

марксовском коммунизме. А теперь...

- Ясно. Можете не пояснять. Меня интересует, как же так...

- Понимаю ваше недоумение. Но отвечу таким же недоумением по вашему адресу.

- Согласен. Но есть одно различие между нами. Я был узким профессионалом, далеким от социальных проблем и от политики. А вы...

- Вы правы. Я был в самом мозгу власти. Моей профессией было управление идеологической войной против Запада. Вы вправе спросить: почему мы допустили поражение нашей страны именно в холодной войне, главным оружием в которой была идеология?

- Да. Меня эта проблема волнует.

- Дело в том, что изображение холодной войны как войны идеологической есть дело западной идеологии. В этой войне использовалось идеологическое оружие. Война приняла внешнее обличие идеологической. Но по своей сущности она не сводилась к идеологии. Она была глубже, серьезнее. Мы не проиграли идеологическую войну. Мы проиграли холодную войну. А это не одно и то же. Точнее говоря, мы проиграли холодную войну не потому, что проиграли идеологическую,- повторяю: идеологически мы не проиграли. Мы проиграли ее в других отношениях: экономически, политически, психологически... И из-за человеческого материала.

- Для меня это ново. Даже Критик...

- Ваш Критик в начале восьмидесятых годов писал в западной прессе, что идеологическое оружие исчерпало себя, не дав желаемого результата, что диссидентство пошло на убыль, что холодная война вступает в новую фазу становится "теплой", что средства диверсионной войны большого масштаба становятся главными.

- Это значит...

- Это значит, что перед силами Запада практически вставала задача взятия Кремля и открывался шанс для этого.

- И вы это понимали?

- Да. И не только я. Но с нами не посчитались.

- Кто?

- Те, от кого зависело принятие решений. Их борьба за высшую

власть оттеснила интересы страны на задний план.

- Почему вы не пишете об этом?

- Всему свое время. Кстати, каковы успехи вашего ученика?

- Неплохо. От природы он, очевидно, способный парень. Если удастся заинтересовать, толк выйдет.

- Неудивительно. Отец имеет репутацию финансового гения. Но я боюсь, что такая гениальность не доведет до добра.

- Как вас понимать?

- Постсоветская Россия - тут все принимает криминальные формы.

- Мой сын собирается открыть свое дело. Хочет получить кредит в вашем банке.

- Не советую.

- Открывать дело или брать кредит?

- И то и другое.

- Я тоже так думаю. Но наши дети думают иначе.

- Да. Мой старший сын затеял свой журнал. Сомневаюсь, что будет успех. Но он хочет попробовать. Вдруг получится? Сейчас наступило время для риска. Это у нас не было проблем, связанных с инициативой и риском. Теперь молодежь должна думать о своем будущем сама. Теперь другие качества дают преимущества, чем в годы нашей молодости.

НОЧЬ

Ночью думал о том, как одним словом обозначить то состояние, какое у нас наступило после августа 1991 года. Обычно его называют кризисом. Но кризис есть состояние временное. Кризис должен преодолеваться, и должно восстанавливаться докризисное состояние. Если это кризис, должна восстановиться советская система жизни. А в такую возможность теперь не верят даже коммунисты, за исключением немногих ортодоксальных фанатиков коммунизма. Часто употребляется выражение "на грани катастрофы" или "мы катимся к катастрофе". Опять-таки тут предполагается, будто катастрофа еще не случилась и ее еще можно избежать. Тут одни люди обманывают других, а другие либо закрывают глаза на реальность, либо надеются избежать катастрофы путем самоуговора.. Реальность же такова, что катастрофа уже произошла. Иначе мой работодатель (Хозяин) не стал

бы строить свою роскошную виллу стоимостью десять миллионов долларов как минимум и нанимать учителей, прислугу, телохранителей. А богачей теперь легион. В газетах печатали, что в одной Москве более ста тысяч! Такого числа богачей высокого уровня не было во всей дореволюционной России. А сколько их помельче?! Опять-таки специалисты подсчитали, что в одной Москве богачей среднего уровня более одного миллиона. Так о каком же кризисе или о какой же грани катастрофы может идти речь?! Нет, тут даже слово "катастрофа" будет слишком слабым. Я бы употребил слово "крах".

Может ли быть что-то страшнее катастрофы?! Оказывается, может. Это то, что состояние катастрофы стабилизируется как норма жизни. Оно становится привычным и даже оправдывается. Часто приходится слышать, что пройдет немного времени, и люди будут жить хорошо. Какие люди будут жить хорошо?! Те, которые страдают и вымирают сейчас?! Их не будет. Возможно, на территории России и будут через несколько десятилетий какие-то люди жить хорошо. Но будут ли это русские люди? Будут ли это наши дети, внуки, правнуки? И как оценят эти будущие счастливчики наше время, наши жертвы?

ЗРИМЫЕ ЧЕРТЫ ЗАПАДНИЗМА

Без всяких специалистов очевидно, что главная причина состояния Жены - невозможность найти работу по профессии. Ее профессия оказалась просто ненужной в постсоветской России. И таких профессий - сотни (если не тысячи), а людей с такими профессиями - миллионы. Эти люди были основной частью населения советской России, главной опорой советского строя. Они были порождены революцией 1917 года. Миллионы россиян были вынуждены сменить профессию, понизив свой социальный статус. Миллионы сохранивших свое положение оказались в числе низко оплачиваемых. Это все потери вследствие антикоммунистического переворота. Никакая "горячая" война не смогла бы нанести такой ущерб нашей стране.

Сын пытается найти какую-то работу для матери. Она же высокообразованный человек! Можно найти работу не по профессии, но на людях и с людьми. Будет какое-то общение. Она отказывается. Не хочет унижаться перед частниками. А общение теперь потеряло смысл. Для меня работа - тоже проблема. Работа у частника -

унижение. Но жить-то на что-то надо!

Я только теперь начал понимать, что наш реальный русский коммунизм был социальным строем в интересах трудящихся, более того - социальным строем трудящихся. Конечно, в стране сложилась иерархия социальных позиций. Но и на высших ее уровнях большинство людей работало, было трудящимися. Когда и почему началось перерождение и извращение принципов именно трудовой организации?

- Диалектика,- утверждает Критик.- Реализация принципов коммунизма порождает следствия, отрицающие эти принципы.

- Что же из этого следует?

- Социальная борьба. Борьба между людьми. Это не обязательно классовая борьба в марксистском смысле. Борьба между теми, кто заинтересован в соблюдении принципов, и теми, кто заинтересован в их нарушении. Причем эти противоположности могут сожительствовать в одних и тех же людях. Вспомните о своем жизненном опыте! Реальный коммунизм сам по себе не есть решение проблем. Это условие для успешного решения этих проблем.

СЕМИНАР

Наконец-то набралась небольшая группа желающих участвовать в семинаре. На первое заседание собралось всего пять человек. Я приуныл. Но Критик сказал, что это не так уж мало. На лекции Гегеля ходили обычно пять-шесть человек. Вышла Жена послушать. Меня это обрадовало: вдруг это отвлечет ее от сайентологии и вернет к нормальной жизни?

Тему семинара определили так: что произошло с нашей страной, почему произошло, что происходит сейчас и что ждет в будущем?

- До недавнего времени мы жили в России с коммунистической социальной организацией,- начал семинар Критик.- Теперь живем в России с посткоммунистической социальной организацией. Чтобы понять, что это такое, что от нее ожидать и что будет с нашей страной в условиях этой социальной организации, надо понять, чем был коммунизм на самом деле. А для этого нужно иметь некоторый минимум социологических знаний. Вот этим и займемся для начала.

Вот что мне удалось записать из первой "лекции" Критика.

НЕМНОГО СОЦИОЛОГИИ

Социальные объекты суть объединения людей, а люди - члены этих объединений. Все в мире есть результат комбинирования некоторых элементарных частичек - атомов. Я принял это допущение в отношении социальных объектов. Что считать социальными атомами, напрашивается само собой,- это люди. Но не просто люди со всеми теми свойствами, какие вообще у них можно обнаружить, а лишь с такими, которые непосредственно играют социальную роль и учитываются при определении человека как социального атома. Человек в этом качестве не делится на части, которые сами суть социальные объекты. Он в этом качестве состоит из тела, способного выполнять необходимые для его существования действия, и особого органа, управляющего телом,- сознанием. Задача сознания - обеспечить поведение тела, адекватное условиям его жизни, и его самосохранение.

Хотя человечество добилось баснословных успехов в познании бытия, до сих пор живет и даже преобладает взгляд на человеческое сознание как на особую идеальную (нематериальную) субстанцию, принципиально отличную от субстанции материальной (вещной). Это разделение духа и материи и лишение духа материальности из религии перешло в идеалистическую философию (или наоборот?), а из идеалистической философии - в "перевернутом" виде в философский материализм. На самом деле сознание людей (мышление, дух) есть явление не менее материальное, чем прочие явления живой и неживой природы. Никакой бестелесной (нематериальной, идеальной) субстанции вообще не существует. Сознание есть состояние и деятельность мозга человека со связанной с ним нервной системой. Идеи (мысли) суть состояния клеток мозга и комплексы вполне материальных знаков. И если люди при рассмотрении и переживании идей отвлекаются от всего этого или не отдают себе в этом отчета, если они абстрагируют лишь один аспект идей, а именно аспект отражения мозгом и знаками явлений реальности, или сосредоточивают лишь на нем внимание, то это не означает, будто идеи на самом деле таковы.

Обычно, говоря о сознании людей, имеют в виду содержание

сознания (образы, мысли) и игнорируют аппарат сознания без которого это содержание не существует. Положение тут подобно тому, как если бы мы захотели сохранить написанное на холсте масляными красками изображение, уничтожив материальные холст и краски, или сохранить описание событий в книге, уничтожив бумагу и типографскую краску, благодаря которой, напечатаны буквы. Аппарат сознания человека состоит из чувственного, биологически при рожденного и передаваемого по биологическому наследству аппарата и знакового, искусственного, неприрожденного и непередаваемого по биологическому наследству аппарата. Первый состоит из головного мозга, нервной системы и органов чувств. Он неотделим от человеческого тела, есть часть тела. Он обладает способностью создавать в себе чувственные образы явлений реальности (ощущения, восприятия), хранить их в себе (память), воспроизводить без непосредственного воздействия явлений внешнего мира, комбинировать из имеющихся образов новые (воображение, фантазия) и т. д. Этот аппарат изучается психологами и физиологами. Второй (знаковый) аппарат возникает на основе первого (чувственного), предполагает его в качестве необходимого условия и средства, переплетается с ним. Чувственный аппарат испытывает влияние знакового. По мере разрастания знакового аппарата роль его в сознании людей становится настолько значительной, что он становится доминирующим.

Суть знакового аппарата заключается в том, что люди с помощью чувственного аппарата устанавливают соответствие между различными явлениями реальности и оперируют одними из них как своего рода заместителями или двойниками других. Со временем изобретаются или отбираются особого рода предметы, удобные для этой цели. Они отделимы от человека, легко воспроизводимы, могут накапливаться из поколения в поколение. Изобретаются правила оперирования знаками .Этим правилам обучаются с рождения. Они не наследуются биологически. В своем чувственном аппарате люди оперируют чувственными образами знаков как заместителями обозначаемых ими предметов. На рассмотренной основе развивается язык и способность оперировать языковыми знаками по особым

правилам, высшим уровнем которых являются логические правила.

Знаки, включая знаки языка, суть все без исключения материальные (вещественные, ощутимые, видимые, слышимые) явления. Никаких нематериальных знаков не существует. Возможно такое, что из данных знаков образуется новый знак или с их помощью изобретается новый знак, для которых нет реального предмета или предмет остается лишь воображаемым ("круглый квадрат", "всемогущий Бог"). Но невозможно такое, чтобы знак был нематериален, т. е. Невидим, неслышим, неосязаем.

Будем называть сознательным такое действие (поступок) человека, когда человек до совершения этого действия имеет в сознании цель действия, т. е. осознает, в чем именно должно заключаться действие, и рассчитывает на определенный результат действия. Совокупность действий человека образует его поведение. Поведение человека включает в себя сознательные действия, но не на сто процентов состоит из них... Люди в значительной мере действуют непроизвольно, наугад, животнообразно Так что можно говорить лишь о степени сознательности поведения. Эта степень достаточно велика, чтобы положить между животным. и людьми непреодолимую для первых преграду и породить новое качество в эволюции живой материи.

Сознание является фактором человеческих действий не само по себе, а посредством эмоционально-волевого механизма. Этот механизм является продуктом биологической эволюции людей. Он становится компонентом человеческой деятельности благодаря сознанию.

Социальным объединением я называю сознательное объединение людей как социальных атомов для совместных сознательных действий. Эти объекты не наследуются биологически. Они искусственно изобретаются, сохраняются (воспроизводятся) и эволюционируют благодаря сознательно-волевой деятельности людей. Это не означает, будто они суть продукты субъективного произвола людей. Существуют определенные объективные законы, с которыми так или иначе люди вынуждены считаться в своей жизнедеятельности в этом ее аспекте. Эти законы объективны в том смысле, что не зависят от того, знают о них люди или нет (как правило они о них не знают или не осознают их в качестве именно объективных законов).

Особенность социальных законов состоит в том, в каком смысле они объективны. Тут мало признать объективность в том смысле, в каком мы признаем объективность законов и вообще явлений неживой и дочеловеческой живой природы, т.е. в смысле признания их существования вне сознания исследователей, независимо от воли и сознания исследователей. Проблема тут заключается в том, что социальные законы суть законы сознательной и волевой деятельности людей, но они при этом не зависят от сознания и воли людей. Кажется будто одно исключает другое, будто тут имеет место логическое противоречие. На самом деле тут никакого противоречия нет. Тут надо различать два различных явления, а именно отдельно взятые действия людей как эмпирические объекты и законы таких действий. Отдельно взятые социальные действия людей являются сознательно-волевыми, но законы этих действий таковыми не являются. Отдельные действия суть эмпирические явления, которые можно наблюдать непосредственно. Законы же их так наблюдать невозможно. Для обнаружения их нужна особая работа ума, особые познавательные операции.

Приведу для примера простейшие социальные законы социальных объединений. Что такое объединение как целое совершало сознательные действия, оно должно как целое обладать управляющим органом, сознанием. Для этого должно произойти разделение членов объединения на таких, которые становятся воплощением мозга объединения, и таких, которые становятся управляемым телом объединения. Часть членов объединения должна стать носителями и исполнителями функции сознания объединения. Если в человеческом объединении не происходит рассмотренное выше разделение на управляющий орган и управляемое тело, оно оказывается нежизнеспособным.

Управляющий орган должен быть один. Он может быть сложным, расчлененным на части, но он сам должен быть единым объединением. Если в объединении появляются два или более таких органов, возникают конфликты, объединение распадается или образуется какой-то неявный орган единства, подчиняющий себе явные, претендующие на эту роль. Борьба за единовластие в

объединении есть форма проявления рассматриваемого закона.

И управляемое тело тоже должно быть одно (едино) в том смысле что в нем не должно быть части, которая не подлежит контролю управляющего органа. Если такая часть возникает, то такое отклонение от закона сказывается на состоянии объединения и в конце концов как-то преодолевается (если, конечно, объединение не погибает). Бывают случаи, когда один и тот же управляющий орган управляет двумя и более объектами. Но это бывает в порядке исключения и временно Или управляемые тела имеют какую-то компенсацию такого дефекта.

Объективность социальных законов вовсе не означает, будто люди не могут совершать поступки, не считаясь с ними. Как раз наоборот, люди их обычно вообще не знают и постоянно игнорируют их, поступая так, как будто никаких таких законов нет. Но люди столь же часто игнорируют законы природы, отчего последние не перестают существовать.

Возьмем такой простой пример для пояснения. Пусть некоторое множество людей решило создать группу с целью совместных действий, для которых требуется именно много людей. Это решение их сознательное и волевое. Но чтобы группа могла достаточно долго функционировать как единое целое и справиться с задачей, в ней должен быть руководитель или даже руководящая группа, причем руководитель должен быть достаточно компетентен (адекватен делу), как и прочие члены группы. И эти требования суть объективные законы организации и успеха дела.

Они суть независящие от сознания и воли людей факторы их сознательно-волевой деятельности. Люди не в состоянии отменить эти факторы по своему произволу, как они не в состояние отменить, закон тяготения. Люди изобрели летательные аппараты, позволяющие преодолевать силу тяготения. Но это не означает, будто сила тяготения перестала действовать. Так и в сфере социальных явлений. Приняв решение назначить руководителем группы некомпетентного дурака и распределив обязанности членов группы, не .считаясь с их квалификацией, люди тем самым не отменили упомянутый выше закон группировки и адекватности людей занимаемым должностям. Они

создали группу, подобную летательному аппарату, построенному без учета закона тяготения.

Социальные законы универсальны, т. е. имеют силу везде и всегда, если имеются объекты, к которым они относятся, и условия, указываемые в суждениях, фиксирующих (описывающих) законы. Например, если система власти человеческого объединения является государственностью, она организуется и функционирует по одним и тем же социальным законам, где и когда бы это объединение ни существовало. Меняются социальные объекты и конкретные условия их существования, но не меняются относящиеся к ним социальные законы. Задача научного подхода к социальным объектам - открыть их социальные законы, являющиеся самыми глубокими механизмами их бытия. Это является основой для научного прогнозирования в сфере исследования социальных объектов.

Человеческие объединения как социальные объекты многочисленны и разнообразны. Логическую основу для их систематического обзора дает выделение и анализ объединения такого типа, которое я называю человейником. Это объединение обладает следующим комплексом признаков. Члены человейника живут совместно исторической жизнью, т.о. из поколения в поколение, воспроизводя себе подобных людей. Они живут как целое, вступая в регулярные связи с другими членами человейника. Между ними имеет место разделение функций, они занимают в человейнике различные позиции. Причем, эти различия лишь отчасти наследуются биологически (различие полов и возрастов), а главным образом они приобретаются в результате условий человейника. Члены человейника совместными усилиями обеспечивают самосохранение человейника. Человейник занимает и использует определенное пространство (территорию), обладает относительной автономией в своей внутренней жизни, производит или добывает средства существования, защищает себя от внешних явлений, угрожающих его существованию. Он обладает внутренней идентификацией, т.е. его члены осознают себя в качестве таковых, а другие его члены признают их в качестве своих. Он обладает также внешней идентификацией, т.е. люди, не принадлежащие к нему, но как-то сталкивающиеся с ним, признают его в качестве объединения,

к которому они не принадлежат, а члены человейника осознают их как чужих.

Человейник характеризуется материалом (веществом, материей), из которого он строится, и организацией этого вещества. Материал человейника образуют социальные атомы (люди) и все то, что создается и используется ими для существования,- орудия труда, жилища, одежда, средства транспорта, технические сооружения, домашние животные, культурные растения и прочие материальные явления. Согласно моей теории, определяющим фактором формирования, функционирования и эволюции человейников является их социальная организация. Социальной организацией человейника я называю то в его организации, что обусловлено социальными законами.

Говоря о социальной организации человейника, надо различать: 1) то, что организуется - организуемое; 2) то, что организует первое организующее; организация первого осуществляется какой-то частью членов человейника и поддерживается ими, вторым. Они в свою очередь как-то объединяются и организуются. Для них организуемый ими человейник есть среда их обитания. Они живут в этой среде, добывая средства существования за счет выполнения функции организации человейника. Организация человейника как продукт их деятельности есть нечто отличное от них, но включающее и их как составную часть. В этом смысле социальная организация человейника есть самоорганизация. Организующие средства находятся в самом человейнике, а не вне его. Если это условие не выполняется, то человеческое объединение является не самостоятельным человейником, а частью или зоной обитания более обширного объединения.

Компоненты социальной организации суть деловые клеточки (предприятия, организации и т.п.), органы власти и управления, сфера хозяйства, сфера идеологии и религии, армия, правовая сфера и другие. Они образуют единый комплекс. Это означает, во-первых, что между ними имеет место такое разделение функций, при котором они совместно обеспечивают единство человейника и условия жизнедеятельности всех членов человейника. Во-вторых, это

означает, что между ними устанавливаются отношения взаимного соответствия (адекватности).

Социальная организация возникает, функционирует и эволюционирует одновременно во многих различных измерениях. Основные измерения суть следующие.

Прежде всего можно различить два аспекта, в которых происходит жизнедеятельность членов человейника: деловой и коммунальный. В первом из них первом из них люди занимаются каким-то делом, благодаря которому они могут существовать и удовлетворять свои потребности, выполнять в человейнике тем самым какие-то функции. Во втором люди совершают какие-то поступки и вступают в какие-то отношения в зависимости от того, что их много, что они вынуждены жить совместно из поколения в поколение и как-то считаться друг с другом.

Деловой и коммунальный аспекты различаются в одном измерении человейника. В другом измерении различаются телесный и "духовный" (менталитетный) аспекты. В первом из них люди живут и действуют как существа телесные. Во втором люди обучаются и обрабатываются применительно к условиям и требованиям своего человейника. Я называю его менталитетным, поскольку формирование и поведение человека в качестве члена человейника есть прежде всего формирование его сознания (менталитета) и сознательное поведение. Различение этих аспектов возникает одновременно с различением делового и коммунального аспектов. Происходит, далее, дифференциация внутри каждого из аспектов, причем в разных измерениях.

В структуре человейника можно различить также три основных уровня микроуровень, макроуровень и суперуровень. На микроуровне члены человейника образуют первичные деловые клеточки. Такие клеточки образуют основную массу тела человейника. В них протекает основная жизнедеятельность членов человейника. На макроуровне образуются объединения деловых клеточек в особые сферы, охватывающие своей деятельностью человейник в целом,образуют органы человейника, выполняющие особые функции его как целостного социального организма. Основные из этих сфер суть сферы

власти, хозяйства и менталитета. В высокоразвитых человейниках, какими являются общеизвестные и привычные общества, эти сферы суть государственность, право, экономика, идеология. Суперуровень человейника образуют явления, возникающие на основе явлений микроуровня и макроуровня, но выходящие за их пределы. Это социальные слои и классы, партии, профсоюзы и другие объединения людей, на этом уровне возникают сверхклеточные, сверхгосударственные, сверхправовые, сверхэкономические явлениям. То, что называют гражданским обществом, есть явление на суперуровне.

История человечества есть история возникновения, изменения, борьбы, гибели, распада, эволюции и т. д. человейников. Я различаю три эволюционных их типа по уровню социальной организации: предобщества, общества и сверхобщества.

Отношение между упомянутыми эволюционными уровнями человейников с логической точки зрения характеризуется понятием диалектического отрицания или снятия. Возникновение более высокого уровня социальной организации человейника означает, что некоторые признаки более низкого уровня организации исчезают ("отрицаются"), а некоторые другие сохраняются в новом состоянии в "снятом" виде, т. е. в виде, "очищенном" от их исторических форм, преобразованном применительно к новый условиям и "подчиненном" признакам нового состояния Общество появляется как диалектическое отрицание предобщества, сохраняя его в себе в снятом виде. Аналогично отношение сверхобщества и общества. Сверхобщество выступает по отношению к предобществу как отрицание отрицания или снятие снятия и по ряду признаков является "возвратом" к предобществу.

Исторически предобщества были предшественниками, материалом и условиями возникновения обществ. Это, например, большие семьи, ..роды, племена, союзы племен. Общество образуется тогда, когда в каком-то ограниченном пространстве скапливается достаточно большое число людей и вынуждается на постоянную совместную жизнь в течение многих поколений не в силу родственных отношений (хотя они не исключаются), как это имеет место в предобществах, а по

каким-то другим причинам. Эти люди образуют группы, имеющие свои частные интересы. Последние могут совпадать для некоторых из них, могут различаться для других и быть даже противоположными, могут совпадать в одних, отношениях и различаться в других. Но всем им свойственно одно общее: эти частные интересы различных групп могут быть удовлетворены только в составе объединения этих групп в единое целое. Общество возникает как общее для разнородных людей и их групп с различными интересами условие удовлетворения их частных интересов.

Это условие выполняется путем создания специфически общественной социальной организации. Я употребляю для обозначения ее основных компонентов выражения "сфера государственности" ("государственность", "государство"), "сфера экономики" ("экономика"), "идеологическая сфера" ("идеосфера", "идеология").

Наивысшего уровня общественная социальная организация достигла в XX веке в странах западного мира. Я ее называю западнизмом.

Эволюция человейников не закончилась уровнем обществ. В двадцатом веке произошел великий эволюционный перелом в истории человечества. Самую глубокую социальную основу его образует то, что начался переход человечества от стадии обществ к стадии человейников более высокого уровня социальной организации - к стадии сверхобществ, социальная организация которых определяется понятиями "сверхгосударство", "сверхидеология", "сверхэкономика" и т. д. Исторически первым сверхобществом явилось то, которое было построено в нашей стране после Октябрьской революции 1917 года,- коммунистическое.

Великий эволюционный перелом проявился в множестве явлений, в их числе - в превращении социальной эволюции в планируемую и управляемую, в тенденции к безальтернативности (тоталитарности) эволюции, к виртуализации и регрессивности. Чтобы увидеть все это и понять, необходимо выработать в себе способность к научному подходу к социальным явлениям.

ПОСЛЕ СЕМИНАРА

- Вы хотите создать секту,- сказала Жена, когда мы остались вдвоем.

- У нас всего лишь научный семинар,- сказал я.- Мы хотим разобраться в происходящем, руководствуясь принципами науки.

- Многие секты начинались с апелляции к науке и разуму. Сайентологи тоже с этого начинали. Христианство тоже начиналось как секта. А марксизм?!

- Христианство стало мировой религией. Марксизм стал мировой идеологией.

- Но начинали все они одинаково. Им просто повезло. А сейчас в России вследствие краха марксистской идеологии начался всеобщий идейный хаос. Миллионы людей ринулись в религию и сектантство разного рода. Это естественно. У людей есть потребность как-то упорядочить свое духовное состояние.

- Мы тоже хотим упорядочить наше духовное состояние. Но семинар - не секта. Это обмен мнениями, не предполагающий никакой организации.

- Обмен мнениями приведет к единству мнений. Да у вас мнение высказывает лишь Критик. Он у вас - гуру. Семинар никем не санкционирован.

- Ну и что?

- Соседи нажалуются. Власти заподозрят что-то преступное. И в случае надобности...

- Волков бояться - в лес не ходить.

- Ты прав. Прежде чем власти сочтут вас опасными, вы исчезнете по обычным российским причинам.

ЖЕРТВЫ РЕЖИМА

Есть жертвы советского "режима" фиктивные и реальные. Первые общеизвестны. О них говорят все средства массовой информации. Их прославляют. О них создают легенды. На самом деле они процветали при любых режимах и процветают теперь. Они составляли часть "пятой колонны" Запада. Реальные жертвы исчезали бесшумно и бесследно. Их замалчивали, замалчивают и будут замалчивать.

В средствах массовой информации сообщили о смерти человека, который якобы был диссидентом, эмигрировал, много лет прожил на Западе, несколько лет назад вернулся в Россию. В одной "бульварной" газетенке напечатали биографическую справку о нем под заголовком

"Эмигрант".

ЭМИГРАНТ

Выходец из низших слоев общества. Русский. По образованию математик. Пожалуй первым в нашей стране специализировался в области математического обеспечения социальных исследований. Он фактически был основателем этой области науки. Ему не было и тридцати лет, когда он с блеском защитил докторскую диссертацию по математике и затем по социологии. Обе защиты были закрытыми. Диссертации были засекречены. За одно выполненное по заказу сверху исследование стал лауреатом Государственной премии. Под его руководством была создана первая в Советском Союзе компьютерная система, позволявшая моделировать страну в целом по всем важнейшим параметрам. Естественно, его труды были засекречены. Он был "невыездным" (ему запрещались поездки за границу).

В 1975 году ему было дано задание осуществить математически социологическую обработку нового стратегического курса реформ, намечавшегося высшим руководством страны,- "перестройка", которую потом стал осуществлять Горбачев, была задумана еще за 10 лет до него. Выполняя это задание, он построил свою компьютерную модель советского общества и, опираясь на нее, сделал открытие, вступившее в резкое противоречие с намечавшимся курсом высшего руководства страны. Из него с математической убедительностью следовало, что если советское руководство примет этот курс реформ ("перестройку"), то в Советском Союзе неминуемо разразится всеобъемлющий кризис, который может перерасти в крах советской социальной системы.

Эмигрант доложил о своем открытии начальству. Сообщение о нем дошло до самого генсека. Была образована особая комиссия. Выводы комиссии оказались разгромными для Эмигранта. Во-первых, так решила комиссия, утверждение о надвигающемся кризисе противоречит марксизму-ленинизму. И потому оно не просто ложно, оно является клеветой на советский социальный строй (тогда это считалось преступлением). Во-вторых, отказ от разрабатываемого партией и правительством курса на реформы привел бы к усилению экономических трудностей в стране, к технологическому отставанию

от передовых западных стран и к нанесению ущерба обороноспособности страны.

Эмигрант был отстранен от работы в лаборатории. В знак протеста он опубликовал в каком-то западном журнале статью о надвигавшемся в Советском Союзе кризисе, угрожавшем крахом всей советской системы. Его арестовали и осудили как американского шпиона. Год он провел в лагере строгого режима. Однажды ему предложили отбывать срок заключения на Западе. Потом он узнал, что его обменяли на советского шпиона, осужденного в США на пожизненное заключение.

На Западе он стал заниматься теми же проблемами, что и в Советском Союзе, и тоже в секретных учреждениях. Так он проработал восемь лет, имея доступ к самым секретным планам и делам западных служб, занятых в холодной войне против Советского Союза. В 1982 году он установил, что основные усилия этих служб переключились с диссидентского движения и антисоветской пропаганды на подготовку грандиозной диверсионной операции против Советского Союза - на подготовку и проведение антикоммунистического переворота в Москве, приняв за исходный пункт операции проталкивание на пост Генерального секретаря ЦК КПСС своего, прозападнонастроенного и манипулируемого со стороны Запада человека. Уже тогда кремлинологи и работники разведывательных служб США и Англии отобрали на эту роль как наиболее подходящую кандидатуру Горбачева.

Эмигрант понял, что главный удар Запада направлялся при этом против России и русского народа. Это пробудило в нем тревогу за судьбу России. Когда он познакомился с детально разработанной программой разрушения Советского Союза, советского коммунизма и России, в особенности с планами, непосредственно касающимися судьбы русского народа, у него отпали всякие сомнения. Он решил об этой программе и способе ее осуществления путем "возведения на русский престол" прозападного человека (диссидента на русском престоле) сообщить в Москву, дабы сорвать задуманную на Западе диверсионную операцию. И в 1984 году он сумел переправить в Москву (в ЦК КПСС и КГБ) материалы, не оставлявшие никаких сомнений на этот счет. Он был уверен, что к его сообщению в Москве

отнесутся серьезно и примут должные защитные меры.

Но в Москве не просто игнорировали его сообщение, а истолковали его как провокацию ЦРУ и.... переслали его в ЦРУ! "Пятая колонна" Запада в Советском Союзе уже существовала и функционировала. В США Эмигранта арестовали и осудили как советского шпиона на 10 лет тюрьмы. Отбыв срок заключения, он в 1994 году обратился в российское посольство с просьбой разрешить ему вернуться на Родину. Ему разрешили.

И вот недавно в некоторых газетах и телевизионных передачах сообщили, что этот человек скончался. Сообщили о нем как о диссиденте, предсказавшем крах советского коммунизма. И ни слова о его научных открытиях. Ни слова! Зачем об этом говорить?! Он же всего лишь русский Иван. К тому же фиктивные жертвы "режима" вошли в элиту постсоветского строя, а он был и остался их врагом. И они вычеркнули его из русской истории.

СУДЬИ

- Да, я помню этого человека,- сказал Защитник.- Я тоже принимал участие в его судьбе. Конечно, в том, что комиссия отвергла его выводы о надвигавшемся кризисе, сыграла роль зависть коллег. Но не это было главным. Прежде всего его расчеты в Советском Союзе не понимал никто. Понимаете: буквально никто. А обращаться к западным специалистам мы не могли. Работа была сверхсекретной. И западные специалисты наверняка забраковали бы ее им просто приказали бы это. Да и без приказа они сделали бы то же самое: люди-то в таких ситуациях везде одинаковы.

- Но ведь он сам был крупнейшим специалистом в стране в этой области! К нему же обращались как к эксперту номер один! Ему же доверяли!

- Пока это не затрагивало интересы каких-то высших сил.

- Но если работу не поняли, то так бы и сказали! А то...

- Но выводы-то поняли! И в комиссии были крупнейшие авторитеты. Они искренне думали так. Они не хотели зла нашей стране.

- Ладно! Выводы отклонили. А зачем же было увольнять?! Ведь было же известно, что он крупный ученый. И другие задания он выполнял хорошо!

- Он стоял на своем. Назвал курс на реформы предательским. Его уволили законно. И предложили работу в другом центре. Он отказался.

- Где работу предложили? В Сибири? И какую работу? И за что его судили? Ведь комиссия признала его работу вздорной!

- Формально с него секретность не сняли. И он в самом деле использовал секретные материалы.

- Ну а потом, после краха советской системы?! Почему потом его замалчивали?!

- Так это после нас. У новых правителей на то были причины. Скорее всего, западные хозяева приказали. Ну и бывшие коллеги постарались. Зависть. Ненависть посредственности к гению. Лет через сто откопают. Мы, русские, мастера насчет гробокопательства. Кстати, как поживает ваш семинар?

- Вроде получается.

- Вряд ли он долго протянет.

- Почему?

- Очень просто. Людям сейчас нужно не научное беспристрастное и объективное понимание реальности, а что-нибудь мистическое, обещающее чудесное спасение и даже возвышение. Причем чем фантастичнее возвышение, тем лучше. Вроде обещания "евразийцев", что Россия возглавит и поведет за собой всю Азию, подавит США и вознесется над всем человечеством. Неясно, для чего и с какими последствиями. Главное - вознесется и поведет! А согласно беспристрастному и объективному пониманию Россия никуда и никогда не вознесется и никого за собой не поведет. Ее заталкивают все глубже в трясину истории. И люди не хотят это понимать.

ИДЕЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ

От студентов узнал, что существует и распространяется журнальчик с названием "Сопротивление". Цель его - объяснять россиянам сущность тех событий и процессов, которые происходят в России и в мире, и пробуждать чувство протеста против них, поскольку они ведут к деградации России и к мировой катастрофе. Студент (один из участников семинара) попросил разрешение освещать в журнале работу семинара. Критик одобрил просьбу. Защитник, которому я

рассказал об этой просьбе, категорически отсоветовал это делать.

- Из этой мухи могут раздуть слона,- сказал он.- Изобразят как призыв к терроризму, экстремизму, антиглобализму или к какому-то другому "изму". Помните, в позапрошлом году какой-то мальчишка устроил взрыв на Ваганьковском кладбище. Хотел взорвать мемориальную плиту семье царя Николая Второго в знак протеста против оргии монархистов и чтобы привлечь внимание к тяжелому положению в стране.

- Чем эта история кончилась?

- Она еще тянется. Дело раздули. Нашли сообщников. Пришивают групповой терроризм. А это - до двадцати лет заключения. Дело пустяково, но в нем есть совсем непустяковый аспект.

- Какой?

- Умонастроение преступника и мотивы преступления. Мотивы явно политические: привлечь внимание общественности к тяжелому положению в стране, в частности к невыполнению властями прав граждан на получение зарплаты. Причем на вопрос, почему он избрал для этой цели бомбу, он ответил, что теперь "ничего тише динамита не слышат".

- Он же прав!

- Конечно. Но этот парень пошел дальше. Он утверждает, что во всем мире люди ведут борьбу против капитализма. Борются с оружием в руках. И только русский народ молчит или, в лучшем случае, "ведет борьбу, стоя на коленях". Ведь были же у нас настоящие герои - народовольцы, большевики, партизаны. А теперь доведенные до отчаяния люди говорят, что все бесполезно.

- Так этот парень герой! Побольше бы таких!

- Вот власти и боятся этого. Они из кожи лезут, чтобы создать искусственно видимость угрозы группового терроризма. Уверен, они сами пойдут на такого рода провокации.

- А это для чего?!

- Скомпрометировать оппозицию, прежде всего коммунистов. Вспомните историю с убийством Старовойтовой. Его очень хотели связать с коммунистами, хотя убийство имело очевидным образом криминальную основу - огромные деньги.

Допустим, сказал я себе, возникла террористическая организация мстителей. У тебя есть возможность вступить в нее и пожертвовать жизнью ради мести тем, кто довел страну до нынешнего состояния. Пошел бы ты на это или нет? Сомнительно, чтобы ты пошел на это без колебаний. И главное в этой проблеме - путь протеста в принципе исключает Великую идею, за которую можно отдать жизнь. И даже расчет на то, чтобы поднять людей на восстание, не меняет положение: восстание - а ради чего? Ради какой Великой идеи? А что, если никакой такой идеи нет? Если с разгромом коммунизма вообще наступила эпоха идейной опустошенности человечества?

Подрастает молодежь, которая образует уже постсоветское поколение. Большинство молодых людей оказалось в ужасающем положении. Разрушение семей. Беспризорность. Пьянство. Наркомания. Преступность. Проституция. Деградация образования. Не может быть, чтобы не возникли различные формы протеста, включая организованный и массовый. Все чаще в СМИ мелькает слово "экстремизм". Но как бы ни называли этот протест, он неизбежен. Важно определить свою позицию по отношению к нему. От этого зависит ход истории.

ЗРИМЫЕ ЧЕРТЫ ЗАПАДНИЗМА

Иногда мой ученик откровенничает со мной. Вот что я услышал от него во время одного из уроков.

- Учился я в привилегированной частной школе. Очень дорого и комфортабельной. Несколько лет нам вообще не ставили отметки за выполнение заданий. Да и заданий-то в строгом смысле слова не было. Учились мы хаотично, кому как заблагорассудится. Кто из нас обладал лучшими и кто худшими способностями, во внимание не принималось. Никаких наград за успехи, никаких порицаний за неуспехи. Это считалось признаком демократизма и гуманизма. Никакой конкуренции у нас не было. Никакой конкурентоспособности нам не прививали. Конкуренция проходила в каком-то ином разрезе жизни. И заключалась она в том, что большего успеха добивались не те, кто способнее, умнее, прилежнее и нравственнее, а те, кто богаче, ловчее, изворотливее, нахальнее, хладнокровнее, беспощаднее. Мы нигде и никогда не видели примеров честного соревнования взаимно

независимых конкурентов. Мы видели бесчисленные примеры тому, что каждый стремился помешать своим конкурентам всеми доступными средствами в достижении цели.

Уже в десять лет я был предоставлен самому себе, а другие дети в моем окружении и того раньше. Родители и воспитатели очень скоро переставали быть для нас авторитетами. Нашими главными воспитателями становились комиксы, мультфильмы, обычные фильмы наравне со взрослыми. Я начал смотреть взрослые фильмы в четыре года. Родители не мешали. Потом вступали в силу все прочие средства развлечения молодежи, включая видео, кино, дискотеки, порнографию, уличные компании. Большинство моих сверстников с десяти двенадцати лет начинали курить, употреблять алкоголь и наркотики, пробовать сексуальные развлечения. Короче говоря, у нас появлялись пороки, о которых время от времени начинали вопить средства массовой информации, только не в таких ярких красках, как их изображали в фильмах и книгах, а в сером, унылом, грязном, омерзительном и... скучном виде.

Нас не учат лучшим (по старым понятиям) человеческим качествам. Верной и бескорыстной дружбе. Чистой и беззаветной любви. Отзывчивости. Бескорыстию. Честности. Правдивости. Уступчивости. Доброте. Щедрости. Все это подвергается осмеянию. Так чего же вы от нас ожидаете?

Иногда в средствах массовой информации появляются материалы об общем состоянии семейных отношений. Согласно этим материалам, две трети семей распадаются, причем половина - до десяти лет, другая половина - после. Вся грязь, которая накапливается в душах людей в их общественной жизни, выплескивается на ближних в интимной жизни.

Дети воспринимают обстановку в семьях как норму, ибо у них нет образцов для сравнения, а привычка к семейному "теплу" не вырабатывается достаточно прочно. Больше половины детей вырастает вообще без нормальной (в старом смысле) семьи. Образцовые семьи, изображаемые в фильмах и книгах, воспринимаются детьми либо как сказки, либо вообще не замечаются, как скучное и лживое зрелище. Частыми (если только не обычными)

являются внутрисемейные преступления, в особенности избиения родителями детей, сексуальные злоупотребления и даже убийства. Согласно данным социологов, в тридцати процентах семей родители совершают морально порицаемые и уголовно наказуемые поступки в отношении детей.

Одна из участниц семинара - социолог, занимающийся проблемами секса. Вот что она рассказала нам.

Согласно социологическим обследованиям, 10 процентов женщин начинают с 14 лет, а мужчины - до 16; 40 процентов женщин - от 14 до 16 лет, мужчины - от 16 о 18; 40 процентов женщин - от 16 до 20 лет, мужчины - от 18 до 22; 10 процентов женщин - после 20 лет или не начинают совсем, мужчины - после 22. Первые и последние 10 процентов считаются уклонением от нормы.

Согласно тем же данным социологом, первый сексуальный опыт люди приобретают от старших по возрасту, от знакомых, от развратников, от насильников, от сексуально ненормальных. В шестидесяти случаях из ста это делается из любопытства, за вознаграждение и потому, что так принято. Лишь в тридцати случаях из потребности и стремления к удовольствию.

Обычное дело, когда родители сами совращают своих детей. Этому даже найдено научное обоснование. Десятки тысяч несовершеннолетних детей покидают семьи. Большинство из них становятся поживой бизнесменов за счет секса и развратников. Впрочем, вместо разврата теперь говорят о сексуальной культуре.

На основе таких исследований был принят закон о сексуальном образовании в средней школе. Для чего это нужно? У человека надо прежде всего разрушить все изначальные табу и иллюзии, погрузив его в пучину сексуального маразма, чтобы у человека не осталось ничего святого.

Думаю, что секс как теперь, так и раньше был средством оболванивания и без того глупых людей. Проблема секса не есть всего лишь физиологическая, психологическая и нравственная. Она прежде всего есть проблема социальная, поскольку она касается жизни масс людей в ряде поколений. В наше время манипулировать современными массами людей без ориентации их на секс просто

невозможно. Все средства пропаганды приедаются и теряют эффективность. А секс как средство оболванивания масс вечен. Когда он приедается и надоедает, он все равно держит людей в своих когтях, вынуждая на еще большие извращения.

НОЧНЫЕ МЫСЛИ

Я живу с каким-то подсознательным подозрением, что я и те люди, с которыми я общаюсь, суть призраки, привидения, тени. Почему так? Думаю, что основа для такого состояния - осознание того факта, что наш народ уже не существует как целостный организм. Живет множество отдельных людей, считающих себя русскими. Но они уже не образуют единый, целостный народ. Жизнь народа прервана. Живой народ - это преемственная и непрерывная жизнь в ряде поколений. Жизнь отдельного человека имеет смысл лишь как кусочек и звено в этой жизни народа. Это не обязательно для каждого человека по отдельности совместная жизнь дедов, родителей, братьев, сестер, детей, внуков. Это - для множества связанных многочисленными нитями в целое отдельных людей совместная жизнь и преемственность ее во времени в множестве последовательных поколений. Эта связь разрушена. Оборвана преемственность поколений. Разорваны и пространственные связи. Остались клочья разорванного вещества , составлявшего народ. Я, Жена, Критик, Защитник, наши дети и внуки, мои студенты и даже "новые русские",- все мы суть клочья взорванного изнутри народа.

В образовавшейся свалке кусков бывшего народа что-то новое прорастает. Что? Отнюдь не новый народ. На образование народа нужны века и даже тысячелетия. А тут идет бурный рост какой-то новой живой материи. Что это за материя? Я думаю, что это - социальные сорняки, антисоциальная материя. Посеянные Западом семена социальной "кукурузы" прорастают в виде ублюдочных форм жизни,- ублюдочного подобия западоидов, западоидных предприятий, учреждений, действий, продуктов и т. п. Это не продолжение жизни народа - трупы не воскресают. Это новая, чуждая нам жизнь, вырастающая на продуктах распада нашего народа. И хотя у нас вопят о русскости, о русском национализме, о русских традициях, хотя реставрируют православие и золотят купола церквей, хотя

восстанавливают дореволюционные символы и названия, это все не здоровые ростки жизни русского народа, а кладбищенские заросли сорняков, вопли отчаяния и боли умирающего народного организма, заупокойный плачь по безвременно погибшему близкому существу.

По телевидению показывают советские фильмы. Зачем? Люди охотно смотрят, особенно старики. Ностальгия по прошлому. Молодежь не верит, что так было, как показывают в фильмах. Мол, вранье. Да, вранье. Но не в том, что молодежь считает враньем, а в том, что она воспринимает как правду, но что для нас было враньем. Показывают западные фильмы, в основном американские. И наши по американским образцам. Секс, насилие, преступления, разврат. Вроде бы это осуждается, но так, что фактически молодежь обучается всему этому. Реальная жизнь сера, уныла, бездарна. А преступления и разврат - ярко и увлекательно. Я наблюдаю за Внуком и его друзьями. Они уже ушли из-под нашего влияния и контроля.

Изредка по телевидению бывают передачи, правдиво отражающие нашу жизнь. Но они уже не трогают. А основное время занимают искусственно яркие и бодрые передачи с таким видом, будто идет на самом деле интересная, красивая, здоровая жизнь. И реклама, реклама, реклама. И трепотня политиков и бизнесменов. И самолюбование артистов, журналистов, спортсменов и прочей культурной "надстройки".

И одновременно во всех СМИ фрагменты информации о страшнейшей в истории трагической судьбе русского народа. И к этому уже привыкли.

РУССКИЙ КОММУНИЗМ

Хрущевский период. Сталин умер. Но в стране ничто не изменилось как непосредственное следствие его смерти. Те изменения, которые происходили в стране, были независимы от Сталина и его смерти. Они начались при Сталине. Формальные преобразования высших органов власти еще при жизни Сталина нисколько не меняли существа власти. После смерти Сталина они были ликвидированы, была восстановлена прежняя структура высших органов власти, что тоже не изменило ничего по существу.

Сталин умер, но остались сталинисты и образ жизни, сложившийся

при нем. А сталинисты - это не горстка высших партийных руководителей, а сотни тысяч (если не миллионы) начальников и начальничков на всех постах грандиозной системы власти, сотни тысяч активистов во всех учреждениях и предприятиях страны. Годы 1953-1956 превратились в годы ожесточенной борьбы с этим наследием Сталина. По форме это не была борьба, открыто направленная против сталинизма. Никакой определенной линии фронта и никакого четкого размежевания лагерей не было. Борьба проходила в форме бесчисленных стычек по мелочам - по поводу кандидатур в партийные и комсомольские бюро, назначения на должности, присвоения званий и т. д. Но по существу это была борьба против негативных явлений сталинского периода и сталинского режима. Вот некоторые особенности этой борьбы. Бывшие сталинисты все, за редким исключением, перекрасились в антисталинистов или по крайней мере перестали заявлять о себе как о сталинистах. Лишь немногие потеряли посты и власть или были понижены.. Большинство остались. Многие даже сделали дальнейшие успешные шаги в карьере. Эта борьба происходила главным образом как перерождение массы сталинистов в новую форму, соответствующую духу времени. Но происходило это под давлением массы антисталинистов, которые отчасти открыто стали проявлять свои прежние тайные настроения, но главным образом появились теперь, в новых условиях, когда исчезла острая опасность быть антисталинистом и когда роль борца против сталинизма становилась более или менее привлекательной. Это не значит, что эта роль не имела своих неприятных последствий. Но эти последствия уже не были такими, какими они могли быть ранее. Антисталинистское давление снизу становилось таким, что с ним нельзя уже было не считаться. Никакой четкой линии фронта в борьбе, повторяю, не было. Она была распылена на бесчисленное множество стычек по конкретным проблемам, каждая из которых по отдельности была пустяковой, но сумма которых составила проблему грандиозного исторического перелома. В этой борьбе порою бывшие сталинисты поступали как смелые критики отживших порядков, а антисталинисты выступали как реакционеры. Имела место мешанина слов, действий и настроений. Но в ней вырисовывалась определенная

направленность, результировавшаяся потом в решениях XX съезда партии. Борьба шла внутри партийных организаций и органов власти и управления, что было не делом случая, а проявлением сущности самого социального, строя, его структуры, роли упомянутых феноменов.

О том, насколько еще силен был сталинизм, говорил тот факт, что ближайшие соратники Сталина оставались на высотах власти. Сталина набальзамировали и положили в Мавзолее рядом с Лениным. Но уже ощущалось, что сталинизм изжил себя и потерял былую силу. Репрессии прекратились.

Десталинизация. Борьба, о которой я говорил, послужила основой и подготовкой хрущевского "переворота". Десталинизация страны началась еще до доклада Хрущева на XX съезде партии. Доклад Хрущева был итогом этой борьбы. Фактическая десталинизация страны произошла бы и без этого доклада и без решений XX съезда партии, произошла бы явочным порядком. Хрущев использовал фактически начавшуюся десталинизацию страны в интересах личной власти. Придя к власти, он, конечно, отчасти способствовал процессу десталинизации, а отчасти приложил усилия к тому, чтобы удержать его в определенных рамках. Ему не удалось до конца довести ни то ни другое, что потом послужило одной из причин его падения. Десталинизация страны была сложным историческим процессом. И нелепо приписывать ее усилиям и воле одного человека с интеллектом среднего партийного чиновника и с повадками клоуна.

Внешне хрущевский "переворот" выглядел так. Хрущев зачитал на XX съезде партии доклад, разоблачавший "отдельные ошибки периода культа личности". Доклад зачитали во всех партийных организациях. Никакого обсуждения не было. Просто предлагалось принять его к сведению. Одновременно всем партийным органам были даны инструкции, что делать. Убрали портреты, бюсты и памятники Сталина. Прекратили ссылки на него. Выбросили труп Сталина из Мавзолея. Сделали кое-какие послабления в культуре, особенно - в литературе и кино. Заменили каких-то деятелей сталинского периода в руководстве. Стали предавать гласности кое-какие неприглядные факты прошлого. На Сталина начали сваливать вину за тяжелое

положение в стране и за потери в ходе войны. Все эти и другие факты общеизвестны. Совокупность этих фактов и называют десталинизацией советского общества.

Что означала эта десталинизация по существу, с социологической точки зрения? Сталинизм исторический как определенная совокупность принципов организации деловой жизни страны, принципов управления и поддержания порядка и принципов идеологической обработки населения сыграл свою великую историческую роль и исчерпал себя. Он стал помехой для нормальной жизни страны и дальнейшей ее эволюции. В силу исторической инерции он еще сохранял свои позиции. Миллионы людей, которые были оплотом сталинизма, привыкли и не умели жить по-иному, сохраняли свои руководящие позиции и влияние во всех подразделениях общества. Вместе с тем в стране отчасти благодаря сталинизму и отчасти вопреки ему созрели силы и возможности его устранения. В годы войны и в послевоенные годы предприятия и учреждения страны уже во многом стали функционировать не по-сталински. Благодаря культурной революции изменился человеческий материал. И потери в войне не остановили этот процесс. В массах населения назрела потребность жить иначе, назрел протест против сталинских методов, ставших бессмысленными. В сфере управления обществом сложился государственный чиновничий аппарат, который стал играть более важную роль сравнительно с аппаратом сталинского народовластия и сделал последний излишним. В сфере идеологии сталинский уровень идеологии перестал соответствовать интеллектуальному уровню населения и его настроениям. В стране выросли огромные кадры идеологически подготовленных людей, которым сталинские идеологи казались примитивными и мешали делать то же дело лучше, чем раньше. Десталинизация страны происходила вопреки всему и несмотря ни на что, происходила объективно, явочным порядком. Происходила как естественный процесс созревания, роста, усложнения, дифференциации социального организма. Так что хрущевский "переворот" означал приведение официального состояния общества в соответствие с его фактическими тенденциями и возможностями.

Хрущевский переворот имел успех лишь в той мере, в какой он был официальным признанием того, что уже складывалось фактически. Он имел успех лишь в той мере, в какой нес облегчение и улучшение условий жизни широким массам населения. Он был прежде всего в интересах сложившегося к тому времени мощнейшего слоя руководящих работников всех сортов и уровней (начальников и чиновников), которые стремились сделать свое положение стабильным, обезопасить себя от правящей сталинской мафии, опиравшейся на органы государственной безопасности и массовые репрессии, и от мафий такого рода на всех уровнях социальной иерархии. Этот правящий слой больше всех был подвержен произволу народовластия. Он стал господствующим фактически и хотел иметь личные гарантии своего привилегированного положения.

При Хрущеве, как известно, из лагерей были выпущены и реабилитированы миллионы жертв сталинских репрессий. Но вклад освобожденных из лагерей и реабилитированных бывших заключенных в дело десталинизации советского общества фактически оказался ничтожным. Они уцелели благодаря десталинизации, осуществленной не ими, но сами не были ее источником.

Фактическую десталинизацию советского общества осуществили не те, кто был в ГУЛАГе, а те, кто в нем не были и даже не очень-то пострадали от сталинизма. Антисталинистское движение зародилось в широких массах свободного населения еще во время войны. Оно достигло огромных размеров после войны. Борьба против сталинизма шла на всех уровнях советского общества. И она дала результаты. Запад проглядел эту грандиозную борьбу.

Либералы. В хрущевские годы в среде советской интеллигенции стали приобретать влияние люди, выглядевшие либералами в сравнении с людьми сталинского периода. Они отличались от своих предшественников и конкурентов лучшей образованностью, "большими" способностями и инициативностью, более свободной формой поведения, идеологической терпимостью. Они вносили известное смягчение в образ жизни страны, стремление к западноевропейским формам культуры. Они стимулировали критику недостатков советского общества, сами принимали в ней участие.

Вместе с тем они были вполне лояльны к советской системе, выступали от ее имени и в ее интересах. Они заботились лишь о том, как бы получше устроиться в рамках этой системы и самую систему сделать более удобной для их существования.

Было бы несправедливо отрицать ту положительную роль, какую "либералы" сыграли в советской истории. Это было движение, в которое было вовлечено огромное число людей. Деятельность "либералов" проявлялась в миллионах мелких дел, в совокупности оказавших влияние на весь образ жизни советского общества. Если антисталинистское движение проходило в рамках партийных организаций, то либеральное движение вышло за эти рамки и захватило более широкий круг советских учреждений.

Попытки реформ. Хрущев и его либеральные помощники официально признали и без того очевидные недостатки советского общества и приняли решение осуществить перестройку всех аспектов жизни страны, более чем на четверть века предвосхитив горбачевское "новаторство". Решили усовершенствовать работу предприятий, начав .переводить многие из них на те самые "самофинансирование" и "самоокупаемость", о которых сейчас на весь мир трубят горбачевцы как об открытии в советской экономике. В результате число нерентабельных предприятий возросло, и о лозунге "самоокупаемости" забыли. Тогда употребляли словечко "хозрасчет", являющееся сокращением для столь же бессмысленного выражения "хозяйственный расчет". Усовершенствовали работу системы управления. Ввели некие совнархозы (советы народного хозяйства'), в результате чего бюрократический аппарат увеличился. Потом их ликвидировали, и бюрократический аппарат увеличился еще более. Делили, объединяли, перекомбинировали и переименовывали министерства, комитеты, управления, тресты и т. п. А число бюрократов росло и росло.

Ликвидация "железного занавеса". В послесталинские годы "железный занавес" практически перестал действовать, причем в обоих направлениях. С одной стороны, Запад начал оказывать огромное влияние на советское общество, начал превращаться в постоянно действующий фактор жизни большого числа советских

людей. Он вторгался в сознание советских людей по множеству каналов, включая пропаганду западного образа жизни, элементы западной технологии, предметы одежды, книги, фильмы, музыку. В Советский Союз устремились многочисленные западные туристы, ученые, деятели культуры. Стремительно расширялись контакты советских людей с ними. Никакие наказания уже не могли остановить этот процесс. Тот факт, что этот процесс нес с собой в Советский Союз прежде всего тлетворное, деморализующее влияние, понимали очень немногие. Но они считались "недобитыми сталинистами". Их мнение подвергалось насмешкам, причем фактически безнаказанным. Советские люди еще не знали тогда, что они становились объектом холодной войны, а советское руководство явно недооценивало эту опасность.

С другой стороны, началось интенсивное проникновение Советского Союза в страны Запада в самых разнообразных формах: расширение дипломатических служб, числа журналистов, ученых, деловых людей, туристов и т. д. Стал складываться значительный слой людей, часто бывавших за границей, имевших регулярные контакты с западными людьми, так или иначе связанных с заграничными делами. Они превращались в привилегированную часть населения, испытывали на себе в первую очередь соблазны западного благополучия. Через них влияние Запада испытывала правящая верхушка. Стали расширяться и усиливаться круги людей, занимавшихся обслуживанием высших слоев общества и верхов власти заграничными вещами.

В кругах интеллектуалов, работавших в идеологических учреждениях, связанных с аппаратом ЦК КПСС и сотрудничавших с КГБ, стало модным утверждать, что Запад есть лучший из миров, когда-либо существовавших и существующих на планете. Это, однако, не мешало им публично разоблачать язвы "лучшего из миров" и доказывать преимущества советского социального строя. В научных кругах стали усиленно щеголять западными именами, подобно тому как побывавшие на Западе и имеющие какой-то доступ к западному миру счастливчики стали хвастаться западными вещами.

Брежневская эпоха. Снятие Хрущева и избрание на его место Брежнева в моем окружении не произвело особого впечатления. Оно

прошло как заурядный спектакль в заурядной жизни партийной правящей верхушки, как смена одной правящей мафии другой. По моим наблюдениям, так же равнодушной была вообще реакция населения, которого смена лиц на вершинах власти вообще не касается непосредственно. Хрущевский "переворот" был переворотом прежде всего социальным. Он был подготовлен глубокими переменами в самих основах советского общества. Он отражал перелом в эволюции общества, перелом огромного исторического масштаба и значения. Брежневский же "переворот" был верхушечным, лишь в высших этажах аппарата власти. Он был направлен не против того состояния общества, какое сложилось в послесталинское время, а лишь против нелепостей хрущевского руководства, против Хрущева лично, против хрущевского волюнтаризма, исчерпавшего свои позитивные потенции и превратившегося в авантюризм, опасный для множества лиц в системе власти и для страны в целом. С социологической точки зрения, брежневский период явился продолжением хрущевского, но без крайностей переходного характера.

Брежневские годы теперь считаются застойными. На самом деле это фактически неверно. Как раз наоборот, это были годы самого стремительного прогресса во всех основных сферах советского общества. В эти годы Советский Союз стал второй сверхдержавой планеты. Думаю, что со временем они станут предметом беспристрастного исследования. Было построено огромное число новых предприятий. Необычайно усложнилось хозяйство, культура и быт населения. Вырос образовательный уровень населения. Возросло число ученых и деятелей культуры. Улучшились бытовые условия для огромного числа людей. Были достигнуты колоссальные успехи в науке и технике. Произошла общая либерализация социальных отношений. Был окончательно ликвидирован "железный занавес", необычайно расширились контакты с Западом.

Тот факт, что одновременно в стране происходило наращивание экономических и бытовых трудностей, а также усиление морального и идейного разложения, ничуть не противоречит сказанному. Это говорит лишь о сложности и противоречивости исторического

процесса.

Население страны воспринимало все то положительное, что происходило на их глазах и с их участием, как нечто само собой разумеющееся и акцентировало внимание на недостатках. Даже в достоинствах видели в основном негативный аспект. И главным предметом ненависти, недовольства и насмешек стало высшее руководство страны во главе с Брежневым.

Брежневизм. Ирония истории заключалась в том, что Брежнев, подражая Сталину по внешним формам власти, был его прямой противоположностью. Именно с его именем оказался связанным стиль руководства, противоположный сталинистскому. Сталинистский стиль руководства был волюнтаристским. Он заключался в том, что высшая власть стремилась насильно заставить население жить и работать так, как хотелось ей, власти. Брежневский же стиль руководства, хотел он этого или нет, оказался приспособленческим. Здесь сама высшая власть приспосабливалась к объективно складывавшимся обстоятельствам жизни населения. Высшая власть разыгрывала спектакли волюнтаризма, а на самом деле плелась в хвосте неподвластной ей эволюции страны. Альтернатива сталинизму не есть нечто хорошее. Она может быть столь же гнусной, как и то, альтернативой чему она является. Это лишь две крайности в рамках одного и того же социального феномена.

Другая важнейшая черта брежневского типа власти заключается в том, что система сталинского народовластия исчезла совсем или отошла на задний план, уступив место системе административно-бюрократической, государственной. И третья черта - превращение партийного аппарата в основу, ядро и скелет всей системы власти и управления. Об этом я буду говорить специально в дальнейшем.

Бунтарство. Сейчас говорят о брежневских годах как о годах возрождения сталинских репрессий. Это историческая чушь. Бесспорно, многие люди подвергались репрессиям, многие испытывали всякого рода запреты и ограничения. Но сказать это, значит сказать нечто банальное и пустое. Нужно еще выяснить, почему и какие люди подвергались репрессиям. Брежневские репрессии были, в отличие от сталинских, оборонительными. В

послесталинские годы в стране стал назревать протест против условий жизни, в особенности в среде образованной части населения. Начали сказываться последствия десталинизации и "тлетворное влияние Запада". Поведение довольно большого числа людей стало выходить за рамки дозволенного. Основная масса советского населения встретила враждебно эти бунтарские явления. И брежневское руководство, прибегая к карательным мерам, выражало эту реакцию общества на поведение нарушителей порядка. Власть не изобретала карательные меры по своей инициативе. Она сдерживала назревавший взрыв недовольства.

Это было новое явление в советской истории, а не возрождение репрессий сталинского типа. И число репрессированных было ничтожно. И репрессируемые были не те. Это были не политические противники сталинцов, не крестьяне, не остатки "недобитых контрреволюционеров". Это были люди, воспитанные уже в советских условиях и бунтовавшие в силу специфически социальных причин. Многие из них сами принадлежали к привилегированным слоям.

На мой взгляд, тут произошло совпадение двух важнейших факторов. Первый из них - хрущевская десталиннзация стала приносить плоды лишь в брежневские годы. Нужно было время, чтобы эти плоды созрели и заявили о себе открыто и массовым порядком. В брежневские годы десталинизация не прекратилась, а лишь ушла вглубь. Второй фактор - беспрецедентное доселе внимание Запада к бунтарским настроениям в стране и воздействие на советское общество. Несмотря на всякие защитные меры, западная идеологическая атака на Советский Союз оказалась чрезвычайно сильной. Западные радиостанции работали с учетом того, что происходило в нашей стране, и имели огромный успех. Они реагировали на все факты репрессий, причем даже на самые мелкие. Они поддерживали самые разнообразные формы протеста хотя бы уже тем, что предавали их гласности. Масса западных людей посещала Советский Союз и оказывала внимание всем тем, кто каким-то образом протестовал и бунтовал против советских условий жизни. На Западе издавались книги советских неофициальных авторов, печатались статьи о советских деятелях культуры; вступавших в конфликт с

советским обществом и властями. Так что советский интеллигентский бунт и культурный взрыв произошел в значительной мере благодаря вниманию и поддержке со стороны Запада. Многие советские люди ломали свою привычную жизнь, шли на риск и на жертвы с расчетом на то, что на них обратят внимание на Западе и окажут поддержку хотя бы самим фактом внимания.

Диссиденты. На Западе советскими диссидентами называют всех тех, кто по каким-то причинам вступает в конфликт с советским общественным строем, его идеологией и системой власти, подвергаясь за это каким-то наказаниям. Тем самым в одну кучу сваливают различные формы оппозиции и протеста: и националистов, и религиозных сектантов, и желающих эмигрировать, и террористов, и политических бунтарей, и жаждущих мирового простора деятелей культуры, и пускающих свои сочинения в "самиздат" писателей.

Диссидентами в Советском Союзе называли не всех, вступающих в конфликт с обществом, идеологией и властями, а лишь определенную часть оппозиционеров, которые делали публичные заявления, устраивали демонстрации, создавали группы. Их лозунгами стала борьба за гражданские свободы и права человека.

Вопрос об оценке значительности диссидентского движения, о силе его влияния на население страны и об отношении к нему населения является, пожалуй, наиболее сложным. Здесь любая точка зрения, по-видимому, может быть подкреплена фактами. Я хочу отметить здесь лишь следующее. Все, что было связано с диссидентством, составляло один из главных (а часто главный) предмет разговоров и размышлений в самых различных слоях общества. И хотя бы только как явление в области идейной жизни общества оно не имело себе равных по степени внимания. Было бы несправедливо отрицать то, что некоторые смягчения в области культуры в последние годы явились одним из следствий диссидентского движения. Даже власти благодаря диссидентам получали некоторое представление о реальном положении в стране, вынуждались к более гибким методам руководства.

К концу брежневского периода диссидентское движение пришло в упадок. Свою роль в этом сыграли репрессии со стороны властей. Но

дело не только в этом. Были и другие причины. Упомяну лишь некоторые из них. Прежде всего бросаются в глаза преувеличенные расчеты лидеров диссидентского движения на сенсацию, которая переросла в непомерное тщеславие и самомнение. Многие видные диссиденты стали играть социальные роли, аналогичные ролям кинозвезд и популярных певцов. Концентрация внимания общественности на отдельных фигурах диссидентского движения и на отдельных действиях, ставших удобными штампами для журналистской шумихи, нанесло не меньший ущерб движению, чем погромы со стороны властей.

В диссидентское движение приходили, как правило, люди, не имевшие специального политологического, социологического, философского образования и навыков понимания явлений общественной жизни. Исторически накопленная культура в этой области игнорировалась совсем или подвергалась осмеянию. Достаточно было обругать советское общество и разоблачить его язвы, как разоблачающий автоматически возносился в своем самомнении над официальной советской наукой и идеологией, воспринимая себя единственно правильно понимающим советское общество. Достаточно было подвергнуться репрессиям, чтобы ощутить себя экспертом в понимании советского общества.

Третья волна. Одним из важных явлений брежневского периода была массовая эмиграция на Запад, получившая название "третьей волны". Первой эмигрантской волной считалась послереволюционная эмиграция. Во вторую волну включали советских граждан, попавших на Запад в связи с войной с Германией 1941-1945 годов и оставшихся там.

По своему социальному составу, по причинам, мотивам и целям "третья волна" была чрезвычайно разнообразной. Одни покинули страну с намерением лучше устроиться на Западе в материальном отношении, другие же - вследствие неудовлетворенности своим положением в Советском Союзе. Одни эмигрировали добровольно, других спровоцировали на это или вытолкнули насильно. Как массовое явление "третья волна" явилась результатом совпадения многих причин. Она началась отчасти стихийно, отчасти была

подогрета западной пропагандой, отчасти была сознательно спровоцирована советскими властями с целью очистить страну от неугодных людей. Но, несмотря на все это, она все-таки была социально целостным феноменом. Чтобы понять ее целостность и ее характер в целом, нужно принять во внимание следующее методологическое обстоятельство.

"Третья волна" была типичным примером массового процесса. В нее были вовлечены многие миллионы людей. Это прежде всего сами эмигрировавшие и желавшие эмигрировать. Их были сотни тысяч. Причем это были представители далеко не самых низших слоев населения. Во всяком случае, в еврейскую часть ее входили люди, занимавшие социальное положение на средних уровнях социальной иерархии и выше. Большинство имели высшее и специальное среднее образование. Многие были известными в стране людьми, занятыми в сфере культуры и науки В "третью волну", далее, были вовлечены миллионы людей из окружения фактических и потенциальных эмигрантов. Они так или иначе переживали эмигрантскую ситуацию и обсуждали ее. В нее, наконец, были вовлечены органы власти Советского Союза, а также средства массовой информации Запада и большое число людей, по тем или иным причинам занятым в эмигрантских делах. Короче говоря, это было явление большого социального масштаба, занимавшее внимание значительной части человечества в течение многих лет и оказавшее заметное влияние на ситуацию как в Советском Союзе, так и в западном мире.

ЗРИМЫЕ ЧЕРТЫ ПОСТКОММУНИЗМА

В средствах массовой информации много места отводится показу преступности и разговорам о ней. Зачем это делается? Я уже начинаю на все смотреть глазами Критика. Как бы он ответил на этот вопрос? Скорее всего так. О фактах преступности говорится много, а о причинах ее ни слова. Говорится просто как о негативном явлении, с которым надо бороться, которое мешает подъему России. Хотя за все плохое еще сваливают вину на "проклятое советское прошлое", но уже не так настырно. Всем это надоело. Очевидно, что советское прошлое тут не причем. Наоборот, именно отказ от советскости и породил взлет преступности. Признать это не хотят. Вот и создают из преступности

идеологический образ врага, мешающего успехам России с новым строем. Преступность даже раздувают и романтизируют. По телевидению идут бесконечные сериалы на этот счет. Главные герои нашего времени теперь преступники и борцы с ними.

ЗАЩИТНИК

Встретил Защитника. Он привез какие-то бумаги Хозяину (тот был дома). Домой я ехал с ним в его служебной машине. Он был мрачен. Я спросил, в чем причина. Трудности у банка?

- Наоборот,- ответил он.- Дела у банка идут хорошо. Даже слишком хорошо. Вот это-то и плохо.

- Вы выражаетесь парадоксами.

- Если бы только парадоксы! Ворочают десятками миллионов долларов. И где граница легальности и нелегальности - сам черт ногу поломает. Десятки миллионов уплывают на Запад. Но это еще полбеды. К этому привыкли. У всех влиятельных личностей рыльце в пушку.

- А в чем беда?

- Еще больше миллионов стало приплывать с Запада. И отнюдь не на нужды российской экономики.

- А это зачем?

- Идут какие-то мировые финансовые операции, от которых волосы дыбом встают. Причем почти в открытую. Впечатление такое, будто готовят финансовую катастрофу.

- Зачем?

- Зачем устроили азиатский финансовый кризис?! А у нас поводов поболе. Вы же знаете, ради наживы немногих устраивались мировые войны, уносившие десятки миллионов людей и причинявшие ущерб в сотни триллионов долларов. Строго между нами: если у вас есть деньги в банке, заберите все и истратьте или переведите в доллары. Пока еще можно купить их.

- Какие у меня деньги?!

- И никаких серьезных денежных операций! Вы как-то говорили, что ваш сын собирается бизнесом заняться. Отговорите, пусть подождет.

- Спасибо за совет.

- Жизнь становится все более страшной. Хотя я сравнительно хорошо

обеспечен, это не дает успокоения. Помните сталинские доклады по принципу "у нас раньше не было того-то (имелись в виду конкретные отрасли индустрии, культура, образование и т.п.), теперь это есть у нас"? В наше постсоветское время новым вождям пора делать доклады наоборот: у нас было то-то и то-то (в смысле достижений), теперь этого нет у нас, зато у нас не было нищеты, теперь она есть у нас; у нас не было безработицы, у нас она есть теперь; у нас не было массовой наркомании, у нас она есть теперь и т. д.

- Вам бы сатирические книги писать!

- Я много знаю о том, что происходило в аппарате ЦК КПСС перед избранием Горбачева и после. Я действительно мог бы сенсационную книгу написать. А кто ее напечатает?!

- Оппозиционная пресса.

- Почти все оппозиционеры вылезли на арену истории вместе с Горбачевым. Это они начали антикоммунистический переворот. Все, что было до августа девяносто первого, а для многих до октября девяносто третьего, для них - табу.

- Издать за свой счет.

- Дорого. И резонанса никакого. Раздам экземпляров сотню знакомым - и все.

- Значит механизм контрреволюции так и останется неизвестным потомкам?

- Кое-что будет открыто. Западные секретные службы будут хвастаться победой и своей работой. И выдадут кое-кого и кое-что. Но когда это будет? И как это будет преподнесено? Кстати, как идут дела с репетиторством?

- Движутся к концу. Скоро экзамен.

- Будут другие экзамены. Беритесь за любую дисциплину. Если потребуется кого-нибудь натаскивать по Закону Божию, беритесь!

Защитник подвез меня до дома, а сам поехал в банк. Мне его стало жаль. Для него этот перелом, конечно, огромная потеря. Может быть, большая, чем для меня. Быть на высотах власти и оказаться в положении второстепенного служащего банка, зависеть от произвола Хозяина - это удар страшный. Как он его перенес? Да и перенес ли? Вот и я внешне держусь так, как будто ничего особенного не

случилось. Я похудел, а знакомые говорят, будто я помолодел. Но внутренне я постарел на Вечность. И ничего, кроме непреходящей боли, внутри у меня не осталось.

БОЛЕЗНЬ ЖЕНЫ

Нам усиленно вбивают в головы утверждение, будто частная (платная) медицина лучше чем государственная советская (бесплатная). Сравнение бессмысленное, поскольку вторая уже не существует, а первая ограбила то, что было в советской медицине, и монополизировала все медицинские средства. Ясно, что теперь остатки бесплатной советской медицины выглядят жалко в сравнении с разжиревшей частной. Но кому она доступна и чего она стоит?!

По телевидению была большая передача, посвященная недостаткам бесплатной советской и достоинствам платной частной постсоветской медицины. Среди недостатков советской медицины отмечали то, что в больницах торчали в основном здоровые люди, что было массовое злоупотребление справками и бюллетенями по болезни. Приводили примеры медицинских ошибок: кто-то умер от пустякового аппендицита, у кого-то отрезали не ту ногу. Рассказывали пошлые анекдоты, высмеивающие недостатки медицины. Упоминали, конечно, о злоупотреблениях психиатрией против диссидентов и т. п. Потом показали частную больницу, оборудованную якобы по последнему слову медицинской техники и укомплектованную самым первоклассным персоналом. Сказали, что она вполне на уровне больниц такого рода западных стран. Выступили пациенты больницы, расхваливавшие ее достоинства и как бы между прочим лягавшие "примитивную" советскую бесплатную медицину.

Я не стал бы смотреть эту передачу и тем более говорить о ней, если бы это не коснулось нас лично: заболела Жена. Потребовалась операция. В городской больнице (остаток советской медицины) нужно ждать в очереди. Кроме того, в ней нет нужных инструментов, лекарств и специалистов - все это какими-то путями перекочевало в частные больницы. А в них надо платить большие деньги. Где их взять? Того, что я имею за частные уроки, слишком мало. Да и этот источник скоро кончится. Сын и дочь сами еле сводят концы с концами. Продать квартиру и купить похуже? На это нужно время. К

тому же Сын хочет продать свою квартиру, чтобы начать бизнес, а с семьей поселиться у нас.

Решили продать библиотеку. Сын нашел покупателя. Это крупный книжный спекулянт из "новых русских". Продали за полцены. Мне расставаться с книгами было очень больно. Собирали несколько десятков лет. Эта потеря приобрела для меня символический смысл расставания с советским прошлым. Остались только мои научные книги, теперь ненужные никому, и немногие любимые книги, которые я постоянно перечитываю. Они все разместились на книжных полках в моей комнате.

Без книг квартира стала какой-то чужой. С переездом Сына домашние семинары придется отменить. Критик предложил проводить их у него. Это выход. Но надолго ли?

В связи с болезни Жены я особенно остро почувствовал потерю коллектива. Что было бы, если бы это случилось в советское время! В лаборатории добились бы лучшей больницы и лучших врачей. Бесплатно, конечно. Добились бы путевки в санаторий на месяц. Тоже бесплатно. И все это время было бы оплачено на работе. Сотрудники лаборатории навещали бы Жену в больнице и дома. Приносили бы вкусные вещи. И это - искренне. Это в натуре русского коллективизма. Теперь ничего этого нет. Никто ее не навещает в больнице. Теперь ты брошен на произвол судьбы. Выкарабкивайся сам как можешь. А не можешь - погибай. Всем на это наплевать. Таких , как ты, полно. Без вас, как говорится, воздух чище будет.

Операция была вроде бы успешной. Но нужны дорогие лекарства и не менее дорогое особое питание. Наших пенсий, моей зарплаты и платы за уроки для этого мало. Пришлось продать все драгоценности, которые я дарил Жене и которые мы для нее покупали по особо торжественным случаям. Их было не так уж много: обручальные кольца, пара колечек с камушками, цепочка на шею с медальончиком, браслет, брошка и часы. Расставаться с этим было мучительно, поскольку эти вещи имели для нас не столько материальную ценность, сколько символическую. С ними из нашей жизни уходила живая память о прожитой совместно жизни. У нас отнимали не только будущее, но и прошлое. Один жулик предложил продать ему наши

докторские дипломы и мой профессорский диплом (зачем они ему?!), но он предложил такую мизерную цену, что продажа теряла смысл.

Во время пребывания в больнице Жена полностью потеряла интерес к православию и сектантству. Сказала, что ей стыдно за то время, когда она "путалась" (это ее слово) с ними. Сказала также, что как только встанет на ноги, непременно найдет работу по профессии или близко к ней. Не может же быть, чтобы такой специалист нигде не требовался! Я кивал в знак согласия, хотя знал, что теперь в России, как и на Западе, найти работу женщине старше тридцати пяти лет по профессии, требующей высокого уровня образования и практического опыта, почти невозможно. Никто из теоретиков не хочет объяснить этот парадокс научно-технического прогресса. А объяснение банально: высокий уровень образования и опыт фактически не требуются, для них находится компенсация, а молодым и неопытным платят в несколько раз меньше. К тому же их используют как бесплатных любовниц.

Жена тоже страдает бессонницей. По ночам я иногда сижу около нее. Вспоминаю прошлое. Рассказываю о знакомых, о прочитанном, об увиденном. Она слушает - говорить ей пока трудно. Потом засыпает, как ребенок, оставив свою руку в моей. Иногда я так просиживаю до утра, боясь пошевельнуться и разбудить ее.

ХОЗЯИН

Когда я занимался с Учеником, зашел сам Хозяин. Послушал. После урока пригласил меня на обед. Мы немного выпили (я не пьяница, но и не абсолютный трезвенник, изредка выпиваю чуть-чуть). Разговорились. Хотя я его ни в чем не обвинял, он говорил так, как будто хотел оправдаться.

- Вы думаете, что если бы не произошел антикоммунистический переворот, то такой разрухи, как сейчас, не было бы?

- Я так не думаю. Я - человек науки, а наука не признает "если бы". Утверждения с "бы" нельзя доказать и нельзя опровергнуть.

- Пусть так. Но поговорить-то об этом мы можем!

- Поговорить, конечно, можем.

- Так вот, я утверждаю, что крах все равно был неизбежен. Я ведь не один год работал в советской системе. И на довольно высоком посту.

Состояние советской экономики мне было известно хорошо, причем без всяких приукрашиваний. Все трещало по швам и разваливалось. Наша планово-командная система фактически утратила контроль за экономикой. Хаос нарастал неумолимо. Коррупция. Очковтирательство. Халтура. И как только мы выкручивались! В основном за счет того, что уже тогда стали превращаться в сырьевую базу Запада - за счет продажи оружия. А оно устаревало. Весь военно-промышленный комплекс нуждался в модернизации. А на какие средства?! А главное - произошла научно-техническая революция на Западе. Мы не могли тягаться с Западом, силенок не хватало. А тягаться надо было, иначе нас разгромили бы на десять лет раньше. Вся индустрия менялась радикальным образом. Устаревали одни отрасли, появлялись другие. Нам нужно было почти 80 процентов предприятий либо модернизировать, либо закрывать из-за нерентабельности и вообще из-за ненужности. И надо было строить новые. А для этого нужна была новая технология, качественно новые кадры. Да что я буду вам перечислять проблемы, о которых вы как образованный человек должны были знать сами.

- Я кое-то, конечно, знал. Не так, как вы, но достаточно для среднего советского человека. Все, что вы говорите, верно.. Но дело-то не в этом. Дело не в том, что могло бы быть или не быть, а в том, что и как случилось фактически. Ведь и о перевороте можно сказать, что если бы его не было, если бы советская система не была насильственно разрушена, то Советский Союз преодолел бы кризис. И той разрухи, какую мы имеем сейчас, можно было бы избежать.

- Верно. Я с вами согласен. Мы поступили далеко не наилучшим образом. Что вы думаете, я в восторге от нынешнего режима? Должен вам сказать, что русским капиталистам тоже приходится не сладко. Национальный русский капитализм, который мог бы выправить экономику, не получается. То, что получается, с нормальным капитализмом имеет мало общего.

- А что же делать?

- В том-то и дело, как выкарабкиваться из той пропасти, в которую мы свалились.

- У вас есть какие-то идеи на этот счет?

- Чего-чего, а идей у нас хватает. Мы, русские, мастера насчет идей. Поговорить о делах - это мы умеем. А вот дело делать как следует - это мы предоставляем другим.

- А все-таки?

- Всю Россию одновременно и равномерно из пропасти не вытянешь. Это можно сделать только постепенно и по частям. Россия поднимется рано или поздно. Но сначала должны подняться "точки роста", отдельные города, районы, области. И они потянут за собой остальную Россию. Прежде всего должна вырваться вверх Москва, даже, скажем, Московия. И она уже начинает возвышаться. Я думаю, лет через десять-двадцать Московия станет одним из крупнейших мировых центров.

- Я могу поверить вам. Но в каком качестве она возвысится - как национально русское явление или как международное, в котором нам, русским, будет отведено совсем не первое место.

- Вот в этом отношении я и вы - союзники. От нас самих зависит, упустим мы и эту возможность для других или воспользуемся ею сами. Вот в чем проблема! Не все "новые русские" одинаковы.

- Как и "старые русские".

МОСКОВИЯ

Москва и Россия - это далеко не одно и то же с социологической точки зрения. Их взаимоотношение представляет собою чрезвычайно важный и интересный социальный феномен постсоветского периода русской истории и, пожалуй, современной социальной эволюции человечества вообще. Я хочу сказать здесь лишь об одном аспекте этого феномена.

Москва и в советский период русской истории занимала особое положение в стране, включая ее социальную организацию. Это явление совсем выпало из поля внимания правителей, идеологов и социологов. Фактически исследовать его научно и публично говорить о нем было запрещено, ибо Москва в этом отношении вела себя совсем не по марксистской теории. В марксизме вообще для такого феномена не было никакого понятия. Но и в постсоветский период положение существенно не изменилось. Когда критик в отношении современного статуса Москвы употребил выражение "русский Гонконг", никакой

реакции на это не последовало.

В советский период в Москве размещалась высшая власть страны ("Кремль") и все важнейшие учреждения системы власти и управления. А это огромное число людей, занимавших высокое положение в социальной иерархии общества. В Москве сосредоточивались лучшие учреждения культуры, науки, образования. Сюда со всей страны стекалась интеллектуальная и творческая элита. Предприятия наиболее развитой в технологическом отношении индустрии концентрировались в Москве или в регионе Москвы (скажем, в Московии). Жизненный уровень жителей Московии в среднем был выше, чем по стране в целом. Тут было самое интенсивное жилищное строительство, самый высокий уровень обеспеченности детскими садами, школами, медицинскими учреждениями, учреждениями культуры и т. д. В Москве постоянно жило и бывало больше иностранцев, чем в остальной стране. Из выезжавших на Запад советских людей большинство были москвичи. В Москве строгости режима были слабее, чем в других местах. Здесь влияние Запада было самое сильное сравнительно с остальной страной. Одним словом, Москва была ближе к Западу, была своего рода окном и дверью Советского Союза на Запад. Многие москвичи, особенно из правящей, хозяйственной, идеологической, интеллектуальной, культурной и прочих элит, жили почти как на Западе в смысле культуры, быта, свободы передвижений, свободы мысли и творчества. И при этом они имели гарантированное положение лично для себя и своих детей. Москва образовала своего рода особое элитарное сверхобщество в советском обществе. В него входила и центральная власть, которой подчинялась и локальная власть Москвы. Москва была столицей всего советского блока и претендовала на роль столицы мирового коммунизма. Именно в этом сверхобществе (в Московии) созрели предпосылки для переворота, который произошел после 1985 года. Он произошел именно в Московии, в которой западный образец казался шагом вперед и абсолютным благом. А из Московии переворот распространился на прочую страну - на общество низшего уровня.

Распространился как пример и как приказ высших властей.

В постсоветский период положение Москвы изменилось. Нет советского блока. Нет Советского Союза. Нет коммунистического социального строя. Москва осталась административной столицей Российской Федерации. В ней размещается высшая общероссийская власть. Но вследствие характера этой власти, ее абсолютного ослабления и ослабления ее роли в социальной организации страны произошла региональная атомизация страны. Регионы приобрели сравнительно большую автономию, стали меньше зависеть от центра и меньше от него иметь, вступили в связи друг с другом и даже с другими странами, минуя центр. Москва стала одним из регионов. Самым мощным во всех отношениях, но все-таки регионом.

В Москве сложилась социально сложная ситуация. Тут размещается общероссийская власть и одновременно сложилась региональная власть, которая фактически в значительной мере не зависит от центральной. В Москве фактически правит не президент, а Лужков. Последний даже формально не подчиняется президенту. Трудно сказать, каково сейчас отношение между экономической мощью Москвы как региона и теми ресурсами, какими распоряжается центральная власть. Думаю, что они вполне сопоставимы как силы различных суверенных государств.

Располагающаяся в Москве центральная власть разделена на президентскую и парламентскую. Хотя вторая является слишком слабой, она все-таки есть часть власти, влияющая на ситуацию в стране. Между этими частями власти отношения конфликтные. И парламент не един. Он отражает общероссийские интересы (центральные) и интересы регионов (сепаратистские), которые не совпадают. В Москве самый сильный частный сектор и самое сильное западное присутствие. Вместе с тем, здесь самый сильный и государственный сектор и самые сильные антизападные настроения. Здесь сосредоточены основные силы как оплота существующего режима, так и оппозиции к нему. Сказанное есть лишь самое грубое описание социально-политической ситуации в Москве.

Изучение московской ситуации дает все основания для того вывода, что предстоит длительная и весьма серьезная борьба Москвы в качестве автономного региона Московии за самостоятельную,

независимую от центральной российской власти историческую роль. Думаю, что эта борьба уже началась в глубинах российской жизни. Своеобразие ее состоит в том, что это начало исторического процесса, противоположного процессу собирания Москвою Руси в прошлом, т. е. процесса дезинтеграции (атомизации) и "сжатия" Руси. Москве вновь предстоит сыграть историческую роль, но теперь роль концентрации в себе сил и потенции распадающейся постсоветской России.

Хозяин, пожалуй, прав. Всю Россию одновременно и равномерно невозможно вытянуть из пропасти, в которой она оказалась в результате контрреволюции после 1985 года. Это возможно сделать лишь поэтапно и по частям. И обязательным условием для этого в силу объективных социальных законов является образование "точек роста", которые потянут за собой остальные части страны. Такой "точкой роста" уже стала Москва. Она стала образцом и для других возможных "точек роста". Через несколько десятилетий Москва станет одним из крупнейших мировых центров. Но не в качестве национально-русского феномена, а в качестве феномена именно международного. Скорее всего тут будет продолжаться процесс образования наднациональной человеческой общности, начавшийся еще в советские годы,- общности москвичей или московитян. Но в каком социальном качестве?!

ИДЕЙНЫЙ КРАХ

Сейчас печатаются бесчисленные газеты, журналы, брошюры, книги и листовки, перенасыщенные материалами на социальные темы. И что только в них не говорится! Свобода слова абсолютная. Думай что хочешь. Говори что хочешь. Печатай, сколько можешь. Но эффект от этой абсолютной свободы такой же, как от абсолютных запретов. Время от времени я погружаюсь в этот словесный поток свободной российской мысли с надеждой на то, что в нем вдруг пробьется свежая обнадеживающая струя настоящей творческой мысли. Но каждый раз испытываю мрачное разочарование. Каждый раз я замечаю, что это не поток здоровой идейной пищи, а мусорная идейная свалка, идейная клоака, помойка. Искать в ней свежую и чистую струю - значит уподобляться тем русским людям, которые роются в дворовых помойках и на мусорных свалках в поисках пищи для поддержания жизни тела.

В этой идейной помойке не найдешь ничего лучше того, чем питаются сами производители идейных помоев. Как и в отношении пищи для тела, которая в основном поступает к нам с Запада, причем в значительной мере из отбросов, так и в отношении пищи для духа Россия питается в основном идейными отбросами с Запада и отобранной по западным меркам российской информацией, а также теми экскрементами, какие выбрасываются российскими идейными "желудками" (мозгами) в бесчисленные газеты, журналы, книги, брошюры, телевизионные передачи. Даже самые приличные тексты, когда начинаешь в них вдумываться, оказываются насыщенными идейным помоечным веществом. Как говорится, бочка меду, ложка дегтю, не съешь горького, но не отведаешь и сладкого. Так и в лучших идейных "бочках меда" всегда обнаруживается не одна, а десятки и сотни идейных "ложек дегтя".

Россия превратилась в идейные задворки Запада, в рынок сбыта западного идейного дерьма. Тут не может быть никаких свежих идейных струй. Чтобы нечто подобное появилось, нужна стабильная жизнь, стабильное образование, традиции, школы, отбор способнейших, терпимостью оригинальным талантам и гениям, гражданственность, патриотизм и многое другое. На это нужно время, время и время. Нужны исторические усилия и историческое терпение. И защита со стороны государства и гражданского общества, хотя бы общественного мнения. Но у нас ничего подобного нет. Начинать некому. Творить не для кого. Никакой защиты. Никакой настроенности молодежи на тяжкий труд, на открытия ради самих открытий, на самопожертвование... Короче говоря, Россия как точка роста мировой идейности просто не существует. Она растоптана. Словесный поток работает на самого себя, как привычное словоблудие в национально русском духе.

Со слов студентов, участников семинара, я узнал, что возникают многочисленные и разнообразные молодежные группы. Они возникают по самым различным поводам и сравнительно быстро распадаются. Каждая газетка, брошюрка и журнальчик - это результат работы какой-то группки. Молодые люди много читают и еще больше разговаривают. У них нет устойчивых и общих авторитетов. Они

увлекаются кем-нибудь, но увлечение скоро проходит. Изобретают новые "гениальные" идеи и теории, от которых вскоре не остается и следа. Идет интеллектуальное брожение. В условиях свободы (вернее неподконтрольности и безавторитетности) и с нынешними техническими средствами распространения информации это породило мутный поток словоблудия. Образование в нем каких-то чистых и преемственных течений исключено. Как в свое время писал Критик , это самый эффективный метод борьбы против идеологических движений, угрожающих основам социального строя: предоставить молодых людей самим себе, и они сами заглушат всякие попытки интеллектуального развития общества в нежелательном для хозяев общества направлении.

Да, современные средства коммуникации и распространения информации позволяют ускорить процесс идейного воспитания масс. Но для того чтобы идеи овладели массами и превратились в материальную силу, нужна "малость" нужны идеи, которые способны овладеть массами. Идеи! Марксизм разгромлен. И судя по всему, он теперь вряд ли способен вдохновить людей на серьезные социальные действия. А нечто сопоставимое с ним по силе воздействия на чувства и умы людей отсутствует. Вот где собака зарыта!

На заре советского коммунизма Есенин писал: "Я тем завидую, кто жизнь отдал в бою, сражаясь за великую идею". Где эта Великая идея?! Возможна ли она сейчас вообще? Ради чего жить? Если сражаться, то за что? Если отдать жизнь, то ради какой идеи?

Я восхищаюсь сочинениями Критика. Но из них не вытекает никакой идеи, способной возбудить людей на действия. Научное познание реальности - это прекрасно. Но ради чего? Маркс познавал реальность с целью создания теории революционного действия. А для Критика познание - самоцель. Истина любой ценой! Он даже считает, что именно ориентация Маркса на революционное действие по переустройству общества исключило для него научное понимание реальности и превратило все его усилия в чисто идеологическое дело. Марксизм, претендовавший на высшую научность, стал лишь идеологией. Пусть так. Но он стал действенной идеологией, больше столетия владевшей чувствами и умами людей. Я поклонник Критика.

Его идеи владеют моим умом. Но на этом все и кончается. Что мне делать с его идеями, рассчитанными на понимание как таковое, и не более, и даже отбивающие у человека, понимающего их, всякую охоту к действию?

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ БЕСПРЕДЕЛ

- Тут мало сказать, что в России имеет место идейный хаос,- сказал Критик, когда я поделился с ним своими соображениями о состоянии идейной ("духовной") сферы нынешней России.- Тут ситуация гораздо серьезнее, если посмотреть на нее с социологической точки зрения. Сейчас употребляют выражение "беспредел" в отношении "телесной" жизни россиян (в экономике, политике, бытовой сфере). Думаю, что оно уместно в отношении "духовной" (менталитетной) сферы - в культуре, средствах массовой информации, воспитании, образовании, идеологии, религии,.

- А чем беспредел отличается от хаоса?

- Тем, какой смысл мы вкладываем в эти слова. Говоря о беспределе, люди имеют в виду не просто отсутствие порядка (не просто хаос), а некоторый более или менее устойчивый (даже привычный) образ жизни, похожий на демократию западного образца, но по сути радикально отличный от нее. В реальном западном мире нет такого беспредела ни в политической, ни в экономической, ни в идеологической (менталитетной) сферах. Идеологический беспредел в России означает не свободу слова, культуры, самовыражения и т. п., а засилье шарлатанов, проходимцев, дилетантов, невежд, бездарностей, бандитских групп, организованной преступности, идейных и культурных воров, грабителей, налетчиков, погромщиков. Демократия, конечно, создает для беспредела какие-то условия. Но в западном мире с ней идет систематическая борьба, подобная борьбе против беспредела в политической, экономической и бытовой сферах. В России такая борьба почти не ведется. А если ведется, то она сама вносит свою лепту в беспредел.

- Мы разрушили коммунистический порядок, а западный порядок пока еще не установили. Так?

- Примерно.

- А в чем состоит западная демократия в менталитетной сфере?

- Внешние ее проявления общеизвестны. Религиозный плюрализм. Свобода вероисповедания. Отделение церкви от государства. То же самое в отношении нерелигиозной (светской) идеологии. Плюрализм идеологических, философских, сектантских и т. п. школ, течений, движений, организаций. Отделение их от государства. Отсутствие государственной цензуры. Отсутствие априорного контроля за творческой продукцией. Говори что хочешь. Пиши что хочешь. Но это не означает, что вообще отсутствует механизм общественного порядка и контроля. Он не такой, какой был в коммунистической России. Он не виден очевидным образом. Но он ничуть не слабее советского. Это - грандиозная правовая сфера, система воспитания и образования, организация СМИ, всякого рода организации и учреждения, традиции, личные связи, правила и организации гражданского общества и т. д. Одним словом, если описать эту сферу в деталях на уровне серьезной науки, то окажется, что советская система была во много раз слабее западной.

- Но ведь такой беспредел, как у нас, не может продолжаться вечно!

- Конечно. С ним покончат.

- Как? Западными методами?

- Отчасти западными. Но Россия - не Запад. Теперь это - лишь периферия Запада, задворки, зона влияния и колонизации. Так что и советские средства пойдут в ход. Без них преодолеть российский беспредел в менталитетной сфере, как и в других сферах, невозможно.

- Реставрация коммунизма?

- Нет. Введение и использование универсальные средств социальной организации, которые были развиты и проявились в обнаженном виде в советский период русской истории. В менее развитой форме они использовались и в дореволюционной России, и в странах Запада. Говоря о западных средствах, я употребляю слова как социологическое понятие, т. е. имею в виду комплекс признаков западнистской социальной организации. Аналогично в отношении средств коммунистических. Ведь и в советский период мы жили не с кляпом во рту. И на Западе рот зажимать умеют не хуже, чем в Советской России.

СЕМИНАР

Провели пять заседаний семинара, посвященных социальной организации советского (коммунистического) человейника. В основу обсуждений положили "Русский эксперимент". Критик давал пояснения, отвечал на вопросы и реплики. Семинар сильно разросся. Приходило порой до двадцати человек. Еле размещались в моей квартирке. Публика самая разношерстная. Два пенсионера. Двое - после школы, работают как придется. Одна безработная. Два аспиранта-физика. И еще кто-то. Студенты теперь в меньшинстве. Возникла идея найти спонсора, устроить исследовательский центр и издавать брошюры с материалами семинара. Семинаром заинтересовались власти. Очевидно, соседи донесли. Приходили из милиции и, я полагаю, из ФСБ. Сейчас в общей атмосфере преступности, экстремизма и терроризма это внимание к нам естественно. Но у меня возникло чувство тревоги.

РУССКИЙ КОММУНИЗМ

Реальный коммунизм и наука о нем. В марксизме считалось, будто полного коммунизма еще не было, а наука о коммунизме ("научный коммунизм") возникла уже в XIX веке. На самом деле как раз наоборот: в России в сталинские и брежневские годы сложился самый полный коммунизм, а вот науку о нем так и не создали. Ничего удивительного, однако, в этом нет. Марксистское учение о коммунизме ("научный коммунизм") было явлением чисто идеологическим. С наукой оно не имело ничего общего, хотя и претендовало на статус некой высшей науки. Его презирали даже сами идеологи. Естественно, советские идеологи истребляли всякие попытки развить научный взгляд на коммунизм. Впрочем, серьезных попыток такого рода вообще не было не только из-за идеологических запретов, но и по ряду причин иного рода. На роль правдивого понимания коммунизма претендовала критическая и разоблачительная литература. Но и она не выходила за рамки идеологического способа мышления. Она точно так же создавала идеологически ложную картину коммунистического общества, лишь с иной направленностью. За истину тут воспринимали факт критичности. Чем больше чернилось все советское и вообще коммунистическое, тем истиннее это казалось или истолковывалось

умышленно в интересах антикоммунистической пропаганды.

Клеточка коммунизма. Коммунистическое общество имеет сложное строение. Но основу его структуры образует стандартная организация населения. Все взрослые и трудоспособные граждане объединяются, в первичные деловые коллективы - в клеточки целого. Это хорошо всем известные заводы, фабрики, институты, фермы, магазины, школы, больницы и другие предприятия и учреждения, в которых граждане принимаются на работу, получают вознаграждение за труд, добиваются успехов, делают карьеру, получают награды и различного рода жизненные блага. Разумеется, структура общества не сводится к клеточному строению. Общество структурируется и во многих других аспектах. Но в любом из них основу, образует клеточная структура. Клеточка есть общество в миниатюре, а общество в целом - многократно расчлененная и. разросшаяся до гигантских размеров клеточка. Если хочешь понять сущность коммунизма, изучи сначала его клеточку.

Замечу, что мое понимание клеточки не имеет ничего общего с марксовским. Маркс рассматривает товар как клеточку капитализма. Но товарные, денежные и капиталистические отношения вообще не являются клеточками общества в моем смысле, в том числе и в западном обществе, считаемом капиталистическим.

Реальные клеточки конкретной коммунистической страны (например, Советского Союза) весьма разнообразны по величине, деловым функциям и многим другим признакам. Но самые важные, характерные и распространенные из них обладают общими чертами, определяемыми типом общественной организации и в свою очередь определяющими этот тип. Назову основные из этих черт.

Клеточка имеет сложную структуру. Она имеет управляющий орган. Обычно он состоит из нескольких человек, а в более или менее крупных клеточках из особой группы и даже объединения групп. Клеточка, как правило, расчленяется на более мелкие группы вплоть до минимальных. Каждая группа в свою очередь имеет руководителя (начальника) или руководящую группу из нескольких человек. Помимо деловых групп, в структуру клеточки входит множество различных общественных организаций. Главные из них - партийная,

профсоюзная и молодежная. Эти организации сами имеют более или менее сложное строение.

Коммунистические клеточки создаются, преобразуются и уничтожаются решениями властей. Их статус устанавливается законодательно. При этом определяется характер и объем их деятельности, число и категории сотрудников, взаимоотношения с другими клеточками и государством. Они функционируют в рамках планов работы. Главный критерий оценки их работы соблюдение того, что предписано им их статусом, и выполнение планов.

Для выполнения своих функций клеточка получает от общества средства вознаграждения сотрудников за их труд и необходимые средства деятельности. Коллектив владеет этими средствами и эксплуатирует их. Но они не есть его собственность. Все члены коллектива социально не различаются по отношению к средствам деятельности, как это имеет место в обществах иного типа, например, в феодальном и капиталистическом. Они различаются лишь в системе организации работы. Директор фабрики, например, находится в таком же социальном отношении к средствам деятельности, как подчиненные ему рабочие и служащие. Если одной фразой определить коммунизм с этой точки зрения, то можно сказать, что это общество, в котором все работающие граждане суть служащие государства.

Все сотрудники клеточек суть наемные рабочие или служащие. Они принимаются на постоянную работу по профессии на неограниченный срок и могут быть уволены только в исключительных случаях. Причем и в этих случаях требуется решение суда и согласие профсоюзной организации. Заработная плата устанавливается законом. Размер ее зависит от занимаемой должности, уровня квалификации и заслуг. Сотрудники клеточки получают основную зарплату независимо от реализации результатов деятельности клеточки.

Сотрудники клеточек образуют единые социальные коллективы, имеющие свою структуру и правила жизни независимо от дела, каким они заняты. Основная жизнь работающих граждан проходит в этих коллективах или в зависимости от них. Тут люди не только трудятся, но проводят время в обществе знакомых и друзей, обмениваются неделовой информацией, развлекаются, занимаются спортом и

общественной работой, участвуют в самодеятельных творческих группах, получают жилье, места для детей в детских садах, путевки в дома отдыха, пособия и т. п.

Клеточка выполняет функции идейного и морального воспитания граждан. Она вовлекает их в активную общественную жизнь и осуществляет контроль за ними в этом отношении. Государство и идеологический аппарат воздействуют на людей прежде всего через их первичные коллективы. Коллектив несет известную ответственность за своих членов.

Жизнь людей в условиях такой организации формально проста, жизненные линии ясны и определенны. Для большинства имеется возможность добиваться сравнительного благополучия, улучшения бытовых условий и служебного успеха за счет личного труда по профессии и способностей. Всем работоспособным гражданам гарантирована работа. Всем работающим гарантирован оплачиваемый отпуск, оплата времени болезней, бесплатное медицинское обслуживание, образование, обучение профессиям, пенсия по старости и многое другое. Основные жизненные потребности так или иначе удовлетворяются.

Социальные отношения. Основными социальными отношениями коммунизма являются отношения между индивидом и коллективом, а также отношения субординации (начальствования и подчинения) и координации (соподчинения) между отдельными индивидами, группами индивидов, клеточками и объединениями клеточек в более сложные органы и ткани целого организма. В осуществлении этих отношений имеют силу свои деловые и коммунальные законы.

Трудоспособные граждане коммунистического общества обязаны быть членами каких-то первичных коллективов. Эта обязанность обусловлена тем, что по идее люди не имеют никаких иных источников существования, кроме тех, какие им предоставляются в первичных коллективах. Для подавляющего большинства населения коммунистической страны это имеет место на самом деле. Первичный коллектив является для них работодателем, а также местом, где протекает основная часть их жизнедеятельности. Потому здесь лозунг "интересы коллектива выше интересов индивида" есть практически

действующий принцип коммунального закрепощения индивида. Коллектив стремится сделать индивида максимально зависимым от него. И он имеет для этого силы. От него зависит успех индивида по работе, материальные блага, жилье, всякие награды и наказания, отдых, детские учреждения и т. д. Индивид же со своей стороны стремится по возможности стать независимым от коллектива, приобрести какие-то привилегии, приобрести поддержку и источники дохода вне коллектива, использовать коллектив в своих интересах.

В коммунистическом обществе отсутствует частная собственность как социальное отношение, т. е. как средство власти одних людей над другими и средство управления людьми. Ее место занимает отношение начальствования и подчинения между людьми, являющимися служащими коллективов, государства, общества. Коммунизм, коротко говоря, есть всеобщая организация населения страны в систему отношений начальствования и подчинения - отношений субординации. В каждом разрезе общества, по каждой линии, в каждом подразделении, в каждом предприятии и учреждении имеет место иерархия отношений начальствования и подчинения как отдельных лиц, так и их групп, организаций, учреждений. Отношение это является самым фундаментальным социальным отношением коммунизма.

Для отношений субординации законом является то, что положение начальника считается лучшим, чем положение подчиненного. Труд начальника считается более квалифицированным. И потому он оплачивается лучше, чем труд подчиненных. Начальник стремится к максимальному подчинению нижестоящих, а последние - к максимально возможной независимости от начальства. Начальство стремится свести к минимуму риск и ответственность. Это лежит в основе сильнейшей тенденции к безответственности за ход дел, к уклонению от риска, к безынициативности.

Вследствие разделения людей на начальников и подчиненных в клеточках, а также вследствие образования иерархии клеточек в системе управления образуется иерархия социальных позиций людей. К ней присоединяется различие уровней людей в организации дела, уровни квалификации и личных способностей, различие в престиже

профессий и другие факторы. Таким путем в обществе складывается очень сложная социальная иерархия людей, которая становится неустранимым источником социального, материального и других форм неравенства, основой разделения людей на различные слои и категории.

К числу законов координации относятся законы, противоположные законам конкуренции сферы бизнеса,- законы привентации (препятствования). Пример таких законов: главный враг для индивида - другой индивид (коллега, человек той же профессии), который способен лучше его выполнять ту же работу, умнее и способнее его, может добиться больших успехов, и, если этот индивид имеет возможность как-то помешать такому потенциальному конкуренту, он это делает.

Партия. Важнейшим фактором коммунистической организации населения в Советском Союзе была КПСС. К этой теме я вернусь ниже. Здесь же коснусь лишь одного ее аспекта.

Члены партии были наиболее активные в социальном отношении граждане коммунистического общества. Многие из них вступали в партию с корыстными и карьеристскими целями, ибо без этого, как правило, нельзя было занимать ответственные, престижные и выгодные посты, нельзя было успешно продвигаться по служебной лестнице. Но далеко не все были такие. Большинство никакую карьеру не сделало и никаких преимуществ от своей партийности не имело. Более того, они безвозмездно выполняли общественную работу сверх своих деловых обязанностей, что само по себе имело ценность как элемент их общественной жизни. Не хлебом единым жив человек.

В антикоммунистической пропаганде члены партии изображаются как худшие, самые безнравственные люди общества. Это чепуха. Члены партии были ничуть не хуже беспартийной части населения, а во многих отношениях лучше.

В партию принимали далеко не всех желающих. Происходил отбор по определенным критериям. И это в значительной мере удерживало поведение людей в рамках принятых норм.

КПСС считалась партией трудящихся - рабочих и крестьян. Но крестьян в ней было совсем мало, да и то это в основном рабочие,

служащие и интеллигенты, жившие и работавшие в деревне. Процент рабочих в ней неуклонно сокращался. Это происходило потому, что сам рабочий класс относительно сокращался, снижалась его социальная роль, пребывание в партии для рабочих теряло практический смысл. Партия фактически превратилась в партию в основном служащих и интеллигенции, для которых карьера и жизненный успех зависели от пребывания в партии существенным образом. Искусственными мерами партийное руководство старалось держать процент рабочих в партии на высоком уровне, чтобы сохранить видимость КПСС как партии рабочего класса. Но это не меняло фактического статуса партии.

Члены партии и кандидаты в члены, работавшие в одном и том же первичном коллективе, образовывали первичную партийную организацию. Если последняя была достаточно большая, она разделялась на более мелкие части в зависимости от структуры самого первичного коллектива. В организации в целом и в ее частях (если они есть) выбирались руководящие органы и лица (бюро, парторги, секретари). Все члены бюро, секретари и парторги оставались сотрудниками коллективов, не становились тем самым профессиональными партийными работниками. Это была их общественная. работа как членов партии. Для некоторых из них это была подготовка к работе профессиональных партийных функционеров. Но таких было ничтожное меньшинство.

Активность первичных партийных организаций ограничивалась рамками их коллективов, клеточек. Но роль их здесь была весьма значительная. Они вмешивались во все аспекты жизни коллективов, влияли на общую атмосферу в них и на поведение начальства. В базисных клеточках они были важнейшей формой специфически коммунистической демократии.

Секретари и члены партийных бюро и парторги групп были первичными партийными работниками. Неверно думать, будто все они были карьеристы, тупицы, хапуги, лжецы, приспособленцы. Они обладали этими качествами, но не в большей мере, чем прочие члены партии и беспартийные граждане. Обычно они были посредственные работники в своем профессиональном деле - не худшие, но и не

лучшие. Хотя их роль не оплачивалась, она приносила им удовлетворение и косвенные выгоды. Кое-кто из них с этого начинал свой путь в систему власти и управления. Секретарь партийного бюро коллектива являлся одним из руководителей коллектива наряду с директором и председателем местного комитета профсоюзов. Порой партийный секретарь играл в этом "триумвирате" первую роль.

Партийные организации различных коллективов между собой не были связаны в некоторые более обширные организации сами по себе. Они выбирали делегатов на районные партийные конференции, на которых формировалась основа партийного аппарата. И лишь благодаря этому аппарату они образовывали некоторое целое.

Когда Ельцин, став президентом России, запретил партийные организации в первичных коллективах, он тем самым нанес самый сильный удар по коммунистической организации населения.

Достоинства и недостатки коммунизма. Анализ самых глубоких основ коммунистического образа жизни обнаруживает, что добродетели и дефекты коммунизма имеют один и тот же источник. Более того, здесь дефекты являются неизбежными следствиями того, что на первый взгляд выглядит и большинством граждан воспринимается как достоинство. Ниже я приведу несколько разрозненных примеров на этот счет с целью пояснения моего общего утверждения.

Работающие граждане коммунистического общества имеют меньше жизненных благ, чем представители соответствующих профессий в западных странах. Но зато они и трудятся меньше. Степень эксплуатации есть отношение вознаграждения за труд к трудовым усилиям, затрачиваемым на это. При коммунизме степень эксплуатации ниже. Но следствием этого является и более низкий жизненный уровень.

Однако последнее утверждение не означает, будто жизненный уровень при коммунизме вообще низок. Он выше, чем в обществах другого типа, а при сравнении с западным обществом надо принимать массу различных факторов. Членам коллективов гарантирован оплачиваемый отпуск, оплата времени болезней, бесплатное медицинское обслуживание, пенсия по старости и инвалидности, жилье, детские сады, образование, обучение профессиям и другие

жизненные потребности. Основные жизненно важные потребности граждан так или иначе удовлетворяются.

Гарантии основных жизненных потребностей, являющиеся высшим социальным достижением коммунизма, имеют неизбежным следствием явления, считаемые негативными, например прикрепление индивида коллективу, неравенство в распределении благ, принудительный труд, низкий уровень деловой активности, низкая дисциплина труда, безответственность и т. д. Жизненный блага не даются людям сами собой. Они приобретаются в ожесточенной борьбе всех против всех. Тут во всю мощь разворачиваются законы коммунальности. Спасаясь от них, т. е. от самих себя, люди здесь изобрели общественно значимые средства в виде системы правил и организаций, следящих за соблюдением этих правил. Это суть партийная, профсоюзная и комсомольская организации, а также всякого рода контрольные органы. Эти средства изобретаются на основе явлений коммунальности и как их продолжение, т.е. в свою очередь как явления коммунальности.

Хочу особо подчеркнуть следующее обстоятельство. Большинство советских людей было уверено в том, будто коммунизм самим фактом своего появления, автоматически должен был принести с собою социальные права и гарантии, причем - как установление некоей справедливости. И идеология фактически поддерживала это заблуждение. На самом деле коммунизм приносит автоматически лишь лучшие, чем в западном обществе, возможности для "социальной справедливости". Но эти возможности реализуются в определенном (и довольно широком) диапазоне неравенства, имеют место нарушения норм, за социальные права и гарантии нужно постоянно сражаться, на что уходят значительные усилия людей в их повседневной жизни. Рядовые граждане выигрывают то, что им положено, фактически с боем. Они привыкли к правам как к чему-то само собой разумеющемуся и не воспринимали их как результат коммунизма. Но нарушения их, отклонения, неравенство и прочие "несправедливости" приписывали именно своему социальному строю, обрушивая на него свое недовольство. Идеология же уклонялась от объяснения людям сути дела, т. е. закономерности "несправедливостей", приписывая их

некоммунистическим факторам (пережитки прошлого, влияние Запада и т.д.) и преходящим обстоятельствам.

А главное - сам прогресс советского общества порождал угрозу именно социальным правам и гарантиям. Возросла производительность труда, произошел технический прогресс, выросла численность населения. И уже при Брежневе специалисты говорили о скрытой ("размытой") безработице, которая ставит под сомнение само право на труд. Идеологи тогда начинали говорить не о праве на ту работу, какую хочет человек, и там, где он хочет, а на какую-то работу и где-то. А на какую и где - это дело властей. Так что право на труд могло обернуться принудительным трудом в местах, куда люди добровольно не захотят переселяться, и по профессиям, какие там потребуются. В неявной и ослабленной форме этот процесс уже тогда начался. И это был отнюдь не злой умысел, а необходимость.

Неизбежным следствием освобождения людей от собственности на средства деятельности является отношение к ним как к чему-то чужому, как к своего рода явлениям природы. Отсюда бесхозяйственность, порча вещей, воровство, небрежность, отсутствие стремления к накоплению и к сохранению накопленных общественных богатств и другие отрицательные явления. Общество борется с ними всеми доступными ему средствами, главным образом - средствами наказания. Но самое большее, что тут может быть достигнуто, это ограничение их более или менее терпимыми рамками.

Если граждане не нарушают норм поведения, их трудно уволить. Их защищает коллектив. Основное назначение деловых коллективов - дать занятия и посредством их средства существования гражданам общества. Потому здесь трудно ликвидировать нерентабельные в экономическом смысле предприятия и затруднена интенсификация труда, что могло бы привести к безработице. Следствием этого является сравнительно низкий уровень заработной платы. Люди не стремятся работать усердно, наоборот, стараются всячески уклоняться от работы, работать лишь в той мере, в какой это достаточно для отчетов и видимости работы. Лишь немногие энтузиасты стараются повысить свой жизненный уровень за счет героического труда. Большинство же добивается улучшений иными путями, включая

нарушение законов.

Результаты деятельности клеточек вливаются в общий "общественный котел". Клеточка получает из этого "котла" определенную долю средств для вознаграждения ее членов за труд. Это - денежные суммы для выплаты заработной платы, премий и ссуд, жилищный фонд, дома отдыха и санатории, средства транспорта и многое другое. Существенно здесь то, что члены коллектива вознаграждаются за их деятельность по установленным нормам, причем - независимо от реализации результатов деятельности коллектива. Коллектив вообще может заниматься никому ненужным делом. Его продукция может просто пропадать. Но раз он официально признан в качестве клеточки, члены коллектива получают свою долю вознаграждения. Для подавляющего большинства граждан такое положение вещей есть благо. Оно освобождает их от всяких тревог за реализацию продуктов деятельности коллектива и позволяет сосредоточить их усилия на борьбу за увеличение личной доли вознаграждения. Хотя с точки зрения интересов целого общества главным является дело, делаемое клеточкой, с точки зрения ее членов главным является получение средств существования и вообще удовлетворение каких-то потребностей за счет деятельности в клеточке. Это имеет свои недостатки, проявляющиеся в равнодушии к производительности труда, в халтуре, в очковтирательстве, в имитации деятельности, в паразитизме и других явлениях.

В Советском Союзе упомянутые негативные явления социальной организации коммунизма достигли масштабов, всеобщего бедствия. Общество уже было не в силах преодолевать их привычными методами и не очень-то стремилось к этому. Этот аспект жизни советского общества стал,, пожалуй, самым сильным источником надвигавшегося кризиса. А высшее руководство страны закрывало на это глаза, утешая себя и сограждан ложной картиной благополучия и лозунгами.

Несмотря на все это, коммунистическая организация общества устраивала подавляющее большинство советских людей, по своей природе склонных к коллективистскому образу жизни. Но они воспринимали все достоинства своей жизни как нечто само собой разумеющееся, как нечто данное от природы и всеобщее. И почти

никак не связывали их именно с коммунизмом. Коммунизму же они приписывали все недостатки своей жизни, включая и те, которые не были спецификой коммунизма. Им в голову не приходило, что они могут всего этого лишиться, отказавшись от коммунизма и избрав западный путь дальнейшей эволюции. Они рассчитывали на то, что они при этом избавятся лишь от дефектов коммунизма, присоединив к тем благам, какие они имели, блага западного образа жизни - свободы и изобилие материальных благ, какие им обещали, но не дали коммунисты. Антикоммунистическая пропаганда с Запада всячески поддерживала это массовое заблуждение советских людей.

Экономика. Принято различие коммунистической и западной экономики видеть в том, что первая является планово-командной и государственной, а вторая - рыночной и по преимуществу частной. Это различение поверхностно и идеологизированно. К предприятиям экономики коммунистической страны относится все то, что выше было сказано о коммунистических клеточках. К этому добавлю еще следующие замечания.

Есть два подхода к производственной деятельности людей и предприятий - экономический и социальный. Не всякая организация производства и вообще деловой жизни общества осуществляется в соответствии с экономическими принципами. Экономические критерии основываются на соотношении затрат на какое-то дело и его результатов. Социальные же критерии основываются на том, в какой мере деятельность предприятий соответствует интересам целого общества. При этом предприятиям устанавливаются определенные рамки деятельности, включая источники сырья и сферу сбыта продукции. И эффективность их характеризуется тем, насколько успешно они придерживаются установленных для них норм.

В капиталистическом обществе доминирует экономический подход к производственной деятельности людей, в коммунистическом - социальный. Они не совпадают. Коммунизм имеет более высокую степень социальной эффективности сравнительно с капитализмом, но более низкую степень экономической эффективности. Социальная эффективность экономики характеризуется многими факторами. Среди них - способность существовать без безработицы и без ликвидации

экономически нерентабельных предприятий, сравнительно легкие условия труда, способность ограничивать и вообще не допускать избыточные предприятия и сферы производства, не являющиеся абсолютно необходимыми, способность сосредоточивать большие средства и силы на решении исторически важной задачи, милитаризация страны и другие.

Коммунистическим предприятиям нет необходимости быть рентабельными экономически, достаточно быть социально оправданными. Они должны удовлетворять в первую очередь внеэкономическим требованиям. Их судьба зависит от решений управляющих органов. С чисто экономической точки зрения все сто процентов коммунистических предприятий, взятых по отдельности, являются нерентабельными. И все же они существуют. Какие из них считать экономически нерентабельными, это решают управляющие органы, а не конкуренция.

Плановость коммунистической экономики, вызывала особенно сильное раздражение на Западе и подвергалась всяческому осмеянию. А между тем совершенно безосновательно. Коммунистическая экономика имеет свои очевидные недостатки. Но причина их - не плановость как таковая. Наоборот, плановость позволяла хоть в какой-то мере удерживать эти недостатки в терпимых рамках, сдерживать другие негативные тенденции, преодолевать трудности.

В чем состоит суть планирования экономики? Это - не субъективный произвол высших властей. Планирующие органы исходят из того, что уже имеется в наличности, каковы возможности существующих предприятий. А при планировании новых затрат они исходят из реальных потребностей страны. Их можно критиковать за то, что они плохо справляются со своими обязанностями. Но это не есть основание для ликвидации самой системы планирования. Последняя есть средство сохранения единства общества, ограничения коммунальной стихии и тенденции к хаосу.

Разрушение планово-командных принципов и централизованного управления в экономике было равносильно полному краху коммунистической экономики и засилью экономики преступной, что привело к экономическому краху страны вообще. Как бы плохо

советская экономика ни функционировала с точки зрения критериев западной экономики, она все-таки как-то работала. Если бы она была действительно безнадежна, западные организаторы холодной войны, заинтересованные в разгроме Советского Союза, ни в коем случае не стали бы вместо нее навязывать некую "рыночную экономику", якобы способную поднять Советский Союз до уровня стран Запада. Не такие же они идиоты, чтобы вытаскивать заклятого врага из пропасти. Они стремились столкнуть его в пропасть, всячески дискредитируя вполне жизнеспособную экономическую систему Советского Союза.

Догонять или не догонять Запад. Идеологи коммунизма, не имевшие ни малейшего представления о том, каким будет реальный коммунизм, были искренне убеждены в том, что коммунизм обладает неограниченными способностями к прогрессу и быстро превзойдет капитализм в сфере экономики. С первых же дней существования Советского Союза был выдвинут лозунг догнать и перегнать передовые капиталистические страны в сфере экономики. В сталинские годы этот лозунг казался реальным. Тогда все начинали с нуля, и в процентном выражении успехи страны производили ошеломляющее впечатление. А "железный занавес" позволял создавать такое впечатление о ситуации на Западе, что массы советских людей невольно поверили в пропагандистские лозунги.

В послевоенные годы наступило отрезвление. После идиотских хрущевских экспериментов советское руководство фактически отказалось от идеи "догнать и перегнать". Это, однако, не избавило от необходимости так или иначе считаться с Западом. Потребности обороны вынуждали тягаться с Западом в сфере науки и технологии. Это ставило его в невыгодное положение и вынуждало на действия, чуждые природе коммунизма. Требовалось также улучшать жизненные условия населения. А Запад породил в этом отношении колоссальные соблазны, заражая ими население Советского Союза.

Но как бы то ни было, советское руководство нашло естественный выход из положения. Во-первых, оно создало свой мировой экономический регион, отношения внутри которого базировались не на принципах западной экономики, а скорее на принципах взаимных услуг. Во-вторых, в самом Советском Союзе отрасли науки, техники и

экономики, имевшие особо важное значение, выделились из общей среды, получили особо привилегированные условия и фактически образовали экономику высшего уровня. Это позволило Советскому Союзу во многих отношениях быть на уровне мировых стандартов и даже кое в чем превосходить их. Во всяком случае, Советский Союз стал второй сверхдержавой планеты. Одно это отвергает категорически утверждение, будто коммунистическая экономика потерпела крах в силу внутренней несостоятельности. Она не могла соревноваться с западной экономикой в чисто экономическом отношении (была неконкурентоспособной), но она вполне справлялась с задачей обеспечения населения страны на некотором уровне (кстати сказать, не таком уж низком!) и с задачей обороноспособности страны.

ПРОЗРЕНИЕ

Читаю и перечитываю "Русский эксперимент". Все, о чем в нем говорится, мне было известно. Во всяком случае, я все узнаю и говорю себе: да, это верно. И вместе с тем, я чувствую, что в моем сознании происходит переворот. Я все известное мне и пережитое мною вижу в каком-то новом свете. Как я мог все это не понимать,- говорю я себе. Ведь это все очевидно! Да, очевидно после того, как чужой ум все это увидел и понял. После этого любой дурак поймет. Надо, чтобы все это читали миллионы россиян. Без понимания этого не будет великой русской истории. Но как сделать, чтобы миллионы прочитали это? Надо напечатать, надо распространять, надо заставлять людей изучать это. Надо. А возможно ли такое в условиях нынешней России? Я такую возможность пока не вижу. Ну а ты сам?! Ты же и есть частичка такой возможности!

РУССКИЙ КОММУНИЗМ

Управление. Во всяком обществе имеет место управление людьми. В коммунистическом обществе оно приобретает особое значение, ибо оно становится здесь главным средством объединения людей в группы и в целое общество, а также регулирования их повседневной жизнедеятельности.

Система управления коммунистического общества грандиозна. Уже на уровне клеточек образуется огромное число начальников и

обслуживающих их лиц. К этому числу присоединяются руководители и члены руководящих органов различных общественных организаций - партийных, комсомольских и других. Число прочих граждан, так или иначе вовлеченных в систему руководства, огромно. И сократить это число, ниже некоторого минимума в принципе невозможно. Можно устранить некоторые официальные учреждения и должности, но они так или иначе восстановятся явочным порядком (неофициально). Причем система управления здесь превращается в нечто самодовлеющее. Увеличение числа начальников и руководящих учреждений, обусловленное потребностями управления усложняющимся обществом, порождает дополнительный и автономный процесс увеличения системы управления самой по себе, уже безотносительно к управляемому обществу. Управление становится способом жизнедеятельности и вообще образом жизни для пятой части населения, если не больше.

Надо различать два аспекта управления: 1) управление конкретным делом; 2) управление людьми независимо от того, каким делом они заняты. В первом случае я буду говорить о деловом управлении, во втором - о коммунальном. В реальности они настолько тесно связаны, что их трудно разделить даже в абстракции. Деловое управление исходит из интересов дела как такового, не зависящего от особенностей людей. Коммунальное управление имеет дело с массой людей как таковых, каким бы делом они ни были заняты. Второе в коммунистическом обществе доминирует над первым.

В нормальном, состоянии общества достигается какой-то компромисс, крайности в ту или иную сторону сглаживаются и удерживаются в определенных рамках. Но в СССР эти рамки были нарушены настолько, что скрыть назревавший тут конфликт уже было невозможно. Деловое управление приобрело такую силу, что его представители почти открыто обвиняли коммунальное управление в препятствовании прогрессу общества. Отсюда исходил один из источников назревавшего кризиса общества (по линии системы управления).

Имеется, далее, два аспекта во взаимоотношениях системы управления и управляемого ею общества: 1) система управления

приспосабливается к управляемому, обществу; 2) общество приспосабливается к своей системе .управления.. В коммунистическом обществе доминирует второй аспект. Здесь интересы управляемости становятся в конечном счете главным фактором в жизни общественного организма. Они лимитируют все основные аспекты ее, становятся одним из внутренних ограничителей сил и возможностей коммунизма.

В силу внутренних потребностей и ситуации в мире советское общество вынуждалось на такое развитие, что число управляемых объектов неуклонно росло и усложнялась "техника" управления ими. Сложившаяся система управления перестала удовлетворять потребности управления, становилась тормозом прогресса. Отсюда исходил еще один источник назревания кризисной ситуации в стране.

Всякая система управления страной характеризуется степенью централизации. У коммунистической системы эта степень стремится к максимуму. Это порождает безынициативность, бесхозяйственность, бессмысленные потери средств, застой в производительности труда и многие другие отрицательные явления, которые хорошо известны. Вместе с тем в этом есть и свои достоинства, которые тоже известны: увеличивается степень плановости, возможно сосредоточивать большие средства на решение крупных проблем (особенно в войне) и т. п. К тому же мера добра, привносимого децентрализацией, сомнительна. Она заметна в малых масштабах. Но в масштабах общества в целом она может привести к еще большим трудностям, чем те, которые возникают без нее. И кстати сказать, эксперименты в этом духе предпринимались в Советском Союзе, но безуспешно.

В Советском Союзе в брежневские годы наметилась сильная тенденция к децентрализации управления. Руководители предприятий и целых отраслей требовали большей свободы деятельности и явочным порядком добивались в ряде случаев или получали ее в привилегированных исключениях (например, в особо важных сферах атомной физики, электроники, космических полетов). Территориальные власти во многом фактически стали неподконтрольными Москве. Причем стремление к суверенитету в ряде районов страны перерастало в сепаратизм. Это, естественно,

добавляло свою долю в нарастание кризиса.

Есть два способа и два аспекта воспроизводства системы управления: 1) отбор кандидатов и назначение на посты сверху; 2) выборы путем голосования из числа кандидатов, выдвигаемых снизу. Для коммунистического общества характерным является первый способ. Второй играет роль подчиненную, санкционируя предрешенные результаты первого и маскируя его. При отборе кандидатов на посты в соответствующих инстанциях аппарата власти, контролирующих эти посты, рассматривается не один подходящий человек, а многие. И отбираются если не лучшие, то и не худшие, а адекватные задаче и условиям управления лица.

Какими бы качествами ни обладали кандидаты на посты, они, будучи назначены или выбраны на эти посты, должны затем исполнять свои функции по законам власти и управления, а не в соответствии с какими-то лозунгами и прекрасными намерениями. Это особая профессиональная работа. И она не сводится к речам на митингах и собраниях. Если допустить, что на все посты в системе власти в результате подлинно демократических выборов избраны самые честные, самые умные и самые деловые граждане, приступив к работе, они с необходимостью превратятся в таких же бюрократов, консерваторов, карьеристов, стяжателей, взяточников, какими изображались работники системы управления. Изображались справедливо. Но дело тут не в субъективных качествах людей, отобранных в систему управления, а в качествах всего человеческого материала, из которого они отбираются, и в условиях их деятельности.

Коммунистическая система управления раздирается противоречиями, как и все живое. К приведенным выше могу в качестве примера привести еще такое. Работники этой системы, с одной стороны, стремятся к мелочному контролю за всем, что происходит с управляемыми объектами, а с другой стороны, они стремятся избавиться от всякой ответственности за ход дел и пустить все на самотек. Главным для них становится не состояние управляемых объектов, а то, как они сами выглядят в глазах начальства. Правила функционирования в системе управления начинают доминировать над правилами управления объектами в интересах этих объектов. В

результате разрастается видимость управляемости и сокращается фактическая управляемость объектов. Общество становится все более фиктивно управляемым, что можно было наблюдать в Советском Союзе.

Государство. Часть сферы управления образует то, что принято называть политической системой, политической властью, государственностью, государством. Она есть явление коммунального аспекта.

Коммунистическое общество принадлежит к такому типу больших человеческих объединений, которые организуются в единое органическое целое главным образом сверху, т. е. усилиями системы власти, развитой формой которой является государственность (государство). В этом обществе государство не есть нечто внешнее обществу и стоящее над ним, не есть некая надстройка над неким базисом, как полагал марксизм. Оно здесь есть внутренняя форма и средство самоорганизации множества людей, само есть базис этой самоорганизации. Оно вырастает здесь не как следствие раскола общества на враждебные классы, а из потребности обеспечить существование страны как единого социального организма, вырастает как система учреждений, функцией которой является сохранение целостности общества и управления им как единым целым. Оно здесь само является источником разделения людей на различные социальные категории. Так что марксистская теория возникновения государства оказалась ложной в отношении государства коммунистического.

Не сбылось и марксистское предсказание отмирания государства при коммунизме. Коммунистическое общество без государства в такой же мере возможно, в какой возможен сложный и развитой биологический организм без центральной нервной системы. Государство при коммунизме не исчезает, а, наоборот, превосходит прошлые формы государства как по размерам, так и по роли в обществе. Оно тут превращается в сверхгосударство.

Впрочем, если "отмирание государства" интерпретировать не просто как исчезновение всякой системы власти и управления, а замену той ее формы, какую считали государством в XIX веке и в начале XX века,

новой формой, то возникновение коммунистического сверхгосударства можно истолковать как своего рода "отмирание" государства путем поглощения его сверхгосударством. И тогда не так уж нелепо будет выглядеть утверждение советских идеологов об отмирании государства путем его укрепления.

Коммунистическое сверхгосударство превращается в своего рода сверхобщество, живущее за счет общества, в которое оно погружено и которое оно обслуживает. Тут отношение меняется на противоположное. Тут не столько государство служит обществу, сколько общество становится ареной и материалом деятельности государства, сферой приложения его сил, средством удовлетворения его амбиций и потребностей. Государство тут становится монопольным субъектом истории. Его жизнь со всеми его официальными спектаклями навязывается обществу в качестве всеобщего жизненного спектакля, в котором прочим членам общества отводится роль исполнителей воли, почитателей и восторженных зрителей функционирования системы правителей и их слуг.

Коммунистическое государство выполняет функции, общие ему с государствами иного типа и специфически коммунистические. Общими функциями являются такие, как поддержание общественного порядка, отношения с другими странами, оборона страны, денежная система, средства коммуникации и другие. Специфической задачей коммунистического государства является обеспечение жизнедеятельности общества как органического целого. В этом обществе для каждого коллектива и каждого более значительного объединения коллективов должны быть определены его положение в стране, деловые функции, отношения с другими коллективами, внутреннее строение, доля в производимом продукте и в получаемом вознаграждении. Здесь государство присвоило себе все те функции, какие в западных странах выполняют частные предприниматели и их конторы, банки и всякого рода негосударственные механизмы самоорганизации.

В сферу внимания коммунистического сверхгосударства входят все аспекты жизни страны, включая политику, экономику, культуру, спорт, идеологию, быт и отдых людей, воспитание и образование

детей. Если что-то выпадает из-под контроля сверхгосударства, то это происходит как отклонение от принципа тотальной подконтрольности, а не в силу добровольного отказа сверхгосударства от этого принципа.

Важнейшим проявлением рассмотренной фундаментальной функции государства является планирование и контроль за исполнением планов. Планирование деятельности всех частей общественного организма есть чисти коммунистическое средство сохранения единства общества, ограничения коммунальной стихии и хаоса, неизбежного без этого в большом скоплении людей. Планы определяют статус коллективов и их объединений в обществе в целом, а выполнение плана является основным показателем их деятельности.

Коммунистическому государству принадлежит также функция реформаторства и прогресса. Это обусловлено самим положением и ролью руководства. Руководство не просто захватывает эту функцию из каких-то эгоистических соображений, а вынуждается на это всей организацией жизни общества. Здесь все значительные преобразования осуществляются как решения свыше. Кроме того, руководство здесь .выполняет функцию прогресса не из любви к прогрессу как таковому и не из желания облагодетельствовать массы граждан, а из соображений самосохранения и сохранения общества, в котором они занимают привилегированное положение. Ведь и короли стремились сохранить свои королевства не из любви к подданным, а из желания сохранить свою корону. Наконец, в коммунистическом обществе даже для сохранения данного состояния требуется производить какие-то улучшения во избежание деградации. Поэтому здесь борьба против тенденции к деградации принимает форму насильственных реформ сверху. При этом властям приходится преодолевать косность и инертность масс населения.

Я обращаю внимание читателя на то, что дело тут не просто в увеличении мощи государства сравнительно с обществами другого типа, а в качественно новой роли государства в организации и функционировании общественного организма. Тут все общество оказалось организованным по принципам организации государственности или применительно к ним. Крах государственности в Советском Союзе означал с необходимостью и автоматически крах

всего общества, ибо никакого общества вне системы государственности тут вообще не существовало.

Партия. Стержень, основу и объединяющую силу коммунистического государства в том виде, как оно сложилось в Советском Союзе к концу сталинского периода, образовало то, что называли словом "партия". Это слово вводит в заблуждение. Во-первых, под именем "партия" смешивают различные социальные объекты, так что специфика КПСС пропадает. В частности, отождествляют КПСС с национал-социалистской партией Гитлера и фашистской партией Муссолини, хотя первая отличается от вторых по всем основным параметрам - по идеологии, по структуре, по месту в системе власти. Партия в коммунистической стране, стоящая у власти, не есть политическая партия в собственном смысле слова или по крайней мере в смысле политических партий Запада. Партия есть добровольное объединение людей, не зависящее от социальной структуры общества. Члены партии объединяются независимо от того, в каких коллективах они работают. Должности партийных функционеров не являются должностями в государственном аппарате. Если партийные функционеры как-то попадают в государственные учреждения, то они там занимают должности, не совпадающие с их ролью в партии. Пришедшая к власти партия не становится элементом государственного устройства и социальной организации предприятий и учреждений. Партия же в коммунистической стране этим требованиям не удовлетворяет. Во-вторых, игнорируются различные исторические периоды в истории партии и различная роль партии в системе власти и в обществе в различные периоды. Одно дело - партия коммунистов до революции 1917 года, и другое дело - после революции. Дореволюционная партия была лишь одним из условий КПСС, а КПСС не была всего лишь дальнейшая эволюция дореволюционной партии. Это - качественно новое явление. Одно дело - КПСС в системе сталинской организации власти, и другое дело - КПСС в системе государственности послесталинского периода. В первом случае это орудие надпартийной власти Сталина, во втором - ядро и стержень государства. В-третьих, КПСС вырывается из связи с другими социальными явлениями, совместно с которыми она образует

специфическое социальное целое, и рассматривается в отрыве от системы государственности, от социальной организации общества, его экономики и идеологии. Наконец, рассматривается лишь организация партии и ее работа, тогда как характер человеческого материала, из которого она была построена, игнорируется совсем или рассматривается лишь как материал для обличении и дискредитации партии. А между тем тут имеет место взаимная зависимость. От характера организации зависит то, какой человеческий материал в нее отбирается. А от характера наличного человеческого материала зависит то, какой вид примет организация и как она будет функционировать. Нарушение имеющего тут силу закона адекватности материала и организации ведет к ослаблению и кризису второй. Именно так и случилось с КПСС.

КПСС явилась результатом великого исторического творчества. Это качественно новое, ранее нигде и никогда не существовавшее явление не только в системе власти и управления обществом, но и во всей социальной организации огромных масс людей в единое целое. Она распадалась на множество автономных партийных организаций в первичных коллективах и практически независимый от них партийный аппарат. Первые суть элемент социальной организации населения, второй же есть часть государственного механизма. Вместе с тем она была единым целым социальным образованием, благодаря которому система управления обществом органически врастала в управляемое общество и вырастала из него.

Партийный аппарат. Партийный аппарат был частью системы государственности, причем частью особой. Во-первых, он был стержнем, остовом всей системы власти. Во-вторых, он был такой частью власти, которая управляла всей остальной властью, т.е. властью над самой властью, властью второго уровня. Вся система власти и управления обществом находилась под контролем партийного аппарата, являлась фактически продолжением и разветвлением его. В обратном направлении она так или иначе сходилась в партийном аппарате и отражалась в нем. Так что включение в Конституцию при Брежневе статьи о руководящей роли КПСС отражало фактическое строение коммунистического государства.

Партийный аппарат состоял из совокупности комитетов партии, начиная от низших (районных и на правах районных) и кончая высшим. Выражение "комитет партии" двусмысленно. Оно обозначает совокупность членов комитета, избранных на соответствующей партийной конференции. Эти члены комитета не образовывали комитет как особое учреждение. Большинство из них работало в каких-то других учреждениях. В качестве членов данного партийного комитета они функционировали только в периодических собраниях (пленумах) комитета. Лишь часть из них становилась постоянными сотрудниками данного партийного комитета как особого делового учреждения. Во втором смысле выражение "партийный комитет" обозначало такое постоянно действовавшее учреждение (деловую клеточку), в котором работали не только упомянутые члены комитета в первом смысле, но и лица, таковыми не являющиеся. Более того, большинство сотрудников партийного комитета как учреждения не являлось членами комитета в первом смысле.

Совокупность партийных комитетов в первом смысле (т.е. периодически выбираемых и переизбираемых партийных органов) образовывала своего рода законодательный аспект власти, а совокупность комитетов во втором смысле исполнительный. Имела место иерархия комитетов с отношением начальствования и подчинения. Несколько комитетов объединялись в целое путем создания комитета более высокого уровня, которому они подчинялись. Хотя между этими комитетами имели место отношения координации и внеаппаратные отношения их членов, главными являлись отношения субординации с вышестоящими и нижестоящими комитетами.

Выборы делегатов на партийные конференции и съезды, а также выборы партийных органов на них могли быть прямыми и многоступенчатыми, открытыми и тайными, из нескольких кандидатов, индивидуальными или по списку и т.п. Но это нисколько не меняло сути организации партийного аппарата по принципу сверху вниз с точки зрения его формирования и работы. Процедуры, идущие снизу вверх, лишь формально узаконивали власть сверху. В высших инстанциях заранее намечали кандидатов в делегаты и на ответственные посты в аппарате, а партийным организациям и

собраниям делегатов предлагалось узаконить это путем формального избрания. Высший орган аппарата самовоспроизводился путем сохранения и преемственности фактически правившего ядра из высших руководителей партии.

Профессиональные партийные работники (работники партийного аппарата) отбирались из активистов первичных партийных организаций (парторгов, членов и секретарей партбюро), из активистов и функционеров других организаций (советов, профсоюзов, комсомола), из начальников внепартийной части системы управления, из деятелей науки и культуры. Отбираемые лица, как правило, имели образование, включая институты и университеты. Многие затем учились в партийных школах. Отбор производился тщательный - это была святая святых воспроизводства системы власти. Отбор производился многими ответственными лицами и учреждениями и по многим параметрам. Именно поэтому отбирался самый средний и заурядный человеческий материал, так что партийный аппарат оказывался средоточием вопиющей серости и посредственности.

Основная масса работников партийного аппарата выходила из средних, причем - наименее интеллектуальных и наименее творческих слоев населения. Дети представителей высших и творческих слоев предпочитали более интересную и менее обременительную работу. А для работы в аппарате (а тут приходится действительно работать!) были более удобны молодые люди, которые были хуже образованны и не имели высоких амбиций, зато были работящи, исполнительны, послушны, мелочно сообразительны, скрытны, хитры и т.п.- одним словом, обладали данными чиновников.

Я утверждаю, что именно такой человеческий материал являлся более адекватным системе власти, чем множество людей с выдающимся интеллектом .и талантами. Интеллектуальный уровень системы не сводится' к интеллекту ее отдельных представителей. В системе закрепляется коллективный ум множества посредственностей. Главным для системы является то, как она организована, кто и как отбирается в нее, как распределены функции ее частичек, какие выработаны правила работы и как они соблюдаются. И аппарат КПСС

в послевоенные годы пошел именно по этому пути, постепенно превращаясь в хорошо работающий механизм организации системы власти и управления. Однако одновременно стали нарастать факторы противоположного порядка. Стали чаще нарушаться принципы отбора кандидатов на партийную работу, принципы продвижения по служебной лестнице. Интересы карьеры оттеснили на задний план интересы управляемых объектов, и ловкие карьеристы стали играть все более важную роль в аппарате. В аппарат все более и более стали вовлекаться люди из кругов интеллигенции, совершенно непригодные к работе в аппарате и привносившие в него элемент легкомыслия и безответственности под видом борьбы с неким консерватизмом. Происходило "размягчение" партийного аппарата изнутри, что вносило свою значительную долю в назревание кризиса советского общества.

Номенклатура. Одним из важнейших средств, с помощью которых партийный аппарат держал в своих руках всю систему власти и управления обществом и включался в нее, являлся способ назначения начальников всех сортов и рангов на все более или менее важные посты - номенклатура партийного аппарата. Партийное руководство - прежде всего подбор руководящих кадров, контроль за ними и руководство ими.

Выше я уже говорил о номенклатуре сталинского периода. В послесталинские годы изменились условия руководства, изменилось руководимое общество, изменился и характер руководителей. От руководителей стало требоваться образование и более или менее узкая профессионализация, а также более высокий уровень компетентности в руководимом деле или районе страны. Номенклатурой стали называть важные должности вне партийного аппарата, назначение на которые контролировалось и утверждалось партийным аппаратом. Это - посты, а не люди, назначаемые на них. Категория номенклатурных работников, профессия которых - быть в номенклатуре, практически исчезла как элемент структуры власти. Кроме того, в номенклатуру стали включать профессиональных партийных работников и вообще лиц, попавших в высшие привилегированные слои. Слово "номенклатура" стало многосмысленным и неопределенным, утратило смысл

социологического понятия. В западной пропаганде оно стало одним из словесных фетишей, имевших целью создание извращенной картины советского общества.

Монополия КПСС. Рассмотренная структура власти сложилась не потому, что будто бы одна партия захватила власть и установила однопартийную систему, как это преподносит западная идеология. КПСС вообще никакую власть не захватывала, она сложилась после захвата власти кем-то другим, сложилась именно как явление государственности, с одной стороны (со стороны аппарата), и как явление социальной структуры клеточек, с другой стороны (со стороны первичных партийных организаций). Сложилась как результат специфически коммунистического, послереволюционного творчества. И надо признать, это было, пожалуй, самым замечательным изобретением в системе государственности и в социальной организации населения.

Коммунистическое общество вообще не является однопартийным, оно является по сути дела беспартийным. Если в нем и допускались какие-то партии кроме партии в рассмотренном смысле, то это была пустая формальность или дань пропаганде. Включение в Конституцию СССР при Брежневе пункта о руководящей роли КПСС было шагом вперед в легализации фактического государственного статуса партийного аппарата. Но этот шаг был половинчатым. Аппарат КПСС не был признан основой и стержнем системы государственности, еще считался руководством партии в привычном смысле слова. И эта половинчатость сыграла в горбачевские годы негативную роль в разгроме КПСС и всей социально-политической системы советского общества.

Советы. Советы сначала мыслились как стрежневая власть общества, а партийный аппарат - как их помощник. Но положение оказалось противоположным. Это произошло не случайно. Помимо обстоятельств чисто исторического, характера, тут сыграли роль объективные закономерности самого коммунизма и организации огромного механизма власти. Советы работали под контролем партийных органов. На высшем уровне они выполняли законодательные функции, но при том условии, что соответствующие законы, решения,

постановления уже были одобрены партийными органами.

НОСТАЛЬГИЯ

Достижения советской эпохи преподносятся так, что из них исчезает, их социальная сущность, а именно - то, благодаря чему они стали возможны и какие социальные преобразования стояли за ними. Например - успехи в покорении космоса, в создании ракетного и ядерного оружия, в самолетостроении и т.д. Они имели смысл не сами по себе, а как проявления прогресса в образовании, в науке, в технике, в промышленности. А за этим всем стояло возникновение новых категорий людей, нового образа их жизни, системы ценностей, жизненных линий, тонуса жизни, устремлений и т.д. Это был огромный жизненный подъем, взлет, порыв. Это было повышение уровня социальной структуры населения и его самосознания.

Теперь - процесс противоположный. Нынешние достижения суть проявление общего спада в структуре населения, в осмысленности жизни, в самосознании. Советский мир был мой. При всех его недостатках, это был мой дом. Я был в нем хозяином. Я был нужным. Постсоветский мир для меня чужой. При всех его достоинствах, я в нем не нужен, лишний. В советском мире я имел защиту государство, партия, коллектив, друзья. За все советские годы меня никто не ударил, никто не оскорбил. Мускулы и приемы драки были не нужны. Ум и образование были сильнее. Теперь я не рискую один гулять в парке и ночью опасаюсь ходить по улицам. Меня много раз оскорбляли. Охранник Хозяина получает во много раз больше, чем профессор института.

В советские годы были ограничения на зарплату, на гонорары, на собственность, на наследство и т.д. Сейчас появились миллиардеры и миллионеры. Защитник сказал, что заведующий отдела его банка имеет в год триста тысяч долларов. В СМИ сообщили, что обокрали одну из квартир дочери одного из известных реформаторов. Воры унесли драгоценностей на двести тысяч долларов. А эта девица - всего лишь студентка.

РУССКИЙ КОММУНИЗМ

Идеологическая сфера. С самого начала возникновения на исторической арене коммунисты рассчитывали на некие добрые

прирожденные качества в людях. И даже марксисты, объявившие материальное производство базисом общества, рассчитывали на высокий уровень сознания и нравственности людей при коммунизме, считали это непременным условием реализации принципа "по потребности" и установления идеальных отношений между людьми. После революции 1917 года в России проблема воспитания нового человека" необходимого для реального коммунизма, и воспроизводства такого человеческого материала в массовых масштабах встала перед творцами нового общества как проблема первостепенной важности.

Они в беспрецедентных масштабах развернули работу по воспитанию, образованию, просвещению и идеологической обработке широких слоев населения всех возрастов и сословий, и молодых поколений - в первую очередь. Для руководства этим грандиозным процессом и для его организации с поразительной быстротой сложилась "религия" и "церковь" коммунизма - единая государственная идеология и единый механизм идеологической обработки населения.

Идеология. Идеология или идеологическое учение есть совокупность слов, текстов, статей, книг, речей. По содержанию это в советской идеологической сфере есть особое учение о мире, о человеческом обществе, о человеке, о познании мира человеком, об истории человечества, о будущем, короче говоря, обо всем том, что считается важным для осознания человеком самого себя и своего природного и социального окружения.

Слово "идеология" употребляется в широком и узком смысле. В широком смысле в идеологию включают и религию и говорят о религиозной идеологии. В узком смысле идеологию отличают и даже противопоставляют религии. Советская идеология является таковой в узком смысле. В этом узком смысле буду употреблять это слово и я.

Советская идеология была государственной, обязательной для всех советских граждан. Отступления от нее и тем более борьба против нее считались преступлением и карались.

Официально считалось, что советская идеология была марксизмом-ленинизмом. Это верно в том смысле, что марксизм и ленинизм послужили основой и исторически исходным материалом для нее, а

также образцом для подражания. Но неверно сводить ее к марксизму-ленинизму. Она сложилась после Революции 1917 года. В разработке ее приняли участие тысячи советских людей, включая Сталина и его соратников. В нее вошла лишь часть идей и текстов марксизма 19 века, причем в основательно переработанном виде. Даже из сочинений Ленина в нее вошло не все буквально в том виде, как они возникли в свое время. Ленинизм вообще вошел в нее в значительной мере в сталинском изложении. Отражение жизни человечества и интеллектуального материала XX века заняло основное место в советской идеологии. Естественно, она сложилась как отражение и осмысление опыта реального коммунизма в Советском Союзе и других стран планеты, как феномен общества коммунистического. История не дала ей достаточно времени стать полностью адекватной своей роли в этом обществе, но в тенденции она стремилась к этому.

Советская идеология декларировала себя как науку. Эта ее претензия обусловлена причинами историческими (марксизм возник как претензия на научное объяснение всего на свете), а также условиями ее существования в современном советском обществе. Среди последних можно назвать роль науки в обществе, высокий уровень образованности населения, необходимость контролировать влияние науки на идеологическое состояние общества и использовать достижения науки в своих интересах. Но дело не только в этом. Идеология по самой своей сути есть продукт познания реальности, а оно теперь немыслимо без науки.

Надо различать науку как таковую и сферу науки как множество людей, организаций и учреждений, занятых добыванием, хранением, обработкой и предложением научных знаний, а также подготовкой соответствующих специалистов. Эта сфера есть часть общества, функционирующая по общим социальным законам. Это сфера жизнедеятельности людей, в которой они добывают средства существования, добиваются успеха и делают карьеру. И достижение истины тут есть лишь один из стимулов деятельности, причем далеко не всегда главный. Научные истины добываются не в чистом виде, а в массе заблуждений, ошибок и извращений. Вместе с наукой родилась, постоянно рождается вновь и приобретает все большее влияние на

людей идеология. Сфера науки стала в наше время главным поставщиком материала для идеологии и ее опорой. Причем, на Западе это имеет место в гораздо большей мере, чем это было в Советской России. Более того, советская идеология сама тут не изобрела ничего, она все заимствовала на Западе.

Фактическая роль идеологии. Трудно назвать тему, которая не была бы в сфере внимания советской идеологии. Но ядро ее составляли такие три раздела: 1) диалектический материализм (философия); 2) исторический материализм (социология); 3) учение о коммунистическом обществе (его называли "научным коммунизмом").

Марксистская философия не стала наукой о мире, о познании мира и о мышлении по причинам как идеологического, так и внеидеологического характера. Однако это нисколько не умаляет ту роль, какую она фактически сыграла в советском обществе. Она возглавила колоссальную просветительскую работу, какую до того не знала история. Через нее и благодаря ей достижения науки прошлого и настоящего стали достоянием широких слоев населения. В антисоветской критике обратили внимание на отдельные случаи, когда советская философия играла консервативную роль (отношение к теории относительности, генетике, кибернетике и др.), и раздули эти случаи так, что они заслонили собою все остальное. Но они на самом деле затронули незначительную часть прозападно настроенной интеллигенции, которая мало что понимала в этом. Причем они привнесли с собою новые виды идеологической фальсификации достижений науки.

Надо признать, что массы советского населения почти совсем не оценили то, что они получали с философией даром и в изобилии. Не оценили именно потому, что это предлагалось им как нечто не имевшее никакой ценности, а главное - потому, что навязывалось им принудительно. При этом понятия и утверждения философии, с одной стороны, оставались слишком трудными и непонятными для непрофессионалов, а, с другой стороны, в практике преподавания и пропаганды они вульгаризировались настолько, что становились материалом для насмешек. Например, отношение материального и идеального, которое до сих пор толком не понимает подавляющее

большинство специалистов, объяснялось на примере отношения столов, стульев и прочих видимых вещей и их зрительных образов в головах людей. Общая философская часть рассуждений приводила людей в состояние отупения, а примеры, их поясняющие, создавали впечатление, что преподаватели суть круглые идиоты. Одним словом, великое добро воспринималось как зло, а высоты культуры низводились до уровня пошлости. Историческая трагедия принимала шутовские одежды.

В сфере общественных явлений советская идеология ощущала себя полным монополистом. Она была искренне уверена в том, что она одна давала подлинно научное понимание общества. И она имела для этого основания. Все то, что делалось вне марксизма в отношении понимания общества с точки зрения уровня и широты понимания, нисколько не превосходило то, что было сделано в марксизме. В современной науке об общественных явлениях вздора не меньше, чем в идеологии, а узость и мелочность результатов не тянет на уровень общей социологической теории. В современной науке об обществе нет не только приличной общесоциологической теории, но нет даже теорий, относящихся к отдельным типам обществ. А марксистско-ленинское социальное учение хотя и не являлось научной теорией в строгом смысле этого слова, все же претендовало на объяснение исторического процесса в целом и на объяснение основных участников этого процесса - капиталистической и коммунистической систем.

Основной целью коммунистической идеологии в некоммунистическом обществе было обоснование путей превращения данного общества в коммунистическое, каким последнее представлялось, а именно - как обобществление всех средств производства, ликвидация классов частных собственников и предпринимателей (капиталистов и помещиков), захват политической власти коммунистической партией, централизация всей системы власти и управления и т.д. И то, что говорила идеология на этот счет, есть не ложь и не чепуха, а в высшей степени серьезное дело. Это была установка для действия, отражавшая какой-то аспект реальности. Это был интеллектуальный аспект социально-политической борьбы.

Основной целью коммунистической идеологии в сложившемся коммунистическом обществе была апологетика этого общества, обоснование путей его сохранения и укрепления, обоснование наилучшей тактики и стратегии его отношений с внешним миром. И опять-таки это была не ложь и не чепуха. Когда советская идеология, например, говорила об отсутствии классов капиталистов и помещиков в СССР, об отсутствии антагонистических противоречий между рабочими и крестьянами, о руководящей роли партии, о расколе мира на две системы, о борьбе народов мира за освобождение от колониализма и т. д., она не лгала. Она просто констатировала некоторые очевидные факты реальности и давала им свое истолкование.

Идеология с первых дней существования коммунистического общества стала практически орудием деятельности генерального руководства обществом. Когда, руководители Советского Союза говорили, что они действовали в соответствии с учением марксизма-ленинизма, они не обманывали и не лицемерили. Марксизм на самом деле был для них руководством к действию. Но не буквально, а через определенную систему истолкования, как это и следовало делать в отношении идеологических текстов. Идеология в данном случае ставила перед руководителями общества общую цель, которая, независимо от ее достижимости или недостижимости, играла организующую роль и указывала основные пути движения общества в направлении этой цели. Идеология давала общую ориентацию процессу жизни общества и устанавливала общие рамки и принципы деятельности его руководства.

В качестве апологетики реального коммунизма марксизм стал враждебен всякому серьезному научному анализу общества, каким бы беспристрастным он ни был. Он отвергал даже такую защиту советского общества, которая исходила не из его положений, а из объективного социологического исследования. Он не терпел здесь ни малейшего намека на конкуренцию. Это стало одной из причин того, что марксизм утратил адекватность реальности, необходимую для влияния на умы.

Райский коммунизм. Учение о высшей стадии коммунизма (о полном

коммунизме) образует своего рода райскую часть марксизма. Здесь этот рай спущен с небес на землю. И обещается он хотя и в неопределенном будущем, но все же не после смерти всех людей, а при жизни наших потомков. В принципе этот рай земной можно откладывать бесконечно, так что практически все равно получится, что он наступит после того, как на Земле не останется ни одного человека. Но это уже логические тонкости, не отменяющие земную природу рая.

Не марксизм изобрел этот земной рай. Еще Т. Мор в своей "Утопии" описал общество всеобщего благоденствия, справедливости и счастья, в котором обобществляется имущество, отмирает государство с его атрибутами, чиновники становятся слугами народа, воцаряется подлинная свобода, всестороннее развитие получают все лучшие качества человека, все потребности людей удовлетворяются и т.д. Но лишь марксизм-ленинизм заявил претензию на то, что он якобы открыл объективные законы развития общества к коммунизму и обосновал пути достижения этого идеального во всех отношениях общественного устройства.

Райский коммунизм идеологии - не просто прекрасная сказка. Он выполнял определенные идеологические функции. Людям свойственно мечтать о лучшем будущем. Мечтать - не значит верить. Мечтать можно и без веры. Мечта сглаживает неприятности реальной жизни и приносит некоторое облегчение. Идеология удовлетворяла эту потребность людей с избытком, причем все варианты таких мечтаний. Разные люди представляли себе райский коммунизм фактически по-разному. Одним он представлялся в виде общества, где между людьми будут душевные отношения, другим - как изобилие предметов потребления. Одним - как возможность самоотверженно трудиться, другим - как возможность столь же самоотверженно бездельничать.

Райский коммунизм играл роль идеала, к которому должно стремиться общество как целое. И дело тут главным образом не в изображении идеала, а в самом факте его существования, в его формальной организующей роли. То, что цель была недостижима, играло роль второстепенную. Цель играла роль не научного предсказания, а ориентировочную и организующую массовое сознание. Страна жила с

сознанием великой исторической миссии, что оправдывало все трудности и несчастья, обрушивавшиеся на нее. Возникновение такой эпохальной цели не являлось случайностью для коммунистического общества. Она была необходимым фактором его жизни как органического целого. Она придавала исторический смысл его существованию.

Идеологический механизм. Второй компонент идеологической сферы идеологический механизм, состоящий из совокупности людей, учреждений и средств, с помощью которых создается, разрабатывается, сохраняется, распространяется и навязывается людям идеологическое учение, осуществляется идеологическая обработка поставляемой людям информации и контроль за всеми аспектами общественного сознания.

Идеологический механизм советского общества в основных чертах сложился еще в довоенные годы. Но высшего состояния он достиг в послевоенные годы, в особенности после смерти Сталина. Это его разрастание и непомерное усиление связано с именем Суслова.

В задачу идеологического механизма входило следующее. Во-первых, сохранять идеологическое учение в том виде, в каком оно канонизировано в данное время. Охранять его от ересей, расколов, ревизий, чуждых влияний. Содержать учение в состоянии актуальности. Принимались важные партийные и государственные решения. Вожди произносили длинные речи. В мире происходили важные события. Так что идеологам постоянно приходилось "подновлять" учение хотя бы свежими примерами к старым догмам. Осуществлять истолкование всего происходящего в мире в духе идеологического учения и в его интересах. Во-вторых, осуществлять тотальный идеологический контроль за всей "духовной" сферой жизни общества. В-третьих, осуществлять идеологическую обработку населения, создавать в обществе требующееся идеологическое состояние, пресекать всякие отклонения от идеологических норм.

Идеологическая обработка. Идеологическая обработка людей (идеологическое "оболванивание") была основой, сущностью, стержнем процесса формирования человека коммунистического общества и сохранения его в этом качестве. Этот процесс начинался с

рождения человека, продолжался всю его жизнь и заканчивался лишь с его смертью.

Идеологическая обработка охватывала все слои общества и все сферы жизни людей - их трудовую и общественную деятельность, времяпрепровождение в нерабочее время, отдых, развлечения, семейные отношения, дружбу, любовь и даже болезни и преступления. Она включала в себя идеологическое образование, идеологическое воспитание и вовлечение в идеологические действия.

Идеологическое образование есть ознакомление людей с идеологическим учением и развитие навыков идеологического мышления о явлениях, с которыми так или иначе приходится сталкиваться людям (навыков идеологического "понимания" явлений действительности), а также ознакомление людей с событиями в стране и в мире, с достижениями науки и техники и т. д., истолкованными в духе идеологии. Само по себе это не было оглуплением людей. Идеологически образованный человек не становился глупее аналогичного ему во всех прочих отношениях неидеологизированного человека. Он приобретал точки опоры и ориентиры в океане информации, обрушивавшейся на него.

Идеологическое образование играло важную роль в профессиональной подготовке работников системы власти и управления, особенно - партийного аппарата. Через идеологию они получали какую-то более или менее правильную и даже научную информацию о человеке, человеческом обществе, о своем обществе и об окружающем мире и т.д., короче говоря, узнавали о том, что играло какую-то роль в их деятельности правителей общества и надсмотрщиков.

Задача идеологического воспитания - привить людям определенные качества, проявляющиеся в их социально значимых поступках, в их поведении, важном с точки зрения признанных норм поведения в данном обществе. Не следует думать, что идеология стремилась привить людям отрицательные качества - эгоизм, карьеризм, двуличность, продажность, ненадежность. Идеология стремилась привить людям самые что ни на есть лучшие качества. И это не было лицемерие. Если бы идеология к этому не стремилась и не выполняла

это на самом деле, жизнь в обществе превратилась бы в сплошной кошмар и стала бы практически невозможной для масс людей. Стремление идеологии прививать людям положительные личные качества (честность, отзывчивость, скромность, правдивость, самоотверженность, ответственность перед коллективом и пр.) выражало лишь стремление общества к самосохранению.

Советская идеология стремилась воспитать идеального, высоконравственного человека в массовых масштабах. Это считалось необходимым условием построения "полного коммунизма". Идеология исходила из ложной предпосылки, будто человек есть "совокупность общественных отношений" и из любого человека можно воспитать своего рода коммунистического ангела. Этот эксперимент не удался. Природные качества людей и те качества, которые вырабатывались у них в опыте практической жизни и под влиянием всякого рода негативных воздействий, оказались сильнее прививаемых искусственно. Тем не менее прививавшаяся советским людям система высших ценностей и моральных качеств в какой-то мере сдерживала развитие качеств негативных, держала массы людей в некоторых терпимых рамках.

Третий основной аспект идеологической обработки населения вовлечение людей в идеологические действия. Задача этого вовлечения сделать всех граждан общества соучастниками и даже сообщниками мероприятий, затеваемых на высшем уровне, возложить на всех людей, ответственность за совершаемое и прививать людям сознание ответственности за судьбы общества в целом. Это выражалось в том, что все социально активное население страны принимало участие в бесчисленных общественных мероприятиях - собрания, демонстрации, выборные кампании, так называемая общественная работа и т.д.

МОИ РАЗМЫШЛЕНИЯ

Читая Критика, я обратил внимание на одну особенность марксизма: придание статуса социальных законов не настоящим социальным законам, а их отрицаниям. Например, общество невозможно без государственной власти, а марксизм обещает отмирание государства. Неравенство в распределении материальных благ неизбежно, а

марксизм обещает изобилие для всех. Аналогично в отношении исчезновения классовых различий и денег.

РУССКИЙ КОММУНИЗМ

Идейное состояние общества. Идейное состояние людей и общества в целом складывается под воздействием многих факторов, а не только идеологии. И главным из них является опыт их повседневной жизни.

Советские люди знали недостатки своего общества не хуже, чем западные наблюдатели. Более того, они их испытывали на своей шкуре. Потому состояние недовольства было обычным для них на всех уровнях, начиная от уборщицы, которая была недовольна тем, что трудящиеся плевали и бросали окурки на пол, и кончая генеральным секретарем КПСС, который был недоволен тем, что трудящиеся не переставали пить водку, не хотели укреплять трудовую дисциплину и повышать производительность труда, без чего общество не могло так быстро идти к полному коммунизму, как хотелось бы. Однако лишь в определенных условиях это всеобщее недовольство было направлено против коммунистического социального строя и сыграло роль одного из факторов его (строя) краха.

В послесталинские годы в советской идеологической сфере стала нарастать кризисная ситуация. В порождении ее сыграл роль комплекс факторов как внутреннего, так и внешнего характера.

Советское общество вступило в стадию зрелого коммунизма ("развитого социализма"). Советские люди на своем опыте и на основе здравого смысла убедились в том, что никакого райского коммунизма, какой им обещали классики марксизма, не будет. Они поняли следующую фундаментальную истину нашей эпохи: то, что они имели, и было настоящим коммунизмом. Идеологическая картина советского общества стала восприниматься людьми как вопиющая ложь, как жульническая маскировка неприглядной реальности. Деморализующий эффект от этого оказался сильным не потому, что люди осознали недостатки реального коммунизма (они стали привычными), а потому, что реальность не оправдала обещания руководителей и идеологов общества.

Этот процесс созревания реального коммунистического общества и обнажения его природы совпал по времени с нарушением принципа

соответствия интеллектуального уровня руководства обществом и интеллектуального уровня руководимого им населения. Последний вырос колоссально, а первый остался почти тем же, что и в сталинские годы. В лице Брежнева советские люди видели на вершине власти маразматика с непомерно раздутым тщеславием. Многие чувствовали себя оскорбленными тем, что вынуждены подчиняться такому глупому и аморальному руководству. Именно это чувство толкнуло лейтенанта Ильина на покушение на Брежнева - на символ развитого социализма. Пренебрежительное и даже презрительное отношение массы советских людей к своим руководителям стало важным элементом идеологического состояния советского общества. Это отношение охватило все слои общества снизу доверху. Ядовитые анекдоты на этот счет можно было услышать в самых высших слоях общества, порою даже в кругах, лично близких к самим высмеиваемым деятелям партии и государства. Ничего подобного не было и не могло быть в классические сталинские годы не только из-за страха репрессий, но также и потому, что еще не сложилось такое вопиющее расхождение в интеллектуальном уровне руководства и общества в целом.

В хрущевские годы и первые годы брежневского правления, далее, началась всесторонняя критика сталинизма во всех слоях советского общества. Эта критика постепенно переросла в критику советского коммунистического строя вообще. Это происходило внутри советского общества, можно сказать, для внутренних нужд. То, что вырвалось наружу и получило известность на Западе, составляло лишь незначительную долю этой критической эпидемии. Крайним проявлением этой эпидемии явилось диссидентское движение, "самиздат" и "тамиздат". Критике подверглась и сталинская "вульгаризация" идеологии, которая постепенно переросла, в пренебрежительное отношение к идеологии вообще. Даже в кругах самих идеологов и партийных деятелей, занятых в идеологии, стали стыдиться апеллировать к идеологии и ссылаться на нее. Появились бесчисленные статьи и книги в рамках идеологии и в около идеологических сферах, в которых, однако, идеология третировалась или игнорировалась совсем, в лучшем случае от нее отделывались

несколькими ничего не значащими цитатками и упоминаниями. Даже бывшие ярые сталинисты оказались захваченными этой эпидемией, зачастую опережая "новаторов" (из конъюнктурных соображений, конечно). В область идеологии устремились толпы всякого рода "теоретиков", т. е. Неудачников, графоманов и карьеристов из различных наук, которые буквально заполонили идеологию модными идейками и словечками. И все это делалось под соусом творческого развития марксизма. Причем сами эти творцы в своих узких кругах издевались над развиваемым ими марксизмом. Они воображали, будто делают духовную революцию, лишь в силу необходимости прикрываясь интересами марксизма. На самом деле они ничего другого, кроме безудержного словоблудия, производить не могли. Однако они наносили ущерб идеологии, имея за это награды и похвалы.

Как я уже говорил, в Советском Союзе прилагались титанические усилия к тому, чтобы внушить советским людям определенные представления о Западе и выработать у них иммунитет по отношению к тлетворному влиянию Запада. Это тлетворное влияние - не выдумка советской пропаганды и КГБ. Оно было реальным фактом советской жизни, причем фактом в высшей степени серьезным. В послесталинские годы Запад начал оказывать огромное влияние на идеологическое состояние советского общества, причем влияние именно тлетворное, деморализующее, ослабляющее советское общество изнутри. Нужно особое исследование для того, чтобы выяснить, какую пользу Советский Союз извлек из общения с Западом после поднятия "железного занавеса" и какой ущерб ему нанесло влияние Запада. Но уже сейчас бесспорно следующее. Запад стал постоянно действующим фактором повседневной жизни советского общества. Советская идеология впервые столкнулась с серьезным противником, угрожавшим ее власти над обществом. Когда советские руководители, допуская мирное политическое сосуществование с Западом, исключали мирное идеологическое сосуществование, они тем самым адекватно оценивали опасность западного влияния на идеологическое состояние советского общества. Одними лишь мерами репрессий эту опасность нельзя было преодолеть. Советской

идеологии предстояло показать, насколько она была способна своими собственными средствами одолеть болезнь "западнизма", уже глубоко проникшую в советское общество.

Но главный фактор, породивший тенденцию к кризису в идеологической сфере, холодная война, начавшаяся сразу после окончания Второй мировой войны и являющаяся в основе своей войной идеологической.

Запад всегда занимал существенное место в советской идеологической жизни, т.е. в ее идеологическом учении, в работе всей системы идеологической обработки населения и в идеологическом состоянии населения страны. В идеологическом учении это прежде всего ленинское учение об империализме как высшей и последней стадии капитализма и о неизбежности победы коммунизма во всем мире. Советские партийные деятели и профессиональные идеологи "развили" ленинское учение далее, учтя факт образования социалистического лагеря и раскол мира на непримиримые социальные системы. Сделали они это в строгом соответствии с канонами идеологии: словесно препарировали современность так, что она стала выглядеть подтверждением ленинских предначертаний, а само учение обрядили в словесные одежды, придавшие ему видимость непреходящей актуальности. Тут мы имеем характерный пример идеологического отношения к реальности: последняя не прямо отражается в сознании некоторой категории людей, занятых в идеологии или поглощающих ее, а через искусственную словесную сетку. Задача этой идеологической сетки - очернить противника, облагородить себя.

В брежневские годы Запад обрушил на советское общество мощнейший поток информации (скорее, дезинформации) о жизни на Западе, западной культуры (скорее, массовой псевдокультуры), идеологии, пропаганды западного образа жизни и критики образа жизни советского. И надо сказать, что он нашел тут благоприятную ситуацию. Советский идеологический аппарат оказался не в состоянии ему противостоять. Никакие усилия советской контрпропаганды и карательных органов (в том числе глушение западных радиостанций и аресты) не могли остановить это наступление Запада на души

советских людей. Последние, в особенности - образованные и привилегированные слои, испытали такое влияние Запада, какого до сих пор не знала не только советская, но и досоветская русская история. Оказалось, что советские люди не имели защитного иммунитета против такого влияния.

Бесспорно, западная пропаганда, имея целью идейное и морально-психологическое разложение советского общества, приносила и обширную просветительскую информацию о Западе и мировой культуре. Но она тонула в общем потоке западной идеологии, играла роль в гораздо большей степени разрушительную, именно тлетворную.

Запад, по многочисленным каналам ворвавшись во внутреннюю жизнь советского общества, нанес ему такой психологический и идеологический ущерб, с каким советскому обществу пришлось столкнуться впервые. Запад нанес удар по фундаментальным принципам идеологии насчет преимуществ советского строя и образа жизни перед западным. Запад способствовал смещению интересов людей в сторону чисто материальных потребностей и соблазнов. Запад в огромной степени способствовал расцвету коррупции в правящих слоях общества, вплоть до самых высших.

Негативные явления реального коммунизма стали объектом грандиозной антикоммунистической пропаганды на Западе и в Советском Союзе со стороны Запада. Капитализм не сошел со сцены истории, как предрекали Маркс и Ленин, а укрепился и на данном отрезке истории, вроде бы выиграл соревнование с коммунизмом. В Советском Союзе наметился экономический спад, тогда как на капиталистическом Западе наступило неслыханное процветание. Советские люди стали видеть там обещанный коммунистами земной рай. Система высших духовных и моральных ценностей, которую советская идеология стремилась привить советским людям, оказалась неадекватной реальным качествам людей и условиям их бытия. Система западных ценностей, подкрепляемая соблазнами западного образа жизни, обрушилась с неслыханной силой на человечество, включив в сферу своего воздействия и советских людей. И они из одной крайности бросились в другую, став самым податливым объектом идеологически-психологиче ской атаки со стороны Запада.

Запад в воображении советских людей стремительно превращался в величайший соблазн. Они стали видеть обещанный коммунистами земной рай (общество изобилия, благополучия, свободы и т. п.) на Западе. Хочу обратить внимание на два фактора (помимо сказанного выше), которые сыграли в этом важную роль. Первый из них - убожество профессиональной информации о Западе. Советский Союз имел на Западе тысячи своих профессионально подготовленных представителей в лице дипломатов, журналистов, шпионов, ученых и т. п. В самом Советском Союзе были многочисленные учреждения с сотнями и тысячами сотрудников, занятых изучением Запада. Но советские люди и в этой сфере работали так же плохо, как и в других. По сути дела, вся эта гигантская армия "специалистов" оказалась сбродом халтурщиков, паразитов, невежд, тупиц и хапуг. Весь Запад был буквально завален общедоступной информацией обо всех аспектах жизни общества. Десяток образованных, способных и добросовестных исследователей даже за несколько лет смогли бы создать достаточно полную, объективно точную и практически полезную для руководства, страны картину Запада гораздо лучше, чем десятки тысяч паразитов, стяжателей, карьеристов и халтурщиков. Но таковых не нашлось. Советская социальная система и идеология не допустили их появление.

Второй из упомянутых факторов - советские люди, допущенные до непосредственного знакомства с Западом, были поставлены в исключительные условия. Им не надо было добывать средства существования на Западе, искать работу, приобретать жилье, думать об образовании и будущем детей, трудиться в условиях западных предприятий и учреждений и т. д. У них было гарантированное положение у себя дома. Они имели какие-то деньги от своего государства, а также в виде подачек от западных учреждений и подарков знакомых и родственников. Они эти деньги могли тратить, не думая о том, что на них надо жить в будущем. А если они тратили свои деньги, они их с лихвой окупали, покупая дефицитные в Советском Союзе вещи. Им не надо было платить на Западе налоги, не надо было тратиться на медицинское обслуживание и всякого рода страховки. Они на Западе были в положении гостей и зевак, паразитов и

спекулянтов. Они видели то, что могли и хотели видеть в качестве таковых, а именно изобилие вещей в магазинах, свободу передвижения одной страны в другую, прекрасное обслуживание. Они все сравнивали с тем состоянием, в каком находились их соотечественники дома. Чувство гражданской ответственности перед своей страной и своим народом напрочь отсутствовало у них. Причем все эти люди принадлежали к обеспеченным слоям.

Склонность к критическому отношению ко всему своему зависть ко всему чужому, а также ненаказуемость бесчисленных поступков, так или иначе наносивших ущерб советскому обществу, довершили комплекс причин, сделавших идеологический и морально-психологический кризис советского общества неотвратимым.

Распределение. В коммунистической идеологии считается, будто в коммунистическом обществе на первой стадии действует принцип "от каждого по способности - каждому по труду", а на высшей стадии - "от каждого по способности - каждому по потребности". Первая часть этих принципов якобы регулирует то, как члены общества отдают свои силы обществу, а вторая регулирует распределение жизненных благ. Эти принципы являются идеологическими пустышками. Они допускают различную интерпретацию. И при любой интерпретации они на самом деле не являются специфическими закономерностями реального коммунизма.

Рассмотрим первую часть этих принципов. Выражение "по способности" можно истолковать в житейском вульгарном смысле, будто каждый будет развивать все заложенные в нем способности, проявлять их и использовать. Ясно, что в таком смысле этот признак никогда не будет осуществлен хотя бы по следующим причинам. Не любые способности индивида приемлемы для окружающих индивидов и для общества в целом. Не любые способности представляют интерес. У индивида просто не хватит сил и времени развивать все его потенциальные способности. Индивид может вообще не догадываться о том, на что он способен. В большинстве случаев вообще невозможно установить заранее, какие способности. заложены в данном индивиде. Как, например, установить, способен такой-то младенец к руководящей работе в партийном аппарате?! И судьи кто?! Кто

определяет наличие и отсутствие способностей?!

Но это выражение можно истолковать и иначе, например так: 1) общество устанавливает, что считать способностями данного индивида в его данной социальной позиции; 2) в среднем и в тенденции индивиды, допущенные обществом к исполнению данных функций, исполняют их в меру своих средненеобходимых способностей" Этот принцип касается не потенциальных, а актуальных-(реализующихся), способностей людей. Если подходить к проблеме способностей с массовой точки зрения, то потенциальные способности массы людей в данных условиях реализуются в их актуальных способностях последние суть показатель первых. Для отдельных людей тут может иметь место несовпадение. Однако и в отношении отдельных людей совершенно бездоказательны утверждения о их якобы загубленных талантах. О загубленных талантах есть смысл говорить лишь тогда, когда человек обнаружил свой талант заметным для окружающих образом и затем как-то потерял возможность его развивать далее и использовать- (Мусоргский, Лермонтов, Есенин, Маяковский). Но это исключения из общего правила. Как правило, подавляющее большинство людей среднеспособно или среднебездарно. В таком практически трезвом понимании этот принцип реализуется во всяком большом и сложном обществе, а не является спецификой коммунизма.

Конечно, от способностей зависит то, какое место в обществе занимают отдельные люди. Но этот фактор - не единственный, влияющий на судьбу этих людей. А когда речь идет о десятках и сотнях миллионов среднепосредственных людей в сложном обществе с разнообразными профессиями, социальными позициями, должностями, способами добывания средств существования и т. д., распределение людей по ячейкам общества, по должностям, по профессиям и прочим точкам приложения их сил осуществляется совсем по другим принципам. Природные же способности используются лишь как одно из средств занять наилучшее положение в жизни и урвать для себя как можно больше жизненных благ. При этом гораздо большую роль играют преимущества рождения в определенном слое и способности устраиваться и делать карьеру с самыми примитивными способностями. Бескорыстные служители истины и муз существуют как

редкие исключения, в идеологических сказках, в воспоминаниях хапуг и карьеристов. Главными являются не способности как таковые, а возможности их реализовать и использовать для карьеры и обогащения.

Обратимся ко второй части рассматриваемых принципов. Допустим, вы решили педантично следовать принципу "каждому по труду" при вознаграждении работников за их деятельность. Если люди заняты одинаковой деятельностью, еще можно сравнивать их труд по их результатам. Но как быть, если люди заняты разнородной деятельностью и сравнивать их труд по результатам деятельности оказывается невозможным? Как сравнить труд начальника и подчиненного?. Имеется единственный, общественно значимый критерий сравнения труда в таких случаях - это фактические социальные позиции людей. Средненормальное осуществление деловых функций человеком в данной его социальной позиции соответствует его труду, отдаваемому обществу. Практически принцип "каждому по труду" реализуется как принцип "каждому по его социальному положению". И реальные люди в реальном коммунистическом обществе прекрасно это понимают на своем опыте. Следствием действия этого принципа является ожесточеннейшая борьба миллионов людей за улучшение своей социальной позиции.

Кроме того, на этой основе развивается система коррупции и использования своего служебного положения в корыстных целях. Она фактически становится дополнительным средством распределения и перераспределения жизненных благ. В практической реализации для огромной массы людей рассматриваемый принцип распределения превращается в принцип "каждый урывает для себя максимум того, что позволяет ему его социальное положение".

Выражение "по потребности" тоже допускает различные интерпретации, по крайней мере такие: 1) будет достигнуто изобилие жизненных благ; 2) любые потребности людей будут удовлетворены; 3) общество будет решать, что считать потребностью человека. Очевидно, что во втором смысле принцип "по потребности" никогда реализован не будет. Изобилие же - понятие относительное, исторически определенное. Тот жизненный уровень, который в

прошлые века мыслился как изобилие, в Советском Союзе мы имели для огромного. числа людей. Число людей, живших у нас по потребности в этом "скромном" смысле, было больше, чем все население России до революции. Тем не менее это не устранило неравенство, недовольство своим положением, зависть, жажду иметь больше. Я вообще считаю, что рост благосостояния населения стал одной из причин краха нашего русского коммунизма. Он усилил расслоение общества и материальное неравенство. Жажда иметь росла быстрее и сильнее, чем возможность ее удовлетворять. На этой основе возникло другое, чисто обывательское истолкование принципа "по потребности" - как удовлетворение желаний современных людей. А желания эти возросли настолько, что даже официальная идеология Советского Союза отодвинула исполнение этого принципа в неопределенное будущее. Советские люди уже представляли себе изобилие коммунизма по крайней мере в виде высокого жизненного уровня некоторых западных стран. Основатели учения марксистского коммунизма вряд ли подозревали о холодильниках и телевизорах как предметах первой необходимости, вряд ли думали, что автомобиль станет заурядным средством транспорта. Но советский обыватель уже не мыслил себе коммунизма без многокомнатной квартиры со всеми удобствами, без телевизора и холодильника, без личного автомобиля и без дачи.

Официальная идеология Советского Союза почувствовала опасность, которая кроется в таком истолковании весьма неосторожного заявления классиков марксизма, и стала говорить о разумных потребностях, контролируемых и регулируемых обществом. А это была лишь замаскированная форма выражения фактического положения вещей, а именно того факта, что потребности человека в коммунистическом обществе определены возможностями их удовлетворения. Советская идеология невольно стала склоняться к третьему, к социологическому пониманию потребностей: не всякое желание человека есть потребность, а лишь такое, которое общество признает в качестве потребности этого человека. А это значит, что предполагается некоторый общезначимый уровень удовлетворения нужд человека на данном уровне социальной иерархии, т.е. некоторая

норма потребления. Иметь по потребности - значит иметь в рамках этой нормы, а иметь не по потребности значит превышать или не достигать нормы. Реализация принципа "по потребности" не устраняет на деле экономического и тем более социального неравенства людей.

Большинство советских людей жило, как говорится, "от получки до получки", имея незначительные накопления или не имея их совсем. Но некоторая часть населения накапливала значительные богатства и передавала их по наследству. Это - представители высших слоев, а также лица, имевшие возможность безнаказанно грабить государственную собственность, спекулянты, деятели теневой экономики, члены уголовных мафий и др. К концу брежневского периода произошло сращивание этого криминального слоя с правящими слоями.

Накопленные материальные богатства являются при коммунизме личной собственностью. Они проживаются (тратятся), передаются по наследству, используются для карьеры и устройства детей. Но они не используются как средство приобретения новых богатств, т.е. как капитал. Это делается в порядке исключения и нелегально.

Главными источниками жизненного успеха при коммунизме являются образование, квалификация, личные способности, личные связи (протекция) и карьеристская ловкость. Со временем все большую роль стало играть социальное положение родителей. Основное богатство человека коммунистического общества - его положение на лестнице социальной иерархии, его социальное положение, занимаемая им должность (пост). Вокруг этого основного богатства крутятся самые сильные интересы и страсти. Деньги, конечно, играют роль, но иную и иначе, чем в обществе капиталистическом. Имея хороший пост, имеешь и деньги, а многое имеешь и без, денег, используя возможности, какие предоставляет пост. Деньги, приобретенные без поста, суть либо продукт преступления, либо исключение.

Преимущество коммунистического богатства перед прочими формами состоит в том, что его не захватят грабители, не украдут. С ним не потерпишь банкротство и не разоришься. В большинстве случаев оно гарантировано. Оно автоматически растет с каждым шагом карьеры. Вся основная борьба за богатство здесь происходит в сфере делания

карьеры, причем по правилам карьеры, т. е. по правилам коммунальности, которые люди постигают чуть ли не с пеленок и которые легко усваиваются и даже открываются вновь даже самыми безнадежными тупицами. Неизбежным следствием этого является низкая (сравнительно с Западом) деловая активность и тенденция к экономическому застою.

В коммунистическом обществе распределение жизненных благ оторвано от их производства, лишь в незначительной степени зависит от последнего. Причем в социальном отношении распределение доминирует над производством, так что это общество можно назвать распределительским. Государству приходится прилагать огромные усилия, чтобы поддерживать и развивать производство. Коммунистическое неравенство создается в силу принципов распределения, порождаемых законами коммунальности. Если бы было возможно такое, что в общество из некоего рога изобилия текли бы все необходимые предметы потребления, так что отпала бы надобность в производстве их, все равно общество структурировалось бы по принципам коммунальности (главным образом власти, управления, порядка) и принципы распределения сохранили бы силу.

Социальная структура населения. Процесс социального структурирования советского населения еще не успел завершиться в смысле стабильности различных категорий (групп, слоев, классов и т. п.) и их количественных характеристик. Еще росли одни из них и сокращались другие. Еще сильна была вертикальная динамика, т.е. переходы в более высокие слои и опускания вниз. Еще колебались уровни благосостояния. Однако в качественном отношении структура населения определилась достаточно явно.

Чтобы дать достаточно полную и точную картину советского общества с этой точки зрения, требуется профессиональное социологическое исследование. Тут нужны эмпирические измерения. Например, нужно измерить, каков процент рабочих разных степеней квалификации, мастеров, техников, инженеров, управленческого персонала и т. д. в промышленности, причем сделать это нужно во времени, чтобы судить о динамике и тенденциях. Сделать это нужно для десятков категорий граждан и для многих срезов во времени. Выполнить такую работу

способны лишь сотни профессионально подготовленных людей. Кое-какие исследования такого рода проводились. Но данные их не публиковались. Практически они были секретны. Так что я вынужден удовольствоваться теми наблюдениями, какие были доступны любителю-одиночке.

Сделаю предварительное методологическое замечание. Категории социальной структуры населения разделяются на логические и социологические. Первые суть категории классификационные. При этом выделяются какие-то признаки объектов и по ним образуются логические классы (множества), причем независимо от того, каковы отношения между этими объектами в реальности. Например, таким путем люди зачисляют в один класс женщин (класс женщин), в другой - мужчин, в третий - преступников. Социологические категории структуры населения предполагают, помимо сходных признаков людей, также какие-то взаимоотношения между ними. Например, выделяя класс пролетариев, социологи прошлого предполагали не только то, что они существовали исключительно за счет продажи своей рабочей силы, но также их какие-то объединения именно на основе этого признака. Обычно логические и социологические категории смешиваются, что отнюдь не способствует ясности понимания. Например, в советском обществе существовали классы рабочих, крестьян и служащих в логическом (классификационном) смысле, но таких классов не было в социологическом смысле. Если представители этих логических классов как-то объединялись, то это происходило совсем на иной основе. В частности, в профсоюзы, на заводах входили все работники, а не только рабочие в традиционном смысле слова. Аналогично партия и комсомол были организации неклассовые. Хотя им и пытались придать характер организации классов "трудящихся", в это уже не верил никто. Трудно сказать, каков был процент карьеристов в партии, не имевших ничего общего с рабочими и крестьянами. Но он был высок. И в партии они играли роль более важную, чем "трудящиеся".

Население коммунистической страны структурируется по многим линиям, если даже ограничиться лишь социальным аспектом и не. принимать во внимание другие (например, национальный,

религиозный, территориальный, родственный и т. п.). Я хочу выделить в переплетении этих линий то, что является в них определяющим, и их суммарный эффект.

Определяющим для коммунизма является различение людей не по отношениям собственности, не по сферам занятости, не по профессиям, а по социальному положению в коллективах и в обществе в целом. В основе социального структурирования населения коммунистической страны лежит то, что я называю социальным статусом. Последний характеризуется следующими параметрами: положение на иерархической лестнице социальных позиций, престижный уровень профессии, размер заработной платы, наличие или отсутствие привилегий; характер привилегий, возможности использования служебного положения, образование и культурный уровень, бытовые условия, доступ к жизненным благам, сфера общения, перспективы улучшения положения и устройства детей. Лишь совокупность этих параметров определяет социальный статус человека, а не каждый по отдельности.

По социальному статусу население коммунистической страны разделяется на несколько множеств слоев, в простейшей классификации - на высшие, средние и низшие слои. Грани между ними не абсолютны. Многие люди переходят из одних слоев в другие или занимают промежуточное положение. Внутри каждого множества имеют место свои подразделения и иерархия уровней. Тем не менее это разделение ощущается достаточно отчетливо.

Понятие "слой" является довольно неопределенным. Тут переплетаются признаки логической классификации и признаки социологической группировки людей, соответствующие их реальным личным связям. Но классификационный аспект тут преобладает.

К высшим слоям на районном уровне принадлежат высшие лица аппарата власти, начальники наиболее значительных предприятий и учреждений, подконтрольных районным властям, и сравнительно неопределенная категория лиц, так или иначе связанных с руководящими лицами района, входящих лично в районную правящую и привилегированную клику. На более высоком уровне (город, область) в высшие слои входят не все представители высшего слоя

района, а лишь основные. На этом более высоком уровне в высшие слои входят высшие лица аппарата власти этого уровня (города, области), начальники наиболее значительных предприятий и учреждений городского или областного значения, а также целый ряд привилегированных лиц, связанных с областным начальством, имеющих высокий социальный престиж. Высшие слои этого уровня, таким образом, не есть сумма представителей высших слоев районов. Это есть более широкое и вместе с тем более высокого ранга множество привилегированных лиц. Такая иерархия высших слоев образуется вплоть до масштабов всей страны. Высшие слои страны в целом включают в себя часть представителей высших слоев более низких уровней.

Но ядро их образует множество высших лиц центральной власти и системы управления, а также множество лиц, обладающих высоким престижным уровнем в масштабах страны (привилегированные директора, ученые, писатели, музыканты, художники).

Представители высших слоев имеют самый высокий жизненный стандарт. В их распоряжении все блага, достижимые в данной стране. Причем они имеют все почти без денег или за условную плату. Их богатством являются не деньги, а социальное положение. На всех уровнях они связаны служебными и личными отношениями, круговой порукой, взаимными услугами. Они образуют правящие клики, принимающие мафиозный характер и зачастую перерождающиеся в уголовные. Мощный аппарат власти и идеологии охраняет их привилегированное положение.

К низшим слоям относятся рабочие всех типов, работники сферы обслуживания, не занимающие постов, лица, занятые на подсобных работах в различных учреждениях, служащие контор и канцелярий, низший медицинский и научный персонал, воспитатели детских учреждений, рядовые милиционеры и прочие лица, выполняющие непосредственные деловые функции на низших ступенях социальной иерархии. К этим слоям относятся также начальники самых низших категорий. Социальная активность низших слоев близка к нулю. Они раздроблены, имеют самый низкий образовательный уровень, легче всех поддаются манипуляциям властей. Их солидарность

ограничивается бытовыми отношениями асоциального характера. Их интересы представляют официальные общественные организации, администрация и органы власти. Их материальное положение в основном зависит от общих условий в стране и от политики руководства.

Средние слои образуют сотрудники системы власти и управления среднего уровня, директора и заведующие обычных предприятий и учреждений, преподаватели высших учебных заведений, деятели культуры, научные работники, короче говоря, основная масса служащих и начальников среднего уровня иерархии, а также творческая и интеллектуальная часть населения. К этим слоям относятся также многочисленные деятели спорта и других непроизводительных профессий. Эти слои самые разнообразные по составу. Их положение является двойственным. В одних отношениях они тяготеют к высшим слоям. Многие их представители обслуживают высшие слои, имеют с ними контакты и переходят в них. Для некоторой их части это вообще есть лишь этап на пути в высшие сферы. В других отношениях и в других частях они близки к низшим слоям, разделяют их судьбу, зависят от произвола властей.

ПОСЛЕ СЕМИНАРА

- Какая социальная организация лучше - коммунистическая или западнистская? - спросили Критика

- Я не употребляю субъективных оценок,- сказал он.- Для одних лучше одна, для других - другая. В одних отношениях лучше одна, в других другая. Но я ввожу научные критерии оценки социальных объектов, включая социальную организацию. Как в биологии есть критерии сравнения живых организмов, так и в социологии такие критерии возможны. Я использую не один какой-то признак, а комплекс признаков Согласно этим критериям, коммунистическая социальная организация, взятая в абстрактном виде, является самой совершенной изо всех логически мыслимых социальных организаций.

- И все же она рухнула!

- Рухнула не социальная организация как таковая, а конкретная страна с этой организацией или эта организация в ее конкретном воплощении и в конкретных условиях. Рухнула не потому, что

социальная организация стран Запада совершеннее, а в силу комплекса исторических обстоятельств, включая такие, как перевес сил врага, глупость и трусость советских властей, массовое предательство и другие. Удивляться надо не тому, что нас разгромили, а тому, что мы продержались семьдесят лет. И каких лет! Как конкретно рухнула коммунистическая организация в нашей стране, я предлагаю поговорить об этом на следующем заседании семинара. В постсоветские годы (это всего 10 лет!) возникло огромное число общественных организаций и движений, а также политических партий. Поразительно то, что не возникло общественное движение по изучению советского (коммунистического) опыта и по его пропаганде. Не возникла политическая партия по организации масс населения на борьбу за сохранение советского опыта, за воплощение в жизнь его лучших достижений. Почему? Даже коммунисты не делают этого? Коммунисты не понимали и не понимают социальную сущность советизма. Одни цепляются за марксистские догмы, потерявшие смысл и действенность. Другие отреклись от достижений советизма. Третьи приспособились к новым условиям. Что касается прочих - вернемся к этому вопросу, когда обсудим ряд других проблем. Но никаких запретов на создание какой-то организации с ориентацией на изучение и пропаганду советского опыта нет. Проявите инициативу, создайте такую организацию!

Мне эта мысль Критика запала в голову. В самом деле, почему бы попробовать?! Я же все-таки совок и даже коммуняка. Должен же я проявить себя в этом качестве!

СОМНЕНИЕ

Важнейший результат социального переворота - новая структура населения. Десятки миллионов людей брошены на произвол судьбы, обречены на вымирание. Им нет места в новой России. Формируется класс состоятельных граждан и граждан с высоким положением, дающим высокую плату. Богатство занимает место гарантий, имевших место в советские годы. Состоятельные слои захватывают посты в системе власти и управления и в других сферах, давая детям лучше образование и используя личные связи. С другой стороны, лица, занимающие более или менее высокие посты, используют их для

приобретения собственности и увеличения богатств. Армия и силы внутреннего порядка превращаются в органы охраны богатых и преуспевающих, получая за это какие-то привилегии сравнительно с низшими слоями населения. Возрождается религия и церковь для выполнения той роли, какую она играла в дореволюционной России. Она сама становится привилегированной частью населения, богатеет за счет высасывания соков из одураченной части сограждан и предоставляемых государством льгот и поддержки. Она становится крупным собственником. Разрастается класс частных мелких предпринимателей. Все большую силу приобретает верхушка частных бизнесменов - финансовых олигархов и владельцев огромных предприятий. Они становятся сверхвластью общества. Бессмысленно с таким населением надеяться на реставрацию советского строя. Все-таки мы уподобляемся Западу, хотя и в карикатурном виде. А раз так, то не получится никакая серьезная организация по изучению и пропаганде советизма. И коммунисты эту тему монополизировали. Они никакую науку тут не допустят.

ДОМА

Одиноко. Даже захотелось, чтобы Сын скорее перебирался к нам. Конечно, будет тесно - "коммуналка". Пусть! Зато люди будут. Все-таки свои. По вечерам чай вместе пить будем. Может быть с Внуком язык общий найду.

По телевидению как назло часто идут медицинские передачи. Реклама, конечно. Оказывается, есть чудотворные средства от всех болезней. И они общедоступны, не то что раньше, при советах. Тогда якобы только "номенклатура" лечилась. Сколько стоят эти "общедоступные" чудесные средства, не стоит об этом говорить. Сейчас многие рассуждают так: конечно, все ужасно дорого, но все-таки все есть, не то что раньше. Наш народ в этом отношении поразителен. Любую мразь проглотит, и оправдание ей найдет.

Сейчас идет передача о современных достижениях науки и медицины. Разумеется, о достижениях западных, в основном - американских. У нас теперь своих достижений не бывает. И о старых-то, когда-то признанных во всем мире, позабыли. Как будто их не было. И в космос мы вроде бы не вышли первыми. И немцев вроде бы не мы

разгромили. Выступает президент какой-то академии - теперь их десятки расплодились, всех не упомнишь. По числу академиков на душу населения мы опередили все страны и народы. Сейчас вообще всю страну как бы повысили в чине. Техникумы стали лицеями и колледжами. Заштатные педагогические институты стали университетами. Всякие научные организации стали академиями. Заведующие превратились в президентов. И каких только должностей и званий не навыдумывали! Тысячи и тысячи комитетов, комиссий, ассоциаций и т.п. В чем-чем, а в отношении всяческой суеты сует такого рода мы превратились в сверхзападную державу. Не в западную сверхдержаву, а именно в сверхзападную державишку.

Академик, захлебываясь от восторга и обильно уснащая речь американской терминологией, говорит о том, что благодаря достижениям западной (прежде всего американской) науки и медицины продолжительность жизни людей может быть увеличена уже сейчас в среднем до 130 лет. Сейчас в западных странах средняя продолжительность жизни равна для женщин 78 и для мужчин 72 годам. За счет чего новые поколения западных людей будут теперь жить до 130 лет? За счет генной терапии - 15 лет, лучших медикаментов и сердечной хирургии - 10 лет, гормональной медицины - 10 лет, клонирования органов тела - 10 лет и лучшего питания - 10 лет.

Но всем ли это будет доступно? Все эти достижения стоят дорого. В полную меру они будут доступны только для ничтожной части населения. А главное - какими будут последствия этих достижений. Я уж не говорю об излишних четырех миллиардах людей на планете. А угрожают увеличение числа людей до десяти миллиардов. Для самих западных людей увеличение продолжительности жизни уже сейчас породило серьезные проблемы, особенно для молодежи. Оно стало величайшим деморализующим соблазном. Оно становится самоцелью для определенной категории людей, входящей в элиту западного мира. Возникла даже особая сфера преступности, связанная с ростом продолжительности жизни. Статистика убийств с целью получения наследства, связанных именно с непомерной продолжительностью жизни богатых людей, не публикуется. Недавно я прочитал в

американском журнале (они теперь имеются в институтской библиотеке в изобилии) статью, в которой рассказывается об одном из характерных преступлений связанных с долголетием.

Одна сверхбогатая особа прожила до 120 лет. Она на 50 лет пережила мужа, пережила всех своих детей. Ее доход позволял ей тратить в день четверть миллиона долларов. И она их тратила. Но как?! Она последние 20 лет жизни была в состоянии клинической смерти. Но великие достижения медицины позволяли, сохранять ей жизнь. Она стала средством доходов для огромного числа людей: прислуги, охраны, адвокатов и др. Большой штат медицинских работников, используя новейшие достижения науки и медицины, жил за ее счет. Все они имели от этого большую плату. Ей раз двадцать делали всякого рода косметические операции, каждая из которых стоила несколько миллионов. Ей делали пересадки внутренних органов. Опять огромные средства. Опять занято большое число людей. Она летала в особом самолете. Целый штат обслуживал самолет и полеты. Она с большим штатом прислуги останавливалась в самых дорогих отелях. Она оплачивала репортеров, рекламу, приемы. Короче говоря, в течение многих десятков лет она была своего рода центром притяжения деятельности большого числа людей высокой квалификации и высокооплачиваемых. Сама она была полным ничтожеством, можно сказать социальным призраком.

Академик ни слова не сказал о том, что за постсоветские годы продолжительность жизни русского населения сократилась на десять лет, до 58 для мужчин и до 62 для женщин. Причем имеет место тенденция к дальнейшему снижению в ближайшие годы - еще на пять лет. Так что когда избранные западные люди будут жить до 130 лет, масса русских буде жить не более пятидесяти. Конечно, будет кое-что перепадать и избранным русским (не более одного процента по подсчетам западных специалистов!). Можно себе представить, какую зверскую диктатуру они установят, чтобы охранять свою привилегию жить до ста тридцати лет!

СЧЕТЫ С ПРОШЛЫМ

Мы потеряли детскую беззаботность в настоящем и взрослую уверенность в будущем. Мы имели минимум всего, но минимум

гарантированный. Это нам казалось незыблемым, чем-то данным от природы, данным вроде воздуха и воды. Мы куражились и издевались над тем, что имели, думая, будто мы имели слишком мало сравнительно с раздутым в воображении западным изобилием. Мы считали, будто нам положено больше. Почему больше?! За что?! По какому праву?! Мы ворчали на власть, как дети ворчат на родителей, что-то запрещающих им и наказывающих их за нарушения запретов. Какие же мы были наивные! Но власть имущие не сумели разъяснить нам толком, что именно мы имели фактически и благодаря чему мы это имели. Думаю, что наши правители и идеологи сами не понимали этого. Они сами пошли дальше нас в оплевывании и в разрушении того, что мы имели.

Все переживалось бы иначе, если бы переворот был подготовлен естественной эволюцией страны, был бы единственно разумным средством преодоления катастрофического состояния и был бы желанным для массы населения. Но ничего подобного не было. Нас просто надули свои же вожди и предали нас. И сознание того, что тебя обманули и предали, более того тебя сделали соучастником предательства, делает жизнь невыносимой.

То жалкое постсоветское настоящее, какое сложилось в результате великого советского прошлого, уже не воспринимается лишь как временное состояние. Похоже на то, что оно пришло надолго и всерьез. Это один из факторов уныния, образующего подспудную основу психологического состояния русских. К нему присоединяется другой фактор: страх перед возможностью возвращения великого советского прошлого. Я ощутил этот страх в себе при таких обстоятельствах.

Больница, в которой лежит жена, находится в центре города. По дороге туда я задумался над тем, что от прошлого осталось много следов. Названия некоторых улиц и станций метро. Продаются газеты "Советская Россия", "Комсомольская правда", "Московский комсомолец". В какой-то газете большими буквами напечатаны слова "Сталинский блок". Еще видны красные звезды на кремлевских башнях. Еще стоит мавзолей Ленина. И еще живы миллионы людей, уже возненавидевших постсоветский режим и мечтающих о

восстановлении советского строя. Одним словом, невозможно сразу и полностью вычеркнуть семидесятилетнюю советскую историю России. Случись так, что США будут не в состоянии поддерживать постсоветский режим, что произойдет у нас? Думаю, что в течение нескольких недель этот режим рухнет. Миллионы бывших членов КПСС и комсомола вытащат спрятанные партийные и комсомольские билеты и метнутся в сторону коммунизма, сметая все постсоветское. Испарятся и попрячутся реформаторы и "новые русские". Слетят царские орлы и их место займет серп и молот. Снесут храм Христа Спасителя и на место его воздвигнут что-нибудь коммунистическое, например скульптуру Рабочего и Крестьянки работы Мухиной. Переименуют Петербург в Ленинград, а Волгоград - в Сталинград. Ну а дальше что?

В самом деле, что дальше? Если бы, как по мановению волшебной палочки, сразу восстановилось то, что было до прихода Горбачева к власти, то это было бы спасение. Но ведь это невозможно. Разрушено так много и так основательно, что восстановить прошлое в принципе невозможно. Можно восстановить советский тип социального строя. Но как, в каком виде, с какими усилиями, за какое время? На восстановление советского социального строя и всего образа жизни нужно время, нужны титанические усилия в ряде поколений. Неизбежны жертвы, и не меньшие, чем после 1917 года. Хочу ли я этого? Одно дело помечтать: ах, как было бы хорошо, если бы вернулось советское время! Но время необратимо. И другое дело - реальный коммунистический переворот в данных, постсоветских условиях.

От этих мыслей мне стало страшно: возврат в прошлое потребовал бы новых кошмаров для русских людей, причем - без гарантии успеха и с мыслью о том, что может произойти новая контрреволюция, и все жертвы опять окажутся напрасными.

ПОСТКОММУНИСТИЧЕСКИЙ КОММУНИЗМ

По дороге домой я прочитал в какой-то "левой" газета статью о коммунистическом движении в посткоммунистической России.

Хотя коммунистический строй в России разрушен, говорилось в статье, это не означает, будто коммунистические идеи навсегда

исчезли из русской жизни, и коммунистическое движение вообще прекратило существование. Существует несколько коммунистических партий. КПРФ является крупнейшей политической партией в современной России. Коммунистическая фракция доминирует в Государственной Думе. Глава партии Зюганов был кандидатом в президенты на прошлых выборах и имел шансы быть избранным. На предстоящих президентских выборах Зюганов вновь будет кандидатом от Народно-патриотических сил России, ядро которых образуют коммунисты. Одним словом, коммунизм является в современной России серьезной политической силой.

Коммунистическое движение, говорилось далее в статье, должно считаться с уроками практики коммунизма в советский период и с теми конкретными условиями, которые сложились в стране и в мире. Я обратил внимание на ряд утверждений автора статьи, выражающих эту установку. Это отказ от догматического марксизма советского периода и признание правомерности иного подхода к социальным явлениям, отличного от марксистского, признание коммунистической идеологии помимо марксизма, отказ от идеи революционного преобразования общества ("Россия исчерпала лимит на революционное восстание"), отказ от реставрации советского коммунизма, признание возможности некоего "ослабленного" социализма, в котором наряду с некоторыми чертами советского периода (например, сильная государственная власть, сильный общественный сектор, регулируемый государством, коллективизм, социальные права и гарантии и т.д.) будут иметь место результаты постсоветского периода (например, многоукладность экономики, политическая демократия, "гражданское общество" и т. д.).

Я рассказал Защитнику об этой статье. Спросил, считает ли он себя коммунистом. Он ответил, что не считает и ни к какой партии не принадлежит. Я спросил далее о названии партии.

- В нынешней ситуации,- сказал он,- не стоит держаться за слова "коммунизм", "коммунист", "коммунистический". Они стали многосмысленными, а для многих людей приобрели чисто негативный смысл. И за марксизм держаться не стоит. Критик прав, марксизм - не наука, а идеология. И в качестве идеологии он свою историческую

роль уже исчерпал. Он мог продолжать играть роль, если бы оставался государственной идеологией коммунистической России. А в посткоммунистической России он не имеет никаких шансов завоевать сознание масс.

- А что вы скажете по поводу того, что "Россия исчерпала лимит на революционные восстания"?

- Положение в стране кошмарное. Поговаривают о народном восстании и даже о революции. И даже о том, что якобы налицо революционная ситуация. Надо различать два вопроса: 1) поднимется ли наш народ на борьбу против "нынешнего режима криминального капитализма" (как выражается оппозиционная пресса); 2) имеется ли революционная ситуация в России и поднимется ли наш народ на социальную революцию. На первый вопрос ответ очевиден: народ в меру своих способностей и возможностей как-то бунтует против нынешнего режима, порой ощутимо. Но все это кончается ничем. Не платят зарплату полгода - взбунтуются. Выплатят за месяц - расходятся по домам пропивать подачку. И так во всем.

- Теперь о втором вопросе.

- Революционная ситуация - такая, которая чревата революцией. Какая революция имеется в виду? От этого зависит и оценка ситуации. Очевидно, имеется в виду революция, изменяющая социальный строй страны. А это может быть только социалистическая революция, в результате которой должен восстановиться социальный строй, какой существовал в России до контрреволюции 1991-1993 годов. Революционной ситуации в этом смысле я в России не вижу. И тем более не вижу, что наш народ может подняться на такую революцию.

- Почему вы так уверены в этом?

- Если массы людей живут плохо, этого еще недостаточно для революции. Массы почти всегда недовольны своим положением, а революции не так уж часто происходят. Для революции нужно совпадение многих факторов. Идеология. Пропаганда. Революционеры. Разложение власти. Вооружение масс. Переворот насильственный и т. д.

- Это мы все учили в школе и в университете.

- Признаки революционной ситуации и успеха революций

общеизвестны. Их просто нет фактически. Зато есть признаки противоположные.

- Какие?

- Приведу один из них. В массе русского населения нет веры в спасительную роль социалистической революции. Допустим, революция успешно произошла. А что дальше? Принесет она самим своим совершением желанное избавление от всех бед? Люди знают по опыту, из литературы, от старших поколений следующую истину. Чтобы революция принесла свои плоды, даже при условии, что не происходят интервенция и контрреволюция, нужны десятки лет исторического терпения, преодоления трудностей, труда, жертв. Нужна последовательная политическая стратегия, опирающаяся на идеологическую уверенность в правильности избранного пути. Способен ли народ принять этот путь и вновь взвалить на свои плечи груз великой исторической миссии? Имеются ли вожди, способные повести народ этим путем, понимающие этот путь преданные ему и уверенные в победе? Нынешний российский народ добровольно по этому пути не пойдет. А если его гнать палкой, он скорее обернется против и поднимится опять на какую-нибудь "перестройку". И на Западе для этого не пожалеют средств, а внутри России предателей найдется в избытке. Появление таких масс людей и вождей, о которых я сказал выше, есть целая историческая эпоха. В истории это. бывает не часто. В России такая эпоха уже была. Она сыграла свою роль и принесла в свое время великие результаты. Русские прошляпили эти результаты. И вообще, главная проблема не в этом.

- А в чем?

- В том, что делать после взятия власти, если революция оказалась успешной. Думаю, что нынешние массы населения, политики и теоретики не столько жаждут свержения существующего строя, сколько боятся, что это произойдет, и тогда придется снова начинать тяжкий путь труда, трудностей, жертв... Вот если бы кто-то даровал это сразу, в готовом виде, без риска, без потерь и т. д., тогда они приняли бы это за милую душу. Еще бы не принять: гарантированная работа, образование, медицинское обслуживание, пенсия и все такое прочее. Кто же от этого откажется?! Но сражаться за это?! Строгости

терпеть?! Рисковать?! Жертвовать?! Нет, лучше уж так перебьемся.

- Усталость от исторической миссии.

- Да. И знание того, во что она обходится. Плюс к тому - радость освобождения от нее и страх ее повторения. К тому же миллионы россиян что-то выгадали от краха коммунизма. Они не хотят никакую революцию Они свое не упустят без боя.

- Мы живем в эпоху, когда приходится ломать привычные представления обо всех общественных явлениях. Первый колоссальный сюрприз на этот счет нам преподнесла холодная война. Она без выстрелов и бомб причинила ущерб нашей стране, в десятки раз превосходящий ущерб от "горячей" войны 1941-1945 годов. Другой сюрприз - советская контрреволюция 1991-1993 годов. Число выстрелов и жертв в ней оказалось ничтожно малым в сравнении с ее колоссальными последствиями. Так почему бы не допустить возможность такого же "холодного" революционного восстания?!

- "Холодная революция" есть лишь другое название парламентского пути. Если даже все сто процентов Думы и сам президент будут членами КПРФ, они не решатся пойти на реставрацию советского социального строя.

- Почему?

- Нет веры в успех. А рискнуть побоятся - побоятся потерять то, что они приобрели благодаря разгрому советского строя. И вообще эпоха социальных переворотов прошла. По всей вероятности насовсем.

- Почему вы так думаете?

- Во-первых, на планете не осталось более или менее значительных регионов, в которых могли бы вызреть идеи и силы для социальной революции, незамеченные Западом. Запад способен пресечь их в зародыше. Во-вторых, человечество достигло таких размеров и такого состояния, что в рамках его невозможна сила, способная на социальный переворот. А внешней силы нет инопланетяне суть сказка для идиотов. Конечно, возможны какие-то мировые катастрофы, в результате которых человечество будет отброшено на много веков назад. И тогда возможно наступление эпохи социальных революций. Но это лишь абстрактная возможность.

- А Китай? Арабский мир?

- Если даже допустить, что Китай побеждает Запад и навязывает западным странам коммунизм, это не есть путь социальной революции.

- Значит, тот факт, что Запад навязал нам посткоммунистическую систему, не есть социальная революция?

- Это была, как верно утверждает Критик, диверсионная операция холодной войны. Этому перевороту придали видимость народного восстания, не более того. И, в-третьих, почти все, что в идеях революционеров практически реализуемо, реализуется и без них. Они стали исторически излишними.

- Что же остается?

- Собирать и сохранять своих.

- Новая партия?

- Что вы! В стране сейчас более двух тысяч политических партий, общественно-политических движений и организаций. Еще одна партия ничего не меняет.

- Что-то вроде масонской ложи?

- Нет, это не русское дело. И ложей немедленно завладеют чужие. А нам нужно собирать, повторяю, своих и только своих.

- Так что же это такое?!

- Трудно выразить словами. Свои - это не просто единомышленники. И даже не обязательно единомышленники. Свои могут быть врагами. Это некое родство, которое рационально не объяснишь.

- Догадываюсь! Вы имеете в виду что-то вроде мафии.

- Верно! Надо создавать национальную русскую социально-политическую мафию. Между прочим, наш партийный аппарат эволюционировал в направлении к организации мафиозного типа. Сложилось множество мафиозных групп. Но русская мафия как целое сложиться не успела. Помешали. Искусственно разрушили партийный аппарат изнутри.

- Речь идет не о преступной, а о социально-политической мафии. Такая мафия должна, очевидно, иметь опору в обществе. Из кого-то она должна вербоваться. Среди какой-то массы людей должна работать. Какой?

- Думаю, это очевидно: все те люди, которые живут за счет своего

труда, получают заработную плату и не имеют других источников дохода, в своем жизненном уровне зависят от состояния общества в целом. Число таких людей огромно. Оно растет. И роль их в обществе растет. Это государственные служащие, офицеры армии, научные работники и профессура, студенты и др. Они разбросаны по всем сферам общества, разъединены. Мафия, о которой я говорю, должна их объединить.

- Но кто-то должен начать создание такой мафии. Кто?

- Я для этого слишком маленькая сошка. Тут должны вступить в дело крупные фигуры, с большим весом в политике и со средствами. Тут большие деньги нужны.

- Такое возможно лишь на уровне высшей власти.

- Похоже, что так.

- И к чему же такая мафия поведет массы, на, которые она будет опираться и с которыми будет работать? К революции?

- Ни в коем случае! Задача мафии - постепенно забрать в свои руки ключевые позиции везде, где только можно. Подготовить глубокий заговор. Подчеркиваю, не революцию в марксистском смысле, а именно заговор. И в подходящий момент осуществить переворот в пользу тех категорий граждан, о которых я говорил как об опоре мафии.

- Знаете, ваши идеи действительно кристально ясны. Не могу ничего возразить. Меня только смущает один вопрос.

- Какой?

- Способны ли мы, русские, на образование достаточно большой мафии? Ведь мы не евреи и даже не итальянцы!

- Этот вопрос смущает и меня. Но почему бы не попробовать?! Вдруг что-то получится! Во всяком случае, это наш последний шанс.

МЕЧТЫ

Расставшись с Защитником, я размечтался. Допустим, я президент. И я жажду облагодетельствовать мой народ. Как? Естественно, отменить все то, что сотворили перестройщики и реформаторы, т. е. восстановить советский социальный строй. Но ведь прошлое не вернешь. Этот строй придется восстанавливать в тех реальных условиях, какие существуют сейчас. Что я могу сделать? Выступить по

телевидению, объявить о своем решении и призвать народ выполнить мое решение? А что произойдет? Так все и бросятся восстанавливать советский строй? Вряд ли. Те, кто ломал его, будут сражаться за то, что нахапали. Большинство пальцем не шевельнут. А те, кто тоскует о прошлом, либо растеряются, либо наделают глупостей, либо постараются нажиться за счет нового переворота. А скорее всего меня просто уберут немедленно и даже высказаться не дадут. И вообще, если я выскажусь, наступит хаос похуже того, что есть. Значит, надо подготовиться к перевороту. А для этого нужно время. Нужно создать массовую (в несколько миллионов!) организацию, способную осуществить переворот, захватить все позиции в стране, подавить сопротивление и т. д. Из кого ее создавать? С какой идеологией? С какой структурой? На все это нужно время, средства, энтузиасты. И массы людей, каких в России кот наплакал. Организация национал-большевиков (наподобие немецких нацистов) в России уже есть, но влияние ее ничтожно, а перспектив никаких. Мы упустили исторический шанс навсегда.

ЭВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРЕЛОМ

Люди не понимают масштабов и сущности происходящего эволюционного перелома. Подавляющее большинство вообще неспособно понять. Многие могли бы понять, но не хотят. Боятся истины. Боятся, что другие могут понять, и мешают им в этом. Создается всеобщий страх истины.

Человечество породило величайшие жизненные блага и способность воспроизводить эти блага. Об этом знают все,- об этом неутомимо кричат все мощнейшие средства массовой информации. Продление жизни и сохранение жизненных функций о ста лет, а в ближайшем будущем - до ста тридцати. Лечение почти от всех болезней, еще недавно бывших смертельными. Сказочный бытовой комфорт. Неограниченные средства наслаждения и т. д. и т. п. Все это общеизвестно. Все это стало величайшим соблазном, перед которым невозможно устоять.

Но доступны ли эти жизненные блага всем? Доступны ли они людям в одинаковой мере? Конечно, нет. Можно установить иерархию этих благ по степени их стоимости, важности, объему, доступности.

Соответственно складывается и иерархия людей с точки зрения долей этих благ, какие им достаются. Складывается социальный механизм распределения этих благ, обусловленный распределением людей в системе жизнедеятельности. В результате действия этого механизма складывается иерархия потребления жизненных благ в диапазоне от минимума, близкого к нулю, и максимума, близкого к полному изобилию. Лозунги коммунистов "по потребностям" и изобилия фактически реализуются, но не для всех и не в одинаковой мере, а лишь для части людей, причем в разной мере.

Всегда шла, идет и будет идти ожесточенная борьба огромных масс людей за жизненные блага. Эволюционный перелом, о котором идет речь, означает формирование социальной организации человечества, которая должна навечно закрепить механизм воспроизводства, распределения и потребления жизненных благ в сложившихся на планете условиях.

Пропагандируя достигнутые жизненные блага как потенциально доступные всем и создавая социальную организацию, исключающую такую доступность фактически, правящие силы человечества обрекают на непреходящие страдания подавляющее большинство людей и превращают тех, кому перепадают достаточно большие доли благ, в гнусных тварей, пожирающих эти блага и охраняющих свои привилегии. Достижения гуманизма прошлых веков превращаются в орудия идеологического оболванивания упомянутого большинства в интересах благополучного меньшинства. Последнее выделяется из массы людей и возвышается над нею в качестве сверхлюдей. Эволюционный перелом есть этот качественный "скачок" в эволюции живой материи, в результате которого образуется новый уровень - уровень сверхлюдей, сверхчеловечества. Думаю, что он будет закреплен не только социально, но и биологически.

ОТКРЫТИЕ СЕБЯ

Хотя я уже начитался работ Критика и обсуждал с ним проблемы эволюционного перелома, этот текст я сочинил сам. Показал Критику. Он сказал, что под таким текстом подписался бы без колебаний. И посоветовал смелее продолжать в том же духе. Я был вне себя от радости. Чувствовал себя как студент, получивший высшую оценку за

курсовую работу.

РУССКИЙ КОММУНИЗМ

Советский период. В западной идеологии и пропаганде после 1985 года советский (коммунистический) период российской истории рассматривается как черный провал, а брежневский период - как застойные годы. Россию даже окрестили империей зла. Я считаю это не просто заблуждением, а умышленной фальсификацией реальности. Коммунистическое общество, как и всякое другое, имеет свои недостатки - идеальных обществ вообще не существует. Зла человечеству западная цивилизация причинила в тысячи раз больше, чем коммунизм. На Западе в свое время тревогу породил отнюдь не "черный провал" и не "застой" в советской истории, а, наоборот, беспрецедентные успехи Советского Союза во всех сферах жизни и заразительный пример коммунизма для сотен миллионов людей на планете. Нужно быть просто циничным негодяем, чтобы отрицать то, что было достигнуто и сделано в этот период именно благодаря коммунизму. Потомки, которые более справедливо отнесутся к этому времени, будут поражены тем, как много было сделано в эту эпоху, причем в тяжелейших исторических условиях. Уже сейчас миллионы русских людей с тоской вспоминают о том, что они потеряли, став сообщниками разрушения своего социального строя.

Брежневские годы не были годами некоего застоя. Словечко "застой" идеологическое клише в языке реформаторов и их западных наставников. В эти годы произошли огромные перемены в стране сравнительно с предшествовавшими годами. Было построено огромное число новых предприятий. Необычайно усложнилось хозяйство, культура и бытовая жизнь людей. Вырос образовательный уровень населения. Улучшились бытовые условия. Размах жилищного строительства для рядовых граждан превзошел все то, что имело место, в странах Запада. Были достигнуты огромные успехи в науке и технике. Достаточно упомянуть об успехах в космосе и в военной промышленности. Были подготовлены в большом числе первоклассные специалисты в самых различных сферах науки и культуры. Обо всем этом еще не так давно писались бесчисленные книги на Западе, авторы которых вовсе не были коммунистами.

Тот факт, что одновременно в стране происходило наращивание экономических и бытовых трудностей, а также усиление морального и идейного разложения общества, ничуть не противоречит сказанному выше. Это свидетельствует лишь о сложности и противоречивости исторического процесса.

Несмотря на пресмыкательство перед Западом, в советский период выработалась вполне реалистичная концепция исторической стратегии. Основные ее пункты таковы. Первый пункт - идти своим самостоятельным путем, не тягаться с Западом в экономике, развивать социальный аспект общества (социальные права и гарантии), прививать людям свою систему ценностей (коммунистическое воспитание). Второй пункт - воздействовать на отсталые и эксплуатируемые народы мира не только своим примером, но и оказывая им помощь в их национально-освободительной борьбе. Третий пункт - развитие военной промышленности, укрепление вооруженных сил, мировая активность с опорой на военную мощь. И вряд ли кто будет оспаривать тот факт, что Советский Союз добился грандиозных успехов, став второй сверхдержавой планеты.

Хочу обратить внимание читателя на одно в высшей степени важное обстоятельство. Коммунистическое общество, сложившееся в советский период, не было случайным нагромождением разнородных и независимых друг от друга явлений. В нем различные его части, органы, ткани, сферы и т.п. были скоординированы, соответствовали друг другу, обусловливали друг друга, короче говоря - находились в органическом единстве, образовывали органическое целое. И как бы мы ни относились к нему, независимо от наших субъективных оценок оно объективно было целостным социально-биологическим организмом. Сложилась устойчивая организация многомиллионных масс населения и многих сотен тысяч предприятий и учреждений. Даже маленькие изменения в этом гигантском объединении зависели от бесчисленного множества факторов. А всякое значительное преобразование, которое само по себе (т.е. взятое изолированно) казалось разумным и возможным, на деле могло оказаться вообще невозможным или могло привести к негативным и даже катастрофическим последствиям. Советская история давала

бесчисленные примеры на этот счет.

Высшее советское руководство доперестроечного периода, опиравшееся на практический опыт проб и ошибок многих десятилетий, отдавало себе отчет в том, о чем я только что сказал. Оно проявляло вполне объяснимую осторожность и даже явный консерватизм в отношении радикальных преобразований. Дело тут было не в субъективных качествах правителей, не в отдельных бюрократах, которые якобы не хотели изменений. .Дело тут было в совокупной системе социальных отношений, вынуждавших становиться консервативными бюрократами всех вовлеченных в нее людей. Напомню, что будущие реформаторы сами были членами этого руководства. Они не меньше, а, скорее всего, больше других старались в этом духе, ибо усерднее и лучше других служили консерваторам-начальникам. Более того, рассматриваемый консерватизм был вполне естественной самозащитной мерой против изменений, угрожавших самим основам советского общества.

Я думаю, что западные стратеги холодной войны, в отличие от советских реформаторов, понимали сущность и важность консерватизма доперестроечного советского руководства, а именно понимали, что этот консерватизм был важнейшим условием стабильности и живучести советского общества. Западная пропаганда начала педантично вбивать в головы советской правящей и идеологической элиты мысль, будто "дальше так жить нельзя", будто "нужно что-то делать". И она добилась выдающегося успеха. В России до сих пор не могут избавиться от этого наваждения. До сих пор люди не могут признаться себе в том, что эта идейная установка была началом всех последующих бед. В ситуации тех лет надо было набраться терпения и сделать все зависящее от людей, чтобы не делать ничего радикального.

Идеологией "нужно что-то делать" заразились молодые карьеристы из партийного и идеологического аппарата, начавшие успешную карьеру еще в сталинские годы и прошедшие школу сталинского волюнтаризма. Что именно нужно делать, они не знали. Зато это отлично знали их западные наставники и дирижеры. Последним сильно повезло: дорвавшиеся в 1985 году до высшей власти

реформаторы сделали неизмеримо больше того, на что рассчитывали на Западе. Как говорится, заставь дураков богу молиться, они рады лоб расшибить!

Общий жизненный уровень в Советском Союзе в брежневский период был сравнительно высокий, думаю, что самый высокий за всю историю России. А в некоторых районах он был выше, чем даже в западных странах (например, в Грузии). Когда теперь западная и прозападная пропаганда в странах бывшего Советского Союза вопит о том, что будто бы население было нищим, особенно в национальных республиках и областях, то это - наглая ложь.

Анализ социальной структуры советского населения и образа жизни различных слоев убедительно говорит о том, что в стране почти никто (за редким исключением) не думал ни о каком переходе от социализма (коммунизма) к капитализму. Даже жулики не думали об этом, поскольку они были советские жулики, т. е. имели возможность наживаться нечестным путем именно за счет условий советского общества.

Идеи перехода к капитализму. Перестройка началась не с них. Горбачев в начале своей деятельности в качестве главы власти клялся в верности социализму и грозился усовершенствовать его.

Бесспорно, в Советском Союзе было много недовольных. Фактически недовольны были все слои. Все мечтали о чем-то своем - о более высокой зарплате, о свободе творчества, о заграничных поездках и заграничных вещах и т. п. Но это, повторяю и подчеркиваю, не означало желание поломать свой социальный строй и установить вместо него капитализм. Идея смены общественного строя пришла уже в ходе перестройки, когда стало ясно, что ее замыслы провалились. Эта идея возникла на высотах власти под давлением Запада и оттуда была спущена в массы как новая установка. И тогда свора советских ловкачей и приспособленцев ринулась выполнять эту установку, стараясь урвать для себя от нее как можно больше. Это была советская, т. е. коммунистическая реакция на распоряжение власти, а не созревшая в глубинах общества потребность. Класс частников начал создаваться искусственно, причем в основном из уголовников и как класс уголовников. Уголовные элементы советского общества

стали опорой реформаторов лишь на основе рассматриваемой установки, но они не были значительным социальным слоем, стимулировавшим эту установку.

Исторический перелом. Что на самом деле стало происходить в России после 1985 года, если попытаться пробиться через оболочку идеологической лжи. опутывающей все важнейшие события современности, и углубиться до сущности реального эволюционного процесса? Ответить на этот вопрос не так-то просто даже при искреннем желании говорить правду, только правду и всю правду. События в России суть неотъемлемая часть мирового и эпохального процесса. Но это такая часть, в которой сконцентрировались, сфокусировались все основные черты этого процесса.

В том, что стало происходить в России после 1985 года, переплелись воедино две взаимоисключающие и вместе с тем взаимообусловливающие линии. Одна из них имеет источники во внутренних условиях советского (российского) общества, а другая - в его взаимоотношениях с Западом. Главным по первой из упомянутых линий было созревание всестороннего кризиса советского общества и стремление высшего руководства страны перейти от брежневистского типа управления к сталинистскому.

Главным в эволюции по второй линии было поражение Советского Союза в холодной войне с Западом, капитулянтская и предательская политика высшего руководства страны и насильственная ее западнизация. Результатом совокупного действия этих линий явилось разрушение всех основ советского и затем российского общества и установление в стране режима, который сочетает в себе самые различные, зачастую - взаимоисключающие черты общества, находящегося в состоянии деградации, разложения и колонизации.

Назревание кризиса. Советская идеология, настаивая на неизбежности кризисов при капитализме, считала коммунистическое общество бескризисным. Это убеждение разделяли даже критики коммунизма. Не было сделано ни одно исследование, результатом которого явилось бы предсказание кризиса коммунизма или хотя бы вывод о его возможности. Были бесчисленные "предсказания" гибели коммунизма в Советском Союзе и других странах, но они не имели

ничего общего с предсказанием именно кризиса. Он произошел неожиданно для политиков, специалистов и масс населения. Его стали осознавать как кризис лишь после того, как он разразился во всю мощь, да и то не в адекватной ему форме.

Хотя кризис назрел уже в брежневские годы, даже Горбачеву еще не приходила в голову мысль о нем. Он начал свои маниакальные реформы в полной уверенности в том, что советское общество покорно подчинится его воле и призывам. Он сам больше, чем кто бы то ни было, способствовал развязыванию кризиса, не ведая о том.

Когда на факт кризиса уже стало невозможно закрывать глаза, его осознали в извращенной форме, а именно как некое обновление и выздоровление общества, как некую "перестройку". В советском руководстве и его интеллекту льном обслуживании не нашлось ни одного человека, кто посмотрел бы на реформоманию как на характерный признак именно кризиса. Вместо выяснения сущности и реальных причин кризиса все бросились искать виновников нарастающих трудностей и козлов отпущения. И нашли их в том, на что указали западные наставники,- в лице Сталина, Брежнева, консерваторов, бюрократов, органов государственной безопасности, в партийном аппарате и, само собой разумеется, в идеологии.

Кризисы суть обычное явление в жизни всякого общества. Переживали кризисы античное, феодальное и капиталистическое общества. Нынешнее состояние западных стран многие специалисты считают кризисным. Кризис общества не есть еще его крах. Кризис есть уклонение от некоторых норм существования общества. Но не всякое уклонение есть кризис. Уклонение от норм может быть результатом природной катастрофы, эпидемии или внешнего нападения. В 1941-1942 годы Советский Союз был на грани гибели. Но это не был кризис коммунизма как социального строя. Наоборот, именно в эти тяжелые годы коммунизм обнаружил свою жизнеспособность. Кризис является таким уклонением от норм, которое возникает в результате действия внутренних закономерностей общества, причем - в условиях его нормальной и даже успешной жизнедеятельности.

Каждому типу общества свойственен свой, характерный для него тип

кризиса. Для капиталистического общества свойственен так называемый экономический кризис, который проявляется в перепроизводстве товаров, избыточности капиталов и дефиците сфер их приложения. Коммунистический кризис очевидным образом отличается от него. Он заключается, коротко говоря, в дезорганизации всего общественного организма, достигая в конце концов уровня дезорганизации всей системы власти и управления. Он охватывает все части и сферы общества, включая идеологию, экономику, культуру, общественную психологию, нравственное состояние населения. Но ядром его становится кризис системы власти и управления.

Ставя вопрос о причинах кризиса, надо различать по крайней мере такие факторы, играющие различную роль в его возникновении: 1) механизм потенциального кризиса; 2) условия, в которых возможность кризиса превращается в действительность; 3) толчок к кризису. Механизм потенциального кризиса образуют те же самые факторы, которые обеспечивают нормальную жизнедеятельность общества. Они органически присущи коммунистическому социальному строю. Они действуют всегда, порождая тенденции отклонения от его норм. Постепенно накапливаясь и суммируясь, эти отклонения создают предпосылки для кризиса. Чтобы описать механизм кризиса конкретно, нужно по мере описания общества в его нормальном ("здоровом", идеальном) состоянии в каждом пункте описания указывать, в чем именно заключается отклонение от норм и почему оно происходит, т.е. закономерность самого нарушения норм. Например, плановая экономика неизбежно порождает элементы хаоса и незапланированности, без которых вообще невозможно осуществление планов. Единство системы власти и управления порождает распад ее на враждующие группировки, причем мафиозного типа. Прогресс экономики, культуры и прочих аспектов общества порождает расхождение между потребностями управления и возможностями их удовлетворения. Тотальное идеологическое оболванивание порождает идеологический цинизм и ослабление иммунитета против влияния враждебной идеологии. Общество вынуждено постоянно принимать меры против таких отклонений от норм, чтобы удерживать их в терпимых пределах. Но это удается лишь

частично и до поры до времени.

Условия кризиса суть нечто внешнее для сущности коммунизма как такового. Они способствуют созреванию кризиса и его наступлению, но сами по себе они не порождают его. Кризис мог произойти при других условиях, даже при противоположных. Он мог не произойти и при данных условиях.

Условия кризиса не обязательно суть нечто неблагоприятное для общества и неудачи. Это могут быть и успехи, и благоприятные обстоятельства. Среди условий рассматриваемого кризиса следует назвать то, что в послевоенные годы, особенно в годы брежневского правления, в стране произошел колоссальный прогресс сравнительно со сталинским периодом. Это не были годы "черного провала" и "застоя". Среди условий кризиса следует упомянуть прирост населения. Население увеличилось более чем на сто миллионов человек. Никакая западная страна не выдержала бы такую нагрузку, не впав в кризисное состояние из-за одной этой причины. Прирост населения сопровождался возрастанием доли непроизводительного населения и непомерным ростом его аппетитов в отношении материальных благ.

Надо, далее, различать возможность кризиса, которая постепенно усиливается в течение многих лет, но до поры до времени остается скрытой, и превращение этой возможности в действительность. Последнее происходит взрывообразно, сравнительно со временем накопления кризиса внезапно. Те факторы, которые приводят к такому кризисному взрыву, образуют толчок к кризису. В брежневские годы накопились предпосылки для кризиса созрел потенциальный кризис. Но в действительность он превратился с приходом к высшей власти Горбачева и с началом "перестройки". Горбачевское руководство развязало кризис, дало толчок к нему. Горбачев своей политикой "нажал на кнопку", и бомба кризиса взорвалась. Возможно, у горбачевцев было искреннее намерение улучшить положение в стране, но оно реализовалось в таких мерах, которые ускорили и углубили кризис. Процесс вышел из-под контроля властей, превратив их в своих марионеток и навязав им форму поведения, о какой они не помышляли ранее.

Дело обстояло не так, будто в обществе начался кризис, вынудивший власть на определенную политику реформ, а наоборот, власть начала проводить определенную политику, мотивируясь соображениями, ничего общего не имевшими с интересами предотвращения надвигавшегося кризиса (об этом вообще не думали), и будучи уверенной в том, что общество будет продолжать жить под ее контролем и следовать ее предначертаниям. Расчет власти оказался ошибочным. Общество, созревшее для кризиса, реагировало на политику власти неожиданным и нежелательным для нее образом. Превратившись в марионеток неуправляемого процесса, власть сделала хорошую мину при плохой игре: стала изображать роль сознательного реформатора общества.

Исторический враг коммунизма. В западных масс-медиа тот процесс, который начался в Советском Союзе в 1985 году, изображается как результат исключительно внутренних советских причин, главным образом как результат банкротства коммунистического социального строя. Эту позицию усвоили и советские (российские) интеллектуалы и реформаторы, используя ее как оправдание своей роли в этом процессе. Но это вопиющая идеологически-пропагандистская ложь. Можно признать, что в созревании кризиса в Советском Союзе решающую роль сыграли причины внутренние (хотя не одни они), но в развертывании кризиса и в последующем крахе страны решающая роль принадлежит причинам внешним. Советский Союз и Россия были разгромлены в ожесточенной борьбе с превосходящими силами внешнего врага, имя которого - Запад.

Холодная война. Коммунизм с первых же шагов на исторической арене выступил как явление антикапиталистическое. Естественно, он не мог вызвать симпатий у носителей и апологетов капитализма. А после Октябрьской революции 1917 года в России ненависть к нему и страх перед ним стали непременным элементом западной жизни. Советский Союз стал заразительным примером для многих народов мира. В самих западных странах стало угрожающе расти коммунистическое движение. Реакцией на это явилось возникновение национал-социализма в Германии и фашизма в Италии и Испании, которые на время остановили угрозу внедрения коммунизма на

Западе.

Первая военная атака Запада на коммунизм в России имела место уже в 1918-1920 годы. Она провалилась. Лидерам западных стран удалось в ходе Второй мировой войны направить агрессию Германии против Советского Союза. Но попытка разгромить его военным путем и руками Германии не удалась. В результате победы над Германией Советский Союз навязал свой строй странам Восточной Европы и колоссально усилил свое влияние в мире. Усилились коммунистические партии в Западной Европе. Советский Союз стал превращаться во вторую сверхдержаву планеты с огромным и все растущим военным потенциалом. Угроза мирового коммунизма стала вполне реальной.

Но было бы ошибочно сводить взаимоотношения Запада и коммунистического мира исключительно к противостоянию социальных систем. Россия задолго до революции 1917 года стала сферой колонизации для западных стран. Революция означала, что Запад эту сферу терял. Да и для Гитлера борьба против коммунизма ("большевизма") была не столько самоцелью, сколько предлогом для захвата "жизненного пространства" и превращения живущих на нем людей в рабов нового образца. Победа Советского Союза над Германией и расширение сферы его влияния в мире колоссальным образом сократили возможности Запада в отношении колонизации планеты. А в перспективе над Западом нависла угроза вообще быть загнанным в свои национальные границы, что было бы равносильно его упадку и даже исторической гибели.

В этой ситуации идея особого рода войны против наступающего коммунизма - идея холодной войны - возникла как нечто само собой разумеющееся.

Обычно выражение "холодная война" употребляют как обозначение конфликта между коммунистическим и западным мирами, особенно между США и Советским Союзом, начавшегося сразу после окончания Второй мировой войны. Его назвали холодным, поскольку не были вовлечены вооруженные силы во всю мощь и непосредственно в отношениях между противниками. По единодушному признанию политических и идеологических лидеров Запада, "горячая" война с

использованием современного оружия была бы безумием. Она привела бы к гибели обоих противников и сделала бы планету вообще непригодной для жизни. К тому же сложилось убеждение, что коммунистические режимы свергнуть военным путем невозможно. Так что "горячая" война ограничилась "малыми" войнами и участием в войнах между другими странами.

Фактически холодная война вышла далеко за рамки просто послевоенного конфликта между США и СССР. Она явилась продолжением антисоветской политики лидеров Запада в период между мировыми войнами и войны Германии с ее союзниками против СССР в 1941-1945 годы. По своему размаху она охватила всю планету и все сферы жизни человечества - экономику, политику, дипломатию, идеологию, пропаганду, культуру, спорт, туризм. Использовались все средства воздействия на людей: радио, телевидение, секретные службы, конгрессы, дискуссии, культурный обмен, подкуп, паблисити. Использовались любые поводы, любые уязвимые точки противника, любые человеческие слабости: национальные разногласия, религиозные предрассудки, любопытство, тщеславие, корысть, зависть, критические умонастроения, страх, склонность к приключениям, эгоизм, любовь и т. п. Одним словом, это была, пожалуй, первая в истории человечества глобальная и всеобъемлющая война нового типа.

Холодная война не ограничилась сдерживанием советского проникновения в Европу. Она превратилась в борьбу против расползания коммунизма по всей планете. Целью ее стало вообще полное разрушение Советского Союза и всего блока коммунистических стран. Разумеется, это облекалось в идеологическую фразеологию освобождения народов от ига коммунизма, помощи в овладении западными (в первую очередь американскими) ценностями, борьбы за мир и дружбу между народами, за демократические свободы и права человека.

Холодная война была войной особого типа, первой в истории человечества "мирной" войной. Хотя противники обладали вооружением, каким ранее не обладала ни одна армия, они не пустили его в ход непосредственно друг против друга. Общепринятое

объяснение этого факта - применение современного оружия привело бы к гибели обоих противников и мировой катастрофе. Но когда это было, чтобы в смертельной схватке опасения последствий останавливали врагов?! Американцы все-таки сбросили две атомные бомбы на Японию! Конечно, страх последствий имел место, и он всячески раздувался искусственно. И это само по себе было оружием холодной войны. Гонка вооружений и политика на грани "горячей" войны были со стороны Запада войной на истощение противника. Советский Союз и его союзники вынуждались на непосильные траты.

Главным оружием в холодной войне были средства идеологии, пропаганды и психологии. Запад бросил колоссальные людские силы и материальные средства на идеологическую и психологическую обработку населения Советского Союза и его сателлитов, причем не с добрыми намерениями, а с целью деморализовать людей, оболванить, пробудить и поощрить в них самые низменные чувства и стремления.

Организаторами и исполнителями холодной войны ставилась задача атомизировать советское общество идейно, морально и политически. Расшатывать социальные и политические структуры. Лишать массы способности к сопротивлению. Разрушать идейно-психологический иммунитет населения противника. В качестве средства использовалась мощная пропаганда, отвлекавшая внимание людей от социальных проблем на секс, интимную сферу кинозвезд и гангстеров, на преступность, извращенные формы удовольствия. Провоцировались и раздувались национальные и религиозные чувства, создавались и навязывались ложные мифы и кумиры.

В эту работу были вовлечены многие десятки (если не сотни) тысяч специалистов и добровольцев, включая агентов секретных служб, университетских профессоров, журналистов, туристов. Работа велась с учетом опыта прошлого, особенно геббельсовкой пропагандистской машины, а также достижений психологии и медицины, особенно психоанализа. Перефразируя слова одного западного социолога, можно сказать, что в холодной войне победил не капитализм, а лучшие средства оболванивания людей, действовавшие от его имени.

Некоторые уроки холодной войны. Опыт холодной войны разрушил целый ряд предрассудков, столетиями владевших умами людей.

Считалось, например, что народ надолго обмануть невозможно. Холодная война дала блестящий пример тому, что с современными средствами идеологической обработки людей и манипулирования массами народ легче обмануть, чем отдельного человека, причем обмануть надолго, на любое время, пока есть смысл и средства для этого.

Педантично используя идеологически-психологическое и экономическое оружие в течение сорока лет, не скупясь на баснословные траты. Запад (и главным образом США) полностью деморализовал советское общество, и прежде всего его правящие и привилегированные слои, а также его идеологическую элиту и интеллигенцию. В результате вторая сверхдержава мира капитулировала в течение поразительно короткого времени.

Принято считать, будто поражение Советского Союза и его сателлитов в холодной войне доказало несостоятельность коммунистического социального строя и преимущество строя капиталистического. Я считаю это мнение ложным. Поражение коммунистических стран обусловлено сложным комплексом причин, среди которых сыграли свою роль и недостатки коммунистического строя. Но это еще не есть доказательство нежизнеспособности и несостоятельности коммунистического типа общественного устройства. Победа капиталистического Запада точно так же обусловлена сложным комплексом причин, среди которых сыграли свою роль и достоинства капитализма. Но это еще не есть доказательство преимуществ капитализма.

Запад использовал слабости Советского Союза, в том числе дефекты коммунизма. Он использовал также свои преимущества, в том числе достоинства капитализма. Но победа Запада над Советским Союзом не была победой капитализма над коммунизмом. Холодная война была войной конкретных народов и стран, а не абстрактных социальных систем. Можно привести примеры противоположного характера, которые можно истолковать как "доказательство" преимуществ коммунизма перед капитализмом. Это, например, молниеносная индустриализация Советского Союза, реорганизация промышленности в ходе войны с Германией и победа над ней, а также ситуация в

коммунистическом Китае сравнительно с капиталистической Индией. Но и эти примеры ничего не доказывают сами по себе.

Реальное коммунистическое общество существовало слишком короткое время, причем в крайне неблагоприятных условиях, чтобы делать категорические выводы о его несостоятельности. Холодная война даже не отвечает условиям лабораторного эксперимента. Чтобы сделать вывод о том, что тут капитализм победил коммунизм, нужно было, чтобы противники были одинаковы во всем, кроме социального строя. Ничего подобного в реальности не было. Запад просто превосходил Советский Союз по основным факторам, игравшим решающую роль в холодной войне.

Последующее развитие событий показало, что понимание сущности исторического процесса в период холодной войны как борьбы двух социальных систем - капитализма и коммунизма - было поверхностным и в конечном счете ошибочным. Тут за сущность процесса приняли его историческую форму. По сути дела это была борьба Запада за выживание и за господство на планете как необходимое условие выживания. Коммунистическая система в других странах была средством защититься от этих претензий Запада. Коммунистические страны переходили сами к нападению. Но инициатива истории исходила не от них, а от Запада. Она пряталась в глубинах исторического потока, порой скрывалась умышленно. Историческая инициатива не есть программа партий и правительств. Она редко осознается людьми в адекватной ей форме. Коммунизм стал объектом атаки со стороны Запада, поскольку сопротивляющийся Западу и отчасти атакующий его мир принял коммунистическую форму. Он мог сопротивляться и даже временами побеждать лишь в такой форме. Поэтому именно па коммунизме сосредоточилось внимание. Кроме того, борьба против коммунизма давала Западу оправдание всему тому, что они предпринимали на планете в эти годы.

Но самый важный, на мой взгляд, урок холодной войны состоит в том, что обнаружилась самая глубокая цель Запада в этой войне - разрушение Советского Союза и России с любым социальным строем. Коммунизм был удобным предлогом и прикрытием сути войны. Кроме того, коммунизм был настолько органичен для России, настолько

прочно вошел в образ жизни и психологию русских, что разрушение коммунизма было равносильно разрушению России и русского народа как народа исторического. Почти с полной откровенностью об этом было сказано в "Законе о порабощенных нациях", принятом Конгрессом США в 1959 году: в нем прямо говорилось о борьбе с русским империализмом, причем на территории исторического государства Российского, которое существовало в своей последней форме как Советский Союз. Одним словом, целились в коммунизм, а убивали Россию.

НАС УБИЛИ

Нас убили как народ, как страну, как общество, как носителей коммунизма,- в этом суть дела. Не просто победили, не просто разгромили, а именно убили. Убийство народа не есть истребление всех представителей народа, хотя в конечном счете это может произойти. Многочисленные представители убитого народа могут жить и даже процветать. Но множество людей при этом перестает быть единым народом в социальном смысле. Народ распадается, атомизируется, теряет способность противостоять дезинтегрирующим его силам. Начинает деградировать биологически сокращаться численно, снижать продолжительность жизни своих членов, утрачивать физическое здоровье, разлагаться идеологически и морально. Все это можно очевидным образом видеть сегодня в России в отношении русского народа.

Книга Критика устанавливает самое страшное событие в жизни русского народа - факт его исторического убийства. Она описывает механизм убийства. Именно поэтому она тоже обречена на гибель.

РУССКИЙ КОММУНИЗМ

"Теплая война". С окончанием холодной войны не прекратилась борьба Запада против Советского Союза. Наоборот, она усилилась и вступила в новую фазу, которую я назвал "теплой войной". Она охватила прежде всего сферу идеологии.

В течение всей советской истории советским людям со стороны государственной идеологии прививалась негативная картина Запада. Ничего преступного и аморального в этом не было. Это обычное дело в реальной истории. Ведь и на Западе даже без единой государственной

идеологии массам населения прививались и прививаются с удвоенной силой теперь идеологически-тенденциозные и ложные представления о Советском Союзе и о коммунистическом обществе вообще.

Теперь же произошел беспрецедентный перелом в отношении к Западу даже в сфере официальной идеологии. Она ринулась в другую крайность, причем с ведома высшей власти страны, по ее приему и по ее указаниям. Были сняты запреты на преклонение перед Западом. Советским людям стали с неслыханной силой навязывать позитивный образ Запада и западофилию. В идеологическом оболванивании советского населения в прозападном духе приняли активное участие многочисленные перевертыши, ранее ревностно проводившие установку на западофобию; работники идеологического и пропагандистского аппарата; советские средства массовой информации; советские эмигранты на Западе; советские деятели культуры, добивавшиеся популярности на Западе; советские граждане, побывавшие на Западе и привезшие оттуда дефицитные вещи; представители высшего советского руководства. Свой огромный вклад в это внесла западная пропаганда. Ей не только перестали чинить препятствия, но стали всячески помогать. Многие лица, занимавшиеся активной антисоветской и антикоммунистической пропагандой, стали почетными гостями в Советском Союзе. Их стали печатать в советской прессе. На них стали ссылаться как на авторитеты, причем даже высшие лица руководства. К ним стали обращаться за советами, какие меры надо принимать, чтобы быстрее разрушить все советское и уподобиться Западу.

Советская официальная идеология обнаружила полную неспособность отстаивать положительные достижения своего общественного строя и критиковать дефекты западного, оказалась неподготовленной к массированной идеологической атаке со стороны Запада. В стране началась идеологическая паника. Появились идеологические дезертиры, предатели, перевертыши. Идеологические генералы начали перебегать к противнику. Началась беспримерная оргия очернения всего, что касалось советской истории, советского социального строя и коммунизма вообще.

Идеологический перелом не ограничился сферой сознания. Новая

идеология ("новое мышление") стала внедряться в практику. Начав с серии бессмысленных насильственных реформ и потерпев на этом пути банкротство, советские реформаторы встали в конце концов на путь насильственной западнизации страны, стали перестраивать советское общество по западным образцам. При этом они игнорировали тот факт, что западные образцы не являются универсальным благом для всего человечества. Эти образцы дали хорошие результаты только для небольшой части человечества, а именно лишь для народов западных стран. Для подавляющего большинства народов планеты они были и остаются чужеродными. Не являются на этот счет исключением и народы Советского Союза.

Подчеркиваю искусственный и насильственный характер этих преобразований. В Советском Союзе до этого не созрели и не могли созреть в принципе никакие предпосылки для перехода к капиталистическим социальным отношениям и к соответствующим им политическим формам. В массе населения не было никакой потребности в переходе к капитализму. Об этом мечтали лишь преступники из "теневой экономики", отдельные диссиденты, скрытые враги и часть представителей привилегированных слоев, накопившая богатства и хотевшая их легализации. Начавшийся позднее энтузиазм по поводу ломки всего советского был результатом новой антисоветской и антикоммунистической пропаганды и массового помутнения умов, а в верхах власти просто желанием угодить западным хозяевам, без поддержки которых они давно были бы выброшены на помойку истории.

Кризис. Послужив толчком к развязыванию кризиса, горбачевская политика перестройки сама стала главным источником кризиса и его самым сильным проявлением. Начавшись с идеологии и морального состояния общества, кризис углубился до самых его основ, охватив систему власти и управления и социальную организацию населения.

Был нарушен фундаментальный принцип владения. Поощрение форм владения, приближающихся к форме частной собственности, в огромной степени способствовало разрушению коллективистских оснований коммунизма. Нарушилась стабильность социальной структуры населения и механизма ее воспроизводства. Произошла та

самая дестабилизация общества, о которой так долго мечтали на Западе. Усилилась сверх меры ненадежность социального положения людей, ослабли гарантии удовлетворения минимальных потребностей. Ослабла заинтересованность массы людей в делах и интимной жизни их деловых коллективов. Произошло ослабление и порою даже разрушение прикрепленности граждан к деловым коллективам, а также ослабление власти коллектива над индивидом. Произошло вопиющее нарушение принципов вознаграждения за труд и распределения жизненных благ.

Кризис власти (государства) проявился прежде всего в том, что стало невозможно сохранять ее как единое и слаженное целое. Во власти всегда происходила борьба группировок. Но вовне власть всегда выступала как единое целое. Теперь она раскололась на всеобщее обозрение, и внутренние конфликты стали предметом всеобщего достояния. Группировки проявили непримиримую вражду по отношению друг к другу. Высшая власть утратила прежний контроль над нижестоящими подразделениями. Стержневая часть утратила прежний контроль над прочими разветвлениями власти. Органы порядка перестали выполнять свои функции на должном уровне. Милиция оказалась неспособной бороться с ростом преступности. Органы государственной безопасности оказались бессильными, бороться против нарастающих антигосударственных и антикоммунистических умонастроений и действий.

Власть сама усилила этот аспект кризиса, реабилитировав прежних диссидентов и присвоив себе разоблачительские функции диссидентов. Заигрывания с Западом породили серию либеральных жестов, поощрив тем самым бунтарские, антигосударственные, антипартийные и антикоммунистические силы в стране. В том же направлении действовали разоблачения сталинизма и брежневизма. Расчеты власти на завоевание популярности не оправдались. Наоборот, она потеряла авторитет в глазах населения. Разоблачения сталинистов и брежневистов фактически наносили удар по власти вообще. Начались такие массовые нападки на власть, каких не было за всю советскую историю. Они приняли откровенно антикоммунистический характер.

В самой сильной степени кризис власти затронул ее стержневую часть партийный аппарат. Он утратил былой контроль за системой власти и оказался изолированным от управляемого общества. На него взвалили главную ответственность за то, в каком положении оказалась страна. Все нападки на представителей власти, обвинения их в коррупции, бюрократизме и консерватизме относились прежде всего к работникам партийного аппарата. Антипартийные и фракционные выступления членов партии и даже представителей органов власти стали обычным делом. За них никто не наказывался ощутимым образом. Многие стали демонстративно выходить из партии. Антикоммунистические выступления и неподчинение властям перестали даже удивлять. На выборах в советы кандидаты партийных органов стали терпеть сокрушительное поражение. Допущение формы выборности в отношении невыборной по существу власти поставило всю профессиональную власть на грань катастрофы.

Политика гласности углубила и расширила идеологический кризис. Началось безудержное и бесконтрольное словоблудие, мазохистское саморазоблачение, оплевывание всех святынь советской истории, очернение советской реальности. Все истины марксизма-ленинизма были подвержены осмеянию. Всякая защита даже бесспорных истин его рассматривалась как признак реакционности и отсталости. Короче говоря, с марксизмом-ленинизмом обошлись чуть ли не как с враждебным идеологическим учением. Одновременно началось столь же безудержное заимствование идей из западной идеологии.

Неверие в марксистские идеалы и отказ от марксизма-ленинизма как от руководства к действию захватил самые верхи правящего слоя. Дискредитация идеологии стала стимулироваться сверху. И это несмотря на то, что многие положения марксизма-ленинизма могли бы как никогда послужить путеводной звездой в современной запутанной ситуации в мире. Коммунисты предали марксизм-ленинизм именно тогда, когда на нем стоило настаивать особенно упорно.

Была потеряна эпохальная цель общества - его ориентация на "полный коммунизм". Доминирующим стало состояние беспросветности. Идейные интересы заглохли или оттеснились куда-то на задворки человеческих душ. Разрушилось также сознание

исторической миссии советского народа и сознание внешнего эпохального врага. Советские люди стали видеть коммунистический идеал на Западе. Все то, что советская идеология и пропаганда с полным основанием утверждала о реальном капитализме и о Западе, стало восприниматься как идеологическая ложь, а идеологическая ложь и дезинформация, идущая с Запада - как святая правда.

Социальный кризис особенно ощутимо проявился в сфере экономики. Подчеркиваю, это не экономический кризис, а именно проявление социального кризиса в экономике. В основе его лежат сами принципы организации общества - системность, плановость, единое и централизованное управление, социальная организация людей. Внешними проявлениями кризиса является усиление обычных экономических трудностей сверх всякой меры. Но сущность его заключается в отступлении от коммунистических методов в экономике и в стремлении преодолеть экономические трудности капиталистическими методами. Нет надобности перечислять эти отступления, они общеизвестны.

В обществе сложилась ситуация, которую можно было бы назвать революционной, если бы в реальности назрели предпосылки для настоящего революционного переворота. Но таких предпосылок не было. И массы устремились не вперед, не в будущее, а назад, в прошлое. Псевдореволюционная ситуация могла породить только одно: попытку контрреволюции по отношению к революции, в результате которой возникло коммунистическое общество. С точки зрения эволюции коммунизма массы выступили как сила глубоко реакционная. Естественно, и вожди масс, отражающие их умонастроения, выступили с лозунгами, которые нисколько не считались с внутренними закономерностями и возможностями страны. Все идеалы ими были заимствованы в дореволюционной России, которую они идеализировали, и на Западе, причем - не в западной реальности, которую они плохо знали и совсем не понимали, а в западной идеологии и пропаганде, рассчитанной на дураков из коммунистических стран.

Перестройка. С первых же шагов перестройки стало очевидно, что ее позитивные намерения (если таковые были на самом деле!) - поднять

страну на уровень богатейших стран Запада путем некоего ускоренного развития - в принципе неосуществимы в существующих условиях. Вместо ускоренного прогресса начался стремительный регресс во всех основных аспектах жизни общества. Естественно, стали искать не объективные причины этого ухудшения, а виновников, якобы препятствовавших осуществлению замечательных планов горбачевской клики. И нашли их в сталинистах, брежневистах, одним словом, в неких консерваторах. Вот если бы не эти наделенные всеми мыслимыми недостатками исчадия сталинизма, то с молниеносной быстротой Советский Союз приобщился бы к высотам мировой цивилизации!

Зато разрушительная часть перестройки пошла чрезвычайно успешно. Остановлюсь кратко на основных, на мой взгляд, "достижениях" на этот счет.

Теперь принято считать, что холодная война закончилась и что основная заслуга в этом принадлежит. Горбачеву и его сообщникам. Но при этом помалкивают о том, в чем именно заключалась эта "заслуга". Пройдут годы, и потомки оценят роль горбачевской клики по достоинству, а именно как беспрецедентное в истории человечества предательство интересов своей страны и своего народа. Я не знаю в истории другого такого случая предательства, который по масштабам и последствиям можно было бы сопоставить с этим. Период Второй мировой войны дал много примеров предательства, но они просто детская забава в сравнении с тем, что удалось сделать горбаческой клике в мирное (в обычном смысле) время. Если бы лидеры Запада назначили на пост главы советского государства своего собственного политика, убежденного антикоммуниста, он не смог бы нанести такой ущерб Советскому Союзу и советскому народу, как это сделал Горбачев со своей кликой. Они действовали как опытные партийные аппаратчики, со знанием дела, используя всю мощь власти, какой обладало коммунистическое государство. Явление поистине поразительное, никак не укладывающееся в рамки здравого смысла: могучее коммунистическое государство использовалось как орудие разрушения общества, которому оно обязано своим существованием и охранять которое было его священным долгом!

Результатом окончания холодной войны явилось то, что распался Советский блок в Европе и Советский Союз утратил свою роль второй сверхдержавы планеты. И главную роль в этом сыграла не мудрость и мужество лидеров Запада, а предательская внешнеполитическая стратегия советского руководства. Оно по своей инициативе, добровольно капитулировало перед Западом, само приползло на коленях к противнику со слезными мольбами принять добровольную капитуляцию. На Западе не ожидали такого щедрого подарка. Это было сделано с поистине русской щедростью. Это была своего рода антиатака на Запад: мол, возьмите все, что мы имеем, причем даром, даже с приплатой. И этот уникальный идиот-правитель и уникальный предатель в приступе маниакального тщеславия вознамерился тем самым начать "перестройку" всей планеты, всего человечества. Ему было невдомек, что Запад сам уже начал перестройку планеты, но по своим, западным планам и что в этих планах Запада ему, Горбачеву, отвели соответствующую роль - роль разрушителя советского общества.

Горбачев начал свою деятельность в качестве реформатора в условиях коммунистического социального строя. Никаких намерений разрушать его у него не было. А если они и были в тайниках сознания, он их не выражал явно. Наоборот, он клялся в верности марксизму-ленинизму и партии, .клялся охранять и укреплять завоевания советской истории. Общеизвестно, чем кончилась его перестройка. Она потерпела полный крах в позитивном смысле, зато преуспела в смысле негативном, т. е. в смысле разрушения всех основ советского общества и позорной капитуляции в холодной войне с Западом. Именно за эту разрушительную для Советского Союза деятельность Горбачев был вознагражден на.Западе званиями "Человека года" и "Человека десятилетия", Нобелевской премией мира и многими другими наградами.

Горбачевизм начался как стремление насильственно навязать стране сверху (по инициативе ЦК КПСС, как постоянно подчеркивал сам Горбачев) реформы и создать для этого аппарат сверхвласти вне партийного аппарата и над ним, т.е. практически ослабив партийный аппарат, подчинив его личной власти нового вождя. В пропаганде,

однако, это изобразили как борьбу против сталинизма и "застоя". Тем самым маскировалась суть перестройки, завоевывалось одобрение советских людей и похвалы со стороны Запада. Что получилось на деле, это уже не зависело от первоначальных намерений.

Повторяю и подчеркиваю, все преобразования высших органов власти, происходившие по инициативе Горбачева, вели в одном направлении - в направлении создания аппарата сверхвласти, находящегося вне партийного аппарата и подчиняющего его себе. Самыми значительными шагами в этом направлении были, во-первых, создание президентской системы правления и, во-вторых, исключение из конституции пункта о руководящей роли КПСС, низведение КПСС до статуса просто партии, допущение других политических партий (многопартийности) и лишение КПСС монополии на власть. Это произошло на чрезвычайном съезде народных депутатов в марте 1990 года.

В июле 1990 года состоялся 28 съезд КПСС. На нем консерваторам во главе с Лигачевым было нанесено окончательное поражение, они были выброшены из руководства партией. Путь к реализации амбиций Горбачева, казалось, был расчищен. Но новая организация органов власти, удовлетворив амбиции Горбачева в отношении его личного положения в них, оказалась непригодной для задуманных преобразований и вообще для управления страной нормальным образом. Получилась аморфная структура власти, заполненная к тому же дилетантами. Дабы компенсировать слабость новой власти, начались бесконечные горбачевские требования чрезвычайных полномочий. И он их получал.

Став Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР и главой Вооруженных Сил, Горбачев тем самым с самого начала своего правления получил в свои руки всю полноту власти. Казалось, что еще нужно? А между тем вся история его правления состояла в том, что он просил и требовал предоставить ему ту самую полноту власти, которую он, казалось, имел изначально. В чем тут дело? Дело в том, что власть Горбачева в любом ее обличье была властью кризисной - он, как и вслед за ним Ельцин, впал в иллюзию, будто все проблемы страны можно было решить путем

махинаций с системой власти. Полнота власти тут приобреталась формально, а не практически. Она была достаточно сильна, чтобы производить разрушительные действия, но слишком слаба, чтобы делать что-то позитивное, созидательное. Она все время казалась недостаточной, поскольку ее нельзя было употребить в дело должным образом, поскольку сам факт предоставления полномочий не делал подвластных покорными без применения орудий реальной власти, которая разрушалась. Если бы Горбачев был наделен полномочиями императора или даже фараона суть дела от этого не изменилась бы.

Уже в горбачевские годы внешние факторы стали играть доминирующую роль в деятельности власти Советского Союза. Горбачев перешел грань, отделявшую деятельность в рамках советской государственности от деятельности по ее разрушению вообще. Вместо сталинистского типа коммунистической власти стал получаться политический урод, сочетавший в себе элементы, имитирующие западную демократию, и обломки разрушаемой коммунистической системы.

В республиках бывшего Советского Союза, включая Россию в первую очередь, сложились так называемые президентские системы власти, ничего общего не имеющие с президентской системой США или Франции, а именно диктаторские режимы, по сравнению с которыми брежневский режим выглядит как вершина либерализма. Рухнули прежние структуры профессиональной системы управления. На их месте возникли дилетантские структуры, не имеющие достоинств прежних, но зато усилившие их недостатки. Новые правители с удесятиренной силой сравнительно с предшественниками ринулись удовлетворять свои хищнические аппетиты. К ним присоединилось огромное число (если не большинство) прежних чиновников партийного и государственного аппарата, молниеносно изменивших свою политическую ориентацию. Гигантский хамелеон советской власти лишь изменил свою окраску применительно к новым условиям. Под другими названиями и в ухудшенном виде в республиках возродились тоталитарные режимы, обрядившиеся в оболочку антикоммунизма и национализма и утратившие черты прежней законности.

Вместо обещанного сокращения и удешевления аппарата власти произошло противоположное - он стал неумолимо разрастаться, а расходы на него увеличились за несколько месяцев в несколько раз сравнительно с прежними. Новые властители первым делом увеличили себе зарплату и прибрали к рукам все привилегии прежних работников власти. Они стали пользоваться внеочередностью везде и во всем, летали бесплатно на самолетах. В их распоряжении оказались лучшие гостиницы и санатории, бесплатные автомашины, заграничные паспорта, специальные больницы и т.п. Трудно назвать депутата-демократа, который не побывал бы несколько раз на Западе и не привез бы оттуда дефицитные в Советском Союзе вещи, которые продавались затем за огромные деньги. Даже западные газеты с удивлением писали о том, что новые советские правители в огромном числе открыли себе счета в западных банках. Демократы завладели закрытыми распределителями продуктов, им доставалась львиная доля строившихся квартир.

Демократы устроили злобную травлю бывших работников партийного аппарата КПСС, заполнив этим все средства массовой информации, включая органы самой КПСС. Одним словом, получилась не демократия западного образца, лишь ее имитация в советском духе, лишь вывернутая наизнанку прежняя система. Работало лишь то, что как-то осталось от прошлого, только много хуже, чем раньше.

Было бы удивительно, если бы в таких условиях не стали появляться шарлатанские и шизофренические планы преобразования. И они стали появляться, причем - один глупее другого. Все рекорды на этот счет побил план "500 дней". Согласно этому плану, Советский Союз в течение пятисот дней должен был превратиться из коммунистической страны в страну капиталистическую, причем на уровне передовых западных стран. На Западе этот план хвалили, ибо понимали, что претворение его в жизнь привело бы к молниеносному краху советского общества. Горбачевцы от этого плана отказались, поскольку абсурдность его была очевидна даже им. Но они не отказались от идеи введения "рыночной экономики" и приватизации, которая стала витать в их сознании как панацея от всех бед. В результате в стране стала стремительно деградировать старая

экономическая система, уступая место экономике криминальной.

Вместо разрушенной коммунистической (плановой и командной) экономики возникла не рыночная экономика, к какой призывали новые лидеры и хозяева страны, не имевшие ни малейшего понятия о механизме реальной рыночной экономики западных стран, а лишь ее карикатурная имитация. По существу, же эта экономика явилась лишь легализацией преступной ("теневой") экономики брежневских лет, а также расцветом мафиозной экономики, грабящей страну совместно с представителями экономической интервенции со стороны Запада. Началось разбазаривание всего ценного, что было создано трудом, умом и талантом народа за годы советской истории. Жизненный уровень масс населения стремительно снизился сравнительно с брежневскими годами, которые теперь стали вспоминаться как "золотой век" русской истории. От всего этого выгадало ничтожное меньшинство населения - преступники, нажившие в считанные дни баснословные богатства. Но возникли эти богатства не за счет подъема экономики и роста производства, а за счет ее упадка и краха производства, т.е. путем ограбления масс рядовых граждан и накопленных ранее ресурсов страны.

Результатом политики горбачевских реформ явилось не новое устойчивое состояние общества, а его дальнейшая дестабилизация, превысившая всякие допустимые границы. Плохо ли хорошо ли, но общественный механизм до этого как-то работал. Его детали были как-то скоординированы. Реформаторская же суета разрегулировала его окончательно. Горбачевцы вели себя подобно некомпетентным в технике авантюристам, которые хаотически заменяют устаревшие детали в устаревшей машине новыми деталями, игнорируя принципы работы машины как целого.

Прибегая к другому образному сравнению, горбачевское руководство оказалось подобным обезумевшему капитану, который направил свой корабль в минуту опасности на гибельные рифы.

Но самый страшный результат того, что произошло после 1985 года в нашей стране, это моральное, психологическое и идейное разложение основного населения страны. Люди уже не могут сознаться в том, что совершили эпохальную глупость, добровольно поддавшись влиянию

реформаторов и их западных наставников. Теперь они в отчаянии от того, что произошло. Но в России просто нет авторитетных для них сил и вождей, которые могли бы указать им приемлемый выход из катастрофического положения и за которыми они могли бы пойти.

Объективные и субъективные факторы. Если в созревании кризиса в Советском Союзе в доперестроечные годы главную роль сыграли факторы объективные, то в той катастрофе, которая произошла в 1985-1991 годы и завершилась контрреволюцией 1991 года, решающую роль сыграли факторы субъективные: глупость, тщеславие, готовность пойти на предательство, идейный цинизм. Эти факторы действовали и ранее, и в годы до перестройки. Они сыграли решающую роль в том, что кризис советского общества перерос в его крах и в антикоммунистический переворот.

СМЕРТЬ ЖЕНЫ

После операции врачи рекомендовали отправить Жену в санаторий. Но у нас денег не было. Да и она сама от санатория отказалась категорически. Сказала, что предпочитает умереть дома. Сказала также, что зря операцию делали, только деньги зря потратили. Это - чисто по-русски. Однажды она сказала мне, что не хочет больше жить. Это были ее последние слова.

Я просидел с ней до утра, держа ее руку в своей. Вспоминал прожитую вместе жизнь. Как-то раз мой коллега предложил мне пойти в туристический поход с группой, которая у них существует несколько лет. Я согласился. И в этом походе я познакомился с Ней. Я с первого взгляда понял: это - Она, суженая мне судьбою настоящая Супруга. После похода мы поженились. С тех пор мы никогда не расставались на большой срок. Вместе ходили в кино и в гости, в театры и в музеи. Вместе ездили в дома отдыха и "дикарями" на юг, к морю. Она была веселая, остроумная, общительная, добрая и справедливая. И вместе с тем властная, как это часто бывает среди русских женщин. В семье она была непререкаемой главой, и я ей беспрекословно подчинялся. На работе ее уважали, любили и побаивались. Как быстро пролетела жизнь! Как будто ее и не было совсем.

Утром по похолодевшей руке я понял, что она уснула Навечно. Стоит ли говорить о том, в каком я был состоянии. Это было какое-то

окаменение. Все, что я делал и говорил, было роботообразным. И сейчас я не могу припомнить, как прошли эти недели. Я сильно похудел. Одежда на мне стала висеть. Я забыл, что такое улыбка и смех.

Похоронили ее на новом кладбище для отходов постсоветской истории для совков. Народу на похороны собралось много. Пришли ее соученики, коллеги по работе, бывшие работники партийных органов, друзья, соседи, родственники. Ее действительно ценили, любили и помнили. Прощальную речь произнес бывший секретарь районного комитета КПСС. Он сказал, что мы потеряли настоящего человека, коммуниста и большого ученого, что на таких людях держалась русская земля и советский строй. Могилу засыпали цветами.

ЗАПЛАНИРОВАННАЯ КАТАСТРОФА

- Как ваш сын,- спросил Защитник.- Надеюсь, он не успел стать бизнесменом?

- Он не послушал вашего совета.

- Жаль. Завтра произойдет финансовая катастрофа.

- Какая?

- Нечто вроде азиатского финансового кризиса.

- Почему вы уверены в этом?

- Потому что эта катастрофа запланирована, и я знаю об этом. И не только я. Знают многие другие, заинтересованные в ней.

- В чем ее смысл?

- Это многостороннее и гибкое явление. Один из ее аспектов поставить нас на место, одернуть напомнить о том, кто в этом мире хозяин.

ПЛАНИРУЕМАЯ ИСТОРИЯ

Среди записей моих бесед с Критиком есть такая, которую я могу оценить по достоинству только теперь. Вот она.

Прежде всего надо изменить понимание субъективного и объективного факторов исторического процесса. До сих пор их явно или неявно противопоставляют. Субъективное понимается как нечто такое, что является результатом воли и произвола людей, что не подвержено действию объективных закономерностей. Объективное понимается как нечто такое, что не зависит от воли и сознания людей,

что происходит в силу закономерностей. На самом же деле объективные социальные законы суть законы, в соответствии с которыми происходят множества сознательных и волевых поступков людей и их объединений. Объективный фактор истории есть прежде всего совокупность таких сознательно-волевых действий людей. А в своих субъективных действиях люди не только подвержены действию тех же объективных социальных законов в массе своей, но и руководствуются знанием каких-то исторических закономерностей. Так что различение субъективных и объективных факторов является относительным, а в большинстве случаев вообще потеряло смысл.

В непосредственной связи с проблемой субъективного и объективного стоит проблема стихийного и сознательного. Стихийным считается то, что никем не осознается, не планируется заранее, происходит помимо воли и желания. Сознательным и преднамеренным считается то, что планируется заранее и осуществляется в результате волевых решений. В современном мире все значительное делается искусственно, сознательно планируется и делается в соответствии с планами. Теперь история не происходит по своему капризу, стихийно. Она теперь делается сознательно, можно сказать - по заказу сильных мира сего. Это не субъективный идеализм прошлого. Это объективная реальность. В связи с тем что теперь в эволюционный процесс вовлекаются гигантские массы людей и гигантские ресурсы, все субъективные факторы эволюции человечества приобрели гораздо большее значение, чем раньше. Возросла степень запланированности, изученности и осознанности социальных явлений и поведения людей, возросла степень контроля за ходом процессов и следования планам. Неимоверно усилились средства манипулирования массами людей и коммуникации, а также средства решения проблем большого масштаба. Возникли бесчисленные проблемы, которые в принципе не могут быть решены сами по себе, без участия огромных интеллектуальных сил и без использования огромных материальных средств (экологические и демографические проблемы, например). Все это в совокупности дало новое качество в самом характере эволюции человечества. Степень непредвиденности и неожиданности исторических событий резко сократилась сравнительно с резко

возросшей степенью предсказуемости и запланированности. А холодная война Запада, возглавляемого США, против коммунистического Востока, возглавляемого Советским Союзом, была с самого начала грандиозной запланированной операцией, по затратам, размаху и результатам самой грандиозной операцией людей глобального масштаба. В ней было много незапланированного, непредвиденного, неподконтрольного, что неизбежно даже в мелких операциях. Но в целом, в главном, в определяющих ход процесса решениях она была именно такой, как я сказал выше.

Пару слов о контролируемом и неконтролируемом в историческом процессе. Тут тоже история преподнесла нам урок. Казалось, что чем грандиознее и сложнее социальные объединения, тем меньше оно контролируемо, тем больше в нем неконтролируемых явлений. Такое убеждение сложилось потому, что не принимали во внимание следующие факторы: 1) прогресс средств сбора, обработки и передачи информации; 2) прогресс средств коммуникации; 3) прогресс средств манипулирования людьми, надзора за ними, пресечения массовых движений; 4) влияние массовой культуры на стандартизацию образа жизни людей. А в результате совокупного действия этих и других факторов степень контролируемости исторического процесса резко возросла.

ДЕЛАНИЕ БУДУЩЕГО

Стратеги и хозяева западнистского сверхобщества проектируют будущее человечества и управляют процессом реализации своих проектов,- делают будущее человечества. Они делают это не в интересах всего человечества, а в интересах ограниченной его части, к которой они принадлежат,- своей части человечества и своих собственных. Они делают это не в интересах наиболее разумной организации человечества, а в интересах такой его организации, которая лучше подходит для достижения их господства над всем человечеством. При этом они полностью игнорируют все объективные законы человеческого бытия, направив человечество на путь неизбежной глобальной катастрофы.

Это делание будущего есть война части человечества за господство над остальным человечеством. Конечно, от этого кое-что перепадает и

другим. Но львиная доля будет принадлежать творцам проектов и их исполнителям. Они активный субъект истории. А все прочие - арена их жизнедеятельности. Это азбучная истина наступившей эпохи. С ней надо считаться. Важно понять, какая судьба уготована нам в этом процессе, и реагировать на это соответственно нашему самосознанию,- примириться или сопротивляться.

БАНКРОТСТВО СЫНА

Финансовый крах, который предсказывал Защитник, произошел на месяц позднее, но все-таки произошел. Он произвел на массы россиян впечатление гораздо более сильное, чем все предшествующие события антикоммунистического переворота. Почему? Причин тому много. Хотя бы потому, что он лично затронул миллионы людей, которые уже как-то приспособились к новой жизни и накопили какие-то средства. А тут они мгновенно испарились. Сын потерял буквально все до копейки, кроме долгов, конечно. Он буквально раздавлен. Я никогда не видал его в таком состоянии.

Внук удручен. Все его прозападные симпатии испарились, как не бывало. Усиленно занимается. Что-то задумал, а что - не говорит.

БУДНИ

Сын с семьей переехал в мою квартиру и с головой окунулся в бизнес. Все время в разъездах. Я его почти не вижу. Похоже, что пьет. Сноха выматывается на работе и в домашних хлопотах. Внук кончает школу. Что у него на уме, не знаю. Хотя мы ютимся в тесной квартирке, семейной жизни фактически нет. Я живу самостоятельно, как в студенческие годы.

Сноха устроилась на работу в какую-то фирму. Не по профессии, конечно. Специальная школа, институт, аспирантура, способности, усердный труд, блестящее образование,- все это теперь ни к чему. Миром овладевают люди другого типа. Дело серьезнее, оказывается, чем просто перелом в русской истории. Это - мировой эволюционный перелом, захвативший нас в самой сильной степени.

Читаю и обдумываю "Русский коммунизм".

РУССКИЙ КОММУНИЗМ

"Путч" и путч. В Москве 19-21 августа 1991 года была предпринята попытка государственного переворота. Когда она началась, средства

массовой информации немедленно окрестили его как путч. Слово "путч" в сознании людей вызывает вполне определенную картину: кучка заговорщиков, используя вооруженные силы, устраняет законное правительство и захватывает власть в свои руки. В данном случае ничего подобного на самом деле не было. Было нечто иное, что не укладывается в рамки привычных пропагандистских и журналистских штампов. Слово "путч" было пущено в оборот не приверженцами беспристрастной истины, а участниками одной из политических сил, кровно заинтересованных в дискредитации тех, кто рискнул пойти на переворот.

С самого начала своей деятельности горбачевская клика проявила половинчатость, непоследовательность и нерешительность в проведении провозглашенных реформ в жизнь. Это было обусловлено не столько личными качествами Горбачева, сколько свойствами реформируемого общества, возможностями власти и характером предпринимаемых преобразований. В силу этих условий лишь разрушительная часть перестройки могла быть успешной. Что же касается ее позитивных намерений, они не могли удаться при любых реформаторах. Сначала виновников этого видели в консерваторах. Но вот консерваторов сбросили с высот власти, а также и на более низких уровнях. Никаких помех для успеха преобразований вроде бы не стало. А успехов все равно не было. Естественно, теперь виновных стали искать среди тех, кто оказался на правом фланге правящих сил,- среди умеренных реформаторов, возглавлявшихся Горбачевым. Наметившееся с самого начала различие умеренных и радикальных реформаторов теперь должно было по законам политической борьбы за власть дойти до их раскола и противопоставления как новых консерваторов и последовательных реформаторов. Так это и случилось. Лидер радикалов Б. Ельцин и ряд других радикалов, занимавших высокие посты, вышли из КПСС. Ельцин сделал это в духе современной склонности к мировым сенсациям, т. е. демонстративно на XVIII съезде КПСС.

Поскольку консерваторы стушевались, главным объектом нападок со стороны радикалов стали горбачевцы и особенно сам Горбачев. Он становился самой ненавистной фигурой в стране. Став президентом

Российской Федерации, Ельцин вообще сделал основой всего движения радикалов (демократов) борьбу против центрального правительства и борьбу за свержение Горбачева, дабы самому занять его место лидера перестройки. Борьба за личную власть на высотах власти затмила собою проблемы, из-за которых вроде бы затевалась перестройка.

В конце 90-го года Горбачев понял, что сможет удержаться у власти только в том случае, если создаст противовес силам демократии - свою "команду". Он и создал такую команду для "наведения порядка", т. е. будущих "путчистов". В начале 91-го года уже созрело намерение переворота. Но по ряду причин переворот был отложен.

Пленум ЦК КПСС, состоявшийся 24-25 апреля 1991 года, обнажил ту расстановку политических сил в стране, какая тут имела место с самого начала перестройки: консерваторы, радикалы и центристы. Горбачев определил свою позицию как центристскую, назвав позицию консерваторов правым авантюризмом, а позицию радикалов - левым авантюризмом. Очевидно, школа комсомольского активиста в сталинские годы и партийного функционера в брежневские годы не прошла даром!

Пленум констатировал факт катастрофического состояния страны и признал, что причины его кроются не только в наследии прошлого, но и в "просчетах" политики перестройки. Хотя пленум подтвердил приверженность партии перестройке как курсу на обновление общества, было очевидно, что в стране наметилась сильная тенденция к контрперестройке. Это не ускользнуло и от внимания западных дирижеров советской перестройки и вызвало тревогу. Горбачев в телефонном разговоре с президентом США Бушем заверил его в твердости своего намерения продолжать прежний курс. Заверил, как в свое время заверял партию и правительство преданно служить делу коммунизма. Но это уже не могло ввести в заблуждение его западных хозяев.

Со временем, я уверен, все материалы, касающиеся событий в Советском Союзе в рассматриваемый период, будут преданы гласности, и на Западе будут гордиться тем, что львиная доля в их организации принадлежала западным политическим стратегам и

соответствующим службам. Но на основании тех материалов, которые доступны уже сейчас, можно с большой степенью уверенности сказать, эти силы Запада подготовили беспрецедентную, крупномасштабную провокацию, которая проявилась в событиях 19-21 августа 1991 года. Цель этой провокации была вынудить тех людей в советской системе власти, которые были склонны остановить губительный для страны процесс преобразований, к такому открытому выступлению, которое дало бы возможность легко разгромить их и скомпрометировать их в глазах мирового общественного мнения, установив на этой основе политический режим, который довел бы разгром страны до конца.

Горбачев хотел "навести порядок в стране", но без своего непосредственного участия, чужими руками. Это тоже в его характере сваливать "грязную" работу на других, а самому выглядеть чистеньким. Таким путем он в самый ответный момент для намеченного переворота уехал якобы на отдых в Форос и инсценировал потом якобы насильственную изоляцию, арест. Что это за арест, если он свободно звонил по телефону разным лицам в Москве и даже разговаривал с американским президентом Бушем! Если имел охрану более 700 человек и вся она потом показала, что Горбачеву никто не препятствовал покинуть Форос! Если к нему летали советоваться сами "путчисты"! Если он преспокойно попивал легкое вино и смотрел эротический фильм, когда надо было что-то делать, раз ты арестован! Никакой изоляции на самом деле не было. Была просто тактика двурушника и предателя: при любом исходе "путча" явиться в Москву в ореоле политической непорочности. Расчет оказался ошибочным.

В Москве в отсутствие Горбачева образовался Государственный Комитет по Чрезвычайному Положению (сокращенно ГКЧП). В него вошли вице-президент СССР премьер-министр, председатель КГБ, министр внутренних дел, министр обороны, первый заместитель председателя Совета Обороны. "Путчистами" были люди, занимавшие высокие посты в центральной власти СССР. Запомните это: центральной власти!

Согласно указу вице-президента Янаева, он, Янаев, приступил к исполнению обязанностей президента СССР в связи с тем, что

Горбачев по состоянию здоровья не мог эти обязанности исполнять. Янаев сделал это на основании статьи 127.7 Конституции СССР. Члены ГКЧП заявили, что над страной нависла смертельная опасность, что перестройка зашла в тупик и необходимы чрезвычайные меры по выводу государства и общества из кризиса.

Членов ГКЧП обвинили в том, что их действия якобы были неконституционными. Так ли это было на самом деле? Я утверждаю, что сам подход к событию с юридическими мерками лишен смысла. Если бы переворот удался, то нашлось бы более чем достаточно оснований, чтобы признать его конституционным и нашлось бы достаточное число экспертов, которые привели бы убедительные аргументы в пользу этого. Но переворот сорвался, и доминирующие в стране и в мире силы оценили его как неконституционный, найдя для этого подходящие (с точки зрения обмана общественного мнения) аргументы. Но, повторяю, как то, так и другое бессмысленно именно юридически. Если встать на позицию оценки событий как конституционных или неконституционных, то с полным основанием вообще все действия горбачевской клики можно оценить как неконституционные. Я уж не говорю о действиях клики Ельцина, неконституционный характер которых признавали даже его сообщники. Вообще вся эпоха, начавшаяся в 1985 году, означала полное игнорирование всякой законности и превращение в некую законность того, что делалось по произволу правящих клик.

Если смотреть на событие как на нечто серьезное, а не как на имитацию переворота и заранее спланированную провокацию, то поведение "путчистов" выглядит как серия непростительных ошибок. Никто, кроме Горбачева, не был отстранен от власти. Как выяснилось впоследствии, Горбачев был свободен и мог общаться с внешним миром. Он был заранее в курсе того, что должно было превзойти, и как политический прохвост собирался так или иначе извлечь для себя пользу из любого исхода попытки переворота.

Никто не был арестован. "Путчисты" - не младенцы, они должны были понимать, на что шли. Если их намерения были действительно серьезны, они первым делом должны были бы арестовать всех активных "демократов", и в первую очередь Ельцина. Они должны

были понимать, что в стране фактически шла война на разгром всего советского, и действовать методами, адекватными этой реальности. Но они этого испугались. Они даже не решились признать истину во всей ее беспощадности. Они сами принадлежали к реформаторам, сами были повинны в том состоянии, до которого довели страну. Желание выйти из переворота чистенькими, боязнь решительных действий, боязнь осуждения со стороны Запада имели следствием то, что "путчисты" не выполнили основное условие переворота - отстранение от активной деятельности своих противников и изоляция их. Это стало главной причиной срыва переворота.

Янаев заявил, что советское руководство и дальше будет следовать курсом, который в 1985 году определило горбачевское руководство. Это была вторая непростительная ошибка "путчистов". Надо было категорически осудить горбачевский курс как стратегически ошибочный, губительный для страны и фактически преступный, предательский. От них этого ждали миллионы людей, которые их поддержали бы. Приученное к покорности по отношению к распоряжениям высших властей население сочло бы это как новую установку и в течение кратчайшего времени встало бы на путь восстановления доперестроечного образа жизни. Но "путчисты" не решились на такой шаг, а их противники все равно приписали им намерения реставрировать "сталинистский" режим и расправиться с "демократией".

По решению ГКЧП в переворот пытались вовлечь вооруженные силы. В советской истории уже был такой случай, когда в 1953 году убрали Берия. Тогда в Москву были введены части тех же элитарных дивизий, которые теперь, почти сорок лет спустя, были введены в Москву по приказу ГКЧП. Члены ГКЧП, отдавая приказ о введении их в Москву, поразительным образом не учли тех перемен, которые произошли в стране за годы перестройки. Хотели они этого или нет, они сыграли на руку тем, против кого намеревались бороться. Они фактически сыграли роль провокаторов. Если их и стоило судить, то прежде всего за некомпетентность и нерешительность. Распорядившись вооруженными силами таким образом, они в огромной степени усилили деморализацию армии, сделав первый шаг в превращении ее

в силу подавления своего собственного народа.

Радикальные силы ("демократы") во главе с Ельциным умело использовали конституционную демагогию, в рамках которой еще держались члены ГКЧП, и захватили роль защитников конституционного порядка и демократии, что усилило симпатии к ним мирового общественного мнения. Они с поразительной быстротой мобилизовали ту часть населения, которая поддерживала их. Зная убогий интеллектуальный уровень самого Ельцина и его сообщников, зная организаторскую бездарность этих политиков-дилетантов, я нисколько не сомневаюсь в том, что к этой операции был приложен более высокий интеллект, организаторские способности и опыт, чем те, какими располагало советское общество.

Большинство населения страны, втайне сочувствовавшее "путчистам" и надеявшееся, что кошмар перестройки наконец-то кончится, осталось пассивным. К тому же оно, одураченное пропагандой реформаторов и радикалов в течение предыдущих шести лет, впало в состояние полной растерянности. Оно было просто неспособно судить о том, на чьей стороне правда с точки зрения их же интересов. Это молчаливое большинство всегда было пассивной массой, покорно выполнявшей распоряжения начальства или столь же равнодушно игнорировавшей их. Продержись ГКЧП хотя бы пару недель, население восприняло бы переворот как нечто само собой разумеющееся. Оно решило бы, что установка свыше переменилась и теперь надо жить так же, как жили раньше. И подавляющее большинство прохвостов и перевертышей поспешно приспособилось бы к новым условиям, стало бы усердно чернить все то, что было в перестроечные годы, и служить новым установкам высшей власти. Организаторы этой грандиозной провокации прекрасно понимали это и поэтому действовали с поразительной быстротой и оперативностью.

Одной из важнейших причин провала "путча" явилась позиция, которую заняли центристы и руководство КПСС. Переворот поддержали организации и группы людей, не имевшие влияния в обществе (например. Совет ветеранов труда и ветеранов войны). "Путчисты" рассчитывали на поддержку центристов. Они сами принадлежали к ним и пытались выступить именно в этой роли. Но

неумолимая логика политической борьбы приписала им роль совсем другую роль консерваторов, стремившихся восстановить доперестроечный образ жизни. И они, если они имели хотя бы крупицу ума, должны были принимать это в расчет заранее. Они этого не сделали.

Поразительным также является то, что руководство КПСС фактически не поддержало переворот, хотя это был последний шанс спасти партию, еще в какой-то мере способную мобилизовать население страны на борьбу против надвигавшейся катастрофы. С этой точки зрения аппарат КПСС заслуживает еще большего презрения, чем радикалы, открыто стремившиеся разрушить советскую систему государственности и социальный строй страны. Руководство КПСС может служить образцовым примером тому, какую гнусную породу людей культивировал коммунизм. Если бы руководство КПСС выступило с призывом к членам партии поддержать ГКЧП и покончить с преступной политикой перестройки, на улицы Москвы вышло бы народу в десятки раз больше, чем число приверженцев Ельцина. Но вожди КПСС всех уровней, дрожа за свою шкуру, не сделали этого, подписав тем самым приговор своей партии и вообще всей системе государственности.

Провал попытки переворота был не победой некоей демократии над некими силами реакции, как это изобразила западная пропаганда, а очередная победа Запада в Холодной войне против советского народа, которую Запад вел под лозунгами и под предлогом борьбы против коммунизма.

Я выше брал слово "путч" в применении к попытке переворота со стороны ГКЧП в кавычки, ибо это не был настоящий путч. Настоящий путч в это время действительно произошел, причем он был весьма успешным. И совершили его радикалы (демократы) во главе с Ельциным. Так что фиктивные путчисты фактически сыграли роль провокаторов, дав повод для настоящего путча и расчистив дорогу к власти настоящим путчистам. В России началась открытая контрреволюция по отношению ко всему тому, что явилось результатом революции 1917 года.

Открытая контрреволюция. В августе 1991 года в России победила не

"молодая демократия", как изображала события западная пропаганда и как думали многие российские граждане, введенные в заблуждение пропагандой, а нечто принципиально иное. Победила западная установка на дальнейшее разрушение Советского Союза и России. Победили внутренние силы разрушения и ограбления страны, поддерживаемые и манипулируемые Западом.

Поскольку тут происходило разрушение всего того лучшего, что явилось результатом Великой Октябрьской революции 1917 года и всей советской истории, то вполне уместным в отношении к этому явлению будет слово "контрреволюция". Она была подготовлена еще в горбачевские годы. Ельцинская клика лишь завершила ее, довела до логического конца. И тот факт, что эта клика по своим качествам убийц своей страны превзошла горбачевскую, нисколько не снижает вину последней и не лишает ее права на историческое новаторство.

Как само становление ельцинской власти, так и вся ее деятельность была вопиющим игнорированием всякой законности, прикрываемым безудержной демагогией о защите законности и демократии. Незаконно распущен Советский Союз, чтобы незаконно ликвидировать центральную власть, мешавшую ельцинской клике на пути к диктатуре. Незаконно запрещена КПСС и ликвидирован партийный аппарат. Незаконно разогнаны органы государственной власти Советы. Сохранился Верховный Совет Российской Федерации, считавшийся высшим законодательным органом власти. Он сохранился по инерции, как остаток прошлого и как дань игры в демократию, в многопартийность и разделение властей. Но президент просто игнорировал его, предназначая ему совсем иную роль.

Запад всячески поддерживал все действия-Ельцина в сфере государственности. Западная пропаганда усиленно проповедовала идею, будто для России необходима "авторитарная власть". Слово "диктатура" избегали произносить, но суть дела заключалась именно в этом. Ельцинская клика при поддержке Запада стремилась возродить самые гнусные черты диктатуры сталинистского типа, только без созидательных потенций ее. Созидательные потенции не требовались тут вообще. Представители власти на местах стали назначаться прямыми распоряжениями президента, по его произволу, по принципу

личной преданности, вернее по принципу готовности служить не стране, а президентской клике. Такое не мог себе позволить даже Сталин. Впрочем, не потому, что власть его была ограничена, а потому, что он был не дурак и не предатель. Он понимал, что управлять страной такими методами невозможно, что такими методами можно только громить политических противников и грабить страну.

Разгромив систему государственности, складывавшуюся десятилетиями, ельцинская клика начала с лихорадочной поспешностью создавать новую. Ядро ее образовали лица, распоряжавшиеся армией, милицией и войсками министерства внутренних дел, разведкой, контрразведкой, органами) юстиции, аппаратом министерства иностранных дел, личной охраной президента и его личной администрацией. Президентские указы появлялись в таких количествах, что горбачевская реформомания просто померкла перед ельцинской. Вся эта суета выражала фактический развал системы власти как системы управления страной, ибо она диктовалась не естественной потребностью страны, а произволом обезумевших от кажущегося всевластия преступников.

Новая власть довела до предела капитуляцию страны перед Западом. Страну наводнили тысячи и тысячи иностранных агентов под видом всякого рода советников и представителей западных фирм и организаций. Фактически эти "невидимки" стали формировать всю политику клики, сохраняя лишь видимость самостоятельности ее решений. Но эта видимость оказалась иллюзорной. Западные политики и специальные эмиссары открыто диктовали свою волю российской власти.

Новая власть сознательно и планомерно разрушала обороноспособность страны. Открыто проповедовались капитулянтские настроения. Людям настойчиво внушалась мысль, будто после полной капитуляции перед Западом американцы и немцы помогут русским совершить такой же скачок, какой американцы помогли сделать немцам и японцам. И в России нашлось достаточно много дураков, поверивших в эту чепуху. Впрочем, тут сработало качество русского национального характера - русские привыкли надеяться на то, что кто-то спасет их от обрушившихся на них бед.

Дезинтеграция советских вооруженных сил, сокращение вооружений, ослабление военно-промышленного комплекса, антимилитаристская пропаганда и т.д.- все это привело к тому, что в армии вообще было разрушено сознание необходимости обороны страны. Опыт войны в Ираке и знание общего состояния населения, включая армию, уже породили на Западе идею, что война с Россией может стать лишь "большим Ираком", т. е. прогулкой с огромными материальными затратами, но без человеческих жертв на стороне Запада, с громом оркестров, с красочным праздничным ликованием.

Армия превратилась в полицейскую силу, готовую за плату убивать своих соотечественников.

Если горбачевская клика явила миру беспрецедентный пример политического и идеологического предательства, то ельцинская клика добавила к этому точно такой же беспрецедентный пример ограбления правителями своей собственной страны. Делалось это открыто, демонстративно. Причем грабители, не будучи уверены в прочности своего положения, переводили награбленные богатства на свои счета в западных банках и в имущество в западных странах. Новая власть превратила всю страну в лагерь уголовников. Будучи слабой и безнравственной; она стала вербовать сторонников самым подлым образом, под видом класса собственников она создала класс воров.

Возникло уголовно-мафиозное государство, совершенно не способное ни на какие созидательные свершения. Оно беззащитно перед внешним врагом. Оно не может сплотить вокруг себя массы населения. Его лидерам чуждо понятие "Родина". Они растлили народ, в особенности - детей и молодежь. В стране фактически исчезла всякая законность, расцвела преступность всех родов, люди лишились личной защиты со стороны государства и отданы во власть гангстерских банд, наступило неслыханное обнищание подавляющего большинства населения, рухнула вся прежняя система духовных и моральных ценностей. Одним словом, сложилось состояние, которое раньше называли смутой, а теперь стали называть беспределом.

Чтобы сделать происшедшие перемены необратимыми, новая власть начала ускоренными темпами создавать себе социальный базис в виде класса собственников. Оргия приватизации. Превратилась в

организованное ограбление страны и населения. До какого ужасающего состояния была доведена экономика, об этом стали писать и говорить даже в западных средствах массовой информации.

Население было ввергнуто в ужасающую нищету. Причем все это делалось сознательно и оправдывалось "теоретически" как якобы необходимый этап некоего "первоначального накопления капиталов". Небольшая группа грабителей действительно накапливала баснословные капиталы в считанные дни, а производство в стране неуклонно сокращалось.

Что из себя теперь представляет политическая система России? Все то, о чем я говорил выше, вроде бы не должно оставлять никаких сомнений на этот счет: в России имеет место самая явная диктатура клики Ельцина, не считающаяся ни с какими законами.

Но это - диктатура особого рода. Она возникла не как результат имманентного развития общества в его основах, а как навязанная ему сверху и извне, как нечто чужеродное, искусственное. Начавшись со стремления высшего советского руководства перейти от брежневистского типа коммунистической системы власти к сталинистскому типу, советская и затем российская политическая система в исторически сложившихся условиях (кризис, поражение в холодной войне с Западом и другие факторы) превратилась в уникального политического ублюдка, в своего рода политического Квазимодо. Услужливые социологи и политологи в России и на Западе ищут сейчас респектабельное социологическое определение этому ублюдку, снабжая свои сочинения ссылками на многочисленных авторов мировой истории, что-либо писавших на эту тему. На самом деле никакого типа власти в социологическом смысле тут нет. Тут есть уродство, в котором при желании можно увидеть сходство с любыми типами, в том числе - и с демократией, и с диктатурой. Получилась историческая карикатура не на какой-то один определенный тип власти, а на политическую систему вообще.

Разрушив советскую систему государственности, горбачевская и затем ельцинская клика смастерили из обломков ее, из заимствований на Западе и из бредовых воспоминаний об идеализированном прошлом России ублюдочную имитацию политической системы,

которая похожа на настоящие системы власти, но не работает в качестве таковых. Она не способна ни на что исторически значительное. Ее фактическим стремлением является одно - самосохраниться любой ценой, даже ценой гибели страны и народа. Потому она не способна на то, чтобы стать настоящей политической диктатурой, вроде сталинской. Для этого у тех, кто эту систему власти образует, нет ни ума, ни мужества, ни честности, ни опоры у населения. Из этого не следует, что она не опасна. Она опасна. Но она опасна и грозна не в качестве фактической политической диктатуры, а в качестве именно имитации, карикатурности и уродливости таковой. Она опасна своей неспособностью к исторической подлинности.

Политическая система общества, находящегося в состоянии деградации и распада (а такова нынешняя Россия), не может быть ничем иным, кроме как продуктом той же деградации и того же распада. Принимать ее как серьезное историческое явление в любом виде, в том числе - в виде настоящей диктатуры,- значит воздавать ей почести, каких она не заслуживает.

НОЧЬ

Глубокая ночь. Город спит. Тишина. Трудно представить себе, что в это время идет великая история. История не спит. Она использует то, что люди спят, чтобы преподнести им очередную пакость.

Пытаюсь уснуть. Не получается. Зажигаю свет. Снова погружаюсь в "Русский эксперимент".

РУССКИЙ КОММУНИЗМ

Бомба западнизации. Считается, что самое мощное средство массового уничтожения людей и разрушения - это ядерное оружие. Однако это убеждение уже превратилось в заблуждение. Существует средство неизмеримо более мощное. Это средство -мирная пропаганда достоинств западной цивилизации и западного образа жизни и бескорыстная помощь незападным народам планеты в их добровольном развитии в направлении западного образца общественного устройства. Я называю это средство западнизацией. Оно уже прошло великую историческую проверку и убедительнейшим образом доказало свою абсолютную силу и эффективность. С помощью этого замечательного средства уже разрушен советский блок

коммунистических стран и сам Советский Союз, а теперь стремительно разрушается Россия.

Преимущества западнизации перед ядерным оружием неоспоримы. Посудите сами! От применения ядерного оружия западные страны сами могут пострадать вдруг воздушные потоки . повернут в их сторону и принесут вредные для здоровья радиоактивные осадки! А от применения западнизации никакие воздушные потоки не страшны, ибо все ее последствия остаются там, где она применяется. Ядерное оружие противник тоже может изобрести и применить против западных стран. Пусть это оружие хуже западного. Но даже самое примитивное оружие такого рода вполне может истребить все живое на всей планете, включая и самый лучший из миров. А применить западнизацию против самих западных стран противник никак не сможет - они и без того западные, у них благ западной цивилизации у самих в. избытке, самим их девать некуда, потому и выбрасывают их прочим народам. Ядерное оружие стоит огромных денег. А западнизация стоит пустяки, а со временем даже прибыль приносить начинает. Можете вы себе вообразить такое: вы бросаете водородно-нейтронную сверхбомбу и в ответ в вас летят мешки с долларами, фунтами, марками и франками? Нет, конечно. А с западнизацией такое вполне естественно. Если не сразу потекут к вам доллары, фунты, марки и франки, то сырье, нефть и газ наверняка. А иначе зачем нужна эта западнизация? В случае ядерного оружия применяющие его приобретают скверную репутацию убийц миллионов беззащитных людей и военных преступников. В случае же западнизации применяющие ее народы и страны приобретают репутацию благодетелей рода человеческого, спасителей от ужасов всяческих тоталитарных режимов. Наконец, чтобы изобретать, производить, сохранять и держать в боевой готовности ядерное оружие, а также чтобы его применять, нужно во все это дело занять огромное число своих граждан, причем хотя, может быть, и не самых лучших, зато высокооплачиваемых. А сколько среди них таких, которые готовы продать секреты противнику?! А в случае западнизации никаких секретов нет, продавать врагу нечего - ему и так все передается даром. И всю основную и трудоемкую работу,

можно взвалить на самого противника - как показал опыт, противник делает ее добровольно и с удовольствием.

Что касается разрушительной силы, то ядерное оружие в сравнении с западнизацией выглядит так же, как дубина дикаря в сравнении с водородной бомбой. Причем эффективность западнизации не зависит ни от каких природных и социальных факторов. Она одинаково эффективна в тропиках и в тундре, зимой и летом, в период экономической депрессии и бума, в условиях политического кризиса и стабильного правительства, в отношении сотни тысяч людей и в отношении сотен миллионов. Если вы, например, скажете, что благодаря переустройству общества по западному образцу каждый гражданин получает равное со всеми право стать миллионером, то эта "пуля" западнизма в одинаковой мере может поразить сердце и ум одного человека и миллиарда людей. Причем не играет роли, кто эти люди - русские, поляки, эфиопы, китайцы, чеченцы или узбеки.

В течение буквально нескольких лет благодаря "бомбе западнизации" в России под вопли "ура!" были разрушены три основные опоры советского общества, создававшиеся в течение семидесяти лет усилиями миллионов людей в неимоверно трудных исторических условиях,- система власти, социальная организация трудовых коллективов и идеология. Причем сделано это было по инициативе самой высшей власти и руками самих советских людей, охваченных манией переделки своего общества по западным образцам.

На этой основе началось стремительное разрушение всех аспектов общества, и прежде всего - уничтожение его экономического потенциала. Национальный доход уменьшился более чем на 40 процентов, тогда как за годы войны с Германией он снизился на 17 процентов. По темпам сокращения валового продукта Россия превзошла США времен "великой депрессии".

Произошло стремительное обогащение небольшой группы населения за счет ужасающего обнищания прочего населения. Почти сто процентов приватизируемого имущества было создано после революции 1917 года общими усилиями народа. Так что приватизация есть просто ограбление народа в пользу уголовных преступников, в числе которых - представители власти в первую очередь.

Динамика материального расслоения населения превзошла все известные случаи. Так, отношение заработной платы десяти процентов самых высокооплачиваемых к десяти процентам самых низкооплачиваемых граждан достигло уровня 26 к 1, в то время как в США это соотношение 6 к 1.

Происходит грабительский вывоз капиталов за границу. За годы правления Горбачева до 50 миллиардов долларов нелегально ушли из страны. В последующие годы ежегодно вывозилось из России нелегально и помещалось в западные банки более 20 миллиардов долларов. Произошло слияние государственных, хозяйственных и уголовных структур в одну, получившую название мафии. Но это нечто большее, чем мафия в принятом смысле слова. Это есть новая социально-политическая система, какую в малых масштабах можно было видеть в уголовно-диктаторских режимах вроде Маркоса, Дювалье и т.п. В России это называют черным переделом или беспределом. Россия вернулась к тому, от чего ушла в 1917 году,- к резкому разделению общества на богатых и бедных, на господ и слуг. Правда, с одним существенным различием: раньше господами была наиболее грамотная часть общества, наиболее культурная, наиболее развитая интеллектуально и нравственно, а теперь в господах прямая их противоположность, располагающая баснословными суммами денег, награбленных у общества. Такого ущемления национального достоинства русского народа, как теперь, не было со времен татаро-монгольского ига.

Народ не очень-то разбирается в политических нюансах и ждет от власти и от реформ одного - повышения материального благосостояния. А свобода, демократия и гласность ему, как говорится, до лампочки. Он и раньше страдал не столько от их недостатка, сколько от несправедливости в распределении материальных и духовных благ. А сейчас эта несправедливость распределения стократно увеличивается. Когда одни подсчитывают последние рубли (а таковых подавляющее большинство), а другие наживают баснословные богатства и открывают счета в иностранных банках, народу уж совсем не до этих отвлеченностей. Да и какая может быть свобода, если у людей даже нет средств на приличные

похороны. Какая может быть гласность, если вся информация для народа теперь, как в войну,- в репродукторе государственного радиовещания. Радиоприемник, свежие газеты и журналы не по карману. Библиотеки и читальни повсеместно закрываются. По старенькому, сохранившемуся еще со времен социализма телевизору денно и нощно идет реклама западного образа жизни, американские фильмы с убийствами и голыми бабами. Бывший коммунистический агитпроп в подметки не годится агитпропу нынешнему.

Труд перестал быть делом чести, славы, доблести и геройства, как в советский период. Народ работает все хуже и хуже. Теперь больше ценится ловкачество. А ведь вся эта "рыночная" реформа затевалась для того, что бы заставить людей лучше трудиться. Через приватизацию хотели привить людям чувство хозяина и тем самым дать стимул для хорошей работы. Но ведь при приватизации происходит деление на хозяев и наемных работников. А если российский человек плохо работал на государство, то почему он должен лучше работать на частника?! Что его теперь должно стимулировать - кнут безработицы?!

Сельское хозяйство и промышленность работают на износ, проедают основной капитал, созданный до "реформы". Сокращаются посевы и поголовье скота. Останавливаются заводы. Растет безработица. Разваливаются передовые, наукоемкие, высокотехнологичные комплексы. Умирает фундаментальная наука. Разрушается система образования.

Угроза национальной безопасности России достигла критического состояния. Проводится политика, направленная на развал армии, разведки, контрразведки, оборонного комплекса. Армия утрачивает свое предназначение и превращается в жандарма для собственного народа. Ошибочно думать, будто в России реставрируется капитализм. На самом деле складывается неофеодальная форма господства, при которой не созданная трудом и предприимчивостью собственность является источником власти, а, наоборот, сама власть становится источником собственности. Власть при этом не думает о долговременных инвестициях, о стратегических целях развития общества. Она создает режим наибольшего благоприятствования

предприятиям, которые обещают быструю и легкую отдачу. Тем самым предельно упрощается структура экономики. Население вытесняется в сферу простого труда, не требующего высокой квалификации и образования.

Власти отказались от приоритета национальных целей в экономике. Полностью игнорируются собственные российские реальные возможности и достижения. Власти руководствуются установкой, будто россияне неспособны делать то, что делают на Западе. Идет усиленная перекачка капиталов в спекулятивную сферу при одновременном удушении производства. При этом самый тяжелый удар приходится не по отсталым, а по высокотехнологичным отраслям. Экономика России превращается в экономику типа отсталых стран Третьего мира. Руками российского правительства Запад избавляется от самого сильного конкурента в области наукоемкого производства и высокой технологии. Более того, страну лишают всякой перспективы на возрождение высокотехнологичной экономики, в корне подрубая науку и систему образования. Например, по числу студентов на миллион населения Россия скатилась со второго места на пятнадцатое, выпав из группы развитых стран.

Происходит разрушение самого главного - человеческого потенциала, и в первую очередь - молодого поколения. Происходит падение рождаемости, рост смертности и сокращение продолжительности жизни русского населения. Смертность впервые в русской истории превысила рождаемость. Стремительно ухудшается состояние здоровья людей вследствие ухудшения условий жизни, плохого питания, дефицита лекарств, снижения уровня врачебной помощи и т.д. За последние несколько лет число инвалидов выросло на 70 процентов. Теперь в России 50 миллионов инвалидов! Как показал анализ специалистов, состояние здоровья населения России можно охарактеризовать как катастрофическое.

Происходит дисквалификация работников. Они массами уходят в сферу коммерции и спекуляции, переходят к натуральному хозяйству на приусадебных, дачных и садово-огородных участках. Многие идут в криминальные группы и опускаются на дно общества. Такого буйства безнаказанной преступности, как теперь, еще не знала видавшая

виды русская история.

Вместе со страной нищает школа. Здания не ремонтируются. Новые школы не строятся. Денег на оборудование и приборы нет. Учебников и тетрадей не хватает. Опытные учителя бросают школу и ищут более выгодные занятия. Переход от всеобщего среднего образования к "основному" означает колоссальный шаг назад. И это в то время, когда развитые страны мира переходят ко всеобщему двенадцатилетнему образованию!

Растут ряды беспризорных. Согласно сообщению особой комиссии при президенте России (т.е. при человеке, возглавляющем западнизацию!), в России сейчас полтора миллиона детей школьного возраста не посещают школу. Полтора миллиона! И это в стране, в которой препятствование детям посещать школу наказывалось как преступление! Воскресни сейчас Гитлер, он наградил бы изобретателей и проводников западнизации высшими наградами третьего рейха за то, что они с таким блеском осуществили его программу в отношении России.

Одним словом, молодое поколение России в массе своей стало получать образование гораздо хуже, чем в советский период. Оно не стремится к приобретению профессий в сфере материального производства и науки, теряет позитивные моральные ориентиры, заражается всеми пороками западного образа жизни. Россия усвоила, усилила и приумножила все самое худшее из западной цивилизации, оставшись невосприимчивой к ее лучшим достижениям или придав им карикатурно извращенные формы.

Согласно докладу Генерального секретаря ООН, которого никак не обвинишь в пристрастии к коммунизму и в недоброжелательном отношении к западнизации, Россия стала рынком торговли детьми, рассадником детской проституции и местом расцвета детской преступности. Бедность среди детей до 15 лет здесь составляет более 40 процентов, а в семьях с тремя и более детьми - более 70 процентов. Положение в области детского здравоохранения упало ниже критической точки. Россия стремительно теряет человеческий потенциал, без которого и думать нечего о восстановлении ее статуса великой державы.

"Бомба западнизации", взорванная в России, произвела в ней неслыханные ранее опустошения не только в сферах государственности, экономики, идеологии и культуры, но и в самом человеческом материале общества. В таких, масштабах и в такие сроки это до сих пор еще не удавалось сделать никаким завоевателям и ни с каким оружием. Будучи предназначена (по замыслу изобретателей) для поражения коммунизма, "бомба западнизации" в практическом применении оказалась неизмеримо мощнее: она разрушила могучее многовековое объединение людей, еще недавно бывшее второй сверхдержавой планеты и претендовавшее на роль гегемона мировой истории, до самых его общечеловеческих основ, не имеющих отношения к коммунизму. Целились в коммунизм, а убили Россию. Запад с помощью этого оружия одержал самую грандиозную в истории человечества победу, предопределившую, на мой взгляд, ход дальнейшей социальной эволюции на много веков вперед.

Второй раскол реформаторов. Второй раскол реформаторов и возникновение оппозиции к ельцинской правящей клике есть сложный процесс, в котором переплелись самые различные линии и причины. В этом клубке явлений я выделяю такие три аспекта.

Первый из них - общее недовольство в стране ельцинской политикой, тяжелое положение большинства населения, рост преступности, моральное разложение молодежи и т.д. Естественно, это должно было как-то отразиться и в умонастроениях в рядах самих реформаторов - они все-таки люди, и положение в стране не могло оставлять всех равнодушными.

Второй аспект - в среде самих причастных к власти реформаторов далеко не все попали в число избранных. Происходило неизбежное разделение на враждующие группы. Какая-то часть неизбежно должна была выталкиваться на роль критиков и разоблачителей пороков и преступлений избранной части правителей. Это - общий закон жизни человеческих объединений. Особенным в данном случае было то, что раскол происходил в среде людей, волею обстоятельств призванных решать судьбы страны, причем - в исторически переломный период.

И третий аспект - оппозиция была нужна правящей клике. Чтобы оправдать свою политику, терпящую крах, чтобы оправдать свое

существование и поддержать репутацию спасителей демократии от "красно-коричневой чумы" (такое выражение было пущено в ход для дискредитации всех, кто как-то протестовал против клики), ельцинская клика нуждалась во враге которого можно было бы изобразить в самых мрачных красках, как угрозу реставрации коммунистического режима. И если бы оппозиция не возникала по другим линиям, ее пришлось бы изобрести специально. Впрочем, трудно сказать, какой аспект тут преобладал на самом деле - первый и второй или третий.

Оппозиция сосредоточилась в Верховном Совете РФ и около него, приняв форму оппозиции законодательной власти ("парламента") к власти президента, т.е. исполнительной власти, стремившейся к власти абсолютной. Одно это делало ее уязвимой - она невольно превращала орган власти в нечто вроде политической партии.

Оппозиция была слабой, раздробленной. У нее не было своей четкой позиции. Она фактически все время шла на поводу президентской команды. Сам пост президента РФ был учрежден на съезде депутатов. Хотя это и произошло с седьмого захода (на депутатов было оказано сильнейшее давление), тем не менее депутаты сами способствовали учреждению потенциально диктаторского режима. Затем депутаты вносили поправки в Конституцию, расширяя полномочия президента и ущемляя полномочия представительных органов власти.

Были многочисленные поводы отстранить президента от должности на законных основаниях. Но его каждый раз спасали лидеры оппозиции Хасбулатов (председатель Верховного Совета), Руцкой (вице-президент) и другие. Хотя уже тогда президент не считался с представительной властью, тем не менее оппозиция явно была готова на уступки, потакая его диктаторским амбициям.

Лидеры оппозиции фактически были фигурами, управляемыми президентской командой. Кое-кто из них клялся в верности президенту. Все надеялись на возвращение в окружение президента. Руцкой был сподвижником Ельцина в августе 1991 года, получил от Ельцина чин генерала, стал вице-президентом при Ельцине. Он предал Ельцина, уйдя в стан его противников. Верховный Совет не обратился к народу и не потребовал от высших лиц армии взять под охрану Дом

Советов (Белый дом). Руководство Верховного Совета не приняло предложение некоторых воинских частей выступить на защиту Конституции и Родины.

Хотя лидеры оппозиции были во многом люди Ельцина, президентская команда настойчиво превращала их во врагов. Они были нужны именно в этом качестве, как угроза стране. Поэтому оппозиции всеми средствами пропаганды создавали ложную репутацию фашистов, национал-социалистов, коммунистов и т.п. И делалось все для того, чтобы эта репутация выглядела правдоподобно. Готовилась грандиозная провокация по сценарию августа 1991 года, на высоком профессиональном уровне, который был бы недостижим для президентской клики без посторонней квалифицированной помощи.

Организаторы провокации намеревались, как и в 1991 году, локализовать конфликт на пятачке перед "Белым домом". Было очевидно, что именно этого следовало избежать. И была для этого реальная возможность: Новосибирск, находившийся в оппозиции к президенту, предложил провести съезд народных депутатов у себя. Там оппозиция была бы недостижима для президентских погромщиков. Но лидеры оппозиции отказались от такой возможности!

И в последующем развитии событий, хотя готовящаяся провокация была видна невооруженным глазом, оппозиция с поразительным легкомыслием (если только это было всего лишь легкомыслие!) шла навстречу ей. Бессмысленное вооружение Верховного Совета, хотя в оппозиции были профессиональные военные, которые должны были понимать, что оно смехотворно с военной точки зрения. Оно имело символический смысл? Какой?! Для кого?! Для президентской пропаганды против оппозиции?

Заключительный этап контрреволюции. 21 сентября 1993 года начался заключительный этап контрреволюции: в этот день был опубликован указ президента РФ за номером 1400. Назывался он "О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации". Сущность его заключалась в том, что президент узурпировал высшую власть в стране, разгоняя законную высшую власть (Верховный Совет) и ликвидируя конституцию.

Все регионы России признали указ преступным. Сибирь пригрозила

экономической блокадой. Намеченное на 4 октября заседание Совета Федерации собиралось потребовать отмены преступного указа и одновременных выборов парламента и президента. К тому же вели переговоры у Патриарха восстановить статус-кво на 21 сентября. Верховный Совет и затем съезд народных депутатов на вполне законных основаниях отстранили президента от должности. Но смещенный с поста президент игнорировал все это. В ответ он фактически арестовал (блокировал) весь Верховный Совет, т.е. совершил беспрецедентное государственное преступление. И сделал он это под бурные аплодисменты и одобрительные вопли на Западе!

О событиях 3-4 октября 1993 года в России пишут очень мало, а на Западе и вообще почти ничего. Их замалчивают, игнорируют или занижают до уровня приведения к порядку неких преступников.

В западных средствах массовой информации привыкли в одну кучу сваливать разнородные явления, дабы легче было фальсифицировать реальные события в интересах идеологии и пропаганды. Так и в данном случае всех, кто как-то был причастен к обороне Дома Советов, изобразили как однообразную массу коммунистов, фашистов, националистов и т.п. А между тем тут следует различать по крайней мере два принципиально различных феномена: 1) тех, кого представляли Руцкой и Хасбулатов; 2) добровольцев, лишь волею случая оказавшихся вместе с ними. Их роль в событиях различна. Различна и их судьба. Одни из них разыгрывали политический спектакль. Они сделали все, чтобы предотвратить широкое народное восстание в стране, локализовать события в центре Москвы, где они заранее были обречены на роль провокаторов расправы. Они предали тех добровольцев, которые восстали на самом деле. Их лидеры клялись погибнуть, но не сдаваться. Они не сдержали клятву. Они не погибли и сдались без боя. Другие же с голыми руками шли на пулеметы, пушки и автоматы. Несколько дней подряд их избивали и убивали. Убивали лучших сынов и дочерей России, посмевших выступить против врагов их Родины. Они погибали под аплодисменты и улюлюканье чужеземной и доморощенной мрази. Милиция, которая должна была бы бороться против настоящих преступников, сама превратилась в преступников, за плату в долларах с чудовищным

изуверством уродуя своих соотечественников. Армия, которая должна была бы защищать Родину от оккупантов, за плату и награды превратилась в полицейскую силу и стала убивать безоружных защитников Родины.

В событиях 3-4 октября 1993 года в Москве произошло наложение двух различных и даже враждебных явлений, а именно борьбы группировок в системе власти и народного восстания. Слово "народное" не должно вводить в заблуждение. Нельзя сказать, что оно тут .неуместно. Но смысл его нужно пояснить с учетом специфики России.

В массе населения назрело сильнейшее недовольство политикой ельнинской клики. Но открыто восстали лишь немногие представители народа, одиночки. Они выразили умонастроения масс. Массы же остались пассивными, а значительная часть их проявила даже враждебное отношение к восставшим. Это вполне в духе русских традиций. В России всегда лишь одиночки осмеливались говорить правду вслух и открыто поступать по велению совести. И на них обрушивались все, включая и тех, ради кого эти одиночки жертвовали своим благополучием, свободой и жизнью. Это характерно для народов с холопской, рабской психологией.

Когда осуществлялся заключительный акт контрреволюции, массы российского населения оставались пассивными. Миллионы людей смотрели телевизионные передачи о расстреле защитников "Белого дома". Миллионы людей видели, как зверски избивали и убивали их собратьев, дерзнувших восстать против врагов их Отечества. Они не бросились на улицы помешать расправе. А ведь выбежали бы несколько сот тысяч человек - голыми руками раздавили бы палачей. Выбежали только те, кто аплодировали палачам. Контрреволюция завершилась под аплодисменты тех, кто фактически стал хозяином общества.

Можно ли считать это всего лишь результатом страха и обмана? Не думаю. Дело в том, что за годы советской истории в стране произошло радикальное переструктурирование населения. Сложились достаточно сильные и обширные слои, группы, клики, мафии, категории и т.п., которые стали опорой и движущей силой контрреволюции. Хотя они

были в меньшинстве в общей массе населения, именно они стали задавать тон в жизни страны. На них опирались реформаторы в своей разрушительной и предательской деятельности. Они имели сильные международные связи и поддержку Запада.

Рассчитывать на какой-то мифический народ бессмысленно. Что такое теперь народ? И те, кто отдавал приказ убивать защитников "Белого дома", есть часть народа. И защитники "Белого дома" - часть народа. И убивавшие их солдаты и милиционеры часть народа. И начавшие перестройку высшие руководители КПСС часть народа. И жулики из "теневой" экономики часть народа. Рабочие и крестьяне тоже часть народа. А какую роль они сыграли в случившемся?! Интеллигенция? Сразу же после расстрела "Белого дома" (5 октября) в газете "Известия" было опубликовано письмо группы известных российских писателей. Холуйские и кровожадные письма, которые советские интеллектуалы писали Сталину в тридцатые годы с просьбой расправляться с "врагами народа", выглядят наивно в сравнении с упомянутым письмом российских интеллектуалов 1993 года. Это беспримерное по подлости, кровожадности и цинизму письмо не было вынуждено некими принудительными причинами, оно явилось проявлением доброй воли авторов, т.е. проявлением их подлинной натуры.

Авторы письма называли повстанцев убийцами (хотя убивали их!), фашистами и т.п. Они благодарили бога за то, что армия и органы правопорядка расправились с защитниками "Белого дома". Они призывали президента запретить все виды коммунистических и националистических партий, запретить все оппозиционные газеты. И эти писатели - тоже часть народа. Одним словом, контрреволюция в России имела глубокие социальные опоры. В результате контрреволюции эти опоры не ослабли, а, наоборот, укрепились.

Все то, что было самого грязного, подлого и низменного в российском народе, как в фокусе сконцентрировалось и проявилось в его поведении в эти решающие мгновения истории 3-4 октября 1993 года. Народ России сам подписал себе этим поведением исторический приговор.

Массовые убийства русских патриотов 3-4 октября 1993 года в

Москве многим кажутся проявлением бессмысленной жестокости, и только. Но на самом деле это событие имеет огромное историческое значение. Чтобы понять это, надо точнее выяснить, против кого в них был направлен главный удар, кем и с какой целью. Нужно также выяснить, что символизировало это событие.

Главный удар в этой кровавой расправе был направлен не против "парламентариев", а против массы рядового российского населения, скрытый и трусливый протест которой против политики правящих верхов (включая и Верховный Совет!) открыто выразили расстрелянные патриоты. Цель была -спровоцировать это выступление, очернить его участников, локализовать его на виду у всех и жестоко подавить, чтобы предотвратить более широкие восстания по всей стране.

Эта дата, 3-4 октября 1993 года, и само событие станут символическими. Сравним их с другой символической датой и другим символическим событием, которые имели место в начале коммунистической эпохи в России,- со "штурмом" Зимнего дворца в Петербурге 25 октября (7 ноября) 1917 года. Тогда небольшая группа рабочих и солдат без единого выстрела просто вошла в Зимний дворец. Ленин назвал эту революцию самой бескровной революцией в истории человечества. А как происходил "штурм" Дома Советов ("Белого дома")? Вооруженные современными видами оружия регулярные войска и специально натренированные силы милиции зверски, жестоко убивали безоружных людей по приказу высшей преступной власти.

Ради чего происходила социалистическая революция в 1917 году? Какими бы ни были ее последствия, она совершалась во имя освобождения трудящихся от векового гнета. О людях, партиях, правительствах, социальных устройствах и эпохах надо судить прежде всего не по тому, что они не сделали, а по тому, что они сделали для своего времени и в своих условиях для людей, т.е. в сравнении с прошлым. С этой точки зрения революция 1917 года в России и рожденный ею социальный строй сделали для широких слоев населения России больше, чем любая революция в истории для народов своих стран. Это исторический факт, который еще не так

давно признавался даже на Западе. А во имя чего совершилась "революция сверху" после 1985 года? Теперь даже ярые антикоммунисты не отрицают того, что она произошла ради интересов тех, кто занимал привилегированное положение в советском обществе, кто наживал богатства за счет ограбления трудящихся, за счет разворовывания созданного трудом многих поколений народного достояния, а также ради интересов сил Запада, осуществляющих колонизацию страны.

Результатом революции 1917 года явился грандиозный процесс созидания и побед. Советский Союз (бывшая Российская империя) превратился в сверхдержаву, перед которой трепетала вся планета. Успехи ее во всех сферах жизни были бесспорны даже для ее врагов. Она стала великим соблазном для угнетенных народов и классов планеты. Одной из исходных и важнейших целей организаторов Холодной войны Запада против Советского Союза было намерение лишить последний роли соблазнительного образца для сотен миллионов обитателей планеты. А что явилось результатом "революции сверху" после 1985 года? Разрушение всего достигнутого за годы советского строя, деградация во всех сферах общества, распад страны, деморализация всего населения, отчаяние, превращение страны в колонию Запада.

Революция 1917 года спасла Россию от гибели, продолжила историю ее как великой державы, сохранив и умножив лучшие ее достижения. Считать советский период русской истории черным провалом есть чудовищная ложь. Черный провал на самом деле наступил только теперь. Теперь в России действительно произошел полный разрыв поколений - политический, гражданский, идейный, культурный, моральный, психологический. Убийство повстанцев 3-4 октября 1993 года кровью закрепило сложившееся положение, как бы придало ему статус законности. Оно стало историческим рубежом, знаменующим собою искусственный обрыв естественного хода русской истории.

Антикоммунистический переворот в России успешно завершился 3-4 октября 1993 года. Закончилась великая история России. Закончилась самым позорным образом. Россия сыграла свою историческую роль, создав первое в истории коммунистическое общество, которое

позволило ей на короткое время сохранить независимость от Запада и даже составить ему конкуренцию в борьбе за мировое господство. Теперь она эту роль утратила, думаю, навсегда.

ПЕРЕВЕРТЫШИ

По телевидению показывают какой-то "круглый стол". Участвуют видные писатели, академик, кинорежиссер, политик и еще какие-то личности. В советские годы они были награждены орденами, премиями, званиями. Теперь они поносят то время. Делают вид, будто они были жертвами. Будто они героически и с риском творили, а злобные власти им мешали, в "прогнившей системе" им не дали развернуться. А кто их награждал?! Кто им давал квартиры, дачи, закрытый распределитель?! Благодаря кому и чему они получили образование, работу, условия для творчества?! Боже, что мы за народ! Прав был Чернышевский: рабы, все рабы, снизу доверху - все рабы! И ведь их никто не заставляет лгать и клеветать на общество, в котором они стали привилегированной элитой! Тут, а именно в характере народа заключена главная причина краха советского коммунизма.

ОЖИВШИЕ ПРИЗРАКИ ПРОШЛОГО

Попы, выступающие по телевидению,- трудно изобрести большую историческую нелепость. Ни одна церемония не обходится без попов. Коммунисты братаются с попами. Идеализация дореволюционной России занимает важнейшее место в СМИ, в литературе, в кино. Все это преподносится как возрождение национального величия России и русского народа. Не видно никаких признаков протеста против этой чудовищной деградации именно России и русского народа.

ПОМУТНЕНИЕ УМОВ

Перевертышей и попов сменяют ученые. Идет дискуссия о жизни после смерти. Никто не замечает абсурдности самой формулировки проблемы. Что такое смерть? Прекращение жизни. А эти ученые кретины приводят "неоспоримые" свидетельства "современной науки" продолжения жизни после ее прекращения!!!

Жильцов после смерти сменяют путешественники во времени. Они тоже не невежды, а ученые на высотах науки. Им тоже невдомек, что прошлое - то, чего уже нет, а будущее - то, чего еще нет, и что попасть туда, чего нет, логически невозможно. И они тоже приводят

"неоспоримые" свидетельства в пользу возможности невозможного.

Затем вниманием миллионов доверчивых российских идиотов завладевают профессора и академики с мировыми именами, потрясая их убогое воображение сверхидиотизмом о том, будто растения обмениваются информацией и хотят общаться с людьми. На каком языке??

Наконец, после рекламы лекарств, излечивающих любые болезни в считанные дни, превращающих стариков в юнцов, импотентов в сексуальных гигантов и уродов в красавцев, телезрителей возвращают на землю - смотреть грабежи, убийства, президента, членов правительства, богачей, проституток, попов и т. д. и т. п.

ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ЖУЛЬНИЧЕСТВО

Известный социолог знакомит россиян с новейшими достижениями американской социальной науки. На сей раз он говорит о новой книге одного из столпов американской мысли, называющейся "Конец Запада". Одно название чего стоит! Книга стала на Западе супербестселлером. Идея ее состоит в том, что белые западные люди (западняки, как их называет Критик) находятся на грани вымирания. Их процент в общем числе человечества стремительно сокращается и скоро дойдет до десяти, а то и того ниже. Самое время вносить их в Красную книгу вымирающих животных (или насекомых?). При этом западняки растворятся в массе незападняков, которые фактически оккупируют исконно западнячьи земли.

Но не стоит радоваться тому, что западняки вот-вот вымрут, и человечество освободится от насилия со стороны Запада. Этот идеологический бред западные мыслители сочиняют именно потому, что западный мир во главе с США уверенно движется по пути к мировому господству. Западняки не вымирают, они скорее прочее человечество направят на путь вымирания, чем допустят такое в отношении себя. В этом идеологическом бреде наверняка должны быть какие-то жульнические трюки. И они тут есть. Назову два их них.

Первый жульнический трюк - подмена абсолютных величин относительными. Как бы ни сокращался процент западняков в массе человечества, абсолютное их число более чем достаточно, чтобы управлять многими миллиардами людей. С современными средствами

управления нынешнее число западняков даже избыточно для завоевания планеты Западом. Кстати, один из факторов, стимулирующих глобализацию,- возможность предоставить места правителей для десятков миллионов западняков в системе мирового западного порядка.

Второй жульнический трюк - утверждение в качестве аксиомы ложной идеи, будто наводнение стран Запада людьми незападными ослабляет западный мир. Сам этот процесс не есть нечто неподконтрольное силам Запада. Он специально поддерживается именно в интересах западняков. Под нажимом США происходит своего рода социальная американизация населения стран Западной Европы,- наводнение их незападными людьми. Такое смешение западняков и незападняков делает население западных стран лучше управляемым, чем управление этнически однородными массами. Сейчас общеизвестно, что происходит умышленное и планомерное разрушение "национальных государств" Западной Европы именно путем сокращения процента западняков в массе населения и разбавления их незападняками. Аналогичный процесс, что общеизвестно, происходит весьма интенсивно и в России в отношении этнических русских. Причем он происходит вовсе не потому, что власти не могут помешать ему, а потому, что власти не хотят мешать. Атомизированная разноплеменная масса населения есть наилучший материал с теми средствами управления, какими располагает западнизирующаяся Россия.

Процент западняков сокращается, но наступление их на человечество все усиливается. И они сейчас в лице американских политиков и идеологов открыто заявляют претензию на роль правителей человечества.

Разумеется, когда-нибудь западные страны и США выдохнутся и начнется падение их господства. Но когда? Пока дело дойдет до этого, они успеют уничтожить миллиарды незападняков и сделать планету непригодной для жизни людей. Этот гибельный для человечества процесс может остановить только сопротивление незападняков мировой агрессии со стороны западняков. Одним из условий такого сопротивления является осознание того факта, что из США в мозги

незападняков льется поток идеологического жульничества и кретинизма, навязываемый им как вершина интеллектуальных достижений человечества.

СЕМИНАР

В связи с переездом сына с семьей в мою квартиру проводить заседания семинара стало негде. Критик предложил собираться у него. Попробовали. Оказалось слишком тесно, не могли поместиться. Наконец нашли помещение в подвале дома, намеченного на снос. Собрали деньги, кто сколько мог. Пьяный, заросший неопрятной щетиной мужчина натаскал откуда-то скамеек, еле живой стол и стул. Закрыл окно с выбитыми стеклами фанерой, дал нам ключ и ушел пропивать задаток. И семинар продолжил работу. Надолго ли?

Решили посвятить заседание антикоммунистическому перевороту в горбачевско-ельцинские годы.

СОВЕТСКАЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ

Семинар начался с вопроса, почему Критик считает переворот, который произошел в горбачевско-ельцинские годы, контрреволюцией. Официально принято называть его демократической революцией.

- Называйте, как хотите,- сказал Критик,- сущность его от этого не меняется. Я предпочитаю говорить о нем как о контрреволюции по следующему соображению. В период между избранием Горбачева на пост Генерального секретаря ЦК КПСС в 1985 году и расстрелом "Белого дома" (Верховного Совета Российской Федерации) по приказу Ельцина в октябре 1993 года произошла совокупность событий, в результате которых рухнул Советский Союз, советский блок в Европе и советский (социалистический, коммунистический) социальный строй, сложившийся благодаря Октябрьской социалистической революции 1917 года. Поэтому я считаю себя вправе называть эту совокупность событий контрреволюцией по отношению к Октябрьской революции 1917 года.

- В чем конкретно заключается эта контрреволюция?

- Чтобы ответить на. этот вопрос, надо указать множество образующих ее действий людей и установить, что именно связало эти действия в единое целое, в одно сложное совместное действие

множества различных людей. Общим для всех этих действий было то, что они так или иначе разрушали социальный строй страны,- разрушали реальный советский коммунизм. И именно эта их антикоммунистическая направленность объединяла их в огромное единое историческое действие, имевшее результатом разгром советского коммунизма.

- А для этого надо знать, что такое коммунизм?

- Да. Необходимо точно определить, в чем именно заключалась коммунистическая социальная организация (социальный строй) советского общества. Знать научно объективно, а не том виде, как его изображали и изображают в идеологии и пропаганде (как в советской, так и в антисоветской). У тех людей, которые разрушали советский коммунизм, не было, конечно, научного его понимания. Но для разрушения это и не требовалось, было вполне достаточно идеологических представлений. Научный подход нужен для того, чтобы понять социальную сущность того, что сотворили эти люди совместными усилиями, мотивируемые и манипулируемые отнюдь не интересами научного познания. Основы научного понимания коммунизма мы с вами, я полагаю, рассмотрели на прошлых заседаниях достаточно для ответов на интересующие вас вопросы. Вспомните, какой компонент в социальной организации коммунизма является доминирующим?

- Система власти и управления.

- А что является основой, ядром, стержнем, скелетом и головой этой системы власти?

- То, что называли КПСС.

- А в ней?

- Партийный аппарат.

- Он был такой частью власти, которая управляла всей остальной властью, т. е. властью над самой властью, властью второго уровня. Вся система власти и управления обществом находилась под контролем партийного аппарата, являлась фактически продолжением и разветвлением его. В обратном направлении она так или иначе сходилась в партийном аппарате и отражалась в нем.

- Теперь легко установить границы контрреволюции!

- Очевидно, ее начало следует отнести к тому моменту советской истории, когда начали сознательно разрушать советскую систему власти и управления, а еще точнее говоря - когда начали разрушать аппарат КПСС. И началось это вскоре после избрания Горбачева Генеральным секретарем ЦК КПСС. Началось по инициативе Горбачева и было поддержано высшим партийным руководством и его идеологическими холуями. Началось с вершины власти. Началось изнутри системы власти, т. е. из самых глубин базиса коммунистической социальной организации. А завершение советской контрреволюции произошло уже при Ельцине, когда была ликвидирована КПСС и по приказу Ельцина были расстреляны жалкие остатки советской государственности. Советская контрреволюция хронологически и по составу образующих её событий заключена в эти рамки. Относить ее начало в более отдаленное прошлое (а ее относят даже к временам Хрущева), а окончание - в годы после расстрела "Белого дома", значит, растворять ее в более обширном историческом потоке и искажать тем самым ее социальную сущность. События, предшествовавшие началу деятельности Горбачева по разрушению КПСС и так или иначе связанные с этим, сыграли роль условий и предпосылок контрреволюции, а все события, произошедшие после прихода Ельцина к высшей власти в России и расстрела "Белого дома", явились неизбежными следствиями уже совершившейся контрреволюции.

Здание советского человейника как человейника коммунистического рухнуло как следствие того, что был разрушен его социальный фундамент.

- Какими причинами была порождена эта контрреволюция?

- Тут определяющую роль сыграл комплекс факторов. Этот комплекс явился результатом уникального совпадения множества исторических обстоятельств. Каждый из факторов комплекса сыграл свою определенную роль. Но ни один из них по отдельности не может рассматриваться как причина переворота. Только комплекс факторов как единое целое может претендовать на эту роль. Он необходим и достаточен. Необходим в том смысле, что не будь какого-то одного (любого) из факторов, то не было бы и комплекса в целом и не было

бы переворота. Достаточен в том смысле, что наличие всех факторов комплекса предполагает, что налицо были все необходимые условия переворота, раз он произошел.

- Эти факторы можно упорядочить?

- Важно иметь в виду, что упомянутый комплекс факторов является многомерным. В одном из этих измерений (аспектов) различаются факторы внутренние и внешние. К внутренним относится все то в рамках Советского Союза, что так или иначе способствовало контрреволюции. К внешним относится все то за пределами Советского Союза, что так или иначе было связано с подготовкой и осуществлением контрреволюции в Советском Союзе. В другом измерении различайся факторы объективные и субъективные. К субъективным относится идеологическое, моральное, психологическое и интеллектуальное состояние людей, которые как-то были вовлечены в подготовку и осуществление контрреволюции и от которых зависел ее успех. К объективным факторам относятся такие, которые были объективно даны людям в качестве условий их жизнедеятельности и которые были неподвластны их сознанию и воле при подготовке и осуществлении контрреволюции.

Советская контрреволюция есть явление внутренней жизни советского общества, а после распада Советского Союза - российского. Естественно, .она имела на то основания в самом советском обществе. Эти основание можно разделить на объективные и субъективные. Из объективных я отмечу два основных, на мой взгляд: социальное расслоение советского населения и назревание первого в истории специфически коммунистического кризиса. Рассмотрим их по отдельности.

- Коммунисты, как известно, стремились к уничтожению классов. Коммунистическое общество мыслилось как бесклассовое. Но на деле это не получилось?

- Если под классами понимать только капиталистов, помещиков, наемных рабочих и крестьян, то общество без такого расслоения вполне реально. Но это не означает , что в реальном коммунизме не происходит расслоение населения в других разрезах. В советском обществе с самого начала наметилось расслоение населения на

социальные категории, или на социальные классы, занимающие различное положение в структуре общества и, соответственно, обладающие различными возможностями в распределении жизненных благ. Неравенство в этом отношении было не каким-то уклонением от неких "правильных" норм, предписанных классиками марксизма, а проявлением объективных законов социального бытия. К концу брежневского периода классовое расслоение советского общества достигло высокого уровня. Стала очевидной тенденция к снижению вертикальной динамики населения, т.е. сокращались возможности перехода из одних слоев в слои более высокого уровня. Представители высших слоев редко стали опускаться в низшие слои. Они имели разнообразные привилегии сравнительно с низшими слоями и возможности приобретать жизненные блага благодаря своему положению в обществе. Они были хозяевами общества. Ничто не угрожало их привилегированному положению. Они имели такие гарантии своего положения, каким могли завидовать привилегированные слои западных стран. Они имели блага без риска потери, без особых усилий и забот.

- Но ведь именно представители привилегированных слоев начали "перестройку"?

- Да, произошло нечто такое, что находится в явном несоответствии с социальными законами и даже со здравым смыслом. Те советские люди, которые стали активными идеологами и деятелями контрреволюции как правило были выходцами из высших слоев общества, принадлежали к его привилегированной части, занимали в нем высокие посты (достаточно назвать самих Горбачева и Ельцина), принадлежали к идеологической и культурной элите. Они поднялись в высшие слои за счет советской системы, в ней добились успехов, сделали карьеру. Согласно социальным законам, они по своему положению в обществе должны были быть опорой этого общества, его апологетами и защитниками. А они ринулись разрушать его, превзойдя на этом пути диссидентов, критиков режима, самых отъявленных антикоммунистов Запада. Они начали с остервенением рубить сук, на котором сидели. Почему?! Никаких объективных факторов в социальной организации советского общества не было.

Очевидно, вступили в силу факторы , действовавшие извне советского общества, причем действовавшие как факторы, породившие в нем определенное идейное, моральное и психологическое состояние населения.

- К концу шестидесятых годов в Советском Союзе сложилась ситуация в экономике, получившая название застоя. А вы отвергаете теорию застоя. Как же вы оцениваете эту ситуацию?

- Коммунистическое общество считалось бескризисным не только лидерами и идеологами коммунистических стран, но и лидерами и идеологами стран западных, т.е. и антикоммунистами и антисоветчиками. И это убеждение было бы верным, если бы никаких других кризисов, кроме кризисов капиталистических, в природе не происходило. Советское общество было бескризисным в том смысле, что в нем были исключены капиталистические экономические кризисы, ибо оно было обществом не капиталистическим, а иного типа. Но это не избавляло его от кризисов иного рода. Всякое общество так или иначе переживает кризисные ситуации, соответствующие его природе. В советском обществе назревал кризис, но кризис специфически коммунистический, первый в истории кризис такого рода. В силу того, что отсутствовало и даже фактически было запрещено научное понимание советского общества, согласно которому складывавшееся положение можно было бы оценить как предкризисное, приближение кризиса просто проглядели, не заметили и не захотели замечать. Это положение стали рассматривать как показатель несостоятельности коммунистической экономики. Процветание же экономики на Западе стаял приписывать исключительно капитализму. Причем, такое понимание возникло вовсе не спонтанно, а было навязано извне советского общества, западной идеологией и пропагандой. Последняя имела в Советской Союзе колоссальный успех, поскольку начисто отсутствовало научное понимание не только своего, советского социального строя, включая экономику, но и западного социального строя (западнизма, по моей терминологии а также поскольку к этому времени западнистская система ценностей почти полностью вытеснила систему коммунистических ценностей в массах советского населения, в

особенности и в первую очередь в его высших и близких к высшим слоях.

Что на самом деле имело место в Советском Союзе в эти годы? Советский Союз превратился во вторую сверхдержаву планеты отнюдь не за счет экономической несостоятельности коммунизма и застоя, а, наоборот, за счет необычайно интенсивного развития. Только одни проглядели его вследствие самоослепления, а другие умышленно сфальсифицировали, изобразив как провал. В послевоенные годы население Советского Союза выросло на сто миллионов человек! Повысился жизненный уровень. Выросли потребности людей. Теперь речь шла не просто о хлебе и какой-то крыше над головой, а о комнатах, квартирах, телевизорах, холодильниках, мотоциклах, автомашинах и т. д. И страна так или иначе делала колоссально много, чтобы жить на достаточно высоком уровне.

В послевоенные годы (в особенности в "застойные"!) буквально в десятки раз увеличилось число предприятий, учреждений, организаций произошло усложнение общества в таких масштабах и с такой скоростью, какой никогда до этого не было в истории человечества для объединения таких огромных размеров, каким был Советский Союз. Усложнились все аспекты жизни общества, образование, культура, коммуникации, международные отношения и т. д. Естественно, назрели проблемы и возникли трудности, с которыми уже нельзя было должным образом справляться прежними средствами. В стране стала назревать кризисная ситуация. Но какой именно кризис назревал? И как осознавалась эта угроза советскими лидерами и идеологами?

- Кризис можно было предотвратить?

- Сущность надвигавшегося кризиса заключалась в том, что сложившаяся и нормально функционировавшая до этого система власти и управления советского общества стала. Неадекватной новым условиям. И по мере прогресса общества степень неадекватности все более возрастала. Этот процесс можно было остановить, т. е. предотвратить кризисный взрыв или смягчить его. Его можно было преодолеть теми средствами, какими советское общество располагало, т.е. средствами коммунистическими. При этом не требовалась никакая

перестройка социальной системы. Наоборот, необходимо и достаточно было усовершенствование именно коммунистической социальной организации. Необходимо было увеличить аппарат власти и управления, особенно - партийный аппарат. Он был уже слишком мал для возросшего числа объектов, подлежащих управлению, и усложнившейся структуре общества, а также усложнившимся условиям управления. Необходимо было усилить систему планирования и ввести более строгий контроль за выполнением планов. Необходимо было повысить квалификацию работников системы власти и управления именно как работников коммунистической системы, разрабатывать экономическую теорию именно для этой системы, усилить централизацию экономики и управления ею и т. д. Короче говоря, надо было идти по пути усиления и усовершенствования всего, того, что в западной идеологии и пропаганде подвергалось критике и осмеянию именно потому, что это фактически работало и могло позволить Советскому Союзу преодолеть трудности. Но советские руководители и их идеологические холуи поступили как раз наоборот. Они ринулись в "перестройку", гибельность которой была очевидна заранее. "Перестройка" развязала кризис, который стал всеобъемлющим, охватив и сферу экономики. К чему это привело, известно. Нет надобности еще раз говорить об этом.

- Почему высшее советское руководство во главе с Горбачевым поступило так? Можно ли это объяснить только глупостью, тем, что не ведали, что творили, руководствуясь добрыми намерениями?

- Объяснить этот феномен, игнорируя внешние факторы, невозможно. При всех недостатках того состояния советского общества накануне контрреволюции, в нем самом по себе не назрела никакая потребность в ослаблении и разрушении государственности, в разрушении экономической системы и прочих жизненно важных сфер общества. И идеи такого рода не владели умами и чувствами достаточно значительных и влиятельных слоев общества. Все это пришло и охватило страну, как. внезапная эпидемия или природная катастрофа, лишь на основе свершившейся контрреволюции, как ее следствия.

- Вы определяете субъективные факторы как состояние менталитета (сознания и эмоций) населения страны, его различных слоев, классов

и других частей. Какие из этих факторов сыграли, на ваш взгляд, наиболее важную роль в подготовке контрреволюции?

- Состояние менталитетной сферы советского общества определялось само многими факторами: условиями жизни, воспитанием, образованием, идеологией, пропагандой. Оказывал влияние Запад. Сложившись в более или менее устойчивое состояние, менталитетная сфера стала фактором, оказывающим влияние на ход истории. Я в совокупности субъективных факторов в контексте нашей темы особое значение придаю радикальному изменению отношения советского населения в Западу.

Ослабление "железного занавеса", расширение связей с Западом, усиление западной пропаганды и другие факторы способствовали перелому во взглядах советских людей на западное общество, в брежневские годы Запад по многочисленным каналам ворвался во внутреннюю жизнь советского общества. Западная пропаганда нанесла сильнейший удар по фундаментальным принципам советской идеологии насчет преимуществ советского общественного строя и образа жизни перед западным. Под влиянием Запада произошло смещение интересов людей в сторону чисто материальных интересов и соблазнов. Негативные явления советского коммунизма стали объектом грандиозной антикоммунистической пропаганды на самом Западе и в Советском Союзе со стороны Запада. Капитализм не сошел со сцены истории, как предрекали Маркс и Ленин, а укрепился и вроде бы (в обывательском представлении и пропаганде) выиграл соревнование с коммунизмом именно в экономическом отношении. В Советском Союзе наметилась тенденция к экономическому спаду, тогда как на капиталистическом Западе наступило неслыханное процветание. Советские люди стали видеть обещанный коммунистами земной рай на Западе, идеализируя ситуацию на Западе и сверх всякой меры преувеличивая в своем воображении западное изобилие.

Хочу обратить ваше внимание еще на два фактора, сыгравшие важную роль в описанном переломе во взглядах советских, людей на Запад. Первый из этих факторов - убожество профессиональной информации о Западе и неспособность советского идеологического аппарата противопоставить западной пропаганде достаточно

эффективную контрпропаганду. Советский Союз имел на Западе десятки тысяч своих профессионально подготовленных представителей в лице дипломатов, журналистов, шпионов, ученых и т.п. В самом Советском Союзе были бесчисленные учреждения и организации, занятые изучением Запада. Но эта гигантская армия "специалистов", за редким исключением, оказалась сбродом халтурщиков, паразитов, невежд и хапуг. А гигантский идеологический аппарат , занятый пережевыванием потерявших даже идеологический смысл марксистских догм, не смог даже в ничтожной мере использовать в контрпропаганде материалы, которыми изобиловали средства массовой информации самого Запада и которые буквально вопили о преимуществах советской экономики перед западной.

Второй из упомянутых выше факторов заключается в том, что советские люди, допущенные властями до непосредственного знакомства с Западом, отбирались как представители привилегированных слоев и оказывались на Западе в исключительных условиях. Им не надо было добывать средства существования на Западе, искать работу, конкурировать с западными специалистами, приобретать жилье, платить налоги, беспокоиться о медицинском обслуживании, думать об образовании и будущем детей, трудиться в условиях западных предприятий, испытывать негативные следствия общения с соседями и коллегами по работе и т. д., т. е. они фактически не погружались в реальную жизнь западного общества со всеми его реальными кошмарами, о которых писали тысячи честных западных писателей и которые показывались в тысячах более или менее реалистичных фильма, но которые советские люди просто не могли и даже не хотели замечать. У этих советских людей было гарантированное положение у себя дома (жилье, зарплата, медицинское обслуживание и т. д.). Они имели какие-то деньги от своего государства, а также, в виде подачек от западных учреждений. Они эти деньги могли тратить, не думая о том, что на них надо жить в будущем. А если они тратили свои деньги, они их с лихвой окупали, приобретая в западных магазинах вещи, дефицитные в Советском Союзе. Они на Западе были в положении гостей и зевак, паразитов и

спекулянтов. Для них пребывание на Западе было привилегией как для людей советских. Они видели тут то, что могли , что им позволяли видеть и что они хотели .видеть в том качестве, о котором я только что сказал, а именно - изобилие вещей в магазинах, комфорт, прекрасное обслуживание и т.п., т.е. витрину, рекламу и поверхностные проявления западной экономики, а не ее основы, глубины, скрытую сущность. Они все это сравнивали с тем состоянием, в каком с этой точки зрения находились их соотечественники в Советском Союзе. И все (почти без исключения!) делали вывод, будто рай земной, обещанный марксистами, на самом деле построен на Западе, а в Советском Союзе имел место "черный провал". Поразительно то, что такой вывод делали не какие-то плохо образованные представители низших слоев населения, а образованные профессора, академики, дипломаты и даже лица из партийно-государственной номенклатуры.

Этот процесс захватил прежде всего высшие слои советского общества, высшее руководство и интеллектуально-идеологическую элиту. Кризис советского общества начал созревать на высотах идеологии и власти, а не в сфере экономики. И в числе его симптомов следует упомянуть потерю чувства и сознания гражданской ответственности перед своей страной и своим народом, а также потерю способности объективного понимания как советской, так и западной экономики даже на уровне обыкновенного здравого смысла, не говоря уж о высотах науки. Эти слои (а не низшие!) стали прозападно настроенными. Они возжаждали иметь для себя западные блага, надеясь сохранить и то, что имели в советском обществе.

- Каково было соотношение субъективных и объективных факторов?

- Несмотря на то, о чем я говорил выше, до определенного момента внутренние объективные факторы доминировали. И каким бы ни было недовольство населения отдельными явлениями советской жизни (нет такого общества, в котором все и всегда довольны всем!), даже мысли не возникало о ликвидации советской социальной организации. Ее достоинства еще ощущались старшими поколениями на своем опыте, а молодежь не имела источников для другой идеологии, чтобы можно было говорить о внутреннем переломе. Даже диссиденты и критики

советского строя не выдвигали лозунгов свержения коммунизма. И организации, способные возбудить массы на это, были немыслимы - всякие намеки на это искоренялись, и поддержки в массах не могло быть никакой. Умонастроения высших слоев и интеллигенции сами по себе он не порождал никаких намерений и планов осуществить контрреволюцию на деле. Для этого не было других условий. Чтобы это условие вступило в силу, контрреволюция должна была быть развязанной каким-то образом, причем безопасным для этой категории граждан. Каким - об этом еще не знал никто, вплоть до того момента, когда контрреволюция уже достигла стадии очевидности,- когда было дано разрешение на нее с вершины власти. И даже более того, последовал призыв к ней и поданы примеры не только ненаказуемого антикоммунистического поведения, но даже поощряемого.

- Все это было невозможно без влияния Запада?

- Да. Советская контрреволюция не может быть научно объяснена, если не принимать во внимание внешние факторы, ибо она была задумана и спланирована на Западе и навязана советским людям со стороны Запада. Ее совершили советские люди. Но их побудили на это силы Запада. Ими манипулировали силы Запада. Это была эпохального и глобального масштаба операция, лишь принявшая форму локально-советского социального переворота. Разумеется, это произошло не сразу. Сначала ставилась задача лишь ограничивать Советский Союз, сдерживать его мировые претензии, всячески дискредитировать и оскорблять. В ходе ее были испробованы самые разнообразные средства. Убедившись в том, что идеологически-пропагандистское воздействие на советское население не имеет желаемого результата, стратеги холодной войны, использовали подходящий случай и осуществили диверсионную операцию, принявшую форму контрреволюции. Советская контрреволюция явилась завершающей операцией Запада в холодной войне против Советского Союза. Именно эта сознательная и заранее запланированная операция объединила различные факторы воедино и направила их совокупное действие в одну "точку".

- Вы выше упомянули о случае, сыгравшем переломную роль в ходе

холодной войны. Что это за случай

- Имя этому случаю - Горбачев.

Деятели холодной войны с самого начала изучали советскую систему власти и управления, особенно высшее руководство, обозначаемое словом "Кремль". В составе советологии возникла особая ее отрасль - кремлинология. Она самым педантичным образом изучала структуру советской государственности, партийный аппарат, центральный партийный аппарат, ЦК КПСС, Политбюро и лично работников аппарата власти. Изучали, не брезгуя даже анализом мочи и кала высших руководителей власти. Но основное внимание в течение длительного времени (пожалуй, до конца семидесятых годов) было направлено на идеологическую и психологическую обработку широких слоев населения и создание прозападно ориентированной массы советских граждан, фактически игравших роль пятой колонны Запада и занимавшихся (вольно или невольно) идейно-моральным разложением советского населения, (не говоря уж о прочих функциях). Так было создано диссидентское движение. Одним словом, основная работа велась по линии разрушения советского общества "снизу". Тут были достигнуты серьезные успехи, ставшие одним из акторов будущей контрреволюции. Но они были не настолько значительными, чтобы привести советское общество к. краху. К концу семидесятых годов западные деятели холодной войны поняли это. И поняли, что основу советского коммунизма образует его система власти, а в ней - партийный аппарат. Изучив досконально структуру партийного аппарата, характер отношений сотрудников в нем, их психологию и квалификацию, способ отбора и прочие его черты, деятели холодной войны пришли к выводу, что разрушить советское общество можно только сверху, разрушив его государственность, а для разрушения последней необходимо и достаточно разрушить партийный аппарат, начав это разрушение с самого высшего уровня. Такая возможность представилась, когда начался кризис высшего уровня власти в связи с запредельным постарением (можно сказать, одряхлением) Политбюро ЦК КПСС (последние годы Брежнева, годы Андропова и Черненко). В это время командование западных сил холодной войны выработало совершенно определенный план

завершения войны: захватить высшую власть Советского Союза в свои руки, проведя на пост Генерального секретаря ЦК КПСС "своего" человека, вынудить его разрушить аппарат КПСС и осуществить преобразования, которые должны породить цепную реакцию распада всего советского общества. Такой план стал реальным лишь постольку, поскольку такой "свой" человек на эту роль уже имелся: Горбачев. Проведение Горбачева на пост Генерального секретаря ЦК КПСС было фактически первой операцией в составе грандиозной операции по осуществлению советской контрреволюции. Горбачев вполне оправдал расчеты своих западных манипуляторов. И даже превзошел их.

- Началось саморазрушение советской сверхгосударственности?

- Если припомнить то, что конкретно делал Горбачев, то без особых усилий станет очевидно, что вся его деятельность была планомерным и преднамеренным разрушением партийного аппарата КПСС. В те годы шутили по этому поводу: в Советском Союзе осуществляется разгром КПСС под руководством... КПСС. И это было на самом деле так. Но это было не шуточное развлечение, а великая историческая трагедия. Эту деятельность высшего руководства КПСС по разрушению основы советского общества советские люди завершили уже под руководством Ельцина, который просто запретил КПСС. А глава партии Горбачев покорно пописал бумагу о самоликвидации ЦК партии, хотя по всем законам поведения обязан был призвать партию к сопротивлению. После этого процесс разрушения всей советской системы власти пошел с поразительной быстротой. И молниеносно рухнуло все общество: первичные коллективы, экономика, идеология, культура и т. д. Такое никак не могло случиться неким естественным путем. Такое стало возможно лишь постольку, поскольку разгром советской системы власти был осуществлен самими ее руководителями под диктовку западных манипуляторов.

- У советского коммунизма не оказалось серьезных защитников. Он был разрушен почти без всякого сопротивления со стороны широких слоев населения, членов партии (а их было около 20 миллионов!) и партийных функционеров. Почему так случилось?

- Имели место два открытых выступления - так называемый "путч" в

августе 1991 года и "бунт" депутатов Верховного Совета в октябре 1993 года. Но и они имели место не как попытки защитить коммунизм, а совсем иное оформление. Большинство вождей и участников "бунта" 1993 года были людьми, участвовавшими в разгроме КПСС и в ликвидации "путча" 1991 года, а "путчисты" были сами участниками горбачевского переворота в партии и системе власти в целом. Некоторые западные авторы называли советскую контрреволюцию бархатной. В западной и российской прозападной пропаганде "объясняли" (и до сих пор "объясняют") этот феномен отсутствия у советского коммунизма массовых и серьезных защитников некой ненавистью советских людей к коммунизму, якобы страдавших под игом этого чудовищного тоталитаризма, стремлением к освобождению от этого гнета и т. п. Это "объяснение" не имеет ничего общего с реальностью. Чтобы дать научное объяснение этого феномена, необходимо научное понимание сущности коммунистической организации советского общества и характера самой контрреволюции как военной (в смысле холодной войны) операции.

- Был Горбачев агентом Запада?

- Если даже допустить, что Горбачев был ранее как-то вовлечен в деятельность западных секретных служб, занимавшихся подрывной деятельностью в Советском Союзе, и что какие-то лица из советского руководства и идеологической элиты были агентурой этих служб, советское политическое и идеологическое руководство просто не отдавало себе отчета в том, на какой путь оно направляло страну и к каким последствиям должна была привести их деятельность. Многие были уверены в незыблемости социального строя страны. Даже сам Горбачев сначала публично заявлял лишь об усовершенствовании этого строя (о "социализме с человеческим лицом"). Многие активные участники процесса сделали карьеру вместе с горбачевским руководством и благодаря участию в его политическом курсе. Они воспринимали горбачевскую "перестройку" просто как условие своего личного успеха, наплевав на всякую гражданскую ответственность за это,- по самим условиям образования, воспитания, отбора в систему власти и функционирования в ней, они поступали как обычные карьеристы. Прочая масса чиновников всех сортов осуществляла

разрушение коммунизма как исполнение своих рутинных функций, внося в свою работу корректив в духе новых установок. Контрреволюция не сразу обнаружила свою социальную натуру. Каждое мероприятие по отдельности не выглядело как контрреволюция, а их связь не обнаруживала себя очевидным образом. Контрреволюция сначала происходила как совокупность сравнительно мелких преобразований внутри партийного аппарата, причем на высшем уровне. Если при этом и имела место какая-то борьба, она не выходила за рамки партийного аппарата. Мероприятии, в совокупности осуществлявшие контрреволюцию, постепенно сверху спускались в партийный аппарат низших инстанций и постепенно охватывали всю систему власти.

Инициаторы и активные деятели контрреволюции не сразу открыто заявили о своих намерениях. Сначала они еще клялись в верности коммунизму, обещая лишь улучшения. Потом заговорили о "перестройке" социально-политической системы, наконец - о решительном отказе от коммунизма.

- А массы?

- Массы по своему положению в обществе воспринимали действия своей власти как новый курс, не ведущий к краху общества. Когда до этого процесс дошел, и массы стали что-то осознавать, контрреволюция уже совершилась. Они ее просто проглядели и опять-таки не надо забывать о том, что почти полвека шла мощнейшая антикоммунистическая пропаганда со стороны Запада, подхваченная и усиленная внутренними силами контрреволюции. В течении многих лет осуществлялось идеологическое оглупление советского населения и преднамеренное моральное разложение всех слоев общества путем навязывания западной системы ценностей, органически чуждой советскому обществу как обществу коммунистическому. Широкие слои населения были деморализованы, впали в состояние идейной и психологической растерянности и стали в высшей степени подверженными современным средствам манипулирования ими.

- В результате контрреволюции к власти в стране пришли антикоммунистические силы и осуществили разгром всех прочих сфер советского коммунизма.

- Да. Это уже очевидно без всякой науки. Замечу в заключение еще следующее. О том, что советская контрреволюция была спланирована на Западе и осуществлена силами самих советских правителей и их идеологических слуг как диверсионная операция холодной войны, свидетельствует и то, какой социальный строй установился в, стране вследствие ее. Если даже допустить, будто коммунистический социальный строй в Советском Союзе рухнул в силу своей внутренней несостоятельности (что, повторяю есть идеологическая ложь) , из этого никак не следует, что в результате его краха на его место должен был прийти социальный строй западного образца. Последний стал навязываться советскому населению сверху и искусственно, причем вопреки интересам народа и с очевидными катастрофическими последствиями для страны.

РАСПЛАТА

Мой приватный ученик успешно сдал экзамен. Хозяин обещал мне за это "щедрое вознаграждение" (его слова). Я вышел из дома впервые за несколько последних лет с хорошим настроением, предвкушая это "щедрое вознаграждение". Что я с ним сделаю? Куплю какой-нибудь вкусной еды, и мы вечером устроим пир. Обязательно куплю Внуку подарок. Хотя он и является продуктом постсоветской эпохи, но все-таки Внук. Что бы такое подарить ему? Думал всю дорогу, но так и не пришел к твердому решению.

Выйдя из автобуса, я заметил необычно большое скопление милиции и омоновцев. Но не придал этому значения. При подходе к поместью Хозяина меня остановил омоновский патруль. Командовал им офицер в чине полковника. Весь участок и его окрестности были забиты милицейскими и военными машинами, включая броневики. Меня обыскали, отобрали документы и провели в дом. Там толпились военные, милиционеры и лица в гражданской одежде. Были даже генералы. Очевидно, случилось что-то из ряда вон выходящее. Меня провели в одну из комнат, где, надо полагать, разместился командный пункт. Меня стали допрашивать. Из допроса я догадался, что с Хозяином что-то случилось страшное. Я спросил, в чем дело. Мне пояснили, что Хозяин вместе с двумя телохранителями и шофером были убиты несколько часов назад, перед рассветом, когда они

выехали из микрорайона на дорогу в Москву. Я понял, что ни о каком "щедром вознаграждении" и речи быть не может.

Выяснив, кто я такой, кто меня порекомендовал Хозяину, где работаю и живу, получив подтверждение относительно моей личности у жены Хозяина и моего ученика, меня отпустили.

Как оказалось, в убийстве Хозяина, как и в убийствах других важных персон, которые пытались представить как политические, не было ничего политического. Это было профессиональное ограбление, поскольку в машине Хозяина были огромные деньги, или сведение счетов между финансовыми мафиями. Во всяком случае, тут работали профессиональные убийцы.

Откровенно говоря, я пожалел, что это не был акт мести. Мы пали настолько низко, что оказались неспособными даже на месть.

А главное - я остался без заработка. Вспомнил про бывшего коллегу по институту, который предлагал участвовать в создании исследовательского центра. На всякий случай позвонил ему. Такой центр они создали. И он существует довольно успешно. Работу мне они могут предоставить, но не ахти какую. Я без колебаний согласился. Главное - работа. И оплата терпимая. И задания могу выполнять дома, а если потребуются компьютеры - в любое время в офисе. Расчеты, которые я должен производить, для меня были примитивными. А необходимой компьютерной техникой я овладел за неделю и даже вошел во вкус.

Новыми для меня оказались отношения с сотрудниками центра. Я, конечно, имел представление о них из телевидения и газет. Но на самом себе испытал впервые. Работа у Хозяина - не в счет, там не было деловой ячейки. Теперь я смог воочию убедиться в том, насколько был прав Критик в своих описаниях частных деловых клеточек Запада. Избавившись от "насилия коллектива над индивидом" (как утверждают критики коммунизма), мы пошли по пути более жестокого насилия хозяина над наемными слугами и скрытого насилия сослуживцев.

ВНУТРИКЛЕТОЧНАЯ ЖИЗНЬ ЗАПАДА

Жизнь граждан западных (как и других) стран разделяется на две части - на внутриклеточную и внеклеточную. О внеклеточной жизни

написаны бесчисленные книги и сделаны бесчисленные фильмы. Описания же внутриклеточной жизни не идут с этим ни в какое сравнение. Специалисты на нее обращают мало внимания, а в художественной литературе и в фильмах ее касаются как бы. мимоходом, как бы между прочим, как само собой разумеющегося и общеизвестного. И все же тех скупых и мимолетных сведений о внутриклеточной жизни Запада, которые можно почерпнуть из газет, книг и фильмов, вполне достаточно, чтобы составить о ней вполне определенное представление. Авторы книг и статей и создатели фильмов, может быть, сами не ведая того, так или иначе обнажали суть этой жизни. Когда я просил моих многочисленных знакомых и случайных собеседников рассказать мне о том, как протекает их внутриклеточная жизнь, они обычно пожимали плечами. Им просто нечего было говорить. Западное общество с этой точки зрения является прямой противоположностью обществу коммунистическому, в котором внутриклеточная жизнь является основной частью жизни граждан.

В западном обществе имеются клеточки как деловые, так и коммунальные. Тон жизни задают первые. Причем с точки зрения внутренней жизни вторые мало чем отличаются от первых. Тот факт, что члены коммунальных клеточек в качестве государственных служащих получают гарантированную зарплату до выхода на пенсию, которая им тоже гарантирована, сказывается на их деятельности так, что они становятся похожими на чиновников общества коммунистического. В остальном же члены клеточек такого рода ведут себя аналогично большинству прочих граждан. И в деловых клеточках можно обнаружить оба аспекта - деловой и коммунальный. Но второй развит в них настолько слабо, что его можно не принимать во внимание при рассмотрении характерной клеточки западнизма. Он тут вынесен вовне. И если он ощущается, то как внешнее, а не как внутреннее для клеточки явление.

Характерная клеточка западнизма не определена решениями властей "сверху", так же как и ее поведение в окружающем мире. Имеется общее законодательство. Но в рамках его клеточка свободна в своей деятельности.

Общество в целом организовано по иным принципам, чем клеточки западнизма. Огромное число (если не большинство) клеточек вообще не имеет внутренней социальной структуры. О последней можно говорить лишь в отношении сравнительно больших клеточек. Клеточка западнизма является социально упрощенной сравнительно с коммунистической. Она, можно сказать, имеет тенденцию к минимизации социальной структуры. В идеале тут нет никаких лиц, групп и организаций, ненужных с точки зрения интересов дела. Никакая партийная, профсоюзная, молодежная или какая-то иная организация не является здесь элементом социальной структуры множества людей, занятых в клеточке. Сотрудники клеточки могут быть членами такого рода организаций, групп и движений, но не в рамках клеточки, а вне ее и независимо от нее. Этот аспект их жизни не влияет на функционирование их в рамках клеточки и клеточки в целом. Партии, профсоюзы и другие общественные группы и движения оказывают давление на хозяев клеточек и их администрацию, но это внеклеточное, а не внутриклеточное отношение.

Клеточка западнизма не есть коллектив в том смысле, в каком коллективом является клеточка коммунистическая. Здесь люди работают, и все. Социальная и интимная жизнь западного общества происходит вне деловых клеточек, а не в них. Внутри их люди выполняют свои деловые обязанности, продвигаются по службе или повышают квалификацию. У них могут быть свои взаимные симпатии и антипатии. Могут устанавливаться какие-то неделовые отношения, например, любовные или криминальные. Но все это не становится общепризнанной нормой и важным фактором их официальной жизни. Тут не устанавливаются более или менее длительные и тесные отношения между сотрудниками.

В деловых клеточках западнизма нет никакой внутриклеточной демократии. Внутри клеточек царит трудовая дисциплина, можно сказать, деловая диктатура. Западное общество, будучи демократическим в целом, то есть политически, является диктаторским социально, то есть в деловых клеточках. Демократия, права человека, гражданские свободы и прочие атрибуты свободного

общества нужны Западу как внешняя компенсация за отсутствие их в деловой жизни- .

Фундаментальные принципы работы западных клеточек противоположны принципам клеточек коммунистических. Принцип западной клеточки - делать дело как можно лучше, добиваться максимального результата с минимальными затратами. Принцип коммунистической клеточки - делать дело так, чтобы формально выглядело так, будто оно делается хорошо, чтобы вышестоящие органы власти и управления были довольны. Принцип западной клеточки максимально использовать силы сотрудников, исключить праздное времяпрепровождение во время работы, исключить использование сотрудниками рабочего времени и средств клеточки для личных целей, не имеющих отношения к целям клеточки. Принцип коммунистической клеточки - свести трудовые усилия к минимуму, использовать рабочее время и средства клеточки в своих личных целях. Принцип западной клеточки - свести к минимуму число сотрудников. Принцип коммунистической клеточки - дать занятие как можно большему числу людей.

В западной клеточке оценка сотрудников производится главным образом (если не исключительно) по их деловым качествам. В оценку сотрудников коммунистической клеточки включаются многочисленные внеделовые качества (партийность, общественная работа, активность, моральные качества, связи), зачастую оттесняющие на задний план качества деловые. В западной клеточке преимущества имеет тот, кто лучше приспособлен к деловому аспекту, в коммунистической - тот, кто лучше приспособлен к коммунальному аспекту. В коммунистической клеточке сотрудникам предоставляются дополнительные блага помимо зарплаты за работу (премии, путевки в санатории, жилье), чего нет совсем или что имеется в слабой форме в клеточке западной.

В гротескной форме различие западной и коммунистической клеточек можно показать на таком примере. Сравним два ресторана примерно одной производительной мощности (по числу обслуживаемых посетителей). В западном ресторане персонал сотрудников во много раз меньше по числу, порой в десять раз, чем в советском. Качество

обслуживания в советском ресторане не идет ни в какое сравнение с западным. Большинство сотрудников советского ресторана бездельничают, тогда как в западном работают так, как советским людям и не снилось. В советском ресторане больше половины сотрудников занимаются делом управления и канцелярщиной, в западном эти функции ресторана сведены к минимуму. Работники западного ресторана имеют средства существования от дохода, какой приносит их труд по обслуживанию посетителей. Работники советского ресторана имеют мизерную зарплату, зато много имеют от левых (нелегальных) махинаций, от обмана клиентов, от чаевых. Они не заинтересованы в улучшении работы ресторана в западном смысле, им лично живется лучше, если вообще вся деятельность ресторана будет направлена на "теневой" аспект, то есть станет преступной.

Теперь становится обычным приписывать все достоинства западного общества, включая высокую производительность труда и эффективность экономики, капитализму. Однако это идеологическое преувеличение роли лишь одного из аспектов западнизма. Независимо от денежно-капиталистической формы западнистского хозяйства, последнее подвластно законам, вынуждающим занятых в клеточках людей работать лучше, чем в любой другой системе. Эти законы обуславливают такие принципы деловых клеточек: 1) рациональная организация дела; 2) жестокая трудовая дисциплина; 3) максимальное использование средств производства и рабочей силы. Западное общество является недемократичным ("тоталитарным") в самой своей основе - на клеточном уровне. И именно поэтому оно демократично в целом, в его надклеточной жизни. Тут действует своего рода закон постоянства суммы демократизма и тоталитаризма.

Но западная клеточка, как и коммунистическая, не есть воплощение одних лишь добродетелей. Как говорится, наши недостатки суть продолжение наших достоинств. Если понимать под степенью эксплуатации отношение величины усилий человека при выполнении дела к величине вознаграждения за это, то степень эксплуатации западного общества выше, чем коммунистического. Западные работающие люди имеют больше материальных благ, чем люди коммунистических стран, но они для этого и трудятся больше. Люди

коммунистических стран имеют меньше, чем западные, но они тратят сил на это много меньше. Условия труда у них в принципе легче. Плюс к тому - проблема поисков работы, а также проблема найма и увольнения. До кризиса, научавшегося в 1985 году в Советском Союзе вследствие перестройки, там имела место стопроцентная занятость. Найти работу не было проблемой. Более того, лиц, уклонявшихся от постоянной работы, считали преступниками. Для западных людей иметь работу в большинстве случаев является главной проблемой жизни. Местом работы дорожат. Нет уверенности в том, что оно надолго. Трудность найти работу и страх ее потери являются могучим средством поддержания дисциплины труда и интенсивности его. С этой точки зрения коммунистическое общество в его нормальном состоянии, какое в Советском Союзе имело место в хрущевские и брежневские годы, есть рай земной в сравнении с западным. Советские люди еще не осознали того, что с попыткой пойти по пути Запада они потеряли больше, чем приобрели.

Характерная клеточка западного общества, превосходно выполняя свои функции, является совершенно пустой и обездушенной с точки зрения социальной жизни внутри ее. Если тут и происходит нечто подобное, это растянуто во времени, загнано вглубь и всячески скрывается. Это деловой механизм, а не объединение людей со всеми их достоинствами и недостатками. Если о ней нельзя сказать, что она бесчеловечна, то нельзя сказать и того, что она человечна; В ней человеческие чувства сведены к внешнему притворству, формальны, искусственно преувеличены, заучены, неглубоки и непродолжительны; Сопереживание не превращается в нечто принципиально важное и не порождает глубокие драмы. В ней человек свободен от такой власти коллектива, как в коммунистическом обществе. Но он из-за этого лишен такой заботы и защиты со стороны коллектива, какая имеет место в коммунистическом коллективе. Для западной деловой жизни человек важен лишь как существо, исполняющее определенную деловую функцию: Западный человек оболванивается идеологически и как-то ограничен политически, но делает это не деловая клеточка. Последняя проявляет в этом отношении интерес к своим сотрудникам, если в

стране возникает какая-то общая кампания, но не по своей инициативе. Например, это имело место в США в пятидесятые годы, когда там свирепствовала антикоммунистическая кампания ("маккартизм"). Но такое случается в порядке исключения.

Короче говоря, если деловая клеточка коммунизма пронизана и опутана отношениями коммунальности, то в деловой клеточке западнизма эти отношения ослаблены или исключены совсем. Если деловая клеточка западнизма пронизана и опутана правилами наилучшего исполнения деловых функций, то в деловой клеточке. коммунизма эти функции ослаблены или превращены в чистую формальность. Тут лежит одна из самых глубоких причин того, что коммунистическое общество есть общество внутренне сложных, но плохо работающие бездельников, паразитов и имитаторов деятельности, западное общество есть бездушный, хорошо работающий механизм, состоящий из внутренне упрощенных но хорошо работающих полуроботов.

Существует довольно обширная литература о формальной организации деловой жизни западных клеточек, но исключительно редко попадаются описания того что происходит в них на уровне человеческих отношений. Сведения об этом можно получить ишь косвенным путем из литературных- произведений, фильме) и газетных статей, причем, как правило, в крайних криминальных проявлениях. Конечно, западные клеточки уступают коммунистическим в этом отношении, тем не менее в них можно видеть многое такое, что является обычным делом в обществе коммунистическом. Законы коммунальности и здесь дают о себе знать. Во всяком случае, читая книги и смотря фильмы, в которых как-то затрагивалась внутриклеточная жизнь западного общества, я узнавал феномены, хорошо знакомые мне по жизни в России, но с одним коррективом:

В западных клеточках эти феномены проявляются в более, жестокой форме, а индивид меньше защищен от социально более сильных коллег.

У меня не было иллюзий насчет внутриклеточных отношений на Западе. И все же то, что мне довелось узнать из официальных источников в Германии, меня потрясло. По исследованиям социологов

и психологов, более миллиона наемных работников в Германии является жертвами систематического психологического террора со стороны коллег. Многие исследователи условий груда считают центральной проблемой девяностых годов преследование группой сотрудников своих "слабых", коллег. Рабочее место для огромного числа людей превращается в ад. Интриги, оскорбления, шантаж, угрозы, принуждение к сексу и т. п. являются обычными явлениями. На рабочих местах идет ежедневная война такого рода. В коммунистических коллективах против этого есть хоть какая-то защита (партийная и комсомольская организация, общие собрания, дирекция, стенная газета и т. п.), в западных же ее почти нет. Клеточка коммунистического общества более человечна.

РЕШАЮЩИЙ ФАКТОР

- Что сыграло решающую роль в той катастрофе, которая произошла у нас? - спрашиваю я Защитника.

- Трудно сказать категорически,- сказал он.- В партийном аппарате накопилось много проблем. Шла борьба разных сил. Общая ситуация в стране была нелегкая. И холодная война шла. Ведь все накапливалось постепенно, по мелочам. Все в отдельности не вызывало опасений. А когда начался общий кризис и обвал, было уже поздно. И главное - никому в голову не приходило, что глава партии и государства окажется предателем. В войну 41-45 годов тоже плохо было. Но все были уверены в том, что в Кремле - Сталин, что он не предаст, что он делал все для победы. И мы выстояли. А тут - глава партии и государства со своей кликой, захватившей важнейшие пункты системы власти, перебежал на сторону врагов и возглавил разгром своей страны! Было ли нечто подобное в истории?! Тут произошло нечто подобное тому, как на корабле во время шторма пост капитана и командиров захватили кретины, сумасшедшие и преступники, и они направили корабль на рифы.

- Если бы Горбачев не пришел к власти, то катастрофа не произошла бы?

- Лучше сказать так: если бы был избран на пост генсека другой человек, катастрофы можно было бы избежать.

- Вы знали такого человека?

- Выбор происходил из ограниченного числа людей. Среди них я не видел ни одной значительной личности.

- Но главное, чтобы избираемый не стал предателем.

- Такая проблема вообще не возникала. Даже сейчас далеко не все считают Горбачева предателем. А тогда тем более никто и подумать не мог такое.

- Критик предупреждал об этом еще до того, как Горбачев стал генсеком.

- Его слышали немногие. Да и что он был такое, чтобы его слушать?!

- И те, кто возводил Горбачева на "русский престол", знали, что он их человек.

- Они враги. Им верить нельзя.

- Выходит, катастрофа была предрешена?

- Ее планировали.

С тем же вопросом пристаю я к Критику.

- Такой вопрос с самого начала ориентирует на ошибки,- говорит он.Конечно, это соблазнительно - найти какой-то один фактор, ссылаясь на который можно объяснить все Это характерно для обывательского способа мышления. Но такого решающего фактора нет. Вернее, выделение его зависит от аспекта, в котором рассматривается проблема, от времени хода событий и других обстоятельств. В общем виде можно сказать лишь одно: решающую роль сыграло историческое совпадение целого комплекса факторов. Каким именно это и должен установить научный анализ.

- Поддаваясь соблазну обывательского мышления, что бы вы выделили бы в комплексе факторов в первую очередь?

- Колоссальный перевес сил Запада над Советским Союзом и советским лагерем.

- Но и мы все-таки были сильными. Во всяком случае, могли обороняться, могли сохранять независимость.

- Это верно. Это говорит о том, что каждый фактор по отдельности нельзя считать решающим. Значит, от первоочередного фактора перейдем к следующему по порядку рассмотрения.

- И что вы назовете во вторую очередь?

- Идейное, психическое и моральное состояние советского общества,

включая низкий интеллектуальный уровень высшего руководства, убожество идеологии и пропаганды, непонимание достоинств советской социальной системы и недостатков западной.

- Этот фактор никак не укладывается в моем сознании. Ведь десятки миллионов людей пользовались достоинствами советского образа жизни! Десятки тысяч профессионально изучали наше и западное общество!

- Скажите, вы сами давно стали ценить достоинства советской системы?

- Вы правы. После того, как их потерял.

- Так что говорить о других?! А западный реальный образ жизни вы понимаете?

- Начинаю понимать только теперь, сталкиваясь с ним лицом к лицу.

- Это еще только начало. Еще сохранилась инерция советского периода. Пройдет еще немного времени, и все кошмары, о которых писали честные писатели реалисты, станут тут явью. Локти будут кусать даже нынешние энтузиасты западнизации. Да будет уже поздно.

- А что вы назовете следующим фактором?

- Либерализация "режима", ослабление "железного занавеса", эпидемия соблазна благополучием Запада и массовое предательство.

- Предательство?! Мне это не раз приходило в голову, но я не думал, что это могло сыграть решающую роль. Может быть, обсудим эту тему на семинаре?

- Не возражаю.

ПРЕДАТЕЛЬСТВО

- Что такое предательство,- сказал Критик,- это вроде бы очевидно. Вроде бы! Но лишь в простейших и привычных случаях. Стал человек шпионом враждебной страны - предатель. Перешел на сторону врагов в войне предатель. Да и в таких случаях порушили все критерии. Вон предателя Власова в национального героя превращают. А представители "пятой колонны" Запада вошли в высшие слои российского общества и в высшую власть. Так что если когда-то очевидность и была, теперь она испарилась.

- А вы думаете, ясность в терминологии тут может изменить

положение?

- Нет, конечно. Но ведь вы хотите ясности лично для себя, не так ли?

- Я понимаю, заниматься логическим анализом понятий - дело скучное. И к тому же почти для всех нежелательное. Дело в том, что почти все наши проблемы, если точно определить понятийный аппарат, банальны. А у нас миллионы прорвались к безудержной болтовне. И все стремятся в словоблудии утопить свое скудоумие, запутать суть дела, компенсировать неспособность к делу болтовней, скрыть трусость, продажность и все такое прочее словесным мусором. И рассчитывать на какое-то просветление умов было бы наивно. Но мы-то можем потерять а это хотя бы час-другой.

- Разумеется.

- Вы учили диалектику...

- Как все.

- Конечно. Но все-таки должны знать, что всякий прогресс противоречив. Прогресс нравственности был одновременно прогрессом безнравственности. И трудно сказать, в чем люди более преуспели, в первой или во второй.

- Думаю, во второй.

- Согласен. В той сфере, к какой относятся явления предательства, прогресс оказался явно не в пользу преданности, верности, надежности, а в пользу предательства, неверности, ненадежности. Так вот, в интересующей нас сфере человечество прошло путь от немногих примитивных и очевидных форм индивидуального предательства до массовых, изощренных и скрытых форм. И в определении понятия это надо принимать во внимание.

Простейший случай предательства есть отношение между двумя людьми. В этом отношении судьба одного человека существенным образом зависит от другого. Первый доверяет второму, уверен в том, что второй выполнит свои обязательства по отношению к нему. Второй имеет определенные обязательства по отношению к первому, осознает эти обязательства, знает, что первый доверяет ему, надеется на него в этом их отношении. Это отношение может быть закреплено словом, обещанием, клятвой, традицией, привычкой, общественным мнением, правилами морали, юридическими законами. Если второй человек не

выполняет своих обязанностей по отношению к первому в этом их отношении, то это называется словом "предательство" - второй предает первого.

Более сложные случаи предательства - когда партнеры отношения, о котором я говорил, суть один человек и группа людей, группы людей с обеих сторон, объединения многих людей, большие массы людей, целые народы и страны. Например - отношение между правительством и подвластным населением страны, между лидерами партии и прочими членами партии, между партией и представляемым ею классом и т.д. Вырожденный случай - когда человек, группа людей, или вообще человеческое объединение предает самого себя. Но и в этом случае происходит удвоение - человек или объединение людей фигурирует в разных аспектах или берется в разное время. Например, человек может предать свои жизненные принципы ради каких-то других целей или невольно совершить поступки, которые -играют предательскую роль по отношению к нему самому (в другое время или в другом отношении). Аналогично возможно самопредательство человеческих объединений. Даже целый народ может сыграть роль предателя в отношении самого себя. Думаю, что нечто подобное случилось с нашим народом после 1985 года.

В другом аспекте усложнение ситуации предательства происходит за счет того, что принимается во внимание третий компонент - враг (человек, группа, большое объединение), в пользу которого совершается предательство, который провоцирует предательство, способствует ему, использует его. Классический образец этого - две враждующие страны, граждане одной из них предают свою страну в пользу враждебной.

В третьем аспекте усложнение идет за счет усложнения участников отношения предательства, увеличения числа действия, образующих в совокупности предательское поведение, разнообразие этих действий, растянутость во времени т.д. Образец этого - руководство одной страны проводит предательскую в отношении своей страны политику в пользу другой страны, враждебной ей. Среди действий этого предательского руководства могут быть такие, которые по отдельности не являются предательским, но совокупность которых образует

предательство.

- Кто несет ответственность за предательство?

- В простейших случаях индивидуальных предательств это очевидно: сам человек, совершивший предательство. Тут применение моральных и юридических критериев трудностей не представляет. Ну а если участники некоторой ситуации - большие человеческие объединения? Например, целая армия капитулирует, как это случалось в войне 1941-1945 годов. Если командование приказывает сложить оружие и солдаты это приказание выполняют, кто они предатели или нет? А как оценить поведение командования, которое решет, что борьба бесполезна? Возникают ситуации, когда люди оказываются не в состоянии сдержать клятву. Тут возникают трудности с оценкой поведения людей. А в случае с целой страной и ее руководством положение неизмеримо усложняется. Тут каких-то всеобщих критериев оценки поведения нет. Моральные и юридические нормы тут фактически теряют смысл. Во всяком случае, общепризнанный и узаконенный кодекс норм для таких случаев отсутствует. Действует общественное мнение, политические соображения, традиции и т.п.

- Вы, таким образом, различаете морально-юридический и социологический подход к явлениям предательства. Верно ли, что первый подход уместен в отношении индивидуальных поступков людей, а второй - в отношении поведения объединений людей?

- Поведение объединения есть совокупность поступков его членов. Точнее говоря, тут нужно принимать во внимание, кто в объединении ответственен за его поведение как целого и как определены отношения членов объединения сточки зрения ответственности за поведение объединения.

- Имеются ли какие-то особые социальные закономерности предательства в социальном смысле?

- Конечно. Они не изучены научно и не описаны. Например, в случае коллективного предательства моральная и юридическая ответственность членов коллектива уменьшается с увеличением коллектива. Начиная с некоторой величины коллектива моральная оценка его поведения как предательства теряет смысл. Когда все предатели, предателей нет. Для оценки поведения людей как

предательства нужны другие люди, стоящие над ними или независимые от них. Для наказания одних людей за предательство нужны другие, имеющие силу осуществить это. Если таких людей нет, предательство остается ненаказуемым. Предательство высших и сильнейших людей обычно не наказывается как таковое.

- Бывает предательство осознанное и неосознанное, преднамеренное и непроизвольное.

- Да. И в советской ситуации неосознанное и непроизвольное предательство сыграли роль огромную. Но неосознанность и непроизвольность не лишают поступки статуса предательства. Другое дело - они зачастую не оцениваются как предательство, не наказываются или слабо наказываются, не мучают совесть предателей. Таково большинство предательств в ситуации, о которой мы говорим.

- Обратимся к нашему отечественному предательству, равного которому не было в истории человечества. В этом мы действительно побили все мировые рекорды и поднялись на недосягаемую высоту.

- Что это - дело случая или нечто закономерное?

- Конечно, и случайности сыграли свою роль. На прошлом заседании мы говорили о таком случае. Но наше предательство было подготовлено всем ходом советской истории. В этом смысле оно не случайно. Вместе с тем, оно логически не следует из социальных законов реального коммунизма. И в этом смысле оно не является закономерным. Так что будьте осторожны с терминологией. Не поддавайтесь власти фетишизма многосмысленных слов.

- Вы сказали, наше Великое Предательство подготовлено всем ходом советской истории. С какого ее момента?

- Я предлагаю не исторический, а социологический подход к проблеме. Второй подход предполагает историзм, но не сводится к нему. Нам важно рассмотреть важные компоненты и вехи процесса подготовки предательства. Разумеется, охватить всесторонне и систематично этот процесс не сможем. Мы вынуждены отбирать упомянутые компоненты и вехи его. Начнем хотя бы с оргии доносов, начавшейся в тридцатые годы.

- Донос сам по себе не есть предательство. И не есть советское

изобретение.

- Верно. Но донос становится средством и школой предательства в определенных условиях. Донос есть явление общечеловеческое, а не специфически советское. Он процветал и в дореволюционной России, в наполеоновской Франции, в гитлеровской Германии. В западной цивилизации он возник вместе с христианством (вспомните Иуду!). В многовековой истории христианства он сыграл роль не менее значительную, чем в кратковременной истории русского коммунизма (вспомните инквизицию, использование исповеди!). В советской истории доносы сыграли роль огромную, а тридцатые годы были годами буйства доносов.

- Как относились к ним тогда?

- Двояко. С одной стороны, мы приучались смотреть на них как на явление аморальное, порицаемое с моральной точки зрения. Поскольку доносы касались близких людей (родственников, друзей, коллег), они расценивались как предательство. Доносчик как предатель был частым литературным и пропагандистским персонажем. С другой стороны, система доносов искусственно насаждалась сверху в массовых масштабах. И доносчики поощрялись. Им внушали, что они выполняют священный долг перед страной, народом, партией, светлыми идеалами коммунизма. И хотели этого власти или нет, система массового доносительства стала колоссальной, государственно-организованной школой предательства для миллионов людей. Причем, учтите: главным в этой оргии доносов были не тайные осведомители органов государственной безопасности,- их было не так уж много,- а добровольные энтузиасты, сочинявшие миллионы доносов в самые различные органы власти и в средства массовой информации, а также открытые доносы в виде выступлений на всякого рода собраниях и в виде публикаций (книги, статьи). Вся страна превратилась в арену доносительства. При этом предательство в отношении друзей, родственников, сослуживцев стало неотъемлемым элементом доносов. Доносительство перерастало в массовое предательство миллионов людей в отношении своих соотечественников. Более того, оно переросло в предательство коллективное.

- В чем тут различие?

- Массовое действие есть действие, совершаемое большим числом людей, но каждый человек совершает это действие индивидуально. Коллективное действие есть действие, совершаемое коллективом людей как единым целым. Доносы писали многие люди, но каждый делал это отдельно от других. В крайнем случае донос подписывала группа людей.

- А как коллектив делал доносы?!

- Тут была изобретена своя технология. Дело тут в том, что коллективная жизнь советских людей была насыщена всякого рода собраниями. А собрания - это критика и самокритика, разоблачение и осуждение недостатков и их виновников, принятие решений, осуждающих членов коллективов, и т.д. Что творилось в этом отношении в органах власти и управления, в творческих организациях, в учебных заведениях и т.д., сейчас трудно себе вообразить. Коллективные погромы коллег снимали ответственность с каждого члена коллектива по отдельности. Верность слову, дружбе, чести и т.п. стала явлением исключительным.

- В послесталинские годы об этом стали писать в художественной литературе и показывать в фильмах.

- Но это осталось неизученным научно. Коллективное предательство стало привычным явлением советской жизни, причем - ненаказуемым морально. Тут каждый по отдельности не предатель. Предатель - все вместе. Ответственность должна ложиться на тех, кто возглавляет коллектив. А с них ответственность снимается тем, что они выполняют распоряжения свыше.

- А как связаны индивидуальные и коллективные предательства?

- Коллективы принимали решения и определяли судьбу отдельных людей на основе индивидуальных доносов или используя их как средство в коллективных действиях.

- После того, что у нас произошло поле 1985 года, надо, на мой взгляд, в корне пересмотреть оценку сталинских репрессий тридцатых годов.

- В какую сторону?

- В сторону их оправданности и даже необходимости. Я много думал

на эту тему. Сейчас я на сто процентов убежден в том, что не будь их, мы погибли бы еще до войны, во всяком случае - в первые же недели войны. Конечно, были перегибы, пострадали многие невиновные, всякие негодяи грели руки на этом. Но в основе своей в правящих кругах и так или иначе связанных с ними кругах на самом деле возникали группировки, которые логикой борьбы выталкивались в лагерь врагов, становились на путь предательства. Сама борьба за построение нового общества порождала раскол людей на враждебные лагеря. И противники сталинской политики так или иначе пополняли ряды потенциальных и актуальных предателей.

- Насчет Троцкого это очевидно. А Каменев, Зиновьев, Бухарин?

- Тоже.

- И Тухачевский?!

- Тем более. Вы знаете, мне не легко дался такой пересмотр позиции.

- А творческая интеллигенция? Известные ученые?

- В брежневские годы быть антисоветски настроенным считалось правилом приличия в интеллигентских кругах. Эта тенденция наметилась уже в сталинские годы. Чуть русский человек возвышался в своей сфере, он ощущал себя безнаказанным и начинал "куражиться". Это у нас в характере. Какая-то генетическая безответственность.

- Но сталинские репрессии, пресекая предательства, вместе с тем создавали основу для будущих предательств.

- Совершенно верно! Реальная диалектика жизни. Вся деятельность советской власти по созданию и укреплению нового социального строя одновременно ковала будущих предателей этого строя.

- И выковали их в изобилии. Вся КПСС оказалась из предателей. А это около 20 миллионов!

- Все, что происходило, казалось бы хорошее в нашей истории, происходило так и имело такие последствия, что это хорошее оказывалось более чем плохим. Так произошло с десталинизацией страны, осуществленной хрущевским руководством.

- Но ведь все считали десталинизацию благом. А Хрущева теперь считают предтечей Горбачева.

- Вот именно. Но в каком смысле. Я не буду касаться социальной

сущности хрущевского "переворота". Скажу лишь об одном его аспекте, связанном с темой нашего разговора. Никто не обратил внимания на этот аспект: я имею в виду то, что миллионы сталинистов во главе с самим Хрущевым (а он был сталинским холуем!) молниеносно предали своего вождя Сталина и превратились в активных антисталинистов. Я не помню ни одного случая, чтобы кто-то публично выразил преданность Сталину и сталинизму. Вся десталинизация в целом прошла как массовое предательство, инициатива которого исходила с высот власти и в которое было вовлечено почти все активное советское население. Она явилась своего рода генеральной репетицией того рокового всеобщего предательства, которое было совершено по инициативе горбачевского и затем ельцинского руководства.

- Хрущева вовремя скинули.

- Но по другим причинам. А факт предательства не был оценен как таковой. Хотя отдельные люди говорили о предательстве, но не в том смысле, в каком мы видим его сейчас. Превращение сталинистов в антисталинистов не было оценено как предательство.

- Как отказ миллионов марксистов от марксизма, как выход миллионов коммунистов из КПСС в горбачевско-ельцинские годы.

- Верно. Массы советских людей уже были натренированы на предательство.

- Хотя в брежневский период была предпринята попытка остановить эпидемию предательства, остановить ее полностью не удалось. Она приняла другие формы, пошла по другим каналам. Главные из этих каналов диссидентское движение, эмигрантская волна, "самиздат", "тамиздат". Главную роль в поддержании эпидемии предательства стали играть западные организации и учреждения, занятые входе Холодной войны разложением Советского Союза, и создаваемая ими "пятая колонна". Вся эта масса предателей нового типа фактически финансировалась Западом и всячески поддерживалась им. В нее попадали случайно отдельные честные люди. Но в массе это была армия сознательных предателей именно Советского Союза и советского коммунизма,антисоветская и антикоммунистическая эпидемия.

- Она в какой-то мере захватила и вас?

- Увы, да. Видите ли, я с юности сформировался как критик советского коммунизма. Я не имел представления о целях и масштабах холодной войны, какая велась Западом против нашей страны, не знал реального Запада, был уверен в незыблемости Советского Союза и советского социального строя. Я использовал ситуацию, чтобы опубликовать свои книги на Западе. Я не сразу сообразил, что стал орудием Запада в борьбе против моего народа и моей страны и оказался в лагере предателей. Когда я это понял, я стал писать другие работы и предупреждать о надвигающемся предательстве и крахе страны.

- Надо всегда помнить о том, что у нашей страны был могучий враг западный мир, что шла холодная война. Наши внутренние предатели формировались этим врагом, поддерживались им, подкупались им. Они ориентировались на этого врага. Не будь его или будь он слабее и менее активным, такой эпидемии предательства не было бы. Ее сумели бы заглушить.

- Западные службы, занятые в холодной войне, сознательно рассчитывали на предательство?

- Конечно. В них работали квалифицированные и осведомленные люди. Они знали о предательствах сталинских лет. Они знали о капитуляции миллионов советских солдат в начале войны 1941-1945 годов. Они знали о десталинизации именно с точки зрения массового предательства. Западные службы прямо ставили своей задачей создание в Советском Союзе "пятой колонны". У них была разработана технология этой работы.

- Например?

- Одним из приемов их работы было выделение особых личностей, особенно в сфере науки, культуры, идеологии. Эти личности противопоставлялись прочей массе их коллег и сослуживцев. Их превозносили в средствах массовой информации на Западе, а прочих унижали, превращали в объект издевательств. Их печатали на Западе, устраивали их выставки, приглашали к себе, платили большие деньги. В силу логики внутренних взаимоотношений первые превращались в вольных или невольных предателей, заражая прочих завистью и

духом предательства. Я думаю, что жажда отнять у диссидентов и критиков режима мировую славу, зависть к ним сыграла важную роль в превращении Горбачева в эпохального предателя. Этот интеллектуальный кретин и моральный подонок не устоял перед соблазнами, которыми умело манипулировал Запада.

- Значит, наше советское массовое предательство было умышленно спланировано и организовано силами Запада. Это касается и диссидентского движения, и эмигрантской эпидемии, и националистических движений?

- Тут нужно проявить диалектическую гибкость мысли. Отдельные явления такого рода возникали и независимо от Запада. Запад оценил их важность, поощрил их, вложил в них средства и силы, организовал их как массовые. Диссиденты получали паблисити на Западе и в пропаганде на Советский Союз, кампании в их защиту, материальные средства. Имело место даже политическое и экономическое давление на советские власти. Для эмигрантов заранее готовились места работы, давались хорошие подачки. Раздувался и национализм. Создавались особые националистические центры и организации. Намечались лидеры диссидентского и националистического движений. Им создавалась репутация Аналогично было с религиозными движениями.

- Но почему это предательство?

- Само по себе это все не предательство. Но это все было связано так или иначе с предательством. Ведь во все это были вовлечены советские люди, в огромном числе совершавшие предательство в том или ином смысле, включая работу в пользу секретных служб западных стран.

В начале войны в плен сдавались боеспособные воинские части и даже целые армии. В чем дело? Антисоветчики и антикоммунисты объясняли это ненавистью к советскому социальному строю (к коммунизму). Конечно, отчасти это имело место, но лишь для ничтожной части людей. Я пытался объяснять это тем, что солдаты в массе не имели возможности для индивидуальной борьбы с врагами. И отчасти это было верно. Но лишь отчасти. Я сам был свидетелем случаев, когда можно было сражаться с немцами, а целые части

добровольно сдавались и без приказов высшего начальства сложили оружие. Так что введение Сталиным особых заградительных отрядов в тылу у ненадежных частей было абсолютно правильной защитной мерой. И советские солдаты стали мужественно и самоотверженно сражаться, будучи поставлены в условия, когда отказ от сражения стал угрожать им гибелью.

- Так в чем же дело?

- Думаю, что сыграло роль качество человеческого материала. Различные народы имеют разную склонность к предательству. У нас, русских, эта склонность довольно сильная. Русское холуйство, угодничество, покорность перед силой, хамелеонство и т. д. естественно переходило в соответствующих условиях в предательство.

- А героизм?! А Матросов, панфиловцы, оборона Бреста?!...

- Одно другое не исключает. На одного Матросова приходились тысячи трусов, шкурников, паразитов,

- Но мы победили!

- Да. Но главным фактором победы, на мой взгляд, был советский социальный строй и сталинское руководство. Благодаря им тот же самый человеческий материал стал важнейшим фактором победы. Сталинское руководство осталось верным стране и идеалам коммунизма. Оно объявило самую беспощадную войну всяким явлениям предательства. Как вы думаете, что случилось бы, если бы сталинское руководство дрогнуло и встало на путь предательства?

- Страна была бы немедленно разгромлена.

- Говоря о человеческом материале, надо иметь в виду характер народа как целого, а не как суммы отдельных индивидов - факторы массовой психологии (или психического состояния народа как целого). И среди этих факторов важную роль сыграло то, что советский народ в течение семидесяти лет нес на себе тяжелый груз исторической миссии. Он устал от него. Он воспринял контрреволюционный переворот как освобождение от этого исторического груза и поддержал переворот или по крайней мере не стал ему препятствовать, не задумываясь над тем, к каким последствиям приведет это освобождение. Никому в голову тогда не приходила мысль, что советский народ, сбрасывая с себя груз

исторической миссии, тем самым капитулировала перед врагом без боя,- совершал предательство в отношении самого себя.

- Что развязало эпидемию массового предательства?

- Вся эволюция предательства , о которой мы говорили, сконцентрировалась в горбачевско-ельцинском предательстве. Новое здесь присоединилось то, что предательство осуществилось как компонент диверсионной операции Запада, завершившей холодную войну. Горбачев как глава партии и государства снял запрет на предательство, и подготовленная лавина предательства сокрушила страну.

- На ком лежит ответственность за это?

- Очевидным образом на высшей власти страны во главе с Горбачевым.

- Каковы критерии такой оценки?

- Чтобы оценить поведение высшей советской власти как предательское или отвергнуть такую оценку, надо, во-первых, исходить из долга власти по отношению к подвластному населению. Этот долг состоит в том, чтобы сохранять и укреплять сложившийся социальный строй, охранять территориальную целостность страны, укреплять и защищать суверенитет страны во всех аспектах ее социальной организации(власти, права, экономики, идеологии, культуры), обеспечивать личную безопасность граждан, охранять систему воспитания и образования, социальные и гражданские права, короче говоря - все то, что было достигнуто за советские годы и что стало привычным образом жизни населения. Власть знала об этом. Население было уверено в том, что власть будет выполнять свой долг, и доверяло власти. Выполнила власть этот долг иди нет? Если нет - почему?

Во-вторых, надо выяснить, действовала советская власть самостоятельно или манипулировалась извне, планировалось ее поведение кем-то вне страны или нет, действовала власть в интересах этой внешней силы или нет?

Реальность советской истории после 1985 года такова, что оценка поведения советской власти как предательства по отношению к подвластному населению не вызывает никакого сомнения у

объективного наблюдателя. Тут мы имеем классически явный образец предательского поведения. Эта оценка не была высказана какими-то авторитетными силами потому, что таких сил просто не было и нет. Внешние силы, манипулировавшие советской властью, умышленно поощряли предательство, изображая его в пропаганде в ложной форме добра, а внутри страны не оказалось сил , способных дать оценку власти как предательства и действовать по отношению к власти так, как положено поступать с предателями. Население стало либо сообщником и орудием предательства, либо осталось пассивным (равнодушным) к нему. Большинство вообще не поняло происходившего. А когда начали что-то понимать, предательство уже совершилось.

- Сыграло ли это предательство решающую роль в крахе советской социальной системы и страны в целом?

- Если понимать слово "решающая" в том смысле, что не будь этого предательства, то социальный строй Советского Союза и сам Советский Союз уцелели бы, и страна избежала бы катастрофы, то скорее всего на поставленный вопрос можно ответить утвердительно. Вероятность такого исхода холодной войны усиливалась тем обстоятельством, что на последнем этапе войны западная стратегия почти на сто процентов строилась именно в расчете на это предательство.

- Почему предательство осталось ненаказанным?

- Потому что инициаторы и руководители (организаторы) предательства вовлекли в ситуацию предательства многие миллионы советских людей, "утопив" свое личное предательство в массовом предательстве и сняв с себя тем самым ответственность за него. Кроме того, вся система советской власти была организована так, что массы подвластного населения были полностью лишены социально-политической инициативы. Последняя была монополий власти. А в рамках самой власти она сосредоточивалась в ее верхах, лишь в ничтожной мере распределяясь по ее иерархическим ступеням. Население было приучено полностью доверять власти. А внутри власти это доверие фокусировалось на ее верхушку. Людям в голову не приходила мысль, что верхи могут встать на путь предательства.

Так что когда процесс, предательства начался, население восприняло его как мероприятие власти, и аспект предательства остался незамеченным.

- А сейчас?

- Сейчас в стране господствуют те, кто сами были предателями или воспользовались последствиями предательства в своих интересах. Предателей некому судить.

- Американские генетики открыли основу супружеской измены в генах. Возможно ли нечто подобное в отношении предательства, о котором мы говорили?

- Современная "наука" может обосновать любую чепуху. Если американцам будет выгодно такое "открытие" в отношении социального предательства, они это немедленно сделают.

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ИДЕОЛОГЕНЦИЯ

- Какую роль в контрреволюции сыграла интеллигенция?

- Слово "интеллигенция" неоднозначно. До революции в интеллигенцию включали писателей, ученых, инженеров, учителей, врачей и других более или менее образованных людей, занимавшихся трудом, требовавшим образования и интеллектуальных усилий. Их было сравнительно немного. В советские годы образование стало достоянием миллионов людей. Число людей, ранее относимых к интеллигенции, выросло в сотни раз. Высокообразованные люди заполонили все прочие профессии - государственные учреждения, управленческий аппарат, юридические учреждения, милицию, армию, спорт и т. д. Большое число ученых, писателей, врачей, юристов, профессоров и др. заняли такое положение в обществе, что их скорее следовало отнести к категории чиновников, чем к интеллигенции в старом смысле. Кто-то пустил в ход слово "образованщина". Оно отразило тот факт, что образование перестало быть отличительным признаком интеллигенции. Но социальный статус категории людей, интуитивно считаемой интеллигенцией, остался неопределенным. Возьмем, например, научно-исследовательский институт. Его сотрудники образуют социальную иерархию. Директор, заместители, заведующие отделами и т. д. Доктора наук, кандидаты, без степеней. Академики, членкоры. У всех высшее образование. Зачастую младшие

сотрудники лучше образованы, чем начальники. А сколько людей с высшим образованием, с учеными степенями и званиями работали в партийном аппарате, в органах безопасности, в милиции, в судах, в армии и т.д.! И что - все они представители интеллигенции? Но это не социальная характеристика. Чувствуете, что тут требуется новый понятийный аппарат?

- Что вы называете интеллигенцией в социологическом смысле?

- Надо исходить не из слова и затем подыскивать, кого бы назвать этим словом, а из анализа реальной социальной структуры населения. И выделив какую-то категорию граждан, дать ей походящее название. В советские годы сложилась особая категория людей, в которую вошли люди с высшим и специальным средним образованием, занятые интеллектуальным и творческим трудом по профессии - ученые, писатели, профессора, журналисты, художники, музыканты. Для них источником средств существования и жизненного успеха стало их профессиональное образование и заслуги в профессиональной работе. Многие из них заняли довольно высокое положение в обществе, многие среднее, некоторые - высшее, многие - низшее, но с перспективой повысить свой статус и улучшить жизненный уровень. В целом эти люди имели ряд преимуществ перед другими, сравнительно обеспеченное положение, легкость и интересность работы, минимум или отсутствие риска, гарантии положения, возможности улучшений, доступ к культуре, среде общения и т. д. Важно определить социальный статус этой категории людей в совокупности, их функцию в социальной организации общества в целом.

- И какова же эта функция?

- Обработка сознания людей и снабжение их "духовной пищей". Поскольку они действовали под контролем идеологии и были ее орудием, их в совокупности можно назвать словом "идеологенция".

- Таким образом, то, что называют словом "интеллигенция", можно разделить на образованщину и идеологенцию?

- Если хотите, да. Резкой грани тут нет. Но для начала такое разделение сгодится. Оно имеет силу и теперь.

- Каково было положение идеологенции в советское время?

- Она была (и остается!) наиболее циничной, приспособленческой,

трусливой и подлой частью населения. Она была лучше других образована. Она была уверена в своей профессиональной нужности и ценности. Ее менталитет был гибок, изворотлив. Она умела представить любое свое поведение в наилучшем свете и найти оправдание любой своей подлости. Она была добровольным оплотом режима. Она была не жертвой режима, а его носителем, его слугой и хозяином одновременно. Она была социально эгоистичной, думала только о себе. Ее роль была двойственной. С одной стороны, она поставляла людей в оппозицию к режиму, сочувствовала диссидентам и даже поддерживала их, была подвержена влиянию западной пропаганды. А с другой - она поддерживала антиоппозиционные действия властей и сама активно громила диссидентов и "внутренних эмигрантов".

- Какая сторона доминировала?

- В зависимости от обстоятельств. Но постепенно первая усиливалась. В хрущевские годы стали приобретать влияние люди, выглядевшие либералами в сравнении с людьми сталинского периода. Они отличались от своих предшественников и конкурентов лучшей образованностью, "большими" способностями и инициативностью, более свободной формой поведения, идеологической терпимостью. Они вносили известное смягчение в образ жизни страны, стремление к западноевропейским формам культуры. Они стимулировали критику недостатков советского общества, сами принимали в ней участие. Вместе с тем, они были вполне лояльны к советской системе, выступали от ее имени и в ее интересах. Они заботились лишь о том, как бы получше устроиться в рамках этой системы и самую систему сделать более удобной для их существования. Но при этом они стремились выглядеть так, будто они суть жертвы "режима". Не рискуя ничем и не теряя ничего, они изображали себя как бы репрессированными. Они жили, как говорится, "с кукишем в кармане". В их число вошли представители науки, литературы, музыки, журналистики, профессуры, театра, изобразительного искусства и других сфер культуры. Это известные личности, имевшие более или менее широкое и сильное влияние на умы и чувства людей. Этот слой "властителей дум" советского общества стал базой западного идейного

наступления на советское общество, поставщиком людей в "пятую колонну" Запада в Советском Союзе.

- Каково отношение "либералов" и диссидентов?

- В брежневские годы "либералы" приобрели настолько сильное влияние на всю интеллигентскую среду, что первую половину брежневского правления можно было бы назвать либеральной, причем с большим основанием, чем хрущевские годы. Во вторую половину брежневского правления "либерализм" пошел на спад. Но это не означало, что "либералов" потеснили некие "консерваторы". Это означало, что сами "либералы" в массе своей стали эволюционировать в сторону "консерватизма", исчерпав свой "либерализм" и урвав свои куски от благ общества. Они уступили инициативу диссидентам, которые открыто встали на путь антисоветизма и антикоммунизма. Но как только с высот власти была дана установка на "перестройку", реформы и переворот, "либералы" оживились и стали самой активной частью сил контрреволюции, оплотом и апологетами постсоветского строя. Характерный документ на этот счет - известное письмо видных интеллектуалов-либералов, одобривших расстрел "Белого дома" по приказу Ельцина. Некоторая часть "либералов" оказалась в оппозиции, но в оппозиции довольно вялой, неорганизованной, идейно хаотичной и нельзя сказать, что умной и талантливой.

ПРЕДЧУВСТВИЕ И ЖАЖДА ПЕРЕМЕН

После финансового краха положение в стране стало еще более ухудшаться. Росла ненависть к Ельцину и ельцинизму. Настойчиво говорили, что Ельцин вот-вот умрет, и с нетерпением ждали этого, надеясь на улучшения. О переменах говорили и мои собеседники.

- Перемены неизбежны,- сказал Защитник.- Но на радикальные не рассчитывайте. Все значительные события уже произошли. Будущее уже наступило. Но попытка остановить или хотя бы затормозить движение России к исторической гибели возможна. Шанс для этого по всей вероятности представится.

- Будет этот шанс использован в интересах России? Будет ли эта попытка успешной?

- И да, и нет.

- Как это понимать?

- По форме - да, по существу - нет. Запад уступит в поверхностных и второстепенных явлениях, но утвердится в глубинных и главных. Ему нужно удержать Россию за собой во что бы то ни стало. И он это сделает опять руками самих русских, умело манипулируя нашими внутренними силами. Кое-чем и кое-кем он пожертвует, но главные позиции удержит. Думаю, что эта попытка закончится утверждением результатов антикоммунистического (прозападного) переворота, но в национально русском обличии. Не исключено, что это обличие будут искусственно раздувать, чтобы скрыть историческую капитуляцию. Подчистят крайности ельцинизма. Кое-кого прижмут. Но суть нового пути России останется.

- Надолго?

- Навечно.

В таком же духе думает и Критик. Он считает, что будущее уже предопределено. Никаких радикальных перемен уже не будет - они уже произошли. Что предстоит лишь перераспределение ролей и смена исторических актеров, перестановка декораций и смена костюмов.

- Но для них это и есть будущее!

- Надо различать будущее в социальном и физическом смысле. Будущее наступило в социальном смысле: то, что в этом смысле будет, это уже есть. А в физическом смысле, конечно, что-то будет происходить. И это будет рутинная жизнь того социального монстра, который уже родился.

- Но с ним может произойти что-то значительное?

- Что считать значительным? Произойдет приведение внешних форм российского социального монстра в соответствие с его сущностью.

- А как это произойдет конкретно?

- Как это и происходит в таких случаях: перелом (а возможно, переворот) в верхах власти.

- Какого рода переворот?

- Согласно моей теории, "Кремль" (т. е. президентский аппарат) попытается стать тем, чем он и должен быть в системе власти, а именно органом сверхвласти, подобным ЦК КПСС в советское время.

- Но ведь президент избирается!

- Генсек тоже избирался.

- Другие выборы!

- Это формальные мелочи.

- ЦК был лишь вершиной партийного аппарата.

- "Кремль" является вершиной президентского аппарата.

- Тогда была КПСС!

- И теперь попытаются создать нечто подобное. Ведь поговаривают о "партии власти" или о "президентской партии".

- Думаете, получится что-то?

- Конечно, что-то получится. Но не подлинное нечто, а лишь имитация. Сейчас в России вообще наступила имитационная эпоха. Игра в большую историю.

- Но хуже не будет?

- Как и положено по законам бытия, сначала будет видимость улучшения и даже кое-какие улучшения, а потом... Одним словом, потом будем пожинать настоящие плоды контрреволюции.

НОЧНЫЕ МЫСЛИ

Смотрю телевизор. Читаю газеты и журналы. Даже новые книги почитываю. Многое, вроде бы, верно. Критика. Разоблачения. Облачения. Ни к чему вроде не придерешься. Свобода слова. Свобода творчества. Но в целом возникает смутное ощущение какой-то огромной лжи. В чем тут дело? Я долго ломал голову, ища объяснение этому ощущению. И, кажется, я его нашел. В нашей реальной жизни мечутся уроды, дураки, жулики, шарлатаны, развратники, обманщики, крохоборы, холуи и т.п. ничтожества, червяки, пигмеи. А в том, как это кишение пигмеев изображается в СМИ, это выглядит как высокого уровня театральная драма или трагедия. Как в сумасшедшем доме: бродят ублюдки с бумажными генеральскими погонами, с надписями на лбу "я президент", "я - академик", "я - гениальный артист", "я - гениальный писатель", "я - великий убийца", "я - великий мафиози" и т. п. Нашей позорной постсоветской истории придают вид великой исторической трагедии. В таком же духе преподносят дореволюционную историю России. И топчут в грязь единственно великий период нашей истории - советский. Пигмеи, чтобы выглядеть великанами, должны унавозить, унизить великанов.

Все явления современной российской жизни довольно аморфны, изменчивы, обманчивы, можно сказать, хамелеонообразны. В них нет внутренней устойчивой сущности. Последняя не просто различно проявляется, а на самом деле зависит от обстоятельств. Тут все выглядит как дурной спектакль дилетантов, как маскарад. И искать в нем какие-то глубинные замыслы и интеллектуальные расчеты просто бессмысленно. Что бы тут ни произошло, все приобретает видимость осмысленности лишь задним числом. И лишь видимость, а не смысл, ибо это есть лишь истолкование, которое может быть изменено как угодно. Все происходящее тут есть трясина грязной, пошлой, ублюдочной псевдоисторической жизни, в которой при желании можно найти все, что угодно, но все в каких-то балаганных и мошеннических формах. Жизнь стабилизировалась, но именно в нестабильных формах. Впечатление такое, что тут строят социальный небоскреб, но строят из социального навоза, соломы, досок. И при этом претендуют на нечто подлинное. Строят сумасшедшие, дебилы и жулики, претендующие на разумное историческое творчество. Причем такое состояние возникло не просто в результате краха советской системы, а было искусственно создано и умышленно поддерживается силами Запада и их российских холуев. Мне как совку не просто трудно жить в этом безумном мире, а оскорбительно.

Не проходит и дня, чтобы средства массовой информации не сообщали об убийствах, грабежах, перестрелках конкурирующих банд, банкротствах частных фирм, многомиллионных мошенничествах, скандалах в "высшем свете" и т. п. Все это стало привычными буднями нашей постсоветской жизни. Западная бульварная пресса, к которой, так. недавно мы относились с презрением, теперь смотрится как нечто пуритански скромное и даже целомудренное в сравнении с российской.

ДЕТИ

Когда я шел в парк, ко мне подошли три девочки лет 13-14 и попросили денег на.... водку! Им нужно похмелиться, они так и сказали. Я извинился, что их просьбу не могу удовлетворить, так как денег не имею. Они обругали меня такими словами, каких я по своему адресу не слышал еще никогда, не слышал даже от хулиганов, с

которыми приходилось сталкиваться в детстве. Я рассказал об этой истории Защитнику при встрече.

- Считайте, что вам повезло,- сказал он.- Могли и избить. Со мной недавно такая история случилась. Ко мне неподалеку отсюда подошли два парня тоже лет пятнадцати или меньше - теперь дети вырастают раньше, чем в годы нашего детства. Они предложили мне девчонку, которая стояла за кустами. Попросили за это всего сто рублей. Тоже на выпивку. Я отказался. Тогда они потребовали отдать все деньги, какие со мной, угрожая избить, да в таких выражениях, какие в гангстерских фильмах не услышишь. Плюс к тому - мат и скабрезности. Мне повезло - появились другие люди, и парни с девчонкой ушли. Уходя, девчонка сказала, что я старый импотент, и что-то еще похабное.

- Что происходит?! - воскликнул я, тут же устыдившись своего банального восклицания.

- Происходит преднамеренное и систематическое разрушение человеческого материала России. Алкоголизм, разврат, наркомания, детская беспризорность и преступность, болезни, безграмотность и т. д. Об этом открыто пишут и говорят в СМИ. Еще десять-двадцать лет такого "развития" России в западном направлении, и в России просто не останется людей, способных удержать ее на уровне мало-мальски значительной страны.

- Неужели правящие силы не понимают этого?!

- Все всё понимают. Но упомянутые вами "силы" заботятся лишь о себе, ибо они являются таковыми лишь благодаря тому, что происходит именно то, что вас возмущает. Они допущены до власти, чтобы такое происходило. И лишь постольку они суть правящие силы, поскольку это происходит.

- Но ведь и у них есть дети!

- О их детях не беспокойтесь, они прекрасно устроены.

- Но их детей недостаточно для спасения России!

- А им и не требуется спасать Россию.

МОСКВА

И вместе с тем Москва с поразительной быстротой хорошеет. Строятся бесчисленные новые дома. Многие - очень красивые. Реставрируются

старые особняки. Но я никакой радости от этого не испытываю. Все это чужое. В советские годы даже новые дома барачного типа, даже так называемые "хрущобы" радовали, ибо они означали улучшение условий жизни для нас всех, а не узкой кучки новых богатеев. Когда я с Защитником ехал с урока, он мне показал целый район, застроенный великолепными виллами. Это зрелище вызвало у меня состояние унылости и обреченности. Вот сейчас я вижу из окна квартал новых высотных домов, по архитектурной красоте не уступающих современным кварталам западноевропейских столиц. Глядя на эти красоты, я ощущаю себя так, как будто какие-то жестокие завоеватели оккупировали нашу страну. Почему "как будто"?! На самом деле оккупировали. Защитник говорил тогда, что скоро Москва станет одним из самых красивых и богатых городов мира. И самым интересным в смысле динамизма жизни. Не спорю, возможно, так и будет. Скорее всего, именно так и будет. Но для кого будет?! Не для нас. Нас не будет. Нас вообще вычеркнут из памяти потомков. Москва станет столицей завоевателей, чуждых нам и враждебных нам, русским изгоям.

СЕМИНАР

Тема семинара - трагическая судьба России. Привожу запись доклада Критика.

РУССКАЯ ТРАГЕДИЯ

Слово "трагедия", как и вся прочая терминология сферы социальных объектов, является многосмысленным и плохо обработанным в качестве научного понятия. В общеразговорном языке оно употребляется обычно для обозначения событий, в которых происходит гибель людей и их объединений. Но не любую гибель такого рода называют трагедией. Если, например, в сражении в войне погибают солдаты, слово "трагедия" тут выглядит неуместным. Чтобы оценить ту или иную гибель людей как трагедию, требуется еще указать переживание ими или какими-то другими людьми этой гибели именно как трагедии. И переживание это должно быть настолько сильным, чтобы перед ним поблекли прочие переживания.

В античном словоупотреблении слово "трагедия" имело более узкий и даже несколько смещенный сравнительно с интуитивным

употреблением смысл. В частности, оно предполагало предопределенность гибели тех или иных людей. Предопределяли эту гибель некие высшие силы - боги или неопределенная судьба. Они избирали жертву трагедии, заранее выносили ей смертный приговор, мотивируя его некоей виной избранной жертвы. Трагедия в этом смысле считалась предсказуемой. Предсказывали ее оракулы, пророки и боги. А порою это было ясно самим жертвам с самого начала, и они поступали как обреченные на гибель.

Я здесь буду употреблять слово "трагедия" как социологическое понятие, осуществив экспликацию (уточнение и выявление) некоторого интуитивного его употребления. Оно будет близко к античному смыслу, но не будет совпадать с ним полностью.

Такая экспликация совершенно необходима, если мы хотим понять по существу, что произошло с нашей страной и нашим народом к концу XX века и что их ожидает в наступающем веке.

Трагедия в социологическом смысле (скажем, социальная трагедия) включает в себя следующие основные компоненты: 1) жертву; 2) судью; 3) палача. Все эти компоненты суть люди как социальные существа или объединения людей, рассматриваемые как целое, все они суть социальные субъекты. Возможно совпадение каких-то двух и даже всех трех компонентов в одном субъекте - субъект осуждает сам себя или даже наказывает сам себя. Это логически вырожденные случаи. Но и в них происходит удвоение и даже утроение одного субъекта - он выступает в различных ролях, так что все три компонента так или иначе присутствуют.

Судья социальной трагедии не есть причина исторических событий, являющихся компонентом данной ситуации как трагедии. Он есть именно судья. Его историческая роль состоит в том, чтобы выбрать определенный социальный субъект в качестве жертвы трагедии, оценить какие-то поступки избранной жертвы как преступные (с точки зрения судьи!), то есть установить вину жертвы, вынести приговор и найти его исполнителя, то есть палача.

Понятие вины я здесь употребляю точно так же, как социологическое, а не как моральное и юридическое (хотя оценка упомянутых поступков с моральной и юридической точки зрения не исключается).

Оценка поступков социального субъекта как вины предполагает, помимо судьи, также того, в отношении кого жертва трагедии осуждается как виновная. Если при этом два или все три субъекта (виновный, судья и только что упомянутый третий субъект) совмещаются в одном, имеет место удвоение и утроение одного субъекта того же типа, как и упомянутое выше.

В социальной трагедии, повторяю, судья выносит приговор жертве. Палач приводит в исполнение приговор судьи. Судья считает свой приговор оправданным теми или иными соображениями - моральными, юридическими, гуманности, справедливости и т. п. Палач в оправдании не нуждается. Признание жертвой вины не требуется - ее не спрашивают об этом. Если жертва сама кается, она выступает лишь в роли помощника судьи и палача,- и такое случается в конкретной истории.

В трагедийной ситуации судья располагает силами, превосходящими силы жертвы. Он рассчитывает на то, что уцелеет в борьбе с жертвой, отделается ничтожными потерями, не пострадает совсем или даже выгадает. Если задуманная расправа с жертвой не удается, ситуация не становится трагедией.

Классическим примером трагедийной ситуации, в рассматриваемом смысле может служить ситуация с Сербией, которую мы можем наблюдать сейчас. Жертва трагедии - Сербия и сербы как народ. Судья - хозяева западного мира, точнее говоря - глобальное сверхобщество, сложившееся как своего рода "надстройка" над национальными государствами Запада. Этот судья усмотрел вину Сербии в некоем преступлении против албанцев в Косове. Палачом в операции по наказанию Сербии являются вооруженные силы США и НАТО. Наказание было спланировано заранее. Мировое общественное мнение обрабатывалось с помощью грандиозных средств массовой дезинформации, чтобы оправдать нападение на Сербию. Агрессия в отношении Сербии имеет целью ликвидацию Сербии как суверенного общества и разрушение сербского народа в качестве суверенного человеческого объединения, лишение его именно качеств народа, то есть убийство его. Еще грандиознее трагедия России и русского народа.

Жертвой русской трагедии является Россия и русский народ как целостные социальные объединения. Подчеркиваю: именно как нечто единое целое. Гибель армии не есть гибель каждого солдата по отдельности. Гибель народа не есть гибель каждого человека, принадлежащего к народу. Народ как целое может быть разрушен даже без больших потерь в численности. Гибель страны не обязательно есть уничтожение всего того, что было на ее территории.

Говоря о русском народе, я имею в виду этнических русских и всех тех людей, которые сами идентифицируют себя как русских и разделяют судьбу русского народа. Слово "судьба" употребляется в широком смысле, как слово общеразговорного языка, и в узком смысле, как социологическое понятие. Во втором смысле оно относится не к любому событию в жизни социального субъекта, а к его жизни в целом, которая завершается определенным концом. В этом смысле мы говорим о судьбе Римской империи, династии Романовых, советского коммунизма, Советского Союза, Наполеона, Сталина, Гитлера и т. п. То, кто разделяет судьбу русского народа, переживает ее как свою.

То, что стало происходить в России начиная с 1985 года, есть растянувшаяся во времени гибель России как целостного социального организма и гибель русского народа, проявившаяся в его деградации и вымирании. Не все люди на планете переживают эту гибель как трагедию. Для большинства людей это просто событие где-то в чужой стране, для многих это желанное и радостное явление, в особенности для тех, кто заранее планировал эту гибель и активно участвовал в осуществлении этого плана, а также для тех, кто так или иначе выгадал от краха Советского Союза и советского коммунизма и от гибели русского народа.

Лишь некоторая часть людей искренне переживает это как трагедию. К их числу принадлежат те русские люди, которые испытали на себе, наблюдали в своем окружении и осознали тот факт, что происходит именно гибель народа, к которому они принадлежат и судьбу которого переживают как личную гибель. Далеко не все русские таковы. Не исключено, что такие вообще в меньшинстве, а прочие либо рады этому, либо вообще не переживают это событие в том аспекте, в каком

некоторые переживают его как трагедию.

Русская трагедия обладает чертами трагедии в античном смысле. Фактор предопределенности ее необычайно силен. О неизбежности ее предупреждали отдельные провидцы. Чувство неотвратимости гибели русского народа уже овладело многими его представителями. Утверждения, будто этого можно было избежать, логически недоказуемы, а эмпирически ложны.. Они скорее служат запоздалым раскаянием, самооправданием и самоутешением. Утверждения, будто Россия и не такое видала, будто Россия была и в худшем положении, да выжила, будто Россия возродится и вновь станет великой державой, относятся к той же категории, а чаще - к ни к чему не обязывающей демагогии. Они не имеют действенной силы. Неумолимая и жестокая истина состоит в том, что ничего подобного в истории русского народа не было. Народ гибнет только один раз в своей исторической жизни, как и рождается лишь один раз.

Хотя все народы бывшего Советского Союза оказались в тяжелом положении в результате переворота, произошедшего после 1985 года, но лишь для русского народа это положение оказалось социальной трагедией. Почему именно для него? Чтобы ответить на этот вопрос, надо установить, кто является судьей в русской трагедии и в чем, с точки зрения этого судьи, заключается вина России и русского народа.

Роль судьи в русской трагедии играют хозяева западного мира, организационно объединившиеся в глобальное сверхобщество. Я уже упомянул о нем. Поясню конкретнее, что это такое.

Современный Запад не есть всего лишь сумма стран США, Англии, Германии, Франции и других им подобных западных "национальных государств". Это есть социальное образование более сложное и более высокого уровня организации. Оно включает в себя в качестве основы и структурных компонентов "национальные государства" западного мира, но не сводится к ним. Оно является молодым с исторической точки зрения: оно начало складываться после Второй мировой войны и еще находится в стадии формирования. Оно не есть нечто идиллически-гармоничное целое. Формирование его происходит в острой борьбе. Внутри его имеют место конфликты и дезинтеграционные тенденции. Но это - обычное явление в любых

больших объединениях людей. Существенно тут то, что интеграционный процесс доминирует и "национальные государства" все более и более утрачивают автономию и суверенитет.

Процесс интеграции западных стран в единое социальное объединение происходит как "вертикальное" структурирование самих этих стран и всего западного мира в целом. Заключается это структурирование в том, что возникают бесчисленные и разнообразные организации, учреждения и предприятия общезападного (наднационального) характера. Их уже сейчас насчитываются десятки (если не сотни) тысяч. Они не принадлежат ни к какой отдельной стране. Они возвышаются над ними. В их деятельность уже сейчас вовлечены многие миллионы людей. Они организуются и функционируют по социальным законам (правилам), отличным от тех, по каким организуются и функционируют компоненты привычных (традиционных) "национальных государств" Запада. Из них уже сложилось своего рода общество второго уровня или сверхобщество, возвышающееся как "надстройка" над обычными обществами и фактически подчиняющее последние в основных аспектах их жизнедеятельности. Это сверхобщество, используя средства западных обществ ("национальных государств"), фактически контролирует более 50 процентов всех мировых ресурсов (по некоторым данным - более 70 процентов). Оно опутало своими щупальцами всю планету. Так что в отношении него вполне уместно выражение "глобальное сверхобщество".

Это глобальное сверхобщество фактически правит человечеством в наше время, а не какая-то небольшая кучка богатеев. Это сверхобщество включает в себя, конечно, денежный механизм западного мира и использует его как средство управления Западом и прочим человечеством. Но для управления одним Западом, в котором живет до миллиарда человек, этого мало. А для удержания под своим контролем около пяти миллиардов прочего человечества - тем более. Нужны мощные вооруженные силы, политический аппарат, секретные службы, средства массовой информации. Нужно иметь возможность распоряжаться ресурсами "национальных государств" Запада, принуждая к этому их систему власти и управления.

В этом аспекте все западные страны, включая США, являются ареной деятельности этого глобального монстра. Верхушка его находится в США. Последние суть главная резиденция этого "мирового правительства", поставщик мировых вооруженных полицейских сил, место расположения "штабов" для управления различными рычагами мировой власти, кузница командных, карательных и идеологических кадров и исполнителей воли хозяев планеты.

Глобальное сверхобщество уже включает в себя многие десятки миллионов людей. Оно имеет сложную структуру. Эта структура еще не оформилась достаточно отчетливо и почти не изучена научно. Оно не подчиняется правителям отдельных стран Запада. Наоборот, последние так или иначе зависят от него. Оно распоряжается такими огромными ресурсами, какими не располагает все прочее человечество. Правители этого глобального сверхобщества, формирование которого началось после Второй мировой войны, и стали историческим судьей России и русского народа - присвоили себе роль судьи в русской трагедии. Поскольку они вовлекли в свою деятельность в этой роли десятки и даже сотни миллионов людей западного мира, одобривших и поддержавших их в намерении наказать русских за приписанную ими русским некую вину перед человечеством, то их тоже можно включать в объединение западных людей, которое мы называем судьей в русской трагедии.

В чем заключается вина России и русского народа и перед кем, разумеется, вина, с точки зрения судьи русской трагедии? Она заключается в той роли, какую Россия и русский народ сыграли в истории человечества в результате Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года, причем в этой роли, поскольку она коснулась интересов западного мира. Хотя эту роль сыграл Советский Союз и множество населявших его народов, весь мир ассоциировал ее именно с Россией и русскими, поскольку Россия была основной частью Советского Союза, а русские - основной частью советского населения, Именно благодаря им социалистическая (коммунистическая) революция оказалась успешной, а социалистический (коммунистический) социальный строй продержался семьдесят лет.

Рассматриваемая историческая роль России и русского народа воспринималась и переживалась западным миром и его хозяевами во многих аспектах. Назову основные из них.

Во-первых, Россия осуществила прорыв в мировом эволюционном процессе, открыв новое направление социальной эволюции, качественно отличное от западного. На этом пути Россия добилась колоссальных успехов. Она нашла решение самых фундаментальных социальных проблем, в принципе неразрешимых в рамках западного пути. Она стала реальным коммунистическим конкурентом западному варианту эволюции человечества.

Во-вторых, опыт коммунистической России стал заразительным образцом для многочисленных народов планеты. А в результате победы над Германией в войне 1941-1945 годов Советский Союз навязал свой социальный строй странам Восточной Европы и колоссально усилил свое влияние в мире. Коммунизм стал стремительно распространяться по планете. Соответственно стали сокращаться возможности Запада в отношении колонизации планеты в своих интересах. Над Западом вообще нависла угроза быть загнанным в свои национальные границы, что было бы равносильно его упадку и даже исторической гибели.

В-третьих, Советский Союз стал превращаться во вторую сверхдержаву планеты с огромным и все растущим военным потенциалом. Угроза военного разгрома Запада и победы мирового коммунизма стала выглядеть вполне реальной. Западные люди не один десяток лет жили в страхе перед Советским Союзом (перед "русскими"!).

В-четвертых, в самих странах западного мира под влиянием советского ("русского") коммунизма усиливалась тенденция к усвоению целого ряда черт коммунизма. Отмечу, наконец, тот факт, что Советский Союз (Россия в первую очередь) за поразительно короткое (с исторической точки зрения) время развил колоссальный интеллектуальный и творческий потенциал, который напугал Запад не меньше, чем потенциал военный.

Именно под угрозой крепнувшего советского (русского) коммунизма происходила консолидация западного мира и формирование

глобального сверхобщества в рассмотренном выше смысле. Это происходило в ходе "холодной войны" западного мира, возглавлявшегося США, против советского блока, возглавлявшегося Советским Союзом. Западная идеология и пропаганда в течение почти полувека создавали и вбивали в головы западных людей образ Советского Союза как "империи зла", советского периода русской истории как "черного провала", советского (коммунистического) социального строя как преступного. Идея преступности коммунизма вообще (и русского коммунизма в первую очередь) и необходимости разрушения его во имя спасения западного мира и западных ценностей стала основной идеей западной идеологии и пропаганды, а также руководящей идеей всех мировых сил, организованных хозяевами западного мира (в конечном итоге - глобальным сверхсообществом) на борьбу против якобы преступного, якобы виновного во всех грехах против человечества русского коммунизма, то есть против России и русского народа как носителей этой "заразы". Были разработаны детальнейшие планы разрушения именно России и русского народа. Как судья русской трагедии, так и палач, приводивший его приговор в исполнение, фактически не отделяли социальный строй России от его носителя.

Судьба России и русского народа была спроектирована деятелями глобального сверхобщества после Второй мировой войны. В этом проекте можно различить два этапа: 1) антисоветский; 2) собственно антирусский.

Антирусский проект был выработан не сразу. Он конкретизировался и корректировался по мере хода "холодной войны". Сначала он включал только проблему будущего (для тех лет) Советского Союза. Решение ее осуществилось в три этапа. Первый этап - сдерживать активность и влияние Советского Союза в мире, ограничивать его глобальные претензии. Второй этап дезинтегрировать советский блок и изолировать Советский Союз. И третий этап - дезинтегрировать Советский Союз, разрушить коммунистический социальный строй в странах, образующихся в результате его распада, и навязать им такой, социальный строй, какой желателен для хозяев западного мира. Результатом реализации антисоветского проекта возник антирусский

проект в собственном смысле слова.

Несмотря на распад Советского Союза, Россия еще оставалась сильной страной, во многом - преемницей Советского Союза. Цель глобального западнистского сверхобщества теперь заключалась в том, чтобы добить Россию. Прочие страны бывшего Советского Союза опасности уже не представляли. Это добивание было запланировано в три этапа. На первом из них - разрушив коммунизм, навязать России такую социальную организацию, которая исключила бы возможность возрождения России, подъем ее на уровень великих держав планеты. Осуществить дезинтеграцию России в той или иной подходящей форме. На первых порах, сохраняя Россию как единую страну, способствовать автономии этнических и административных регионов и усилению сепаратистских тенденций в них, раскалывать население на различные этнические группы, слои, классы и т. д., создавать многочисленные враждебные друг другу партии и общественные организации, газеты, журналы и т. п., способствовать связям регионов со странами вне России, минуя центральную власть. Эти и другие явления суть различные аспекты атомизации России. Если появится возможность расчленения России на политическом (государственном) уровне и это окажется целесообразным с точки зрения интересов Запада, осуществлять это незамедлительно.

На втором этапе планировалось разделить проблемы России и проблемы русского народа. В чем тут дело? До сих пор речь шла о территории России, населенной каким-то населением. Теперь же речь пошла о судьбе этнически русского населения. При этом русские рассматриваются фактически как прирожденные (биологические, генетические) носители коммунистической "заразы".

В этом отношении хозяева глобального сверхобщества являются продолжателями дела Гитлера, но на более мощной основе современной науки и в замаскированной под демократию форме.

На этом этапе планируется низведение русских на уровень народов третьестепенных, отсталых, неспособных на самостоятельное существование в качестве суверенного народа. Планируется направить русский народ на путь деградации и вымирания вплоть до исчезновения его в качестве этнически значительного явления.

Открыто высказывались планы сокращения русского населения до 50 и даже до 30 миллионов. Тэтчер даже высказала идею, что для освоения региона России в интересах Запада хватило бы и 15 миллионов. Разработан богатый арсенал средств для этого. Недоедание. Разрушение даже примитивной системы гигиены и медицинского обслуживания. Сокращение рождаемости. Стимулирование детских заболеваний, алкоголизма, наркомании, проституции, гомосексуализма, сектантства, преступности. Планируется "сжатие" русских в сравнительно небольшом пространстве Европейской России. Возможно даже введение закона пропорционального распределения территорий в зависимости от числа людей. Тогда на "законных" основаниях русских просто сгонят в резервации, как индейцев в Северной Америке. Идея таких планов довести русских до такого состояния, чтобы они не смогли удерживать занимаемую ими территорию, которая стала величайшим соблазном для западного мира. Планируется также замещение русских примитивными (с точки зрения планирующих) народами, способными жить в климатически трудных условиях и имеющими заниженные жизненные претензии сравнительно с русскими, а также растворение русских в среде других народов. Планируется заселение русских городов представителями нерусских народов, противопоставление одних частей русских другим, выделение и денационализация русской элиты, колонизация русских районов представителями западных народов. Предполагается использование русских в будущей войне с Китаем, при этом предполагается пожертвовать как минимум тридцатью миллионами русских.

Рассмотренный проект не остался лишь замыслом и желанием. Он приводился в исполнение. По мере его осуществления он усиливался - аппетит приходит во время еды. Основную его часть можно считать осуществленной: разрушен советский блок, разрушен Советский Союз, разрушен советский коммунизм, России навязан социальный строй, какой хотели хозяева западного мира, Россия направлена на путь деградации и превращения в зону колонизации для Запада.

Кто приводил и приводит (ибо процесс гибели жертвы русской трагедии еще не завершился) в исполнение смертный приговор России

и русским? Во-первых, все те люди, учреждения и организации Запада, которые так или иначе были вовлечены в "холодную войну". Во-вторых, "пятая колонна" Запада в Советском Союзе, включавшая агентов западных шпионских организаций, советских людей, ставших агентами западных секретных служб, диссидентов, националистов, эмигрантов и т. п. В-третьих, предатели из высшего партийного и государственного аппарата, морально разложившиеся представители власти и привилегированных слоев общества. В-четвертых, фрондирующая интеллигенция. В-пятых, разросшаяся и сросшаяся с властью и привилегированными слоями криминальная часть населения страны. В-шестых, массы советских людей, оболваненных западной антисоветской и антикоммунистической пропагандой и ставших оплотом и ударной силой контрреволюционного переворота. Западная армия "холодной войны" умело организовала все эти категории советских людей на разгром советского социального строя и, как следствие, распад всех основ жизни России и русского народа. Тут мы видим случай, о котором я в общей форме говорил выше,- когда сама жертва трагедии становится помощником и исполнителем воли своего палача. И исторический процесс принимает форму социального самоубийства народа, спланированного и спровоцированного внешним убийцей.

Исполнение исторического приговора в отношении России и русского народа растянулось на много лет. Решающим событием этого исторического процесса явился контрреволюционный переворот начала 90-х годов XX столетия - русская контрреволюция.

Русская трагедия еще не завершилась. Успешно осуществляется второй этап антирусского проекта. Впереди предстоит третий этап, пожалуй, самый страшный: он касается присутствия русских в истории человечества. Сущность этой части проекта - постепенно искажая и занижая вклад русских в историю человечества, в конце концов исключить из памяти человечества все следы пребывания их в истории вообще, сделать так, как будто никогда такого великого народа на Земле не было. Это "вычеркивание" русских из истории уже практически делается. Причем делается педантично, планомерно, со стопроцентной уверенностью в том, что это делается на благо

человечества. Такая фальсификация истории не раз делалась в прошлом. А с современными средствами. это - заурядная проблема.

ПОСЛЕ СЕМИНАРА

Раньше Критик говорил о том, что нам самим было известно и привычно. Он лишь вносил в это определенный способ понимания реальности, с которой мы так или иначе примирились как с неизбежностью. При этом мы не думали о внешнем враге, который обрек нас на эту мрачную реальность. Мы ориентировали наше сознание на нашу собственную вину. А в статье, которую мы обсуждали, в наших головах замаячил образ врага, врага могучего, бесчувственного, беспощадного, расчетливого. Врага из другого мира, хотя и с той же планеты. Врага непонятого нами, хотя и ощутимого. Мы были раздавлены. На другой день я с несколькими участниками семинара навестил Критика в больнице. Мы рассказали ему о нашем мрачном настроении.

- Через это надо пройти,- сказал он.- Можете себе представить, каково было мое состояние, когда я был выброшен на Запад и, будучи совершенно одиноким, стал знакомиться с материалами, на основе которых я и выработал свои взгляды о современном Западе и его роли в наступившей эпохе торжества западнизма и его борьбы за мировое господство.

- Как долго может продолжаться эта эпоха?

- Эта эпоха наступает навечно. Происходит эволюционный "скачок", в результате которого возникает новая ступень в эволюции живой материи возникают сверхчеловек и сверхобщество. Мы живем в переходный период.

- Этот процесс неотвратим?

- Тут нельзя ничего сказать со стопроцентной категоричностью. Может произойти мировая космическая или климатическая катастрофа, и человечество будет отброшено на много столетий назад.

- И тогда...

- И тогда опять начнется процесс, который приведет к такому же "скачку".

- Допустим, замыслы Глобального Сверхобщества осуществились, и человечество образовало единый Глобальный Человейник. Означает

ли это конец социальной эволюции?

- Нет, конечно. Интеграция в одном отношении всегда предполагает дезинтеграцию в других. Уже сейчас человечество и сам западный мир раскалываются в измерениях, отличных от того, в каком они объединяются. И вражда вновь образующихся частей неизбежна. Возможно, это будет раскол между Западной Европой и США.

- Неужели в России нет сил, способных оказать серьезное сопротивление тому гибельному процессу, о котором вы говорили?!

- Потенциально такие силы есть. Но лишь потенциально. Чтобы они стали актуально действующими, нужны условия, которых нет.

- Какие условия?

- Во-первых, идеология сопротивления и национального единения. Ее нет.

- Но это же пустяки! Все говорят о национальной идее, о национальном единстве!

- Все это пустое словоблудие. Идеология, способная поднять широкие слои населения на сопротивление, должна исходить из научного понимания и признания того, что на самом деле произошло с нами и в каком положении мы оказались. А у нас...

- Господствует страх истины и фальсификация реальности.

- Во-вторых, нужен национально признанный, авторитетный, безупречный морально и надежный лидер.

- Претендентов полно, а такого лидера нет.

- Не допустят сами, если даже такой человек замаячит на горизонте.

- А президент? Вдруг придет новый президент и возглавит...

- Что возглавит?! Кого возглавит?!

- А патриарх?!

- Конец XX века. Приближается XXI век. После фантастических достижений цивилизации рассчитывать на религиозное мракобесие?!

- Вот арабы...

- Мы не арабы! Мы европейцы! В-третьих, сам народ в массе своей неспособен подняться. Большинство обречено на борьбу за биологическое выживание на таком уровне, что ему не до интересов национального масштаба. Миллионов 30 вообще брошено на произвол судьбы. Они просто вымрут в ближайшее десятилетие. Какая-то часть

(самая активная) приспособилась к новым условиям. Им наплевать на прочих соплеменников. Они выживают индивидуально, группами, регионами. Их не объединишь в нечто целое. И тем более не направишь на сопротивление. Они - оплот нового строя. Предложи сейчас русским выбор: 1) на пять лет трудности и ухудшение жизни, а потом улучшение; 2) оставить все так, как есть. Что выберут?

- Конечно, второе. Вы говорили о фальсификации истории. Не могли бы вы пояснить это?!

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ

Существуют своего рода исторические "атомы" - минимальные исторические события, нерасчленяемые на более мелкие события. Можно подсчитать, что на описание в языке одного года реальной истории такой, какой она была на самом деле, то есть со всем множеством событии, вплоть до минимальных, потребовалось бы и использовать все компьютеры планеты, превратив всех людей в компьютерных операторов, и работать днем и ночью непрерывно миллиард лет. И фактически современная интеллектуально-информацио нная техника служит могучим средством фальсификации истории. Она позволяет утопить в океане фактов научный подход к историческим явлениям. Кроме того, описанием истории занимаются люди, а не боги. Люди воспитаны и образованы определенным образом, занимают определенное положение в обществе, имеют определенные эгоистические цели. Все это влияет на характер обработки информации. Проходит время. Подавляющее большинство событий бесследно исчезает в прошлое, будучи незафиксированным и даже вообще неосознанным. Меняется отношение людей к событиям прошлого. Они начинают рассматриваться и интерпретироваться в ином историческом контексте.

В эволюционном процессе имеют место два рода событий - допороговые и сверхпороговые. Первые не оказывают никакого влияния на характер эволюции, вторые оказывают. Но люди, включая специалистов, не различают их. Более того, они обычно преувеличивают роль допороговых событий и преуменьшают или совсем игнорируют сверхпороговые. Вы сами знаете, как много внимания уделялось и уделяется незначительным личностям (королям,

президентам и т. п.) и событиям, а самым важным - почти никакого. И в описании истории это выражается очень сильно, настолько сильно, что нарушается всякая мера. Если даже допустить, что все описывающие исторические события люди стремятся к истине, результатом их общих усилий является не описание истории такой, какой она была на самом деле, а такой, какой она им представлялась и представляется по прошествии времени. Причем в течение веков по бесчисленным каналам стекается воедино грандиозный поток непроизвольной фальсификации истории. В него вливается к тому же мутный поток умышленного искажения и вранья бесчисленного множества лжецов и мошенников.

Фальсифицированная картина истории до поры до времени выполняет свою функцию. Но наступает период жизни человечества, когда эта картина оказывается неадекватной этой функции. И тогда люди должны стремиться к некоей "истине". Но есть истина абстрактно-научная. И есть истина конкретно-историческая. Вернее, то, что люди считают или будут считать истиной. Тут слово "истина" путает. Лучше говорить об адекватности представлений о прошлом тем новым потребностям человечества, которые сложились в результате исторического процесса. Эти представления оказываются неадекватными новым потребностям. Возникает потребность привести представления о прошлом в соответствие с настоящим. И эту потребность должно удовлетворить сознательное "исправление" истории. Причем оно должно произойти как грандиозный перелом, более того - как организованная грандиозная операция, как эпохальная фальсификация всей истории человечества. Тут речь идет уже не о фальсификации наблюдаемых исторических событий по отдельности, а о переработке совокупности зафиксированных сведений об исторических событиях, которые уже исчезли в небытие и в принципе не могут наблюдаться. Тут речь идет не об изменении понимания все тех же явлений бытия, а о приспособлении совокупности знаков, которые когда-то сопоставлялись с явлениями бытия, к потребностям людей жить уже в другой среде. Тут нужны специально обученные люди. Они должны быть организованы так, чтобы совместно создавать согласованную картину прошлого. Они

должны фактически придумать прошлое, какое требуется для настоящего, используя наличный материал. Такая фальсификация не раз производилась в прошлом. Например, с утверждением христианства в Европе, с приходом к власти в России династии Романовых, в Советском Союзе, в Соединенных Штатах. И теперь такая фальсификация запланирована, причем в отношении русских особенно тщательно. Подчеркиваю: вполне сознательно запланировано полное вычеркивание русских как особого великого народа из истории. Вся история человечества будет сфальсифицирована так, чтобы от нас и следа не осталось. Этот процесс уже начался. С нами считались, пока мы были сверхдержавой, когда мы конкурировали с Западом и угрожали ему, когда могли следить за тем, как нас изображали, когда сами могли фальсифицировать их историю в наших целях. А как только рухнул Советский Союз и советский коммунизм, как только начался всеобъемлющий крах России, отношение к нам резко изменилось. Нас стали преподносить в самом ужасающем виде, как дураков, уродов, воров, холуев, бездарностей, преступников и т. д. Из культуры стали упоминать только то, что является охвостьем западной псевдокультуры. Достижения прошлого, еще не так давно потрясавшие мир, стали сознательно замалчиваться и разворовываться. Вступила в силу сознательная и детально разработанная установка низвести нас на уровень самых примитивных народов планеты.

Конечно, трудно поверить, что намерение совсем исключить нас из исторической памяти человечества осуществимо. Ведь искажения истории так или иначе разоблачаются. Разоблачаются, но не любые. Можно разоблачить отдельную ложь. Но когда их миллионы и миллиарды, когда происходит их отбор и комбинирование, когда это делается из года в год, из десятилетия в десятилетие, когда в деле фальсификации заняты миллионы профессионально подготовленных людей, используется баснословная техника и специально разработанные приемы фальсификации, когда миллиарды людей идеологически оболваниваются из поколения в поколение, никаких шансов для преодоления этого мирового потока лжи и восстановления

истины не остается.

Не исключено, что через несколько столетий какая-то крупица истины будет открыта. Лишь крупица. И какая? В ней наша история вообще может не отразиться или отразиться в таком виде, что будет неузнаваема. Увы, наиболее вероятный вариант - нас, русских, вообще вычеркнут из истории. Будет так, как будто нас вообще не было. Все сделанное нами разворуют, присвоят, припишут другим, исказят до неузнаваемости. Какие-то следы от нас останутся. И с помощью логических и математических методов, используя интеллектуально-информационную технику, в принципе будет возможно произвести исторические "раскопки" и вычислить, что в XX веке существовал какой-то (именно какой-то!) великий народ, занимавший такую-то территорию и сыгравший огромную историческую роль. Но будет ли сделано официальное признание, что это были русские?

ЗАКОНЫ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ

- Скажите,- спросил я Критика,- возможно ли систематизировать законы фальсификации?

- Систематизировать при желании можно что угодно,- ответил он.- В данном случае надо установить основные принципы систематизации. А проделать "техническую" (логическую) работу можно сравнительно легко и быстро.

- Что за принципы?

- Принципы построения субъективных образов исторических событий и их объективации. Объективация - это признание исторических событий, описываемых в определенных знаках (словах, фразах, текстах, рисунках), как существовавших (имевших место) на самом деле. А правила создания таких образов таковы. Это - извлечение части событий из среды, придумывание для них среды, погружение их в другую среду, перемещение их в пространстве и времени и т.д. Характерный прием - суммирование субъективных образов различных событий в один образ и объективация его. Или, наоборот, образование различных образов одного и того же события и объективация их как образов различных событий. При этом необходимы перемещения их во времени и пространстве. То, что называют исторической наукой,

битком набито такими операциями.

НОЧНЫЕ МЫСЛИ

Происходящее с русским народом не переживается им именно как трагедия. Многие выгадали от нее. Многие сознательно ей способствовали. Многие вымерли. Большинство пострадавших воспринимают ее как личные несчастья. Большинство вообще не думают на таком уровне. Подрастают новые люди, воспринимающие происходящее как нечто естественное. Идеология и пропаганда фальсифицируют реальность, оболванивают массы, отвлекают внимание людей, занижают его. Лишь единицы думают о судьбе народа в целом. Еще меньше понимают сущность происходящего и предвидят будущее. Критик единственный, кто предвидел все с самого начала и понимает все механизмы и будущее трагедии. Поэтому его не любят. Его игнорируют, бойкотируют. Истина не нужна никому. Одних она разоблачает как эпохальных преступников. Других она обязывает к действиям, на какие они неспособны. И в будущем вряд ли происходящее будет оценено как трагедия народа. Те, кто ее породили, исказят реальность. Жертвы исчезнут бесследно. Надо во что бы то ни стало оставить какие-то свидетельства ее. Как? Критик по всей вероятности пишет книгу об этом. Сможет ли он ее завершить? Сохранится ли она?

Правители и богачи молчаливо приняли решение: бросить на произвол судьбы массы народа, а самим устраиваться в новых условиях в качестве хозяев и врастать в западнизм. Их потомки обеспечены. Многие живут в Европе и США. Контакты с Западом для них обычны. Им наплевать на состояние образования, медицины, культуры и т. д. в России. Забота о национальных интересах - лицемерие, пропаганда, имитация. На Западе поддерживают эту видимость, время от времени одергивая и демонстрируя силу. Но в этом особой надобности нет, так как наши правители сами стараются угодить Западу, даже опережая одергивания.

Высказываются даже идеи, что сокращение русских (избавление от "лишнего" населения) "оздоровит нацию", сделает ее более конкурентно способной, что русский народ, "сжимаясь", становится сильнее. А на деле вместо оздоровления - физическая деградация,

вместо "сжатия" дезинтеграция. На Дальнем Востоке русских теснят китайцы и японцы, в Сибири - американцы и китайцы, в средней Азии - мусульмане, в Европейской России - "лица кавказской национальности" и выходцы с Запада. Очевидно, что русские удержать за собой свою территорию уже не в состоянии.

УТЕЧКА МОЗГОВ

У моего Внука обнаружились хорошие математические способности. Будет поступать в университет на математический факультет. Планирует уехать в США, где гарантирована работа по профессии, причем очень хорошо оплачиваемая. Сейчас огромное число выпускников вузов уезжает в США и Германию. Американские агенты вербуют лучших студентов уже на третьем курсе, гарантируя работу и комфорт. Россия превращается в поставщика Западу не только природных ресурсов, проституток, спортсменов и дешевой высококвалифицированной силы, но и интеллекта. Ведутся дискуссии на тему об "утечке мозгов". Конечно, раздаются голос протеста (что это наносит ущерб стране). Но доминирует установка, будто это полезно России. И чтобы остановить этот процесс, надо создать в самой России для молодых людей с "мозгами" условия такие же, как в США. Мой внук усвоил эту идеологию. Он так и сказал мне, когда я "пикнул" об интересах России. Вы, сказал он, создайте нам условия, как в США, и мы никуда не сбежим. Кто это "вы" и кто "мы"?!

РУССКИЙ ПУТЬ

Приобрел в киоске книгу "Русский путь". Она захватила меня до такой степени, что не мог от нее оторваться. Читал всю ночь. Захватила она меня не глубиной, ясностью и последовательностью мысли, чего в ней и в помине не было, а качествами прямо противоположными. В ней сконцентрировался нынешний идейный хаос, нынешнее тотальное российское умопомешательство, причем профессионально культивируемое, приходящее в состояние, имитирующее систему, но противоположное именно систематичности, в псевдосистему, а лучше сказать - в антисистему. В ней я увидел воплощение русского менталитета, соединяющего в себе все мыслимые позитивные и негативные качества. Рассказал Критику о прочитанном. У нас состоялась такая беседа.

- Скажите, что ыы имеете в виду, употребляя выражение "особый русский путь"? - сказал он.

- Допустим, отличный от пути других стран и народов, индивидуальный. В этом смысле все живое имеет свой особый жизненный путь. Вот ползет червяк. И у него особый червячный путь. И в эволюции этого вида червяков есть нечто такое, что отличает ее от эволюции всех явлений во Вселенной.

- Это понятно. Можно уточнить. Допустим, иметь в виду тип социальной эволюции, отличающийся от западного и еще каких-то других.

- Значит, уже не просто нечто неповторимое, а тип процесса, т. е. нечто общее. К тому же слово "русский" тут имеет смысл понятия, отражающего то, что этот тип открыт и развит в России и русским народом. И если этот тип не стал образцам для других, то в принципе может стать таковым.

- Согласен.

- Скажите, была социальная эволюция России до 1917 года открытием особого типа эволюции?

- Вряд ли. Если нечто подобное и было когда-то в истории народов, живших на территории нынешней России, то это забыто и исчерпало себя. Об особом русском пути в этом смысле можно говорить лишь после 1917 года. Это советский период русской истории. Он породил эволюционный путь, отличный от западного и ставший образцом для многих народов планеты.

- Верно. Но у нас украли право на это историческое открытие. Пойдем дальше. Можно ли говорить об особом русском пути после того, как коммунистический социальный строй в России, был разгромлен и наступило нынешнее, посткоммунистическое состояние?

- Ни в коем случае!

- Совершенно верно. Этот путь определяется многими факторами, основные из которых суть такие два: 1) социальная организация постсоветской России; 2) место России в глобальном сообществе. О первом мы разговаривали не раз. Это - гибрид из обломков советизма и заимствований западнизма, плюс реанимации дореволюционной рухляди. Что касается второго фактора, то Россия манипулируется

Западом, зависит от него настолько, что рассчитывать на некий суверенный путь эволюции просто бессмысленно. И главное - идет глобализация человечества, т. е. мировая война нового типа.

СЕМИНАР

Привожу доклад Критика о глобализации.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ВОЙНА НОВОГО ТИПА

Представьте себе, что вам попалось на глаза такое описание сороковых годов XX века в Европе. На основе выдающихся достижений науки и техники началось объединение народов Европы в единое общество. В эти годы более десяти миллионов немцев и представителей других дружеских с Германией народов посетило Советский Союз. Более трех миллионов жило в России в течение пяти лет постоянно. Более четырех миллионов россиян жило несколько лет и работало постоянно в Германии. Германию посетило около двадцати миллионов русских и других дружеских с ними народов и т.д. Как бы вы оценили такое описание? А ведь именно на таком интеллектуальном уровне делаются описания происходящего на наших глазах и с нашим участием процесса глобализации.

Бесспорно, глобализация есть не воображаемый, а объективный процесс. Он имеет объективные основания и закономерности. Но это процесс жизнедеятельности людей, обладающих волей и сознанием. В нем решаются судьбы людей, стран, народов, поколений. Откуда-то исходит инициатива этого процесса. Ведь не обстоит же дело так, что все шесть миллиардов людей собрались и решили: давайте-ка объединимся в единое глобальное целое ко всеобщей взаимной выгоде! Инициатором глобализации является западный мир. Основания глобализации исходят с Запада. Осуществляется она силами Запада и в интересах Запада прежде всего.

Социальная сущность глобализации состоит в том, что это -самая грандиозная спланированная и постоянно планируемая в деталях и управляемая в основных аспектах война западного мира не просто за мировое господство, а за овладение эволюционным процессом человечества и управление им в своих интересах. Поясню это утверждение.

Социология и войнология. Науку, в которой профессионально

изучаются войны как особые объекты, я называю войнологией. Я не специалист в войнологии. Но войны суть явления в жизнедеятельности социальных объектов, профессионально изучаемых в социологии. И социологи (и философы, занимавшиеся социальными проблемами), естественно, всегда посягали на осмысление войн. А в наше время войны приобрели такой вид и такое социальное значение, что провести четкую границу между социологическим и войнологическим подходом к войнам практически вряд ли возможно. И войнологи все чаще и основательнее обращаются к социологическому аспекту войн при рассмотрении профессионально войнологических проблем. Так что я как социолог чувствую себя вправе высказаться на тему о войне.

Войны тоже суть явления исторические, подверженные законам эволюции. Сопоставим в этом плане три мировые войны двадцатого столетия и начала двадцать первого. Первая мировая война шла внутри западного мира (западной цивилизации) между его частями. Считается, что она шла за передел сфер влияния и эксплуатации. Конечно, это имело место. Но имело место и нечто другое, более глубокое, а именно - борьба за доминирование в западном мире и в истории человечества вообще. Западный мир был социально однороден и не имел эволюционных конкурентов. В результате этой войны такой конкурент у Запада появился: русский (советский) коммунизм.

Вторая мировая война была смешанной. В одном аспекте это была внутри западного мира между его частями за доминирование того же рода, как в Первой мировой войне. В другом аспекте это была война всего западного мира против советского коммунизма как эволюционного конкурента западнизму. В результате войны коммунизм окреп, стал распространяться по планете и заявил претензию на мировое господство.

Сразу после Второй мировой войны началась интеграция западного мира и борьба его против мирового коммунизма. Началась холодная война Запада, возглавляемого Соединенными Штатами Америки, против Советского Союза и советского блока. Она переросла в новую мировую войну, причем в войну нового типа.

Общепринято понимание войны как борьбы враждующих сил, в

которой используются специальные средства уничтожения живой силы противника (людей) и разрушения сооружений - мечи, стрелы, пушки, пулеметы, танки, самолеты и т.д. Но опыт второй половины XX в. внес в понимание войны новые коррективы. В течение более полувека шла борьба стран западного мира, возглавлявшегося США, против стран коммунистического блока, возглавлявшегося Советским Союзом. Она получила название холодной войны. В этой борьбе армии Запада не вступали на территорию Советского Союза. Не стреляли пушки, не взрывались бомбы и вообще не использовались средства войны в привычном смысле. Для решения военно-политических целей использовались, причем очень эффективно, так называемые невоенные средства и прежде всего политическое давление, информационная диверсия, спекуляция на гуманитарной проблематике, работа спецслужб, несправедливая и хитроумная дипломатия. Советскому Союзу был нанесен ущерб гораздо больший, чем самая страшная в истории человечества война - война с Германией 1941-1945 годов. Нет надобности говорить о потерях нашей страны, они общеизвестны. Кроме того, Вооруженные Силы сыграли в этой борьбе роль огромную, но особую - как потенциальное орудие борьбы. Без них эта борьба была бы вообще немыслима. Так что употребление слова "война" в отношении этой борьбы , которое прочно вошло в речи и публикации об этом периоде истории, можно считать вполне оправданным.

К сказанному следует добавить еще и то, что с окончанием холодной войны борьба Запада против нашей страны не прекратилась. Она продолжается. Она перешла в новую стадию, которую, я называю "теплой" войной. В ней к средствам холодной войны добавились средства войны в привычном смысле "горячей" войны, а также новые средства, например, диверсионные операции огромного масштаба в политической и экономической сферах. "Теплая" война распространилась и на другие регионы планеты - Ирак, Балканы. Есть достаточно серьезные основания утверждать, что человечество уже вступило в эпоху новой глобальной войны, причем войны нового типа.

Что это за война? Чтобы достаточно точно и полно охарактеризовать ее, нужны фундаментальные исследования. Я сейчас назову лишь

такие ее черты, которые наметились в период холодной войны и стали отчетливо оформляться теперь, в наступившую эпоху "теплой" войны. Думаю, что они получат всестороннее развитие в наступившем XXI веке. И весьма вероятно, что компоненты "горячей" войны будут усиливаться, как это уже имело место со стороны НАТО и США против Сербии.

При оценке всякой войны нужно установить, кто участвует в войне (кто ее ведет), каковы цели участников ее, какие средства используются, как протекает сама война (стратегия и тактика). А чтобы охарактеризовать с этой точки зрения уже начавшуюся войну нового типа, необходим научный анализ эволюционного перелома, который произошел во второй половине XX века. Социальная сущность этого перелома заключается, во-первых, в переходе человечества от эпохи обществ к эпохе сверхобществ и, во-вторых, в превращении исторического процесса из стихийного и неуправляемого в проектируемый и управляемый.

Сверхобщество, коротко говоря, есть человеческое объединение с более высоким уровнем социальной организации, чем привычные общества. Этот более высокий уровень определяется тем, что над государственностью вырастает сверхгосударственность, над экономикой сверхэкономика, над идеологией сверхидеология, и эти "надстройки" образуют новый компонент в социальной структуре объединения. Он включает в себя предшествующий уровень, т.е. компоненты социальной организации общества (государство, право, экономику, идеологию), но трансформирует их применительно к новым условиям и доминирует над ними.

Исторически первым образцом сверхобщества огромного масштаба с претензией на мировое лидерство был Советский Союз. Он остался непонятым в этом социальном качестве. После второй мировой войны западный мир стал эволюционировать также в направлении к сверхобществу. К сверхобществу другого типа. Я его называю западнистским. Началась интеграция стран западного мира в глобальное западнистское сверхобщество. Последнее уже взяло твердый курс на установление своего мирового господства. И оно успешно идет этим путем,- осуществляет глобализацию человечества,

используя в качестве своего главного оружия насильственную западнизацию прочих народов планеты. Основные учреждения этого глобального западнистского сверхобщества базируются в США. Они срослись с соответствующими учреждениями США, так что выражение "США" ("Вашингтон") стало двусмысленным: оно обозначает США как одно из "национальных государств" Запада, так и глобальное сверхобщество, о котором я сказал выше. В это сверхобщество уже вовлечено до ста миллионов человек. Оно распоряжается до семидесяти процентов мировых ресурсов. Оно манипулирует правящими силами стран Запада, включая высших лиц их системы власти. Оно уже запустило свои щупальца во все уголки планеты.

Холодную войну против нашей страны вели не просто Соединенные Штаты как национальное государство, а то сверхобщество, о котором я говорю. Сейчас продолжается период "теплой" войны. И возглавляет его именно то сверхобщество, о котором идет речь в данном случае.

Другой аспект эволюционного перелома второй половины XX в. заключается в том, что исторический процесс из стихийного и неподконтрольного людям превратился в проектируемый и управляемый. Сказать только то, что он планируется и управляется людьми, значит сказать нечто бессмысленное. Надо точно указать, какими именно силами и как именно планируется и управляется. Субъектом, который проектирует ход исторического процесса и управляет им, является огромное множество людей западного мира, объединяющихся в глобальное западнистское сверхобщество, о котором я говорил. Это сверхобщество организует весь западный мир в единое целое, нацеливает и организует его на покорение всей планеты. Огромное число специалистов, центров, организаций, учреждений и т.п. занято в деле планирования и управления ходом исторического процесса. Та история, с которой имел дело К. Маркс, когда писал о неких законах стихийной эволюции, осталась в прошлом. Сейчас западнистское сверхобщество контролирует более 70% мировых ресурсов. Эти ресурсы настолько огромны, что они позволяют даже эволюционные процессы осуществлять так, как раньше осуществлялись частичные операции вроде строительства аэропортов, кораблей, каналов и т.п.

Самым грандиозным примером такого рода может служить антикоммунистический переворот в нашей стране, готовившийся в течение всей холодной войны и осуществленный в горбачевско-ельцинские годы. Жертвами этой планируемой и управляемой истории становятся целые страны и народы. Первые решающие операции западнистского сверхобщества в отношении нашей страны успешно (с точки зрения наших врагов) осуществились. Но оно не успокоилось на этом.

Эволюционная война. В применении к войне этот перелом означает, что война нового типа, о которой идет речь, есть не просто война за захваты, за передел мира, за рынки сбыта и т.д. Это война гораздо более глубокая и масштабная - это война эволюционная, война за всю последующую эволюцию человечества. У нее были предшественники. Вспомните намерение гитлеровской Германии создать мировую империю по заранее задуманному проекту. Вспомните намерение марксистов построить мировой коммунизм. Это были попытки, можно сказать, с негодными средствами, непосильные для исполнителей эволюционных проектов. Теперь положение на планете изменилось. Условия и мощь новых инициаторов организации человечества по заданному образцу стали такими, что намерения подчинить себе сам эволюционный процесс выглядят вполне реалистично. Осуществимы или нет эти намерения, это другой вопрос. Сейчас важно то, что это определяет характер уже начавшейся мировой войны нового типа.

Повторяю и подчеркиваю, происходящая война есть война эволюционная. Не случайно поэтому главным противником западнистского сверхобщества стал Советский Союз, опередивший западный мир в эволюционном отношении более чем на полвека. Для Запада проблема разгрома Советского Союза была не просто проблемой ослабления военного, политического, идеологического и экономического конкурента. Это была проблема уничтожения эволюционного конкурента, угрожавшего устроить мировой порядок по своему плану и имевшего на это реальные шансы. Вспомните, давно ли было то время, когда политическая карта мира в ее большей части была выкрашена в красный цвет! Советский Союз открыл линию социальной эволюции, качественно отличную от той, по которой шел

западный мир, с которой Запад не мог и не может свернуть, которая является необходимым условием исторического выживания Запада. Советский Союз стал образцом для подражания сотням миллионов незападных народов. Поражение Советского Союза в холодной и "теплой" войнах нанесло сильнейший удар по коммунистической линии социальной эволюции, но не убило ее окончательно. Живет и крепнет Китай. А с точки зрения западных стратегов происходящей войны, еще не добит окончательно советский коммунизм, еще есть опасность его возрождения, Россия еще не добита до конца, она еще вызывает страхи в западном мире. И война нового типа как эволюционная война не окончена. Завершающие ее битвы еще впереди.

Сверхобщество использует самые разнообразные средства покорения и эксплуатации планеты, которые, с точки зрения устаревших понятий о войне, выглядят что ни на есть самыми мирными, но на самом деле превосходят многие средства "горячих" войн именно как средства завоевания и разгрома противников. Исчезновение четких разграничении между специфически военными и мирными средствами стало одним из устойчивых признаков войны нового типа. Исчезло также четкое разделение на профессионально военных и гражданских лиц, фронта и тыла, военных и мирных операций, состояния войны и мира. Налицо ситуация, когда мы уже живем в состоянии перманентной войны нового типа, а людям в головы вбивают и вбивают идеологию "лишь бы избежать войны". Идеологию, выгодную агрессорам, завоевателям и погромщикам других народов. И те теоретики, которые настаивают на привычном (устаревшем!) понятии войны, предлагая называть состояние холодной и "теплой" войн другими нейтральными и умиротворяющими словами, действуют вольно или невольно в пользу нового глобального агрессора, одним из средств которого является идеологическое оболванивание человечества.

Эффективность средств войны нового типа ("мирной" войны) достаточно убедительно обнаружилась в войне западного мира против нашей страны. Советский Союз потерпел поражение в ней. Советский блок распался. Распался и сам Советский Союз. Разгромлена советская

(коммунистическая) социальная организация в странах бывшего Советского Союза. Почему и как это произошло и к каким последствиям привело нашу страну, на эту тему я многократно высказывался в моих публикациях и публичных выступлениях. Не буду повторяться. Остановлюсь лишь на одном явлении, важном с точки зрения темы этой статьи. Я имею в виду разгром Советского Союза руками самих советских людей и насильственное навязывание странам бывшего Советского Союза социальной организации, исключающей возможность возрождения бывшего советского региона в качестве эволюционного конкурента для Запада.

Чтобы осуществить то, о чем я только что сказал. Запад должен был обладать достаточно мощными средствами оказывать давление на Советский Союз. Но этого мало. Запад должен был проделать огромную работу по идеологической обработке советского населения и создать в Советском Союзе свою "пятую колонну", способную склонить советское население к массовому предательству и к капитуляции перед Западом. Фактор предательства и капитулянтства имел место и во время войны с Германией. Но лишь в "холодную" войну он перерос в социально значимый. В войну 1941-1945 гг. высшее советское руководство сохранило преданность стране и идеалам коммунизма, проводя беспощадную борьбу против предательства и капитулянтства. Войну советский народ закончил более сплоченным , чем был до нее. В холодную войну на путь предательства и капитулянтства встали представители высшей власти и идеологической элиты, часть интеллигенции (художественной и научной), предательство поощрялось с высот власти. В него оказалось вовлеченным все активное население страны. Сложилась настолько мощная "пятая колонна" Запада, что иностранная интервенция и оккупация оказались излишними. Большинство населения оказалось пассивным и не оказало почти никакого сопротивления контрреволюционному (антикоммунистическому) перевороту. Метод раскалывания населения покоряемой страны на враждующие части, создания своей послушной "пятой колонны", склонение одной части (бунтующей) к предательству и захват власти прозападными активистами был недавно применен силами Запада в Югославии. А

перед этим Сербия подверглась нападению со стороны НАТО и США с использованием новейшего оружия "горячей" войны.

Коварство войны нового типа состоит в том, что она не воспринимается как война. Более того, она преподносится в пропаганде и воспринимается массами людей как стремление избежать войны. Суть дела понимают немногие. И возможности для них сделать своё понимание широко известным ничтожны. Огромному числу людей на планете состояние перманентной войны такого типа выгодно и удобно во многих отношениях. И даже в стане жертв такой войны значительная часть людей выгадывает от нее и предпочитает ее активному сопротивлению агрессору.

Бесчисленные "мелкие" уступки завоевателям со стороны покоряемых жертв не воспринимаются каждая по отдельности как поражение. Из множества таких уступок складывается стратегия, идеология и психология исторической капитуляции. Ее последствия даже ее жертвами не переживаются как личные жертвы. Так что не исключено, что эта война растянется еще на множество десятилетий и превратится в норму последующего бытия человечества. С войнами будет покончено путем превращения мира в состояние непреходящей войны.

На основе сказанного становится очевидной следующая черта войны нового типа: она является единственной, уникальной. Раньше когда создавалась теория войн, имелось в воду множество войн. Находились их общие черты, определялись причины, ее порождающие, строились классификации, выяснялись отличия и особенности различных ее видов и т.д. Сейчас речь идет не о множестве однотипных войн, а об одной единственной войне, которая назревала несколько десятилетий, уже охватила эволюционно активное ядро всего человечества (стала глобальной) и угрожает стать стержнем исторической жизни наступившего XXI столетия. Уже "холодная" война была единственной войной, имевшей сложную структуру в пространстве и времени. Все прочие войны были ее эпизодами, частями, проявлениями. Во всяком случае она составляла основу для огромного числа на первый взгляд разрозненных конфликтов. И тем более это качество характерно для "теплой" войны, очевидным образом чреватой многочисленными

очагами войны "горячей". Интеграция западного мира в глобальное западнистское сверхобщество с необходимостью ведет и к интеграции военных конфликтов в своего рода сверхвойну.

Хотя западный мир, возглавляемый своим глобальным сверхобществом, добился многого, даже больше того, на что он рассчитывал в начале холодной войны, он не может успокоиться на достигнутом.

В силу социальных законов и в силу конкретных условий, сложившихся на планете, он вынужден в интересах самосохранения идти до логического конца в реализации своих маниакальных планов: подчинить эволюционный процесс своей власти до такой степени, чтобы в истории больше никогда не возникали значительные попытки двигаться каким-то иным путем, качественно отличным от того, какой навязывается западнистским сверхобществом. Потому Россия остается противником Запада в происходящей мировой войне нового типа. Запад может успокоиться лишь тогда, когда наша страна и наш народ не просто будут низведены до состояния, достойного насмешки и презрения.

На пути к мировому господству Запада стоит сопротивляющийся мусульманский (арабский) мир. Война Запада против него - следующий этап идущей мировой войны.

Очевидно, что главным препятствием на пути западнистского сверхобщества к мировой гегемонии после краха советского блока и Советского Союза становится коммунистический Китай. Для нас важно установить какая судьба ожидает нашу страну в условиях войны западного мира с Китаем, которая неизбежно станет одним из важнейших явлений жизни человечества в XXI веке. Кое-кто пророчит (а многие жаждут этого), что образуется евразийское единство во главе с Россией, и это единство будет противостоять западнизму. Думаю, что это пророчество (и желание) лишено каких-либо оснований. Россия уже по многочисленным каналам включена в сферу влияния глобального западнистского сверхобщества. Вырваться из его "объятий" для нее в нынешнем состоянии чрезвычайно трудно, если это вообще возможно в обозримом будущем. Стратеги западного сверхобщества скорее всего будут стремиться навязать России роль

антикоммунистического бастиона в войне против Китая, если дело дойдет до использования средств "горячей" войны. Исключать такую возможность сейчас было бы ошибочно.

СТРУКТУРА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Новый порядок, устанавливаемый на планете западнистским сверхобществом во главе с США, включает в себя разделение человечества на две части: Запад и Незапад. Для Запада доминирующей является интеграция в единое целое, для Незапада - дезинтеграция, атомизация, т.е. разделение на сравнительно небольшие куски, в значительной мере независимые друг от друга и даже враждующие, по отдельности неспособные на независимое от Запада существование. Грубо говоря, Незапад превращается в стадо народов - "коров и баранов", а Запад - в их хозяина и "пастуха". При этом внутреннее для стран Запада разделение на эксплуататоров и эксплуатируемых выносится вовне и принимает форму отношения между Западом и Незападом. Второй становится объектом эксплуатации для первого.

ПЕРЕЛОМ

Ожидаемый перелом произошел... неожиданно: накануне 2000 года Ельцин добровольно ушел в отставку, назначив своим преемником Путина. Из СМИ и бесед с Критиком и Защитником у меня сложилось такое понимание этого перелома в истории уже постсоветской России.

В истории разрушения советского (коммунистического) и возникновения постсоветского (посткоммунистического) социального строя в нашей стране уже можно констатировать три периода, символизируемые именами Горбачева, Ельцина и Путина. Я буду их называть соответственно горбачевским, ельцинским и путинским. В горбачевский период начался процесс разрушения советского социального строя и были подготовлены условия для антисоветского (антикоммунистического) переворота. Этот переворот произошел в ельцинский период. Он начался в августе 1991 и завершился в октябре 1993 года расстрелом Верховного Совета (Белого дома). К концу 90-х годов ельцинский режим сыграл свою историческую роль, а именно возглавил и мобилизовал российское население на разгром советской (коммунистической) социальной организации, на создание

постсоветской социальной организации позападным образцам и под диктовку сил Запада, на низведение России с уровня великой мировой державы на уровень зоны колонизации для Запада. Приведя Россию в состояние всесторонней социальной катастрофы, этот режим полностью изжил себя. Он стал угрозой самим "завоеваниям" антикоммунистического переворота и западнизации страны. Он осточертел не только большинству россиян, но даже своим западным вдохновителям и манипуляторам.

Естественно, должен был появиться человек, который возглавил бы назревший переход России к постельцинскому этапу социальной эволюции. Такой этап ожидался подавляющим большинством российского населения. Ожидался и такой человек. Различные категории россиян различно представляли ожидаемый период, различные надежды возлагали на ожидаемого человека. Объединяло всех одно: само состояние ожидания. И такой человек появился - это В. В. Путин. Появление именно Путина не было фатальным. Эту роль мог сыграть кто-то другой. Насколько мне известно, для большинства россиян появление именно Путина было неожиданностью.

Но кто бы ни стал преемником Ельцина, можно было с большой степенью уверенности предвидеть социальную роль, которую предстояло сыграть ему: закрепить основные результаты антикоммунистичес-кого переворота горбачевско-ельцинского периода, завершить формирование постсоветской социальной организации, преодолеть вопиющие дефекты ельцинского режима, нормализовать условия жизни российского населения в рамках новой социальной организации, нормализовать положение постсоветской России в глобальном сообществе. Разумеется, от того, какая именно конкретная личность могла возглавить решение упомянутых проблем, многое зависит. Россияне на своей шкуре испытали то, какую огромную разрушительную роль сыграли в истории России такие личности, как Горбачев, Ельцин, Яковлев, Гайдар, Козырев и другие известные деятели прошедшего горбачевско-ельцинского периода. И теперь вопрос в том, кто окажется на вершине российской власти, приобрел в сознании россиян судьбоносное значение.

Путин появился на высотах политической жизни России как

ставленник "семьи" (ельцинской клики), как ставленник "Кремля". Это бесспорно. Но кто, делающий политическую карьеру, не бывает на каком-то ее этапе чьим-нибудь ставленником?! Горбачева вытянул из провинции в Москву Андропов, а на пост генсека его выдвинул Громыко. Ельцина выдвигали сам Горбачев и Лигачев. Наполеон был ставленником членов Директории. А как Ельцин обошелся с Горбачевым?! Как Наполеон обошелся с теми, ставленником кого он был?! Естественно, стоявшая у власти "семья" преследовала свои интересы, выдвигая Путина. Было бы нелепо, если бы она выдвинула человека, который априори стал бы действовать во вред ей. Но она выдвигала его на высокий пост, рассчитывая на то, что он справится с обязанностями на этом посту. И она на этот счет не ошиблась. Она выдвигала Путина как своего человека. Но то, какую роль предстояло ему сыграть, это зависело уже от обстоятельств, неподконтрольных "семье".

Хочу обратить внимание на то, что выражения "семья" и "Кремль" употреблялись как синонимы. А между тем тут совпадение лишь частичное. Слово "Кремль" обозначает подразделение в системе власти, а слово "семья" обозначает конкретную группу лиц, захвативших в свои руки это подразделение власти. "Семья" немыслима без Ельцина и близких ему людей. "Кремль" же был до "семьи" и остался после того, как ставленник "семьи" Путин выставил ее оттуда. Путин был выдвинут "семьей" на роль главы правительства, а затем на роль главы "Кремля" как высшего органа власти, а не на роль главы "семьи". И именно это его положение в сложившихся условиях обусловило его роль выразителя национальных интересов России, а не эгоистических интересов "семьи".

Путин появился на политической арене, когда эпоха популизма, благодаря которому Ельцин оказался и долго держался на вершине власти, прошла. Рейтинг Путина стал стремительно расти, хотя средства массовой информации не очень-то старались раздувать Путина и даже отчасти пакостили. Главный фактор, определивший необычный рост популярности Путина, заключался в том состоянии, в каком оказалось большинство россиян самых различных социальных категорий ко времени его выдвижения, и в его умонастроениях.

Недовольство ельцинским режимом достигло высшего уровня. На первый план вышла настоятельная потребность в наведении элементарного порядка во всех сферах общественной жизни и прежде всего потребность во власти, способной навести такой порядок. Именно в сильной власти массы населения увидели ключ к спасению России. Жажда и ожидание спасителя овладели умами и чувствами десятков миллионов россиян. Российское население разделилось на меньшинство, которое вполне устраивало положение, сложившееся благодаря ельцинскому режиму, и большинство, которое было не удовлетворено ельцинским режимом, так или иначе страдало от него и жаждало перемен, видя путь к ним в сильной власти. Что это такое, на этот счет ясного представления не было. Сильная власть представлялась не в какой-то определенной организации всей системы власти, а лишь в другой личности, символизирующей некую "сильную власть".

Все известные личности на политической арене России, претендовавшие на высшую власть, либо порядком надоели широким кругам населения, либо были недостаточно популярны, либо вообще не вызывали доверия. Никто не тянул на роль потенциального спасителя гибнущей России. Путин появился в числе претендентов на пост президента как человек новый. В сознании масс он не был непосредственным виновником их бед. Он не нес личной ответственности за данное состояние России. Попытки как-то "раскопать" его деятельность в аппарате власти личностей, как-то скомпрометировавших себя, успеха не имели и не могли иметь. Путин сделал карьеру не как политик, а как профессиональный аппаратчик с довольно узкой специализацией, не проходивший выборных массовых процедур, не восседавший в президиумах заседаний, короче говоря - за кулисами опостылевшей всем публичной активности, можно сказать - как "работяга". Те качества, которые у него выработались при этом, сработали явно в его пользу, когда он волею судьбы был вытолкнут на роль руководителя широкого профиля. Он резко выделился из множества претендентов на высший пост в системе власти своим обычным поведением. А главное - он совершал поступки по правилам власти, в то время как прочие лишь говорили о власти. Он имел

возможность на такие поступки, поскольку уже находился у реальной власти(он был главой правительства). Тут несущественны масштабы и важность поступков с какой-то иной точки зрения. Важно то, что люди заметили сразу в поведении Путина наличие некоей субстанции власти, способность властвовать. В его конкурентах такая субстанция власти не ощущалась совсем или ощущалась в ничтожной мере. Что бы они ни говорили и какие бы позы ни принимали, ввести в заблуждение миллионы зрителей и слушателей на этот счет было невозможно. Тут средства массовой информации, в особенности телевидение, оказали плохую услугу конкурентам Путина. Они все просто стушевались на его фоне, хотя он почти ничего особенного не делал. Пожалуй, тут слово "хотя" неуместно. Следует сказать, что именно его заниженная публичная активность и дала такой эффект.

Повторяю и подчеркиваю, ибо это очень важно для понимания ситуации: Путин уже обладал реальной властью и демонстрировал, на что он фактически способен, тогда как его конкуренты воспринимались как правители с негативным опытом или как говоруны на тему о власти. Все говорили о спасении России, много обещали, хвастались своими заслугами, способностями, знаниями. Путин говорил мало, почти ничего не обещал, был скромен. Зато поступал так, что создавался образ делового человека и потенциального спасителя России. Страдающее большинство россиян сфокусировало в личности Путина свои желания и надежды. Они не понимали (и в принципе не способны понять) того, что между намерением удовлетворить потребности (надежды, чаяния) людей и конкретным путем осуществления этого намерения, как говорится, дистанция огромного размера.

К концу 1999 года популярность Путина достигла зенита. И по законам явлений такого рода она не могла слишком долго удержаться на этом уровне, она должна снижаться, что бы ни предпринимал человек в таком положении. Популярность есть массовое явление, есть состояние сознания масс. Я думаю, что к этому времени в "семье" сложился круг людей, которые поняли это. Они поняли, что ко времени официальных выборов президента ситуация в стране и в мире для ставленника "семьи" и для самой "семьи" может оказаться

неблагоприятной. В России и на Западе были достаточно серьезные силы, действовавшие против Путина. Они надеялись внести свои коррективы в предвыборный процесс. И возможности у них для этого были вполне реальные. Во всяком случае, полной уверенности в том, что ставленник "семьи" станет президентом, если выборы произойдут в намеченный срок, не было. Понимая это, упомянутые люди из ельцинской клики пошли на операцию, результатом которой явилось отстранение Ельцина от власти и назначение Путина исполняющим обязанности президента. На мой взгляд, операция эта была проведена умно и своевременно. Отстранение Ельцина прошло как добровольный уход от власти, причем убедительно мотивированный и долгожданный для большинства россиян. Законность формально была соблюдена, а от нее и требуется именно формальность, и не более того. Придираться было не к чему. Да и некому. Многие были ошеломлены, что вполне понятно.

Что бы тогда ни происходило за кулисами "Кремля" и что бы ни утверждали по этому поводу политики, политологи и журналисты, с социологической точки зрения рассмотренная операция была именно политическим переворотом, причем верхушечным.

Во всяком случае, никаких оснований для ухода Ельцина с поста президента всего за несколько месяцев до официальных выборов не было, кроме упомянутых выше опасений. Ссылки на состояние здоровья Ельцина лишены смысла, поскольку оно никогда не препятствовало исполнению той роли, какую ему навязали обстоятельства прошедшего периода.

Рассмотренный политический переворот предопределил исход официальных выборов. Выборы лишь узаконили фактическое положение в системе власти, сложившееся в результате переворота. Тогда исход выборов ни у кого не вызывал сомнения.

Путинский политический переворот есть явление неоднозначное, как и вообще все более или менее значительные события российской истории последних десятилетий. Напоминаю, что Путин появился на высшем уровне российской власти как ставленник "семьи", которая была ненавистна широким слоям российского населения. И при этом он волею обстоятельств, не зависящих от "семьи", стал выразителем

интересов и надежд именно этих слоев населения. Напоминаю, что к концу 90-х годов в широких слоях населения назрело недовольство ельцинским режимом такого уровня, что мысль о конце ельцинского периода стала всеобщей, чем-то само собой разумеющимся. Назрела жизненно важная потребность в том, чтобы сделать российскую систему власти и управления более эффективной с точки зрения интересов большинства населения и интересов России как целого, нормализовать ее, лишить ее вида, в каком она стала посмешищем во всем мире. Путинский переворот объективно (с социологической точки зрения) и явился конкретно-исторической формой реализации этой потребности. Кто бы ни был организатором переворота и какими бы ни были субъективные намерения этих людей, этот переворот в сложившихся условиях России так или иначе содержал в себе элемент сопротивления России, гибельным для нее последствиям деятельности ельцинского режима, то есть последствиям западнизации России. Именно этим объясняется главным образом "чудо" взлета путинского рейтинга и того, что он был избран уже в первом круге. Именно так большинство россиян восприняло путинский переворот, придав ему определенный социальный смысл - смысл попытки сопротивления России насильственной западнизации и сопротивления превращению России в зону колонизации для глобального западнистского сверхобщества. Я считаю это третьей попыткой такого рода. Первой попыткой был "путч" в августе 1991 года, второй - восстание Верховного Совета в конце сентября - начале октября 1993 года.

Не следует забывать о том, что путинский переворот произошел в условиях, когда уже произошел разгром советской социальной организации и на ее месте стала складываться постсоветская организа-ция, то есть в условиях фактически происходящей западнизации России, в условиях зависимости России от Запада, в условиях заинтересованности Запада в том, чтобы Россия и впредь оставалась в этом положении. Ельцинский курс эволюции России должен сохраняться, и Путин был допущен к власти, чтобы сохранить его и упрочить. Таким образом, третья попытка России высвободиться из пут западнизации и зависимости от Запада изначально содержит в себе противоречие: она заключена в рамки самой необходимости

западнизации России и интеграции ее в глобальное сверхобщество, в котором доминирует Запад.

Одно дело - путь к власти, и другое дело - деятельность после прихода к власти. Эта деятельность зависит уже от других факторов, чем те, которые предопределили победу на выборах. Одно дело - желания и надежды масс людей, ставшие основой успеха на пути к власти, и другое дело - конкретный способ их удовлетворения в сложившихся условиях. С первых же шагов деятельности в качестве главы новой власти Путину пришлось столкнуться с сопротивлением со стороны тех, в интересах кого, казалось бы, был совершен политический переворот. Я имею в виду конфликты, связанные с олигархами, с Советом Федерации, со средствами массовой информации и другие. И они не случайны. Они неизбежны. Не эти, так какие-то другие.

При всех обстоятельствах Президент России вынужден осуществлять мероприятия, без которых невозможно решение назревших проблем исторического выживания России, в рамках совокупности объективно данных факторов. Основные из этих факторов суть природные условия, человеческий материал, сложившееся состояние страны, взаимоотношения с внешним миром (с Западом в первую очередь) и наличная социальная организация страны. На последний из упомянутых факторов надо обратить особое внимание. От него в наибольшей степени зависит успех исторической миссии Путина. Он вынужден укрепить и усовершенствовать его. Но именно он является главным препятствием на пути к этому. Тут имеет место объективное историческое противоречие, преодоление которого может стать делом длительной и трудной исторической эпохи путинской эпохи.

СМЕРТЬ СЫНА

Погиб Сын. Его убили. Сейчас такие убийства привычное дело. О них пишут постоянно в газетах и говорят по телевидению.

- Будь проклята эта гнусная страна,- сказал Внук.- При первой же возможности покину ее, причем навсегда.

Похоронили Сына на том же кладбище, на котором совсем недавно похоронили Жену. Кладбище разрослось. От могилы Жены до могилы Сына расстояние больше пятисот метров. Стоимость похорон выросла

вдвое. На похороны кроме членов нашей семьи пришли каких-то три человека. Никаких речей. Никаких цветов. Было жутко. Нереально. Я подумал о том, что скоро и мне придется переселяться сюда. Скоро! У меня мелькнула мысль: а что если мы, никому не нужные пенсионеры, примем решение дружно уйти из жизни?! Какое это будет облегчение для страны и всех наших близких! Какой вклад в государственный бюджет! Какой удар по надоевшим "левым" силам, особенно по коммунистам! Их электорат сократится сразу наполовину. А что, если с этим призывом публично обратиться к пенсионерам страны, особенно к ветеранам войны?! Очень эффективно будет выглядеть: мол, окажем последнюю услугу Родине, хоть в какой-то мере сгладим ущерб, нанесенный ей нашими отечественными предателями и капитулянтами!

Пофантазировав так, я подумал, что об этом сказал бы Критик. Я уже приноровился к его способу мышления. Думаю, что он сказал бы так. Во-первых, к обращению должны присоединиться дети-беспризорники, алкоголики, наркоманы, уголовники и другие лишние люди. Всего наберется более тридцати миллионов. Во-вторых, все они вымрут и без обращения. Это всего лишь вопрос времени. И это гуманнее.

СЕМИНАР

Главным делом моей жизни стал семинар. Достали немного денег. Подготовили первый выпуск трудов семинара. Получилось неплохо. Критик предложил назвать его "Гибель русского коммунизма". Я рад тому, что он остался доволен. Отпечатаем сто экземпляров. Один из участников семинара пытается легализовать семинар и издание его трудов, прицепив его к учреждению, в котором он работает. Для этого его нужно сделать формальным руководителем семинара. Если эта затея удастся, мы будем иметь бесплатное помещение для заседаний и сможем пользоваться компьютером и множительным аппаратом. Следующий цикл заседаний семинара решили посвятить проблемам постсоветской России.

В журнале "Сопротивление" напечатан длинный обзор работы нашего семинара. Написал его кто-то из участников семинара. Очень неплохо написал. Критику тоже понравилось. Но у меня почему-то появилась

тревога. Сейчас все чаще стали поговаривать о российских "фашистах", "нацистах" и вообще об "экстремистах".

НОЧНЫЕ МЫСЛИ

Вернувшись домой с кладбища, я долго не мог заснуть. Если бы сейчас, думал я, вдруг воскресли все те, кто отдал свои силы и жизнь ради того, чтобы в России произошла социалистическая революция, чтобы сложился новый социалистический (коммунистический) социальный строй и чтобы он уцелел в борьбе с врагами, и если бы они увидели разгром этого строя и постсоветскую Россию, причем если бы они узнали, что это сделали сами советские люди, то что они при этом пережили бы? Это переживание было бы для них хуже, чем самый страшный ад. Они не воскреснут и не смогут пережить такое. Но жив я. И я оказался в положении человека, обреченного увидеть все это и пережить это так, как пережили бы они. Я стал перебирать в памяти станицы дореволюционной и послереволюционной русской истории. Я стал видеть этих вспоминаемых мною людей и ощущать себя среди них и одним из них. Они возникали и возникали из небытия. Сотни, тысячи, миллионы, десятки и сотни миллионов. Повешенные и расстрелянные. Погибшие на каторге и в казематах. Павшие на баррикадах и на фронтах войн. Умершие от голода, болезней и тяжкого труда. Добровольцы, новаторы, самоотверженные безвестные герои. Крестьяне, рабочие, учителя, врачи, инженеры, ученые. Сколько их! Всех возрастов, профессий, способностей, внешности, положений. И все они смотрят на меня так, как будто это я допустил все то, что они увидели. И я чувствую себя виновным перед ними. И чувствую свое бессилие перед ходом истории. И чувствую неспособность искупить свою вину.

И все-таки я обязан хоть что-то сделать. Что? Мне пришла в голову мысль написать новый коммунистический манифест. Я довольно долго был учеником Критика. В его сочинениях и высказываниях содержится все, что нужно для такого манифеста.

КАК ОБУСТРОИЛИ РОССИЮ

В начале заседания семинара вспомнили нашумевшую в свое время статью Солженицына "Как обустроить Россию". Потом сам Солженицын возмущался, что в России вместо рая, который он думал учредить

своей программой, получился ад.

- Ну что же,- сказал Критик,- тут мы имеем еще оно подтверждение тому, что дорога в ад вымощена благими намерениями. Проблема, как обустроить Россию после разгрома коммунизма, была задолго до бредовой статьи Солженицына решена в учреждениях и организациях США, занятых в холодной войне. Статья Солженицына была использована в какой-то мере как идеологическое средство реализации программы победителей.

- Теперь это очевидно всем.

- Это, однако, не помешало президенту навестить Солженицына.

- Жест характерный. Явно обнаруживает, что нас ждет с таким "вождем".

- Да. Оставим этот эпизод российской трагедии. Обратимся к сути проблемы. Проблема не в том, как нужно или желательно "обустроить" Россию. На этот счет можно выдумывать самые различные проекты. Тем более тут неизбежен субъективизм. Интересы различных категорий людей различны, порой противоположны. Желательно - для кого?! Нужно - кому?! Реальная проблема заключается в том, как на самом деле уже "обустраивается" Россия и как она будет с необходимостью "обустраиваться" в ближайшие десятилетия (если не столетия!) в силу объективных исторических условий, наличных сил и объективных социальных законов организации больших человеческих объединений. При решении этой проблемы должен быть исключен всякий субъективизм, всякое стремление выдать желаемое за действительное или реально возможное. Нужна истина, вся истина и только истина, какой бы неприглядной она не была. Исторический поток нельзя уговорить течь в желательном направлении ни прекрасными обещаниями, ни страшными угрозами, ни предписаниями политиков и идеологов. С ним надо считаться как с неумолимой реальностью.

- Как вы говорили, социальная организация создается сознательно-волевой деятельностью самой активной части членов общества. Но для этого они должны иметь какие-то идеи, теории, концепции, планы! Что получилось у нас после краха коммунистической социальной организации?

- Как вы сами хорошо знаете, марксистская концепция, претендовавшая на самое высшее научное объяснение законов формирования социальной организации, была просто отброшена без какой бы то ни было научной аргументации. В ход пошли социологические концепции западных идеологов, ранее громившиеся как псевдонаучные, а ныне превозносимые как вершины науки. В результате вместо научно обдуманной теории и научно обоснованного проекта практические исполнители намерения преобразовать социальную организацию России взяли готовые образцы на Западе, причем в идеологически препарированном виде, предназначенном для одурачивания незападных народов, особенно их правящей элиты.

При этом советские и российские реформаторы полностью игнорировали азбучную (банальную) истину социологии, что западные образцы формировались веками, в конкретных условиях западного мира, в ожесточенной социальной борьбе, в опустошительных войнах, путем огромных усилий, ценой жертв и потерь. Они не являются универсальными, пригодными в одинаковой мере для всех эпох и народов. Одни и те же образцы в различных условиях дают различные результаты, порою -прямо противоположные. Даже в тех случаях, когда они в какой-то мере применимы в незападных странах, их нельзя переносить в эти страны без учета всей совокупности конкретных условий этих стран. Такой бездумный перенос неизбежно ведет к разрушительным, порой к катастрофическим последствиям в западнизируемых странах. Примеров тому история дает в изобилии. Не случайно западнизация стран незападного мира стала мощнейшим орудием Запада в борьбе за мировое господство.

- Российские реформаторы навязали России не реальную социальную организацию западных стран, а ее идеологический образ. В чем тут различие?

- Различие тут подобно различию между реальным советским коммунизмом и его описанием в советской (марксистской) идеологии. Например, раздувается поверхностный демократический аспект власти, а основная недемократическая часть власти обходится молчанием. И демократия идеализируется, приукрашивается. В описании экономики раздувается и приукрашивается "свободный"

рынок и частное предпринимательство, а денежный тоталитаризм, командно-диктаторский аспект, некапиталистические явления и т. п. замалчиваются. В идеологии проповедуется некая свобода от идеологии, а факт тотального идеологического оболванивания, неизмеримо превосходящего советское, опять-таки замалчивается.

- И плюс к тому - российские условия!

- Верно. Воображаемый западный образец насаждается не в западных, а в российских условиях. Советские и российские реформаторы полностью игнорировали этот фактор. Они действовали по принципу: а почему бы и нам не жить, как на Западе?

- Идиоты!

- Если бы только идиоты! Этими идиотами манипулировали умные враги. Старики помнят о том, чем кончилась попытка идиота Хрущева построить полный коммунизм в Советском Союзе уже к восьмидесятым годам с помощью американской кукурузы.

- Молодежь тоже об этом знает. Кукуруза в российских условиях не росла совсем или не достигала степени зрелости.

- Так и западная социальная организация не прививается в российских условиях совсем или не достигает степени зрелости.

НЕМНОГО СОЦИОЛОГИИ

Социальная организация человеческого объединения (человейника) есть результат сознательно-волевой деятельности некоторой части членов человейника. Но она не есть продукт их субъективного произвола. Тут имеют силу определенные социальные законы, неподвластные воле людей. Люди вообще как правило даже не знают о существовании таких законов. Это целиком и полностью относится и к создателям постсоветской социальной организации России. Но если мы хотим понять, что это такое, нам будет полезно с такими законами познакомиться хотя бы в минимальной степени. Приведу некоторые из них, без знания которых понять эту организацию вообще невозможно.

Прежде всего, это закон социально-исторической преемственности или социальной регенерации. Заключается он в следующем. Если разрушается социальная организация человейника, но при этом сохраняется человеческий материал, основы его материальной культуры и другие явления, необходимые для выживания (например,

природные условия), то новая социальная организация, создаваемая на остатках разрушаемой, оказывается по ряду важнейших (определяющих) признаков близкой к разрушаемой. Так обстояло дело с советской социальной организацией, в которой были воспроизведены черты разрушенной дореволюционной организации. Нынешняя (постсоветская) социальная организация во многом напоминает советскую. Большое число россиян живет так, как будто никакого антикоммунистического переворота не было. Только хуже, чем в советские годы. Грубо говоря, из обломков сарая не построишь небоскреб. Построишь лишь сарай, только хуже прежнего.

Другой социальный закон я называю законом социальной деградации. Заключается он в следующем. В случае разрушения социальной организации человейника с сохранением факторов, о которых я упомянул при формулировке закона социальной регенерации, вновь создаваемая социальная организация воспроизводит некоторые важные черты социальной организации более низкого эволюционного уровня, исторически предшествовавшей разрушенной. Иначе говоря, при этом происходит снижение эволюционного уровня социальной организации. В истории России советской социальной организации предшествовала феодальная. Так что было бы удивительно, если бы какие-то явления российского феодализма не стали возрождаться.

Упомяну, далее, закон экзистенциального эгоизма. Заключается он в применении к социальной организации в том, что главной заботой для тех членов человейника, которые в новой социальной организации, создаваемой вместо разрушаемой, занимают господствующее и привилегированное положение, становится закрепление результатов переворота и своего положения в человейнике, а не интересы прочей части членов человейника и не интересы человейника в целом. О прочих гражданах человейника и о человейнике в целом хозяева новой социальной организации заботятся лишь как об основах и источниках своего существования, как о зоне своей жизнедеятельности. Так что в том, как организаторы антикоммунистического переворота и сложившаяся в результате его правящая элита обошлась со страной и с массами населения, ничего удивительного нет.

Упомяну, наконец, о законе однокачественности компонентов социальной организации и о соответствии их друг другу, а также о соответствии организации в целом характеру человеческого материала и материальной.

ПОСТСОВЕТИЗМ

Постсоветизмом (или посткоммунизмом) я называю ту социальную организацию, которая в основных чертах сложилась в России в результате антикоммунистического переворота в горбачевско-ельцинские годы. Это явление исторически новое, не имеющее аналогичных прецедентов в прошлом и складывающееся буквально на наших глазах, причем - с поразительной (с исторической точки зрения) скоростью. Детальное социологическое исследование его есть дело будущего. Тем не менее, основные черты можно наблюдать уже сейчас, причем в почти лабораторно явном виде.

Постсоветизм начал формироваться в России не в результате естественноисторического и имманентного для России процесса, а как нечто чужеродное российскому населению и его историческим, природным и геополитическим условиям, насильственно навязанное россиянам сверху (кучкой людей, ставшей "пятой колонной" Запада и захватившей высшую власть) и извне (под давлением со стороны сил Запада и по их указке). Это произошло после антикоммунистического переворота в годы горбачевско-ельцинского правления. В результате этого переворота была разрушена советская (коммунистическая) социальная организация. Хотя последняя и переживала состояние кризиса, обусловленное стечением ряда исторических факторов, тем не менее она была вполне жизнеспособна. Она блестяще доказала свою эффективность в труднейших для страны условиях. Она еще только вступила в стадию эволюционной зрелости и еще не успела раскрыть все свои созидательные возможности. С точки зрения эволюционного уровня она превосходила все те формы социальной организации, какие знала история человечества, включая страны Запада. Запад в этом отношении отставал от Советского Союза по крайней мере на 50 лет.

В результате горбачевской "перестройки" Советский Союз был ввергнут в состояние всестороннего кризиса. А предательская

капитуляция перед Западом в холодной войне привела к распаду советского коммунистического блока и самого Советского Союза и к упомянутому антикоммунистическому перевороту, ставшему началом разгрома советской социальной организации (советизма). Россия была направлена на путь всесторонней деградации и превращения в зону колонизации для Запада. Немедленно стала складываться новая социальная организация, предназначенная реформаторами и их западными манипуляторами для закрепления сложившегося состояния России,- постсоветизм. Он создавался как гибрид советизма (коммунизма), западнизма и национально-русского (дореволюционного) фундаментализма,

Чтобы охарактеризовать это чудо социального творчества, нужно хотя бы в какой-то мере иметь представление об упомянутых трех его ингредиентах. Я думаю, что никакие особые пояснения тут не требуются. Еще живо большое число россиян, которые на личном опыте познали советизм (коммунизм). В российских СМИ его поносят с неослабевающим остервенением, так что и молодежь достаточно получает информации о нем. Западнизм становится обычным явлением постсоветского образа жизни. Россияне успели познакомиться с ним на практике. А что касается российского фундаментализма (феодализма), его превозносят в СМИ и навязывают россиянам с все возрастающим остервенением, так что кажется, будто мы живем в дремучем Средневековье. Поэтому я ограничусь лишь кратким пояснением упомянутых ингредиентов постсоветизма.

С советизмом Россия прожила более семидесяти лет. С ним она добилась выдающихся эпохальных успехов, на несколько десятилетий стала лидером социальной эволюции человечества. Советский период был и по всей вероятности останется навсегда вершиной российской истории. И как бы к нему не относились строители новой социальной организации России, советизм стал и будет в дальнейшем одним из решающих факторов в определении типа создаваемой ими социальной организации. Происходит это не в силу каких-то субъективных пристрастий. Таких пристрастий нет. Более того, имели и имеют место сильнейшие антипатии, так как советизм несет с собой для них потерю или ущемление их привилегированного положения. Происходит это в

силу объективного социального закона социальной регенерации. Сила этого закона такова, что строителей постсоветизма даже обвиняют в преднамеренной реставрации советизма, хотя они из кожи лезут, чтобы истребить всякие его следы. Ирония истории состоит тут в том, что в условиях России советизм можно выкорчевать только методами... советизма. Принимая меры против него, антисоветчики и антикоммунисты, вышедшие из среды коммунистов и воспитанные под их влиянием, невольно сохраняют и подпитывают его.

Черты советизма в постсоветском социальном гибриде заметны даже без специальных социологических исследований для тех, кто в какой-то мере знаком с советизмом. Президентская власть копирует власть советского "Кремля", причем даже сталинского периода. Президент имеет тенденцию превратиться в вождя, заботящегося о нуждах всего "трудового" народа. Он опирается на силовые структуры, назначает угодное ему и подконтрольное ему правительство, стремится к контролю за прочими сферами общества, стремится апеллировать к массам (к "народу") непосредственно, минуя якобы враждебных "народу" и коррумпированных чиновников-бюрократов (телевидение на этот счет - дар истории).

Значительная часть граждан живет и добывает средства существования фактически по-советски. Это "бюджетники". Большинство живет хуже, многие так же, немногие - лучше. Но по социальному типу - сходно с советскими временами. В советские годы эти категории граждан составляли основную часть работающего населения. Они были оплотом советского строя. Их роль в постсоветской России изменилась, их социальная значимость резко снизилась, но все же она остается ощутимой. Постоянно возникают чрезвычайные ситуации, преодоление которых требует коммунистических методов решения социальных проблем. Между прочим, это имеет место и в странах Запада. Имеют место проблемы, требующие не просто сильной государственной власти, но власти, действующей методами, подобными тем, какие были характерны для власти советской. Это проблемы борьбы с преступностью, с нищетой и с детской беспризорностью, организации образования, вооруженных сил, ВПК, разведки, международных операций и т. д. Все эти аспекты

жизни современного большого и развитого общества с необходимостью порождают тенденции коммунистической социальной организации в любой стране, а в бывшей коммунистической стране это не только выглядит как реставрация советизма, но в значительной мере происходит на самом деле. Я уж не говорю о том, какое важное место в постсоветской России занимает культура, накопленная за советские годы. Это культура высочайшего мирового уровня. Она пронизана советизиом, составляет его неотъемлемую часть. И полностью очистить ее от советизма не удастся никогда.

Западнизмом я называю социальную организацию, какую можно наблюдать в западных странах. В отношении нее употребляют слова "капитализм", "демократия", "частная собственность", "частное предпринимательство", "рынок", "многопартийность", "гражданское общество" и т. д. Важно иметь в виду то, что в советской России, в каком бы она состоянии не находилась, никаких серьезных предпосылок для западнизма не было. Он стал насаждаться в России искусственно, насильственно, усилиями высшей власти. Стал насаждаться после антикоммунистического переворота теми россиянами, которые захватили в стране политическую власть. Захватили в результате грандиозной диверсионной операции, подготовленной силами Запада в ходе холодной и "теплой" войн (мировой войны нового типа) и осуществленной "пятой колонной" Запада в России. Западнизм стал насаждаться по западным образцам и под давлением (под руководством) со стороны сил Запада. Причем, стал насаждаться в том виде, какой был желателен в интересах Запада, а отнюдь не России, При этом умышленно игнорировались конкретные условия России, ибо целью сил Запада было и остается ослабление России и превращение ее в зону для своей колонизации.

Если ингредиент советизма появился в постсоветизме в силу объективного социального закона вопреки воле и желаниям творцов постсоветизма, то ингредиент западнизма, наоборот, появился тут в соответствии с волей и желаниям борцов постсоветизма, но в нарушение объективного социального закона адекватности социальной организации человеческому материалу, материальной культуре, природным условиям и историческим традициям страны.

Западнизация России в том виде, как ее стали осуществлять творцы постсоветизма, очевидным образом не соответствовала упомянутым факторам. В результате ее получилась не западнистская социальная организация, а лишь нечто похожее на нее по некоторым чертам (приватизация, многопартийность, подобие рынка и т. п.), т. е. лишь имитационная форма.

В третьем ингредиенте гибрида постсоветизма сочетается действие объективного социального закона, который я называю законом социальной деградации, и стремления части реформаторов во главе с президентом реанимировать некоторые явления дореволюционной России (в основном российского феодализма), причем игнорируя при этом социальный закон адекватности, о котором я упомянул выше.

Закон социальной деградации в постсоветской России проявляется как реанимация православия, дореволюционных названий, обычаев, явлений культуры, идей монархизма и великодержавности и т.д. В значительной мере (если не главным образом) это делается искусственно, сверху. Сами по себе явления дореволюционной России не возродились бы. Они не столько возрождаются, сколько изобретаются вновь Изобретаются как идеализация (т. е. фальсификация) прошлого в качестве средства против советизма (коммунизма), как отрицание того эволюционного прогресса, какой имел место в советское время. Тут происходит беспрецедентная историческая деградация, буквально падение с вершины прогресса в попасть прошлого.

Социальный гибрид не есть просто смешение элементов различных социальных организаций. Это именно гибрид. Как гибрид деревьев различных видов не есть дерево, на котором растут листья и плоды различных видов, а есть дерево, на котором растут листья и плоды, сходные по некоторым признакам с листьями и плодами этих разных видов, а по другим признакам отличные от тех и других, так и тут гибрид разных социальных организаций есть новая социальная организация с компонентами, отличными от таковых у источников гибридизации. Например, постсоветский "Кремль" имеет некоторые черты советского "Кремля" и черты президентской власти США. Но он отличается от того и другого. В частности, президент России приходит

к власти не так, как советский генсек, и не так, как американский президент. Он не располагает практически такой властью и такими средствами, как они, не имеет в своем распоряжении такие материальные средства, имеет другие отношения с "парламентом" и т. д. Аналогично в сфере экономики: на самом деле нет реальной многоукладности, а есть гибриды, напоминающие явления разных укладов. Частные предприятия порой ведут себя так, как будто они государственные, а государственные - как будто они частные.

Постсоветизм есть гибрид как в целом, т.е. с точки зрения комбинации ингредиентов, так и в каждом из ингредиентов по отдельности. В сфере власти доминирует тенденция к советизм что выражается в усилении роли президентской власти ("Кремля"), уподобляющейся советской (об этом я уже говорил выше). Но при этом имеет место и западнистская тенденция, проявляющаяся в парламентаризме, многопартийности, гласности и т.д. В названиях отражается и дореволюционная государственность (Дума, Государственный совет). Ощущается тяготение к монархии, которая прославляется сверх меры. В сфере экономики доминирует тенденция к западнизму (приватизация, банки, частный бизнес, рынок). Но сохраняются элементы государственной плановой и командной экономики. "Кремль" стремится взять под свой контроль важнейшие отрасли экономики. В идеологической сфере россиянам всеми средствами обработки их сознания неутомимо навязывается западная идеология в ее худших проявлениях (проповедь насилия, разврата, корыстолюбия, карьеризма, потребительства и т. д.), православие под маркой национального возрождения и обломки советской идеологизированной культуры (кино, театр, литература, эстрада). И по всем трем линиям имеет место лишь имитация пропагандируемых явлений обломки советской идеологии порождают лишь мазохистскую тоску по безвозвратно утраченным завоеваниям советской эпохи. Поддерживаемое высшей властью православие фактически не имеет той власти над душами россиян, на какую претендует. Оно не предохраняет от нравственного разложения населения и преступности, не несет с собой никакого подлинного духовного возрождения и национального единения, создавая лишь имитацию их.

Помои западной идеологии нисколько не западнизируют менталитет россиян по существу, способствуя лишь имитации внешних форм поведения на самом примитивном уровне.

Какой тип гибрида складывается в целом, т.е. с точки зрения отношения между компонентами социальной организации? Поскольку третий ингредиент гибрида не имеет шансов стать доминирующим самостоятельно, то можно достаточно уверенно установить границы, в которых будет эволюционировать постсоветизм,- это советизированный западнизм и западнизированный советизм. К какой из этих границ будет ближе реальный постсоветизм, зависит от целого ряда факторов как внутреннего, так и внешнего характера. С точки зрения внутренних факторов, преимущества имеет система власти и управления, тяготеющая к советизму. И опыт последних лет показывает, что эта тенденция усиливается и будет усиливаться. Третий ингредиент , поддерживаемый "Кремлем", явным образом уступает ему доминирующую роль . Да и второй ингредиент, пожалуй, в большей степени зависит от "Кремля", чем "Кремль" от него. Во всяком случае, он пока не готов взять в свои руки управление страной.

Отношения России с Западом складываются таким образом, что инициатива принадлежит в большей мере "Кремлю", чем хозяевам российской экономики. По моим наблюдениям. Запад склоняется не столько к усилению российского парламентаризма, сколько к усилению "Кремля", но такого, который послушен требованиям сил Запада. А возглавляемый Путиным "Кремль" этому условию удовлетворяет. Тем более на самом Западе наступила постдемократическая эпоха. Так что есть основания считать наиболее вероятной эволюцию постсоветизма в направлении западнизированного советизма. И как это не парадоксально, главным препятствием на этом пути является позиция "Кремля": он в силу необходимости и социальных законов вынужден делать нечто такое, что выглядит как восстановление советизма, но делать это, сохраняя и укрепляя результаты антикоммунистического переворота и придавая своим действиям подчеркнуто антикоммунистический характер.

Как я уже говорил, при создании постсоветизма его творцы

игнорировали (нарушили) закон соответствия социальной организации человеческому материалу страны, ее историческому наследию, ее природным и геополитическим условиям. Они стали насильственно навязывать стране чуждую ей западнистскую организацию. Последняя не является пригодной для любых народов и любых условий их существования. Опыт истории показал, что для большинства незападных народов она несет закабаление и гибель. Силы Запада навязывали ее России не с целью облагодетельствовать ее народы, а с целью разрушить могучего конкурента в борьбе за мировое господство. И они этого добились.

Творцы постсоветизма нарушили закон однокачественности компонентов социальной организации, пытаясь соединить взаимоисключающие черты коммунистической власти, капиталистической экономики и феодальной идеологии, слепив на скорую руку социального монстра ("рогатого зайца"), годного для музея социальных уродов, а не для жизни большого народа. Неизбежным следствием этого явилась дезинтеграция органической целостности страны на множество разрозненных структур: аппарат центральной власти ("Кремль"), представительную власть (Дума), чиновничий аппарат, экономические структуры, СМИ, религиозные структуры, криминальные структуры и т. д. Следствием этого также явилось взаимное ослабление позитивных и взаимное усиление негативных качеств скрещиваемых социальных организаций. Не случайно поэтому при конвергенции коммунизма и капитализма, о которой в свое время говорили западные социологи, в России реализовался не позитивный, а негативный вариант. Российский социальный гибрид уступает как западнистскому, так и коммунистическому источникам. Возникнет ли какое-то новое качество, не предусмотренное в источниках (в ингредиентах гибрида), теоретически предсказать невозможно, а практика гибридизации еще слишком коротка для категорических выводов. Но одно бесспорно априори: в сложившихся условиях для России эволюционное чудо исключено. Возможна лишь его имитация.

Слово "имитация" многосмысленно. Я употребляю его здесь как социологический термин в следующем смысле. Имитировать

некоторый объект (действие, событие, явление) А - значит создать объект (осуществить действие, совокупность действий) В, похожий на А и воспринимаемый как А. При имитации предполагается то, что имитируется (скажем, подлинник), и то, что его имитирует (скажем, имитант). Возможно, что подлинник существует эмпирически, и возможно, что он существует лишь в воображении, на словах. И даже тогда, когда подлинник существует эмпирически, он имитируется в том виде, в каком он воображается(понимается, описывается в словах) имитатором. Имитация есть сознательное действие людей по созданию объекто-имитантов, которые по замыслу этих людей должны восприниматься :какими-то людьми как объекты-подлинники. Это делается как подражание, как подделка, для обмана, для показухи, для создания видимости и т.п. В человеческой истории это широко распространенное, привычное, обычное явление. Оно есть неотъемлемый элемент театрального аспекта человеческой жизни. Можно говорить о степени имитационности того или иного человеческого объединения в целом, его отдельных событий, действий властей, партий и т. д.

Советизм обладал очень высокой степенью имитационности. Россияне прожившие какую-то часть сознательной жизни в советские годы, должны помнить, какую огромную роль тогда играла показуха, создание видимости успехов, всякого рода торжественные спектакли, долженствующие демонстрировать единство, преданность, готовность и т. п. воображаемые явления советского образа жизни. Имитационный аспект советской жизни достигал таких масштабов, что даже в официальной советской идеологии и культуре дозволялось критиковать его самым беспощадным образом. Постсоветизм стал закономерным преемником советизма с этой точки зрения, несколько снизив его в поверхностных проявлениях, но зато углубив его до самих основ социальной организации постсоветского общества. В силу законов социальной гибридизации, о которых упоминалось выше, имитационность становится не просто второстепенным свойством новой социальной организации России, но таким свойством, которое определяет ее глубинную сущность как в целом, так и каждого ее компонента в отдельности.

В стране вроде бы необычайно много делается для того, чтобы навести порядок, долженствующий обеспечить возрождение, подъем и процветание страны. Но в основном - по видимости. В реальности происходит, с одной стороны, неуклонная деградация во всех основных аспектах жизни общества. А с другой - разрастается и процветает показной, театральный, виртуальный аспект жизни, имитирующий подъем, освобождение, возрождение России. Чем глубже деградирует страна, тем помпезнее и ярче становится имитационная маскировка деградации. Падение в бездну имитируется как взлет в небеса.

С чисто социологической точки зрения, будущее России уже предопределено не на одно десятилетие, а на много, если не на все столетие. Оно предопределено тем антикоммунистическим переворотом, который произошел в горбачевско-ельцинские годы и вследствие которого Россия была сброшена с вершины эволюционного прогресса на уровень страны третьестепенной важности, обреченной плестись в хвосте торжествующего глобального западнизма или американизма. Никаких шансов стать лидером мировых сил, противостоящих западнистской глобализации, и даже вырваться из тенет этой глобализации в обозримом будущем у нее нет.

Что касается внутренней социальной эволюции России, то эмбрион ее будущего уже родился - это социальный гибрид из обломков советизма, из подражания западнизму и из реанимации загримированных призраков дореволюционной России. Насколько этот гибрид жизнеспособен? С точки зрения самовыживания и продолжительности существования он может жить долго. А с точки зрения возрождения и процветания России? На этот счет строить какие-то иллюзии было бы по меньшей мере наивно. Этот социальный гибрид и был сляпан на скорую руку специально с таким расчетом, чтобы не допустить возвышение России на уровень державы, играющей первостепенную роль в дальнейшей эволюции человечества.

Замечу в заключение, что в постсоветском гибриде слились воедино далеко не лучшие черты коммунизма, западнизма и феодализма, а скорее худшие.

ПОСТСОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ

Постсоветская власть создавалась из остатков (материала и опыта) советской, но по западным образцам. Из западнистской власти было заимствовано, разумеется, не все, а только та ее частичка, которую в западной идеологии и пропаганде раздували и прославляли как признаки демократии именно западнистского образца. Это многопартийность, тип выборности, гласность, президентская система и т. д. Что получилось на деле? Даже сами западнизаторы российской власти жалуются на то, что подлинная западная демократия в России никак не получается. Получается лишь нечто похожее на нее.

Возьмем такую черту демократичности западнистской системы власти, как разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную. И эту идею российские реформаторы собезъянничали на Западе, вернее, взяли из западной идеологии и пропаганды, предназначенной для стран и народов, приобщаемых к западному образу жизни. Формально законодательную власть образует Федеральное собрание, включая Думу. Исполнительную власть образует "Кремль", т. е. президент с тем аппаратом (множеством людей и учреждений), который подчиняется ему и может увеличиваться, организовываться и набирать силу по его инициативе. Президент избирается, но весь аппарат управления является полностью невыборным, назначаемым президентом и другими чиновниками невыборного аппарата. Президент распоряжается правительством и "силовыми рычагами". Он обладает фактически полномочиями, которые позволяют усматривать явную аналогию постсоветского "Кремля" советскому. Основная законодательная инициатива исходит из "Кремля". Законодательная же власть (Дума) фактически играет роль совещательного органа при президенте и роль государственного учреждения, придающего легитимность некоторым распоряжениям президента. Что касается демократизации судебной власти, это для самого Запада слишком дорогое и далеко не всегда эффективное явление. А в условиях России, если принять во внимание число, характер и разнообразие преступлений и качества человеческого материала, вовлеченного в систему правосудия, по крайней мере два государственных бюджета пришлось бы потратить

на содержание и деятельность органов правосудия, разделить все преступно способное население на преступников и судей, заставив их периодически меняться местами, и все силы страны бросить на демократическое судопроизводство. Не случайно поэтому реформа системы судопроизводства встречает такие протесты со стороны здравомыслящих россиян. Правда, их осталось не так уж много.

Но одновременно есть признаки, ограничивающие эту аналогию и делающие нынешний "Кремль" похожим на "Вашингтон", т. е. на демократическую президентскую власть. Нет гарантии, что президент будет избран на новый срок. "Парламент" (Дума) не контролируется президентской партией. Такой партии вообще нет. Для усиления схожести с американским образцом такая партия нужна. И попытки создать ее предпринимаются .

Признаком западнизации российской власти считается многопартийность. Россия в этом отношении превзошла западные страны не в два-три раза, а в сотни раз! Такая сверхмногопартийность Западу даже не снилась. И теперь приходится думать о том, как загнать ее в приличные западные нормы сократить число партий до нескольких. Принимаются соответствующие меры. В результате число организаций, признаваемых партиями, сократится. Еще более будет сокращено число партий, которые смогут преодолеть установленный барьер на выборах в "парламент" (в Думу).

Но этот процесс замены многопартийной распущенности на некую "подлинную" западную многопартийность еще не означает, будто российская власть превращается в западную демократию. Она становится похожей на последнюю, имитирует ее. Но для подлинности этого мало. Требуется множество других факторов, каких в России пока еще нет и какие вряд ли когда-либо появятся в полной мере. В частности, партии, преодолевшие выборный барьер и получающие право ввести своих представителей в Думу ("парламент"), не становятся правящими в западном смысле. Президент избирается не как представитель какой-то партии, а вообще независимо от партий. И правительство формируется президентом независимо от партий.

Этот процесс "нормализации" многопартийности имеет следствием результат, вообще превращающий многопартийность в явление

показное, лишенное серьезного политического смысла - в явление виртуальное, чисто имитационное. Все партии по условиям признания в качестве таковых (по условиям регистрации) становятся социально одинаковыми, законопослушными, жаждущими быть полезными "Кремлю" и иметь за это должное вознаграждение .

Президентская партия (партия власти) мыслится в России, пережившей семьдесят лет коммунистической власти, не как возможная правящая партия в западном смысле - для этого надо менять конституционный статус президента,а как послушное орудие президентской власти, как средство полного подчинения Думы и как гарантия переизбрания президента на новый срок. Конечно, Дума и без этого в конце концов подчиняется воле президента. Но иногда она может взбрыкнуть, что вредит репутации президента. И с выборами всякое может случиться. Разочарование массы населения может накопиться. Одним словом, демократия демократией, а "Кремль" должен быть реальной высшей властью. А это пахнет советским "Кремлем", сталинизмом, диктатурой Плюс к тому, для фактического (а не показного, как сейчас говорят, виртуального) управления страной в российских условиях нужна действительно сильная власть, подобная советскому "Кремлю", а это невозможно без партии, подобной по реальной силе КПСС.

Надо различать два аспекта в положении "Кремля": 1) стремление и способность "Кремля" занять доминирующее положение в рамках самой системы власти, внести свой вклад в ее организацию, по идее управлять ею; 2) способность системы власти как целого управлять страной, способность "Кремля" управлять страной, способность его использовать прочие части системы власти для управления страной. Появившись на свет как элемент западнизации российской власти, как явление западной демократии, в условиях России "Кремль" оказался в положении, в котором он вынужден уподобляться советскому "Кремлю", к тому же в сталинском варианте, когда еще не сложился всесильный "партийный" аппарат. Но только уподобляться, не более того.

"Кремль" стремится стать доминирующим компонентом в самой сфере власти. Партии так или иначе стараются приспособиться к нему, а то и

вообще готовы прислуживать ему, рассчитывая за это на соучастие в органах власти и поддержку с его стороны. Дума фактически превращается в орган, формально узаконивающий решения "Кремля". Но с точки зрения управления страной, постсоветская система власти в целом располагает ничтожными возможностями для решения проблем, касающихся состояния страны в целом и ее положения в мире. Ее функции на этот счет крайне минимизированы, а зачастую вообще сводятся к банальным призывам бороться с явными недостатками, причем без выяснения социальных причин возникновения этих недостатков. Зато способности изображать бурную руководящую деятельность (имитировать сильную власть) у этой власти оказались огромными, так что она оказалась властью по преимуществу виртуальной.

Поговаривают об изменении статуса президента - чтобы он избирался как глава партии, становящейся в случае победы на выборах правящей партией (как в США). Но весьма сомнительно, что такое случится. Скорее всего закрепится существующий способ воспроизводства и сохранения власти "Кремля". В чем он заключается? Ельцин искал и намечал себе преемника, причем такого который продолжил бы его начинания и гарантировал бы положение его "семьи". Путин стал исполняющим обязанности президента еще до истечения срока президентства Ельцина - обстоятельства сложились так, что ради самосохранения сложившейся власти Ельцин был вынужден уступить свое место намеченному преемнику. Официальные выборы Путина президентом стали чистой формальностью. Их исход был предрешен заранее. Этот прецедент говорит о том, что сложился механизм и технология отбора кандидата в президенты и его избрания, независимые от конституционной процедуры и случайностей демократии. Этот механизм, надо полагать, будет иметь силу и в дальнейшем.

Если не случиться ничего из ряда вон выходящего, Путин почти наверняка останется президентом. Появление политической фигуры, способной конкурировать с ним на выборах - по условиям во власти, в стране и в мире,маловероятно. Политическая стратегия Путина характеризуется такими принципами: 1) делать хоть что-то для

улучшения жизни в стране в условиях сложившейся социальной организации (т. е. постсоветизма, ельцинизма); 2) Интегрироваться в западное сверхобщество, возглавляемое США, на любых устраивающих Запад (США) и мало-мальски терпимых для России условиях. Она делает такую стратегию максимально выгодной для "Кремля". По всей вероятности, эта стратегия утвердится надолго. Так что президент не может быть фактически смещен, пока по тем или иным причинам не изживет себя. Это делает его положения сходным с положением Генерального секретаря ЦК КПСС, а положение постсоветского "Кремля" - с советским. Но, повторяю, не более того. Для полной аналогии не хватает "пустяка": советской социальной организации в целом.

ЗРИМЫЕ ЧЕРТЫ ЗАПАДНИЗМА

Закрыты десятки крупных промышленных предприятий. Открыты предприятия по изготовлению железных дверей для квартир и сигнализации для машин (от грабителей), казино, ночные клубы, туристическое бюро, центры сбрасывания лишнего веса и повышения сексуальной мощи. И это все вносит свой вклад в "подъем" экономики.

Бастуют учителя во многих районах страны - им много месяцев не платят зарплату. Отключили электричество в ряде городов - в больницах из-за этого умирали люди во время операций. Известная певица отметила день рождения в известном ресторане - присутствовали двести гостей, потрачено двести тысяч долларов. Убит известный ученый, академик. Убит среди беда дня в подъезде своего дома. Убийцы - молодые люди не старше восемнадцати лет. Взяли около тысячи рублей. Разоблачена группа фальшивомонетчиков, изготовлявшая фальшивые доллары. Перехвачена партия наркотиков, самая крупная в этом году. Возбуждено уголовное дело... Разоблачена... Задержана... Убиты... Ограблены...

И это - изо дня в день.

КУДА МЫ ИДЕМ

Арестовали известного писателя, который приобрел репутацию экстремиста еще в диссидентские годы. Ему инкриминируют создание нелегальной организации с намерением свергнуть существующий социальный строй путем вооруженного восстания. Ему угрожает

тюрьма на двадцать лет. Из СМИ невозможно понять, что в этой истории правда и что вымысел. Я затеял разговор на эту тему с Защитником.

- Что правда и что вымысел,- сказал он,- невозможно разграничить не только в этом случае, но и во всех прочих. Важно тут другое.

- Что именно?

- Заметная тенденция нашего политического режима к тому, что одни называют сталинизмом, другие - фашизмом, третьи - нацизмом, четвертые тоталитаризмом, пятые - полицейским государством и т.п.

- А вы что думаете по этому поводу?

- Потуги "Кремля" к усилению своего контроля за происходящим в обществе очевидны. Но в этом нет ничего особенного. Это можно отнести к обычному стремлению власти навести порядок в стране. Интересно то, что делает власть для этого.

- Она многое делает!

- Это рутина, суета сует. Важно, что она делает социально значимого. А с этой точки зрения следует обратить внимание на поиски некоего врага и даже на изобретение такого врага, во всяком случае, на создание образа такого врага.

- Как в сталинские годы "враги народа", троцкисты, шпионы и диверсанты.

- А в гитлеровской Германии - коммунисты, евреи.

- А теперь террористы.

- Даже угроза некоего мирового терроризма. Но этого мало. На этом долго не протянешь. Исподволь раздувают и, я уверен, провоцируют специально неких экстремистов. Бритоголовые. Фашисты. Национал большевики. Теперь усиливаются антикоммунистические намерения.

- Но все это не такие уж значительные явления. А коммунисты теперь вполне ручные.

- Верно. Но достаточно того, что они дают повод, какой-то материал властям для создания определенной идеологии и законодательства, которые придают политическому режиму черты, напоминающие режимы Муссолини, Гитлера, Сталина и других диктаторов.

- Но у нас вроде демократию создают!

- На словах, в пропаганде. А на деле нечто другое. Сейчас готовятся

законы относительно дискредитации существующего ("конституционного") социального строя. По этим законам, не только практические намерения свергнуть его, но даже просто публичная его критика и теоретический анализ, разоблачающий его суть, будут расцениваться как преступление. А это - конец демократии, если таковая в какой-то мере была.

- Значит, фашизм?

- Нечто вроде либерального фашизма.

Ту же тему я затронул в разговоре с Критиком. Записал его суждения.

ПОСТДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ЭПОХА

Среди черт наступившей эпохи я называл тенденцию к безальтернативности социальной эволюции. Она заключается в стремлении уничтожить или по крайней мере ослабить все направления эволюции, кроме одного, и это одно навязать всему человечеству. В двадцатом веке инициативу захватил западнизм. Он нанес поражение коммунистическому направлению. Сейчас он ведет мировую войну против направления, которое представляет арабский мир, и против коммунизма (против остатков советского коммунизма, Китая и других стран). Эту войну называют глобализацией.

Но безальтернативность не ограничивается международным аспектом. Тенденция к ней имеет место и внутри самого западного мира. Она проявляется в том, что на Западе можно констатировать наступление постдемократической эпохи или эпохи демократического тоталитаризма (или тоталитарной демократии).

Либеральная демократия играла роль весьма эффективного орудия западного мира в его борьбе с миром коммунистическим в течение холодной войны. И потому она раздувалась сверх всякой меры. С крахом Советского Союза и советского коммунизма планета стала, можно сказать, "однодержавной" ("однопартийной"), и надобность в демократии как в оружии войны, сыгравшем свою роль, отпала. Более того, она в ее гипертрофированной форме стала препятствием на пути эволюции западного мира к сверхобществу и на его пути к мировому господству - на пути глобализации. И демократию не то что отбросили, а отодвинули на задний план, преодолели "сверху", создавая такие условия жизни в западном мире и на планете, что она оказалась

поглощенной явлениями иного рода, недемократическими. Переход к постдемократической эпохе есть явление не политическое, а социально-эволюционное.

Надо различать демократию формальную, пропагандистскую, мелочную, локальную, поверхностную, с одной стороны, и демократию реальную, глубокую, существенную, большого масштаба - с другой. Вторая имеет место тогда, когда в человеческом объединении есть различные (с разными интересами) и даже противоборствующие силы, способные за себя постоять и не допустить подавляющее господство одной силы над прочими. Если это условие не выполняется и господствует одна сила, возникает состояние монополизма, обычно называемое тоталитаризмом или диктатурой.

В закончившуюся эпоху, когда в мире противостояли силы демократического "Запада" и коммунистического "Востока" (советского блока), имела место мировая демократия - демократия глобального масштаба. В странах демократического западного лагеря имела место демократия в рамках "национальных государств" и в их взаимоотношениях. Борьба партий существенным образом влияла на политическую стратегию власти. Существовало плюралистическое общественное мнение, существенным образом влиявшее на поведение партий и правительств. В массах населения и предпринимательства существовали разнообразные подразделения, благодаря которым было возможно существование различных течений в социальной, политической, культурной и идейной жизни людей. Думаю, что годы после Второй мировой войны, в которые имела место холодная война стран Запада против советского коммунистического блока, были вершиной демократии в странах западного мира и вершиной демократии в глобальном масштабе. С разгромом советского блока, Советского Союза и советского коммунизма началось стремительное падение демократии на всех уровнях и во всех сферах жизни человечества,- демократий в первом из упомянутых выше смыслов, т. е. в самом повседневном образе жизни людей, включая политическую и идеологическую сферы и сферу "гражданского" общества.

Тот процесс, о котором я говорю, скрыт мощным покровом идеологической и пропагандистской дезинформации и лжи, которые

превосходят таковые времен гитлеризма и сталинизма как по техническим средствам и масштабам, так и по интеллектуальной изощренности и лицемерию. Современный воинствующий тоталитаризм рядится в одежды гуманизма, демократии, борьбы за права людей и народов, справедливости. А по существу, по своим делам и их последствиям он страшнее и опаснее цинично обнаженного тоталитаризма гитлеровского толка. Он не обнажен, он глубже, он не встречает серьезного сопротивления, он масштабнее, он располагает неизмеримо большими средствами, он имеет поддержку подавляющего большинства народов западного мира и стран, находящихся под его влиянием, идеологически оболваненных и не задумывающихся над тем, что им угрожает самим, если они не окажут должного сопротивления начавшемуся процессу тоталитаризации планеты. Это тоталитаризм эволюционный.

Россия была вовлечена в процесс демократизации тогда, когда на Западе закончился период расцвета (гипертрофии) демократии и началась постдемократическая эпоха, причем эпоха эволюции к сверхобществу, одним из компонентов которой является переход к постдемократии. В России реформаторы и обыватели представляли демократию (и западнизм в целом) в том виде, в каком она была раздута и идеализирована в годы холодной войны. А реальный Запад уже ушел вперед по пути постдемократии. И неудивительно, что Запад одобрил расстрел Верховного Совета РФ ("Белого дома") по приказу Ельцина, одобрил ельцинскую "диктатуру во имя демократии". Неудивительно, что Запад очень вяло реагирует на действия путинского "Кремля", оцениваемые российскими демократами как покушение на демократию. Неудивительно, что агрессия США и НАТО против Сербии, Ирака и Афганистана расценивается как защита демократии. Неудивительно, что акты беззакония и вопиющего нарушения прав человека в отношении Милошевича и в отношении талибов не вызывают никакого протеста на Западе.

Россия не является исключением из законов реального эволюционного процесса. Постсоветская социальная организация (постсоветизм) является гибридом коммунизма, который был сверхобществом, и западнизма, который тоже эволюционирует к

сверхобществу. Наличие в постсоветизме тенденции к недемократическому советизму (коммунизму) вполне уживается с западнистской тенденцией к сверхдемократии в той ее части, которая является отрицанием демократии. Демократия не есть нечто всеобъемлющее. Ее принципы имеют ограниченную сферу действия. Они неуместны, например, во внутриармейской дисциплине, в деятельности административно бюрократического аппарата, в организации коммерческих предприятий и т. д. В том, что явления, в отношении которых имеют силу принципы демократии, оказались поглощенными такими явлениями, в отношении которых эти принципы просто лишены смысла, неуместны. Например, запрещение забастовки пилотов, наносящей ущерб многим тысячам пассажиров, или демонстрации, дезорганизующей транспорт многомиллионного города, не есть нарушение демократических прав какой-то категории людей, поскольку это делается в защиту прав других категорий людей, причем превосходящих первых по многим параметрам. Антитеррористические операции не подлежат оценке в нормах военных операций, хотя они включают в себя военные операции. Например, к действиям российских вооруженных сил в Чечне и американских в Афганистане неприменимы принципы демократии.

Аналогично выходят за рамки уместности принципов демократии некоторые действия российских властей в отношении СМИ и частных фирм. Другое дело злоупотребления за счет такого рода ситуаций. Они бывают не только со стороны нарушителей принципов демократии, но и их защитников.

Демократия не есть нечто вечное, универсальное и всеобъемлющее в человеческой истории. Это временное, относительное и ограниченное явление. И рассчитывать на то, что российские реформаторы и демократы установят в России некую подлинную демократию, не стоит. Они не смогут это сделать, если даже страстно захотят этого, в силу объективных социальных законов и условий в мире.

ВЕРТИКАЛЬ ВЛАСТИ

Указом президента образовали административно-территориальные округа, объединяющие по нескольку областей и других подразделений такого уровня. Объявили это вертикалью власти.

- Это пародия на то, что было у нас раньше и есть во всех западных странах,- сказал Защитник.- Ввели чиновничью инстанцию между президентом и губернаторами. Но это не означает, что подконтрольные ей регионы образуют нечто единое и подвластное ей. Вертикаль власти не есть просто иерархия чиновников, как в армии и в администрации. В советское время у нас было особое подразделение власти, благодаря которому вся система власти и управления превращалась в единую и вертикально упорядоченную систему,- это был партийный аппарат. Сейчас этого нет. Окружная администрация сейчас не есть реальная власть над округом как над относительно автономной частью страны. Внутри округа нет единства. Губернаторы не являются частью аппарата президента. И западного варианта нет - нет штатов наподобие американских, земель наподобие немецких и т. д. Кое-что похоже на советскую власть, кое-что на западную. А в целом - именно подобие, имитация.

- Эта структура нежизнеспособна?

- В каком смысле? Жить может долго. Живут же калеки, уроды, больные. Но уроды остаются уродами, сколько бы ни жили. Эта структура напоминает также дореволюционную, царскую. И даже больше, чем западную. Но это анахронизм.

- Неужели невозможно построить эффективную вертикаль власти без партийного аппарата?

- Возможно. Главное, чтобы был такой аппарат вне государственного. На Западе такие функции выполняет денежный механизм.

- И у нас это возможно?

- Пытаются и у нас. Но что получается?

- Гибрид. Имитация. Уродство.

- Верно! Вы теперь сами можете постигать суть дела. Чувствуется школа Критика.

ИСТОРИЧЕКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ

- Мне нынешнее состояние России напоминает отступление разгромленной армии,- говорит Защитник.- Причем отступление паническое. Бросается все, что трудно или невозможно сохранить, удержать за собой. Так бежать легче. Убегают, спасая шкуру, немногие. Остальные отстают, гибнут. Наживаются мародеры.

- И при этом создают видимость успехов, подъема, побед,- говорю я.Такого пускания пыли в глаза и хвастовства не было даже в советские годы.

- Надо оправдаться, скрыть реальное положение, сохранить свое положение, нажиться.

- И к чему это приведет?

- Почему "приведет"? Уже привело. Забавно слушать, когда говорят об угрозе кризиса и даже катастрофы. Катастрофа уже произошла. Мы живем в состоянии катастрофы. А нам все твердят, будто мы не близки к ней, не на грани катастрофы. Президент сказал, что России сейчас никто не угрожает. За кого нас принимают?! За круглых идиотов?! Нам действительно уже не угрожают, поскольку нас уже разгромили!! Нас убили, а мертвым смерть не грозит.

- Но мы пока живы! Надо же что-то делать! Хоть что-то!

- Это концепция нынешней власти. Концепция узаконивания капитуляции. Делать хоть что-нибудь - значит, делать вид, что что-то делается для спасения страны. Это имитация дела, показуха, видимость. Если делать, то, как говорится, по большому. Что-то из ряда вон выходящее.

- Что?

- Не знаю. Может быть, подняться во весь рост и с пением "Интернационала" идти на верную смерть, как делали когда-то коммунисты. Но мы не коммунисты. Мы всего лишь коммуняки.

КОММУНЯКИ

Коммуняки, как они описаны в одной из книг Критика, суть люди, которые выводятся в условиях коммунистической социальной организации и приспособлены жить в ней.

Коммуняки не обязательно русские, русские не обязательно коммуняки. Русский народ (русские) есть этническое, т. е. социобиологическое образование. Народы имеют свои законы возникновения, существования, эволюции и гибели, отличные от законов социальных. Коммунистическая социальная организация не является биологически прирожденной какому-то народу, включая русских. Она является исторически изобретенной. Аналогично западнистская социальная организация не является прирожденной

никакому народу. Частная собственность и частное предпринимательство не являются прирожденными западным народам . Это тоже искусственные изобретения в социальной эволюции людей. Вместе с тем, различные народы обладают различными качествами, более или менее благоприятными с точки зрения формирования тех или иных социальных типов. Какие именно тут имеют место зависимости, это должен установить конкретно-исторический анализ. Никаких априорных социальных законов на этот счет нет.

Этнические качества русских (русского народа) оказались весьма благоприятными для коммунистического эксперимента. Эти качества стали одним из условий возникновения коммунистической социальной организации в нашей стране. Подчеркиваю: одним из факторов в уникальном совпадении целого комплекса разнообразных факторов, породивших реальный коммунизм. Русские оказались также подходящим человеческим материалом для создания в сравнительно большом количестве социального феномена - коммуняк, которые стали не только продуктом коммунизма, но и его опорой в течение необычайно трудной советской истории.

Коммуняки не обязательно любят коммунизм. Возможны такие, которые его не любят. И их в советское время было немало. Были и такие, которые его критиковали и даже что-то делали во вред ему. Коммуняками являются и Солженицын, и Сахаров, и Горбачев, и Ельцин, и Матросов, и Гагарин, и Королев и т. д. Вследствие воспитания, образования и опыта жизни в среде коммунистического общества у коммуняк вырабатываются определенные характерные черты. У различных коммуняк в различной степени, различных комбинациях, пропорциях и формах. Но в массе коммуняк можно заметить достаточно часто встречающиеся и достаточно сильно выражение черты, например, коллективизм, неприхотливость, хамелеонство, склонность к халтуре и очковтирательству, склонность к холуйству перед властями, уверенность в будущем, устойчивость жизненных линий, низкий уровень предприимчивости и способности к риску и т.п. В одних и тех же индивидах могут уживаться противоположные качества, проявляющиеся в зависимости от обстоятельств. Это, например способность на самоотверженные

поступки и трусость, надежность и способность на предательство. В советской литературе черты коммуняк описаны детальнейшим образом и в самых различных проявлениях.

Надо различать коммуняков и коммунистов. Коммунисты появились задолго до того, как возникли общества с коммунистическим социальным строем реальный коммунизм. Идеи коммунизма выдумали не коммуняки, а западняки. Выдумали они их у себя на Западе. Выдумали для себя, а не для нас, русских, и тем более не для китайцев. Выдумали тогда, когда никаких коммуняков не было и в помине. Впервые намерение испробовать идеи коммунизма в реальности появилось в головах западняков, причем испробовать их хотели на других, незападных народах. В конце девятнадцатого века западняк Лассаль, ученик Маркса, объяснял идеи марксизма западняку Бисмарку. Тот сказал, что идеи интересные, и было бы любопытно испробовать их на каком-нибудь народе, который не жалко, например, на русских. Так что мы, коммуняки, суть детище западняков.

Социалистическую революцию в нашей стране осуществили не коммуняки. Таковых еще не было на свете. Даже Ленин и Сталин не были коммуняками по определению. Они были коммунисты, но не коммуняки. Если бы тогда коммуняки уже были (что исключено логически!), никакой социалистической революции не было бы. Во всяком случае, ее быстро подавили бы именно коммуняки. И коммунизм в нашей стране строили не коммуняки. Коммуняки после революции зародились, стали множиться и зреть. Если бы они появились сразу после революции, никакого коммунизма не построили бы. Что угодно построили бы. Может быть, "социализм с человеческим лицом", который обещал коммуняка Горбачев. Но только не коммунизм.

Коммунизм в нашей стране строили коммунисты. Многие коммунисты становились коммуняками, и многие коммуняки - коммунистами. Но тут полного совпадения нет. Это разные аспекты эволюции человеческого материала нашей страны. Одни были в аспекте исторического творчества, другие - в аспекте его результатов. Одни были в аспекте идеологии, другие - в аспекте социального поведения. Эти аспекты не

различают и даже сознательно смешивают с целью дискредитации как идеологии, так и практики коммунизма.

Различие коммунистов и коммуняк стало замечаться, когда коммуняки расплодились, стали богатеть и передавать имущество и возможность иметь привилегии по наследству, овладели реальной властью во всех доходных сферах советского общества. И тогда они под руководством коммуняк Горбачева, Ельцина, Яковлева, Шеварднадзе и многих других деятелей антикоммунистического переворота разгромили породивший их советский коммунизм. Более пятнадцати миллионов членов КПСС, т.е. отборных коммуняков, давших клятву верности идеалам коммунизма и готовности отдать жизнь в борьбе за советский коммунизм, испарились с арены истории в считанные дни, не пожертвовав ради защиты породившего их социального строя ни единой капли крови. Да за такое поведение западняки должны были памятник выше всех сооружений в мире коммунякам воздвигнуть, а не бранить их. Сами западняки и тысячной доли того, что сделали коммуняки для разгрома своего коммунизма, не сделали.

Эти люди, совершившие антикоммунистический переворот, не были коммунистами в том смысле, что не верили в коммунистические идеалы, не были убежденными коммунистами по идеологии. Они были коммуняками в самой развитой степени. Они имитировали коммунистов, поскольку это позволяло им добиваться жизненного успеха, делать карьеру, иметь жизненные блага в изобилии сравнительно с прочей частью населения страны. Многие авторы уже в довоенные годы и особенно сильно в послевоенные годы писали о перерождении коммунистов. На самом деле никакого перерождения не было. Произошло нечто другое, что на поверхности процесса эволюции советского коммунизма выглядело как перерождение, а по существу было закономерной эволюцией советского общества как коммунистического, а именно размножение коммуняк как типа людей, адекватных состоянию зрелого коммунизма, и захват ими всех мало-мальски значительных социальных позиций в стране. При этом произошло сокращение числа коммунистов и утрата ими решающей роли в управлении массами населения, все более становящихся массами коммуняков.

Такие изменения в социальной структуре советского населения сами по себе не вели к краху коммунизма. Но в сочетании с другими факторами, среди которых следует упомянуть назревание кризиса и холодную войну Запада против Советского Союза, они стали основой для массового (почти тотального) предательств правящей и идеологической элитой идеалов и дел советского коммунизма, что сыграло роль решающего фактора его гибели.

Антикоммунистический переворот в Советском Союзе и России произошел как диверсионная операция Запада в холодной войне, но осуществлен он руками советских (российских) коммуняков, охотно сыгравших роль "пятой колонны" Запада. Коммунисты по убеждениям почти полностью исчезли. Исчезла КПСС. Ее руководители быстро приспособились к новым условиям и начисто отреклись от идей коммунизма, сбросив маскировку под коммунистов. Приспособились к новым условиям наиболее активные коммуняки.

Почти все ячейки новой социальной организации заняли коммуняки и их отпрыски. К ним даже не применяют словечко "коммуняки". Последнее закрепилось за теми уцелевшими представителями довоенных поколений, в основном за ветеранами войны с Германией, которые более или менее явно выражают неприятие постсоветской социальной организации и сохраняют приверженность советской. Существуют партии, называющие себя коммунистическими. Из них лишь КПРФ играет заметную роль. Но и она фактически является хотя и оппозиционной, но парламентской партией, мало что сохранившей для себя из идеологии коммунизма. Так что слово "коммунистическая" тут употребляется неадекватно его историческому смыслу. Все то, что делало россиян коммуняками как особым социальным типом человека, стремительно испаряется будучи неподкрепляемым образом жизни и официально порицаемым. Старые коммуняки вымирают. Подрастают новые поколения, приспосабливающиеся к условиям постсоветской России. Они, надо полагать, породят западняков более низкого качества, чем западные западняки, но все-таки имитирующих их. А скорее всего это будет гибрид коммуняк и западняков.

Надо только помнить, что характеристика социального типа людей не есть характеристика каждого представителя этого типа. Это

характеристика множеств людей. Различные признаки (качества) типа распределяются между членами множеств в различных комбинациях и пропорциях, как бы растворяются в этой массе. Если для коммуняк, например, характерна высокая степень коллективизма, из этого не следует, что каждый коммуняка отъявленный коллективист. Индивидуалисты встречаются и среди коммуняк. А если, например, для западняк характерна высокая степень деловой предприимчивости и стремления к материальной наживе, из этого не следует, что среди западняков нет индивидов, лишенных такого стремления и не обладающих деловыми качествами. Из этого также не следует, что среди коммуняк нет таких индивидов, которые не уступают с рассматриваемой точки зрения западнякам.

ВИРТУАЛЬНОСТЬ

- Среди главных тенденций современности вы назвали виртуальность, говорю я.- Как вы ее понимаете?

- Единого и ясного понимания нет,- сказал он.- Слова "виртуальность", "виртуальные явления", "виртуальный мир" и т. п. вошли в словесный обиход недавно. При этом то, что называют такими словами, обычно противопоставляют явлениям реальности как нечто воображаемое, символическое, иллюзорное. Предполагается, что это есть нечто новое, связанное с колоссальным прогрессом информационной, интеллектуальной, коммуникационной технологии и средств массовой информации. Например, папа римский не мог лично появиться в католическом соборе в Москве. В СМИ сообщили, что он появится тут виртуально - по видео, т. е. в телевизоре. К виртуальному миру относят Интернет. В первом случае в соборе присутствует не реальный папа, а лишь его "заместитель" - его кинообраз. Во втором случае реальные люди как бы живут и действуют не в реальном мире, а в мире образов, создаваемых техническими сооружениями,- в мире символическом.

- Вы такое понимание не принимаете?

- Это просто словоблудие. Эти слова употребляются также в другом смысле. Его можно уточнить. Я называю виртуальными действия одних людей, совершаемые с целью произвести желаемое (и планируемое заранее) воздействие на сознание и чувства других людей. Именно

этой целевой установкой они отличаются от прочих действий, которые я называю сущностными. Например, государственная власть некоторой страны может разрушать экономику, одновременно сознательно осуществляя действия, создающие у граждан страны впечатление, будто она заботится о подъеме экономики. В частности, она может принимать законы, якобы призванные развивать экономику, устраивать собрания предпринимателей, кого-то поощряя и награждая и т. п. Все эти действия совершаются именно по законам создания видимости заботы об экономике и ее подъема, по законам "пускания пыли в глаза", оболванивания людей, а не по законам самой экономики. Аналогично в отношении вооруженных сил власть может сознательно принимать меры, создающие видимость, будто происходит улучшение армии, в то время как происходит ее разрушение.

Понятие виртуальности распространяется на людей, совершающих виртуальные действия, на вовлекаемые в эти действия материальные предметы, на результаты действий. Но в основе лежит то, о чем сказано выше.

Виртуальные действия, будучи действиями в самых различных сферах человеческого объединения, выполняют идеологическую функцию. В человеческой истории этот изначальный аспект социального бытия развивался, обогащался, разрастался, вырабатывал свои средства и профессионалов, приобретал все более важное значение. Он включает в себя игры, театральность, имитацию, обман, ритуалы, церемонии, обряды, этикет, символические события, юбилеи, конференции. Речи, приемы, показуху, массовые мероприятия и т.п. Сейчас аспект виртуальности достиг таких масштабов и приобрел такое значение, что провести четкую грань между ним и другими аспектами (сущностными) невозможно. Например, глава одной страны с десятками людей в свите летит на встречу с главой другой страны. Огромные траты. Помпезные ритуалы встреч. Средства массой информации неделю или больше заняты этим визитом. Визит называют историческим и т.п. А зачем все это? Подписать несколько бумажек, которые могли подписать чиновники без этого дорогостоящего спектакля. Но спектакль тут важнее бумажек. Бумажки лишь повод

для спектакля. Такого рода виртуальные явления становятся важнее сущностных - происходит вообще виртуализация всей общественной жизни.

Проблема "быть или слыть?" все более решается в пользу "слыть", причем в форме "быть - значит слыть".

ЮБИЛЕЙ РАСПАДА СССР

Теперь мы отмечаем юбилеи поражений, потерь, несчастий.

Представляю такую сюрреалистическую картину. Заросшее лопухами, крапивой, репейниками и прочими сорняками кладбище истории. Заброшенная могила с гнилой доской, на которой еле видны знаки: "Империя зла... 30.12.1922-25.12.1991". И никому невдомек, что в этой могиле покоится один из величайших феноменов истории человечества - первое в истории коммунистическое сверхобщество, одерживавшее блистательные эпохальные победы, бывшее образцом и эволюционным лидером для многих сотен миллионов людей на планете, в течение ряда десятилетий претендовавшее на роль мирового гегемона на пути к коммунизму, реально угрожавшему стать "светлым будущим для всего человечества". Интеллектуально неполноценный посредственный голливудский актер, ставший президентом США, словами "империя зла" назвал Союз Советских Социалистических Республик, сокращенно СССР, который был разрушен руками самих граждан СССР по просьбе и по совету правителей США и стран НАТО.

Почему распался СССР? Возможно ли создать нечто подобие ему теперь? Вопросы разные, а ответ на них один и тот же. Распался, так как было разрушено все то, что объединяло в единое целое множество разнородных этнических образований. Создать теперь нечто подобное невозможно, так как отсутствует все то, что необходимо для объединения в единое целое множества разнородных этнических образований, и появились мощные силы, незаинтересованные в таком объединении и активно препятствующие ему. Назову для примера некоторые из них.

Образование устойчивого объединения большого числа разнородных людей невозможно без образования органа власти и управления, подчиняющего себе органы власти и управления объединяющихся

стран и народов. Российская власть, естественно, будет претендовать на эту роль. Никакую другую власть над собой она не потерпит (не считая, конечно, власти США).Власти других стран бывшего СССР в свою очередь не захотят быть в подчинении у российской власти - не для этого они отделялись от России, разрушая СССР. Остается весьма слабое объединение вроде СНГ или в лучшем случае конфедерация, лишь формально превосходящей СНГ. Единое экономическое, идеологическое, культурное и военное пространство разрушено настолько основательно с распадом СССР и разрушением коммунистической социальной организации, что рассчитывать на нечто подобное без реставрации коммунизма просто бессмысленно. Националистические и сепаратистские тенденции не ослабляются, а, наоборот, усиливаются. Россия слишком бедна и немощна, чтобы взвалить на себя основное бремя по объединению. С существующей социальной организацией нельзя рассчитывать на ее скорый подъем.

Объединение стран бывшего СССР зависит главным образом от состояния и судьбы русского народа. А он деградирует во всех основных сферах бытия. Ищут некую национальную идею, призванную сплотить русский народ в единое целое, способное возродить величие России. Но кроме выражения "национальная идея" ничего вразумительного сказать не могут. Думают, будто стоит найти некую идею, и она сплотит народ в единство. Но идеи сами по себе никого не сплачивают. Они могут сыграть такую роль лишь тогда, когда выражают реальные жизненные обстоятельства, сплачивающие людей. В нынешней России таких обстоятельств нет. Наоборот доминируют обстоятельства, разъединяющие людей. О каком единстве искусственно созданных классов частников и богачей, с одной стороны, и миллионов обездоленных, нищих, брошенных на произвол судьбы людей - с другой, может идти речь?!

И ко всему прочему Запад достаточно силен, чтобы не допустить образование гиганта, несущего с собой угрозу монополии Запада на мировую гегемонию и подающего пример сопротивления глобализации (американизации). Возможны, конечно, мероприятия, создающие видимость объединения бывших стран и народов СССР. Но это будет лишь имитация единства, скрывающая процессы глубинной

дезинтеграции и атомизации бывшего советского социального пространств;. Неутешительный опыт объединения России и Белоруссии красноречиво говорит об этом. Позиция России скорее напоминает саботаж стремления Белоруссии к единству, чем искреннее стремление к единству. Похоже на то, что интересы "дружбы" с США важнее для российских властей, чем хлопоты, связанные с Белоруссией. Боюсь, что последней уже уготована участь, подобная участи Сербии.

ИНТЕЛЛЕКТ ВЛАСТИ

Надо различать состояние общества с точки зрения интеллекта (образование, наука, культура) и состояние его власти с точки зрения интеллекта,- интеллект власти. Поскольку власть есть управляющий орган общества, интеллект последнего определяется интеллектом первой. А не наоборот.

Человек как социальный атом обладает телом и управляющим органом. Последний обладает способностью познавать явления реальности (скажем интеллектом, умом) и способностью принимать решения с учетом результатов познания и заставлять свое тело выполнять их (скажем - решимостью, волей).

Разделение на управляющий орган и управляемое тело имеет силу и в отношении объединений множеств людей в единое целое. При этом часть членов объединения становится воплощением функций управляющего органа, а остальные - управляемого тела. Это разделение является обязательным (закономерным) для всякого жизнеспособного объединения от двух человек до многих миллионов.

С усложнением человеческих объединений происходит разделение интеллекта и воли так, что один становится особой функцией одних членов управляющего органа, другая - других. Они совместно выполняют функции управляющего органа, но внутри него различаются. При этом доминирует функция воли (включая выработку и принятие решения - решающе волевая функция). Она становится функцией власти объединения.

Волю (власть) и ум олицетворяют различные люди. Вторые подчиняются первым. В силу законов подчинения, подчиненные не могут быть умнее тех, кому они подчиняются. Вместе с тем, власть не

может быть умнее своей собственной функции ума, воплощенной в других людях. Тут - изначальное противоречие, достигающее большой силы в современных человеческих объединениях.

В современных объединениях дифференциация власти и интеллекта идет далее. За властью как таковой (как за особой сферой социальной организации) остается выработка и принятие решений, принуждение людей к исполнению решений, контроля за исполнением, управление процессом исполнения и т.д. Интеллектуальный аспект превращается в совокупность людей, учреждений, организаций и т.п., которых органы власти используют при обдумывании каких-то профессиональных проблем и решений. В современных больших и сложных обществах, к числу которых относится и Россия, эти явления стали значительными по размерам и важными по роли компонентами социальной организации общества. Частично они узаконены в качестве подразделений самой системы власти. Это - всякого рода советники, помощники, референты, консультанты и т.п. представителей власти. К их числу относятся также всякие комитеты, комиссии, группы, центры и т.п. при парламентах. Общее число людей, занятых в этом деле, огромно. Помимо этого аспекта самой системы власти, последняя использует огромное число людей и учреждений из различных сфер общества вне власти,- из науки, культуры, образования и т.д. Многие из них специально ориентированы на обслуживание власти. Все это в совокупности образует интеллектуальный потенциал власти.

Имеют место следующие тенденции во взаимоотношениях власти и ее интеллектуального потенциала. Во-первых, второй все более приспосабливается к требованиям власти. Во-вторых, степень его участия в выработке решений власти относительно сокращается. Так что нет ничего удивительного в том, что большинство решений власти принимается при отсутствии научного понимания, управляемого ею объединения. Как верно заметил Ю. В. Андропов, мы "десятки лет жили в обществе, которое не понимали". А ученых было, как говорится, пруд пруди. И сейчас ученых, обслуживающих власть, не счесть. А понимания социальных явлений, удовлетворяющего критериям научного подхода, нет и не предвидится. Ни властители, ни

их интеллектуальная прислуга не заинтересованы в повышении уровня понимания социальных явлений.

Отношение уровня интеллектуального потенциала власти к ее решениям есть интеллектуальная эффективность власти. Точных признанных методов измерения уровня и эффективности интеллекта власти пока нет. Оценку дают приблизительную. Причем, оценивают то, что реализуется в деятельности власти в целом, т. е. оценивают власть с точки зрения разумности ее поведения. Но степень разумности власти зависит не только от интеллектуального потенциала. Последний может иметь высокий уровень, но власть с ним может не считаться в каких-то важных случаях. На проведение власти влияют и другие факторы. Так что ставя вопрос об интеллектуальной эффективности власти, надо измерить то, как и в какой мере потенции его отражаются в действиях власти.

Интеллектуальная эффективность власти может иметь высокий уровень при малых размерах интеллектуального потенциала (как в сталинские годы) и низкий при его огромных размерах (как в постсоветские годы). Интеллектуальный потенциал может иметь сильное влияние на власть при низком уровне и слабое - при высоком. Существенное влияние на интеллектуальную эффективность власти имеет его организация. Интеллектуальный потенциал может быть огромным по размерам, но рассеянным, не организованным в единое целое (как, например, в постсоветские годы), и сравнительно небольшим, но централизованным и целенаправленным (как в сталинские годы). Большую роль в нем играет идеология как организующая сила. Все эти явления плохо изучены на научном уровне.

Во второй половине двадцатого века произошел эволюционный перелом в истории человечества. Одним из его проявлений стало то, что эволюционный процесс превратился в проектируемый и управляемый. В результате качественно изменилась роль интеллекта власти. Он стал стремительно разрастаться и приобретать все большее значение в деятельности западных властей. К концу холодной войны он заметным образом пересилил интеллект советской власти по размерам, уровню и влиянию на действия властей. Это стало одним из

факторов победы Запада в холодной войне. Сейчас интегрирующийся Запад имеет мощнейший по масштабам и очень влиятельный интеллект власти. Но я бы не сказал, что он имеет высокий уровень с точки зрения понимания социальных явлений современности. Как говорится, сила есть - ума не надо. Интеллект как механизм во власти и для власти выработал определенные интеллектуально примитивные штампы, которые приносят успех лишь благодаря военной, политической, экономической и пропагандистской мощи стран западного мира, а также благодаря колоссальному прогрессу информационной технологии и сферы общества.

Информационное и интеллектуальное обеспечение власти - не одно и то же. Первое поставляет сведения о конкретных явлениях, о фактах. Второе должно снабжать власть пониманием социальных явлений, причем - таким пониманием, благодаря которому можно принимать разумные решения, предвидеть их последствия и предвидеть ход событий на обозримое будущее, строить долговременные планы. Разумеется, для этого нужна информация, но информация, отличная от информации о текущих событиях и о частностях. Такое понимание необходимо для выработки концепции власти, ее идеологии и стратегии. Разумеется, но далеко не всегда достигается и еще реже становится достоянием власти. И не является абсолютным. Например, концепция (идеология) сталинской власти была довольно близка к такому пониманию. В послесталинские годы уровень понимания новой реальности стал снижаться,идеология власти становилась все более неадекватной меняющейся реальности. В горбачевские годы этот уровень упал до нуля, что стало одной из причин краха Советского Союза и советской социальной организации. В ельцинские годы этот уровень мог быть охарактеризован даже не нулем, а лишь величиной отрицательной (и такое возможно). Сейчас он стал несколько подниматься приближаться к нулю.

В России сейчас всякого рода институтов, центров, комитетов и даже академий, обслуживающих власть или стремящихся быть полезными для нее, более чем достаточно. Как они используются высшей властью? Думаю, что в ничтожной мере. И к тому же лишь как средства руководящей рутины, а не в интересах понимания, о котором

я говорил ранее. По моим сведениям, все упомянутые учреждения и организации такое понимание вообще дать не могут, а высшая власть не только к нему не стремится, но даже активно противится. Так что тут имеет место почти полное соответствие.

Они служат правителям, а не истине. К тому же они попадают в советники, пройдя путь, исключающий научный подход к социальным явлениям. Научное понимание социальных явлений Понимать социальные явления - оно, а править - другое. Российские правители воображают, будто они все понимают лучше управляемых, ибо они правят и функционируют в политической сфере. На самом же деле они мыслят на уровне обывательского мышления и идеологических учений. Научно социальные явления они не понимают, ибо научное понимание даже в профессиональной науке не сыщешь. Науку правители принимают лишь постольку, поскольку она им служит, причем - в идеологически препарированном виде. Давать правителям научно обоснованные советы бессмысленно,- не поймут, отвергнут, исказят, присвоят в искаженном виде. Официальные советники сами из той же породы. имеет практическое значение очень редко (переломные эпохи, стратегия), да и то не прямо, а через идеологию и обывательское (практическое) понимание.

Ученые как правители - идея вздорная. Кем бы ни был человек, но если он - работник в системе власти, он действует по законам власти, а не науки.

Власть может использовать науку в той мере, в какой это ей полезно и выгодно. Но она не может поступать по законам, которые открывает наука,тут разные измерения бытия. Задача науки - делать открытия и изобретения. Задача правителей - управлять людьми. Например, открытия в физике делали ученые. А делать или не делать атомную бомбу и бросать ее или нет - дело политиков и военных. А российские правители волею исторических обстоятельств поставлены в такие условия, что они вынуждены все более погружаться в идеологическую фальсификацию реальности, одновременно имитируя ее научное понимание. Впрочем, не они первые и не они последние.

ПИГМЕИЗАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ЛИЧНОСТЕЙ

К началу двадцать первого века в основных чертах завершился

великий эволюционный перелом в истории человечества. Одним из следствий его явилось возникновение вопиющего несоответствия между масштабами социальных событий и масштабами олицетворяющих их личностей. Если первые колоссально увеличились, то вторые, наоборот, сократились. Произошло измельчение исторических личностей, можно сказать - пигмеизация. На смену историческим гигантам вроде Наполеона, Ленина, Сталина, Гитлера, Мао и др. пришли исторические пигмеи вроде Рейгана, Горбачева, Ельцина, Клинтона, Буша и др. Наполеон потерпел поражение, но все равно останется гигантом, США могут покорить весь мир, а Буш все равно останется пигмеем.

Почему это произошло? Социальные события приобрели такие масштабы, что субъектами их становятся большие объединения незначительных по отдельности людей. Эти объединения имеют свои социальные законы, в том числе - законы возвышения личностей и распределения ролей. Преимущества при этом получают люди посредственные, тогда как на долю мало-мальски значительных людей выпадают невыгодные с точки зрения исторической репрезентативности роли. Например, Горбачев, будучи ничтожеством в плане понимания реальности и управления страной, сделал блистательную карьеру как способный карьерист, владевший техникой карьеризма.

Другим следствием упомянутого эволюционного перелома явилось разрастание виртуального аспекта общества. Последний стал доминировать над сущностным аспектом. Виртуально значительные личности (т.е. кажущиеся значительными) получили преимущества перед сущностными. Виртуальные критерии оценки их масштабов вытеснили критерии сущностные. Более значительными стали выглядеть не сущностные наполеоны, а социальные актеры, играющие в наполеонов.

В России к сказанному присоединяется еще одно обстоятельство. В результате антикоммунистического переворота начался процесс социальной деградации. А в этих условиях появление выдающихся личностей на арене российской истории настолько же вероятно, насколько вероятно появление великих полководцев в

капитулировавшей армии.

КУЛЬТ БЕЗЛИЧНОСТИ

Имитацией советизма является попытка установить культ Путина. Портреты, бюсты, повышенное внимание СМИ, всякие организации поклонников. Идет это в основном снизу. Путину стремятся создать образ борца против олигархов и защитника интересов народа. Выглядит это довольно комично, если сопоставить с культом Сталина. Решение создавать культ Сталина было принято в 1934 году, т.е. через 12 лет после прихода Сталина к высшей власти. У Сталина позади было революционное прошлое, солидный опыт марксиста, опыт идеологической и политической борьбы, успешное созидание коммунистической социальной организации нового типа. Страна была в состоянии эволюционного подхода. А что теперь?! Прямая противоположность всему этому. Времени прошло немного. Никаких серьезных достижений в деле созидания, зато успехи в деградации страны. Ничем не оправданные надежды. Холуйство, холуйство и холуйство. Имитация, имитация и имитация всего и вся.

Рейтинг Путина устойчиво высок. Благодаря чему? Тут действует комплекс причин.

Во-первых, политическая стратегия: 1) делать хоть что-нибудь и раздувать это в СМИ как выдающиеся достижения; 2) во что бы то ни стало интегрироваться западный мир, изображая это как рост престижа державы и отстаивание интересов России, завоевание популярности на Западе (идя по пути Горбачева).

Во-вторых, отсутствие политических деятелей, имеющих власть и влияние, сопоставимые с таковыми Путина,- у него просто нет конкурентов на роль вождя в политической сфере. Путин устраивает Вашингтон и достаточно большое число тех, кто выигрывает от постсоветизма, а он явно укрепляет его. Миллионы же жертв оболванены настолько, что видят в нем спасителя.

СОБЛАЗН ИЗВЕСТНОСТИ

Известность (слава) является одним из важнейших соблазнов наряду с властью и богатством. Она в основе своей дает обладателю преимущества перед прочими. Она становится источником богатства, власти, карьеры защиты. Потом она становится объектом страсти сама

по себе, самоцелью. В Советском Союзе началась настоящая эпидемия тщеславия, специально поощряемая и порождаемая со стороны Запада. Ею были захвачены ученые, деятели культуры, спортсмены, правители. Ради славы люди становились мучениками и предателями. Современные СМИ стали мощнейшим средством славы и манипулирования людьми. Славомания оказалась посильнее наркомании. Она ненаказуема, безвредна и даже полезна, прибыльна. Соблазн известности стал одним из важнейших факторов эволюции человечества. Огромная масса людей, играющих решающую роль в современном мире, просто немыслима без телевидения.

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ СИТУАЦИИ И ВЛАСТЬ

Во всяком человеческом объединении можно различить деловой и коммунальный аспект. Второй из них (в отличие от делового) охватывает такие поступки людей и такие отношения между ними, которые обусловлены самим тем фактом, что людей в человеческом объединении много, и каждый из них в своей жизнедеятельности поступает в силу законов экзистенциального эгоизма: не действовать во вред себе, противиться действиям других во вред тебе, из двух зол выбирать меньшее, а из двух благ - большее, и т.д. Члены объединения должны выработать средства самозащиты от самих себя. Коммунальный аспект охватывает, далее, все то, что члены объединения вырабатывают для сохранения единства объединения и для защиты его от сил, разрушающих его изнутри и извне. Все средства человеческого объединения, имеющие корни в коммунальном аспекте, я называю средствами коммунальности.

Именно в коммунальном аспекте формируется система власти и управления человеческим объединением, которая становится важнейшим средством коммунальности. Доминирование коммунального аспекта над деловым является социальной основой особого типа человеческих объединений, к числу которых можно отнести коммунистическое общество. Так что русский (советский) коммунизм не был чисто субъективным изобретением фантазеров идеологов и революционеров. Он имел реальные основания в объективных законах социальной организации больших человеческих объединений в определенных исторических условиях. Его разгром не

означает, будто исчезли эти основания. Они остаются. От них может избавить только полное исчезновение человеческого объединения.

Коммунальный аспект был и навечно останется необходимым компонентом человеческой жизни во всех человеческих объединениях,- и в странах западного мира, и в постсоветской России, пока она существует как единое целое. И всегда будет порождать тенденцию к доминированию коммунального аспекта над деловым, которая в определенных условиях будет принимать форму тенденции к коммунизму. В социальной организации современных обществ без труда можно увидеть явления коммунальности, которые можно истолковать как зародыши или, наоборот, "родимые пятна" коммунизма. И как бы идеологи антикоммунисты не чернили коммунизм, каким бы словоблудием не занимались политики на этот счет, какие бы драконовы меры не предпринимались против идей коммунизма и их приверженцев, "родимые пятна" коммунизма сохраняются, появляются вновь и будут появляться в будущем, временами угрожая охватить целые общества на длительное время, хотят того люди или нет.

Одним из важнейших факторов, порождающих явления коммунальности и тенденцию к реальному (а не к идеологически сфальсифицированному!) коммунизму, является то, что сейчас называют чрезвычайными ситуациями (буду для краткости обозначать их буквами "ЧС"). Это такие ситуации, которые возникают в каких-то частях страны и в стране в целом и которые ведут к тяжелым последствиям для людей вплоть до гибели частей объединения и даже всего объединения. Сейчас в России эти ЧС стали настолько частыми и серьезными, что пришлось создать особое федеральное министерство по борьбе с ними, а лицам, ответственным за их преодоление, пришлось предоставлять особые полномочия, выходящие за рамки принципов демократии. Если это не делать, то массы людей, попавших в ЧС, в состоянии отчаяния будут явочным порядком принимать меры спасения. Нет надобности говорить, чем это угрожает человеческому объединению.

Сейчас уже забыли о том, что советский (коммунистический) социальный строй сложился в значительной мере как средство

преодоления огромного числа ЧС во всех сферах и регионах страны, а также гигантских ЧС, охватывавших всю страну. Ленинское и особенно сталинское руководство действовали не по каким-то высосанным из пальца марксистским инструкциям,- никаких таких инструкций в марксизме вообще не было, а если и было что-то похожее на них, с этим фактически не считались или действовали наоборот. Оно действовало в силу вынужденности условиями ЧС, в силу жизненной необходимости. И многомиллионные массы населения понимали это и оказывали поддержку ленинско-сталинскому руководству. Русский реальный коммунизм возник как добровольное движение масс в условиях постоянных жизненно опасных ЧС. Насилие играло роль, но лишь как средство организации добровольности. Добровольность сама по себе не заключает в себе способность к самоорганизации.

После Второй мировой войны в Советском Союзе резко ослабла угроза крупных ЧС и потребность в их преодолении. Я в свое время отметил как одну из важнейших причин ослабления готовности масс населения к преодолению ЧС тот факт, что была "пропущена" одна мировая "горячая" война. Следствием этого явилось ослабление коммунистической социальной организации в Советском Союзе как организации, созданной для борьбы с ЧС и их последствиями. Тут произошло нечто подобное тому, что происходит со спортсменом, переставшем тренироваться и утратившем перспективу использовать результаты тренировок. Русский коммунизм утратил качества профессионального борца с ЧС, расслабился и стал разлагаться внутренне. И, как оказалось, было достаточно сравнительно небольших усилий со стороны Запада, чтобы нанести ему смертельный удар.

Вследствие антикоммунистического переворота в горбачевско-ельцинские годы Россия вступила в эпоху перманентных ЧС. Парадокс истории тут состоит в том, что социальная организация, наилучшим образом приспособленная для преодоления ЧС, разрушена. И именно это послужило основным фактором начала эпохи перманентных ЧС. НО сами по себе ЧС не ведут к коммунистической революции и к установлению коммунистической социальной организации. Они

способствуют лишь тенденции к этому как одной из тенденций эволюции, но не единственной и в сложившихся условиях весьма слабой. Та социальная организация, которая пришла на место коммунистической, вынуждена иметь дело с ЧС, но не рассчитана на их преодоление. Она действует, но спорадически и не лучшим образом, поскольку сама слаба и располагает мизерными ресурсами. Она скорее имитирует деятельность, создавая видимость успешности, и этого достаточно для ее самоутверждения.

Особенность нынешней ситуации в России состоит в том, что деятельность по преодолению ЧС почти полностью становится обязанностью центральной власти - "Кремля". При этом "Кремль" не располагает такими ресурсами и такими средствами мобилизации населения страны, какими располагал советский "Кремль". Сегодняшнему российскому "Кремлю" приходится фактически вести перманентную борьбу с другими компонентами социальной организации постсоветской России, и прежде всего с экономической и правовой сферами. И чем чаще будут возникать ЧС (а это неизбежно) и чем серьезнее они будут (и это тоже неизбежно), тем отчетливее будет проявляться внутренняя конфликтность самой новой социальной организации России и тем больше "Кремль" будет вынуждаться действовать советскообразно, по-коммунистически. Различные органы, комиссии, учреждения и отдельные личности будут во все возрастающей степени получать повышенные (сверхдемократические) полномочия действовать так, что это будет давать повод определенным силам в стране усматривать в этом тенденцию к реставрации советизма (коммунизма). "Кремль", со своей стороны, будет стремиться демонстрировать свой антикоммунизм, свою верность "демократическому" курсу, выработанному в ельцинские годы. Последствия такого состояния постсоветской социальной организации , я думаю, уже очевидны: низкая эффективность в преодолении ЧС и высокая эффективность в их порождении.

ЧС стали привычными буднями постсоветской России, но социологи что-то не торопятся заняться серьезным научным изучением этого феномена. Отсутствует самая элементарная классификация ЧС. В частности, проблема борьбы с организованной преступностью и

терроризмом фактически стала проблемой ЧС, А между тем тут в одну кучу сваливаются самые разнородные явления. Все отчетливее стали проявляться ЧС, охватывающие не отдельные части страны и частные подразделения жизни людей, а всю страну в целом,- ЧС социальные. К их числу относятся проблемы территориальной целостности и обороноспособности страны, состояния экономики, организованной преступности, алкоголизма, наркомании, вымирания русского населения, детской беспризорности, деградации образования и науки, идейного и культурного падения и беспредела и т.д. Это общеизвестно. Но все явления такого рода не рассматриваются как ЧС. Они суть следствия антикоммунистического переворота и деятельности новой, постсоветской социальной организации. Реформаторы делают вид, что это - не продукты реформ. Сваливают вину на советские годы ("наследие коммунизма"), на некие трудности "переходного периода", на некие "мировые процессы" и т.п. Предпринимаются какие-то меры в отношении этих явлений, умалчивать о которых стало невозможно. Власти декларируют намерения навести должный порядок и обеспечить перелом и подъем. Но способна ли власть в рамках постсоветской социальной организации преодолеть такие ЧС социального масштаба, сохранив при этом единство, целостность и суверенитет страны? Вряд ли. Она может имитировать советскообразное поведение, сделать хорошую мину при плохой игре, найти словесно оправдание своим действиям и представить любой ход событий как свой успех. Но не более того. Реальное преодоление таких ЧС невозможно без радикальных перемен в самой социальной организации страны. Тут мало решений и распоряжений высшей власти. Тут нужен практически действенный механизм исполнения этих решений и распоряжений, способный использовать все ресурсы страны и мобилизовать их на достижение единой цели. Существующая социальная организация России априори исключает такой механизм. Не для этого она искусственно создавалась теми, кто организовал антикоммунистическую контрреволюцию в стране и пришел благодаря ей к власти.

В западном мире точно также имеют место ЧС, растет их число и возрастает степень их серьезности и масштабности. Но тут есть

существ венное отличие от России. Запад интегрируется и структурируется в направлении сверхобщества, что было направлением эволюции России в советские годы. Теперь Россия отреклась от этого пути, разгромив свое сверхобщество, пусть коммунистическое, но сверхобщество, т. е. объединение более высокого уровня социальной организации, чем были громившие его в годы холодной войны западные страны. Теперь Россия опустилась на более низкий уровень социальной организации. От коммунизма осталась лишь тенденция к советизации, обусловленная универсальными законами коммунальности. и подогреваемая постоянными ЧС. В России доминирует тенденция к атомизации и дезинтеграции. Запад сравнительно с Россией огромен и чудовищно богат. В его социальной организации достаточно средств для решения проблем коммунального аспекта, включая преодоление ЧС социального характера и масштаба. Западнизм содержит в себе в "растворенном" виде основные качества реального коммунизма. Они нисколько не угрожают ему. Эволюция западного мира пошла в таком направлении , что проблема преобразования социальной организации там вообще потеряла практический смысл. Запад строит свой коммунизм, но не для всех, а для избранных, и без идеологических пут и предрассудков. Россия просто не в силах тягаться с Западом в этом отношении. Ей остается лишь имитация западных образцов при отсутствии реальных сил для преодоления все нарастающих ЧС. В какой мере она способна допустить усиление единственно доступного для нее средства на этот счет коммунистической тенденции, это зависит от конкретных обстоятельств, которые трудно предсказать и спланировать.

ГИБЕЛЬ "КУРСКА"

Во время учения северного военного флота произошла катастрофа атомной подводной лодки "Курск".

- Странная история,- сказал Защитник.- Зачем устроили это учение в такой ситуации в мире и в стране?! Думаю, что эта катастрофа не случайна. Лодку наверняка потопили американцы.

- Зачем это им?

- Показать несостоятельность России. Помяните мое слово: эта

катастрофа станет началом конца России как мировой морской державы. Идет война. Нас просто добивают. Обратите внимание: американская подводная лодка ушла с какими-то повреждениями ремонтироваться. Американские власти демонстративно заявили, что априори отвергают всякие обвинения на свой счет. Унизительно все это. Разумеется, наши СМИ выжмут из этой истории все, чтобы отвлечь внимание от катастрофы, которую переживает вся страна. Это, повторяю, война, война на уничтожение России как значительного явления.

ПЕРМАНЕНТНЫЙ РЕФОРМИЗМ

В конце двадцатого века в нашей стране начался социальный перелом. Он начался; в 1985 году с приходом к высшей власти Горбачева. Основные его события произошли в годы ельцинского правления. Но он еще не завершился полностью, т.е. в такой мере, чтобы его можно было считать явлением прошлой истории. Он еще продолжается. Он является сложным, многоплановым и многоступенчатым историческим процессом. Данная статья посвящена одному из важнейших его компонентов - социальным реформам. Чтобы разобраться в том, что из себя представляет этот аспект переживаемой нами российской истории, необходимо точно установить сущность перелома в целом,

Сущность социального перелома заключается в том, что был разрушен советский (коммунистический) социальный строй (социальная организация) в нашей стране. Именно разрушен, а не изжил себя, не рухнул в силу внутренних причин, в силу своей исторической несостоятельности, как утверждает западная и российская прозападная идеология и пропаганда. Он был еще очень молодым, с исторической точки зрения, едва достигшим степени зрелости. Он блестяще доказал свою жизнеспособность и эффективность. Благодаря ему наша страна одержала великую победу над гитлеровской Германией, руками которой западный мир хотел разгромить коммунистический Советский Союз. Он стал заразительным примером для многочисленных народов мира. Благодаря ему наша страна стала второй сверхдержавой планеты. Он стал реальной силой, способной составить конкуренцию социальному строю западных стран

(западнизму) в борьбе за мировую гегемонию. В страхе перед ним Запад сразу же по окончании Второй мировой войны начал беспримерную в истории войну против нашей страны, получившую название холодной. Почти полвека длилась эта война, имевшая со стороны Запада целью разрушение советского коммунизма и самого Советского Союза как его носителя. Социальный перелом, о котором здесь идет речь, явился результатом и завершением холодной войны. Советский коммунизм был искусственно и насильственно разрушен вследствие капитуляции Советского Союза в холодной войне перед силами Запада.

Я употребляю слово "перелом", а не "революция", потому что это процесс более сложный, чем те явления, которые принято называть революциями. Он включает в себя как часть политический переворот, который в известном смысле можно отнести к категории революционных, но не сводится к нему. В горбачевские годы был подготовлен этот политический переворот. Последний начался 19-21 августа 1991 года. Он был возглавлен Ельциным. Завершился он 3-4 октября 1993 года расстрелом Верховного Совета РФ по приказу Ельцина. В эти годы наметилась эпоха социального реформаторства, которое во всю мощь развернулось в последующие годы ельцинского правления и с неослабевающей силой продолжается до сих пор, так что ему не видно конца и края. С началом двухтысячного года начался новый период российской истории - период законодательного оформления и закрепления результатов горбачевско-ельцинского периода, период конкретизации и детализации социальных реформ и продолжения реформаторства на уровне интенсивного законодательства и воплощения его в реальность, можно сказать, период реформаторского законодательства или законодательского реформаторства. Начался он с приходом к высшей власти Путина. И похоже на то, что он войдет в историю под его именем.

Таким образом, в социальном переломе, о котором здесь идет речь, следует различать следующие компоненты: 1) политический переворот; 2) совокупность социальных реформ; 3) конкретизация, детализация и законодательное закрепление реформ.

Одной из фундаментальных установок западной стратегии холодной

войны с самого ее начала была установка на ослабление (а впоследствии на полное уничтожение) "железного занавеса" отнюдь не с целью облегчения участи советских людей, а с целью своего проникновения в советское пространство и усиления своего воздействия на советское население и в первую очередь на советские правящие и идеологические круги. И одним из средств такого воздействия стала идеология (напоминаю, что холодная война была прежде всего войной идеологической) необходимости реформирования советского общества. Эта установка Запада нашла благоприятную почву в Советском Союзе: в нем действительно назрела потребность в переменах в силу внутренней эволюции. Представители довоенного поколения, еще уцелевшие и сохранившие какую-то память, должны вспомнить, что основным лейтмотивом идеологической жизни страны стала идея: "Дальше так жить нельзя, надо что-то менять!"

Но что именно менять и как? В стране на самом деле начался процесс реформирования, основу которого образовала десталинизация. Он начался до Хрущева. Хрущев лишь использовал его в своих интересах и придал ему тот вид, с каким он и вошел в историю. Десталинизация страны произошла под сильным влиянием Запада, именно так, как хотелось западным стратегам холодной войны. Сталинизм был дискредитирован. Его отожествили с советским (коммунистическим) строем вообще. Под видом борьбы с сталинизмом, причем идеологически сфальсифицированным, пошла затем вся холодная война. Хотя Хрущева, которого можно считать предтечей Горбачева, одернули и убрали, тем не менее мания реформизма осталась, а придание коммунизму образа извращенного сталинизма не преодолено до сих пор.

Советское общество осталось непонятым на научном уровне, как впоследствии признал Андропов, на короткое время ставший во главе страны. Попытки социальных реформ предпринимались фактически вслепую, на авось и под влиянием идущих с запада идей. Десталинизация в сфере идеологии фактически открыла дорогу для западной идеологии в Советский Союз. Остановить "тлетворное влияние Запада" (как тогда говорили) не могли никакие меры мощного

идеологического механизма, ибо они сводились к усиленному навязыванию марксизма-ленинизма, становившегося все более неадекватным переменам на планете, и всяческому препятствованию попыткам научного понимания реальности. Идеологический кризис стал началом и основой тенденции к первому в истории специфически коммунистическому кризису, который разразился вследствие горбачевских реформ и точно также остался непонятым научно.

Ко времени появления Горбачева на высотах советской власти в западной стратегии холодной войны был выработан более или менее ясный план победоносного завершения войны путем завоевания "Кремля" под свое влияние и манипулирования его деятельностью по разрушению советской (коммунистической) социальной организации. Само возведение Горбачева на вершину советской власти произошло в значительной мере как диверсионная операция . И вся реформаторская деятельность его проходила именно так, как этого хотелось западным манипуляторам.

Ко времени, прихода на вершину советской власти Советский Союз был на грани кризиса. В этой ситуации были недопустимы никакие реформы вообще. Нужно было сначала преодолеть кризис, что было возможно советскими (коммунистическими) и только советскими средствами и уж потом приступать к реформам, обдуманным на научном уровне. Горбачев, наоборот, ринулся в реформаторство, которое стало толчком к кризису. Сама его перестройка и явилась реальностью кризиса, на что и рассчитывали западные манипуляторы. А с точки зрения содержания, горбачевская деятельность вышла за рамки реформ, якобы имевших целью улучшение существовавшего социального строя (построение "социализма с человеческим лицом"). Результатом ее явилось ослабление советской системы власти, выразившееся в лишении партийного аппарата статуса высшей, сверхгосударственной власти и перенос высшей власти в советы, о попытке создания президентской власти, независимой от партийного аппарата и от КПСС вообще, в разрыхлении всей системы власти и управления и т.д. Объективно это сыграло роль подготовки политического переворота.

Как бы успешно ни действовал Горбачев по разрушению советской

социальной организации в интересах Запада, в начале девяностых годов прошлого века западным стратегам холодной войны стало ясно, что разрушить советский коммунизм на пути реформ невозможно. В стране назрел протест против горбачевизма. Все усилия Запада оказались под угрозой срыва. Тогда был спровоцирован августовский "путч" 1991 года, позволивший начать осуществление политического переворота. Только силами явно антикоммунистической власти было возможно продолжить серию мероприятий по разрушению советской социальной организации. Переворот оказался удачным.

Политический переворот не есть реформа. Это очевидно, когда переворот происходит настолько быстро, что внутри его просто не помещаются действия властей, похожие на реформы. Но в рассматриваемом случае переворот растянулся более чем на два года - с 19 августа 1991 года по 4 октября 1993 года. И в его структуру вошли действия власти, в отношении которых употреблялось слово "реформа". Не буду оспаривать правомерность такого словоупотребления. Важно тут то, что власть предпринимала действия по разрушению одной социальной организации и действия по созданию другой. В реальности эти действия переплетались, сливались воедино. При этом сохранялся человеческий материал и условия их жизни. Многое воспринималось именно как преобразование чего-то одного, воспринималось как реформа в привычном смысле слова. Но происходило нечто другое с социологической точки зрения.

Возглавленный Ельциным политический антикоммунистический переворот проходил под лозунгами продолжения реформ, причем более решительно и основательнее, чем это делалось горбачевской властью, еще сохранявшей хотя бы видимость советской. То, что называли реформами, было на самом деле беспрецедентной в истории человечества всесторонней ломкой вполне здоровой, эффективной и еще очень молодой с исторической точки зрения социальной организации и создание на скорую руку новой социальной организации по западным образцам, которые воспринимались в том виде, в каком их навязывала западная идеология и пропаганда, из обломков советской системы и реанимированных призраков

дореволюционного прошлого.

Представьте себе: вы разрушаете один дом и вместо него строите новый. Ни то ни другое не есть реформа, т.е. преобразование одного и того же дома. В языке вы эту ситуацию можете назвать реформой жилья, скрыв тем самым суть дела. Нечто подобное происходит и в рассматриваемой ситуации. Только тут возможности для словесного искажения реальности гораздо богаче. Идеологически нейтральным словом "реформа" тут маскируют социальное явление гораздо более серьезное, чем просто преобразование чего-то постоянно существующего.

На основе политического антикоммунистического переворота в ельцинские годы в реформаторской деятельности власти произошло раздвоение на разрушительный и созидательный аспекты. Задачей реформ стало разрушение коммунистической социальной организации и создание вместо нее новой, посткоммунистической социальной организации. Слово "реформы" тут сохранило смысл лишь постольку, поскольку новая власть имела дело с той же материальной культурой и тем же человеческим материалом в тех же геополитических условиях, какие достались ей в наследство от советской эпохи. Помимо этого раздвоения произошло еще другое в аспекте принятия решения и его конкретного исполнения.

В процессе реформирования человеческого объединения достаточно большого размера и высокой степени сложности, каким является Россия, надо различать социально-политический и правовой (юридический) аспекты. Они, конечно, связаны, но не одно и то же. В первом аспекте вызревает намерение осуществить ту или иную реформу и принимается решение на высшем уровне власти. Во втором аспекте это решение оформляется и закрепляется юридически. Соответствующие законы детализируются, уточняются, принимают форму серии законов. Тут создаются соответствующие учреждения, назначаются или выбираются исполнители решений. В дело вовлекаются органы власти, вплоть до органов наказания.

Не всякие решения властей суть реформы. Не всякие реформы связаны с громоздким правовым аспектов. Многие реформы локального масштаба и частного значения осуществляются, можно

сказать, явочным порядком и без шумихи. Возможны случаи, когда это имеет место и в отношении реформ большого масштаба и значения, как это часто имело место в советский период, например. Возможны также случаи, когда поднимается большая юридическая суета по поводу мизерных по социальной сути реформ, как это, например, можно наблюдать в наше время.

В условиях социального перелома в России можно наблюдать значительное расхождение между упомянутыми аспектами; В каждом из этих аспектов имеет место бурная деятельность, можно сказать, эпидемия прожектерства и эпидемия законодательства. Они совместно добивают советский коммунизм и строят новую постсоветскую социальную организацию.

Горбачевские реформы подготовили антикоммунистический переворот, осуществленный под водительством Ельцина. Результатом ельцинских реформ явилось стремительное разрушение коммунистической социальной организации, создававшейся три четверти века. С приходом к высшей власти Путина начался новый период реформаторства. Ожидавшийся массой россиян, ставших жертвами двух первых периодов, радикальный перелом в их пользу не произошел. Теперь уже можно определенно констатировать, что путинский период реформ является продолжением и закреплением ельцинских. Вместе с тем, этот период вносит нечто новое в российское реформаторство. Что именно?

Установилось достаточно четкое отношение между законодательной и исполнительной властью в плане реформаторства. Оно оказалось практически противоположным тому, какое должно было бы по идее иметь место в западной демократии, которую Россия вроде бы имитирует. Функцию социально-политического аспекта реформ захватила исполнительная власть в лице президента, а технико-юридическое оформление решений президента отдано законодательной власти - Государственной Думе. И до тех пор, пока сохраняется существующая (сложившаяся в основных чертах в ельцинские годы) социальная организация, законодательная (по идее) власть будет оставаться подсобным учреждением фактически реформаторского "Кремля", т. е. исполнительной (по идее) власти. И с

этой точки зрения, постсоветская социальная организация ближе к советскому "Кремлю", чем к западной демократии.

Ничего удивительного я в этом не вижу. Дело в том, что постсоветская система власти есть не просто имитация западной, она есть гибрид западной и советской. И в силу объективных социальных законов (а не в силу недомыслия и злого умысла) она имеет тенденцию к сверхгосударственности. "Кремль" по своему положению во власти и по конституционным прерогативам является выразителем этой тенденции. Он такую возможность имеет. Более того, в силу сложившихся условий, он на это вынуждается. Россия сейчас переживает становление новой социальной организации в таких исторических условиях, что добить коммунизм и построить вместо него нечто западообразное можно только методами власти советскообразной. Напомню читателю: в горбачевские годы в кругах работников партийного аппарата шутили, что они громили КПСС под руководством... КПСС. В этой шутке была большая доля истины.

Усиление реформаторской роли "Кремля" очевидно. Многое делается как распоряжения президентской власти, минуя участие власти законодательной. Система власти в целом обнаруживает тенденцию не просто к советизму, но к советизму вождистского типа. Но пока только тенденцию. Для ее легитимации не хватает новой государственной идеологии, материальных средств, послушной президентской партии, подъема материального уровня широких слоев населения, контроля экономики и СМИ, приручения оппозиции и многого другого. На все это нужны многие годы реформ.

Возникает резонный вопрос: наступит ли в конце концов время, когда реформы закончатся, и россияне смогут насладиться жизнью в целиком и полностью реформированной стране? Разумеется, все, что в истории начинается, рано или поздно кончается. Но когда и как? Если Россия не исчезнет вообще, то окончание эпохи ее реформирования в обозримом будущем не предвидится. Вряд ли ныне живущим россиянам удастся узреть такую волнующую сцену : на трибуну под гром аплодисментов поднимается президент и объявляет о том, что переходная эпоха реформ закончилась, и им предстоит жить в развитом (для начала развитом, а потом в полном) западнизме.

Основания для такого пессимистического утверждения имеются. Назову основные из них.

Задача политического переворота в горбачевско-ельцинские годы свелась к захвати высшей власти в стране сравнительно небольшой группой лиц, ориентированных на разрушение коммунистической социальной организации и создание новой, которую они воображали как западнистскую.

Но построить такую социальную организацию практически - на это нужно историческое время. Такое распоряжением высшей власти не сделаешь. Для этого нужна мобилизация усилий целого поколения. Нужна смена поколений, чтобы люди забыли о поломанном коммунизме, лишились бы материала для сравнений и стали представлять советское время в том виде, какой желателен для реформаторов. Задача социальных реформ и состоит в том, чтобы мобилизовать миллионы людей на постоянную жизнедеятельность в этом духе на многие годы. На эти годы реформы должны стать образом жизни активной части населения страны и под их воздействием - всех прочих граждан. Напомню, что после политического переворота 1917 года аналогичный период растянулся более чем на двадцать лет.

Второе основание для моего утверждения - характер постсоветской социальной организации, создаваемой на мести разрушенного коммунизма. Это социальный гибрид, сочетающий в себе черты разнородных социальных систем разрушаемого коммунизма, искусственно насаждаемого западнизма и также искусственно реанимируемого национально русского фундаментализма. Это явление в истории человечества новое. Наивно рассчитывать на то, что сразу будут найдены реформы, решающие новые проблемы. Неизбежен длительный период проб и ошибок, отбора и накопления удачных решений. И главный реформатор "Кремль" - должен набраться исторического (а не одномоментного) терпения и выдержки, выработать социальную стратегию и следовать ей во что бы то ни стало. На такое был способен сталинский "Кремль". Но способен ли на это постсоветский?

И третье основание - несоответствие замыслов реформаторов и их реализации. Одно дело реформы в мыслях реформаторов, и другое

дело -состояние страны, насильственно реформируемой. В сложившихся условиях в России и в мире неизбежно расхождение между реальной деградацией страны, с одной стороны, и показным подъемом, с другой. Реформы не могут иметь всеобъемлющий успех, способный заглушить деградацию. Они могут иметь лишь частичный успех, подкармливающий видимость общего подъема. Необходимы все новые и новые усилия для поддержания курса на реформы. Тут требуются не столько конкретные и ясные мероприятия в духе уже принятых реформ, сколько сохранение самого курса эволюции страны в русле реформ вообще,- некое состояние перманентной реформации. При этом складывается своего рода идеология, подобная идеологии построения "полного коммунизма". Мол, потерпите еще немного (сколько? лет пятьдесят, сто, двести?), окончится "переходный период", т.е. период реформ, и вы заживете в прекрасном западнистском (плюс дремуче-русском) "светлом будущем". И зримые черты последнего вы можете воочию наблюдать в показных успехах реформ. Как тут не вспомнить Хрущева, который, побывав в США несколько дней и увидев там кукурузу, пообещал, что "нонешнее" поколение будет жить при полном коммунизме.

Деятельность всякого реформатора ограничена не только его личными качествами, включая способность объективного понимания реформируемой реальности, но в гораздо большей мере самой этой реальностью, включая характер её социальной организации. Последняя в России, как я уже отметил, есть гибрид разнородных компонентов. А в силу объективных законов социальной гибридизации, неподвластных воле реформаторов, такой гибрид может быть лишь имитацией советизма, американизма и национально русского феодализма. Имитацией не только в смысле подражания, заимствования и подделки, но и в смысле, пример которому дал один из персонажей Ильфа и Петрова - слесарь самоучка: он из остатков разбитого мотоцикла сделал стационарный двигатель, который был очень похож на настоящий, только не работал.

БУДУЩЕЕ РОССИИ

Сравниваю нынешних студентов и студентов тех лет, когда студентами были мы с женой и наши дети. Есть, конечно, кое-что

общее, связанное с молодостью и условиями учебы. Но это общее поверхностное, перемены же глубинные, качественные. Мы и нынешние студенты принадлежим к разным мирам.

Я считаю мои студенческие годы лучшими в моей жизни. Так же думают мои сверстники. Так же думают мои дети и их сверстники. Нынешним студентам незнакомо то, что делало студенческие годы лучшими для нас. Это "что" было, как я теперь вижу, одним из высших достижений советского образа жизни. Это достижение было очень рафинированным и хрупким феноменом. Его надо было беречь, как зеницу ока. Но его не берегли, как и многое другое. И оно поразительно быстро разрушилось, как будто испарилось незаметно, без всякой реакции со стороны масс населения. На его исчезновение просто не обратили внимания. Головы взрослых и молодежи настолько заморочили западными псевдоценностями, можно сказать, яркой бижутерией ценностей, выплюнутых в нас с Запада, что мы просто выкинули свои бесценные подлинные драгоценности.

Что имели мы? Предельный демократизм во взаимных общениях. Были, конечно, случаи, когда высокое социальное происхождение и связи (блат) играли роль. Но это было сравнительно редкое исключение. И оно вступало в силу после учебы и вне ее, но не в самой студенческой среде. У нас были коллективы с коллективистскими критериями оценки личностей, как правило справедливыми. Мы оценивали друг друга не по тому, каково социальное положение и социальное будущее у нас, а по интеллектуальным, творческим, моральным и человечески-бытовым качествам.

Мы совместно проводили время. Регулярно встречались на вечеринках. Ходили в туристические походы. Участвовали в спортивных мероприятиях. Участвовали в самодеятельности. Ездили по деревням с лекциями и концертами . Конечно, были собрания. Была общественная работа. Была идеологическая обработка. Но все это было не таким уж обременительным. И во всем этом было много хорошего. Главное мы были уверены в будущем. Мы были уверены в том, что наши способности и труд, наши высокие моральные принципы и качества будут вознаграждены в общем и целом по справедливости.

Но ведь было же и плохое? Было. То плохое, что было в нашей среде, теперь кажется пустяками. И даже вызывает теперь ностальгические чувства.

Но ведь появлялись же критические книги, статьи, фильмы! И они воспринимались как святая правда. В чем дело? Реальный коммунизм не был (и не мог быть) точной копией коммунизма идеологического. И в нем происходило социальное расслоение населения. Усиливалось социальное и материальное неравенство. Укреплялись привилегированные слои. Все более широкое распространение получали карьеризм, коррупция, шкурничество, обман... Разъедалось то, что считалось добродетелями коммунизма. Сочинения Критика и других писателей и критиков режима были реакцией на эти негативные явления эволюции советского общества, протестом против них. Они выражали предчувствие надвигавшегося краха лучших достижений советской истории. Но тогда этого не понимал никто. Мы не видели угрозы с Запада и со стороны внутренних врагов, с каждым годом набиравших силу.

Но обратимся к нынешней студенческой молодежи. Что бросается в глаза при наблюдении ее? Почти полное и даже полное отсутствие того, что делало наши студенческие годы счастливыми, несмотря на то, что мы плохо ели, плохо одевались, имели плохое жилье. Круг знакомых моего Ученика является характерным с точки зрения положения с привилегированной частью молодежи. Они знают сорта вин, коньяков, виски. Курят дорогие сигареты. Похоже, знакомы с наркотиками. Бывалые в сексе, разговаривают о деньгах, мировых курортах, великосветских событиях. Одеты и ведут себя по образцам голливудских фильмов. Имеют автомашины иностранных марок. Играют в важных персон. С презрением относятся ко всему советскому и даже к русскому. Но за всеми их претензиями и позами ощущается искусственность и пустота. Личные достоинства не проявляются в их групповой структуре. Никаких личных авторитетов. Они лишь формально студенты. А по сути они суть имитаторы богатых взрослых.

Обычные студенты (вроде тех, какие были в моем институте) выглядят иначе. Большинство не имеет тех благ, какими обладают дети богатых "новых русских". Но и они уже заражены духом

постсоветской социальной системы. Они испуганы, растеряны. У них нет тех идеалов и стимулов, какими жили мы. Ими уже владеет система ценностей постсоветской России, есть, конечно, исключения. Возникают небольшие группки, настроенные враждебно к новому образу жизни. Но мне установить с ними близкие отношения не удалось. Несколько таких студентов посещает мой семинар. Но ясного представления о них у меня нет.

Новая социальная структура населения отражается в студенчестве. Сокращается число высших учебных заведений. Сокращается число студентов. Приватизируются институты и университеты. Выделяются привилегированные учебные заведения. Вводится платное обучение, ликвидированы гарантии работы по профессии по окончании учебы. Многие молодые люди обучаются в западных странах, что стоит больших денег. Одним словом, высшее образование становится привилегией богатых. Устанавливается вертикальная структура образования, соответствующая социальной вертикали населения.

Раздаются голоса, предупреждающие, что способные молодые люди из низов лишаются возможности получать высшее образование и поддерживать высокий уровень отечественной науки и техники. Их оппоненты возражают на это, что беды тут особой нет, так как благодаря происходящей глобализации человечества для России вообще не требуется большое число талантов и гениев, какое требовалось в советский период, когда Советский Союз отделялся от Запада "железным занавесом". Теперь уровень образованности российского населения вследствие проклятого коммунистического прошлого стал избыточным и непрактичным. Реализуется то, к чему призывал духовный вождь антикоммунистического переворота Солженицын: долой "образованщину", для русских достаточно и начальной (церковно-приходской) школы.

А ведь именно "образованщина" была основой исторического триумфа Советской России.

ЗАЩИТНИК О МОЛОДЕЖИ

Я поделился с Защитником моими впечатлениями о молодежи того круга, к которому принадлежит мой ученик.

- Не торопитесь с выводами,- сказал он.- Надо различать частные

случаи и суммарную картину целой категории молодых людей. Общие законы имеют силу для второй, а не для первых. Наш исследовательский центр... Представьте себе, у нас есть такой!.. Этот центр произвел исследование состояния молодежи различных слоев. Действовали по западной схеме. Но для таких задач она вполне надежна. Исследовали по многим параметрам физическое состояние, образование, культура, моральное состояние, алкоголизм, наркомания, преступность и т. д. Так вот, как по суммарной оценке, так и по каждому из главных параметров показатели у средних и высших слоев по меньшей мере в два раза лучше, чем у низших.

- Из этого следует, что наш народ деградирует в основном на низшем уровне и сохраняется на среднем и высшем?

- Да. И это вполне закономерно.

- Но мало утешительно. Численно низшие слои - большинство населения. И к тому же наиболее трудовые.

- Это состояние преходящее. На Западе большинство - средние слои. А что касается труда, происходят такие перемены, что процент занятых непосредственно трудом в старом смысле слова сокращается. В перспективе пять процентов занятых граждан могут кормить всю страну.

- Это на Западе, который эксплуатирует всю планету, но не в незападном мире. И Россия все равно с Западом не уравняется. Нас Запад вынуждает на такую роль в глобальном сообществе, что...

- Не спорю. Но русское население сократится почти вдвое, причем за счет низших слоев в основном. Так что показатели, о которых мы говорим, будут близки к западным.

- Ничего себе перспектива!

- Что поделаешь! Плата за историческое поражение.

СТРАХ ИСТИНЫ

Баснословный прогресс научного познания и технического изобретательства в двадцатом столетии оказался тесно связанным с мощной тенденцией к тотальному помутнению умов . Последнее заключается в возникновении массовых социальных болезней, которые диагностируются с помощью критериев не медицины, не психологии и не права, а логики. Одним из проявлений этих болезней

является тотальный страх истины в тех случаях, когда приходится давать объяснения важных социальных явлений, затрагивающих интересы больших масс людей и целых человеческих объединений.

Рассмотрим для примера ситуацию с гибелью атомной подводной лодки "Курск". Если бы было возможно замолчать сам факт катастрофы, это сделали бы без колебаний, как это делали в других сходных случаях. И мы вообще не узнали бы даже о самом этом факте. Мне неизвестны исследования социологов, каков процент и какова степень важности событий, о которых умалчивают сильные мира сего без особых на то принудительных причин, просто из страха истины как обычного состояния правящих сил. Думаю, что результат получился бы ошеломляющий.

Вернемся к примеру с "Курском". Факт катастрофы сомнения не вызывает. Но почему она произошла? Атомный реактор был в порядке, дело не в нем. Значит, взорвалась торпеда внутри. Но почему она взорвалась? Сколько интеллектуальных сил и материальных средств брошено на то, чтобы мы никогда не узнали истину на этот счет. Сколько напечатано и наговорено по этому поводу, а бесспорного ответа на вопрос нет и не будет. Сколько средств потрачено на то, чтобы поднять со дна моря большую часть лодки, по которой нельзя найти верный ответ на вопрос, и оставить на будущее (если не насовсем) на дне моря меньшую (более легкую) часть, по которой ответ на вопрос был бы банально ясен. Почему? Да потому, что сработал страх истины. Тем, от кого зависит решение проблемы, заранее было ясно, каким мог быть истинный ответ на вопрос о причине катастрофы. И это устрашило их, поскольку предание гласности истины могло принудить их к нежелательным для них действиям. И огромные силы и средства уходят на то, чтобы истина не стала всеобщим достоянием. Наверняка найдутся ученые, которые изобретут объяснение катастрофы, устраивающее упомянутых людей. Мощнейшие средства массовой информации обработают нужным образом мозги миллионов (если не миллиардов) людей. Будет выработано общественно значимое соглашение считать истиной не утверждение, удовлетворяющее критериям логики и методологии науки, а утверждение, удовлетворяющее интересам определенных

социальных сил.

Рассмотренный пример характерен также в том отношении, что все это происходит в эпоху свободы и изобилия информации, причем в таких условиях, когда информация в принципе может быть проверена на истинность, т.е. на соответствие реальности. Дело в том, что можно множество истинных утверждений о фактах (истин фактов) отобрать, скомбинировать и истолковать так, что в целом получится ложное описание события. Примером такого рода описаний может служить подавляющее большинство как апологетических, так и критических сочинений советского периода, относящихся к сфере явлений реального социального строя страны, а также сочинений постсоветского периода на темы о событиях большого социального значения. Незадолго перед смертью Ю. В. Андропов сказал, что мы прожили многие десятки лет в обществе, которое так и не поняли. Он был прав. За все советские годы не было написано ни строчки о советском общественном строе, которая удовлетворяла бы критериям научности и была бы официально признана.

Рассмотренный пример с "Курском" не есть исключение. Он типичен.

Исключениями являются случаи, когда истина научного понимания вырабатывается в соответствии с правилами логики и методологии науки. Недавний эпизод с террористическими актами в США относится к тем же случаям, когда многочисленные истины фактов отбираются, комбинируются и интерпретируются применительно к априорной концепции мирового терроризма, ставшей составной частью американской идеологии, а также идеологии союзников США и всех тех, кто добровольно или вынужденно поддерживает их в войне за их мировое господство под предлогом (на данном этапе войны) борьбы против мирового зла в образе террористов.

Прошло пятнадцать лет с тех пор, как в нашей стране начала готовиться и затем была осуществлена грандиозная диверсионная операция по разрушению советского социального строя. А много ли сделано в смысле научного изучения этого явления эпохального значения?! В России сложился и вступил в стадию легитимации новый постсоветский социальный строй. Что сделала академическая наука для его понимания?! Наоборот, с каждым годом страх истины в этой

сфере познания все нарастает и нарастает. Полным ходом идет новая мировая война, называемая научно бессмысленным словом "глобализация" А десятки тысяч специалистов, знакомых с мельчайшими деталями ее, т. е. обладающие бесчисленными истинами фактов, сочиняют миллионы страниц, свидетельствующих буквально о мировой эпидемии страха истины о процессе в целом.

В этой эпидемии страха, конечно, повинны не только идеологические и политические запреты, но и другие факторы. Среди них роль играет просто методологическая неспособность понять явления современности на научном уровне. Но это препятствие преодолимо. Более глубоким фактором является нежелание миллионов людей знать истину во всей ее беспощадности, ибо они на своем опыте постоянно убеждаются в том, им что человечество неведомыми им силами ведется в историческую пропасть. Этот исторический пессимизм становится устойчивой основой состояния страха познания. Лучше не знать и не ведать, что происходит, ибо познание обязывает к нежелаемому поведению и умножает скорбь, как сказал Экклезиаст.

И ВСЕ-ТАКИ - ПОЧЕМУ?

- Я прочитал и продумал все, что вы писали о причинах гибели русского коммунизма,- говорю я.- Я полностью согласен с вашим объяснением. Разумом я его понимаю. Но все-таки мне чего-то не хватает. Не пойму, чего именно.

- Я сам в таком же состоянии был,- говорит Критик.- И знаете, когда оно исчезло? После взрыва космического корабля США. Все в нем было вроде в порядке. После взрыва долго изучали, почему он произошел. Наконец нашли, что дело было вроде бы в сущем пустяке. Где-то (не помню, где именно) была малюсенькая не то дырочка, не то царапинка, не то зазоринка. И вот в условиях космоса она оказалась роковой. Я сравнил советский человейник с космическим кораблем. Он создавался в условиях враждебной среды. Каждый "пустячок" играл огромную роль. Сталин это чувствовал и стремился сохранять "герметичность" нашего социального "корабля".

- "Железный занавес"?

- Не только. Чистки. Репрессии. Надзор. Доносы и т.п.

- И все-таки "герметичность" сохранить было невозможно!

- Ее держали в допустимых пределах. А после его смерти...

- Пределы были нарушены! Ситуацию можно сравнить с гибелью "Курска": удар извне привел к внутреннему взрыву.

ЗРИМЫЕ ЧЕРТЫ ПОСТКОММУНИЗМА

Наша страна, которая ранее (в советский период) находилась на высочайшем уровне с точки зрения образования и служила образцом для прочих стран планеты, включая западные, стала стремительно превращаться в страну плохо (по современным критериям) образованную. Причем, эта деградация происходит так, что возникает не просто вопрос, почему она происходит, а вопрос, кому это нужно. Эта деградация происходит как результат сознательных, преднамеренных и целенаправленных действий каких-то сил. Я спросил Критика, что он думает о советском образовании.

- С первых же дней жизни советского общества,- сказал он,- проблема образования фактически стала проблемой первостепенной важности. И по условиям тех лет она была решена блестяще. Я не знаю в истории человечества другого случая такого рода, сопоставимого по масштабам, быстроте и результатам с советским прецедентом. И это было общепризнанно во всем мире. Это признавали даже заклятые враги коммунизма и Советского Союза. Даже в период уже начавшейся в Советском Союзе горбачевской "перестройки" на Западе печатались книги и статьи, в которых советской системе образования давались высочайшие оценки. В нее при этом включались все виды и уровни образования, в особенности - средняя школа и высшее образование. Без этой первоклассной системы образования наша страна не добилась бы успехов эпохального и глобального масштаба, не выиграла бы самую грандиозную в истории войну против самого сильного и опасного врага, не стала бы второй сверхдержавой планеты. Замечу, что российская система образования еще держится на каком-то уровне главным образом за счет советского наследия, а не за счет нововведений постсоветского периода.

- Вы окончили среднюю школу в довоенные годы, а университет - в послевоенные. Что Вы скажете о школе и университете (вообще - институте) тех лет?

- Для меня довоенная школа есть нечто большее, чем просто школа. Она для меня священна. О ней можно говорить много. Я ограничусь лишь одним ее аспектом. После победы в битве при Садовой (сейчас не помню, точно ли выражаюсь) Бисмарк сказал, что в ней победил прусский народный учитель. Перефразируя его слова, я могу сказать, что войну 1941-1945 годов против Германии выиграл советской школьный учитель и советский десятиклассник. Без довоенной школы у нас не было бы летчиков, танкистов, артиллеристов, офицеров штабов. Благодаря десятиклассникам с поразительной быстротой покрывались потребности в младшем и среднем командном составе армии. И это стало одним из важнейших факторов победы. После войны начался необыкновенный взлет высшего образования, без которого страна не смогла бы стать сверхдержавой и не смогла бы противостоять в холодной войне Западу, который во много раз превосходил нас по силам. Так что с полным правом можно сказать, что наша страна стала сверхдержавой благодаря советскому профессору и студенту.

- Так почему же советская система образования стала деградировать?

- Потому что была разрушена советская социальная организация в целом.

- А почему нельзя было ее сохранить? Образование-то нужно при любом социальном строе!

- Система образования есть часть социальной организации в целом, неразрывно связанная с другими частями. Я подчеркиваю это: система образования не есть всего лишь часть "надстройки" над экономическим "базисом", как считалось в марксизме, она есть часть самого реального базиса общества совместно с государственностью, экономикой, идеологией, культурой. Это понимал уже Сталин, говоря о доминировании политики над экономикой. Это понимало сталинское руководство, фактически (в практической деятельности) обращаясь с системой образования не как с "надстроечным", а как с "базисным" явлением. Именно поэтому в политической стратегии сталинского (и потом брежневского) руководства проблемы образования занимали место первостепенной важности. Это понимали и западные стратеги холодной войны, направляя главный удар прежде всего против

советской идеологии и системы воспитания людей, включая систему образования.

- Так, значит, система образования в нашей стране сознательно и целенаправленно низводится до такого состояния, какое соответствует интересам хозяев постсоветской России и тем силам Запада, которые ими манипулируют?

- Это, я думаю, очевидно.

- Но ведь одновременно складывается новая, постсоветская система образования.

- Разумеется. Меня попросили написать статью на эту тему для учительского журнала. Мне некогда. Займитесь этим вы!

Прокорпев неделю над кучей текстов, я сочинил следующее.

ПОСТСОВЕТИЗМ И ОБРАЗОВАНИЕ

Социальная организация человеческого общества складывается и функционирует одновременно во многих измерениях. Основные из них суть следующие: 1) деловой, коммунальный и менталитетный аспекты; 2) микроуровень, макроуровень и суперуровень; 3) сфера власти и управления, правовая сфера, сфера экономики, идеологическая сфера и сфера образования. Сфера образования формируется и функционирует как результат взаимодействия различных компонентов социальной организации и в разных измерениях одновременно - как компонент делового аспекта (профессиональная подготовка) и менталитетного аспекта (обработка сознания людей). Она формируется на суперуровне общества, т.е. благодаря усилиям власти и под влиянием социальной структуры населения (разделения его на социальные классы, слои и другие категории). Она должна удовлетворять самые разнообразные потребности различных подразделений общества, должна быть адекватной реальной организации общества и его конкретно-историческим особенностям. Сложившись, сфера образования сама становится одним из важнейших компонентов социальной организации общества, сопоставимым по степени важности с системой власти, экономики и идеологии.

После антикоммунистического переворота в горбачевско-ельцинские годы в России стала формироваться новая социальная организация. Я

называю ее постсоветской (поскольку она пришла на смену советской) или посткоммунистической. Она формируется из трех источников: 1) остатки советизма (коммунизма); 2) образцы западнизма (западной демократии и капитализма); 3) реанимация мощей российского дореволюционного феодализма. Она формируется как своеобразный социальный гибрид, обладающий отдельными свойствами упомянутых социальных организаций. Процесс этот еще далеко не закончился. Но его направленность уже определилась достаточно определенно. Естественно, он должен захватить и сферу образования. И это уже происходит. В России формируется постсоветская система образования, соответствующая потребностям и возможностям новой (постсоветской) социальной организации и долженствующая стать одной из ее опор,- долженствующая воспроизводить такой человеческий материал, который своей обычной (повседневной) жизнедеятельностью будет воспроизводить новую социальную организацию в целом.

Сфера образования сегодняшней России пока еще находится в стадии становления. Давать категорическую социологическую характеристику ее пока еще рано. Но можно фиксировать ее тенденции делать достаточно надежные прогнозы относительно ее состояния в обозримом будущем, принимая во внимание общие социальный законы на этот счет, характер других компонентов постсоветской социальной организации (постсоветизма) и ситуацию в мире, играющую в настоящее время огромную роль во внутренней эволюции России.

Я не буду описывать реальное состояние сферы образования нынешней России и его тенденции,- это достаточно детально делается в российских средствах массовой информации. Я предполагаю это известным слушателям (и читателям). Состояние подлежащего образованию материала (дети, молодежь), занятых образованием профессионалов (учителей, преподавателей вузов и других категорий) и материальных средств, необходимых для процесса образования, а также содержания образовательных дисциплин и использования соответствующим образом образованных людей фактически таковы, что можно констатировать образовательную катастрофу в стране в целом. Конечно, в стране кое-что делается для преодоления этой

катастрофы. Но в сравнении с негативными явлениями ее, которые отнюдь не уменьшаются, а усиливаться, это выглядит как капля в море. Во всяком случае, это не дает оснований говорить о каком-то переломе в сторону радикальных улучшений. Факты такого рода скорее дают материал для выяснения направления социальной эволюции сферы образования, для установления ее формирующегося социального типа. Формирующегося не самого по себе (стихийно), а искусственно навязываемого большинству россиян сверху правящими силами страны и в интересах той части населения, которая так или иначе выгадала от антикоммунистического переворота. Формирующегося в качестве компонента постсоветизма и с целью его сохранения и укрепления.

Сфера образования постсоветизма формируется как компонент социального гибрида. Но и взятая отдельно, она формируется как социальный гибрид систем образования советизма, западнизма и российского дореволюционного феодализма. Скажу кратко об этих трех ее ингредиентах.

Постсоветская система образования приходит на смену советской и многое заимствует из нее. Это заимствование происходит не потому, что создатели новой системы являются поклонниками советизма (коммунизма) . Они таковыми не являются. Наоборот, они всячески открещиваются от советизма, фальсифицируют, даже сознательно клевещут, дабы выслужиться перед антикоммунистическим Западом. Они вынуждены заимствовать из советской системы образования в силу социального закона социальной регенерации явлений разрушенной социальной организации, поскольку новая организация создается на обломках и из материала разрушенной. Вместе с тем, новая система возникает как отрицание старой, как ее антипод. Так что ее социологическая характеристика чисто логически невозможна без знания о том, какой была старая . Потому скажу кратко о ней.

Не буду говорить о буду говорить о недостатках советской системы. Любая система имеет какие-то достоинства и какие-то недостатки. Меня в данном случае интересует только ее социальный тип, т.е. нечто закономерное. Любые объективные законы проявляются через отклонения и нарушения. как доминирующие тенденции. Так что я

оставлю без внимания и этот аспект проблемы. А с этой точки зрения советская система образования обладала такими чертами. Она была единой для всех слоев населения, стандартной, обязательной, бесплатной (и даже оплачиваемой в значительной части), светской (нерелигиозной) общеобразовательной до известного уровня и профессионализированной выше этого уровня. По всеобщему признанию (включая даже врагов коммунизма) это была самая демократичная система образования. Вплоть до недавнего времени специалисты во всем мире считали ее самой совершенной в истории человечества и противопоставляли ей западную систему, не вылезавшую по их утверждениям из состояния кризиса. Она была единой, планируемой, управляемой. Советский Союз с поразительной быстротой (с исторической точки зрения) наладил всеобщее образование населения и подготовку профессиональных кадров для стремительно расширявшейся и усложнявшейся деловой жизни страны. Практически страна не испытывала дефицита в образованных людях.

Советская система образования давала широкое фундаментальное образование, на основе которого граждане имели возможность быстро приобретать узкую специализацию или, в случае необходимости, переучиваться, и универсальное школьное образование, открывавшее выпускникам школ широкий диапазон выбора дальнейшего образования. В массе обучающихся преимущества в отношении жизненного успеха имели более способные и усердные молодые люди, причем - независимо от их социального происхождения. Конечно, случаи использования социального положения родителей были довольно частыми. Но они морально и идеологически порицались и не определяли общую ситуацию в системе вертикальной динамики населения. Не буду перечислять другие черты советской системы образования. Еще совсем недавно они считались общеизвестными и бесспорными.

Советское образование было социально равным, но не одинаковым профессионально , территориально и по ряду других признаков. Оно было дифференцированным. И в практической реализации социальных законов оно порождало и социальные различия, включая

социальное неравенство. Хочу особо подчеркнуть это социологически важное обстоятельство Профессиональная дифференциация образования, обусловленная характером и интересами дела, становилась одним из источников социальной дифференциации населения. В деловом аспекте образовались многочисленные профессии, для которых требовались различные типы и уровни образования. Возникали привилегированные виды образования, дававшие их обладателям привилегированное социальное положение. Возникнув и укрепившись, эти социальные различия стали оказывать обратное влияние на систему образования, закрепляя фактическое неравенство в образовании как неравенство социальное. Круг замыкался. Но и исторически, и в структуре общества продолжал действовать закон обусловленности социальных различий различиями в системе образования, которые в свою очередь обусловлены деловыми интересами общества. Когда в брежневские годы с высот власти выдвинули лозунг, чтобы дети наследовали профессию родителей, это было фактически попыткой закрепления социального расслоения населения и отступления от марксистской идеи бесклассового общества. До юридического закрепления этого расслоения не дошло. И сейчас трудно сказать, дошло бы или нет. Но как бы то ни было, доминирующую роль в системе образования продолжали играть интересы страны в целом и интересы организации делового аспекта.

Что и в каком виде уцелело от советской системы образования и вошло в постсоветский социальный гибрид? В ведении государства осталась какая-то часть учебных заведений (школьных, специальных средних и высших). Какая именно часть и в каком виде - об этом точных суммарных данных у меня нет. Общеизвестно то, что значительная часть учебных заведений уничтожена вообще (например, более двух тысяч вузов, как сообщалось в СМИ), Значительная часть стала частной. Оставшиеся государственными учебные заведения уподобляются частным, утрачивают черты советских по организации и содержанию образования. Это в особенности касается гуманитарных заведений. Исполнительная власть ("Кремль" стремится имитировать советскую власть в смысле

управления системой образования. Управленческий аппарат во многом имитирует советский.

Из западнистской системы образования в постсоветскую систему вошло образование негосударственных учебных заведений, платность обучения, социальная дифференциация (включая социальное неравенство учебных заведений, образование привилегированных заведений, поступление в которые зависит от социального положения родителей, распределение в зависимости от социальной группы выпускников, и т.д.), ориентация на текущие потребности общества (включая ослабление фундаментального "непрактичного" образования), крайний прагматизм, ослабление или полное отсутствие плановости, невмешательство в распределение выпускников учебных заведений и т.п.

Кое-что возрождается и из третьего источника постсоветского гибрида. Это, например, учебные заведения, аналогичные дореволюционным (лицеи, кадетские корпуса), но никак не оправданные потребностями деловой жизни современного развитого общества. А главное - содержание образования насыщается реанимированными явлениями феодальной России.

Постсоветская система образования формируется в зависимости не только внутренних, но и от внешних факторов современной России, т. е. от ее положения в мировом сообществе, в зависимости от взаимоотноше-ний с западным миром в первую очередь. Процесс глобализации человечества, в который постсоветская Россия оказалась вовлеченной в качестве придатка и зоны интересов западнистского сверхобщества во главе с США, вынуждает и российскую сферу образования так или иначе приспосабливаться к условиям этого процесса.. Россия копирует образцы системы образования западных стран, игнорируя то, что западное образование переживает тяжелый кризис, и западные специалисты ссылаются на советские образцы как на достойные подражания. Россия стала поставщиком для Запада не только природных богатств, но и интеллекта, производимого пока еще в России благодаря остаткам советской системы образования. В этом аспекте в России помимо явлений в системе образования, обусловленных специфически

российскими условиями, присоединяются явления, которые можно наблюдать в самих западных странах и которые суть следствия глобализации. Это, например, высокий процент безработицы среди молодых людей с высшим образованием, невозможность найти работу по профессии для значительного числа "академиков", утечка интеллекта в США и другие.

В результате антикоммунистического переворота в России произошло стремительное изменение социальной структуры населения. Резко снизился процент и абсолютное число граждан, для профессиональной деятельности которых требовалось достаточно высокое общее школьное, специальное среднее и высшее образование, и повысился процент и абсолютное число граждан, для которых надобность в образовании снизилась или отпала вообще. Появилась масса профессий, для которых требуется подготовка, которую можно определить как своего рода антиобразование. Это, например, служители религиозных организаций и всякого рода сект, шарлатанство, профессии преступного мира, в котором занята значительная часть трудоспособного населения. Одним словом, если взять сферу образования в целом, то можно констатировать ее стремительную деградацию сравнительно с советским периодом. И это есть следствие антикоммунистического переворота и той социальной организации, которая сложилась в России после него, т. е. постсоветизма.

УСПЕХ

Критик был в восторге. Статью напечатали. Я сделал в ней, конечно, ссылки на работы Критика. Лиха беда - начало. В том же духе я написал статью о состоявшемся недавно гражданском форуме. Послал в тот же журнал.

ЗРИМЫЕ ЧЕРТЫ ЗАПАДНИЗМА

Состоялся первый Гражданский Форум, посвященный проблемам гражданского общества в новой России. Ничего подобного в истории, человечества еще не было. Гражданское общество в западных странах появилось давно. Но появилось постепенно, так сказать в рабочем порядке, без всяких пышных форумов в дворцах правящих сил. А тут - начали строить гражданское общество сразу с форума. И с какого! В

сердце государственной власти собрали пять тысяч граждан, представляющих 350 тысяч общественных организаций. Сам президент почтил его своим присутствием и пообещал всяческую поддержку, да и число общественных организаций ошеломляет. С такой силой мы могли бы обеспечить гражданским обществом все человечество, еще не охваченное западнизацией. Почему бы не наладить экспорт этого добра заграницу?!

У меня возникает, однако, одно опасение: как бы этот первый гражданский форум не оказался последним. Поясню, на чем основывается мое сомнение. Что такое гражданское общество? Организаторы и участники форума под гражданским обществом понимают один из компонентов социальной организации общества наряду со сферой государственной власти и управления, с экономикой, правовой сферой, культурой, идеологической сферой, научно-техническим комплексом и другими подразделениями структуры общества. Причем - общества определенного типа, изобретенного в западном мире (западнистского).

Его образует совокупность объединений граждан страны вне их деловых объединений и вне учреждений власти и управления. Эти объединения создаются не сверху, не по инициативе властей, а снизу, по инициативе самих граждан и добровольно. Создаются для защиты их частных интересов, для борьбы за эти интересы. Подчеркиваю: для борьбы за частные интересы, а не для единения всех категорий граждан в некую "дружную семью". Создаются в значительной мере для защиты от насилия со стороны государства. Не в помощь государству, не в качестве орудия государства, а в качестве средства обороны от него и даже нападения на него, если оно заходит слишком далеко в своем стремлении к властвованию.

Гражданское общество не есть нечто единое и организованное целое. Это именно совокупность отдельных объединений людей, в той или иной мере организованных по отдельности. Между ними могут быть различные отношения. Но гражданское общество как организованное целое в принципе немыслимо, поскольку в него включаются объединения, имеющие различные и даже враждебные интересы. Такого рода форум, какой имел место в Москве, в нормальных

демократических странах с нормальным гражданским обществом может иметь место только один раз на похоронах гражданского общества и гражданской демократии вообще.

В сегодняшней России действительно формируется компонент социальной организации, имитирующий гражданское общество западных стран и, одновременно, имитирующий противоположное ему явление советского общества, для которого нет точного и однозначного названия, но которое можно охарактеризовать выражениями вроде "моральнополитическое единство советского народа", "всенародная поддержка" (имелась в виду поддержка партии и правительства, "Кремля", вождя, одним словом - высшей власти), "движимые единым порывом", "шагать в едином строю" и т.п. С одной стороны, делается все, чтобы быть похожими на Запад. Огромное число общественных организаций, на самом деле образуемых снизу и независимо от государственной власти. Это, кстати сказать, сделать легко, так как государству вообще на них наплевать, и они из кожи лезут, чтобы завоевать хоть какое-нибудь внимание к себе. Президент обещает не вмешиваться в их деятельность, хотя представители "гражданского общества" умоляют его вмешаться, что явно не соответствует принципам нормального (подлинного), а не имитационного гражданского общества. И все эти организации пекутся о своих частных делах. Но по советской привычке изображают свои интересы как интересы всего общества, действуют во имя некоего общего блага.

С другой стороны, во всем ощущается тоска по советскому "сильному государству", когда "Кремль" (даже не расслабленный брежневский, а мускулистый сталинский), используя как основные орудия власти партию и силовые рычаги, непосредственно апеллировал к "народу" якобы в совместной борьбе против всяческих врагов народа. Часть врагов осталась общими с советскими временами (коррупция, бюрократизм и т.п.), а часть появилась новая (террористы, экстремисты, организованная преступность и т.п.). Но схема осталась та же. И чаяния "народа" те же - аплодировать высшей власти и помогать ей воплощать в жизнь ее мудрые предначертания. Но делать это так и высшая власть должна при этом выглядеть так, будто они

независимы друг от друга и по своей воле выполняют какие-то свои функции. И если даже власть сама вздумает открещиваться от такой "гражданской инициативы", последняя сама, движимая единым порывом, навяжет ей свои горячие объятья. А если появятся какие-то одиночки или группки, которые заговорят о том, что все это далеко от подлинного гражданского общества, их можно отнести к категории экстремистов и поступить с ними соответственно.

Однако и с этой стороны нет подлинности, есть лишь имитация. Партия , аналогичная КПСС, еще только мыслится. И вряд ли она получится. Никаких идеалов "светлого будущего" нет. А идти в XXI век с православием - все равно как на телеге лететь в космос. И заставить всех с невнятной "национальной идеей" слиться в единую дружную массу невозможно даже на пару дней, не то что на целую эпоху. Так что остается лишь историко-театральная имитация образцов, ушедших в прошлое или находящихся вне общества.

ПРОГРЕСС И РЕГРЕСС

- Людей приучили к тому, будто эволюция человечества есть непрерывный прогресс,- говорит Критик.

- Основания для этого есть!

- Конечно. Но есть основания и других выводов. За прогресс в одном приходится расплачиваться деградацией в другом. Разве экологическая деградация не есть следствие научно-технического прогресса?!

- Это верно. Но это использование результатов прогресса познания, а не регресс познания.

- Прогресс познания есть одновременно накопление предрассудков, заблуждений, преднамеренных фальсификаций, оглупления масс, мракобесия. Думаю, что в этом отношении в эволюции человечества наступил великий перелом.

- В чем его суть?

- Колоссальный прогресс науки во второй половине XX века сопровождался не менее колоссальной деградацией в менталитетном аспекте человечества. Усилилась тенденция к мракобесию. Причем, она стимулируется именно достижениями науки. Интеллектуальная деградация приняла такие формы и масштабы, что можно говорить об

особых интеллектуальных болезнях и эпидемиях таких болезней. Расцветает всякого рода мистика. Возрождаются религии. Возникают сектантские учения религиозного типа. Массовый страх истины. Жажда чудес, каких-то нематериальных явлений и т.п. Особенно сильно поражена сфера социального мышления (о социальных явлениях). Россия сейчас в этом отношении догнала и перегнала Запад. Сняты все ограничения. Искусственно создается интеллектуальный хаос. Поощряется религия, сектантство, шарлатанство и т.п.

Эпоха просвещения закончилась. Началась эпоха мракобесия. И наука служит этому мракобесию. Раньше мракобесие шло от невежества, теперь оно идет от знания. А методы и цели - те же самые. Компьютеры не избавляют от мракобесия, а, наоборот, помогают ему. Они избавляют от ума, примитивизируя интеллектуальные операции и избавляя людей от логических рассуждений. Бороться с новым мракобесием невозможно, ибо оно прикрывается достижениями науки и техники, имеет поддержку власть имущих, владеет всеми средствами воспитания, образования и массовой информации. Попытки противостоять ему либо замалчиваются, либо громятся с высот науки. Пройдут века, прежде чем накопятся силы для нового просвещения. Но его может и не быть. Мракобесие лучше служит тому эволюционному перелому, который произошел во второй половине XX века. Оно есть часть этого перелома, и конкретнее говоря - один из признаков нисходящей ветви социальной эволюции.

НИСХОДЯЩАЯ ВЕТВЬ ЭВОЛЮЦИИ

Широко распространено мнение, будто в России наступило состояние своего рода подъема. Многие активные и видные представители политических, деловых, культурных и идеологических кругов ведут себя так, будто на самом деле наступает эпоха всестороннего подъема, оживления, оптимизма и надежд, будто эпоха депрессии, уныния, пессимизма и безнадежности отступает в прошлое. Трудно сказать, в каких пропорциях тут перемешано желаемое и действительное, театральное и реальное, недомыслие и намеренный обман. Но даже на уровне просто здравого смысла должно быть

очевидно, что подъем в каком-то одном аспекте многостороннего процесса не означает подъема в процессе в целом. Если принять во внимание все важнейшие аспекты жизни страны и если фиксировать изменения в достаточно большой период времени (за последние пятнадцать лет), а не за последний год-два, то не останется никаких сомнений относительно того, что тенденция к упадку является устойчивой и долговременной. Для такого утверждения имеются достаточно серьезные основания. Назову некоторые из них. Упадок идет по многим линиям. Если каждую линию взять по отдельности, то кажется, что упадок по ней можно остановить и сделать так, чтобы начался подъем. Такое можно сделать по нескольким линиям. Но когда одновременно упадок идет по десяткам и даже по сотням линий, то в стране просто не найдется сил не то чтобы охватить их все, а даже для того, чтобы как-то замедлить и ослабить суммарный упадок. Далее, в современных условиях на планете для эволюционного подъема требуется все больше материальных и интеллектуальных средств и усилий. Но именно в этом отношении в России идет процесс противоположный. Имеющиеся потенции и богатства либо остаются неиспользуемыми, либо используются именно как факторы упадка. Например, Россия является самой богатой обладательницей природных богатств. А как они используются?! Россия все более превращается в сырьевую базу для Запада. А как используются интеллектуальные и творческие ресурсы России?! Я не знаю другого большого народа в мире, который так холуйствовал бы перед всем западным и был бы так враждебен к своим гениям, которые могли бы стать национальной гордостью и точками роста именно социального прогресса. И даже вспышка русского национализма в последнее десятилетие имеет результатом ориентацию России не в будущее, а в прошлое.

Но мало сказать, что в России имеет место упадок. Тут имеет место нечто более серьезное, а именно - нисходящая ветвь социальной эволюции. А в этом случае имеет силу социальный закон, который я называю законом зеркальности. Суть его, коротко говоря, состоит в следующем. Когда говорят об отражении явлений реальности в сознании, то обычно прибегают к сравнению с отражением предметов

в зеркале. При этом игнорируют то, что отражение предметов в зеркале, будучи похоже на отражаемое, является вместе с тем искаженным, зеркально "перевернутым". На нисходящей ветви эволюции действуют те же общие социальные законы, что и на восходящей ветви, но действуют именно как зеркальное отражение их действия на восходящей ветви, то есть одновременно похоже, но и наоборот. Российские властители и реформаторы стремятся действовать так, как положено действовать для успеха, но их усилия, которые могли бы принести успех в восходящей ветви эволюции, теперь, в ситуации эволюционного упадка, дают результаты противоположные. Получается на деле лишь имитация подъема, успеха; Например, действия, которые по замыслу должны были бы привести к подъему экономики, создают видимость подъема, а по сути ведут к упадку и разрушению страны. Действия по укреплению власти .ведут к ее ослаблению в качестве органа целостности и сохранности страны как единого целого. На деле получается, что чем больше успехов на поверхности эволюционного потока, тем дальше страна от реального возрождения и ближе к исторической гибели. Такой эффект неизбежен, поскольку для страны было выбрано губительное направление социальной эволюции, а именно - ее направили по нисходящей ветви эволюционного процесса.

Рассмотренная выше зеркальность имеет объяснение в том, что в процессах социальной эволюции определяющую роль играет сознательно-волевая деятельность людей. Люди осознают (отражают в своем сознании) какие-то явления прошлого и используют прошлый опыт в своей деятельности в настоящем, ориентированном на будущее. Поскольку они осознают прошлую восходящую ветвь эволюции, а действуют в нисходящей ветви, их деятельность помимо их воли оказывается не точной, а перевернутой копией прошлого. Неудивительно, что, делая вроде бы то же самое, что с успехом делали предшественники, копировщики получают противоположные результаты.

ЛЖЕГЕРОИ

В средствах массовой информации регулярно выступают еще живые деятели культуры, прославившиеся в советские годы, и регулярно

говорится об уже умерших. Общая схема такая: эти люди проявили большое мужество и даже героизм, сражаясь с гнусной властью и гнусной социальной системой. Но ведь эти люди награждались орденами и премиями, получали квартиры, дачи и другие блага, всячески прославлялись. Им присваивали звания, назначали на должности. Они печатали книги, делали фильмы, устраивали выставки картин, ставили спектакли и оперы, пели, играли и т.д. и т.п. И все это - вопреки власти и социальной системе? Нет, в реальности все было не так. В реальности они служили власти и системе. В реальности власти не только позволяли им делать свои "геройские" дела, но поощряли их на это, поручали им это, щедро вознаграждая за это. Это была не история борьбы в конфликте с властью и системой, а история именно власти и системы, порождавших и этих псевдогероев и перевертышей.

ИДЕЯ ЕДИНСТВА

- Сейчас начинает входить в оборот идея единства народа,- говорю я. Чем, на ваш взгляд, она отличается от идеи национальной?

- Это на первый взгляд есть вариант на ту же тему,- говорит Защитник.- Но тут есть существенное различие. Оно не столько в словесном выражении, сколько в том, откуда выходят идеи, кто за ними стоит, каковы цели их инициаторов. Национальная идея исходит из кругов населения, озабоченных судьбой России и жаждущих спасти ее. А идея единства исходит... Вспомните, кто ее высказал?..

- Ельцин!

- Вот именно. Она исходит от власти, точнее говоря из "Кремля". Вспомните Гитлера и Сталина! Гитлер: один народ, один фюрер. Стали: морально-политическое единство народов и всех слоев населения (дружеские классы рабочих и крестьян и трудовая интеллигентская прослойка). Идея единства населения страны - естественная идея всякой высшей власти. Но она приобретает особое значение в исключительных ситуациях.

- А что питает ее теперь?

- Целый комплекс условий. В стране беспредел. Нужен порядок, который способна установить лишь сильная власть. Завершился социальный перелом. Нужно закрепить его результаты. Заставить

население признать новое социальное расслоение как факт, не подлежащий сомнению. Для жизнедеятельности денежного механизма нужна стабильная жизнь. Это нужно для новых господствующих классов собственников. Оппозиция мешает власти. Особенно - "левая". Особенно - коммунисты.

- Да, ситуация в стране напоминает ситуацию прихода к власти гитлеризма.

- И не забывайте о том, что за спиной Гитлера стоял крупный капитал.

- Хотя массы населения поддержали Гитлера.

- Массы советского населения поддержали сталинизм, хотя условия в Советском Союзе были другими, чем в Германии. Сейчас условия в России сложные. Даже запутанные и противоречивые. Силы, занятые в российской активной жизни, еще не разобрались и не выработали ясную позицию.

- Но дело идет к этому?

- Да. Думаю, к концу века все прояснится.

- Как вы себе представляете это?

- Думаю, что произойдет перелом. Установится "сильная" власть "Кремля". Гибрид сталинизма и гитлеризма, но не в трагическом исполнении, как было, а скорее как фарс. Имитационно-карикатурная форма.

- Но Ельцин на эту роль не потянет.

- Дни ельцинизма сочтены. Он свою роль сыграл.

- Так кто же?

- Сейчас трудно предсказать. Но кто-то вынырнет. Раз потребность в такой фигуре назрела, она появится.

- Какова ее роль?

- Окончательно утвердить новый социальный строй. Установить элементарный общественный порядок. Ограничить беспредел во всех сферах общества. Загнать в нужные рамки и оппозицию. Загнать в нужные рамки оппозицию. Добить коммунистов. Обеспечить условия для деятельности глобального денежного механизма.

- Эта тенденция не исключена. Но надо же быть реалистом. Ему, конечно, будет дана какая-то свобода действий и закулисная

поддержка. Но в пределах, допустимых с точки зрения западных хозяев. Нужно понять как аксиому следующее: основной стратегической установкой Запада в отношении Советского Союза и России было и остается разрушение их внутреннего единства, дезинтеграция, атомизация, разрыхление. Демократизация власти, приватизации экономики и деидеологизация менталитетной сферы - средства для этого. Плюс - национальная рознь. Расчленение территории. Подумайте, что обеспечивало единство страны? В системе власти - партийный аппарат, однопартийность КПСС. В менталитетной сфере - единая идеологическая система. В системе хозяйства - единая экономическая система. Все части страны были привязаны к целому во всех основных аспектах. А теперь? Что бы ни говорили о единстве на высотах власти и идеологические слуги, никакого единства не будет без внутреннего притяжения частей к целому и без внутреннего взаимопроникновения различных аспектов общества,- власти, экономики, идеологии. Все аспекты атомизированы, между ними нет соответствия и взаимопроникновения.

- А на Западе?

- Там механизм единства есть. Но он не так очевиден, как было у нас. Кроме того, он разрушается, западные страны интегрируются в единое сверхобщество.

- А у нас наоборот! Но возможно ли остановить процесс распада страны?

- Такая возможность появилась бы, если бы новая высшая власть стала бы поступать как советская и создала бы партию наподобие КПСС.

- А коммунисты?

ПЕРЕЖИТОК КОММУНИЗМА

- Я не считаю КПРФ коммунистической. Партия, признающая частную собственность на средства производства и частное предпринимательство как норму, признающая православие как компонент государственной идеологии, считающая марксизм-ленинизм лишь одной из концепций общества наряду с другими (например, с геополитикой), отвергающая революционный путь взятия власти и т.д., не может считаться коммунистической.

- Есть другие партии, заявляющие о себе как о коммунистических.

- Они обладают чертами, которые делают их неприемлемыми для меня. Сохранилась КПСС как малюсенькая партия. Но нет Советского Союза. И он вряд ли восстановится. А другие не считаются с теми переменами, которые произошли в мире. Они выглядят как анахронизм.

- А как вы представляете себе коммунистическую партию, в которую вы сейчас вступили бы?

- Эта партия должна быть революционной.

- Почему вы на этом настаиваете?

- Потому что коммунистический социальный строй в России теперь, как и в прошлом, может быть установлен только путем революции. Парламентский путь исключен. И задачу такой партии я вижу в подготовке страны к такой революции - в подготовке людей, способных совершить революцию именно коммунистическую.

- То, что делали большевики во главе с Лениным?

- Похоже. Но не совсем так.

- А в чем отличие?

- У нас за плечами семидесятилетний опыт реального коммунизма. Мир изменился. Запад не тот. Структура российского населения не та. Положение России в мире не то.

- Значит, мыслимая вами партия - не марксистская и не ленинская?

- Да. Она должна исходить не из идей прошлого, а из понимания советской реальности.

- Какие идеи марксизма отпадают?

- Все учение исторического материализма. Весь бред с базисом и надстройками. Идеи отмирания государства и денег. Идеи отмирания классов. Идеи "по потребности" и т.д. Короче, все то, над чем издевались даже в самом партийном аппарате.

- Но такую партию не разрешат!

- Конечно! Более того, ее запретят. Даже объявят преступной. Будут клеветать на нее, поливать помоями. Обвинят в терроризме. Она должна сложиться нелегально и суметь отстоять себя нелегально.

- Такая партия не может быть массовой.

- Конечно. Но в случае революционной ситуации она может выйти из

подполья и мгновенно стать массовой. А после переворота она должна образовать аппарат власти.

- Должна такая партия быть классовой?

- Она должна предлагать социальный строй, какой фактически был в Советском Союзе. А какие социальные категории поддержат это, это зависит от конкретных обстоятельств. Никакой диктатуры пролетариата или трудящихся. Просто определенная организация общества, и прежде всего системы власти. Предельно откровенно. Никаких сказок о земном рае. То, что фактически было достигнуто в Советском Союзе (в особенности - социальные права и гарантии), будет цениться выше всяких райских обещаний.

- Вы верите в возможность такой партии?

- Нет, конечно. Я же не идиот.

- А возможна ли партия, подобная КПСС, но не коммунистическая?

- Конечно, возможна. Но для этого нужно по крайней мере миллион человек подкупить деньгами, привилегиями, выгодными должностями. Такими средствами "Кремль" не располагает. Да и как на это посмотрят западные хозяева?!

ОБЩЕСТВО СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

- Если ты внесешь ясность в какую-то проблему, никто это не оценит. Вот, например, я насчитал: только в этих материалах более двадцати раз авторы самого различного социального положения и уровня образования говорили о справедливости, о справедливом общественном устройстве. И хоть бы кто-нибудь разъяснил, что именно имеется в виду.

- Когда мы (я и мои знакомые) были студентами, получали грошовую стипендию, жили .в свинских условиях и впроголодь, мы часами и со страстью обсуждали эту тему. Оклады доцентов и профессоров казались нам слишком высокими, вопиющей несправедливостью. Почему, кричали мы, так много благ дается этим людям, если они получили образование за счет общества?! Они обязаны отдавать силы обществу за более скромную плату! Сама работа на благо общества уже есть награда за их труд! И удовольствие от работы! Уважение! Почет! Потом мы защитили дипломы и диссертации. Стали получать денег много больше. И другие блага возросли. И мы позабыли о былых

разговорах. Мы уже воспринимали это как должное. Мы же трудились и трудимся! У нас же знания и способности, каких нет у большинства других! Мы заслужили! Теперь мы стали возмущаться баснословными зарплатами и прочими платами академиков, их бесплатными шикарными дачами, закрытыми распределителями, санаториями и прочими привилегиями. Но уже с меньшей страстью. Кое-кто из нас попадал в число этих избранников, кое-кто надеялся попасть, прочие разными путями урывали куски благ (совместительство, статейки, книжечки, публичные лекции)

- Мы тоже на эту тему разговаривали во время войны в связи с наградами, званиями, должностями, личными судьбами. И делали какие-то выводы. Но ведь тут теперь речь идет не о справедливости в житейском и моральном смысле, а об обществе социальной справедливости. Тут уже претензия более серьезная и высокая. Что такое общество социальной справедливости?

- Нас, студентов, учили тому, что наше социалистическое (коммунистическое) общество и было таким.

- И оно на самом деле было таким. Только вспомни те, как вы этому учили?! Давали точные определения понятий?

- Нет, конечно.

- Объясняли, что в силу законов диалектики справедливость проявляется в форме массы несправедливостей, на основе справедливости вырастает несправедливость, справедливость переходит в свою противоположность - в несправедливость?

- Это никому и в голову не приходило!

- А ведь вы людей диалектике учили! Так что можно ожидать от легиона трепачей и дилетантов в обществе, в котором диалектика и учение о коммунистическом обществе оплеваны, растоптаны и отброшены.

- Представьте себе, что вам надо прочитать лекцию на эту тему. Что бы вы сказали?

- Есть моральная и социальная оценка явлений как справедливых и несправедливых. Различие их видно из таких примеров. Продавать и покупать рабов и крепостных крестьян с моральной точки зрения считается несправедливым, а с точки зрения законов и обычаев

рабовладельческого и феодального общества - нет. С моральной точки зрения наличие чудовищно богатых и бедных людей в современном западном обществе считается несправедливостью, а с точки зрения социальных и юридических норм этого общества - нет. Я ограничиваюсь здесь исключительно социальным аспектом темы.

Подчеркиваю, понятия справедливости и несправедливости суть оценочные понятия. Явления оцениваются в этих понятиях относительно некоторых принятых, признанных, узаконенных норм данного человеческого объединения, а не вообще. Справедливо то, что укладывается в рамки этих норм, и несправедливо то, что выходит за эти рамки. Конечно, сами нормы могут оцениваться как справедливые или несправедливые. Но эти оценки приобретают смысл, когда тот или иной тип общественного устройства изживает себя, и сами его нормы подвергаются критике. Это говорит об относительности самих критериев оценки явлений как справедливых и несправедливых.

Оценочные нормы, как и всякие другие социальные нормы, в реальности осуществляются не механически и не с абсолютной точностью в каждом индивидуальном случае. Эти случаи разнообразны, так что неизбежны и отклонения от норм. А главное - в обществе одновременно действуют другие факторы, в силу которых отклонения от норм оказываются регулярными и неизбежными. Так что нормы справедливости реализуются лишь как тенденции и через массу отклонений. И сами нормы в совокупных условиях общества становятся источником отклонений.

Обществом социальной справедливости называется такое общество, в котором в качестве всеобще значимых приняты и утверждены законодательно не просто какие-то, но вполне определенные нормы, а именно - социальные гарантии и права граждан. Они суть следующие: на оплачиваемую работу, на отдых, на бесплатное медицинское обслуживание, на образование, на жилье, на питание, на личную безопасность, на пенсию по старости и инвалидности. Принципом распределения граждан по местам работы является принцип "от каждого по способности". Принципом распределения создаваемых обществом благ является принцип "каждому по труду", а в идеале -

"каждому - по потребности". Эти нормы были реализованы в советском обществе. Общество социальной справедливости было построено фактически. Но одно дело - нормы, взятые сами по себе, абстрактно, да еще в идеологически неопределенном виде. И другое дело - их реальное осуществление. Общество социальной справедливости не есть тот земной рай, каким его изображала советская идеология.

Соблюдение норм справедливого в социологическом смысле распределения людей по местам работы и жизненных благ не есть устранение социального и материального неравенства. Более того, на этой основе с необходимостью возникают такие отклонения от самих норм, которые сами становятся нормами жизни. И какое-то "равновесие" тут достигается в острой социальной борьбе. Нормы не действуют автоматически. За соблюдение их в каждом индивидуальном случае приходится сражаться.

Возьмем теперь социальные гарантии и права. Право на рабочее место есть право на какое-то место, а не на то, на какое претендует индивид. Оно означало, что рабочих мест в стране создавалось достаточно для всех, в принципе безработицы в западном смысле не было. Аналогично в отношении прочих прав и гарантий. Люди так или иначе имели какое-то жилье - бездомных практически не было. Это право не гарантировало всем отдельные комфортабельные квартиры.

- Но люди так истолковали это право. И стали обращать внимание не столько на то, что шло грандиозное жилищное строительство и миллионы получали комнаты и квартиры бесплатно, сколько на то, что получали не все, получали неодинаково, квартиры уже не отвечали их представлениям о современном комфорте.

- И так во всем прочем. Как говорил сам Маркс, удовлетворенные потребности рождают новые. Установление норм социальной справедливости на некотором первоначальном уровне не исключило и в принципе не могло исключить явления, которые стали казаться несправедливостью в отношении к тем же самым нормам. И никакое общественное устройство не может устранить этот эффект. Но мало этого. Советское общество в конце брежневского периода стало вступать в стадию, когда именно социальные права и гарантии начали превращаться в препятствие в соревновании советского общества с

западным, препятствием в осуществлении маниакальной цели советского руководства и привилегированных слоев догнать Запад. Эти права и гарантии оказались под угрозой их ограничения и даже ликвидации. Так что если бы катастрофа не произошла, все равно предстояла борьба за сохранение их.

- А у нас все воспринимали их как нечто само собой разумеющееся и незыблемое при всех обстоятельствах. Когда громили коммунизм, не думали, что тем самым разрушали именно общество социальной справедливости.

- В современных условиях Россия просто не в состоянии стать обществом социальной справедливости. Она могла сохраниться в этом качестве. Но раз уж она не уберегла его, то на создание чего-то аналогичного в нынешних условиях у нее просто нет сил и времени.

- Выходит, и коммунисты не имеют перспектив?

- Партии, считающиеся коммунистическими, могут одержать победу на выборах в "парламент", коммунист может стать президентом. Но этого еще слишком мало, чтобы восстановить общество социальной справедливости.

- Значит, лозунг общества социальной справедливости не может стать лозунгом исторического процесса?

- Боюсь, что он может стать лишь лозунгом в выборной кампании, причем совсем непонятным массам населения или интерпретируемым в эклектическом духе - как некая смесь буржуазного либерализма и стыдливого социализма.

- Что-то вроде западной социал-демократии.

КАПИТУЛЯЦИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Первое, что бросилось мне в глаза при виде поднятой части "Курска" (конечно, по телевидению),- это вмятина и зияющая дыра в борту. О вмятине говорилось и раньше, когда "Курск" лежал на дне моря и его обследовали водолазы. И дыра не была для меня неожиданностью - я с самого начала предполагал, что она должна была быть. Меня удивляло то, что ее не заметили водолазы и приборы. Впрочем, удивляло недолго: я предположил (и сейчас так предполагаю), что им было запрещено ее обнаруживать.

По телевидению много раз показывали корпус "Курска" с зияющей

дырой. Но люди (а сколько их там было и каких людей!) вели себя так, как будто ее не видели или никакой вмятины и дыры вообще не было. Лишь мельком упомянули о них как бы виновато. И тут же постарались утопить в потоке словоблудия и зрелищ иного рода. Дыра все-таки зияет, и полностью ее замолчать нельзя. Но сколько говорится слов о других "версиях" и "гипотезах", сколько показывается обломков, ровным счетом ничего не говорящих о причине гибели корабля, чтобы сгладить и заглушить впечатление от очевидного, от явного от зияющей дыры! И профессионалы напрягают ум, чтобы изобрести что-нибудь такое, чтобы задурить несведущим миллионам зрителей мозги и превратить их в оболваненные безмозглые твари, о которых можно сказать: они видят, не видя.

Нет, не зря и не из каких-то технических и гуманных соображений оставили на дне моря меньшую, но более важную для выяснения причины гибели "Курска" часть корабля. Похоже на то, что слегка ошиблись, отрезая ее. Еще бы немножко взяли левее, и дыра не зияла бы так явно с экранов телевизоров. И сокрытие тайны произошло бы с меньшими усилиями и затратами и с большей убедительностью.

Ситуация с "Курском" характерна с точки зрения манипулирования сознанием людей в современных условиях информационной "революции". Одним из способов фальсификации реальности с целью оболванивания широких слоев населения является замалчивание или снижение внимания к важным явлениям и к социальной сущности явлений и раздувание явлений второстепенных, преувеличенное внимание к поверхностным чертам явлений. Утопить важную истину в потоке мелких. Сориентировать внимание людей так, чтобы, как говорится, они слона не приметили. О чем только не говорится в связи ситуацией гибели "Курска"! А о самом главном либо вообще не говорится ни слова, либо говорится мельком, вскользь, как о чем-то второстепенном , сомнительном, гипотетичном. А это самое главное очевидно, буквально само лезет на глаза, не просто заявляет, а вопит о себе. Сотни миллионов ощущают его на своей шкуре. А мы, россияне, стали самой грандиозной жертвой его. Мы как социальное целое уже лежим на дне мирового исторического океана, не с одной, а с тысячами зияющих ран, и упорно не хотим видеть этого. Мы упорно

делаем вид, как будто приобщаемся к множеству неких "цивилизованных стран", будто плывем на всех парусах по волнам мирового океана к свободе и процветанию, будто парим в небесах и мчимся в космосе к звездам. А между тем нас выпирают из космоса и прогоняют прочь с мирового океана.

Это главное, что всячески скрывают от нашего сознания, есть мировая война, которую ведут США и страны НАТО за свое господство над всем Человечеством, и в том числе и даже в первую очередь над нами. Мы, Советский Союз и Россия, рухнули не просто в силу стечения обстоятельств, а потому что нас умышленно и искусственно подбили к этой войне. Не поняв этого, мы останемся исторически ослепленными навечно, вплоть до полного исчезновения из человеческой истории.

Советский Союз был глобальной сверхдержавой. Считается -второй. Если бы мы победили, нас стали бы считать первой. Важно то, что сверхдержавой глобального масштаба. Но что это означало конкретно? Это означало мировую мощь и роль советской социальной системы. Когда начиналась холодная война, западные стратеги ставили задачу ослабить мировое влияние советского социального строя. К концу холодной войны созрело намерение разрушить этот строй. И это удалось. Но Запад не остановился на этом. Аппетит, как говорится, приходит во время еды. Советский Союз играл мировую роль и в идеологии, и в науке, и в освоении космоса, и в военном отношении. Он был и сильнейшей морской державой. Значительная часть этих достижений сохранялась Россией. Естественно, лишить Россию всего этого стало задачей нового этапа войны западного мира во главе с США против нашей страны - "теплой" войны, в которой к средствам холодной войны добавились новые, включая средства "горячей" войны и огромного масштаба диверсионные операции.

Судьбу "Курска" следует рассматривать именно в этом контексте, а не изолированно. Логически напрашивается предположение, что "Курск" погиб не в случайной катастрофе, а в заранее спланированной и хорошо рассчитанной диверсионной операции "теплой" войны. Версия, что он был подбит чужой подводной лодкой, специально приспособленной для уничтожения подводных лодок противника, мне

представляется наиболее вероятной. Успех этой операции сыграл в ходе "теплой" войны роль огромную: он стал началом ликвидации России как великой морской державы глобального масштаба. Последующие события в этом направлении не оставляют на этот счет никаких сомнений.

Вопрос о причине гибели "Курска" с самого начала стал вопросом не поиска истины, а политической стратегии, т.е. вопросом сокрытия истины. Игнорируя зияющую дыру в корпусе "Курска", ответственные лица стараются внушить россиянам, что никаких доказательств столкновения его с внешним объектом нет. Можно с уверенностью предсказать, что даже в случае, если ответственные лица будут вынуждены признать причиной гибели "Курска" столкновение с внешним объектом, останется невыясненным, что это за объект и почему он пробил такую дыру в корпусе "Курска". Силы Запада, под чьим руководством был разгромлен Советский Союз, разрушена советская социальная организация и осуществляется западнизация России, просто не позволят российским властям дать правдивый ответ на этот вопрос. Не исключено, что назначат в качестве виновного подходящий российский объект, сделав козлами отпущения своих граждан. Капитуляция продолжается.

СЕМИНАР

Вопреки предсказаниям Защитника, наш семинар работает вполне успешно. Регулярно собирается от 20 до 30 человек. Некоторые заседания, когда Критик не может присутствовать, я провожу сам. Я настолько освоился с работами Критика и с его "поворотом мозгов", что сам нахожу решения проблем в духе Критика, и он в основном одобряет их. Время от времени я пишу небольшие статейки для второстепенных газет и журналов. И уже приобрел некоторую известность и репутацию на этом уровне.

Следующее заседание семинара было посвящено проблемам экономики. Доклад сделал Критик. А я потом написал маленькую статейку для одной оппозиционной газеты. Статейку даже упомянули в обзоре прессы по телевидению. Правда, не назвав имя автора.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОРОТ

Переход от коммунистической социальной организации в России к

нынешней (постсоветской) произошел не по марксистской схеме. До переворота в России не было никаких предпосылок для него в экономике. Сначала произошел политический переворот. Затем захватившие власть реформаторы начали осуществлять преобразование экономики.

Экономикой называют то, что в человеческом, объединении специально создается искусственно и делается регулярно для того, чтобы добывать, производить и распределять материальные средства существования. Буду в этом случае употреблять слово "хозяйство" или выражение "хозяйственная экономика". Экономикой называют также всякие инвестиции денег с целью приобретения прибыли, т.е. использование денег как капитала. Эти инвестиции охватывают не только сферу хозяйства, но и культуру, спорт, медицину, науку и т.д. Буду в таком случае употреблять выражение "денежная экономика" или слово "бизнес" - различие этих словоупотреблений существенно. Например, возможна такая ситуация в стране, что происходит прирост денежной экономики (порою значительный)в то время, как происходит упадок экономики хозяйственной. Возможно также такое, что хозяйственная экономика прогрессирует, а денежная находится в состоянии упадка.

Экономика реальных достаточно развитых стран содержит в себе как хозяйство, так и бизнес. Но при этом может доминировать какой-то один аспект. Классическим образцом доминирования хозяйства может служить коммунистическая экономика, имевшая место в Советском Союзе. Классическим образцом доминирования бизнеса является западнистская экономика, имеющая место в западных странах. Первая использовала денежный механизм, а вторая охватывает и сферу хозяйства. Но между ними имеют место качественные различия.

Реальная экономика есть совокупность особого рода деловых клеточек (предприятий, учреждений, организаций и т.п.) - экономических клеточек. К экономическим клеточкам относятся такие хозяйственные клеточки, которые узаконены государством,- узаконено юридическое лицо, ответственное перед государством за деятельность клеточки, узаконена "профессия" клеточки и ее расположение, установлено налоговое отношение с государством. К

экономическим клеточкам относятся также денежные клеточки, для которых также имеет силу только что сформулированное отношение с государством. Денежные клеточки имеют зоной своей деятельности как хозяйственные, так и внехозяйственные клеточки.(в сферах науки, культуры, спорта и т. д.). Это не означает, будто эти внехозяйственные клеточки превращаются в часть экономики. Они оказываются подверженными действию экономических законов, но остаются клеточками неэкономическими. Экономическими являются при этой лишь сами клеточки денежного механизма.

В зависимости от способа образования и характера юридических субъектов клеточки разделяются на две категории. К первой категории относятся такие клеточки, которые создаются решениями властей. Власти определяют их деловые функции и отношения с другими клеточками. Сотрудники их нанимаются на работу по профессии. Они не являются собственниками ресурсов, которыми они распоряжаются, и собственниками результатов их деятельности. Юридические лица этих клеточек назначаются органами власти и управления. Они суть государственные чиновники. Буду называть такие клеточки юридически государственными или общественными. Ко второй категории относятся клеточки, которые создаются по инициативе частных лиц и организаций, а не распоряжениями властей. Но и тут полного произвола нет. Эти клеточки должны получить на это разрешение властей, официально зарегистрировать характер своего дела. Они возникают и существуют в рамках законов. Точно также законом должны быть определены их юридические субъекты, т.е. лица или организации, распоряжающиеся деятельностью клеточек и несущие за это ответственность перед государством и законом. Юридические субъекты свободны определять характер дела клеточек, их внутреннюю организацию и отношения с окружающей средой. Они являются собственниками средств, на которые создаются клеточки, и продуктов их деятельности. Или они получают право быть юридически субъектами от таких собственников. Такие клеточки буду называть юридически частными, частнособственническими или частнопредпринимательскими.

Я считаю необходимым зафиксировать также в социологических

понятиях различие экономических клеточек в другом аспекте, а именно в аспекте окупаемости или рентабельности. В этом аспекте клеточки разделяются на такие две категории. К первой категории относятся клеточки, которые являются рентабельными (по существующим нормам), самоокупаются, т.е. реализация продуктов их деятельности приносит средств достаточно для возмещения всех затрат, выплаты зарплаты сотрудникам, выплаты налогов, удовлетворения интересов собственников. Назову такие клеточки социально целостными и экономически автономными.

Ко второй категории относятся клеточки, для которых рентабельность (самоокупаемость) не исключается, но и не является необходимой. Для их возникновения и существования достаточно, чтобы удовлетворяли требованиям некоторого более обширного социального объединения в качестве его части. Это объединение может быть объединением экономических клеточек. Но не только. В него могут входить и неэкономические клеточки. Оно вообще может быть в целом неэкономическим. Назову такие клеточки социально частичными и экономически зависимыми.

Экономические клеточки различаются также по своей структуре, заключенной между двумя крайностями: одна крайность - в них нет ничего такого, что не относится к делу, которым они заняты, другая крайность - они насыщены компонентами, не относящимися к делу (например, партийные, профсоюзные и комсомольские организации в советских экономических клеточках). Наконец, экономические клеточки различаются по объему социальных функций. Одни из них ограничиваются исключительно экономическими функциями, как это имеет место в западных клеточках, другие же выполняют функции воспитания сотрудников, контроля за их поведением, заботы о них и т.п., как это имело место в советских клеточках.

Экономика в целом характеризуется составом клеточек различного рода, их пропорциями и взаимоотношениям, их распределением по отраслям и по территории страны и т.д. Это - сложная структура, складывающая в зависимости от различных факторов, меняющаяся со временем, но вместе с тем воспроизводящаяся в основных чертах. Она характеризуется чертами, определяющими ее социальный тип. Этот

тип является одной из определяющих характеристик социальной организации в целом. Как тип социальной организации в целом не превращается сам по себе в другой тип в силу каких-то социальных законов,- таких законов просто нет,- так и один тип экономики не превращается в другой. Возможно лишь такое: один тип экономики погибает, в частности - насильственно разрушается, и в человеческом объединении (в человейнике) создается другой тип. Политики, идеологи и прочие граждане, несведущие в социальных законах, воспринимают такую ломку как преобразование (реформирование).

Советская экономика складывалась в течение многих десятков лет. Складывалась как совокупность государственных (общественных) клеточек, социально частичных и экономически зависимых, не рассчитанных на рентабельность, рассчитанных на удовлетворение материальных потребностей (хозяйственных), функционирующих в соответствии с государственными планами, образующих единое хозяйственное целое, социально насыщенных неделовыми явлениями, выполняющих многочисленные социальные неделовые функции.

Экономические клеточки включались в систему других клеточек, т. е. были частичками больших экономических объединений (как отраслевых, так и территориальных) и в конечном счете экономики в целом. Они, конечно, имели какую-то автономию в своей жизнедеятельности. Но в основном они были лимитированы задачами упомянутых объединений и экономики в целом. Над ними возвышалась разветвленная иерархическая и сетчатая структура из учреждений власти и управления, которая обеспечивала их согласованную деятельность. Эта структура была своего рода нервной системой экономики. Она была организована по принципам начальствования-подчинения. На западе это называли командной экономикой и считали величайшим злом.

Коммунистическая экономика как организуемая и управляемая сверху имела целевую установку как единое целое. Она заключается в следующем. Во-первых, обеспечить страну материальными средствами, позволяющими ей выжить в окружающем мире, сохранить независимость, идти в ногу с прогрессом. Во-вторых, обеспечить граждан общества средствами существования. В-третьих, обеспечить

всех трудоспособных работой как основным и для большинства единственным источником средств существования. В-четвертых, вовлечь все трудоспособное население в трудовую деятельность в первичных деловых коллективах.

Из рассмотренного характера и положения экономики с необходимостью следуют такие важнейшие признаки коммунистического хозяйства. Во-первых, преобладание социально-политических соображений при решении экономических проблем. Это касается распределения бюджета, установления цен на массовые продукты, шкалы заработной платы, состава продукции, районирования предприятий и т.д. Во-вторых, ориентация на удовлетворение самых фундаментальных нужд населения и решение самых важных для выживания страны проблем. Препятствование производству продуктов сверх необходимого и разрастанию паразитарных явлений. Тенденция к дефициту средств потребления. И в-третьих необходимость централизованного управления и планирования деятельности экономики начиная с первичных клеточек и кончая экономикой в целом.

Общепринято думать, будто экономика западного общества является высоко эффективной, а коммунистического - неэффективной. Я считаю такое мнение совершенно бессмысленным с научной точки зрения. Для сравнения двух различных феноменов нужны четко определенные Критерии сравнения. А в зависимости от выбора таких критериев и выводы могут оказаться различными. Возможны, в частности, чисто экономические и социальные критерии оценки производственной деятельности людей, предприятий, экономических систем и целых обществ. Экономические критерии основываются на соотношении затрат на какое-то дело и его результатов. Социальные же критерии основываются на том, в какой мере деятельность предприятий соответствует интересам целого общества или какой-то его части. Главным здесь является не экономическая эффективность отдельно взятых предприятий, а интересы целого, причем не обязательно экономические. Например, коммунистические предприятия должны обеспечить работой и тем самым дать источники существования максимально большому числу людей, в принципе

исключив безработицу.

И вот российские реформаторы, захватив политическую власть в стране, решили превратить российскую коммунистическую экономику в экономику западнистского типа. Они не понимали на научном уровне ни ту и ни другую. Они имели о них лишь идеологически примитивное и извращенное представление, навязанное им в годы холодной войны западными идеологами и российскими критиками советской экономики. Но российской экономикой они могли распоряжаться по своему произволу, ограниченному лишь наставлениями (фактически - приказами) западных наставников. А последние подсказывали им такие идеи, реализация которых была в интересах Запада, победившего в холодной войне, а именно разрушение суверенности российской экономики и превращение России в придаток западной экономики. Совокупность этих идей и мер по их реализации характеризуется одним словом: приватизация.

Что такое приватизация? Это - превращение вещей (материальных предметов), прав заниматься какой-то деятельностью и доходов от нее, бывших собственностью и правами государства, в собственность и права частных лиц. Приватизация не есть возникновение частной собственности и частного предпринимательства, а именно превращение государственной (общественной) собственности и государственного (общественного) предпринимательства в частные. Если, например, в постсоветской России стали возникать новые предприятия, каких не было в советское время, это не приватизация. Приватизация - если заводы, учебные заведения, больницы, квартиры и т. п., созданные в советские годы как государственные, превращаются в собственность частных лиц; это - приватизация.

Есть приватизация и приватизация. Приватизация имеет место и в западных странах. Например, во Франции приватизировали некоторые автомобильные заводы, в Германии - почту, а в США - даже отдельные тюрьмы. Важно иметь в виду, что в западных странах подавляющее большинство предприятий являются частными. А те немногие, которые являются государственными, создавались и функционировали так или иначе по социальным (подчеркиваю: социальным!) законам экономики с доминированием частного предпринимательства. Приватизация

государственных предприятий не меняет типа экономики и общей ситуации в ней. Как правило ее даже не замечают рядовые граждане. Ее замечают те, кого она непосредственно касается. И то она не проходит безболезненно. Например, увольняется и остается без работы некоторое число людей, повышаются цены на некоторые товары и услуги.

Иначе обстояло дело с приватизацией в России после антикоммунистического переворота. Она коснулась экономики коммунистической, в которой почти все предприятия были государственными (общественными). Что это значит, об этом говорилось выше. Приватизировались предприятия и целые сферы хозяйства, совершенно не приспособленные к условиям частнособственнической и частнопредпринимательской экономики,- к условиям бизнесной экономики. Волевым решением власти стали создавать экономику частного бизнеса не путем инвестиций капиталов в создание новых предприятий - ничего подобного не было,- а путем захвата готовых коммунистических предприятий хозяйства страны частными лицами. Захвату придали экономическую видимость. На самом деле это была неэкономическая операция. Это был грабительский захват богатств страны, разгромленной в войне нового типа. Это было мародерство, воровство, использование положения, награда за предательство и т. д., но только не экономические мероприятия. Разговоры о некоем первоначальном накоплении капитала были вопиющим невежеством и жульническим прикрытием и оправданием военного грабежа

В результате этой так называемой приватизации были уничтожены советские трудовые коллективы, бывшие основой социальной организации населения и ячейками его жизнедеятельности. Были уничтожены невыгодные с точки зрения бизнеса предприятия и предприятия, нежелательные с точки зрения интересов западных стран. Возникла безработица. Началось идейное и моральное разложение широких слоев населения. Началось состояние, названное словом "беспредел", т. е. социально-экономическая катастрофа страны.

Невозможно поверить, будто российские реформаторы искренне в

том, что эта приватизация приведет к подъему российской экономики на уровень западных стран. Их западные советники (вернее, хозяева) знали, что приватизация советской экономики неизбежно приведет к краху, чего и хотели на Западе. Приватизация была осуществлена как грандиозная диверсионная операция Запада. Осуществлена руками российских реформаторов, сыгравших роль "пятой колонны" Запада в России. Впечатление такое, будто армия завоевателей захватила страну и преобразовала ее применительно к своим интересам. Население России разделилось на грабителей и ограбленных. Грабители - внутренние завоеватели, поддерживаемые и руководимые внешними.

Новая постсоветская экономика стала создаваться в России не путем превращения коммунистической экономики в западнистскую, что было исключено в принципе, а путем преднамеренного разрушения первой и создания из ее материала некоего подобия второй. О каком-то превращении здесь говорить в такой же мере правомерно, в какой построение нового дома на месте и из материала разрушенного дома есть превращение одного и того же дома из одного состояния в другое.

Постсоветская экономика еще находится в стадии формирования. Но основные черты ее видны уже сейчас. Это лишь подобие западнистской экономики. Она есть гибрид советизма и западнизма. Она лишь частично инвестиционная. Изнутри инвестировать некому. Государство нищее. Встав на путь приватизации, оно оказалось само ограбленным, а с другой стороны стало соучастником грабежа. Сохранив за собой часть собственности, оно само стало нуждаться в инвестициях. Оставшись частичным собственником крупных предприятий и отраслей, созданных в советских условиях, не рассчитанных на бизнес в западном духе, оно оказалось зависимым от мирового "рынка" (от Запада в первую очередь). Оно оказалось в положении частного предпринимателя.

Российская экономика утратила экономический суверенитет. На уровне крупных предприятий она превратилась в придаток западной экономики. На уровне средних и мелких предприятий доминирующими являются предприятия сферы обслуживания,- мелкая торговля,

рестораны, посреднические конторы, агентства, исследовательские центры, учебные заведения и т. п., одним словом - непроизводительные предприятия. На вершине экономической пирамиды хозяйничают "олигархи", сросшиеся с государственным аппаратом - гибрид сверхгосударственной и сверхэкономической власти. С одной стороны, тут заметны черты сверхобщества советско-западнистского типа. А с другой видны черты колониальной экономики. Не видно только обещанного реформаторами расцвета и подъема на уровень "цивилизованных" стран.

ПРИХОДИТЕ И ИНВЕСТИРУЙТЕ НАМИ

Общеизвестна такая легенда. Представители русских, живших в состоянии постоянных междоусобиц, обратились к чужеземцам варягам со словами: "Земля наша богата, а порядку в ней нет. Приходите и правьте нами!" Варяги пришли и установили порядок; так возникло русское общество.

Не берусь судить, соответствует эта легенда реальности или нет. Но наблюдая ситуацию в нынешней (постсоветской) России, я склоняюсь к тому, что в этой легенде доля истины есть. В самом деле, посмотрите, с какой настойчивостью правители нынешней России и их высокообразованные чиновники и советники умоляют западных предпринимателей буквально в таких словах: земля наша самая богатая на планете, а освоить ее мы сами никак не можем; инвестируйте свои капиталы у нас, в России, причем на самых выгодных для вас условиях!

Учитывая законы социальной организации западных стран и постсоветской России, имитирующей западнизм, я эти мольбы вождей россиян и их советников понимаю так: земля наша богата (а некоторые из них утверждают, будто наша земля самая богатая в мире), а использовать эти богатства мы сами неспособны, так что приходите к нам и инвестируйте нами! При этом слово "инвестируйте" наши российские просители употребляют как современную модную замену устаревшего русского слова "управляйте".

Наши просители удивляются и даже обижаются, что западные инвесторы (т. е. управители) не торопятся приходить к нам и инвестировать нами. Мы их умоляем, свои горбы готовы подставить и

штаны готовы для порки спустить (мы же понимаем, что без порки никакая инвестиция нам не нужна), а они, видите ли, нос воротят! Но потерпите немного (а если и много, на не привыкать!), и инвесторы придут. И так нас от инвестируют, что сталинские порки верхом либерализма припомнятся. Непременно придут. Не для того Советский Союз и коммунизм громили, чтобы не приходить. Придут. И порядок наведут. Свой порядок, конечно. Такой, какой положено по законам инвестиции капиталов, причем капиталов западных, глубже говоря американо-английских, американо-немецких и т.д., а еще глубже - западнистских или американистских.

Я знаю, что найдутся экономисты, которые с цифрами в руках "докажут" выгодность иностранных инвестиций (они могут "доказать" что угодно в зависимости от высшей установки), но они не в силах отменить тот факт, что в сложившихся для постсоветской России условиях проблема западных инвестиций есть проблема не экономическая, а социально-политическая. Настойчивые мольбы российской власти об иностранных инвестициях свидетельствуют о том, что новая (постсоветская) социальная организация России просто не в состоянии решать большие внутренние проблемы (включая хозяйственные) внутренними силами страны. Она не способна мобилизовать интеллектуальные потенции страны, чтобы найти свое оригинальное (незападное) теоретическое решение своих незападных проблем. Она не способна решиться на практическое воплощение в жизнь своих незападных решений.

В силу условий рождения постсоветской социальной организации в стране сложился такой "поворот мозгов", что власть имущая и формирующая умы россиян часть населения вообще не мыслит себе дальнейший ход жизни вне западнизации и, само собой разумеется, без вторжения Запада в тело российского общества. Мольбы об западных инвестициях означают жажду превратить потенциальную западную оккупацию России в актуальную - привести хозяйственно-деловой аспект жизни страны в соответствие с политически-идеологическим. Правящие и привилегированные слои россиян справедливо гневаются на западных толстосумов: они по указке западных наставников и с их помощью разгромили свой социальный

строй и повели страну по западному пути, а западные наставники не хотят помогать им строить в России обещанный западный экономический рай!

ЗРИМЫЕ ЧЕРТЫ ЗАПАДНИЗМА

- Наш народ всегда возлагал надежды на высшую власть,- говорит Защитник.- Надежды никогда не оправдывались. И все-таки народ каждый раз надеется.

- Это у нас в крови?

- Очевидно. Надеялись на Путина, хотя все знали, что он ставленник ельцинской "семьи".

- На что надеялись?

- Что он отменит приватизацию. Во всяком случае, что национализирует энергетику, природные ресурсы, финансовую систему. А что он делает? Объявляет результаты приватизации не подлежащими пересмотру. Более того, он пошел дальше Ельцина: проводит земельную реформу.

- В чем она заключается?

- Если оставить в стороне словесные выкрутасы, то суть ее распродать землю в частную собственность и создать класс частных землевладельцев. Причем он будет состоять в основном из иностранцев. Кое-что перепадет и русским, конечно. Фактически этот процесс уже идет. Реформа его лишь узаконивает.

- Это будет завершение переворота?

- Нет. Впереди банковская реформа. Она уже готовится.

СЕМИНАР

Семинар приобретает все более важное значение не только для меня, но и для других его участников. Причем чисто теоретическая линия все более отступает на второй план. На первый план выходят проблемы жизненно актуальные: что происходит в стране? долго ли мы будем терпеть это? что делать, чтобы остановить падение страны и гибель нашего народа? Жена ошибалась, думая, что мы создаем секту. На самом деле мы на пути к политической организации. Критик, конечно, мыслитель-одиночка. Но мысли его порождают стремление к групповой деятельности. Люди, делающие "Сопротивление", напечатали первый номер материалов семинара. В предисловии прямо

так и сказано, что идеи Критика суть руководство к действию. В условиях разжигания антиэкстремистских умонастроений это выглядит как донос и провокация. Я сказал об этом Критику.

- Донос кому,- сказал он.- Властям. Провокация для чего? Чтобы обратить на нас внимание как на врагов существующего социального строя? Но вы знаете другой путь заявить о себе? Нет. Вы предпочитаете остаться незаметными? Нет. Значит, чему быть - того не миновать. Волков бояться - в лес не ходить. Слово умирает без дела.

ИДЕОЛОГИЯ

Сложившаяся на планете ситуация с полной очевидностью обнаруживает то, какую огромную роль в жизни в эволюции человечества играет идеология. Без коммунистической идеологии была бы невозможна победа революции и построение коммунистического социального строя в нашей стране, была бы невозможна победа в войне Германией, было бы невозможно превращение страны в сверхдержаву. Спад и кризис советской идеологии стал началом и одной из главных причин краха Советского Союза и советского социального строя. Холодная война Запада, возглавляемого США, против нашей страны велась прежде всего как война идеологическая. Идеология антикоммунизма была задним из оснований интеграции стран Запада в единое западнистское сверхобшество.

Когда речь заходит об идеологии, обычно имеют в виду лишь один компонент этого социального объекта, а именно определенную совокупность идей, выражаемых словами, фразами, текстами. Буду употреблять для их обозначения выражение "идеологические учения". Но эти идеи (учения) не возникают, не существуют и не распространяются сами по себе. Их изобретают, сохраняют и распространяют определенного рода люди. Назову их идеологами. Совокупность таких людей образует второй компонент идеологии - как социальность таких людей образует второй компонент идеологии как социального объекта. Назову его идеологическим механизмом. Я скажу здесь лишь о первых.

Не любая совокупность идей образует идеологическое учение

(идеологию как учение, короче говоря, идеологию), а лишь особая. Она отличается от политических, юридических, научных, литературных, бытовых и всех прочих текстов комплексом признаков, включающем тип содержания идей, цели, правила построения, структуру, способы распространения, критерии оценки и другие признаки. Идеологических учений было много в прошлом и много существует в наше время. Это явления исторические в том смысле, что возникают, какое-то время живут, т.е. овладевают умами и чувствами каких-то множеств людей, и умирают, т.е. выходят из практического употребления, забываются и даже исчезают из человеческой памяти бесследно. Одни из них живут недолго и охватывают небольшое число людей, другие живут десятилетия, столетия и даже тысячелетия и охватывают огромные массы людей, многие миллионы. Влияние одних на жизнь людей и на ход истории ничтожно, другие же определяют весь образ жизни людей и характер целых народов и исторических эпох. Примером идеологий глобального и эпохального масштаба являются известные мировые религии и марксизм"Примером маленьких(частных и кратковременных) идеологий могут служить идеологии партий, общественных движений, сект. И по текстуальным размерам одни учения могут состоять из небольшого числа фраз, которые можно записать на нескольких страницах, и могут включать в себя огромное число всякого рода сочинений, на профессиональное изучение которых тратят целую жизнь бесчисленные специалисты.

Специфическая цель (и функция) идеологического учения (идеологии) не познание реальности, не развлечение, не образование, не информация о событиях на планете и т.д. (хотя все это не исключается), а формирование у людей определенного и заранее планируемого способа мышления и поведения, побуждение людей к такому способу мышления и поведению, короче говоря, формирование сознания людей и управление ими путем воздействия на их сознание. Идеология изобретается для того, чтобы выработать у тех, для кого она предназначена некоторый априорный и стандартный способ понимания окружающих человека явлений реальности и жизни людей, стандартное отношение к ним (оценку) , стандартное поведение в ситуациях определенного вида. Подчеркиваю: идеология учит людей

тому, что они должны думать о тех или иных явлениях бытия, как их оценивать и как поступать в тех или иных случаях. Можно сказать, что идеология дает людям априорную систему социальных координат, позволяющую им ориентироваться в социальной среде.

Идеология может быть зафиксирована явно в виде одного систематизированного учения, как это имеет место, например, в случае великих религий и марксизма-ленинизма, или может оставаться несистематизированной, рассеянной по многочисленным и разнородным текстам так, что изложить ее в виде единого систематичного учения представляется весьма затруднительным делом, как это имеет место, например, в современных западных странах.

Со времени Наполеона, который с презрением относился к идеологии и идеологам, пошла традиция смотреть на идеологию как на ложное, извращенное отражение реальности. Мнение Наполеона разделял и Маркс, ставший по иронии истории создателем величайшей светской (нерелигиозной) идеологии, а не научного понимания человеческого общества, на что он претендовал.

Идеология извращает реальность. Но она это делает в основе своей не в силу дурных намерений и глупости, а в силу своей роли в жизни людей и в силу средств исполнения этой роли. Лишь на этой основе развивается сознательное извращение реальности и изобретается специальная техника для этого. Социальная сущность идеологии состоит не в том, что она извращает реальность, а в том как именно она это делает, и с какой социальной целью. Идеология не просто формирует и организует сознание людей, она создает и навязывает людям определенные стереотипы (алгоритмы) сознания, проявляющиеся в стереотипах поведения. Задача идеологии - приучить какое-то множество людей сходным образом думать о каких-то явлениях реальности и совершать какие-то поступки под воздействием такого понимания сходным образом. А для этого реальность должна быть таким образом отражена, чтобы эта цель была бы достигнута. Например, чтобы побудить граждан страны защищать ее от врага, идеология должна создавать апологетическую картину своего общества, т.е. выделять и подчеркивать его

достоинства и преуменьшать или вообще замалчивать его недостатки, и критически-негативную картину общества врага, т.е. замалчивать его достоинства и выделять его недостатки. И образ врага должен создаваться таким, чтобы к нему возникала ненависть.

Идеологический учения могут возникать на основе науки и даже с претензией на статус науки. Тем не менее, наука и идеология суть качественно различные явления. Наука имеет целью познание мира, достижение знаний о нем. Идеология же, повторяю, имеет целью формирование сознания людей и манипулирование их поведением путем воздействия на их сознание. Она использует данные науки как средство. Но она перерабатывает их для своих целей. Она пожирает науку, но не превращается в то, что пожирает.

Советская идеология была первой (и может быть - последней) грандиозной нерелигиозной (светской) идеологией. Она была всеобъемлющей как по содержанию (по охвату тем), так и по множеству людей, которым она предназначалась, можно сказать была универсальной. Она была предельно рациональной в том смысле, что стремилась опираться на науку, использовать достижения науки и пропагандировать их широким слоям населения, сама претендовала на статус научности. Наконец, она была самой систематизированной идеологией изо всех тех явлений идеологии, какие существовали в истории Она была идеологией государственной в том смысле, что была узаконена как обязательная для всех граждан страны, имела единый и централизованный идеологический механизм, составлявший часть системы власти и управления, контролировала весь менталитетный аспект советского общества. Официально считалось, что она была марксизмом-ленинизмом. Это верно лишь отчасти. Фактически же отражение жизни человечества и интеллектуального материала двадцатого века заняло в ней основное содержание. Она сложилась после революции 1917 года как осмысление опыта реального советского и мирового коммунизма,- как идеология общества коммунистического типа.

Советская идеология претендовала на статус науки. Претензия безосновательная. Однако это не умаляет роль, какую она фактически сыграла в советском обществе. Она возглавила колоссальную

просветительскую работу, какую до того не знала история. Через нее и благодаря ей достижения науки прошлого и настоящего стали достоянием широких слоев населения.

Особо важное значение советская идеология имела для деятельности руководящих (управляющих) органов страны, ибо она содержала целый ряд инструкций для их поведения. В сталинские годы идеология имела явно нормативный характер. В послесталинские годы эта роль идеологии внешне вроде бы ослабла. Но по сути дела она лишь изменила форму и ушла вглубь. Идеология ставила перед руководителями страны общую цель, которая, независимо от ее достижимости или недостижимости, играла организующую роль и определяла направление стратегической деятельности руководства. Идеология давала общую ориентацию жизни коммунистического и устанавливала рамки и принципы деятельности его власти. Она являлась основой и стержнем всей системы установок.

До известного момента советская идеология была адекватна условиям в стране и в мире, служила одним из факторов успехов Советского Союза. Но постепенно она стала наращивать степень неадекватности изменяющимся условиям, впала в кризисное состояние и стала одним из факторов кризиса и краха советского коммунизма.

В результате антикоммунистического переворота в горбачевско-ельцинские годы были разгромлены все основные опоры советского социального строя. Советская государственная идеология была просто отброшена. Гигантская армия советских идеологов без боя капитулировала . Она просто испарилась, как будто ее не было вообще. Но вместо обещанного реформаторами и их западными манипуляторами освобождения от тирании марксизма-ленинизма-сталинизма наступило состояние, в отношении которого слово "беспредел" является уместным с гораздо большими основаниями, чем в отношении прочих аспектов социальной организации страны. Постсоветская идеологическая сфера стала формироваться (как и социальная организация в целом) как гибрид западнистской, досоветской (дореволюционной) и советской идеологий.

По первой линии в Россию хлынул мощный, ничем не сдерживаемый поток западной идеологии. Он с поразительной быстротой овладел

большей частью средств массовой информации, ставших, как и на Западе, своего рода "ватиканами" западнизма. Западнистская система ценностей нашла в России на редкость благоприятную почву. Западная массовая культура, являющаяся орудием идеологии западнизма, стала покорять души россиян, особенно новых поколений.

По второй из упомянутых линий началось безудержное возрождение религий, и прежде всего православия, которое стало вести себя почти как государственная религия. Оно заручилось поддержкой высших властей и настойчиво вступило в борьбу за души россиян. Бывшие убежденные атеисты из партийного аппарата и из высокообразованной интеллигенции молниеносно превратились в столь же убежденных верующих и внесли свою лепту в церквостроительство с таким же энтузиазмом, с каким их предшественники в двадцатые и тридцатые годы делали это в церкворазрушительство. И даже первый российский президент, принадлежавший еще совсем недавно к числу высших вождей КПСС и приказавший в свое время стереть с лица земли дом, в котором доживал последние дни глава православной церкви - российский монарх, в срочном порядке стал обучаться креститься.

Третья линия гибридизации идеологии не обнаруживает себя явным образом из боязни обвинений в попытке реставрации марксизма. Но речь здесь идет не о марксизме, а о советской идеологической сфере, которая не сводится к идеологическому учению и в которой идеологическое учение не сводится к марксизму, ленинизму и сталинизму. Советская идеологическая сфера дает знать о себе в потребности в идеологии, объединяющей население в единое общество и обслуживающей его систему власти и управления, а также в потребности в едином государственном идеологическом механизме. Попытки удовлетворения этой потребности можно усмотреть в поисках "национальной идеи", в сочинении всякого рода доктрин, в программных заявлениях, в стремлении создания "партии власти" и т. п. Во всяком случае, стало очевидным, что российское общество не может долго жить без упорядоченной идеологической сферы. Это не исключительность России, а общая социальная закономерность.

Исключительность нынешней (постсоветской) России состоит в том, что она не может сохраниться в качестве исторически значительной величины, если не сумеет создать в кратчайшие сроки идеологическую сферу, сопоставимую по интеллектуальному уровню и по организации с той, какая имела место в советские годы.

СОЛОМА ДЛЯ УТОПАЮЩИХ

В результате антикоммунистического переворота в горбачевско-ельцинские годы в России была разгромлена советская социальная организация При этом наиболее жестоко обошлись с советской идеологической сферой. На место обещанного реформаторами освобождения от тирании марксизма-ленинизма в Россию устремились потоки западной идеологии, началась поощряемая властями реанимация православия, стали расцветать всякого рода секты и шарлатанские учения, была отброшена и дезорганизована немарксистская часть советской идеологии, включая философию, социальные учения, этику, эстетику. Наступило состояние, в отношении к которому слово "беспредел" уместно с не меньшими основаниями, чем в отношении к прочим аспектам социальной организации страны.

Утопающим в трясине идеологического беспредела россиянам с высот политической и идеологической "элиты" время от времени бросаются соломинки и даже порою целые охапки соломы, ухватившись за которые россияне вроде бы должны обрести идейную ориентацию в постсоветском идейном пространстве. Это делается по трем основным линиям, по каким вообще формируется постсоветская социальная организация России - по линиям советизма, западнизма и национально-русского фундаментализма.

Хотя советская идеология разрушена и всячески очерняется, от нее осталось достаточно значительное наследие. Оно сохраняется не только потому, что его невозможно истребить в течение короткого времени, но и потому, что оно преднамеренно сохраняется и даже подкармливается из самых различных соображений. Нет надобности обосновывать это утверждение. Читатель сам может видеть это в телевидении, кино, театрах, газетах, выставках, юбилеях и прочих общественных мероприятиях. Хозяева новой России всячески

стремятся создать видимость, будто продолжается некий "нормальный" ход жизни, будто отброшены лишь некие ужасы коммунизма, а все ценное живет как ни в чем не бывало.

Среди спасительных идеологических соломинок по линии советизма попадаются, естественно, идеи реставрации советской социальной организации. Имеют ли эти идеи какие-то перспективы? Думаю, никаких.

За последние годы в России ив мире произошли такие перемены, что в России сейчас просто некому сражаться за идеалы коммунизма. Эти идеалы дискредитированы настолько, что даже крупнейшая коммунистическая партия (КПРФ) в значительной мере отреклась от них. И Запад не остановится перед применением новейшего оружия против России, если возникнет реальная угроза реставрации коммунизма. А в самой России нет людей, способных мобилизовать россиян на сопротивление западной агрессии, подобное тому, какое имело место в годы войны против гитлеровской Германии. Да и без вмешательства Запада нынешняя политическая власть России, какой бы она не была беспомощной в прочих отношениях, достаточна сильна и решительна, чтобы самым жестоким образом подавить всякие попытки реставрации коммунизма. Подавить под видом благородной борьбы против терроризма и экстремизма. Давая клятву Конгрессу США не допустить возрождение "чудовища коммунизма", бывший кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС Ельцин имел для этого веские основания.

По линии западнизации в российскую менталитетную сферу и в головы россиян неудержимым потоком вливаются помои западной идеологии. Но и по этой линии в идеологическую российскую трясину сыпется спасительная солома. Она сыпется как из "Кремля", так и из "гражданского общества", т.е. из политических партий , общественных движений, культурных организаций . В общем виде она выглядит примерно так. В одном популярном мультфильме есть персонаж - кот Леопольд, который обращается к мышам, делающим ему всяческие пакости, с призывом: "Ребята, давайте жить дружно!" Этого кота можно считать основателем этой линии постсоветской идеологии. Не Маркса и Ленина - с этими исчадиями коммунизма покончено,- а

именно демократического кота Леопольда. Его первым последователем стал первый президент России Ельцин, который после учиненного под его водительством погрома Советской России обратился к россиянам с призывом жить в единстве и дружбе, как тому и учил кот Леопольд. У Ельцина, естественно, нашлись продолжатели его дела. Они обогатили это учение новыми идеями такого же высочайшего интеллектуального уровня : ребята, давайте жить в согласии, по справедливости и по закону!

При этом не предпринимаются никакие попытки осуществить хотя бы мало-мальски объективный анализ той социальной организации, которая создается в России вместо разрушенной советской. Возможно ли вообще в рамках новой постсоветской социальной организации для миллионов людей жить в согласии, по справедливости, по закону? Могут ли жить в согласии миллиардеры, нажившие богатства за счет ограбления миллионов сограждан, и ограбленные и обнищавшие сограждане, владельцы роскошных особняков и обитатели трущоб, безработные, беспризорники, коррумпированные чиновники, преуспевающие политики, банды преступников, жиреющие попы, атеисты, проститутки, охранники, торгаши, выброшенные из армии офицеры и из науки ученые и т.д.? Можно ли уговорами заставить миллионы преступников, порождаемых самими условиями новой социальной организации, жить по закону?

Социальная сущность всей такой спасательной идеологической соломы тривиальна: заставить россиян примириться с теми последствиями, к каким привел антикоммунистический переворот, уйти от постановки и тем более от решения действительно жизненно важных социальных проблем, уговорить жертвы реформ быть послушными, не конфликтовать друг с другом и с властями, сделать вид, будто все случившееся было неизбежно и пошло на благо страны и народа, уйти от ответственности за исторические глупости и преступления, имитировать начало эпохи подъема и движения к процветанию.

Просматривая программы партий и выступления партийных лидеров, невольно задаешься вопросом: в каком веке мы живем - где-то в средние века еще до появления великих мыслителей XVIII и XIX веков

или в XXI веке, имея за плечами грандиозные научные открытия и не менее грандиозный опыт социальных преобразований 20-го столетия? Куда все это испарилось? Неужели все это впустую? Неужели сочинители спасительной идеологической соломы никогда и ничему не учились? Неужели они уверены в том, что с интеллектом кота Леопольда сделают вклад в эволюционное творчество человечества?!

Пусть представители политической элиты, бросающие тонущим россиянам "соломинки" в виде слов "согласие", "закон", "справедливость" и т.п., ответят себе на вопросы: возможно согласие между грабителями и ограбленными или нет? законно приобретены баснословные богатства незначительной частью россиян или нет? справедливо ли сказочное благополучие меньшинства россиян и нищета большинства или нет? Если "да", то все такие "соломинки" суть сплошное лицемерие. И масса россиян не до такой же степени оболванена идеологически, чтобы принимать их за чистую монету и влачить жалкое существование, утешаясь этими пустышками. Если "нет" (а именно так отвечает себе большинство россиян), то у самих производителей спасательной "соломы" вряд ли надолго хватит терпения строить здание постсоветизма на такой зыбкой идейной основе.

Один из лидеров будущей партии власти высказал идею о необходимости единения россиян "перед лицом мирового терроризма", чем и будет заниматься созидаемая партия. Невольно напрашивается сравнение с разрушенной КПСС недавнего прошлого, аналогом которой создаваемая партия власти постсоветской России в той или иной мере будет в силу объективных социальных законов, независимо от того, знают об этих законах создатели партии или нет, и независимо от того, хотят они этого или нет. КПСС призывала советских людей к единению в борьбе за построение коммунистического социального строя - "светлого будущего всего человечества" (и реальные шансы на это были), причем в борьбе против капиталистического (империалистического) западного мира, которую борьбу советские люди на самом деле вели на всем протяжении советской истории. А тут - "перед лицом мирового терроризма"! Не слишком ли это мелко и поверхностно для партии,

рассчитывающей на историческую роль? Россия неизмеримо больше пострадала и страдает от политических кретинов и предателей, от грабителей приватизаторов, от организованной преступности, от наркомании, от нищеты, от вымирания населения, от деградации интеллектуального потенциала и т. д.

Идеология "перед лицом мирового терроризма" есть идеология американская, а не российская, причем временная. Американцев самих она уже не очень-то вдохновляет. Уж если объединяться и шагать дружными рядами, то уж лучше перед лицом пожаров, наводнений, массовых грабежей, вымирания населения, сокращения продолжительности жизни, беспризорности и прочих явлений такого рода, ставших буднями российской постсоветской жизни. Только перед таким лицом дружными рядами можно шагать скорее к коммунизму, чем к капитализму.

А сколько спасательной соломенной трухи сыпется в идеологическую трясину постсоветской России по третьей линии - по линии реанимации российского фундаментализма, включая в первую очередь сюда православие! Сила воздействия ее поистине поразительна. Новые правители страны, значительная часть которых в свое время входила в атеистическую элиту КПСС и получила атеистическое образование, быстренько обучились кое-как креститься и, прикинувшись ревностными христианами, сделали ставку на православную церковь, претендующую на роль духовного вождя в деле возрождения России. Такого раболепства перед всем, что так или иначе связано с православием, монархией, дворянством и т. п., какое можно наблюдать сейчас, не было даже в дореволюционные годы. Если вдруг будет принято решение превратить президента в царя или императора и ввести дворянские титулы чиновникам и богачам, наверняка поднимется ликование, какого не было даже в мае 1945 года. Пигмеи контрреволюции готовы стать князьями, графами и баронами, превратив прочий люд в холопов.

Включаю телевизор, листаю газеты и журналы, слушаю ораторов, беседую со знакомыми людьми - и переживаю ужасающее состояние, будто я живу не в двадцать первом веке, являющемся преемником и наследником величайших в истории человечества научных открытий и

технических изобретений двадцатого века, а в дремучем Средневековье. Теперь я не удивлюсь, если вдруг увижу разъяренную толпу, бегущую за одиноким человеком, которого эта толпа заподозрила в атеизме. Толпу не невежественных и тупых людей, а людей образованных, с научными степенями и званиями, писателей, политиков, общественных деятелей генералов, профессоров и прочих представителей постсоветской российской элиты, включая бывших высокопоставленных функционеров КПСС. Двадцать с лишним лет прожил на некоммунистическом и даже антикоммунистическом Западе, но ничего подобного не видал нигде, даже в США.

Одно из самых страшных (если не самое страшное) последствий антикоммунистического переворота в горбачевско-ельцинские годы идеологическая деградация России. Из самой просвещенной страны с самым высоким уровнем гражданской (нерелигиозной) идеологии Россия в поразительно малый (с исторической точки зрения) срок превратилась в страну идеологического беспредела и религиозного умопомрачения, сопоставимого с таковым исламских стран. Это беспрецедентное историческое падение России стремятся изобразить как освобождение от гнета коммунистической идеологии, как проявление свободного волеизлияния народа, .как духовное прозрение и возрождение народа и т. п. Это не просто заблуждение - это составная часть умышленной тотальной фальсификации истории и умышленного оболванивания российского населения, которое было заранее спланировано стратегами холодной войны уже в самом начале ее как средство именно духовного разложения советского народа, занижения его образовательного, морального и идейного уровня.

Через средства массовой информации россиянам усиленно навязывается утверждение, будто православная религия и церковь (православие) выражают национальные интересы русского народа и будто бы поэтому началось их бурное возрождение. В реальности произошло нечто иное. В реальности под предлогом отмены марксизма-ленинизма как государственной идеологии была разрушена вообще вся сфера светской (нерелигиозной, гражданской) идеологии, которая не сводилась к марксизму-ленинизму. Последний составлял лишь часть этой сферы, созывавшейся усилиями советских ученых,

писателей, художников, деятелей кино и театра и т. д. в течение многих десятилетий. Православие при поддержке новой (постсоветской) власти просто захватило освободившееся место подобно тому, как была захвачена некоторой частью населения страны вся экономическая сфера, созданная в советские годы и дезорганизованная в результате переворота.

То, что происходит с православием в России, не есть всего лишь свобода религии, какая по идее должна иметь место в демократической стране, на что претендуют реформаторы России. Свобода религии при этом не должно быть засильем религии. А в России настойчиво проповедуется требование считать русскими только таких граждан, которые исповедают православную религию. Церковь должна быть отделена от государства. Это означает, в частности, что церковь не должна вторгаться в систему образования , с чем фактически православие не считается. Не соблюдается и условие равноправия религий. Православие стремится стать привилегированной религией, пользующейся особым покровительством власти, что ему фактически удается. Свобода религии предполагает также свободу от религии, т. е. свободу для нерелигиозной идеологии, включая атеизм, пропаганду атеизма, воспитание атеистических убеждений. В нынешней России фактически для этого нет никаких условий. Хотя формального (юридического) запрета на это нет, на деле созданы такие условия, что активный атеизм фактически не допускается и систематически подавляется и изгоняется из памяти Россиян.

Нерелигиозная (светская, гражданская) идеология не сводится к атеизму и не обязательно является антирелигиозной. Это может быть идеология, опирающаяся на результаты достижений науки . С такой претензией в свое время возник марксизм и ленинизм. И было бы фактически неверно (просто нечестно) отвергать великую роль, какую он сыграл в истории нашей страны и всего человечества. Со временем он утратил былое влияние, став неадекватным той ситуации, которая сложилась на планете во второй половине двадцатого столетия. Его кризис стал одним из факторов кризиса и краха советского коммунизма. Но это не означает, что светская идеология вообще

потерпела крах. Силы западного мира, одержавшие победу в холодной войне, руководствовались не религиозной, а светской идеологией (хотя и не выраженной так явно, как марксизм).И сейчас они осуществляют глобализацию человечества с идеями не религиозной, а светской идеологии. Намерение придать мировой агрессии США и стран НАТО вид войны христианства против мусульманства успеха не имело и не будет иметь. В современных условиях в западном мире никакая религия не может приобрести ту власть над сознанием людей, какую она имела когда-то. Даже Ватикан жалуется на недооценку церкви, хотя по видимости католичество никогда не было таким активным, как теперь. Сами условия существования и социальные закономерности эпаднизма вынуждают западный мир быть атеистическим по сущности, какую бы религиозную внешность ему не навязывали его правители. Это целиком и полностью относится и к России, раз она пошла по пути эпаднизации. В XXI веке стать на долгое время властителем душ россиян и преодолеть идеологический беспредел на этом пути православию не по силам. Выдержать конкуренцию с современными СМИ, ставшими "ватиканами" идеологии западнизма, оно бессильно. Сам образ жизни россиян в новых условия исключает возвращение их в идейное состояние феодальной России. Церковь может вернуть себе былую власть над сознанием россиян только при условии превращения их в безграмотных, тупых, больных и нищих холопов. Россия действительно имеет шансы стать такой. Но у нее и на этом пути есть мощные конкуренты: политическая власть, руководствующаяся какой-то светской идеологией, и денежный тоталитаризм, руководствующийся циничной светской идеологией западнизма.

Одновременно с реанимацией православия в среде российской интеллигенции (точнее, той ее части, которую я называю идеологенцией) начались поиски некой "национальной идеи", которая по силе воздействия на массы населения была бы сравнима с марксизмом-ленинизмом недавнего прошлого, но чтобы при этом была его отрицанием. Это должна быть национально русская идеология. Ее должны принять большинство этнических русских, вдохновиться ею, забыть о различиях положений и интересов, объединиться и зашагать

дружными рядами по пути возрождения , подъема и процветания России. С интеллектуальной точки зрения, идея явно не уступающая идеологии кота Леопольда (жаль, что кота звали Леопольдом, а не Васькой, как все упростилось бы!).

Национальная идея отличается от упомянутой выше идеи единства и согласия тем, что исходит не от власти и политической партии, намеревающейся служить высшей власти ("Кремлю") и участвовать во власти, а из среды россиян, озабоченных тяжелым состоянием русского народа и угрозой его вырождения. Она имеет целью объединить русский народ и возбудить его на борьбу за его интересы именно как народа. Цели вроде благородные. Но, как говорится, благими намерениями вымощена дорога в ад. В конкретном исполнении замысла получается нечто такое, что вполне укладывается в существующее состояние идеологического беспредела. В разговорах и публикациях на эту тему русский народ и его история идеализируются. В их описаниях в возвышенно хвалебных тонах предстают и православие, и монархия, и великодержавность, и черты социальной организации, против которых шла вековая борьба лучших представителей народа. Очерняется советский период. Игнорируются реальные качества русского народа, такие например, как низкий уровень самоорганизации и национальной солидарности, покорность перед властями, низкопоклонство перед Западом и другие, практически исключающие консолидацию русского народа,, независимую от центральной власти и представителей других народов. Русский народ не сумел в более или менее значительной степени воспользоваться теми возможностями, какие ему предоставлялись в советские годы. И в годы краха советского строя он не оказал практически никакого сопротивления тем, кто громил этот строй. Русские националисты сваливают вину за то состояние, в котором оказался русский народ, на представителей других народов, в особенности - на евреев. Но ведь большинство тех, кто сыграл самую активную роль в разгроме Советского Союза и советского социального строя, являются этнически русскими (Горбачев, Ельцин и их "команды"). Суть дела не в этнических, а в социальных факторах, которые сторонники "национальной идеи" игнорируют или не

понимают, когда берутся судить о них.

Заметное место в спасительной "соломе" занимают идеи евразийства. Я не имею возможности рассмотреть их в этой статье. Замечу лишь, что они имеют много общего с идеями "национальной идеи". Их приверженцы точно так же игнорируют или ложно истолковывают социальные процессы, происходящие в человечестве, и фактическое состояние России и ее положение в процессе глобализации. Шансы для России сплотить и возглавит азиатские страны на борьбу с США и странами НАТО, равны нулю. Таковы же шансы на то, что идеология роли России как лидера и объединителя народов Европы и Азии в этой борьбе будет иметь значительный успех в России влиять на политическую стратегию российских правителей.

Россия уже вступила на путь западнизация в процесс глобализации в его западнистском (американо-европейском) варианте. И если какие-то силы и события свернут ее с этого пути, они ни в коем случае не будут порождены евразийством.

Наконец, последняя соломинка, за которую предлагается ухватиться россиянам, тонущим в трясине идеологического беспредела,- это патриотизм. При этом предполагается ясным и общеизвестным, что такое патриотизм. Последний считается бесспорной добродетелью. Приводятся примеры выдающихся патриотов, а также времен, когда патриотизм сыграл огромную (даже решающую) роль в исторических событиях. Россияне призываются возлюбить Россию и действовать на благо ее.

На самом деле простота и очевидность проблемы патриотизма кажущаяся. Тут есть свои сложности, связанные, во-первых с пониманием самого явления патриотизма как явления социального и, во-вторых, с пониманием конкретной ситуации в России в этом отношении. Поступок считается патриотическим, если человек совершает его в интересах своей страны (родины) и делает это из чувства любви к родине и верности ей. Не всякий поступок в интересах страны является патриотическим. Он может совершаться из каких-то шкурнических соображений. Отдельный человек оценивается как патриот, если его деятельность определяется множеством патриотических поступков в течение более или менее длительного

времени, возможно - всей жизни. Характеристика массы людей и целого народа (и даже объединения нескольких народов) с точки зрения патриотизма не сводится к характеристике отдельных людей, входящих в них, подобно тому как характеристика леса не сводится к характеристике входящих в него отдельных деревьев. Это - характеристика массовая. Требуются особые правила исследования (включая правила измерения и вычисления), чтобы ее установить. Народ может содержать патриотов и непатриотов. Входящие в него люди могут совершать как патриотические, так и непатриотические поступки. Тут требуется выяснить степень патриотизма, которая может быть высокой или низкой, может меняться со временем и в зависимости от ситуации. Чувство патриотизма не является прирожденным. Оно воспитывается. Оно не обязательно бессознательно и спонтанно. Оно может быть результатом размышлений. Может быть даже вынужденным, например - когда у человека нет выбора. Чувство патриотизма может основываться на факторах позитивных (гордость за величие страны, за ее успехи, благополучие, природа, условия жизни и т. п.) и негативных (несчастья, нападения врагов, угроза благополучию народа и т. п.).

Часто ссылаются на поведение советских людей в годы войны с гитлеровской Германией как на образец патриотизма. При этом не знают или преднамеренно опускают то, что на одного Матросова находились сотни шкурников и трусов, что непатриотические поступки не поощрялись и наказывались, а патриотические поощрялись и вознаграждались, что миллионы людей были поставлены в такое положение, что были вынуждены совершать патриотические поступки, что степень патриотизма народа менялась (стала возрастать), что массовый патриотизм был организован колоссальными усилиями системы власти и идеологического аппарата и т.д. В результате действия совокупности факторов (о некоторых из них я упомянул) в массе народов Советского Союза было выработано идеологическое состояние, компонентом которого стала высокая степень патриотизма. Она проявлялась в миллиардах поступков людей, и это стало одним из факторов победы. Разговоры о патриотизме и призывы к нему занимали в этом грандиозном свершении народа ничтожно малую

роль.

В той ситуации, которая сейчас сложилась в России, степень патриотизма российского населения чрезвычайно низка, низка как никогда, близка нулю. И если бы она была высокой, в России просто нет условий для того, чтобы она заметным образом сработала как важный фактор социальной эволюции страны. Более того, я в России не вижу сил, способных поднять степень патриотизма и заинтересованных в этом. Тут возможна лишь имитация патриотизма, подделка, спектакли на эту тему и словоблудие, не обязывающее к патриотическому поведению массы россиян. Патриотические умонастроения просто не могут воплотиться в действия, объединяющиеся в единый поток поведения народа в интересах страны, ибо такого единства народа и его интересов просто нет в самом постсоветском состоянии России. Где тот враг, в борьбе с которым народ выступит как единое целое? Какова та великая цель, ради достижения которой народ в массе готов пойти на жертвы? Нет такого внешнего врага, ибо основные враги для большинства россиян - их собственные соотечественники, выгадавшие от контрреволюционного переворота. Нет такой цели, ибо эгоистические цели нынешних хозяев России, составляющих меньшинство населения, не могут стать историческими целями страны как единого целого. В нынешней России просто нет таких "амбразур", на которые могли бы броситься новые матросовы, нет таких матросовых и нет тех, кто способен воздать им должное. Патриотизм как массовое явление просто лишен смысла.

В России предпринимаются отдельные разрозненные попытки (в большинстве кустарные) выработать идеологию, адекватную современным условиям и требованиям, идеологию светскую (нерелигиозную) и ненационалистическую, опирающуюся на научные исследования современной реальности. Но они имеют ничтожно мало шансов пробиться к известности и признанию, если даже они достигнут высочайшего интеллектуального уровня. Почему? Дело в том, что огромное число людей, оккупирующих идеосферу и живущих за ее счет, сделают все от них зависящее, чтобы помешать этому. Нужны усилия многих людей и длительное время, чтобы преодолеть

это препятствие. А чтобы это учение приобрело статус массовой признанной идеологии, нужны силы, способные придать ему социальный авторитет(например - высшая власть). Но и этого мало. Идеи сами собой в головы людей не заползают, какими бы они хорошими не были. Для этого нужно множество людей, которые должны профессионально заниматься этим делом. Они должны быть организованы в целое,- должен сложиться идеологический механизм. Такой механизм имеет церковь. Такой механизм существовал в советские годы в распоряжении "Кремля". Если даже и это препятствие будет преодолено, предстоит длительная борьба за "души" россиян. При этом придется иметь дело с силами, противодействующими распространению этого учения и принятию его массами, в их числе - с невосприимчивостью самих масс, с религиозными организациями, заинтересованными в сохранении масс в состоянии мракобесия, со СМИ, с огромной силой навязывающими россиянам западную идеологию.

В современной России никаких условий и мало-мальски серьезных сил для преодоления этих препятствий просто нет. Высшая власть поддерживает православную церковь почти как государственную, а прочие политические силы (включая коммунистов) заигрывают с нею. Шансы на создание признанного нерелигиозного учения, превосходящего все прочие идеологические учения, и на создание конкурентоспособного механизма его распространения и вбивания в головы масс россиян близки к нулю.

Что же остается? Существующий идеологический беспредел, который со временем может быть истолкован как западный плюрализм на российской почве. Усиление православия. Тоска по всесильной "национальной идее". Конъюнктурные лозунги вроде призыва сплотиться перед лицом мирового терроризма. Пустословие партийных программ, обещающих бороться за все хорошее против всего плохого. Эпоха, когда умами и чувствами россиян владели идеи глобального и эпохального масштаба, безвозвратно ушла в прошлое. Эпоха осужденная и оплеванная неблагодарными потомками, но непонятая в ее трагическом величии.

КОНЕЦ СЕМИНАРА

Придя на очередное занятие семинара, мы нашли дверь помещения запертой на амбарный замок. Пождав человека, который ее открывал, с полчаса и не дождавшись, мы разошлись. Надежда легализовать семинар при учреждении, в котором работал выдвинувший эту идею участник семинара, не оправдалась. Найти новое помещение по доступной цене пока не удалось. Семинар заглох. К тому же заболел Критик. Я навещаю его регулярно. Записываю наши беседы. Они касаются в основном марксизма, коммунизма и антикоммунизма. Похоже на то, что эти темы, о которых, казалось, забыли и которые, казалось, были делом прошлого, так или иначе дают о себе знать как непреходящие. Предпринимаются попытки разжечь антикоммунизм. Хотя он превратился в повседневный (рутинный) компонент постсоветской идеологии, этого хозяевам нового мира мало. Они хотят придать ему действенный характер.

КРИТИК О МАРКСИЗМЕ

- Сейчас вся думающая Россия ищет некую спасительную Идею,- говорит Критик.- Выглядит это по меньшей мере комично. Наши ведущие мыслители должны нахмурить лоб и открыть Великую Идею. Сообщить ее высшему руководству. Последнее от своего имени выступит с этой Идеей перед всем народом. Услышав Идею, народ единодушно проникнется ею и начнет поступать так, как призывает руководство. Немедленно начнется возрождение России. Потекут рапорты об успехах. Руководству слава и награды. Мир потрясен. Россия во главе всей Евразии, а то и всего человечества. Главное - открыть эту проклятую Великую Идею .Чего мыслители мешкают?! Говорите, российский интеллектуальный рынок завален всякими предложениями на этот счет? Нет, это все не то. Нужно что-то такое необыкновенное, чтобы руководство и весь народ затрепетали. Что-то такое, что мгновенно вознесло бы всех в сияющие высоты... При этом никому не приходит в голову мысль, что Великая Идея была давно открыта, больше ста лет владела умами и чувствами миллионов людей, на семьдесят лет избавила русских от бесплодного правдоискательства и так же единодушно была выброшена на свалку истории, очернена, оплевана, растоптана.

И вот теперь мы опять единодушно ищем для нее наш национальный

эрзац! Как вы думаете, найдем?

Давайте сначала выясним, почему и как мы отреклись от действительно великой идеологии - от марксизма.

- Это принципиально важно?

- Конечно. Посудите сами! Без марксизма у нас не возник бы коммунистический социальный строй.

- Кое-кто считает, что мог бы.

- Не будем гадать. Есть неумолимые факты истории. Есть объективные социальные законы формирования социальной организации. Она создается в результате сознательно-волевой деятельности определенной части человеческого объединения. А люди, взявшие власть в нашей стране после революции 1917 года были марксистами. Революция проходила под лозунгами марксистов. И строилось новое общество с этими лозунгами. Это исторический факт. Марксизм стал основой советской государственной идеологии. И, наконец, засилье марксизма стало одной из причин кризиса и краха советского коммунизма. Так что просто отбросить марксизм, как это делают сейчас, значит на много лет назад отбросить понимание социальных явлений вообще и современных в особенности.

- Но ведь марксизм, как вы сами утверждали, не наука, а идеология!

- Верно! Но он вырос на основе каких-то научных знаний. И сам имел научные амбиции и вкрапления. К тому же марксизм - не просто идеология, а великая идеология, включавшая в сферу своего внимания все значительные социальные явления XIX-XX веков. Марксизм был первой в истории нерелигиозной идеологией глобального и эпохального масштаба с претензией на научный подход ко всем проблемам, касающимся мироздания, человека, познания, общества, социальной организации и эволюции человечества и т. д. Другое дело - как конкретно он решал эти проблемы.

ДВА АСПЕКТА МАРКСИЗМА

- В марксизме надо различать два аспекта: 1) претензию на науку и попытки научного подхода к социальным явлениям; 2) идеологию, рассчитанную на широкие массы, на влияние на эти массы, на возбуждение их на значительные действия (на преобразование социального строя). Идеологический аспект оказался сильнее,

подчинил себе аспект научный, так что в целом получился идеологический феномен.

- В целом. Хотя какие-то фрагменты выходили за рамки идеологии.

- Да. Кроме того, идеология - не вздор. И марксизм - идеология особого рода. Идеология эпохальная, владевшая умами миллионов людей больше столетия и до сих пор еще владеет в той или иной форме, в основном неявно. И по содержанию марксизм сложился так, что на пути к научному пониманию всех фундаментальных проблем бытия, включая социальные, вам придется так или иначе иметь дело с марксистским решением этих проблем. Ели хотите выработать научное решение этих проблем, марксизм надо преодолеть путем серьезной критики и предложения лучшего решения, а не путем отбрасывания. Отбрасывание само отбросит вас далеко назад даже по сравнению с марксизмом. И вам придется опять барахтаться в трясине идеологии. Западной идеологии, которая еще более далека от науки, чем марксизм. Так и происходит сейчас с российскими мыслителями. Они воображают, будто свободны в своем словотворчестве. А фактически барахтаются в трясине дилетантизма, невежества, бесконтрольного и ненаказуемого словоблудия, отбросов западной идеологии.

- Но ведь научный и идеологический аспекты марксизма не противоречат друг другу?

- Как раз наоборот. Тут заключено коренное противоречие марксизма. В своем научном устремлении марксизм ориентировался на экономику как на базис общества и на стихийный (естественноисторический) процесс эволюции, происходящий по объективным законам независимо от воли и сознания людей. В своем же идеологическом устремлении марксизм ориентировался на проектируемый и управляемый аспект эволюции и на активную сознательно-волевую деятельность людей,- на захват власти и использование ее для сознательных преобразований общества.

- Но марксисты полагали, что субъективная деятельность тут будет соответствовать объективной закономерности!

- Это они так думали. Но на деле получилось другое. На деле теория, претендующая на научность, была подогнана под потребности субъективных намерений. В результате теория оказалась не научной,

а идеологической. Научный аспект оказался по его содержанию (по понятиям и утверждениям) идеологическим. Объективные социальные законы были выдуманы так, чтобы они "подтверждали" субъективные намерения. То, что в них было научного, было отобрано и обработано так, что научность испарилась.

ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ И МЕХАНИЗМ

- Что такое идеология?

- Обычно говоря об идеологии имеют в виду лишь идеи, учения и т. п. Но это лишь один компонент более сложного социального феномена, а именно идеологической сферы общества. Другой компонент - идеологический механизм, т. е. совокупность людей, организаций и учреждений, профессионально занятых идеологической обработкой сознания людей, разработкой идеологических учений, охраной их, вдалбливанием их в головы людей. Без этого механизма идеологические учения ничто. Согласно марксизму, идеи, овладевая массами, становятся материальной силой. Это верно. Но чтобы идеи овладели массами, нужны люди, которые их вносят в массы и вбивают в головы людей, нужен идеологический механизм. Идеи христианства давно забыты, если бы не церковь. Идеологические учения суть лишь средства, с помощью которых идеологический механизм выполняет свою функцию в обществе - такую обработку сознания людей, чтобы члены общества могли ориентироваться в окружающей среде и сохранять общество своей жизнедеятельностью, а также манипулирование (управление) людьми путем воздействия на их сознание.

- С религиозной идеологией такой механизм очевиден: церковь. В Советском Союзе он был тоже очевиден и обнажен - явная часть партийного аппарата и партийных организаций, всякие просветительские и пропагандистские организации и т.д. А на Западе?

- В дореволюционной России была государственная религия и церковь в Советском Союзе их заменила нерелигиозная государственная идеология (марксизм) и единый государственный идеологический механизм. Это - пример монистической идеологической сферы. В западных странах идеологическая сфера плюралистическая. Она мощнее советской и сложнее по структуре.

НАУКА И ИДЕОЛОГИЯ

- Вы считаете, что идеология не наука, что и марксизм не был и не является наукой. В чем их различие?

- В целях, средствах создания и использования, в отношении к реальности и т.д. Цель науки - познание реальности, цель идеологии формирование менталитета людей и управление ими. Результаты науки формулируются в особом профессиональном языке, удовлетворяющем критериям логики и методологии науки. Для усвоения их нужна длительная профессиональная подготовка. Они либо истинны (доказуемые или подтверждаются реальностью), либо ложны (опровергаются) и т.д. Идеология предназначена для всех, не требуется узкопрофессиональное образование для ее усвоения. Терминология и утверждения идеологии не отвечают критериям логики. Они не истинны и не ложны сами по себе, без дополнительных истолкований. Они характеризуются не понятиями истинности и ложности, а степенью эффективности воздействия на людей и степенью адекватности состоянию сознания людей в конкретных условиях их жизни.

- Неужели в марксизме нет ничего научного?!

- Конечно, марксистских текстов написаны миллионы страниц. И в них можно отыскать много отдельных утверждений, взятых из науки и выглядящих как научные. Но мы должны взять это явление в целом и подвергнуть исследованию его фундаментальные понятия и утверждения, а также итоговые утверждения, предназначенные для сознания реальных людей и их деятельности.

- Согласен. Возьмем несколько примеров для ясности. Возьмем хотя бы исходные понятия марксистской философии - понятия материи и сознания, исходное утверждение о первичности материи и вторичности сознания. Что в них ненаучного?!

- Понятия материи и сознания считаются предельно общими. А если это так, они должны совпадать по объему, т.е. по множеству обозначаемых ими объектов. Это означает, что они обозначают одно и то же они не совпадают по объему. Это означает, что понятия материи и сознания не являются предельно общими. Можно ввести более общее по отношению к ним понятие.

- Но это же мелочи!

- Для идеологии - мелочи, для науки - основа. А как понимается сознание? Как особая идеальная, нематериальная субстанция. Во-первых, слово "субстанция" фактически употребляется как более общее, чем "материя" и "сознание". Во-вторых, чем по сути дела это отличается от религиозного понимания нематериального духа?

- Сознание есть свойство материи. И заключается оно в отражении материального. Оно вторично.

- Тут столько логических несуразностей, что нужен целый том, чтобы это показать. Есть определенная логическая техника построения понятий и оперирования ими. Марксисты, полностью игнорируют ее. Сказать о сознании, что оно есть идеальное отражение материи, значит сказать нечто невразумительное. Это не ложно и не истинно. Это идеологическая бессмыслица, которую люди легко запоминают, но не понимают с научной точки зрения. А что такое материя?

- Материя есть объективная реальность, данная нам в ощущениях.

- По правилам логики, слово "материя" есть определяемое понятие, а выражение "объективная реальность, данная нам в ощущениях" - определяющая часть. Смысл понятий определяющей части должен быть известен до определения. Значит, понятия "объективная реальность" и "ощущения" логически более фундаментальные, чем "материя". Так?

- Так.

- Теперь вспомните, как появилось это определение? Ленин критиковал субъективных идеалистов, исходивших из ощущений. А что делает сам? Определяет материю через ощущения. О чем это говорит?

- О том, что классики марксизма были логически безграмотны и пороли чушь.

- Верно. Вспомните теперь марксистский ответ на "основной вопрос философии3: материя первична, сознание вторично; сознание есть отражение материи; противопоставление сознания и материи имеет смысл лишь в рамках "основного вопроса" философии. Запомните это! Обратимся к марксистскому "материалистическому пониманию истории". Но рассматривается как распространение общего

философского материализма на человеческое общество. Если строго придерживаться именно философского материализма, то самое больше, что должно было дать его распространение на сферу человеческой истории, это рассмотрение человеческого общества и истории человечества как объективной реальности, существующей вне сознания теоретиков и независимо от него, и рассмотрение сочинений этих теоретиков как отражения этой реальности. Но такой "материалистический" подход был обычным делом почти для всех, кто думал на темы истории и человеческого общества. Это было всеобщей банальностью. Марксизм сделал нечто большее, чем признание этой банальности: он явления самой человеческой истории разделил на материальные и идеальные, что ровным счетом ничего общего не имеет с философским материализмом.

- Я не замечал эту несуразность.

- Никто не замечал. Или не хотели замечать. В основе марксистской социальной доктрины лежит понятие способа производства. В этом, собственно говоря, и усматривается материализм: способ производства считается базисом общества, на котором возвышаются все "надстройки", включая государственные учреждения. При этом игнорируется начисто тот факт, что ничего идеального в государственных учреждениях (армия, полиция, тюрьмы) нет и что в способе производства "идеальных" явлений не меньше, чем в надстроечных...

- Ясно. Ни о какой логике тут и речи быть не может.

- А это и есть один из признаков того, что марксистская концепция есть идеологическое явление, а не научное. Она лишь наукообразна. Возьмем теперь итоговые утверждения марксизма, предназначенные для действий! Вспомним учение об отношении базиса и надстроек. Экономика - базис. Государство, право и идеология - надстройки. Меняется базис и как следствие меняются надстройки и т.д. Эти "истины" оскомину набили. Вспомните лозунг диктатуры пролетариата! Вспомните идеи отмирания государства и денег, ликвидации классов и т.п.! Государство в советском обществе не отмерло, а усилилось. Деньги остались как необходимое средство организации экономики. Возникли новые социальные категории

вместо помещиков и капиталистов. Социальное и экономическое неравенство не исчезло, а лишь изменило формы. Пролетариат оказался сокращающимся классом, никакой его диктатуры не получилось. И отношение между экономикой и государством в советском обществе оказалось противоположным тому, о чем говорилось в марксизме. И западный капитализм не рухнул. Одним словом, марксизм в его "сверхнаучных" выводах оказался неадекватным реальности. И советским марксистам приходилось лезть из кожи, чтобы как-то примирить марксизм с советской реальностью.

МАРКСИЗМ КАК ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ

- Почему марксизм стал государственной идеологией Советского Союза?

- Новое общество, которое стало формироваться в Советском Союзе, по самой своей сущности нуждалось в единой организующей идеологии. Без нее оно не могло сложиться вообще. Православие для этого не годилось. Оно было отброшено вместе с царизмом. Нужна была новая великая идеология. А откуда было ее взять? Заново изобрести? На это не было времени и сил. К тому же великая идеология имеет свои законы. На создание ее нужно время и благоприятные условия. Новая идеология могла появиться только из наличного материала. И он был под рукой - это марксизм. В нем содержалось то, что требовалось условиями послереволюционной России и целями тех, кто совершил революцию и начал строить новую социальную организацию.

- Можно считать, что тут имела место историческая случайность?

- Слово "случайность" неоднозначно. Если случайностью считать то, что не вытекает из абстрактных законов социальной эволюции, то тут имела место случайность. А если иметь в виду конкретную историческую обусловленность, то это не было случайностью. Вспомните, более полувека сотни (если не тысячи) российских революционеров и мыслящих людей формировались как марксисты. Именно марксисты внесли в революционное движение в России лозунги ликвидации частной собственности на средства производства, ликвидации классов помещиков и капиталистов, диктатуры пролетариата и т.д. Революционеры, руководствовавшиеся

марксистскими лозунгами, взяли власть и осуществили социалистическую революцию. Они мобилизовали массы на осуществление этих лозунгов. Что-то получилось, что-то нет. То, что получилось, сыграло решающую роль и вышло на первый план. Это было записано в пользу марксизма.

- Если бы не было марксизма и если бы революционеры не прошли школу марксизма, то русская революция не переросла бы в социалистическую и российский коммунистический (социалистический) социальный строй не возник бы?

- Думаю, что так. После революции, когда возникла потребность в идейном воспитании масс, марксизм имелся в готовом виде, был известен, был (как казалось) проверен на практике. И на первых порах он сыграл огромную организующую и просветительскую роль. Быстро сложился аппарат идеологов из марксистки воспитанных и образованных людей. И марксизм стал их профессией и социальной функцией.

- Он сохранялся этим аппаратом и навязывался им обществу!

- Да. Подобно тому, как христианство сохранялось и навязывалось людям церковной организацией. Марксизм давал армии идеологов удобную терминологию, множество подходящих фраз, общие идеи, способ приспособления этих идей к потребностям общества, знак принадлежности к касте посвященных в некие премудрости, готовность служить власти и не плохо обеспечивать себя жизненными благами. Марксизм сохранялся и работал как идеология благодаря этому идеологическому механизму, созданному новой системой власти и поддерживаемому ею. Он стал насильственно насаждаться массам населения, как это было ранее с православием. Причем, в марксистских текстах было сказано так много всяческих фраз, что идеологи могли приспосабливать его к любым ситуациям, выбирая нужные слова и давая им подходящие интерпретации. Подготовка таких профессиональных идеологов оказалась легким делом. Самые посредственные болтуны быстро приобретали видимость и статус мыслителей. И этого было достаточно.

- И в таком состоянии марксизм мог держаться и далее?

- Он, конечно, как-то модифицировался, применяясь к реальным

переменам в стране и в мире. Но основы его сохранялись. Он в этом состоянии мог жить сколько угодно. Но при том условии, что должна была сохраняться советская система власти и идеологический механизм.

- А что давал он массам населения?

- Каким бы он не был, он свою функцию в советском обществе выполнял до поры до времени удовлетворительно. Он привносил в массы организующее начало, цели, систему ценностей. Он учил людей определенной ориентации в окружающем мире.

КРАХ МАРКСИЗМА

- Почему он так быстро рухнул после 1985 года?

- Во-первых, он не сразу рухнул. Тут имела место длительная эволюция. Она прошла несколько этапов. Первый этап - классический марксизм (Маркс, Энгельс). С ним были знакомы немногие русские марксисты, бывавшие на Западе. Второй этап - проникновение марксизма в Россию в форме ленинизма. Тут марксизм приспособился к новой эпохе. Произошло его текстуальное упрощение. Третий этап - сталинизм. То, что известно как ленинизм, было фактически приспособлением его к советским условиям. Правильнее называть это сталинизмом. Произошло предельное упрощение его с расчетом на многомиллионные массы - вульгаризация марксизма. Четвертый этап постсталинское время. Мы поговорим о нем дальше. И последний этап разрушение советской системы власти и идеологического механизма. Марксизм, ослабленный и дискредитированный в послесталинский период, был просто отменен в качестве государственной идеологии, и его в этой роли некому было защищать. А идеи сами себя защищать не могут.

- Это во-первых. А во-вторых?

- Во-вторых, крах марксизма был подготовлен всей послевоенной (послесталинской) эволюцией страны. Я не буду рассматривать то, что происходило с марксизмом на Западе. Это, конечно, оказало влияние на положение с марксизмом у нас. Но главными тут были внутренние факторы. Назову некоторые из них (из числа главных). Прежде всего, происходило нарастание неадекватности марксистского учения той реальности, которая формировалась. Реальный коммунизм превращал

в бессмыслицу и в объект насмешек многие положения марксизма, которые идеология раздувала и которые были всем известны с детства. Идеологическая картина советского общества стала восприниматься людьми как вопиющая ложь, как жульническая маскировка неприглядной реальности. Деморализующий эффект от этого оказался сильным не потому, что люди осознали недостатки реального коммунизма (они стали привычными), а потому, что реальность не оправдала обещания идеологов и руководителей страны.

- К этому добавилась официальная критика сталинизма.

- В хрущевские годы и первые годы брежневского правления началась всесторонняя критика сталинизма во всех слоях советского общества. Эта критика постепенно переросла в критику советского коммунистического строя вообще. Крайним проявлением этой эпидемии явилось диссидентское движение, "самиздат" и "тамиздат". Критике подверглась и сталинская "вульгаризация" идеологии, которая постепенно переросла в пренебрежительное отношение к идеологии вообще. Даже в кругах самих идеологов и партийных деятелей, занятых в идеологии, стали стыдиться апеллировать к идеологии и ссылаться на нее. В область идеологии устремились толпы всякого рода "теоретиков", т.е. неудачников, графоманов и карьеристов из различных наук, которые буквально заполонили идеологию модными идейками и словечками. И все это делалось под соусом творческого развития марксизма. Причем, сами эти творцы в своих узких кругах издевались над развиваемым ими марксизмом. Они воображали, будто делают духовную революцию, лишь в силу необходимости прикрываясь интересами марксизма. На самом деле они ничего другого, кроме безудержного словоблудия, производить не могли. Однако они наносили ущерб идеологии, имея за это награды и похвалы.

- Какую роль в крахе марксизма в России сыграл Запад?

- Наконец, фактор Запада. В Советском Союзе прилагались титанические усилия к тому, чтобы выработать у советских людей иммунитет по отношению к влиянию Запада.

- Оно считалось тлетворным.

- Оно и было таким на самом деле. Ведь шла идеологическая война. Война нового типа.

Запад обрушил на советское общество мощнейший поток информации (скорее, дезинформации) о жизни на Западе, западной культуры (скорее, массовой псевдокультуры), идеологии, пропаганды западного образа жизни и критики образа жизни советского. И надо сказать, что он нашел тут благоприятную ситуацию. Советский идеологический аппарат оказался не в состоянии ему противостоять. Никакие усилия советской контрпропаганды и карательных органов (в том числе - глушение западных радиостанций и аресты) не могли остановить это наступление Запада на уши советских людей. Последние, в особенности - образованные и привилегированные слои, испытали такое влияние Запада, какого до сих пор не знала не только советская, но и досоветская русская история. Оказалось, что советские люди не имели защитного иммунитета против такого влияния.

- Запад стал для нас величайшим соблазном.

- Западная антисоветская пропаганда и сами советские люди, клюнувшие на нее, игнорировали различие конкретных условий Запада и Советского Союза, сравнивали их жизненный уровень просто по схеме: у них так (хорошо), а у нас - так (хуже). И на вопрос "почему?" ответ видели там, куда указывали с Запада: виноват коммунистический (советский) социальный строй. Сбросьте коммунизм и установите западный строй, и у вас будет так же хорошо, как на Западе.

- А как было на самом деле на реальном Западе, нам не объясняли.

- Советским людям на Западе показывали магазины, курорты, свободу передвижения и т.п. А об основах западного образа жизни - ни слова правды. Склонность к критическому отношению ко всему своему и зависть ко всему чужому, а также ненаказуемость бесчисленных поступков советских людей, наносивших ущерб советскому обществу, довершили комплекс причин, сделавших идеологический и морально-психологический кризис советского общества неотвратимым. И, как я уже сказал, контрреволюция после 1985 года довершила этот процесс, лишив марксизм статуса

государственной идеологии. И марксизм просто стушевался. Его всерьез никто не защищал.

МАРКСИЗМ И КРАХ КОММУНИЗМА

- Способствовал ли марксизм в какой-то мере краху советского коммунизма?

- Конечно. Он помешал научному пониманию советского и западного общества, а также происходивших в мире перемен. В той мере, в какой советское руководство считалось с ним, оно совершало грубые ошибки. Марксизм занизил интеллектуальный уровень руководства, дезориентировал его. Сама идея материального изобилия при коммунизме и распределения материальных благ по потребностям оказалась самоубийственной для реального коммунизма, сместив систему ценностей из духовной сферы в материальную.

БУДУЩЕЕ МАРКСИЗМА

- Сейчас много говорят о необходимости идеологии. Возможно ли возрождение марксизма?

- Повторяю: сохранять марксизм можно было как угодно долго, если бы сохранялась власть, для которой он был бы идеологией, и идеологический механизм, использующий и культивирующий его. Сами марксистские тексты таковы, что любые идеи можно было погрузить в них и истолковать их как дальнейшее творческое развитие марксизма. Но раз он рухнул, то восстановить его без этого в той же роли невозможно. Для этого нет должных условий. Есть мелкие группки и даже партии, сохраняющие верность марксизму. Но они мизерные. Их интеллектуальный уровень низок. Серьезных сил, связывающих себя с марксизмом, нет и вряд ли они появятся. Плюс - антимарксистская пропаганда. Отрицательный опыт прошлого. Предательство КПСС. За счет марксизма сейчас никто не прокормится - он не оплачивается. С другой стороны, по своему содержанию он стал анахронизмом, неадекватным состоянию России и современным процессам в мире. В западном мире нет серьезных сил, для которых он стал бы знаменем. Он стал неконкурентоспособным в борьбе за "уши" людей.

А ЧТО С ФИЛОСОФИЕЙ

- Помните,- говорю я,- в советские годы мы все должны были изучать

философию. А сейчас она как будто испарилась.

- Это и понятно,- говорит Критик.- Советская философия тесно срослась с марксизмом. Ее вообще считали марксистской, считали частью марксистской (советской) идеологии. Отмена марксизма как государственной идеологии ударила, естественно, и по советской философии. Философы наложили в штаны и стушевались, что тоже естественно.

- Но не исчезли совсем.

- Да. И это тоже понятно. Советская философия не сводилась к марксизму. В ней всегда сохранялась и даже преобладала немарксистская часть. Конечно, с марксистской интерпретацией. А это - в основном западная философия, составлявшая основу западнистской идеологии. В послесталинские годы западная философия устремилась в советскую и фактически заполонила ее. Это стало одним из основных каналов проникновения западной идеологии в Советский Союз, орудием холодной войны. Самые "передовые" советские философы стали активными перестройщиками. Так что советская философия в этом ее качестве стала одним из факторов разгрома советского коммунизма. И теперь российские философы (за редким исключением) служат западнизации России. Так что полное истребление ей не угрожает.

БУДУЩЕЕ ИДЕОЛОГИИ

- Возможно ли в наше время вообще изобрести какую-то новую идеологию большого масштаба, сопоставимую с марксизмом?

- Самая высокая и дерзкая претензия, на какую способен человек, это создание великой идеологии, сопоставимой с великими мировыми религиями. Такой была претензия мыслителей эпохи просвещения. Такой была претензия марксизма. Построить учение более высокого интеллектуального уровня, более научное и более адекватное современной реальности, чем марксизм, возможно. Но для великой идеологии это лишь одно из условий. Нужны еще другие условия, которых нет. Так что в обозримом будущем великая идеология, о которой Вы говорите, вряд ли возможна.

- Почему?

- Что такое идеология?

- Совокупность идей.

- А что такое идея?

- Утверждение или совокупность утверждений, коротко говоря, выраженная в языке мысль.

- Не любая мысль есть идея, а лишь мысль, обладающая определенными свойствами. Это мысль, влияющая на поведение людей, побуждающая их на определенные поступки или удерживающая их от определенных поступков. Чтобы выполнить эту роль, она должна быть построена по определенным правилам. Идеология есть совокупность идей, влияющих на поведение людей. Она создается по особым правилам. И должен быть особый механизм навязывания ее людям и поддержания ее действенной силы. Великая идеология имеет сферой действия большие массы и объединения людей и предполагает достаточно большой механизм (т.е. особых людей и их организацию) ее жизнедеятельности. Необходимы определенные условия, чтобы такой феномен возник и сохранялся длительное время. Такие условия существуют не всегда.

- Как обстоит дело в этом отношении в нашу эпоху?

- В нашу эпоху возникли средства и способы формирования сознания людей и манипулирования ими путем воздействия на их сознание гораздо более мощные, чем идеологические,- неидеологические, антиидеологические и сверхидеологические. Наступила эпоха сверхидеологии.

- А смогли бы вы создать учение, превосходящее марксизм и западную идеологию по интеллектуальному уровню, по степени научности и по степени адекватности нынешнему состоянию человечества?

- Что касается степени научности и интеллектуального уровня я такое учение создал, в чем вы сами могли убедиться неоднократно. Но именно это есть основное препятствие на пути превращения его в действенную идеологию. Что Вы имеете в виду, говоря об адекватности?

- Выражение интересов людей, общественных потребностей. Воздействие на умы. Влияние на ход истории.

- Первые два качества, о которых я говорил, исключают это. Сейчас с

этой точки зрения более адекватной эпохе является интеллектуальная деградация идеологии. Теперь даже марксизм выглядит чрезмерно умным.

РОССИЙСКАЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЙКА

- Как вы оцениваете состояние нынешней России в идеологическом аспекте?

- Вы же сами можете постоянно и повсюду наблюдать неудержимый процесс деградации России в этом аспекте. Резкое занижение образования для широких слоев населения. Миллионы детей не посещающих школу и остающихся безграмотными. Изо дня в день педантичная проповедь религиозного мракобесия. Православие настырно пробивается на роль государственной идеологии. И власть это поощряет. Моральный уровень населения от этого не повышается, а оглупление усиливается. Сектантство. Мракобесие, исходящее с высот науки. Худшие явления западной идеологии, мощным потоком устремившиеся в Россию. Неудержимая фальсификация истории и настоящего. Крах системы ценностей прошлых поколений. Одним словом - идеологическая помойка, клоака, мусорная свалка. И никаких возможностей для просвещения масс.

ИЗНАЧАЛЬНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ

- Был ли советский (русский) коммунизм изначально обречен на гибель? - спрашиваю я.

- Слово "обречен" неопределенно,- говорит Критик.- Философски рассуждая, все, возникшее во времени, погибнет со временем. Вы, надо полагать, имеете в виду определенную ситуацию, а именно такую: русский коммунизм погиб, была ли эта гибель предопределена заранее?

- Да. Многие считают, что была.

- Это есть лишь мнение, а не доказуемое утверждение. Гибель нашего коммунизма не есть доказательство и даже просто подтверждение его. Но были изначально факторы, позволявшие высказывать такое предположение.

- Например!

- Например, перевес сил врагов коммунистической России. После Второй мировой войны это преимущество Запада несколько

покачнулось, но не исчезло. Более серьезный фактор - внутреннее расслоение населения, которое было неизбежно в силу социальных законов. Оно пришло в вопиющее противоречие с идеологией коммунизма. Я имею в виду идеи равенства, бесклассовости, справедливости и т. д. Высшие (привилегированные) слои по своему положению стали антикоммунистическими, а низшие утратили веру в коммунизм. В стране созрели враги коммунизма, а защитников его не нашлось.

- А был ли возможен коммунизм без коммунистической идеологии?

- Тогда это было бы нечто подобное коммунизму, но не коммунизм.

- Могло ли это подобие коммунизма выжить?

- Бессмысленно гадать. Скорее всего Россию разгромили бы раньше, чем это случилось теперь.

- Неужели идеология играет такую огромную роль?!

- Мы говорим о конкретном случае русского коммунизма, а не вообще. Этот случай был единственный. Думаю - уникальный. И он в себе заключал изначальное противоречие между идеологией, без которой он был невозможен, и действием объективных социальных законов, которое лишало идеологию действенной силы.

- Когда вы это заметили?

- Еще в юности.

- Можно ли было это противоречие сгладить?

- Советская идеология всячески маскировала его.

- Что не отменяло его.

- Конечно. Был мыслим другой путь: научное понимание коммунизма и политическая стратегия власти, направленная на ограничение неравенства и привилегий.

- Но это оказалось практически неосуществимым.

- Попытки были, но очень слабые.

НОВАЯ УТОПИЯ

- Оглядываясь назад,- говорит Критик,- я удивляюсь тому, как прошла моя жизнь. Как будто судьба специально избрала меня для того, чтобы стать объективным исследователем реального советского коммунизма, его критиком и защитником, свидетелем и исследователем его гибели. Родившись в самой глуши России, я

оказался в Москве на высотах современной науки и культуры, а затем - в столицах и центрах науки, культуры и социальной жизни западного мира. Я болел многими болезнями, от которых обычно умирали другие, но даже не обращался к врачам. Меня должны были расстрелять в 1939 году, не раз должны были убить в войну 1941-1945 годов, должны были репрессировать в послевоенные годы. А я каким-то чудом уцелел. Я не раз опускался на самое дно общества, но как-то выкарабкивался. На моем пути возникали многочисленные соблазны, перед которыми не устоял никто из тех, с кем пересекался мой жизненный путь. А я как-то избежал их. И при всех перипетиях жизни Судьба выводила меня на дорогу, предопределенную мне изначально, и неумолимо диктовала мне свою волю: иди, беги, ползи, карабкайся! Эта дорога - познание реального коммунизма. Но познание не просто в качестве академического научного сотрудника Судьбы, а в качестве живого и активного участника трагедии России и русского народа.

- Каким образом?

- Познание реального коммунизма в России означало познание, переживание и критику его отрицательных явлений. Эта критика невольно переходила в критику коммунизма вообще, а в конкретных условиях тех лет - в борьбу против него. Запад, который всегда был враждебен России и советскому коммунизму, сразу после Второй мировой войны развязал холодную войну против Советского Союза, начав "крестовый поход" против советского коммунизма. Я невольно оказался вовлеченным в этот поход.

- Как это произошло конкретно?

- Я совершил ошибку в оценке диссидентского движения и эмигрантской волны. Мои собственные умонастроения, моя идейная и психологическая направленность и система моего поведения были целиком и полностью порождены внутренними условиями советского общества как общества коммунистического, и моей личной судьбой как русского человека из самых низов, которые несли на себе самый тяжелый груз советского периода. Я не знал, что диссидентство и эмигрантская волна были порождены Западом, поддерживались Западом, были западным орудием холодной войны. Я распространил на них то, чем объяснялось мое собственное состояние. К тому же я

надеялся использовать их как средство высказать мое понимание коммунизма. Отчасти мне это удалось. Но в большей мере меня самого использовали как средство борьбы против коммунизма.

- Когда вы это поняли?

- Когда появился Горбачев на вершине советской власти. Тогда я понял, чем антикоммунистический "крестовый поход" угрожал России и русскому народу. Я понял, чем на самом деле был для меня советский (русский) коммунизм. И моя Судьба властно приказала мне стать защитником другой стороны коммунизма - позитивной, вернее - защитником истины о коммунизме с позитивной стороны, а также исследователем тех последствий, к каким вел крах советского коммунизма. И опять-таки не просто в качестве некоего безразличного наблюдателя и понимателя хода событий, а в качестве живого их участника и переживателя. Гибель российского коммунизма, неразрывно связанная с гибелью России и русского народа, стала моей личной трагедией. Моя судьба безжалостно распорядилась стать свидетелем, исследователем и переживателем русской трагедии до конца.

- Завершили вы свой путь?

- Нет. Гибель русского коммунизма заставляет посмотреть на него в том свете, какой бросают на него обстоятельства его гибели и ее последствия.

- Чем это отличается от вашего прошлого взгляда?

- Одно дело - описание реального коммунизма, когда он был в расцвете сил, был уверен в своей незыблемости, покорял мир, служил опорой сотням миллионов людей. Причем описание для тех, кто жил в нем и испытывал на себе все его недостатки и трудности. И другое дело - описание его в условиях, когда он рухнул, когда массы людей оказались вследствие этого в ужасающем положении, когда над человечеством нависла угроза западнистского тоталитаризма, когда буйствует всеобъемлющий антикоммунизм, когда на реальный коммунизм льются потоки лжи и клеветы. В этих условиях моя судьба диктует мне свою волю: стать защитником истины о реальном коммунизме. А при этом на первый план должно выйти то позитивное, что реальный коммунизм привносил в социальный прогресс

человечества. Боюсь, что эту задачу я не успею решить.

- Что же будет?

- Люди, пережившие коммунистический период, вымрут. История будет сфальсифицирована. Новые поколения не будут знать правду о коммунизме. Научного понимания его не было, а то, что понимали одиночки, будет истреблено. Жить будет только ложная картина коммунизма как абсолютного зла. Усилия миллионов людей пропадут бесследно. Вот какова перспектива коммунизма.

- Но что-то вошло в жизнь человечества от коммунизма. И останется навечно!

- Да. Но это все будет присвоено западнизмом. А коммунизму припишут все плохое, включая дефекты западнизма.

- Неужели не появятся умы, которые разберутся в том, что было.

- Для процесса жизни не играет роли истина о прошлом. Прошлое выдумывается применительно к интересам настоящего.

- Неужели труд всей вашей жизни пропадет впустую?!

- По всей вероятности, да. Но вы не огорчайтесь. Во-первых, я знаю, что я сделал. И одно это оправдывает все жертвы и потери моей жизни. Во-вторых, я заранее предвидел это.

ИДЕАЛЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

- Верили ли вы в идеалы коммунизма когда-нибудь,- спрашиваю я Критика.

- Когда я с ними познакомился, они овладели моим сознанием целиком и полностью,- сказал он.- Они всю жизнь владели мною. Они были и остаются главным фактором моей личности, моего поведения. И я останусь верен им до последнего мгновения жизни. Но считать ли это верой в эти идеалы?

- Тут есть двусмысленность.

- Да. Как только я четко поставил перед собой проблему, осуществимы эти идеалы в реальности или нет, я очень рано ответил себе: "нет!"

- Значит, вы никогда не верили в них?!

- Опять двусмысленность. Дело не в этом. Хотя я понял, что идеалы коммунизма неосуществимы, я понял одновременно нечто более важное: борьба за них являлась для меня и моего поколения главным

фактором истории и нашей исторической миссии. Эти идеалы, овладев нашими душами, подняли нашу жизнь и жизнь нашей страны на величайшие высоты исторической романтики.

- Но вы же всю жизнь были в оппозиции к коммунизму!

- К реальности, а не к идеалам. Я как сын своей эпохи был романтиком коммунизма. И именно поэтому я восстал против его реальности, т.е. против законов бытия.

- Теперь вы примирились с этой реальностью?

- Она стала прошлым. Ее больше нет. Она для меня теперь есть лишь реализация идеалов, очищенная от всех недостатков реализации. Гибель реального русского коммунизма есть нечто большее, чем гибель реального феномена. Она означает гибель коммунистической романтики, т.е. состояния человеческих душ, без которого не могут жить идеалы.

- Но это еще может возродиться!

- Нет. Такое бывает только раз в истории. Такого больше не будет никогда.

- Но ведь человечество может достичь состояния всеобъемлющего изобилия!

- Частичного изобилия - да, всеобъемлющего - никогда. И не для всех, а лишь для части людей, для избранных. К тому же коммунизм не сводится к изобилию. Коммунизм не может быть без неосуществимых идеалов. Это - прежде всего состояние сознания. Важно помнить, что идеалы - не проект реальности, не инструкция для деятельности. Идеалы суть явления сознания. Они субъективны. Они выражают желание, чтобы что-то было, стало, делалось так, как нам хотелось бы, что мы считаем наилучшим. Они влияют на поведение людей, вдохновляют, мотивируют стремления. У них свои законы. Реальность же создается в соответствии с другими законами,- с объективными социальными законами. Реальность может быть близка к идеалу, порою настолько близка, что реальные явления принимают за абсолютную реализацию идеала. Но как правило совпадения реальности и идеала нет, а обычно несовпадение настолько велико, что реализация выглядит как его отрицание. И это - не уклонение от каких-то норм, это закономерное явление.

- Это касается и истории коммунизма. Я это теперь понимаю ясно.

- Коммунизм был всегда восстанием против социального бытия. И не просто в банальном смысле против язв реальности, а глубже - против ее объективных законов. То, что марксизм формулировал как законы бытия, на самом деле есть отрицание реальных законов.

- И наш русский коммунизм был восстанием против законов бытия. Его крах - капитуляция идеи перед реальностью!

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО

- Представьте себе такую ситуацию,- говорю я.- В России почти сто процентов населения отвергли постсоветизм, западнизацию, глобализацию. Почти все они настаивают на реставрации коммунизма. Запад неспособен этому помешать. Все прочее человечество приветствует коммунизацию России. Возможно ли при таких условиях реставрировать в России коммунизм?

- Абстрактно рассуждая, возможно,- ответил критик.- Но если принять во внимание человеческий фактор...

- Что именно?

- Качества русского народа. Чем больше я наблюдаю то, что произошло и происходит в России, тем сильнее убеждаюсь в том, что русский коммунизм был для русских случайным подарком истории. Они его не сумели уберечь. Прошляпили, как говорится. Если русские уцелеют и если случится такое, что им доведется вновь жить при коммунизме, то последний придет к ним извне.

- Откуда? Из Китая?

- Нет. Скорее всего с Запада. Но это маловероятно.

Этот разговор с Критиком был последним. Он заболел. Его отвезли в больницу далеко на окраине города. Посетителей к нему не допускали.

ЗРИМЫЕ ЧЕРТЫ ЗАПАДНИЗМА

- Подготовлена банковская реформа,- говорит Защитник.

- Что это означает?

- Заключительный этап западнизации социального строя России. Россия окончательно становится на путь создания финансового механизма, который станет фактической сверхвластью страны, как на Западе.

- А "Кремль"? Он же претендует на эту роль!

- В лучшем случае он станет соучастником сверхвласти, поделит ее с банковским механизмом. А скорее всего станет его исполнительным органом.

- А Дума?

- Конечно, одобрит реформу.

- А коммунисты?

- Они не в счет. Не зря же устроили погром их фракции. Поартачатся. Но результат уже предрешен. В общем, Россия приобщается к мировому прогрессу.

- А как будет реагировать Запад?

- Россия будет включена в финансовую систему Запада. Это укрепит и упростит контроль Запада над ней.

Этот разговор с Защитником был последним. Он перешел на другую работу. Сменил квартиру. Адрес не сообщил.

СТАРИКИ И МОЛОДЕЖЬ

Привычное понимание отношения старых и молодых: молодые прогрессивны, рвутся вперед; старые консервативны, тянут назад. Нынешнее состояние России противоположно такому понимаю. Теперь молодые рвутся назад, а старые противятся этому, стремятся сохранить устремленность коммунизма в будущее. Ничего противоестественного в этом нет. Дело в том, что раньше люди жили в восходящей ветви эволюции, а теперь живут в нисходящей. Молодые уходят вперед от стариков, но теперь вперед означает снижение сравнительно с тем насколько поднялись старики.

Дочь пропадает на работе, приходит домой поздно ночью, иногда не приходит совсем. Внук полностью на моем попечении. Я готовлю еду, убираю квартиру, стираю белье (в машине, конечно). Внук окончил школу. На медь не вытянул. Поступил не в МГУ, а в Русско-американский институт (РАИ). Поступил на факультет, который готовит программистов для США. Учится отлично. Уже "завербовался" на работу. На летние каникулы летит в США для языковой практики и ознакомления с американским образом жизни.

- Выходит,- говорю я ему,- что я помогаю растить кадры для наших врагов.

- Мне американцы не враги. Будущее все равно принадлежит им. А что ты можешь предложить мне? Работу по профессии будет найти трудно, если вообще возможно. Бороться против сложившегося социального строя? Как? За что? С кем? С "бритоголовыми"? С национал-большевиками? С террористами? С коммунистами? В России, дед, никаких перспектив для таких, как я, нет и не будет. Я не верю в будущее процветание России. А в США...

- А в США будешь существом второго сорта.

- Пробьюсь и в первый сорт. Многие наши выпускники делают там успешную карьеру.

- Это пропаганда. Я читал статью, в которой предупреждают не предаваться иллюзиям.

- А почему ты думаешь, что это правда, а не пропаганда?!

Вот в таком духе мы ведем иногда бесперспективные споры. Дочь советует оставить Внука в покое. Он же не пьянствует, не употребляет наркотики, с бандитами не связывается, говорит она, что тебе еще нужно?! Родина? Была да сплыла. Прошляпили Родину.

НОВЫЙ ЭТАП ЖИЗНИ

Пройдя школу Критика, я научился писать критические статьи. Их печатают. Пусть не в "большой" прессе, но все-таки в достаточно широкой.

Определилась направленность моей публицистики: 1) противостояние глобализации, американизации, западнизации во внешнем аспекте жизни страны; 2) противостояние социально-политическому режиму, который складывается во внутреннем аспекте жизни страны,- постсоветизму.

Противостояние чисто теоретическое: писать правду о реальности, как я ее понимаю, руководствуясь идеями и результатами исследований Критика. Вот наиболее важные из моих публикаций.

НОВЫЙ ЭТАП ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Общепринято говорить, будто после взрывов 11 сентября 2001 года в США мир стал иным. Если оставить в стороне философское утверждение, что мир вообще каждую секунду становится иным (вспомните: "в одну и ту же реку нельзя войти дважды!") и принять во внимание то, что говорящие о перемене мира в данном случае имеют

намерением заявить о радикальной социальной перемене якобы произошедшей на планете именно после упомянутого события, то рассматриваемое утверждение можно рассматривать как характерный пример идеологически-пропагандистского манипулирования сознанием человечества. Такими разговорами стремятся создать впечатление, будто мир стал иным именно вследствие упомянутого события, преподносимого в СМИ как акт нападения на западную, христианскую и даже мировую цивилизацию со стороны некоего мирового могущественного врага.

В мире действительно произошло нечто значительное. Но что именно? Когда? И какова роль в этой перемене события 11 сентября ? На самом деле в мире задолго до взрывов в США 11 сентября 2001 года произошел перелом, сущность которого заключается в следующем. Тот мировой процесс, который называют идеологически нейтральным словом "глобализация", есть на самом деле новая мировая война. Ведет ее западный мир во главе с США. Война идет за обладание всей планетой и, более того, за контроль над всей социальной эволюцией человечества . Пройдя стадии холодной и "теплой" войн, эта война уже вступила в стадию "горячей" войны с использованием всей мощи вооруженных сил США и стран НАТО и с превращением всей незападной части планеты в арену актуальных (фактических) и потенциальных военных действий. Независимо от того, было событие 11 сентября 2001 года в США специально спровоцировано самими специальными службами США (наподобие события в Гляйвице в 1939 году, давшее повод для Германии развязать Вторую мировую войну) или произошло неожиданно для них, оно послужило удобным поводом для того, что Запад во главе с США открыто заявил о своей претензии на мировое господство и о намерении использовать для его достижения всю свою военную мощь в любом районе планеты, какой сочтет для этого необходимым. Мир после 11 сентября 2001 года стал иным лишь в том смысле, что для многих здравомыслящих людей на планете стала очевидной социальная сущность глобализации как мировой войны Запада во главе с США за господство на планете и что эта война перешла в стадию "горячей". Подчеркиваю: "горячей" потенциально, но в любой подходящий момент готовой стать

актуальной (это вполне очевидно из нападений на Сербию, Ирак и Афганистан).

Глобализация - процесс грандиозный. Он охватил все человечество. В нем на карту поставлена именно судьба человечества как целого, вся его последующая социальная эволюция. Естественно, стремление осмыслить его уже породило и будет порождать впредь во все возрастающих масштабах множество разнообразных суждений и оценок. В него вовлечены огромные массы людей, причем одни в качестве конкистадоров, другие - покоряемых, одни в качестве выгадывающих, другие - теряющих. Рассчитывать на некое академическое и морализаторское единодушие в понимании этого процесса было бы наивно. Тем не менее, возможно установить некоторое более или менее определенное поле для теоретических баталий по поводу реалий глобализации, на котором по крайней мере можно увидеть, кто есть кто, в какой роли принимает участие в идущей мировой войне.

По моему глубокому убеждению, глобализация не есть порождение злого умысла каких-то нехороших людей. В ней, безусловно, имел и имеет место злой умысел. Ее конкретно питают и на ней наживаются какие-то нехорошие люди. Но по своей социальной сущности она есть явление закономерное, порожденное тем великим эволюционным переломом, который произошел в истории человечества в XX веке и в основных чертах завершился к концу XX века. Перелом этот заключается в том, что, во-первых, человечество стало переходить от эпохи господства человеческих объединений типа и уровня обществ к эпохе господства человеческих объединений типа и уровня сверхобществ, и, во-вторых, эволюционный процесс стал проектируемым исправляемым. Не поняв на научном уровне объективные закономерности этого перелома, невозможно понять ни одно более или менее значительное социальное явление современной жизни человечества.

В рамках западного мира и над его странами уже сложилось западнистское сверхобщество. Метрополией его стали США. Выражения "США", "Америка" и "Вашингтон" стали двусмысленными. Они обозначают США, как одну из западных стран наряду с Англией,

Францией, Германией и т.д.- и вместе с тем США как метрополию западнистского сверхобщества, возвышающегося над США в первом смысле, над Англией, над Францией, над Германией и т.д. Мировую войну, именуемую глобализацией, ведут действительно США и страны НАТО, но как интегрируемые в нечто единое благодаря западнистскому сверхобществу, т.е. как компоненты мирового явления, метрополия которого находится в США и которое манипулирует самими США в первом из указанных выше смыслов.

В глобализации как в новой мировой войне (или в новой мировой войне, принимающей форму глобализации) можно констатировать следующие этапы.

Первый этап - этап разгрома западным миром советского коммунистического блока, Советского Союза и советского коммунизма. Основную роль при этом сыграли средства холодной войны. В конце этого этапа стали применяться средства "теплой" (по моей терминологии) войны, включая огромного масштаба диверсионные операции и "пятые колонны", а также отдельные операции "горячей" войны (Чечня, Ливия, Ирак, Югославия).

Глобализация не была изначальной установкой западного мира. Она возникла в ходе холодной войны против советского коммунизма и советского блока, становившегося после Второй мировой войны реальной угрозой для мирового статуса и даже для существования Запада. Коммунизм тогда не только на словах, но и на деле стремился к мировому господству и имел реальные шансы на это. Холодная война имела первоначальной целью ограничить советское влияние в Европе и в мире, т.е. носила со стороны Запада более оборонительный, чем агрессивный характер. Речь шла о существовании социального строя западного мира. Лишь по мере наращивания сил Запада и его преимуществ перед Советским Союзом холодная война со стороны Запада стала принимать наступательный (агрессивный) характер. Запад выиграл холодную войну. Но к этому времени в основных чертах сложилось западнистское сверхобщество. И объективные социальные закономерности новой структуры западного мира стали определяющими факторами дальнейшей эволюции человечества.

Первый этап глобализации как новой мировой войны завершился подавлением югославского сопротивления ей. Бомбежки Сербии стали первой открытой операцией на пути перехода ко второй стадии. Но это была лишь пробная попытка. Не было условий для решительного шага в этом направлении, хотя потребность в нем назрела в силу действия внутренних закономерностей западнистского сверхобщества. США и страны НАТО в этой агрессии их в Югославию поддерживали мусульман-албанцев против христиан-сербов. Еще не было ясной и действенной идеологии, оправдывающей этот шаг и вдохновляющий силы агрессии на него. После капитуляции Советского Союза и демонстративного разгрома коммунистической социальной организации в странах бывшего СССР идеология антикоммунизма утратила былую силу. Заявление президента России Путина об угрозе мирового терроризма на Западе игнорировались - США и страны НАТО поддерживали чеченских террористов в их войне против России, а защиту России от терроризма рассматривали как нарушение прав человека. И президент Сербии Милошевич никак не подходил на роль вождя неких мировых сил, якобы угрожающих западной, христианской и т. п. цивилизации. Война против Сербии оказалась незавершенной как начало нового и желанного этапа глобализации. Требовалось нечто более сильное на этот счет.

Если бы западные теоретики удосужились осуществить научный анализ того эволюционного перелома, о котором я говорил выше, они заметили бы, что внутри западного мира и на всей планете вследствие эволюции западного мира назрели неотложные проблемы, которые можно разрешить в интересах западного мира лишь путем перехода мировой войны к новой, а именно к "горячей" стадии. Они установили бы, что вот-вот что-то должно было случиться такое, что удовлетворило бы назревшую потребность. Событие 11 сентября 2001 года в США оказалось очень кстати.

Если бы оно не произошло, то США в ближайшее время изобрели бы или использовали бы что-то другое, подходящее. А это оказалось максимально подходящим. Можно подумать, что его спровоцировали специально. Немедленно был определен враг - это мировой терроризм, исходящий из мусульманского мира. Был "назначен" глава

его - террорист номер один Бен Ладен, хотя непосредственная его связь с событием 11 сентября так и не была установлена. Молниеносно сложилась идеология угрозы для западной (христианской) цивилизации со стороны исламского терроризма. Заговорили даже о войне цивилизаций, якобы объявленной мусульманской цивилизацией против христианской. Хотя лживость этой идеологии была очевидна (подавляющее большинство мусульман было против терроризма и воевать с христианством вообще не собиралось), в США она имела успех. И не только в США. Ее на короткое время стали раздувать и в России. В США начался предвоенный психоз, похожий на таковой в Германии,- предвкушение легкой и молниеносной победы. Президент США Буш получил карт-бланш на ведение "горячей" войны в любом месте планеты, обитатели которого подозреваются в поддержке терроризма. Весь прочий мир либо с энтузиазмом поддержал намерение США бомбить Афганистан, объявленный опорой и местопребыванием Бен Ладена, либо дал на это молчаливое согласие. Одним словом, сложились все условия, необходимые для перехода глобализации ко второй стадии вполне открыто, можно сказать узаконено.

Объектом агрессии США на второй стадии глобализации стал мусульманский мир. Нет надобности описывать события этой стадии - они общеизвестны. Эта стадия еще не закончена. Успешно для агрессора прошла только первая ее часть: мир расколот на тех, кто с американцами, и тех, кто помалкивает. Исламский мир расколот, большинство - с американцами или затаились. Россия отколота от исламского мира и рвется в союзники американцев. Талибы разгромлены. Афганистан покорен американцами. Американцы заняли важные позиции в азиатских районах бывшего СССР. А главное - американцы убедились в том, что могут без потерь и безнаказанно вести "горячую" войну против исламского мира до полного покорения последнего и готовиться к третьему этапу глобализации.

Каковы стратегические цели западнистского сверхобщества (США и стран НАТО) на рассмотренном этапе глобализации? Разрыхлить незападный мир, лишить его способности создания серьезного сопротивления глобализации. Привлечь на свою сторону часть его в

последующей войне против другой части. Овладеть стратегически важными ресурсами исламского мира. Укрепить свое присутствие в нем, военное - в том числе. Подавить базы и источники исламского сопротивления глобализации, в первую очередь терроризма. Продемонстрировать всему миру свое военное могущество и готовность пустить его в ход. Все это очевидно, как говорится, невооруженным взглядом.

Как будет протекать следующая часть второго этапа глобализации? Думаю, что она педантично спланирована и в той или иной мере известна политологам и журналистам, не говоря уж о политиках, вовлеченных в исполнение планов. По всей вероятности, достигнута договоренность по важнейшим пунктам с правящими силами западного и около западного (включая Россию) мира. Так что завершение этого этапа есть лишь вопрос времени и удобства, ибо происходящая война есть конкиста, т.е. покорение могущественным агрессором неизмеримо более слабой жертвы (тут слово "противник" звучит неуместно). Не берусь судить, как будет происходить процесс конкретно. Для меня бесспорно главное в нем: завершением второго этапа мировая война (глобализация) не закончится. Сразу же по окончании его (а может быть, уже в процессе завершения) начнется третий этап.

Третий этап глобализации также спланирован в соответствующих центрах, учреждениях, штабах и т.д. западнистского сверхобщества. Политики и идеологи Запада открыто говорят, что XXI век будет веком войны Запада против Китая и вообще против азиатского коммунизма. Идет подготовка к этой войне. Спланированы роли участников ее, включая Россию (ее в первую очередь). Силы Запада, разгромившие СССР и советский коммунизм руками самих советских людей, намерены действовать по тому же шаблону против Китая расколоть китайцев, создать в Китае свою "пятую колонну" и использовать человеческие ресурсы и территорию России, когда дело дойдет до "горячей" войны.

Поскольку идеология угрозы мирового терроризма скоро исчерпает себя, будут предприниматься усилия раздуть идеологию угрозы антиглобализма и угрозы экстремизма. Возможности на этот счет пока не очень обнадеживающие. Но если соответствующие службы США и

стран НАТО приложат усилия сопоставимые с теми, какие им потребовались для изобретения угрозы мирового терроризма, то будет создан образ нового врага, достаточно сильный, чтобы оболванить западных людей (особенно американцев) на следующий этап войны. Разумеется, будет возрождена идеология антикоммунизма. Надо полагать, что постсоветская Россия станет для западнистского сверхобщества не только местом военных баз и поставщиком человеческого материала, но и идеологическим оплотом антикоммунизма. Богатейший опыт россиян по разгрому коммунизма станет, вне всякого сомнения, бесценным подспорьем американцам и самим китайцам в разгроме китайского (и вообще азиатского) коммунизма.

ИЗОБРЕТЕНИЕ ВРАГА

Создание образа врага есть одна из характерных черт идеологии всякого большого человеческого объединения, ведущего длительную и жизненно важную борьбу с другими объединениями. Такой образ выполняет разнообразные идеологические функции: способствовать единению масс социально разнородных и даже враждебных частей населения, отвлекать внимание от внутренних трудностей, оправдывать поведение правящих сил, мобилизовывать массы людей на решение важных проблем и т.д. Образ врага особенно важен в периоды больших войн. Игнорируя эту азбучную истину социологии, нельзя дать объективную оценку феномена, о котором пойдет здесь речь,- феномена мирового терроризма.

После террористических актов 11 сентября в США молниеносно оформилась идеология, утверждающая существование мирового организованного терроризма ("террористического интернационала"), якобы объявившего войну мировой цивилизации, олицетворяемой США. Не нашлось никого, кто хотя бы подверг сомнению эту идеологию. А между тем это стоит сделать хотя бы для того, чтобы увидеть интеллектуальное убожество самого могучего за всю историю мирового конкистадора. Сила есть - ума не надо!

В рассматриваемой идеологии терроризм изображается как нечто одинаковое для всех времен и народов (как терроризм вообще) и как социально беспричинное абсолютное зло, перед лицом которого

должно объединиться все человечество. Якобы просто появляются неполноценные существа, биологические недочеловеки. Американские "ученые" ищут основания терроризма в комбинациях генов.

Но терроризм, как его изображают в идеологии, и терроризм в реальности - не одно и тоже. В реальности терроризм не есть нечто социально беспричинное или нечто коренящееся в дефектах биологической природы людей. Это явление прежде всего социальное, имеющее корни в условиях социального бытия людей, и лишь во вторую очередь это есть использование средств, осуждаемых морально и юридически.

Оценивают явления терроризма различные категории людей в различных условиях различно. Называли же улицы советских городов именами цареубийц. Считают же героями тех, кто пытался убить Гитлера. Сейчас не помнят о том, что ЦРУ готовило покушение на Кастро. Если бы оно удалось, осуществившие его американцы получили бы награды и вошли бы в историю США как герои.

Терроризм не есть нечто одинаковое для всех времен и народов. Одно дело - терроризм в царской России, другое дело - в России постсоветской. Одно дело - терроризм граждан США внутри США, другое дело - терроризм арабов против США. Одно дело - терроризм палестинцев против израильтян, другое дело - терроризм израильтян против палестинцев. Одно дело терроризм уголовный, другое дело - терроризм политический и т. д. Социальная сущность их всех различна. Социальная сущность терроризма, объектом которого стала постсоветская Россия, качественно отличается от социальной сущности терроризма, объектом которого стали США. И в России и в США взрывались дома и погибали "невинные" люди. Но происходило это по разным причинам.

В постсоветской России терроризм возник как следствие холодной войны, в которой Запад в качестве одного из средств использовал разжигание национальной розни и антирусских умонастроений у разных народов Советского Союза, как следствие антикоммунистического переворота в горбачевско-ельцинские годы и как непосредственный результат деятельности постсоветской высшей власти. Он имел источник внутри России (в Чечне), но при этом он

активно поддерживался из-за рубежа. На Западе стремление России защититься осуждалось как нарушение прав человека.

Иной является социальная характеристика терроризма в США и в отношении США. Здесь надо различать терроризм, имеющий источники внутри самих США, и терроризм, имеющий источники вне США. В первом случае он имеет уголовный характер или направлен против социального строя самих США (взрыв в Оклахоме, "унибомбер", распространение сибирской язвы). А как внешнее явление он есть порождение той мировой войны, которую США и страны НАТО ведут за свое господство над всем человечеством и которую западные и прозападные российские идеологи называют словом "глобализация". Этот антиамериканский терроризм есть ответная реакция народов и стран, являющихся жертвами глобализации, т.е. жертвами американской и натовской агрессии. "Чечней" для США являются народы и страны планеты вне США, как-то сопротивляющиеся активной агрессии со стороны США.

Террористические акты 11 сентября произвели в США такое впечатление, как будто это было грандиозное шоу в стиле и духе тупоумных голливудских боевиков. Наступил идейный и психический подъем, какого не было даже в годы Второй мировой войны. Наступило состояние не столько скорби по погибшим, сколько ликование по поводу предстоящего "возмездия". Наступило состояние, сходное с тем, какое имело место в Германии накануне Второй мировой войны. Жажда войны, причем априори победоносной. Наконец-то появился мощный и неоспоримый повод пустить в ход военную мощь США. Против кого? Против террористов, якобы опутавших своей преступной сетью всю планету. Вообще против всех, кто хотя бы косо смотрит на США и их мировую миссию якобы защиты мировой цивилизации. Вся мировая агрессия США получила безусловное оправдание подавляющего большинства населения США. Президент США получил карт-бланш на ведение "горячей" войны в любой точке планеты, на любое время и с любыми затратами. Специальные службы США получили узаконенное разрешение расправляться с неугодными личностями за пределами США, т.е. США узаконили свой государственный терроризм. Именно терроризм

сильного против слабых одна из характерных черт идущей мировой войны США и стран НАТО за покорение всей планеты.

Немедленно был "назначен" лидер некоего мирового организованного терроризма - Бен Ладен. "Назначена" целая страна для разрушения в качестве "возмездия" - Афганистан! "Назначена" и следующая цель для сокрушительных бомбежек -Ирак и его лидер Хуссейн, не имеющие отношения к этим терактам и тем более к терактам с сибирской язвой, совершенным очевидным образом самими американскими гражданами. С молниеносной быстротой была мобилизована армия США и переброшена в страны, окружающие Афганистан. И все это открыто и цинично, на глазах сотен миллионов людей, впавших в состояние глупости, подлости, предательства, трусости, кровожадности и прочих качеств, для которых трудно подобрать адекватные оценочные слова.

США заявили о себе как об олицетворении некой мировой цивилизации, узурпировав статус мирового всевышнего судьи и исполнителя своих же приговоров. Если бы после разгрома гитлеровской Германии , претендовавшей на такую же мировую и эпохальную роль и некоторое время успешно реализовавшей свою маниакальную претензию, кто-то сказал бы, что пройдет не так уж много лет и на планете вновь появится такой же претендент в лице США, причем еще более мощный и с еще более маниакальными замыслами, такого предсказателя сочли бы сумасшедшим или недоумком. Но это произошло. И трудно поверить, что это имеет место не в голливудском тупоумном боевике, а в реальности.

Отличие сегодняшней ситуации на планете от ситуации в гитлеровские годы состоит в том, что на пути гитлеровской маниакальной агрессии встали, во-первых, коммунистический Советский Союз и, во-вторых, мощное антифашистское движение в западных странах. Сегодня в мире нет страны или блока стран, способных сыграть в отношении маниакальных претензий и действий США роль, аналогичную той, какую сыграл Советский Союз в отношении фашистской Германии; а в западных странах нет достаточно мощного движения, способного сыграть в отношении американского гегемонизма роль, аналогичную роли антифашизма

тридцатых и сороковых годов прошлого века.

Идеология "угроза мирового терроризма" есть идеология американской мировой агрессии - идеология, оправдывающая и маскирующая практику американского государственного терроризма. Эта идеология временная, лишь на данный этап мировой войны. Ее не хватит для того, чтобы надолго оболванивать и вдохновлять даже самих американцев и их союзников. Что придет ей на смену, когда она утратит свою действенность? Намечается тенденция взяться за антиглобалистов. Когда антиглобализм станет достаточно сильным и обретет антиамериканские очертания, наверняка будет изобретен и идеология "угроза мирового антиглобализма". С ее благословения сопротивляющиеся глобализации люди, движения, организации и народы станут объектами карательных операций со стороны США и их союзников, как это уже было под другим идеологическим прикрытием с Ираком, Ливией, Сербией, Афганистаном. Все чаще мелькает слово "экстремизм". Наверняка и все явления социального протеста будут обобщены как некий экстремизм вообще (наподобие терроризма вообще, антиглобализма вообще), и расправа с жертвами западнизации и американизации будет оправдываться такой же тупоумной идеологией защиты некой мировой цивилизации от мирового экстремизма. А там, глядишь, Китай и другие азиатские коммунистические страны созреют для роли "мирового зла", и идеология антикоммунизма вновь будет пущена в ход.

Существованию человечества действительно угрожают многие силы. Но носителем и олицетворением главной угрозы являются США в их современном виде. Запад в лице США опозорил себя на всю последующую историю. Он вполне заслуживает ненависти со стороны своих жертв. Думаю, что со временем у лучших представителей населения западных стран наступит прозрение. И они точно также возненавидят тех своих предшественников, которые в наше время направили человечество по пути глобализации, американизации, западнизации. Запад сам породит своих собственных судей - единственный шанс для человечества уцелеть именно в качестве человечества, а не в качестве скопления достойных презрения тварей.

СВЕРХЧЕЛОВЕКИ И НЕДОЧЕЛОВЕКИ

Начался XXI век, но вместо обещанного футурологами необычайного прогресса во всех сферах человеческого бытия мы наблюдаем глобальное помутнение умов и поворот к дремучему мракобесию.

Одним из проявлений этого непредсказанного регресса человечества является возрождение в свое время, казалось, разгромленного и осужденного расизма. Трудно сказать, кому первому пришло в голову употребить словечко "недочеловеки" по адресу террористов, но оно вошло в лексикон американской и проамериканской идеологии. Поскольку террористами считаются мусульмане (арабы), то автоматически в число недочеловеков включаются все арабские народы. Заговорили о войне между мусульманской и христианской цивилизациями, которую якобы развязали мусульмане. И вот США, используя в качестве повода недавние террористические акты в Нью-Йорке и Вашингтоне, громогласно и скорее с ликованием, чем со скорбью, начали своего рода "крестовый поход" против мира мусульманских (арабских) "недочеловеков".

Не берусь судить о том, кто организовал и осуществил упомянутые теракты в США, кто был в них так или иначе вовлечен, кому они были выгодны и т.д. Правду на этот счет мы, непосвященные, вряд ли когда-нибудь узнаем. Но какую бы официальную версию ни выдумывали в США, имеются в достаточном количестве очевидные и общеизвестные факты, позволяющие объективно судить о социальной сущности этих событий и о их месте в мировой истории.

Совсем недавно США сбрасывали радиоактивные бомбы на христиан-сербов, которые не были террористами, ни в чем не провинились перед США, а лишь защищались от мусульман-албанцев, которых США и страны НАТО поддерживали в борьбе против христиан-сербов. США поддерживали афганских мусульман в их войне против Советского Союза, среди народов которого были и христиане, и мусульмане, и иудеи, и атеисты. Без помощи США не было бы того, что стало в Афганистане после ухода оттуда Советской армии. До последних терактов симпатии США были явно на стороне чеченских террористов. Израиль вовсе не христианская страна. В США полно мусульман, иудеев и других представителей нехристианских народов.

Мир действительно раскололся. Но не по этническим и религиозным

признакам, а по социальным. Мир раскололся на западную часть, интегрирующуюся в единое западнистское сверхобщество во главе с США; народы и страны, считаемые изгоями и угрозой для западной части; и пока еще "нейтральные" народы и страны. Первая часть стала глобальным агрессором. Она стремится к господству над всем человечеством. Она уже ведет войну за это господство. Ее жертвами уже стали Россия и Сербия. На переживаемом этапе она избрала в качестве жертв нападения вторую часть (ряд мусульманских стран), стремясь вовлечь в войну на своей стороне или вынудить на нейтралитет третью часть. Это очевидно до банальности.

США пошли по стопам гитлеровской Германии - такова социальная сущность произошедшего перелома в мире.

Сложилась и идеология этих глобальных агрессоров, сопоставимая с расовой идеологией фашизма и нацизма,- идеология превосходства людей западных стран над прочими народами планеты. Последние считаются недочеловеками. В первую очередь к недочеловекам относятся те люди, которые сопротивляются глобализации. Причем они считаются недочеловеками независимо от религиозной и этнической принадлежности. Нас, русских, тоже считали (и считают!) недочеловеками. Сейчас нажим США на нас несколько ослаб, поскольку США хотят расколоть мир изгоев ("недочеловеков") и использовать нас как орудие в их войне против ряда мусульманских стран. Принудить нас к участию в "крестовом походе" США против "недочеловеков" мусульманского мира есть продолжение войны Запада против России. И похоже на то, что они этого добьются. Раздаются же в России голоса: "Американцы! Мы с вами!" Возлагали же россияне цветы у посольства США и зажигали свечи, чего, кстати, они не сделали у посольства Югославии, когда западные "сверхчеловеки" громили христианскую Сербию.

Говорят, что в связи с терактами в США произошел перелом в мировой истории. Он произошел раньше, а теперь лишь проявился явно во всей своей циничной наглости со стороны США. Произошел он тогда, когда США и НАТО совершили нападение на Сербию. Суть его заключается в том, что Третья мировая война, пройдя фазы холодной и "теплой", вступает в фазу "горячей". Вспомните о Сербии: против

нее использовались не только средства дезинформации и политической диверсии, но и современное оружие "горячей" войны. Теперь же происходит эскалация "горячей" войны в глобальном масштабе. Ситуация становится все более похожей на ситуацию начала Второй мировой войны.

Создан идеологический образ мирового терроризма как некоего мирового врага, якобы угрожающего всей человеческой цивилизации. Бесспорно, мировой терроризм есть факт. И верно, что он перерастает в угрозу цивилизации, как бы мы ни понимали последнюю. Но поставим вопрос: откуда взялся этот мировой терроризм? Не требуется осуществлять дотошный социологический анализ на этот счет. Ответ лежит на поверхности, он очевиден для всех здравомыслящих людей и для всех, кто стал жертвой глобализации и американизации: мировой терроризм порожден самим глобальным западнистским сверхобществом во главе с США. Он порожден социальным строем западных стран, их интеграцией в единое сверхобщество, их жизнедеятельностью по глобализации (по овладению планетой) и по западнизации незападных стран и народов. Он возник как сопротивление этому процессу. Естественно, он использовал те возможности, которые Запад ему предоставлял. Более того, западный мир во главе с США сам осуществляет глобализацию человечества методами террора, являясь образцом для подражания и оправдывая терроризм в глазах террористов. США фактически превратились в мирового и эпохального террориста с претензией на монополию в этом своем качестве.

По моим наблюдениям, в поведении американцев ощущается нечто голливудское, какая-то умственная тупость и моральная пустота, порождаемые сознанием превосходящей физической силы и самомнением "сверхчеловеков". Такое состояние наблюдалось в гитлеровской Германии в начале Второй мировой войны. Только немцы рядились в трагические костюмы вагнеризма. А тут все выглядит как в типично американском "костюмном" фильме. Ужас состоит в том, что жертвами этого грандиозного спектакля, разыгрываемого умственно и морально убогими существами, становятся миллионы и даже миллиарды людей.

Так кого же в этой мировой трагедии называть недочеловеками?!

КУДА МЫ ИДЕМ

Социальную сущность антикоммунистического переворота в России в горбачевско-ельцинские годы кратко можно описать так. Силы Запада в подходящий момент дали приказ своей "пятой колонне" в России, возглавляемой высшими лицами страны, начать разрушение коммунизма. И она приказ выполнила. И за это ей позволили разграбить страну. Была создана социальная система ограбления - постсоветизм. Теперь перед ней встала задача не опускать серьезные протесты населения против последствий переворота и подавлять их в зародыше. Для этого есть испытанные приемы. Один из них найти или изобрести в случае отсутствия такие категории граждан, которым можно было бы приписать роль препятствий на пути реализации "добрых" намерений власти, т.е. роль "врагов народа".

И вот власть и ее идеологические холуи находят таких врагов (если не провоцирует их умышленно). Кто они? Прежде всего - молодые люди, протестующие против условий, в которых они обречены жить, но неспособные разобраться в происходящем и выработать рациональные формы борьбы. Это, далее, представители интеллигенции, оказавшейся ненужной в новой России и впавшей в нищету, желающей понять сущность новой постсоветской социальной организации и найти эффективные формы борьбы за выживание России. Они, естественно, подвергают жестокой и справедливой критике постсоветизм, российскую власть в особенности. Они участвуют во всякого рода группах, движениях и организациях с явной антиглобалистской и антизападнизаторской ориентацией. Они активно участвуют в СМИ низшего и среднего уровня (листовки, воззвания, брошюры) и в массовых сборищах. Они являются фактически реальной оппозицией нынешнему режиму. Это россияне, еще сохранившие какую-то способность протестовать и думать, и оказываются искомыми экстремистами. До сих пор власти и "большие" СМИ побаивались браться за них всерьез. Но вот есть снование фиксировать перелом - начало активного наступления на экстремизм.

ЗРИМЫЕ ЧЕРТЫ ПОСТСОВЕТИЗМА

СМИ переполнены такой информацией, которая могла бы быть

острейшей сатирой на постсоветизм и разоблачением его страшнейших язв, если бы она имела хоть какую-то действенную силу. К ней привыкли. Каждый видит вокруг себя факты такого рода в изобилии. Они стали обычными явлениями нашей жизни. У меня такое впечатление, будто кто-то преднамеренно выплескивает информацию об ужасах и грязи нашей реальности в таком количестве и в таких гротескных формах, чтобы держать людей в состоянии отупения и подавленности, полной безнадежности.

Включаю телевизор. Сообщают, что до сорока процентов лекарств в аптеках подделки. Будьте осторожны! А как, если специалисты с трудом определяют, что есть подделка? Потом сообщают, что с алкогольными напитками еще хуже. И еще хуже с овощами на рынках. По другой программе со смаком рассказывают о распространении СПИДа. Россия перегнала чуть ли не все страны мира. Догоняет какую-то африканскую страну, где каждый второй взрослый болен. Одной из самых распространенных болезней стал туберкулез. Его догоняют венерические болезни. Перескакиваю на другую программу. Душераздирающий рассказ о том, как ведут себя богатые русские на Западе. Их там теперь называют "новыми арабами". Они не считают денег, требуют для себя все самое лучшее, останавливаются в самых дорогих отелях. К ним относятся с нескрываемым презрением, зная, что их богатства нажиты за счет простых россиян. По следующей программе смакуют разоблачения жульничеств бизнесменов, разборки бандитских шаек, грабежи, убийства, насилия. И то же самое в газетах.

В сознание россиян упорно вбивают мысли, что они сами неспособны навести у себя ома элементарный порядок. Впечатление такое, что нас готовят к тому, чтобы мы обратились с мольбой к Западу: земля наша богата, порядка же в ней нет, приходите и правьте нами! А ведь совсем недавно у нас был порядок. И еще какой!

АНТИКОММУНИЗМ ИДЕОЛОГИЯ ГЛОБАЛИЗМА И ПОСТСОВЕТИЗМА

Прозвучала идея запретить КПРФ и устроить суд над ее руководством, персонально над Зюгановым. Эту идею оценили как глупость, причем довольно вяло. Но это на самом деле не глупость, а в высшей степени

серьезная и продуманная идея. Высказывают ее не безответственные дураки, а услужливые холуи влиятельных социальных сил. И делается такое не в первый раз в истории. Известно и то, к каким трагическим последствиям вела реализация такого рода идей.

Существуют объективные социальные законы появления и функционирования идеологии. Согласно этим законам, идеология, рассчитанная на оболванивание широких масс людей, должна включать не только апологетику определенного социального строя и деятельности определенных социальных сил, но и очернение их реальных или вымышленных врагов, включая создание образа таких врагов. Задача такого образа - направить недовольство масс против таких врагов, свалить на них вину за негативные проявления социального строя и последствия действий правящих сил. В памяти человечества живы многочисленные примеры на этот счет. С идеологией антикоммунизма пришли к власти и развязали мировую войну немецкие нацисты. С идеологией антикоммунизма развязал и у почти полвека холодную войну против Советского Союза западный мир, возглавляемый США. С идеологией антикоммунизма произошел разгром советской социальной организации силами идеологически оболваненных советских людей и "пятой колонны" Запада.

Распад советского блока, распад Советского Союза и разрушение коммунистического социального строя в странах этого региона внесли некоторую растерянность в западном мире. Вроде бы исчез советский коммунизм, считавшийся главным врагом Запада. Идеология антикоммунизма потеряла былую действенность. Без четко определенной идеологии США и страны НАТО вели войну против Сербии и других стран. События 11 сентября прошлого года в США дали правящим силам Запада предлог для провозглашения идеологии антитерроризма, под прикрытием которой они перешли от "холодной" и "теплой" стадии мировой войны к "горячей".

Но образ мирового терроризма как врага западной цивилизации (и даже всего человечества) скоро стал терять действенную силу. На эту роль стали выдвигаться антиглобалисты и экстремисты. Но такие враги выглядят еще более неадекватными мощи воинствующего Запада, чем террористы. Изобрести образ другого врага, который

(образ) мог бы достаточно долго и эффективно прикрывать и оправдывать мировую агрессию США и стран НАТО, без антикоммунизма в настоящее время и в обозримом будущем в принципе невозможно. Не случайно поэтому началась активизация идеологии антикоммунизма. Стали поговаривать о предстоящей войне с коммунистическим Китаем. Китай попал в список стран, в отношении которых западные агрессоры сочли возможным применение атомного оружия. И Россия попала в этот список. Россия нужна Западу в войне против азиатского коммунизма как бастион антикоммунизма.

После антикоммунистического переворота в горбачевско-ельцинские годы в России началась катастрофическая всесторонняя деградация. Новая (постсоветская) социальная организация оказалась неспособной остановить ее и обеспечить обещанное реформаторами процветание страны. Действия правящих сил лишь легитимировали эту организацию и усилили процесс деградации страны. Материала "успехов" , несмотря на усилия СМИ, было ничтожно мало для идеологической апологетики переворота. И до сих пор этот материал ничтожен. Он не вызывает устойчивой веры даже в среде самих реформаторов. Дефицит позитивного материала по законам идеологии должен быть компенсирован образом врагов, на которых можно было бы свалить вину за этот дефицит. Советское прошлое, объявленное черным провалом российской истории, исчерпало себя в этой роли. Стали изобретать врага из терроризма. Последний был объявлен мировым злом номер один. Но до 11 сентября прошлого года усилия президента России на этот счет особенно большого успеха не имели. На Западе их игнорировали и поддерживали именно террористов. После 11 сентября тут произошел подъем. Правда - не такой уж значительный, как тщились его раздуть в СМИ. А главное - российская идеология антитерроризма могла быть лишь прихвостнем американской идеологии, являющейся идеологией американо-натовской мировой агрессии.

Свалить на Бен Ладена падение России было невозможно. Заговорили об угрозе внутреннего экстремизма. Посадили в Лефортовскую тюрьму писателя Лимонова. Дружно засели за сочинение антиэкстремистского законодательства (вспомните об аналогичных мерах в гитлеровской

Германии и в США в годы маккартизма!). Но тот фактический материал, какой можно наскрести для широкой и долговременной идеологической обработки россиян, по этой линии ничтожно мал для создания образа мощного внутреннего врага, мешающего правящим силам России вести страну к процветанию на основе постсоветизма. Лимоновцы и "британоголовые" никак не тянут на роль врагов эпохального масштаба. Даже мнимый насморк Наполеона сыграл гораздо большую роль в его поражении в битве при Ватерлоо, чем действия лимоновцев и "британоголовых" в бедственном положении России в последнее десятилетие.

Было бы по меньшей мере удивительно, если бы не начались попытки создать образ внутреннего врага, мешающего движению России к процветанию в "светлом капиталистически-демократически-национально-русском будущем", из недобитых российских коммунистов, в первую очередь из КПРФ и ее руководителя Зюганова. КПРФ в воображении реформаторов остается коммунистической, несмотря на отказ ее от революционности ("экстремизма") коммунистов прошлого. Зюганов как вождь таких врагов есть фигура неизмеримо более значительная, чем Лимонов, и более реальная, чем мифический Бен Ладен. В антикоммунистической пропаганде КПРФ можно ассоциировать с КПСС, а Зюганова - со Сталиным. Их можно связать и с коммунистическим Китаем, и с Милошевичем, и с Лукашенко и с другими явлениями, так или иначе получающими идеологический статус причастности к главному врагу Запада в XX веке и все еще остающимся таким и в наступившем XXI веке.

Идея запретить КПРФ и предать суду Зюганова, повторяю, не глупость, а серьезный обдуманный шаг определенных влиятельных кругов России, имеющих целью искоренение остатков коммунизма, как того от них требуют западные манипуляторы. Неглубокая суть этой операции заключается не в том, чтобы устранить препятствие на пути к подъему и процветанию России - в это теперь мало кто верит даже в среде самих реформаторов,- а в том, чтобы создать образ врага большого масштаба (желательно глобального масштаба), оправдывающий действия западных глобализаторов и российских реформаторов. Невольно закрадывается подозрение, что

происходящая на уровне российской Думы и российских СМИ антикоммунистическая кампания спровоцирована из-за рубежа. Ведь заранее понятно даже непосвященным, что расправа с коммунистами ровным счетом ничего не изменит в деятельности Думы и органов власти вообще, а также в состоянии страны и в ее положении в мировом окружении.

Если даже сейчас с попыткой запретить КПРФ и предать суду Зюганова не выйдет ничего серьезного, провал этой попытки нельзя будет считать концом антикоммунизма. Неизбежны новые, попытки, причем более настойчивые и успешные. Коммунисты и сочувствующие им россияне должны трезво оценивать ход событий в России и в мире. Они должны быть готовы к тому, что их не оставят в покое. Правящие силы США и стран НАТО неуклонно вовлекают человечество в мировую войну неизмеримо большего масштаба, чем все войны прошлого, вместе взятые. И чтобы выглядеть в этой войне спасителями человечества и привлечь в свои сообщники как можно больше людей на планете, им до зарезу нужен идеологический образ глобального и эпохального врага. Чем больше коммунисты будут уступать требованиям этих сил, тем скорее и основательнее с ними расправятся в реальности как с врагами в том виде, в каком их изобретают в идеологии антикоммунизма.

РАДИ ЧЕГО

Я определил свою позицию как противостояние тому новому мировому порядку, который насильно навязывает человечеству западнистское сверхобщество во главе с США и который насильно навязывается россиянам нашими реформаторами. Но ради чего это противостояние? Надо этой безальтернативной социальной эволюции противопоставить что-то позитивное, какой-то иной путь эволюции. Какой? Я долго ломал голову над этой проблемой. Я долго противился выводу, к которому пришел Критик после десятков лет размышлений. Теперь я вижу, что он прав. Есть только один эволюционный путь, альтернативный западнизму: тот, которым наша страна шла более семидесяти лет и обилась выдающихся успехов глобального и эпохального значения, но свободный от тех его черт, которые стали одним из факторов краха советского (русского) коммунизма.

Как назвать этот путь? Теоретически тут проблемы нет: конечно, коммунизм. Но мы живем не в абстрактной теории, а в конкретной исторической реальности. Со словом "коммунизм" теперь подавляющее большинство людей ассоциирует исключительно негативные явления советского периода. Идет грандиозная фальсификация советской истории и антикоммунистическая пропаганда. Отстаивать позитивные достижения советского периода как достижения коммунизма невозможно. Называть их коммунизмом, а себя коммунистами, значит, невольно брать на себя ответственность за все то плохое, что приписывается коммунизму. Значит заранее обрекать себя на неудачу. Открыв для человечества коммунистический путь эволюции, Россия не сумела отстоять его, предала его и дискредитировала надолго, если не навечно.

Не лучше обстоит дело и со словом "социализм" в любых комбинациях (включая "национал-социализм", "социал-демократы" и т. п.). Оно стало многозначным, неопределенным, никак не связанным с характеристикой эволюционного пути человечества.

Проблема названия не есть в данном случае проблема чисто терминологическая. Она отражает состояние самой реальности. Должны пройти годы и годы, прежде чем наступит эволюционная упорядоченность и ясность.

С КЕМ И КАК

Передо мной встала также проблема: вместе с кем реализовать противостояние, о котором идет речь, и как конкретно? Я познакомился со всеми известными организациями и движениями, которые находятся в оппозиции к новому мировому порядку или критически относятся к нему. И не нашел ничего такого, к чему я мог бы присоединиться в качестве единомышленника. Я мог бы присоединиться на какое-то одно мероприятие или несколько (например, подписать какое-то воззвание или принять участие в митинге). Но не более. У всех участников этих организаций и движений нет того понимания современности и эволюции человечества, какое я получил от Критика. И нет даже желания выработать такое понимание. Наш семинар был, пожалуй, единственным зародышем организации моих единомышленников. И в

какой-то мере журнал "Сопротивление".

КОНЕЦ

В СМИ стали появляться статьи, в которых говорится о явлениях экстремизма. Перечисляются многочисленные группы, семинары, центры и т.п., в которых вызревают идеи экстремизма, и публикации, пропагандирующие эти идеи. Но ни слова о нашем семинаре, о журнале и группе "Сопротивление" и о моих статьях. Это странно, так как все то, что критикуется, есть жалкий лепет в сравнении с нашими материалами. А нас игнорируют. Критик был прав, когда говорил, что чем лучше мы будем понимать реальность и чем радикальнее будут наши намерения, тем меньше будет шансов на то, что на нас обратят внимание.

Умер Критик. Об этом сообщили в некоторых газетах и по телевидению как о чем-то малозначительном. На гражданскую панихиду пришло человек двадцать. Кто-то произнес бесцветную короткую речь. И Критика увезли на кладбище для совков (или коммуняк). Так закончилась эпоха Великой Утопии.

В квартире, где жил Критик, поселились какие-то чужие ему люди. Что стало с его рукописями, выяснить мне не удалось.

Когда погода стала терпимой, я решил поехать на кладбище. Москва была оживленной. Повсюду люди. Но что это за люди! Критик когда-то писал, что самой фундаментальной задачей Запада в борьбе с Россией было лишить ее статуса производительной державы, превратить ее в поставщика сырья для Запада (причем не только природного, но и человеческого сырья в виде проституток, программистов и т.п.), сделать производительную деятельность бессмысленной для русских, превратить самую жизнеспособную часть русских в торгашей, в прислугу, в развлекателей, в охранников, в мошенников и вообще в людей таких категорий, какие характерны для колонизируемых стран.

Кладбище разрослось. От могилы Жены до могилы Критика пришлось идти почти километр,- совки вымирают ускоренными темпами.

Я положил букетик цветов на убогую могилу Критика. Мелькнула мысль собрать деньги, чтобы приобрести и положить на могилу каменную плиту со словами "Здесь покоится вечным сном Утопия - самая прекрасная и самая дерзкая мечта человечества". Но кто даст

на это деньги?! Собрать деньги на такое дело - вот уж настоящая утопия.

Домой добрался поздно. Спать не мог. Думал о прожитой жизни. Вспомнил Критика. На вопрос, какое бы время и место жизни он выбрал бы, если бы вдруг стало возможным повторить жизнь, он ответил: Россию советского периода. А ты, спросил я себя, как бы ты ответил на этот вопрос? Так же. Ответил бы без всяких колебаний, абсолютно искренне, без всякой задней мысли. И не в силу привычки и какой-то идеологической оболваненности - я достаточно образованный человек, я имею представлению о том, как живут люди на планете, я не был идеологически оболванен,- а в силу свободного выбора духовно свободного человека. Я счастлив, что я появился на свет в советское время в России, в это случайное исключение в человеческой истории, во время реализовавшейся социальной утопии. Я счастлив, что прожил в это время лучшую часть жизни. Я счастлив, что получил возможность оценить мою жизненную удачу, увидев гибель утопии. Аминь!